

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А.Букетова

КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ДИАГНОСТИКА И ИССЛЕДОВАНИЕ

Учебник

Караганда
2013

УДК 343.9
ББК 67.628.83
К 82

*Рекомендовано к опубликованию Ученым советом
Карагандинского государственного университета
им. академика Е.А.Букетова*

А в т о р ы

**Кубеев Е.К., Ганчевски Б.Г., Жамиева Р.М., Сембекова Б.Р.,
Сухотерин В.Е., Аренова Л.К., Султанбекова Г.Б.**

Р е ц е н з е н т ы

Дуйсенбеков Д.Д., профессор кафедры общей и этнической
психологии КазНУ им. аль-Фараби, д.пс.н., доцент;

Кожакметов Г.З., декан юридического факультета
КарГУ им. Е.А.Букетова, д.ю.н., доцент;

Машабаев А.Ж., заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии КарГУ им. Е.А.Букетова, к.ю.н., доцент;

Шакенов А.О., начальник кафедры криминалистики
КА МВД РК им. Б.Бейсенова, к.ю.н., профессор

К 82 Криминальное поведение: диагностика и исследование: Учебник / Е.К.Кубеев, Б.Г.Ганчевски, Р.М.Жамиева
и др. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2013. — 515 с.

ISBN 978-9965-39-416-4

Данное издание является первой совместной работой юристов и психологов Казахстана и Болгарии. В нем излагаются вопросы диагностики и исследования криминального поведения личности и социума, трансформации правомерного поведения в неправомерное. Учебник написан ясным и доступным языком, даны глоссарий, тесты, приложения, а также учебная программа по курсу «Психология криминального поведения».

Учебник будет одинаково полезен студентам, магистрантам, преподавателям. Также может быть интересен практическим работникам, менеджерам, бизнесменам и всем, кто интересуется правовыми, психологическими и криминалистическими проблемами поведения.

УДК 343.9
ББК 67.628.83

ISBN 978-9965-39-416-4

© МОиН РК, 2013
© Карагандинский
государственный
университет, 2013

Содержание

Введение	5
Глава 1 Теоретические и методологические основы психологии криминального поведения личности	10
1.1 Предмет, метод и задачи исследования криминального поведения личности	10
1.2 Теоретический и прикладной анализ соотношения и трансформации правомерного и криминального поведения личности	31
1.3 Психолого-криминалистический анализ криминального поведения личности	54
Глава 2 Психолого-правовые методы исследования криминального поведения. Поведенческое интервью.	87
2.1 Психологическое профилирование, его использование в расследовании преступлений.	87
2.2 Криминалистическая психолингвистика как метод познания криминального поведения личности. Понятие и задачи поведенческого интервью.	100
2.3 Начало проведения поведенческого интервью: 9 шагов Джона Рийда	121
2.4 Профессионально-этические вопросы осуществления поведенческого интервью	128
Глава 3 Использование полиграфа как психолого-правовой метод объективизации исследования и анализа криминального поведения	141
3.1 Цели и задачи использования полиграфа	141
3.2 Правовые условия и принципы использования полиграфа	173
3.3 Психолого-правовая тактика применения полиграфа	207

Глава 4 Психолого-криминалистический анализ личности преступника	215
4.1 Системно-структурный анализ личности.....	215
4.2 Личность как субъект преступной деятельности	228
4.3 Мотивационная регуляция личности преступника	253
4.4 Эмоциональная регуляция и мотивация структуры личности преступника.....	270
Глава 5 Психолого-криминалистические вопросы взаимодействия и влияния социума и его групп	290
5.1 Психолого-правовые особенности социального познания правомерной и преступной личности	290
5.2 Механизмы влияния социума и его групп на поведение модели «преступник–жертва»	297
Глава 6 Терроризм, религиозный экстремизм и сепаратизм: правовые и психологические парадигмы	312
6.1 Психолого-криминалистическая природа терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма	312
6.2 Психологическая и криминалистическая характеристика терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма.....	325
6.3 Психологический профиль террориста и его мотивация	350
Заключение	390
Глоссарий	394
Использованная литература	426
Приложения	451
Таблицы.....	451
Тесты	460
Учебная программа по курсу «Психология криминального поведения»	501

Введение

В Послании Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан–2050» среди вызовов двадцать первого столетия три вызова свидетельствуют о нарастающей социальной нестабильности, о кризисе ценностей нашей цивилизации, об угрозе новой мировой дестабилизации. Президент подчеркнул, что на повестку дня выдвигается вопрос социальной безопасности и социальной стабильности. Важная для нас задача — укрепить социальную стабильность в нашем обществе. Мы должны научиться жить в сосуществовании культур и религий. Мы должны быть привержены диалогу культур и цивилизаций для того, чтобы предотвратить кризис ценностей цивилизации. Мы должны выработать продуманный, согласованный и скоординированный курс всех ветвей власти, государства и общества с тем, чтобы быть во всеоружии при любом сценарии развития международной ситуации в условиях угрозы мировой дестабилизации. Все три вызова при любом их развитии требуют от ученых и практиков готовности к предотвращению, предупреждению, диагностике любого асоциального, девиантного, деликвентного и, тем более, криминального поведения. Поэтому на повестке дня стоит вопрос о необходимости диагностики и изучения криминального поведения. Современным специалистам (юристам и психологам) крайне важно знать и уметь диагностировать и изучать криминальное поведение. В процессе диагностики и исследования нельзя нарушать правовые и моральные нормы. Поэтому мы уделили специальное внимание этическим вопросам поведенческого интервью, теории правомерного и неправомерного поведения в праве.

Процесс формирования правового государства в Республике Казахстан закономерно характеризуется не только реформами экономического, социального, идеологического и правового ха-

рактера, но и предполагает активизацию борьбы с противоправными деяниями, представляющими серьезную угрозу успешному осуществлению данных реформ и охраняемым законами Республики Казахстан интересам, правам и свободам человека и гражданина, государства в целом.

Специфическим направлением данной деятельности является законное, своевременное и профессиональное раскрытие, расследование и предупреждение отдельных видов преступлений. Это, в свою очередь, предполагает использование новейших достижений в области различных наук, их интеграцию в правовую сферу с целью эффективного расследования, быстрого и точного установления виновных лиц, а также недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновных.

Указывая на значение усиления борьбы с преступностью, Президент Республики Казахстан — Лидер Нации Н.А.Назарбаев отметил необходимость «установления абсолютного верховенства закона и защиты законопослушных граждан от преступности», а также применения всей силы власти и закона к тем, кто обеспечивает себе безбедное существование противозаконным путем». Кроме того, Лидер Нации Н.А.Назарбаев особо отмечает необходимость дальнейшего развития научной мысли в нашем государстве, повсеместного использования инновационных технологий и методов работы.

Особая роль для наук криминального цикла отводится интеграции и синтезу знаний психологической науки в криминалистику. Преступление и преступность являются не только социальным, но и психологическим феноменом любого общества.

Анализ практической деятельности показывает, что значительная часть преступников имеет психические и психологические отклонения от нормы, что, в свою очередь, делает необходимым рассмотрение криминальной личности с психолого-криминалистических позиций.

В этой связи достаточно актуальным и значимым в теоретическом и практическом плане является всестороннее исследование криминального поведения человека с позиций психологической и криминалистической наук. Это позволяет использовать новейшие методы психологической и криминалистической наук для установления виновного лица, анализа поведения не только

предполагаемого преступника, но и других участников процесса расследования, а именно жертвы преступлений, свидетелей и пр.

Раскрытие и расследование преступлений ставит перед практическими работниками достаточно серьезные проблемы. Прежде всего, это связано с тем, что криминальное поведение и, как его следствие, совершение действий, несущих общественную опасность, представляют собой психологический процесс. Таким образом, процесс выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений должен основываться на исследовании криминального поведения преступной личности.

На современном этапе тактика и организация процесса расследования, взаимодействие оперативно-следственных работников со специалистами-психологами, а также отсутствие в профессиональной подготовке следователей психолого-криминалистических знаний влекут за собой допущение ошибок в практической деятельности. Именно этими аспектами осложняется ситуация в активном противостоянии борьбы с преступностью в обществе и государстве, защите чести, достоинства, здоровья, жизни и иных конституционных прав личности.

На современном этапе в РК научной, в особенности учебно-методической, разработке исследования криминального поведения и использования психодиагностических методов расследования преступлений не уделялось должного внимания. В отечественной криминалистической литературе рассматривались отдельные вопросы криминального поведения и психологических типов преступника. Однако следует отметить, что важные психолого-криминалистические аспекты криминального поведения и использования психодиагностических методов его исследования остались неисследованными.

В этой связи теоретическая и практическая необходимость учебника «Криминальное поведение: диагностика и исследование» является достаточно актуальной и значимой, представляет собой первое в Республике Казахстан комплексное психолого-криминалистическое учебное издание, посвященное изложению теоретических, организационных, методических, тактических и прикладных основ диагностики и исследования криминального поведения, следовательно, выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В данной книге преступное поведение рассматривается с психологической, правовой, социально-психологической и психолого-криминалистической точек зрения.

В книге систематизированы современные научные данные европейских и американских специалистов по проблемам личности преступника, с учетом этнических и ментальных особенностей проявления криминальных действий. Авторами предпринята попытка провести научный теоретический и практический обзор современных когнитивных особенностей производства психологического интервью подозреваемых лиц, психологических принципов поведенческого анализа, психодиагностических методов, используемых криминальными психологами, в том числе психологического профилирования и использования детектора лжи как объективного метода психологического анализа.

В данном учебнике мы попытались с практических позиций показать специфику преступного восприятия личности, мышления, мотивации, убеждения, эмоции, самопредставления и самоидентификации. С правовой позиции мы рассмотрели вопросы природы правомерного и неправомерного поведения, а также механизм трансформации правопослушного поведения в неправомерное. Сформулировав правовую и психологическую специфику терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма, мы предлагаем рекомендации по ведению переговоров с террористами с использованием психологии влияния.

Не обойдены вниманием психолого-криминалистические вопросы взаимодействия социума, в особенности его групп.

Материалы, представленные в настоящем издании, могут быть использованы для учебной, самостоятельной и научно-исследовательской работы студентов (бакалавров, магистров, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Психология»), практических работников. Основные рекомендации предлагаемого издания направлены на практикующих сотрудников правоохранительных органов и специальных служб.

Практическая значимость предлагаемого материала определяется тем, что авторами предложены для рассмотрения теоретические и методологические основы психологии криминального поведения личности, правовые аспекты правомерного поведения, его трансформация в неправомерное, психолого-правовые мето-

ды исследования криминального поведения и поведенческого интервью, рассмотрены возможности использования полиграфа как психолого-правового метода объективизации исследования и анализа криминального поведения, личность преступника, его правовая и психологическая природа и характеристика, психолого-криминалистические вопросы взаимодействия и влияния социума и его групп, даны психолого-криминалистический анализ и характеристика терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма.

Материалы, содержащиеся в данном учебнике, проходили проверку и апробацию в процессе аудиторных занятий в Софийском университете и Академии МВД Республики Болгария на протяжении более двадцати лет, а также в Карагандинском государственном университете им. Е.А.Букетова Республики Казахстан.

Авторы учебника — это юристы и психологи. Благодаря усилиям коллектива авторов удалось представить целостную картину криминального поведения с позиции права и психологии. Ниже приводится список авторов по разделам:

- Кубеев Е.К., д.ю.н., профессор — введение, заключение, глава 1 (в соавт.);
- Ганчевски Б. д.пс.н., профессор Софийского университета, Республика Болгария — §1.1, 1.3 главы 1 (в соавт.); §2.1, 2.3 главы 2; §2.2 главы 2 (в соавт.); §4.4 главы 4 (в соавт.), глава 5 (в соавт.), Приложения;
- Жамиева Р.М. к.ю.н., доцент — §1.2 главы 1 (в соавт.), глава 5 (в соавт.);
- Аренова Л.К. к.ю.н., доцент — глава 6;
- Сембекова Б.Р. к.ю.н., доцент. — §4.1–4.3 главы 4; §4.4 главы 4 (в соавт.);
- Сухотерин В.Е., доцент — глава 3;
- Султанбекова Б.Р., старший преподаватель — §2.2 главы 2 (в соавт.), §2.4 главы 2.

Глава 1

Теоретические и методологические основы психологии криминального поведения личности

1.1 Предмет, метод и задачи исследования криминального поведения личности

Основная задача специалиста-психолога в области криминального (преступного) поведения в основном состоит в понимании и прогнозировании поведения преступника. Психология криминального (преступного) поведения направлена, в основном, на понимание преступного поведения, познание мотивов, отношений и удовлетворений как сотрудников правоохранительных органов, так и лиц, совершающих правонарушения и преступления.

Существуют три основных ключевых понятия, которые выражают этот фокус: понимание, объяснение и содействие.

Криминальная психология объясняет поведение человека, совершившего преступление, направляя внимание на его внутренний мир, и выясняет психологические и психические причины действий и поступков, состояний, формирование отношений, когнитивных (умственно-познавательных) процессов, психологических схем и структур преступника. Уильям Джеймс в 1890 г. определил психологию в целом как науку о психической жизни, включающей в себя чувства, желания, познания, мысли, решения, и термин «душевная жизнь».

В настоящее время большинство психологов расширили это определение, чтобы отметить, что психология — это наука о поведении и психических процессах.

Термином «поведение» психологи означают каждую деятельность человека или животного, которую можно наблюдать и

измерить. Разные формы поведения могут быть простыми или сложными и включают в себя любое измеримое действие — от приветственного наклона головы до речи о наркомании. Психические процессы — это те явления, которые У.Джеймс включает в свое определение — мысли, чувства и воспоминания.

Таким образом, психология, в том числе криминального поведения, занимается не только тем, что происходит в голове человека, но и тем, что происходит между психическими процессами и действительным поведением человека. Без анализа данных о поведении невозможно сделать вывод о том, что происходит в психике конкретного человека. Психология как наука, собирает, обобщает и анализирует информацию, используя систематические эмпирические методы.

Древнегреческие философы рассматривали некоторые вопросы, которыми занимаются современные психологи, но они не проверяли систематически свои теоретические суждения посредством сбора данных о поведении человека (Stumpf, 1966). Криминальная психология, по существу, является объяснительной прикладной наукой, объясняющей поведение и способствующей принятию процессуального решения в различных стадиях уголовно-процессуальной деятельности. От момента расследования преступлений до рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции она способствует не только изобличению виновного в совершении преступлений лица, но и разделению правды и лжи в ходе досудебного производства.

Преступное или криминальное поведение по своей сути является умышленным, намеренным поведением, которое осуществляется в нарушение норм уголовного законодательства (умышленное в том смысле, что это не осуществляется случайно).

Лицо, совершившее преступление, несет уголовную ответственность, если в ходе совершения преступления он осознавал преступность своих действий и понимал значение их последствий для себя лично. Преступление и преступность являются социальными феноменами и, следовательно, имеют множество теоретических исследований, направленных на постижение их сути.

В основе различных между собой теорий преступности и преступлений находится определенная модель поведения человека, а именно:

Конформистская (Роберт Мертон) — связывается с теорией стресса, которая означает, что люди, являющиеся конформистами, легко принимают определенное положение.

Нонконформистская — человек по своей природе является недисциплинированным, и в отсутствие ограничений легко совершает преступления (Нью Орлеанс, 2005 г.). Это связано с теорией социального контроля Тревиса Хирш, которая утверждает, что преступление осуществляется, когда нормативные стандарты становятся более слабыми, т.е. когда их социализация неполна или осуществлялась неправильно (например, убийство школьницы в городе Пловдив совершено одноклассницей).

Теория обучения (Сазерланд) — преступное поведение приобретается (как и любое другое поведение), т.е. данный человек научается быть преступником (например, убийство ученика в школе имени Ю.Гагарина в городе Перник, 2004 г.).

Составление профиля вероятных субъектов преступления, т.е. реконструкция личностного профиля, основана на когнитивных оценках. Эта теория известна еще как «психологическая аутопсия».

Теория условного рефлекса утверждает, что происходит поведенческая реакция в виде страха, тревоги, стресса, когда даются ложные показания о совершенном действии.

Теория конфликта — здесь существует конфликт альтернатив: выбор либо сказать правду, либо «спасти свою шкуру». Эти выборы можно определить путем измерения физиологических реакций. Эта теория основана на исследованиях Лурия. Используется т.н. полиграф (детектор лжи).

Теория наказания — исследованное лицо реагирует, потому что оно предполагает, что последует наказание, если правда наяву.

В течение нескольких веков, перед возникновением психологии как науки, душа, как особый феномен, интерпретирована в различных религиозных и философских учениях. Письменные памятники, которые подтверждают эту позицию, открыты в VI веке до нашей эры. Такие памятники открыты в Китае, Индии и Египте, а немного позднее — в Греции и Риме. До Аристотеля душа интерпретировалась как движущий принцип для всех вещей, которые нас окружают. Понимание о всеобщей одушевлен-

ности материального мира в философии известно под названием *гилопсихизм* (гилозоизм).

Философские учения Платона и Аристотеля дают начало идеализму и материализму в философии и психологии. Для Платона душа (идеальное) является началом всех живых существ. Для Аристотеля богатство в мире связано с конкретными вещами, которые воспринимают наши органы чувств. Они воспринимаются и изучаются человеком.

Богословие придает душе мировоззренческое содержание: она является неотъемлемой сущностью, которая существует в теле и получает возмездие за поступки, совершенные при жизни.

Философским учением Рене Декарта (1596–1650) положено начало качественно новому подходу в изучении психических явлений. В его учении акцент падает на сознание, которое связано с человеком и которое присуще только ему. Идеи Декарта о сознании получают дальнейшее развитие и дополнены такими философами, как Бенедикт Спиноза (1632–1677), Джон Локк (1632–1704), Жорж Беркли (1685–1753), Давид Юм (1711–1776) и другие.

В XVIII веке и начале XIX века Иоганн Герберт (1776–1841), Эрнст Вебер (1795–1878) и Густав Фехнер (1801–1887) предпринимают первые опыты по исследованию психических процессов. Они проводят первые экспериментальные исследования ощущений, тем самым создав начало подлинной эмпирической психологии.

Развитие философии и естественных наук в XIX веке предоставило возможность для утверждения психологии как самостоятельной науки. Вильгельм Вунд (1832–1920) закладывает основы систематических психологических исследований, проводя их в психологической лаборатории, созданной на базе Лейпцигского университета. По мнению В.Вунда, предметом психологии является только непосредственный опыт. Это представляет собой только доступные для наблюдения явления и факты сознания.

Высшие психические процессы, такие как мышление, речь и воля, не являются достаточными для экспериментального исследования. Они должны изучаться посредством культурно-исторического метода. Только путем изучения культурного наследия можно себе объяснить мысленную и волевую деятельность людей определенной исторической эпохи. По мнению

В.Вунда, существует три вида познания: непосредственное восприятие, рассудочное познание и разумное познание.

Термин «психология» имеет древнегреческое происхождение и означает «наука о душе». Впервые как термин он появляется в XVI веке. В 1590 г. его использует римский философ-схоластик Рудольф Коклениус. Речь идет о его книге «Психология».

Главным образом в XIX и первой половине XX веков в психологии создается множество теорий для объяснения человеческой психики и человеческой личности. Они сыграли важную роль как для накопления психологических знаний, так и для развития психологической науки.

Наиболее значимые из них:

А) *Позитивистская школа*. Развивается на базе философского учения *Огюста Канта* о позитивизме. В соответствии с этим учением все обобщения должны делаться только на базе эмпирических фактов. Кроме философского учения О.Канта, продолжительное влияние на психологические исследования оказывает эмпириокритицизм *Эрнста Маха* (1863–1816) и *Рихарда Авенариуса* (1843–1896). Нейтральные элементы опыта доводят до ощущений и их функциональные связи.

Б) *Бихевиоризм*. Бихевиоризм как психологическая теория является своеобразным антиподом структурализма *В.Вунда*. Как известно, он структурировал, т.е. «расчленял» психику на элементы, а не рассматривал ее как нечто общее, единое целое. К этому пришли и представители позитивистской школы, которые свели познание и опыт до ощущений.

Теоретическим основателем бихевиористической школы в психологии является *Джон Уотсон* (1878–1959). В 1913 г. вышла его статья «Психология с точки зрения бихевиориста». Для названия этой теории ее основатель использует английское слово «behavior» — поведение, тем самым подчеркивая, что психология может развиваться как наука только в том случае, если она сосредоточит свои усилия на анализе человеческого поведения. Бихевиористы настаивают на том, чтобы психология стала наукой о человеческом поведении. Другими словами, наукой обо всем том, что можно наблюдать и что можно констатировать (все то, что «весомо, грубо, зримо»).

По мнению бихевиористов, психология не должна изучать такие субъективные состояния, как ощущения, восприятия, желания, мышление и другое. По существу, они предлагают изучать поведение, но без психики, т.е. без того, что реально его обуславливает. Наиболее известные представители этой школы в психологии *А.Вайс* (1879–1931), *У.Хантер* (1889–1954), *К.Леши* (1890–1958) и другие.

Необихевиористическое направление обращает большее внимание на проблему стимулов человеческого поведения, более известного как «стимул – реакция» (S – R). Представители этого направления более известны своей *теорией об оперативном поведении*. Они вводят понятие «подкрепление». «Подкрепление», по мнению необихевиористов, постигается как из окружающей среды, так и из промежуточных звеньев, таких как знания, ожидания, намерения и др.

В) *Функциональная психология*. Эта теория является попыткой сочетать психологию сознания с учением Дарвина о приспособлении животных и человека к окружающей среде. Ее суть заключается в том, что психология как наука не должна изучать психические процессы, а только операции, функции, обеспечивающие приспособление к окружающей среде. Эта теория разрабатывается, главным образом, французскими психологами. Наиболее известные из них: *Теодюм Рибо* (1839–1916), *Франц Бретино* (1838–1917), *Эдуард Клапаред* (1873–1940). В США последователями этого направления являются *Уильям Джеймс* (1842–1910), *Джон Дьюи* (1859–1952).

Г) *Глубинная психология*. В психологических теориях до середины XIX века обращается большее внимание на чувственный опыт и значительно меньшее — на специфическую роль сознания. Феномен сознания остается недостаточно изученным и представителями функциональной психологии, несмотря на то, что учитывается его роль в приспособлении человека к окружающей среде.

Зигмунд Фрейд (1856–1939) и его последователи выдвигают идею о независимости психики от сознания. По их мнению, на человеческое поведение оказывают влияние и глубинные процессы, которые не контролируются сознанием. При анализе человеческого поведения они обращают большее внимание на так называемые

глубинные процессы, которые находятся вне контроля сознанием, и акцентируют внимание на изучении *бессознательного*.

В начале XX столетия в духовной жизни Западной Европы, особенно в Австрии, особое внимание обращается на роль бессознательных стимулов. Принимается как постулат позиция, что человек подвластен этим стимулам. Этот интерес находит свое отражение в литературе, в философии и психологии.

В психологии бессознательное, неподвластное сознанию, связано, главным образом, с ролью инстинктов. Идея Фрейда об особенной роли инстинктов в человеческом поведении формируется при исследовании человеческих неврозов. Фрейд вначале работает как практикующий врач-невролог; до 1900 г. использует психоанализ как метод лечения неврозов. В течение следующего десятилетия он представляет его как общепсихологическую теорию, а в 30-х годах — как философскую.

В своей психологической и философской теории он выделяет ведущую роль бессознательного. Часто подчеркивает, что человеческая психика связана с непрерывной борьбой сознательного и бессознательного. Из сферы бессознательного непрерывно вытесняются различные переживания, которые в дальнейшем приводят к всевозможным психическим расстройствам. Человек вынужден постоянно генерировать различные переживания, находясь под давлением «цензуры социальных норм». По мнению Фрейда, человеческая психика включает в себя три уровня: сознание, предсознание и бессознательное, которые постоянно взаимодействуют между собой.

Альфред Адлер (1870–1937) является последователем Фрейда, но вносит коррекцию в его теорию об инстинктах. Согласно Адлеру, не сексуальные влечения, а чувство неполноценности и врожденная необходимость компенсирования дефектов играют важную роль в развитии каждого человека. Чувство неполноценности вызывается как органическими недостатками, так и посредством субъективных факторов, связанных с различными переживаниями. Человек постепенно стремится преодолеть свою неполноценность. И это играет большую роль при формировании «стиля жизни» любого человека. Чувство неполноценности проявляется у трех групп лиц:

– имеющих физические недостатки;

- характеризующихся как недостаточно приспособленные к бытовой и социальной жизни, и по этой причине трудно преодолевающие трудности;
- характеризующиеся как достаточно жестокие по отношению к окружающим людям и трудно интегрирующиеся в социальную среду.

Дефект, вызванный чувством неполноценности, может быть исправлен, но каждый человек должен пройти свой индивидуальный путь, чтобы его компенсировать и, таким образом, преодолеть неудобства, которые ему сопутствуют. Адлер настаивал на том, чтобы его теория определялась как *индивидуальная психология*.

Адлер подчеркивает также особенную мотивирующую роль чувства сопринадлежности («социальное чувство»), которое глубоко коренится в психике ребенка. Он подробно анализирует и чувство страха, которое сопутствует жизни любого человека. Это чувство особенно характерно для тех, кто совершил неблагоприятные поступки в своей жизни.

Как и Фрейд, Адлер указывает на врожденные особенности, а не на объективно обусловленные возможности человека оценивать себя и сравнивать результаты своей деятельности с успехами других людей и подчеркивает, что человек является активным сознательным существом, которое стремится преодолеть и компенсировать все, что ему мешает исполнять ту или иную сознательную роль.

Чувство неполноценности стимулирует, но также и травмирует человека. В том или ином случае путь личности является строго индивидуальным, а не предопределенным, как не раз подчеркивал Фрейд в своей теории о роли инстинктов.

В истории психологии очень часто упоминается еще один психолог, последователь Фрейда, который, оппонируя своему учителю, создает новое направление в глубинной психологии — *Карл Густав Юнг* (1875–1961). Он разрабатывает теорию аналитической психологии. По мнению Юнга, в бессознательное включено и все пережитое человечеством на ранних этапах его существования. На этой основе он разделяет бессознательное на личное и коллективное. В личное бессознательное входит все, связанное с индивидуальным опытом и вытесненное из сознания,

от чего личность пытается освободиться. Коллективное бессознательное представляет собой сверхличную древнейшую психику, уходящую глубоко корнями в животный мир и в прошедшие поколения. Оно связано с различными национальными, расовыми, этническими, общечеловеческими верованиями, мифами, легендами, предрассудками, а также с некоторым наследием, полученным человеком от животных.

Человек ищет уют не только в небольших общностях, с которыми его связывает повседневность, но и в больших, с которыми его связывает история. Он чувствует себя спокойно и комфортно в таких общностях, не давая себе отчета, почему это происходит. Вероятно, речь идет о позитивных эмоциях, причину которых мы не всегда можем себе объяснить.

Влияние, связанное с исторической принадлежностью к определенной общности, не всегда может осознаваться и оцениваться личностью. При определенных обстоятельствах оно может играть существенную роль для совершения и противоправных действий. Речь идет о мотивировании действий, связанных с сопереживанием (не всегда ясно осознанным) под влиянием архетипов данной личности.

Юнг определяет архетип как состояние «свободы предварительного выбора, состояние веры, которая независима от доказательств». Он существует в той степени, в какой ты веришь в него. Архетип, по мнению Юнга, является «коллективным бессознательным», представляя собой совокупность неопределенного количества психических формирований, присущих людям определенной культурной общности. Кроме того, он подчеркивает, что архетип может быть вообще связан с человеческой сущностью. Архетип является своеобразным энергетическим центром, так как представляет собой стимул для совершения действий, которые не всегда связаны с ясно доказанными мотивами.

Критики Юнга оспаривают реальное существование архетипов. По их мнению, нет биологического механизма, который бы обеспечил сохранение наследственным путем особенностей, связанных с культурой поведения. Более вероятно, что каждый человек, усваивая определенную культуру поведения, приобщается не только к маленьким, но и к большим социальным общностям, с которыми непосредственно не общается. Он сопереживает вме-

сте с ними, берется принимать участие в совершении различных действий, ясно не понимая причины этого.

Юнг указывает, что у людей существуют две базисные установки — экстравертированность и интравертированность.

Д) *Неофрейдизм*. Появляется в 30-е годы XX века. Основные идеи этого направления формируются на базе лечения больных людей невротического типа. Они жалуются на неудачи, на беспокойство и трудную приспособляемость, а не на какие-то чисто невротические симптомы.

Карен Хорни (1885–1952) подчеркивает социальную обусловленность человеческого характера и неврозов. Невротический конфликт находится в прямой зависимости от внешних социальных препятствий. Она ищет причины неврозов в характерных особенностях личности и в условиях жизни и деятельности определенной социальной общности.

Эрих Фромм (1900–1980) является создателем теории о т.н. «радикально-гуманистическом психоанализе». По его мнению, человеческая психика представляет собой общественно-историческое обусловленное явление. Причина неврозов кроется в социальных условиях, а не в половом влечении.

Эрик Эриксон (1902) проходит подготовку в качестве психоаналитика в Австрии. После 1930 г. работает в США. Он проводит исследования жизни индейцев. Приходит к выводу, что у них существует разрыв между прошлым и настоящим образом жизни. Они чувствуют себя отчужденными от культуры «белых». На основе этих исследований он разрабатывает свою научную концепцию о «жизненном пути личности».

На жизненном пути личности существуют 8 стадий с двухполюсными состояниями, а именно:

- от 1 до 2 лет — доверие и недоверие;
- от 2 до 3 лет — самостоятельность и нерешительность;
- от 3 до 5 лет — предприимчивость и чувство вины;
- от 6 до 11 лет — умелость и неполноценность;
- от 12 до 18 лет — социальная идентификация и путаница социальных ролей;
- молодость — близость и одиночество;
- зрелый возраст — общечеловечность и самопоглощенность (генеративность или стагнативность);

– жизненный закат, связанный с самооценкой прошедшей жизни — удовлетворение и отчаяние.

Анализ взглядов этих трех представителей неопрейдистского направления (Хорни, Фромма и Эриксона) показывает, что, не отбрасывая категорично роль инстинктов, они ищут причины неврозов в социальной среде, в образе жизни, в бессилии личности решить жизненно важные проблемы на каждом этапе своего развития. И в этом случае у нас есть основание отметить, что любая крайность в психоаналитических теориях постепенно преодолевается, как в процессе самой научно-исследовательской работы, так и при реализации конкретной практико-прикладной деятельности.

Е) *Французская социологическая школа в психологии*. Эта школа сыграла важную роль для преодоления биологизаторского подхода в психологии, связанного с Зигмундом Фрейдом.

Эмиль Дюркгейм (1858–1917). По образованию Э. Дюркгейм юрист. Он исследует примитивное мышление и бытовое право примитивных народов, выясняет глубокую роль т.н. «коллективных представлений» в поведении людей. Коллективные представления интеръюризируются (переносятся)* в сознание каждого индивида. Интеръюризация, т.е. осознание внешней сознательной деятельности, помогает формированию внутренних структур человеческой психики.

У примитивных народов «коллективные представления» аффективно скреплены. Они принимаются без возражений и господствуют над сознанием каждого человека. Дюркгейм психологизирует общественные отношения, сводя их до соотношения между индивидуальными и коллективными представлениями.

Люсьен Леви-Брюль (1857–1939). По его мнению, развитие человеческого общества фактически ведет не только к накоплению знаний, но и к изменению типа мышления людей. Обосновывая эту идею, он пишет, что первобытное мышление является пралогическим, а современное — логическим.

Пралогическое мышление осуществляется по закону партиципаций** (сопричастия). Похожие предметы обладают общей

* От фр. *intériorisation* — переход извне внутрь.

** От лат. *participatio* — участие.

магической силой. При первобытном мышлении исключается необходимость в доказательствах. Влияние социума при первобытном типе мышления осуществляется через «коллективные представления», которые имеют религиозно-мистический характер. Пралогическое мышление не является этапом в развитии логического мышления. С развитием человеческой цивилизации оно постепенно замещается логическим мышлением.

В мышлении современного человека преобладают логические структуры, но и пралогические не заменены. Умственная деятельность современного человека является как рациональной, так и иррациональной, т.е. мистической.

Жан Уильям Франц Пиаже (1896–1980). Типичный представитель французской социологической теории. Развивает идею о социализации мышления. По его мнению, в самом начале мышление ребенка аутично, т.е. у него отсутствует мыслительное взаимодействие с окружающим социальным миром. Мыслительные процессы, связанные взаимной связью с социальным миром, возможны только после усвоения языка. С помощью языка индивид овладевает системой понятий, классификаций и отношений по образцу, выработанному посредством жизнедеятельности многих поколений.

Психическое развитие человека определяют *два основных фактора*:

- биологический — не имеющий ничего общего с обществом;
- социальный — связанный с усвоением культуры и воспитанием.

Пиаже разграничивает *три стадии* интеллектуального развития:

- сенсомоторная — с момента рождения до 2-летнего возраста;
- конкретного мышления — от 2 до 12 лет;
- формальных операций — по достижении 12-летнего возраста.

Во время последней стадии находится логическая связь между фактами и событиями. В мышлении важную роль выполняют понятия, суждения и умозаключения.

Ж) *Холистичное направление (гештальтпсихология)*. Понятие «холизм» связано с греческим словом *holon* (целое, целостность). Это философская теория, согласно которой целое не соответствует сумме его составляющих частей. Она появилась в 30-е годы XX века. Ее создателем является *Джон Холдейн*. В психологию эта теория перенесена *Феликсом Крюгером* (1874–1948) и известна также как гештальтпсихология (от нем. *gestalt* — образ, структура, целое).

Гештальтпсихологический подход противопоставляется атомистическому подходу в психологии. Ее суть заключается в необходимости исследовать целое (восприятия), а не части (ощущения). Понятие «гештальт» введено *Кристианом фон Эренфельсом* (1859–1932). По его мнению, целостный образ всегда различается в качественном отношении от составляющих его частей. Качества гештальта характеризуются сверхсуммарностью и транспонируемостью.

Представители гештальтпсихологии обращают особое внимание на исследования т.н. «скробоскопического эффекта», «эффекта обманчивого восприятия», «эффекта мнимого движения» и др.

В судопроизводстве актуальной является проблема зрительного обмана, касающаяся точности свидетельских показаний — психологическая теория о поле *Курта Левина* (1890–1947). Понятие заимствовано из физики. Предметы и явления, по мнению Курта Левина, находятся в определенных взаимоотношениях и не изолированы друг от друга. С точки зрения ученого, психология должна воспринимать способ мышления, который характерен для точных наук. Психические явления, по его мнению, определяются силами, действующими в определенном поле. Предметом психологии является не человеческое поведение, а личность человека с ее потребностями и мотивами. Он связывает в одну цепь намерения, мотивы и объекты, к которым стремится индивид.

З) *Экзистенциальная психология*. Представители этого направления руководствуются сильными гуманистическими побуждениями. Самым значимым в ней направлением является *персоналистическая психология Уильяма Штерна* (1871–1938). Предметом психологии является живая, уникальная и неповторимая «персона». Она представляет собой точку пересечения унаследованного и приобретенного в индивидуальной жизни человека.

Уильям Штерн отмечает *два основных свойства* человека:

- тенденцию к самосохранению;
- тенденцию к саморазвитию.

Психическое и органическое являются различными сторонами одного и того же начала.

К экзистенциальной психологии относится и гуманистическая психология *Уильяма Джеймса*. По его мнению, к личности следует причислить все, что человек считает своим. Он указывает, что существует четыре формы Я:

- Я-материальное;
- Я-социальное — все, связанное с запросами о престиже, о положительной оценке других лиц, т.е. соотношение представлений о себе, связанных с социальными ожиданиями;
- Я-духовное — носитель процессов сознания, способностей;
- чистое Я (идеальное Я) — личная идентичность, образ органических ощущений.

Актуальной проблемой в его психологической теории является теория о самооценке. Он использует популярную формулу для ее определения:

$$\text{Самоуважение} = \frac{\text{Успех}}{\text{Притязания}}$$

Личность постоянно стремится к действию, к достижению личных успехов. Эти успехи следует искать не в эмпирически-социальном, а в социуме идеального и связывать с Абсолютным разумом, с Всевышним и т.п.

На базе этой идеи У.Джеймса обосновываются основополагающие идеи экзистенциалистов о социальном действии как об излишнем бремени — бессмысленном по своему объективному результату. Согласно взглядам экзистенциалистов в лице *Ж.-П.Сартра, К.Т.Ясперса, М.Хайдеггера*, человек бессилен справиться с враждебными силами в обществе. Потеряна вера в человеческий разум и прогресс человеческой цивилизации. Представители экзистенциализма в философии и представители гуманистической психологии обращают особое внимание на возможности преодоления и нейтрализации напряжения в жизни и поведении людей в период нескольких десятилетий XX века. Фило-

софы ищут спасение в идеальном, а психологи — в возможностях достичь большей динамичности в Я-концепции личности.

Ярким представителем гуманистической психологии со значительным вкладом в эту науку является *Карл Роджерс*. По его мнению, «Я-концепция» представляет собой фундаментальный механизм для саморегулирования поведения. При отсутствии соответствия между непосредственным опытом и Я-концепцией вполне возможна ее дезадаптация. Другой существенной причиной для возникновения дезадаптации и неврозов является противоречие между существующими тремя сферами личности: истинное содержание личности; представления человека о самом себе (как он себя воспринимает и оценивает); представления человека о его идеальном Я (т.е. то, чего человек желает достичь).

Личность, в принципе, не подавляет все свои антисоциальные импульсы, как указывает Фрейд, а только некоторые из них, которые противоречат его представлениям о самом себе. Противоречие между определенными представлениями о себе и определенным поведенческим поступком всегда доводит до напряжения и тревожности. Усиливающаяся тревожность, порожденная в результате этого противоречия, может быть преодолена и посредством изменения отношения к себе, т.е. изменения отношения к личным притязаниям. По мнению К.Роджерса, психотерапевтическая помощь должна быть направлена на стимулирование самоутверждения пациента путем создания климата правдивости и искренности.

Человек не может достичь больше того, к чему он подготовлен и что ему предоставляют его индивидуальные возможности. Я-концепция должна быть исключительно гибкой по отношению к опыту. Личный опыт должен быть наивысшим авторитетом для любого индивида.

К.Роджерс глубоко убежден, что гуманизм XX века существенно отличается от гуманизма предшествующей исторической эпохи. В современных условиях, по мнению К.Роджерса, усилия направлены на всестороннее содействие человеку, в том числе путем предоставления ему психотерапевтической помощи. В современном мире необходимо более активно помогать людям — гуманный мир может быть построен гуманными личностями.

Абрахам Маслоу является одним из основателей гуманистической психологии, выступающих за создание самых благоприятных условий для реализации человеческих сил и возможностей для сознательного труда и творчества. А.Маслоу разрабатывает иерархическую теорию о потребностях. Свои идеи о потребностях и мотивациях человеческого поведения он развивает в статье «Теория человеческой мотивации», опубликованной в 1943 г., и монографии «Мотивация и личность», появившейся в 1954 г.

По мнению А.Маслоу, существует пять типов иерархии человеческих потребностей:

- физиологические;
- в безопасности и самосохранении, обеспечивающие человеческое существование;
- в общении и любви;
- в самоутверждении;
- в самоактуализации, в реализации потенциальных способностей личности.

Важную роль для человеческой активности играют метапотребности (высшая категория потребностей). Эти потребности связаны с достижением красоты, совершенства, всестороннего развития, самоактуализации. Подавление этих потребностей порождает психические расстройства. Эти расстройства Маслоу определяет как *метапатологию*.

В обществе, по его мнению, живут два типа людей: способные на высшие переживания, при которых актуализируются метапотребности, и неспособные на это. Первый тип людей является носителем ценных идей и может играть важную роль для прогресса человечества, второй — более податлив на манипуляции.

Коммуникация между этими двумя типами людей очень затруднена. Также трудна коммуникация между людьми, способными на высшие переживания. Преодоление трудностей в общении, обусловленных различными потребностями, ценностями и стремлениями людей может быть успешно достигнуто посредством неформальных человеческих общностей.

Идеи Маслоу приложимы ко всем сферам социальной практики, в том числе и к деятельности специализированных государственных органов, принимающих участие в противодействии преступности. С научной и практической точки зрения очень

ценной является его идея о двух типах людей: склонных и несклонных к высшим переживаниям. Так, например, девиации в поведении намного реже могут произойти у лиц, склонных к высшим переживаниям.

Используя психотесты при подборе кадров для специализированных государственных органов, также нужно принимать во внимание эту типологию. Общество заинтересовано в том, чтобы высшие потребности были рассмотрены как определяющие в социальных отношениях и социальной практике.

Анализ психологических теорий второй половины XIX и XX веков показывает, что существует ясно выраженная тенденция к более глубокому проникновению в сущность и особенности человеческой психики и человеческой личности. Человеческое сознание представляет собой ту отличительную особенность человеческой психики, которая гарантирует возможность саморегуляции путем принятия и соблюдения общепринятых норм. Нормативное регулирование поведения превращается в жизненную необходимость для человеческого общежития, для жизни и деятельности людей. Сознание, а не чувства дает возможность для того, чтобы социальная наука воспринималась и оценивалась людьми по единым общепринятым критериям.

Этот вывод, который напрашивается и который обусловлен достижениями психологии, подвергнут обструкции в правовых науках. В этой области длительное время продолжает негласно господствовать крайне субъективный подход при интерпретировании проблемы правоотношений в обществе и о правовом регулировании человеческого поведения. Независимо от того, что философы Древней Греции и Древнего Рима выяснили осознанную общественную необходимость использования правовых норм в целях регулирования отношений в человеческом общежитии, в правовых науках в течение длительного времени господствуют субъективистские взгляды. Правовая теория очень медленно и очень трудно освобождается от биогенетических взглядов и теорий о психике и поведении. Очень трудно воспринимается идея о возможности добиться больших успехов посредством правового регулирования общественных отношений и общественной практики.

В поддержку этой точки зрения могли бы послужить воззрения русского психолога и юриста *Льва Иосифовича Петражицкого* (1867–1931). По его мнению, реально существуют только психические процессы, психические восприятия и психические переживания. Все социально-исторические образования, в том числе и право, являются только их внешними проекциями. Человек принимает нормы только в качестве «императивно-атрибутивных» эмоций, т.е. имеющих «обязательно-притязательный» характер (необходимо для меня, обязательно для других). Норма является продуктом индивида, а не общественного сознания. По его мнению, собственность представляет собой не объективно обусловленное явление, а лишь только то, что существует всего-навсего в психике определенных людей. Государство тоже, в свою очередь, не является чем-то реальным, а только эманацией* фанатизма. Согласно взглядам Л.И.Петражицкого, специфические правовые эмоции имеют как нормальные люди, так и те, которые имеют потенциальные нарушения. Он отмечает, что вполне возможно и существование суеверного права. Правовые взгляды, по мнению Петражицкого, могут иметь и люди, которые оторваны от конкретной социальной среды.

Л.И.Петражицкий считает, что эмоции играют особенную стимулирующую роль в отношении соблюдения правовых норм. Это так называемые этические эмоции, которые он разделяет на два вида: моральные и правовые. Моральные эмоции, по его мнению, являются только императивными, а правовые — императивно-атрибутивными. Правовые оценки помогают индивиду понять, что другие люди от него требуют выполнять определенные вещи.

Согласно психологии права Петражицкого, правовое регулирование воспринимается как процесс, идентичный борьбе за существование в природе, бессознательный процесс социально-психологического приспособления, направленного на достижение всеобщего благополучия. Единственно возможным способом усвоения правовых норм является самонаблюдение, интроспективный метод. В этом понимании не только учитывается, но и не предполагается реальная роль человеческого сознания в целях направления и регулирования человеческого поведения.

* От позднелат. «emanatio» — истечение, распространение.

Определенный интерес представляют и взгляды представителей *диалектико-материалистической* школы в психологии. Они сыграли важную роль в развитии юридической психологии. Первая попытка интерпретирования проблем психологии с позиции диалектического материализма была осуществлена в 20-е годы XX века во Франции *Жоржем Полицером* (1903–1942) — философом и психологом венгерского происхождения. В разработке своей психологической теории он ссылается на философские взгляды К.Маркса и Ф.Энгельса. В основу своей «конкретной психологии» он ставит целостную личность, связанную с конкретной деятельностью. Важную роль в психическом развитии человека играют все события, к которым он причастен.

Кроме Ж.Полицера, в развитие французской «исторической психологии» большой вклад вносят еще два психолога: *Иньяс Мейерсон* (1888–1983) и *Анри Валлон* (1879–1962). И.Мейерсон обращает внимание на филогенетическое развитие человеческой психики, а А.Валлон — на онтогенетическое. С точки зрения Мейерсона, человеческая мысль всегда направлена к какому-то конкретному материалу. Производя, человек создает свои психологические функции. Психический облик человека вновь воссоздается, т.е. реконструируется при конкретных исторических условиях. На начальном этапе развития человеческой цивилизации не существовало акцента и внимания на субъективный мир, на переживания. Значимыми были только действия людей. Это отражено и в литературе.

Внутренний мир человека становится объектом особого внимания только после распада общинно-родового строя. С этого периода начинает уделяться более пристальное внимание индивидуальности, индивидуальным возможностям. По мнению А.Валлона, движущие силы в развитии психики человека заложены в самой социальной среде, в которой находится каждый индивид. Основной движущей силой развития детской психики является социальное окружение. На более позднем этапе определенную стимулирующую роль начинают играть и внутренние позиции личности.

Идеи исторической психологии в России развиваются такими учеными, как В.М.Бехтерев, К.Н.Корнилов, Л.С.Выгот-

ский, А.Р.Лурия, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Д.Н.Узнадзе и другие.

Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927). Создатель первой в России экспериментально-психологической лаборатории и Психоневрологического института (1908 г.). В своей исследовательской работе он опирается на учения И.Сеченова о роли рефлексов в психической деятельности. Он стремится создать естественнонаучное учение о психике. Делает попытки объяснить целую общественную жизнь с помощью рефлексной теории о психике. В этом отношении он очень близок к бихевиористической теории поведения. Поведение человека формируется посредством врожденных и индивидуально приобретенных «сознательных рефлексов». С его точки зрения, рефлексология должна заменить психологию при изучении человеческого поведения.

Константин Николаевич Корнилов (1879–1957). Первым поставил вопрос о создании русской материалистической психологии. Объясняет психику своей концепцией о реактологии, которую противопоставляет рефлексологии. После 1930 г. официально отказывается от своей концепции.

Лев Семенович Выготский (1896–1934). Является единомышленником культурно-исторической теории о психике и поведении. Культурные знаки (знаки оценки) играют важную роль в формировании внутреннего мира человека. Выготский различает *два плана человеческого поведения*, соединенных в развитии психики:

- *натуральный* — продукт биологической эволюции;
- *культурный* — результат исторического развития человечества.

Культурное поведение опосредовано орудиями и задачами. Первые направлены «вовне», вторые — «вовнутрь». С помощью задач обеспечивается управление поведением.

Александр Романович Лурия (1902–1977). В начале своего развития и утверждения как психолога А.Лурия поддерживает культурно-историческую теорию о психике. Позднее осуществляет свои научные исследования в области нейропсихологии и психолингвистики.

Алексей Николаевич Леонтьев (1903–1979). Один из русских психологов, активно работающий с целью утверждения культур-

но-исторической теории психики. Активно работает над проблемой развития психики и сознания.

Сергей Леонидович Рубинштейн (1889–1960). Работает над философскими и методологическими проблемами психологии. Множество исследований посвящает детерминизму в психологии. Ученый работает над проблемами восприятия, памяти, речи и мышления.

Дмитрий Николаевич Узнадзе (1886–1950). Создатель русского варианта *теории установки*. Использует свою теорию установки для объяснения целенаправленной активности человека. Установка — не что иное, как готовность к соответствующей активности в определенных ситуациях.

Идея установки дана немецким психологом *Л. Ланге*, которую он обосновывает в ходе исследования ошибок и искажений при восприятии действительности.

Обзор основных психологических теорий дает возможность сделать несколько основных выводов о развитии психологии:

- в отдаленном и недавнем прошлом биологические и социальные науки оказали сильное влияние на развитие психологии;
- закономерности, являющиеся специфическими для развития человеческой психики, не могут изучаться без учета ее материального носителя — нервной системы. Этого нельзя добиться, не приняв во внимание специфическую роль и значение социальной среды.

Как развитие, так и нарушения в психике и поведении не могут быть изучены вне и независимо от социальной ситуации, в которой протекал этот процесс:

- сознание является отличительной особенностью человеческой психики. Оно дает возможность человеку направить свои усилия к предварительно намеченным целям и задачам;
- сознание является необходимой предпосылкой для регуляции поведения посредством общепринятых норм. С помощью сознания человек может понимать смысл и значение этих норм и подготовиться к их неукоснительному соблюдению при контактах с социальной средой и при осуществлении того или иного вида деятельности;

- вне и независимо от сознания немислимо формирование каких-либо правоотношений в обществе. Регуляция человеческого поведения посредством только правовых норм также невозможна;

- каждый человек рождается с определенными анатомо-физиологическими предпосылками психического развития и основных личностных качеств. Психическое развитие зависит от социальной ситуации, от культурно-исторических условий, в которых осуществляется этот специфический процесс.

Любая историческая эпоха создает как стимулы, так и проблемы социального развития личности. Отклонения в поведении также обусловлены социальной ситуацией, точнее, характером усвоения социального опыта.

Принятие этой позиции совсем не означает, что недооцениваются или исключаются биологические предпосылки возникновения отклонений в поведении. В отличие от представителей животного мира люди в состоянии изучить несовершенства своей психики и нейтрализовать их влияние.

Правонарушение не является неизбежным для лиц, которые могут осуществлять сознательный контроль своего поведения. Возможность эффективного сознательного контроля над поведением представляет собой основную проблему, стоящую при исследовании каждого совершенного преступления. Юридическую ответственность могут нести только лица, которые в состоянии сознательно регулировать и контролировать свое поведение в соответствии с требованиями конкретных правовых норм.

Представленные таким образом идеи и теории в развитии психологии как науки сыграли существенную роль для выяснения специфических проблем юридической психологии.

1.2 Теоретический и прикладной анализ соотношения и трансформации правомерного и криминального поведения личности

Проблемы правомерного поведения, его сущности, структуры, свойств и механизма трансформации в неправомерное пове-

дение подробно исследованы на монографическом уровне*. За рубежом эти проблемы исследуются на мультифакторном уровне — от личностных особенностей самого индивида до факторов, связанных с его семьей, сверстниками, школой, соседями, кругом знакомств, культурой и обществом в целом (К.Бартол, 2004).

Правомерное поведение рассматривается в теории права как цель, метод и результат целенаправленного воздействия на поведение (деятельность) субъектов общественных отношений. В процессе обеспечения законности под воздействием управления формируется правомерное поведение. То есть законность в качестве режима общественной жизни можно рассматривать как систему законности актов индивидуального поведения.

Если мы будем знать закономерности формирования и реализации правомерного поведения, то сможем прогнозировать пути развития. Эти закономерности существуют в форме механизма правового поведения. В него включено все, что имеет правовой характер и связано с поведением человека: ценности, интересы, мотивы поведения, ориентация поведения, установка, целеустановка, решение, поведение. Результаты прогнозирования правового поведения будут иметь относительный и вероятностный характер. Знание логики правомерного и неправомерного поведения дает нам возможности предвидеть развитие поведения, соответственно, оказывать влияние на те или иные факторы (К.В.Агамиров).

Правомерное поведение является частью понятийного ряда, раскрывающего абстрактное понятие «правопорядок». Это одна из категорий в одном ряду с такими, как «правосубъектность», «юридический факт», «правоотношение». В прескриптивном аспекте правопорядок и правомерное поведение предстают как категории аксиологические (В.Н.Казаков).

* См.: Нурпеисов Е.К. Психология правомерного поведения. — Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1984. — 127 с.; Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология — М.: Наука, 1982. — 287 с.; Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Киев, 1990. — 42 с.; Ковалева Е.Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002; Правомерное поведение как объект юридического исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2003.

Признаки правомерного поведения сформулированы давно: первый — это его социальная значимость, второй — это то, что оно контролируемо сознанием и волей лица (актуально или потенциально); третий — регламентированность поведения; четвертый — находится под контролем государства; пятый — влечет или способно повлечь за собой юридические последствия (В.Н.Кудрявцев).

В действиях, контролируемых волей и сознанием, всегда будет выражаться отношение к праву в виде правомерных или неправомерных поступков. Иные действия не представляют интереса для правового регулирования, правовой оценки. Социологический характер правомерного поведения отражает его дескриптивный аспект.

В самом процессе обеспечения законности и формирования правомерного поведения задействован сложный механизм: воздействие правовых норм на поведение людей, факторы, определяющие правомерность и неправомерность, средства. Через этот механизм происходит управление поведением, приведение его в соответствие с правовыми предписаниями и правовыми требованиями.

Правомерное поведение — это только один из элементов общей социальной системы обеспечения законности, который находится на самом нижнем уровне этой системы — индивидуальном. Помимо этого, выделяют общесоциальный, региональный, групповой уровни.

В.Н.Кудрявцев, основываясь на теории деятельностного подхода, выявил основные этапы генезиса правомерного поведения: а) становление личности с четкой социальной ориентацией; б) становление у человека конкретной мотивации, которая связана с правомерным поведением; в) планирование совершения единицы поведения и принятие решения о реализации поступка; г) осуществление принятого решения, что включает в себя совершение самого действия и его последствия. На этапе принятия решения он выделяет следующие компоненты: а) оценка возможностей для удовлетворения своих потребностей и интересов; б) выбор подходящих объектов, на которые будет направлено поведение; в) постановка цели; г) выбор средств ее достижения; д) исполнение решения.

На формирование поведения влияет также ряд факторов экономического, политического, правового характера. Они находятся в состоянии взаимодействия с конечным результатом, который выражен в характере поведения субъектов. Все это определяется воздействием разного рода факторов в различном сочетании и отношении к разным уровням. Все факторы взаимозависимы — причинные, функциональные и иные связи. Эти факторы также могут быть условно разделены на объективные и субъективные. То есть факторы, которые относятся к личности и к внешней среде.

Субъективные факторы — это качественное состояние правового сознания (здесь мы имеем в виду имеющие правовую окраску знания, отношение к ценностям, стереотипы поведения, навыки и умения), нравственное сознание и другие личностные свойства (общая культура, политическое сознание, интеллект, психическое состояние личности).

Это взаимодействие представляет собой сложный процесс, формирующийся как при наличии, так и при отсутствии определенных условий. Так, условия определяют черты, свойства, качества человека, которые в итоге влияют на качество его поведения в ситуации, имеющей правовое значение. То есть формируется личность со своими ценностями и установками, и она обладает определенным уровнем правового, политического и нравственного сознания. Личность действует в определенной ситуации, которая формируется во взаимодействии факторов и условий. Лицо оценивает ситуацию и выбирает определенный вариант поведения в соответствии с его потребностями, мотивами поведения и целями деятельности.

Мотив и установка наиболее важны в понимании природы правомерного и неправомерного поведения. Мотивация — это побудитель поведения (Р.Артур). Общепризнано в психологии, что мотивы всегда осознанны, их можно объективно выразить, чаще всего в виде цели как идеальной модели результата. А установки находятся часто в области бессознательного поведения человека, которые порой не в состоянии понять он сам, а не только окружающие его люди.

В литературе Е.К.Нурпеисовым обращено внимание на различие подходов к теории установки в общей и социальной психо-

логии. Если общая психология дает достаточно сведений о процессе формирования установки импульсивного поведения, лишенного развернутого процесса осознаваемой мотивации, то социальная психология, анализируя процесс формирования установки волевого поведения, акцентирует внимание на роли знания и отношения к социальной ценности. Суть установки, как в общепсихологическом, так и в социально-психологическом плане, заключается в его готовности к тому или иному способу реагирования на ситуацию (в социальной психологии — на объект) с позиции определенных потребностей.

Установка — это любое состояние, диспозиция или тенденция организма реагировать определенным образом (Р.Артур). Личность занимает определенную целенаправленную избирательную позицию, которая мобилизует ее к принятию решения и к деятельности. Установки формируют стереотипы поведения. Они бывают разные, к примеру, прагматические — это когда любое действие человека оценивается им с позиции полезности или неполезности (Е.Ю.Зарубаева).

Умение предвосхищать действительность при минимуме информации, детерминированное установкой, позволяет выработать модель конкретного правомерного поведения, которая будет соответствовать ситуации и общеобязательным правилам. При наличии алгоритма поведения, заложенного в самой норме, которую называют операциональной, решение принимается так, как того требует норма. Субъект одновременно ограничен рамками нормы права и свободен в этих пределах. Либо установка уже представлена в норме, либо у человека уже есть психическая готовность к правомерному поведению в соответствующих условиях. Установка не сворачивает весь процесс мотивации поведения, а держит человека в состоянии готовности к поведению при наступлении предвиденной им ситуации. В этот момент человек ведет себя тем или иным образом, не задумываясь.

В литературе выделено два вида психологической установки на правомерное поведение. Первый вид — установка конкретного правомерного поступка и второй вид — нормативно-правовая установка общего характера (Е.К.Нурпеисов). Если для первого вида свойственно соответствующее закрепление регулирующей нормы права в сознании, то во втором случае существует инфор-

мация о функциональном назначении нормы права, о том, что необходимо и обязательно ее исполнять, о том, что норма права имеет большое общественное и личное значение. В первом случае индивиду не приходится прилагать дополнительные усилия к исполнению нормы права. Во второй ситуации правомерное поведение является принципиальной позицией человека (Е.К.Нурпеисов, Л.И.Божович). Последняя модель поведения характерна для людей с профессиональным правосознанием.

В процессе формирования нормативно-правовой установки может участвовать не только позитивное, но и негативное отношение к праву, которое базируется на эгоистической потребности.

Влияние факторов и условий на формирование правомерного поведения может быть как прямым, так и косвенным. Но следует подчеркнуть определяющее влияние идеологических, психологических и правовых факторов на формирование поведения, на его трансформацию из правопослушного в неправомерное. Эти факторы влияют непосредственно, прямо. Влияние других факторов происходит косвенно.

Правовые нормы служат моделью правового поведения, с которой коррелируют психологические модели и реальные действия, например: а) принцип права — правовой критерий; б) норма-цель — правовой ориентир; в) норма «исполнение закона» — это реализация нормы-отсылки; г) норма «на основе закона» — реализация с набором средств; д) норма «принятие решения» — возможность выбора; е) норма «обязывание» — императивность исполнения; ж) норма «полномочие» — альтернативность действий; з) норма «саморегулирование» — свобода выбора и действий; и) норма «запрет» — правовое предостережение; к) норма «санкция» — мера ответственности; л) норма «стандарт» — количественная мера (действие).

При формировании юридически значимого поведения следует учитывать статусы субъектов права и многообразие ролей, которые они выполняют в своей жизни. Правовое положение в рамках правового статуса позволяет юридически выразить интересы, установки, образы, мотивы и действия. Одни роли могут быть легальными, другие — неформальными, но допускаемыми статусом, а третьи — противоправными, негативными. Существуют типы массовых поведенческих ролей, обусловленных при-

надлежностью к социальной группе, этносу, профессиональному сообществу. В силу динамичности правоприменительного процесса и возможной трансформации его субъектов необходимо рассматривать поведенческую составляющую в механизме правового регулирования и правотворчества. И все институты общества и государства призваны использовать право для сочетания общих и личных интересов, формирования активной правовой позиции граждан (Ю.А.Тихомиров).

Если обратиться к мотивации, то проведенные не так давно социологические исследования показали, что большинство граждан, по мнению юристов, соблюдают правовые требования, ориентируясь либо на желание правопорядка в обществе (таковых примерно треть), либо исходя в своем поведении из боязни юридической ответственности (таковых примерно две трети). Также выявлена необходимость разнообразия правовоспитательной работы с представителями различных категорий населения с учетом их восприятия права, отношения к нему и вытекающими отсюда мотивами правомерного поведения. Необходимо осуществление работы по повышению правовой культуры граждан с учетом их восприятия современных правовых ценностей (В.А.Леванский, Н.Я.Соколов).

Основа мотивации — потребности и интересы. Общеизвестна иерархия А.Маслоу, где приводится классификация потребностей. Он называет ее иерархией, так как считает, что человек не может стремиться к удовлетворению потребностей более высокого порядка, пока не будут удовлетворены базовые потребности. В основе этой пирамиды находятся физиологические потребности (желание есть, пить). Затем — потребности в безопасности (чувство защищенности, отсутствие каких-либо угроз). Следующие — это потребности в принадлежности и любви (кооперация с кем-либо, необходимость быть частью социума, привязанность, принятие). Социальные потребности — в уважении (успехи, признание, известность, достижения, популярность, престиж, самоутверждение). Познавательные потребности — любопытство, любознательность (стремление узнать новое, знание, понимание). Эстетические потребности — гармония формы и содержания (упорядоченность, красота, прекрасное, структура, искусство); потребности в самоактуализации (духовный рост, самовыраже-

ние, самореализация потенциала). Некоторые практикующие психотерапевты выделяют такую потребность, как потребность в положительных эмоциях, которая, по нашему мнению, пронизывает все остальные потребности. При удовлетворении какой-либо потребности индивид получает позитивные эмоции.

В целом можно выделить биологический, социально-психологический и мировоззренческий уровни потребностей. Правомерное поведение, как и любое другое волевое поведение, не является для личности самоцелью, а представляет собой одно из средств удовлетворения определенной потребности и субъективно детерминируется этой потребностью. Потребности, актуализируясь и проходя этап мотивации, целеполагания и целеобразования, в итоге становятся психологическим источником соответствующих им актов правомерного поведения.

Потребности могут быть не только эгоистическими, но и альтруистическими, а также личными. Вся система потребностей, являющаяся предпосылкой и причиной правомерного поведения, иногда способствует не только и не столько правомерному поведению. Они, эти потребности, могут инициировать дифференцированное поведение, не только позитивное или негативное с точки зрения правовой оценки, но и нейтральное по отношению к праву. Все определяется наличной ситуацией, в которой человеку приходится удовлетворять свои потребности. Но потребности приведут к правомерному поведению только тогда, когда личность будет вынуждена соблюдать требования нормы права.

Как бы ни была актуальна для человека его потребность на данный момент, она не предрешает исход поведения. Это только сигнал к действию, побудительная сила. Человек тем и отличается от животного, что он вначале создает идеальную модель будущего результата, поэтому от потребности до наступления результата не один, а много шагов.

В.Н.Кудрявцев предложил следующую типологию мотивов правомерного поведения:

- 1) убеждение в социальной пользе поступка;
- 2) чувство долга перед обществом, нормативной обязанностями;
- 3) чувство ответственности, выработанное в силу профессии;
- 4) польза от поступка для других людей;

- 5) стереотип, привычное поведение;
- 6) конформизм, подчинение большинству;
- 7) страх и ожидание ответственности, правовой или нравственной;
- 8) личная польза от совершения поступка;
- 9) эгоистические интересы;
- 10) негативные мотивы (месть, ревность), реализуемые правомерными средствами.

Мотивы бывают осознанными и неосознанными. Осознанные мотивы правомерного поведения: убеждение человека в важности права и осознанное исполнение диспозиции нормы; боязнь ответственности; конформистское подчинение правовым предписаниям. Но наряду с сознательными мотивами поведения существует также группа бессознательных целей и мотивов. Если бессознательное влечет формирование мотива, осознаваемого субъектом, то оно выступает не в качестве причины деяния, а лишь в качестве предпосылки формирования такой причины, то есть предпосылки формирования мотива. Иногда конформистское поведение отражает не внутреннее убеждение человека, а говорит о его слабохарактерности. Мотивация не всегда имеет место относительно правомерности деятельности ввиду правовой неграмотности. Несоблюдение субъектом правовых предписаний не следует категорично рассматривать в качестве его неправомерного поведения. В силу различия сущности права и закона поведение субъекта может противоречить противоправному закону, во благо права (А.С.Морозов).

В литературе существуют различные классификации видов правомерного поведения. В.Н.Кудрявцев предложил две разновидности правомерного поведения: 1) так называемые «материальные» действия: реализация принадлежащих субъекту прав; исполнение обязанностей; общественно-правовая активность; 2) так называемые «инструментальные» действия, которые выражаются в содержании дееспособности, то есть способности приобретать и защищать субъективные права. Также он отметил, что обе формы могут быть реализованы исключительно в виде активной деятельности. Однако правомерной может быть и пассивная деятельность, то есть бездействие, которое существует в двух формах — соблюдение запретов, то есть несовершение запре-

щенных нормами действий, или неиспользование субъектом принадлежащих ему в соответствии с разрешающими (уполномочивающими) нормами прав.

Также он выделил правомерность в широком и узком смысле слова. На его взгляд, применительно к личности, гражданину присущи две разновидности правомерного поведения. Первая — это непосредственно предусмотренное обязывающими и управомочивающими, запрещающими нормами права поведение. То есть это поступки, которые по всем признакам соответствуют закону. Здесь понятие правомерного поведения является наиболее идентичным самому себе. Вторая разновидность правомерности является более широкой, она не всегда охвачена и урегулирована нормами права. То есть если это поведение не противоречит закону, не выходит за строго очерченные рамки, то оно подлежит защите закона. Даже если диспозиция не предусмотрена статьей закона. Здесь имеется в виду такое понятие, как «законный интерес».

По степени активности в правомерном поведении можно выделить общественно активное поведение, привычное, или обыденное, поведение, конформистское, или соглашательское, а также маргинальное, или пограничное с неправомерным, поведение (В.В.Оксамытний, А.С.Шабуров, Д.А.Липинский). По отрасли права, нормы которой влияют на правомерное поведение, можно выделить конституционное, административно-правовое, гражданско-правовое и иные вариации правомерного поведения. По социальной значимости в литературе (Д.А.Липинский) различают необходимое (уплата налогов), желательное (занятие предпринимательством) и социально допустимое (развод, смена работы) правомерное поведение. По субъектам дифференцируют индивидуальное и коллективное правомерное поведение. Также его можно разбить на поведение физических и юридических лиц, субъектов частно-правовых и публично-правовых отношений.

По форме выражения оно может быть вербальным (выраженным в словесной форме в виде суждений, высказываний, оценок) и реальным (в виде деятельности, действий, поступков).

Правомерное поведение всегда совпадает с требованиями закона. Оно соответствует диспозиции нормы права; находится в состоянии непротиворечивости с нормами права; это нормативно не запрещенное поведение (Е.Ю.Зарубаева). Данная классифика-

ция дана с учетом форм реализации норм права или методов правового регулирования (соблюдение, исполнение, использование). Здесь не учтена четвертая форма — правоприменение, которое является самостоятельной формой реализации норм права.

В механизме правомерного поведения можно выделить, помимо факторов и условий, формы и основные черты. Формы правомерного поведения — это такие свойства поведения, которые позволяют характеризовать его как правопослушное. Субъект сознательно следует праву, он уклоняется от неблагоприятных последствий неисполнения или нарушения норм. Основные черты правомерного поведения — это общественная полезность, массовость, сознательность, активность (В.В.Оксамытный). Социальная польза от правомерного поведения исходит из важности для общественных интересов состояния правопорядка, уважения закона. Массовость заключается в том, что такое поведение присуще многим людям, носит всеобщий характер. В иной ситуации социум не сможет работать в привычном режиме. Сознательность означает самостоятельный, свободный, сознательный выбор правомерного или противоправного поведения в виде модели или программы в соответствии с собственными интересами и потребностями, вырабатывая в своем сознании модель (программу) поведения. Активность означает наличие собственной позиции человека, трезвое понимание последствий поступков, соотнесение интересов людей, общества и отдельного человека.

В составе правомерного поведения А.С.Шабуровым и А.Д.Липинским выделено четыре элемента: субъект (индивиды и коллективы), объект (формы реализации права, интересы, блага), субъективная (воля, сознание, мотивы, цели, эмоции) и объективная (действие, бездействие) стороны.

Правомерное поведение как правопослушное поведение — это необходимый минимум обеспечения режима законности. Максимум — это правоуважение как свойство личности, как социально-правовая ценность, как устойчивая внутренняя потребность, естественное психологическое состояние личности (У.Нехаева). То есть в состоянии правоуважения субъект рассматривает собственные выгоды и правовые веления как истинные и справедливые. То есть правомерное поведение должно основываться на правоуважении. Справедливо отмечает Н.И.Мату-

зов: «Законопослушное поведение основано чаще всего на страхе, принуждении, в то время как законоуважение — на глубоком осознании необходимости следовать закону, праву. То есть это добровольная позиция индивида, соблюдение им закона «не за страх, а за совесть». Состояние правоуважения характерно для людей с профессиональным и доктринальным правосознанием.

Правомерное поведение и правонарушение рассматриваются как два основных вида юридически значимого поведения наряду со злоупотреблением правом и объективно-противоправным деянием. Данная классификация была предложена А.С.Шабуровым.

Прежде чем начать рассматривать вопрос о трансформации правомерного поведения в неправомерное, хотелось бы отметить, что этот аспект уже давно изучается в рамках криминологии. Е.К.Каиржанов справедливо отметил, рассуждая о степени исследованности проблем причин и условий преступности и виктимологии в криминологии: философы и социологи не «опустились» (иногда и не могут!) до проблем криминологов, а криминологи не «поднялись» до уровня философов и социологов. А К.Бартол подчеркнул мультидисциплинарный характер криминологии.

Поэтому в рамках этой работы при всем желании мы не сможем раскрыть целостно и полно причины трансформации поведения. Ибо закономерности этой трансформации находятся в областях, которые невозможно охватить рамками одной или двух наук. Думаем, что познание причин и условий трансформации правомерного поведения в неправомерное — это тема будущих исследований. Возможно кто-то из вас, уважаемый читатель, займется этими захватывающими проблемами и разрешит их.

О проблемах причин преступности выработано немало концепций, которые объясняют явление преступности и ее происхождение с различных точек зрения: теологии и астрологии, антропологии и биологии, бионики и кибернетики, генетики и психологии (социальной, индивидуальной, возрастной) и т.д. Поэтому существует множество учений: учение богословия, учение астрологии, теория факторов (разработана в середине XVIII века, основатель — Шарль Монтескье), биологические теории, генетические теории, психологические теории, социологические теории причин преступности. К.Бартол говорит о трех криминологиях — социологической, психологической и психиатрической. С пози-

ции бихевиоризма, по его мнению, существует три основные точки зрения на природу преступности: теория конформизма (теория напряжения Мертон), теория нонконформизма (теория социального контроля Хирши), теория научения (теория дифференциальных ассоциаций Сазерленда, теория социального научения). В рамках данного учебника мы не сможем подробно изложить все теории. Поэтому читателю придется обратиться к монографиям и статьям в списке литературы.

В основе правовой направленности (правомерной или противоправной) поведенческого акта лежит принимаемый субъектом способ действий, обеспечивающий реализацию побуждения (мотива). Именно принимаемый субъектом правомерный способ реализации побуждения выступает системообразующим элементом в механизме правомерного поведения. Мотив побуждает действовать, а способ его реализации определяет правовое содержание действий. Источником мотива являются потребности либо внешняя ситуация, которая, будучи субъективно оценена, актуализирует определенную потребность или затрагивает личностную ценность. Одно и то же побуждение может быть реализовано как правомерно, так и незаконным способом. Способ реализации мотива связан с целью действий и определяет правовую направленность поведенческого акта. Важнейшая сторона готовности личности к правомерному поведению — ее антикриминальная устойчивость. В общем виде готовность личности к законопослушному поведению представляет собой систему личностных свойств, включающих в себя: правомерные жизненные планы и представления о необходимом образе жизни и о самом себе; адекватные потребности, интересы, притязания, ценности; правомерные личностные принципы и нормы поведения и обеспечения удовлетворения потребностей и интересов; правомерно ориентированные социально-правовые ожидания; профессиональные и социальные умения и навыки, необходимые для правомерного поведения, удовлетворения потребностей и выполнения социальных ролей (А.Н.Пастушеня).

В соответствии с теорией принятия и реализации решения человек оценивает наличную ситуацию, сопоставляет ее с потребностями. До стадии формирования человек еще не знает, каким будет мотив с позиции права. Но бывает, что человек прихо-

дит к осознанию необходимости соблюдения нормы права уже после постановки цели и определения мотива, соответственно. Субъект сопоставляет свою цель с моделью цели, закреплённой в норме права. Тогда производится оценка и анализ нормы с позиции потребности, стоящей непосредственно за целью и связанным с ней мотивом. На этой стадии формируется позитивный или негативный с позиции права мотив. При формировании позитивного мотива человек вносит коррективы в свои цели в соответствии с требованиями нормы права. Эти положения являются определяющими для выявления механизма трансформации правомерного поведения в неправомерное.

В процессе трансформации поведения в неправомерное важно учитывать также влияние установки человека. Вероятность реализации правомерного поведения, запечатлённого в установке, зависит, во-первых, от адекватного отражения субъектом условий будущего поведения. И наоборот, при искажённом представлении действительности в процессе реализации установки правомерного поведения субъект будет сталкиваться с непредвиденными обстоятельствами, которые могут быть временным препятствием правомерному поведению либо привести к полному отказу от такого. Во-вторых, в обстановке могут произойти непредвиденные изменения, которые учитываются человеком практически в момент правомерного поведения (Е.К.Нурпеисов).

Разумеется, установки иногда могут не сработать. Факторы, влияющие на блокирование установки, могут носить как субъективный, так и объективный характер. Например, низкая интенсивность установок может быть обусловлена личностными особенностями человека, психическим давлением, оказываемым со стороны социального окружения, либо конфликтом установок различной направленности вследствие их несубординированности и т.д.

В уголовно-правовых и криминологических исследованиях преступного поведения признают исходную психологическую причину поведения — потребность. Но вопрос о том, почему эти потребности удовлетворяются таким, а не другим способом, то есть вопрос о правовом мотиве правонарушений остается практически без внимания. Анализу подвергаются важные для юридической и моральной квалификации поведения психологические

факторы, а такой фактор, как негативно-правовой мотив противоправного поведения не анализируется в системе психологических факторов.

Но если обратиться к вопросу о соблюдении обязывающих и запрещающих норм при отрицательном отношении к ним, то здесь при объяснении мотива необходимо учитывать одно обстоятельство. Эти нормы, в отличие от управомочивающих, снабжены санкциями. И поэтому отношение к норме неизбежно раздваивается на отношение к диспозиции и отношение к санкции. В случае отрицательного отношения к диспозиции нормы в сознании человека на первый план выдвигаются санкции и иные неблагоприятные последствия, которые ожидают его при нарушении нормы. Они способствуют актуализации в сознании человека уже других потребностей, отличающихся от потребностей, соответствующих диспозиции данной нормы, — это эгоистические потребности, выражающиеся в стремлении избежать наказания, морального осуждения и т.д. Тогда процесс мотивации данного правомерного поведения начинается вновь, но уже на базе этих потребностей. Мотив правомерного поведения в таком случае формируется на основе негативного отношения к санкции нормы и неблагоприятным последствиям противоправного поступка с позиции эгоистических потребностей. Отрицательное отношение к санкции нормы права, обуславливающее мотив правомерного поведения, тоже обладает разной степенью интенсивности. Гипертрофированный негативизм в отношении санкций может оказаться настолько довлеющим в правосознании индивида, что он будет рассматривать нормы права, прежде всего, как инструмент принуждения (Е.К.Нурпеисов).

Отношение к санкции как к явлению, которое серьезно не затрагивает интересы личности, может привести к становлению мотива противоправного поведения. Например, мягкое наказание может показаться субъекту несущественно ущемляющим его эгоистические потребности, и он может ими пренебречь, желая удовлетворить более значимые для него потребности, которые при этом не соответствуют норме. Когда преступления совершаются, несмотря на страх наказания, — это означает, что установка не всегда действует. Но страх перед наказанием не удержит от правонарушения, потому что у субъекта в данный момент значи-

ма не потребность в свободе, хотя она у него всегда есть, а, скажем, потребность показаться перед друзьями смелым, преданным в «дружбе». И хотя человек понимает, к чему может привести его поступок, он думает, что это единственный способ показать себя. При такой мотивации из сознания человека вытесняются, может и кратковременно, представления о санкции, а значит, и отношение к ней, которое обычно является мотивирующим фактором. Иногда такое вытеснение предопределено уверенностью в том, что эти последствия не наступят. Такой легкомысленный расчет приводит к блокировке мотивационного значения неблагоприятных последствий, что способствует нарушению диспозиции нормы права. Мотивы значительного числа правонарушителей, совершающих умышленные противоправные поступки, построены именно на этом (Е.К.Нурпеисов).

Правомерное и неправомерное поведение — это виды социальной нормы и социальной патологии. В.Н.Кудрявцев пытается объяснить процесс трансформации, который именует деформацией, исходя из анализа генезиса правомерного поступка индивида. Его можно представить в виде цепочки взаимосвязанных элементов (потребности — интересы — возможности — объекты — цели — средства — поступок — результат). Та же последовательность ведет и к противоправному поступку, однако сами названные элементы — все или некоторые из них — деформированы, изменены неблагоприятным образом. Степень глубины, корреляционная связь, закономерность, обратимость или необратимость деформации могут существенно варьироваться. А это влияет на возможности предотвращения деформации в поведении в зависимости от используемых методов и средств правового, идеологического, культурно-воспитательного или организационного характера.

Искаженные потребности личности включаются в две системы: а) дисгармоничную и б) деформированную. При дисгармоничной системе нарушается соотношение потребностей, которые не искажены. Но и этого достаточно для негативного поведения, потому что только ведущие потребности предопределяют генеральную направленность поведения. (В.Н.Кудрявцев).

В процессе деформации потребностей на основе нарушения гармоничного соотношения между потребностями разных видов

может произойти дальнейшая деформация, при которой одна или несколько потребностей получают гипертрофированное (явное преувеличенное) значение или становятся извращенными. Так, материальные потребности могут превратиться в жадность, в стремление к накопительству; потребности социального общения подменяются завистью, мстительностью, агрессивностью; социальная активность заменяется честолюбием, сутяжничеством. Самостоятельной потребностью становится частое употребление алкоголя. Реализация такого рода деформированных потребностей уже более тесно связана с противоправными поступками; патология в сфере сознания достаточно последовательно ведет к патологии во внешнем поведении.

Криминологи выявили два типа деформированных потребностей в основе мотивации преступного поведения: гипертрофированных и извращенных. При этом они относятся главным образом к двум сферам потребностей: материальным и социального общения. Думаем, что изменение социальной среды и обстановки приводит к изменению степени и вида деформации потребностей.

Так, Н.А.Барановский при анализе доминирования потребностей у субъектов, совершивших тяжкие насильственные преступления, выявил, что в 90 % случаях потребности, лежащие в основе указанных преступлений, связаны с извращенным проявлением своего «Я». Эти потребности были в 81 % случаев хорошо осознаны преступниками, а в 31 % имели устойчивую личностную значимость.

Деформированные потребности обуславливают противоправное поведение, потому что стремление к их удовлетворению вступает в конфликт с законом, а также с окружающими людьми. Но бывает, что некоторая часть преступлений совершается на основе нормальных потребностей, но не в тех условиях и не теми средствами. Так, насильственные преступления имели в 9–10 % случаев в качестве своей психологической основы неудовлетворенную потребность в уважении со стороны окружающих, в любви, товариществе (по 2 %), в нормальной семейной жизни, в независимости и признании (по 1 %).

Чем объясняется тот факт, что правонарушения иногда совершают и люди, которые характеризуются в целом положительно, имеют нормальные интересы и потребности? В философском

смысле — тем, что нет однозначной, жесткой связи между потребностью и поступком. Связь эта вероятностная, статистическая. В механизме поведения между потребностью и ее осуществлением расположен ряд переходных ступеней, звеньев, которые и при нормальных потребностях могут сформировать линию поведения в нежелательном направлении, в зависимости от ряда обстоятельств.

Д.А.Шестаков провел анализ семейных ситуаций и установил, что почти треть мужей, осужденных за убийство жен, пострадали от их измены, а еще 15 % имели основания для сомнения в их поведении. К числу криминогенных факторов указанный автор на основании изученных им дел отнес чрезмерную авторитарность жены (59 % к числу всех случаев убийства жены) и, с другой стороны, неверное поведение мужа, в особенности пьянство (44 % к числу случаев убийства мужа).

Даже такая мотивация никак не оправдывает преступное поведение. Но она, во-первых, дает возможность своевременного предотвращения противоправного поведения (прежде всего путем устранения конфликта) и, во-вторых, обращает внимание на этапы генезиса индивидуального преступного поведения — планирование и принятие решения.

Решение совершить правомерный или неправомерный поступок включает в себя в соответствии с теорией принятия решений несколько этапов: изучение обстановки, постановка цели, направленной на объект, определение со средствами и способами, анализ иных обстоятельств, кроме времени и места, с позиции возможности их влияния на достижение задуманного результата. В процессе принятия решения субъект принятия решения всегда находится в ситуации выбора одного варианта поведения. А выбор варианта поведения обусловлен взаимодействием внешней для человека ситуации с совокупностью свойств личности. Этот выбор имеет предпосылки в системе личностных свойств правонарушителя: мировоззрение, опыт, установки, стереотипы, ценностные ориентации, особенности внутренней системы нравственного и социального контроля, в том числе правосознания. Что касается данных о внешней среде, то они включают характеристику и оценку наличной ситуации, прогнозирование исхода ситуации во время и после совершения действия, прогнозирование

ние оценки поступка со стороны микросоциума. Поэтому должны приниматься во внимание социальные нормы поведения.

В.Н.Кудрявцев выявил следующие четыре группы искажений в процессе принятия решения:

- а) неверная оценка субъектом фактических обстоятельств;
- б) недостаточный учет нормативных требований;
- в) искажения ценностных ориентаций личности;
- г) дефект самоконтроля.

Отсутствие возможности разрешения конфликта правомерными способами приводит к «психологическому замещению» (переносу), который заключается в замене недостигнутой или недостигаемой цели другой целью, которая дает временное, видимое, иногда извращенное удовлетворение. Это выражается в алкоголизме, иных наркотических зависимостях, разнообразных формах аномального и аморального поведения. Все это закономерно приводит к неправомерному поведению и правонарушению.

Разная правовая характеристика может быть дана противоправным действиям, которые основаны на одной и той же потребности или сходном интересе. Таким же образом обстоит дело и в случаях «замещения» неудовлетворенной потребности в самоутверждении. Характер правонарушения может быть разнообразным, стохастическим, человеку важно одно — он может получить это или иллюзию того, чего он добивается, своеобразную «разрядку», его ущемленное самолюбие получит удовлетворение. По этой причине совершаются такие преступления, которые, по мнению человека, показывают его самодостаточность, независимость, силу и другие качества, которые помогают личности поднять собственную самооценку или хотя бы оценку со стороны окружающих.

Есть ли отличия в механизме деформации принятия решения в зависимости от вида правонарушения? Думаем, что отличия зависят от формы умысла правонарушения, а не от его вида, как пытается определить В.Н.Кудрявцев.

Поведение личности определяется не самими правовыми нормами и содержащимися в них предписаниями, а представлениями об этих нормах и предписаниях, то есть правосознанием личности, равно как и нравственным сознанием. Не исключено и влияние на поведение индивидуальных свойств личности (интел-

лектуальных и психических), которые не всегда соответствуют, а иногда и противоречат правовым нормам (импульсивность при принятии решений, поверхностность суждений, раздражительность и нетерпимость и т.д.).

Различные деформации нормального процесса принятия решения могут быть связаны с нарушением оптимальных соотношений между интеллектуальными, волевыми и эмоциональными компонентами. Например, при сильном влиянии нормативного элемента в принятии решения совершаемый поступок, скорее всего, будет соответствовать социальным требованиям (хотя не следует игнорировать случаи воздействия антисоциальных норм поведения, сложившихся в той или иной малой группе). Преобладание влияния эмоций придает решению и последующему поведению аффективный оттенок. Поведение же, основанное главным образом на прогнозируемых моделях будущего, носит рассудочный характер (это не значит, что оно будет обязательно правильным).

Нарушение самоконтроля может способствовать формированию противоправного поведения, или, наоборот, его наличие может быть сдерживающим фактором. Нарушения системы внутреннего контроля нередко связаны с особенностями эмоционального состояния личности. Известно, что многие случаи правонарушений возникают под воздействием острых эмоциональных состояний (душевных волнений, сильных переживаний). Результатом наивысшей степени эмоционального напряжения может стать физиологический или патологический аффект.

Аффект — это примитивная реакция организма на стрессовую ситуацию, это результат влияния сильных влечений и эмоциональных напряжений на интеллект, а также особенностей личности. Например, это привычка «давать волю чувствам» или даже анархическая распущенность. Механизм саморегуляции может быть нарушен при таких необычных временных состояниях психики, как тяжелая болезнь, сильная усталость, психоз, алкогольное и наркотическое опьянение, действие гипноза, внушения, состояние фрустрации и многие другие (В.Н.Кудрявцев).

Также важны патологические состояния, которые не образуют невменяемости. Недостаточный самоконтроль, неумение сдерживать отрицательные силы, действующие при формировании

поступка, приводят к принятию решения, которое следует рассматривать как принципиально ошибочную модель поведения. Эта модель затем осуществляется в поступке, носящем противоправный и безнравственный характер.

Представляют интерес выводы В.Н.Кудрявцева о природе трансформации правомерного поведения в неправомерное. Для правомерного поведения характерны нормальные, позитивные потребности и ценностные ориентации, высокий самоконтроль, а для противоправного — деформация потребностей и ориентаций, конфликтность жизненных ситуаций, патология временных состояний субъекта, низкий уровень самоконтроля. В случае компенсации за счет нормальной работы других механизмов, наличие деформации в отдельных звеньях генезиса поступка может привести не обязательно к противоправному, а возможно, и к правомерному поступку. Например, если человек имеет высокий уровень самоконтроля, то и при конфликтной ситуации исключено правонарушение с его стороны.

Противоправное поведение определяется комплексом внешних и внутренних факторов, точнее, взаимосвязанной системой причин, условий и следствий. Из того факта, что социальная направленность поступка складывается постепенно, а «точка невозврата» может располагаться в различных элементах поведения, следует, что человек до наступления последствий и результатов своего противоправного поведения может вносить в него коррективы. Он может направлять его в определенную сторону в зависимости от обстановки и собственных целей, мотивов, потребностей, установки, направленности. В целом к этому приводит состояние рассогласованности человека с внешней средой, социумом. Причины этого рассогласования зависят как от деформации личности, так и от особенностей воздействия среды (конкретной жизненной ситуации) на поведение субъекта, а большей частью — и от того и от другого вместе.

Имеется определенное соотношение между степенью тяжести правонарушения, степенью деформации личности и вероятностью совершения этого правонарушения данным лицом. Чем тяжелее правонарушение, тем глубже, как правило, должна быть деформирована личность, чтобы его совершить.

На индивидуальном уровне причины правонарушений выступают в большинстве случаев как особенности личности и внешней (социальной и физической) среды, которые во взаимодействии между собой приводят к принятию субъектом юридически неправильного решения. Особенности личности варьируются в весьма широких пределах, начиная от малозначительных и случайных черт характера, воли и интеллекта и кончая глубоко деформированными, устойчивыми свойствами антиобщественного содержания. Особенности внешней среды также весьма различны по направленности и значимости для субъекта и заключаются большей частью в создании для лица проблемной (часто конфликтной) ситуации, которая требует своего разрешения.

Однако есть одна сфера, где все связи и взаимодействия личности и общества переплетаются и пересекаются. Это образ жизни социальной группы и отдельного индивида. Образ жизни человека неразрывен от деятельности малых социумов. Это та среда, где личность растет, живет, становится, действует. Это круг близких, начиная с родственников и семьи, это школа и трудовой коллектив, близкие люди и друзья. Во всех этих группах существует определенная система взаимоотношений, имеющая разные слои: экономический, социальный, идеологический, культурный и психологический. Воздействие на личность от этой системы идет по двум каналам: жизненные проблемы, требующие разрешения; «научение» стандартам поведения. Речь идет, по существу, о формировании личности под влиянием среды и о формировании конкретного поступка под влиянием жизненной ситуации. Анализируя влияние образа жизни на формирование личности, необходимо учитывать такой известный феномен, как «сдвиг во времени». Образ жизни той семьи, в которой сейчас живет правонарушитель, может совсем не соответствовать обстоятельствам, в которых еще в детстве формировалась его личность.

Мы приходим к следующим выводам. Правомерное поведение, внутренне присущее человеку, и есть результат формирования личности под воздействием индивидуальных свойств и влияния среды.

На формирование поведения влияют также ряд факторов экономического, политического, правового характера.

Мотив, потребность, целеполагание и установка наиболее важны в понимании природы правомерного и неправомерного поведения. Казахстанскими учеными в литературе выделено два вида психологической установки на правомерное поведение: установка конкретного правомерного поступка и нормативно-правовая установка. В первом случае индивид ведет себя в рамках норм права без дополнительных усилий. А во втором случае правомерное поведение — это принципиальная позиция субъекта.

Правовые нормы служат моделью правового поведения, с которой коррелируют психологические модели и реальные действия. Основа мотивации — потребности и интересы. Потребности могут быть не только эгоистическими, но и альтруистическими, а также личными. Потребности могут инициировать дифференцированное поведение, не только позитивное или негативное с точки зрения правовой оценки, но и нейтральное по отношению к праву.

Применительно к поведению мотивы бывают осознанными и неосознанными.

Учеными выделены две формы правомерного поведения — так называемые 1) «материальные» действия: реализация принадлежащих субъекту прав; исполнение обязанностей; общественно-правовая активность; 2) «инструментальные» действия, которые выражаются в понятии дееспособности, то есть способности приобретать и защищать субъективные права.

Поведение личности определяется также правосознанием личности. Не исключено и влияние на поведение индивидуальных свойств личности (интеллектуальных и психических), которые могут противоречить правовым нормам.

В процессе трансформации поведения в неправомерное важно учитывать также влияние установки человека. В целом процесс деформации наблюдается в одном или нескольких элементах генезиса правомерного или неправомерного поступка индивида, представленного в виде цепочки взаимосвязанных элементов (потребности — интересы — возможности — объекты — цели — средства — поступок — результат). Степень глубины, корреляционная связь, закономерность, обратимость или необратимость деформации может существенно варьироваться. А это влияет на возможности предотвращения деформации в поведении в зависимости от

используемых методов и средств правового, идеологического, культурно-воспитательного или организационного характера.

1.3 Психолого-криминалистический анализ криминального поведения личности

На современном этапе развития независимого Казахстана борьбе с различного вида преступлениями уделяется достаточно большое внимание. При этом преступность в целом носит разнообразный характер, а именно от преступлений, наносящих незначительный вред интересам личности, общества в целом и государства, до достаточно опасных деяний, в том числе носящих транснациональный, профессиональный и рецидивный характер (терроризм, религиозный экстремизм, преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и пр.).

Параметры распространения преступлений различной направленности и тяжести содеянного детерминированы во времени и пространстве.

Преступность как социальный феномен несет потенциальную угрозу обществу и государству и представляет собой одну из сложных проблем теоретического и прикладного исследования превентивного воздействия.

Различные ученые-правоведы уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии, юридической психологии и конфликтологии используют большинство из классификационных схем для детерминирования базисных компонентов преступлений.

Необходимо отметить очевидную правовую и психологическую связь между преступлением как явлением и преступником как личностью, человеческим индивидуумом, которая заключается в том, что определенный человек–личность формирует и определяет свое намерение к совершению действий, запрещенных государством и отраженных в уголовном законе, вне зависимости от социальных, политических и правовых факторов. Такая связь преступник – преступление носит четко определенный психологический характер.

Типология психологических профилей преступника на основе анализа криминального поведения использует множество элементов, которые составлены в основном из упрощенной социальной реальности с идентифицированными гомогенными группами лиц с криминальным поведением, совершая разграничение по кластерной модели, в зависимости от видов криминальных действий (насильственные, корыстные, транспортные, наркопреступления).

Данная классификационная система углубляет теоретические представления об отличительных чертах преступников с целью эффективности текущей превенции преступлений.

Психологические профили лиц с криминальным поведением сфокусированы согласно следующим элементам:

- 1) криминальное поведение;
- 2) характеристика правонарушителя;
- 3) описание пострадавшего лица;
- 4) ситуационный контекст.

Нормы поведения являются специфическими и признаны как стабильные в обществе. Однако общественные нормы ограничивают и идентифицируют (в личностном аспекте) группы (банды) или субкультуры с девиантной сосредоточенностью.

Определение типов норм объясняется стандартом общественно одобренного поведения.

Социальная наука идентифицирует совокупность норм:

- 1) поведенческие нормы;
- 2) технические нормы — при помощи этих норм определяются эффективность поставленных целей и их связь с физическими, биологическими и социальными нуждами;
- 3) гедонизм — регулирование индивидуальных потребностей желаниями и удовлетворенностью;
- 4) личностно-интегративные нормы — регулирование индивидуального выбора между различными ответами личности на эмоциональной основе;
- 5) культурные нормы — регулирование интеракций между группами;
- 6) юридические нормы — объединяют правовые и социальные аспекты.

Указанные нормы поведения определяют отношения между общественно полезными правилами и криминальным поведением субъектов различных по своей сущности преступлений и излагаются в различных теориях, а именно в теории контроля, теории модернизации и теории изучения обществ.

Теория контроля, автор которой Тревис Хирши, представляет собой следующую идею: человек, психологически нормальный, способен совершить преступление, следовательно, каждый человек с его умениями смог бы совершить противоправное деяние или быть под чьим-то влиянием, чтобы нарушить закон. Для совершения преступления или правонарушения не требуется специальной мотивации или определенного знания о действиях других людей. При этом у человека с психологической нормой имеется возможность к совершению криминальных действий, но этого не происходит, потому что у него имеются опасение и страх негативных последствий, которые могут наступить в результате совершения преступных действий, вне зависимости от того, что этому способствовало объективно. Здесь учитываются индивидуальные, субъективные интересы и стремления человека.

Теория модернизации — одна из наиболее известных, создателем которой является Эмиль Дюркгейм. Согласно этой теории, социальная и экономическая трансформация в стране, находящейся в процессе развития и модернизации, отмечает существенные последствия на уровне криминализации. Традиционные формы регуляции, распределение ролей, социальная организация и контроль нарушены, много людей уходит из своих родных мест и входят в анонимные городские конгломераты. Результатом является их отчуждение, столкновение с безработицей, недостаточностью средств, бедностью. Отсутствие социальной интеграции (аномия) ведет к повышению уровня преступности и, в частности, рецидивного поведения.

Теория изучения общества является своеобразной предшественницей теории изучения преступлений, сосредоточена на характеристике общностей, благоприятствующих достаточно высокому проценту преступлений в определенной общности (макросоциальные теории) или на изучении характеристики людей, провоцирующих криминальное поведение у индивида (микросоциальные теории).

Теория изучения общества является микросоциальной теорией, утверждающей, что нарушение закона представляет собой заученное поведение. Эта теория идентифицирует как условия, при которых индивид изучает криминальное поведение, так и процессы, через которые проходит этот индивид, пока научится совершать преступления. Самый известный современный криминолог по изучению общества Рональд Акерс объединил различные социологические и психологические идеи. Теория имеет огромную эмпирическую поддержку (практические доказательства) и служит основой для большого количества компьютерных программ (SSSL model) для превенции нарушений и злоупотребления наркотиками.

Научно-теоретический и прикладной интерес к преступному, криминальному поведению личности обусловлен непосредственным процессом формирования такой личности и раскрытия самых тяжелых асоциальных факторов в процессе социализации и формирования личности преступника.

Мотивационно-поведенческие теории понимают поведение как совокупность врожденных регуляторных и приобретенных механизмов в результате изучения социальной среды, включая активное познание, посредством процессов поиска, принятия, переработки и передачи информации. Могут быть разграничены внутренние (потребности, мотивы и отношения) и внешние (требования и стимуляция со стороны среды) условия поведения.

Первые исследования криминального поведения субъектов преступления базировались на биологической основе. Исключение в этом направлении делает Исаак Рей (Isaac Ray, 1807–1881) в «Treatise on the Medical Jurisprudence of Insanity», который является первым судебным психиатром в США и совершает первые исследования психологической классификации преступности. Он описывает формы душевных расстройств, чтобы помочь судебной практике. Судья Рей поставила для исследования вопрос: обращает ли внимание общественное мнение на индивидуальные черты личности, отраженные в ее поведении и связанные с этими действиями стремления и последствия, которые приводят к криминальному поведению?

Зигмунд Фрейд (1859–1939) разделяет психическое начало в трех компонентах: Оно, Я, и Сверх-Я (ID, Ego, SuperEgo). Его

гипотеза для индивида по отношению к криминальному поведению — это слабое Сверх-Я, которое не развилось из-за нарушений в межличностных отношениях с его родителями в детском возрасте. По Фрейду, мотивация для преступления не осознана и сложна, находится внутри (в Оно и Я) и аккумулирует внешнее проявление, потому что совесть неразвита.

В.Геберт определяет модус операнди* как «почерк и модель совершения преступлений», и утверждает, что модус операнди является заученным поведением индивида, при котором существуют перемены вследствие приобретенного социального опыта. Этот социальный опыт инициирует комбинацию поведений преступника с целью успешного выполнения криминального акта.

Классификация и типология преступников использует за основу ментальные расстройства и личностные особенности, исследованные клиническими психологами и психиатрами.

В дальнейшем типология криминального поведения ассоциируется с идентификацией отдельных личностных особенностей и групповых характеристик. Клинические уровни — импульсивность, антисоциальное личностное расстройство, невротичность и психотизм — часто различны среди отдельных видов преступлений.

Криминальные психологи разделяют насилие в двух направлениях — индивидуальное и коллективное. Индивидуальное, или личностное, насильственное поведение направлено на одного или нескольких индивидов. Коллективное насилие осуществляется группой людей и направлено на одного или несколько лиц.

В целом насилие объясняется характерной для него спонтанностью и невротичностью в ответ на негативный для них стимул, как ответная реакция на внутреннюю/внешнюю ситуацию или обстоятельство, является неопределенным и порождается неуравновешенностью, выраженной тревожностью личности. К ее особенностям относятся когнитивные убеждения и эмоциональные факторы (фрустрация и раздражительность), которые генерируют мотивацию на агрессивное поведение.

Оценка поведения преступника осуществляется при помощи теста MMPI (Minnesota Multiphasic Personality Inventory), результа-

* С лат. *modus operandi* — «образ действия».

ты которого направляются в коррекционно-терапевтические программы.

Коррекционно-терапевтические программы способны не только оценить, но и указать уровни интеллекта (высокий, средний или низкий), что обуславливает трудные социальные реляции. Интеллектуальный потенциал стабилен и может быть использован при анализе поведенческих моделей.

При исследовании антисоциального поведения особое внимание уделяется детскому возрасту, так как условия жизни в этом возрасте (пренебрежение, заброшенность и мальтретированность* ребенка) могут стать причиной, генерирующей антисоциальное поведение.

Психопатическое поведение наиболее ярко рассматривается и используется в моделях Роберта Хэйра и Дороти Льюис, которые базируются на психологической теории о психопатной модели в развитии биопсихосоциального аспекта преступления. При этих моделях выявляется связь между ментальными дефицитами, неврологической уязвимостью, насилием в детстве и криминальным поведением.

В исследовании криминального психолога Хью Херве описывается следующая характеристика:

«Психопатная личность — это инструментально-импульсивный индивид со слабым контролем над своим поведением, который безоглядно и без угрызения совести манипулирует другими посредством угрозы или насилия. Соответственно, его способность легко может подавлять моральность для личной обеспеченности, не чувствуя угрызения. Все это делает его интересным для исследования». Также преступники с психопатичностью склонны ко лжи и обману в поведении, что является патологическим признаком, а не только целью для манипулирования в межличностных отношениях.

Для маскулинного поведения характерны мужественность, гнев, насилие. Анализ психолого-правовых исследований о личности преступников указывает на то, что лицо, совершившее общественно опасное деяние какого-либо криминалистического вида или группы, в большей степени характеризуется маскулин-

* От англ. «maltreat» — дурно, плохо, жестоко обращаться.

ным типом, преобладающим среди насильственных преступлений. В этом случае особое внимание обращается на взаимосвязь и взаимозависимость между мужественностью и насилием.

Особую роль играет социализация женщин как наиболее слабого в биологическом и физиологическом смыслах индивидуума.

Роль мужественности (masculinity) существенна для развития и идентичности мужского пола в культурном, социальном и психологическом аспектах. Например, в ребенке мужского пола традиционно воспитывается личностная способность к принятию быстрых решений. Такое поведение требовали родители или взрослые из близкого окружения ребенка, так как это определенная традиционная норма для каждого индивида мужского пола. Корреляции при рисковом поведении показывают в ситуациях конкуренции, где возможно существование агрессивного акта или деструктивное проявление.

В 70-х годах прошлого столетия Л.Берковиц и Фешбах указывали, что для определения вида агрессивного поведения, выраженного в форме действия, характеризующего агрессивией, необходимо учитывать намерение нанести физический вред другому индивиду. В соответствии с исследованиями Л.Берковица агрессия бывает двух видов: враждебная и инструментальная.

Враждебный (реактивный) тип агрессии — это поведение, которое подчинено эмоциям (чувствам или гневу) индивида, целью которого является причинение боли или телесного повреждения.

Инструментальный тип агрессии — это поведение, целью которого является нанесение вреда.

Теория социального изучения агрессивного поведения основывается на ролевом поведении, идентификации и человеческих взаимоотношениях. Преступная личность может подражать поведению другого человека, и это подражание включает личностные факторы. При отсутствии ролевой модели нет подражающего поведения.

Наиболее объемной и распространенной является теория социального научения, представленная Альбертом Бандурой, который отмечал, что поведение возникает в результате взаимодейст-

вия между когнитивными факторами и факторами окружающей среды — реципрокный детерминизм*.

«Субъекты учатся, наблюдая других (преднамеренно или случайно) — моделирование или изучение посредством подражания. Индивидуальный выбор модели появляется под влиянием разнообразных факторов — возраст, пол, семейный и социальный статус, подобие. Если выбранная модель отражает нормы здоровья и ценности, индивид развивает в себе личностную эффективность (self efficacy) — способность для адаптации, как к нормальным ежедневным, так и к угрожающим ситуациям. Устранение отрицательных типов поведения возможно при помощи перемены поведения посредством обучения субъекта альтернативным техникам из других ролевых моделей».

Рассматриваемая теория обосновывает предположение, что истоки криминального поведения достаточно разнообразны по объему и включают в себя как прошлый опыт и опыт других лиц, характеризующихся агрессией, так и широкий спектр внешних ситуативных факторов.

Особую роль в психолого-криминалистическом анализе криминального поведения личности играет личностная склонность к стрессу. В психологическом плане рассматриваются два типа поведения (А и Б) по модели Майера Фридмана и Рея Роузмана.

Поведение людей типа А отличается нетерпеливостью (топорливостью). Они легко провоцируемы к более высоким уровням агрессии, несмотря на то, что их агрессивность скрыта или скрыта и проявляется как тенденция к соревнованию и конкуренции с достижениями других. Агрессивные реакции наблюдаются даже при столкновении с проблемой, которой они не могут овладеть. В их убеждениях показателем личной ценности является материальный успех. Они имеют врожденную склонность к более высоким уровням активации и сильной мотивации к поиску ощущений, проявляют повышенную склонность к установлению личного контроля. Их поведение в группе характеризуется

* Реципрокный детерминизм (*reciprocal determinism*) — в теории социального научения — положение о том, что индивид не является пассивным реципиентом среды, поскольку он и она в равной мере влияют друг на друга.

стремлением к занятию лидерской позиции и склонностью к доминированию.

Поведение людей типа Б характеризуется определенными психологическими особенностями. Такой криминальный тип личности имеет склонность оценивать каждое отдельное событие в контексте своего субъективного, личного жизненного пути и пытается найти смысл там, где другие люди переживают сильный стресс и депрессию. Криминальная личность такого типа активно использует данные социальные ресурсы, чтобы пережить события, вызывающие стресс, получает значительно большую социальную поддержку, склонна воспринимать жизнь как ряд интересных событий и как источник возможностей личностного развития и роста. Все это обуславливает большую устойчивость на события, вызывающие стресс, и более эффективную социальную адаптацию.

Как правило, личностные особенности преступников обусловлены не только негативными особенностями протекания детства, где определялась система ценностей, но и способностью к их переформированию в юношеском возрасте.

Необходимо отметить, что анализ практической деятельности правоохранительных органов показал, что 76,8 % лиц, впервые понесших уголовное наказание за совершенные преступления, составляют возрастную группу от 14 до 30 лет. Это доказывает, что рассматриваемая возрастная группа наиболее остро подвержена криминализации со стороны опытных преступников с ярко выраженным криминально-активным поведением.

По нашему мнению, это обусловлено психологическими причинами, которые выражаются в неустойчивости морально-нравственных ценностей, недостаточной стрессоустойчивости вследствие внутренних конфликтов, неправильной оценки происходящих событий и прочих индивидуально-психологических качеств.

Психологические причины обостряют восприятие и неправильную оценку происходящих социально-экономических преобразований в обществе и государстве.

Кроме того, социальная, окружающая среда, как определенная общность индивидов, связанных каким-либо общим интересом, способна оказывать влияние и индуцировать личность, что инициирует трансформацию правопослушной личности в крими-

нальную и преступную. Также социальная, окружающая среда выявляет и объединяет лиц не только с общностью интересов, но и с недостатками их развития — физическими, эмоциональными, психологическими и интеллектуальными.

Такие личностные характеристики при отсутствии позитивного выбора поведения являются серьезной предпосылкой к деструктивной и рецидивной деятельности среди несовершеннолетних и лиц возрастной категории от 14 до 30 лет.

Необходимо отметить, что указанная возрастная категория является обособленной группой риска, у которой преобладают такие качества, как высокая импульсивность, невротичность, низкий самоконтроль, сопровождаемый разрушительным восприятием, вызывающее, демонстративное поведение к окружающим. Поведение в публичном пространстве детерминировано как девиантное, характеризующееся насильственным характером действий и криминальной активностью в целом.

Более того, рассматриваемая возрастная группа лиц с криминальным поведением в наибольшей степени подвержена индукции со стороны преступников-рецидивистов, особенностью которых является их малочисленность, а именно 23 %.

В этом смысле правильно отмечал В.Фокс, что «рецидивисты — это люди, по отношению которых существующая в социуме система стимулов и санкций бывает резистентной» и «они отчуждены от общественных ценностей, проявляют негативное отношение к институтам, осуществляющим правовые функции. У рецидивистов устойчивая асоциальная ценностная система и негативный Я-образ. Их регулятивные механизмы являются недоразвитыми, это объясняет их низкое социальное встраивание и компетентность. У них отсутствуют социально-позитивные контакты и окружение, с которым они могут идентифицироваться, получая эмпатию и поддержку. Их интеракции бывают с другими криминально проявленными лицами и группами, в которых они получают уважение и реализацию».

Необходимо отметить, что наблюдать поведенческие симптомы преступного поведения необходимо по трем основным каналам восприятия:

– вербальный канал: выбор слов и их расположение, чтобы отправить сообщение;

- паралингвистический канал: характеристики речи за пределами содержания;
- невербальный канал: осанка, движения рук и ног, глаза, мимика.

Эти каналы могут работать вместе для отправки одного сообщения или наоборот — посылать противоречивые сигналы.

К основным принципам поведенческого анализа следует относить:

1. Отсутствие уникальных проявлений поведения, которые связаны с правдой или обманом. Поведенческие наблюдения не коррелируют с определенной правдой или ложью подозреваемого. Скорее, они отражают его внутреннее эмоциональное состояние во время ответа. Эти эмоции могут варьироваться — гнев, доверие и безопасность, чувство вины, страха или стыда. Ясно, что некоторые из этих эмоций проявляются, когда говорят правду (доверие, безопасность), а другие связаны с мошенничеством (страх, чувство вины, конфликт). Таким образом, поведенческий анализ предполагает выводы о правдивости подозреваемого на основе поведенческих наблюдений. Ни одно из них не является уникальным, если он говорит правду или ложь.

2. Оценка одновременно трех каналов связи. Когда все три канала связи отправляют одно сообщение, в ходе расследования могут быть вполне уверены в вербальной коммуникации подозреваемого. Тем не менее, когда существуют несоответствия между тремя каналами, исследования должны оценить возможные причины этого противоречия.

3. Оценка паралингвистического и невербального поведения в контексте речевого общения подозреваемого. Для оценки важности эмоционального состояния подозреваемого надо рассмотреть его паралингвистическое и невербальное поведение вместе с вербальным сообщением. Рассмотрим следующие два примера:

Правда. — Существует ощущение, что он признается (стыдно), но и другие сделали это (в качестве предлога):

– *BI*: Х., когда-то Вас допрашивали в связи с кражей у работодателя?

– *OI*: Ну, «э-э», два года назад я работал в хозяйственных магазинах, и там пропали вещи, так что все сотрудники были допрошены. И в самом деле, я действительно взял некоторые из

них. (Подозреваемый скрещивает ноги, глядя в пол, и чистит рукав рубашки.)

Эмоциональное состояние — ложь:

– В2: Х, Вы украли отсутствующие 2 500 000 тенге?

– О2: Нет, не я. (Подозреваемый скрещивает ноги, глядя в пол, и чистит свою рубашку.)

Эти двое подозреваемых демонстрируют в своих ответах идентичное невербальное поведение. Интерпретация поведения, однако, совершенно иная. В первом случае подозреваемый говорит правду, но чувствует стыд и что, возможно, ему угрожает раскрытие кражи. Во втором примере словесное содержание ответа подозреваемого, сопровождаемое невербальным поведением, не содержит отражение страха или конфликта. Эмоциональное состояние человека, говорящего правду, учитывая содержание его словесного ответа, не совпадает с эмоциональным состоянием лица, говорящего неправду.

4. Оценка существующих подходов на протяжении всей истории принятия объяснений. Одним из результатов этих ранних исследований является важность мнений, основанных на оценке поведения человека в течение всего принятия объяснения (допрос). В судебном заседании при оценке наблюдаются только отдельные вопросы, их точность значительно ниже, чем при оценке ответов лица на все 15 вопросов. Кроме того, вероятность правильной оценки поведения во время 5-минутного допроса значительно меньше, чем если поведенческая оценка сделана на основе принятого объяснения за 30 или 40 минут.

5. Создание нормального поведения лица. Каждый человек, которого допрашивают, имеет собственную поведенческую специфику: путь жестов, стиль речи, степень установления зрительного контакта и т.д. Следовательно, в начале каждого принятия объяснений надо посвятить несколько минут обсуждению не угрожающей, нейтральной информации (полученной, возможно, в случайном разговоре или в результате сбора биографических данных), чтобы установить основную поведенческую модель конкретного подозреваемого. Затем, с увеличением объема принятия объяснения, когда подозреваемый начинает показывать поведенческие изменения при рассмотрении вопроса, эти изменения могут стать более важными.

6. Оценка отношения подозреваемого. Основа анализа его поведения определяется фундаментальным отношением и поведением подозреваемого. Отношение описывает предварительное ожидание ситуации или события во время принятия объяснения. Оно основывается на знании подозреваемого о его виновности или невиновности по отношению к вопросу. В момент, когда подозреваемый согласится, чтобы его допрашивали, он формирует отношение к допросу, которое часто отражает его фундаментальную виновность или невиновность. В свою очередь, это отношение влияет на вербальное, паралингвистическое и невербальное поведение подозреваемого.

Для иллюстрации связи между отношением и поведением рассмотрим двух человек, стоящих в зале ожидания глазной хирургии. Один пациент ждет запланированную операцию глаза, а другой — это мать, которая ждет ребенка, пришедшего для обычной проверки. Они по-разному относятся к присутствию в зале ожидания, а из-за этого у них будет различное поведение. Мать может говорить небрежно или читать статью в журнале, сидя расслаблено в кресле. Пациент, с другой стороны, вероятно, будет ходить по комнате, полистает страницы журнала рассеянно.

Наиболее часто такие различия наблюдаются во время допроса у лиц, говорящих правду, и подозреваемых, говорящих ложь.

Спонтанность против осторожности. Говорящий правду подозреваемый предлагает много ответов во время дачи объяснения, добровольно предоставляет информацию и дает ответы. Подозреваемый, который лжет, можем предположить, даст короткие ответы, содержащие лишь минимальную информацию. Такое осторожное отношение означает его внимание к противоречивым заявлениям, или он так ведет себя просто для снятия тревоги, чтобы избежать ненужной лжи.

Искренность против неискренности. Подозреваемый, который не лжет, открыто выражает подходящие эмоциональные состояния. Если он расстраивается, беспокоится или волнуется, эти эмоции будут передаваться в трех каналах. Некоторые подозреваемые — лжецы, с другой стороны, создают ложное впечатление во время допроса, часто чрезмерно вежливые и дружелюбные. Могут начать допрос с рукопожатия и как-то польстить сле-

дователю комплиментом за его костюм или назвать имя известного полицейского.

Полезность против бесполезности. Непричастный подозреваемый заинтересован не меньше следователя в изобличении виновного, поэтому он открыто обсуждает возможных подозреваемых, как и мотивы преступления, рассуждает о способе, по которому могло быть совершено преступление. Содействие расследованию — это последнее, что подозреваемый хочет сделать. Поэтому подозреваемые-лжецы не хотят говорить о возможных подозреваемых или людях, которые могли бы исключаться как таковые. Подозреваемый-лжец может даже занять позицию, что преступление не было совершено (например, исчезновение денег является технической ошибкой, пожар был вызван проблемами с проводкой и т.д.), и предлагать нереалистичные объяснения об элиминировании* очевидных фактов.

Озабоченность или отсутствие интереса. Искренний подозреваемый производит впечатление очень внимательного и расположенного во время допроса. Он подходит к разговору серьезно и обращает внимание на вопросы следователя — в конечном счете, речь идет о репутации и, возможно, о его жизни и свободе. Лгун, однако, может говорить на допросе совершенно равнодушно, преуменьшая важность подозреваемого в расследовании, часто относится безответственно или отвечает неподходяще, потому что не обращает внимания на вопросы следователя.

Значительная разница между говорящими правду и лжецами состоит в том, что искренний подозреваемый думает о виновном — кто может быть этим человеком, как и почему преступление совершено — и выражает предварительные оценки о преступнике.

Лжец, конечно, не проходит через те же мыслительные процессы. Когда его попросят порассуждать о преступнике, он будет чувствовать себя неловко, чтобы не поделиться сведениями о преступлении, которое совершил сам. По этой же причине вряд ли он выступит с резким суждением о виновном человеке.

Сотрудничающая сторона против не сотрудничающей. Искренний подозреваемый принимает допрос как возможность быть

* От лат. *eliminare* — изгонять — исключать, удалять, устранять.

восстановленным: или отвечает на вопросы следователя честно, или предоставляет информацию, которая поможет задержать преступника. Таким образом, искренние подозреваемые в целом соглашаются быть допрашиваемыми, они предоставляют необходимые документы, такие как телефонные счета, билеты от парковки или выписки из банковских счетов в поддержку своего утверждения. Во время допроса они открыто отвечают на вопросы следователя и не пытаются запутать процесс. Лгун, с другой стороны, может предложить слабые оправдания, почему он не доступен для допроса, или не появиться в назначенное время. Во время допроса он часто выдвигает различные жалобы, например, по поводу комнатной температуры — ему слишком жарко или слишком холодно. Он наверняка не предоставит документы, запрошенные следователем.

Оценка вербального, паралингвистического и невербального поведения.

Оценка вербального поведения. Подозреваемый, который должным образом социализирован и психически здоров, будет испытывать тревогу, когда лжет. Тревога может возникнуть в результате внутреннего конфликта, что его ответ — ложь или что ложь будет раскрыта. Эта ложь ведет к беспокойству, и многие из поведенческих симптомов, раскрывающие ложь подозреваемого, представляют сознательные или подсознательные усилия для сокращения этого внутреннего беспокойства. Эта фундаментальная концепция является основой для оценки вербального и невербального поведения подозреваемого. В сущности, разум и тело работают вместе, чтобы облегчить тревогу, связанную с ложью.

Все имели опыт, когда лгали кому-то по телефону. Например, руководитель может поручить секретарю сказать, что если позвонит конкретный человек, то не надо его подключать. Когда данный человек на самом деле позвонит, секретарь, конечно, не захочет сказать всю правду: «Г-н Петров не желает говорить с Вами». Тогда нужно сказать ложь, например: «Он был госпитализирован сегодня утром», «Он больше не работает в этой компании» или «Он отсутствует в городе». Но это «большая ложь», создающая ненужно высокую тревогу, особенно если в ответ попросили представить подробную дополнительную информацию.

Скорее всего, будет выбран словесный ответ, который вызывает наименьшее количество внутренней тревоги, например: «К сожалению, он говорит по другой линии» или еще лучше: «В настоящее время он недоступен». Даже легкое беспокойство, которое эти ответы могут вызвать, скорее всего, приведет в паралингвистическом поведении к таким проявлениям, как задержка перед ответом или в невербальном поведении к таким проявлениям, как изменение позы или прикосновение к лицу рукой. Каждая из этих форм поведения по-своему помогает уменьшить беспокойство секретаря, переживаемое из-за лжи.

Когда лжецу задают соответствующий прямой вопрос во время принятия объяснения, он, по существу, имеет четыре варианта словесного ответа, из которых выбирает:

- правдивый ответ: «Да, я был» или «Нет, не я». Он не вызывает внутренней тревоги в результате мошенничества. Чем дальше ответ от правды, тем сильнее будет внутреннее чувство тревоги, испытываемое человеком в результате мошенничества;

- выборочный ответ может состоять только из невербального или устного ответа, который принимает на себя ответственность за физический акт, но отрицает преступные мысли. («Может, я сделал это случайно».) Подозреваемый, который виноват в сексуальном надругательстве над ребенком, может признать, что он прикоснулся к интимным частям ребенка для гигиены или случайно. И потому что это выборочная позиция, подозреваемый не испытал сильного внутреннего беспокойства, связанного с ответом.

Следующий уровень — неопределенный ответ — предлагает невиновность без указания ее. Подозреваемый не лжец и не несет никакой ответственности в своем ответе. Таким образом, он, скорее, испытывает сильное внутреннее беспокойство уклонением, чем бездействием. Наконец, подозреваемый может лгать непосредственно в ответ на вопрос: ложный ответ связан с высоким уровнем внутренней тревоги.

Принципом человеческого поведения является то, что тревога нежелательна. Следовательно, по мере возможности во время принятия объяснений подозреваемый будет заниматься поведением, снижающим уровень тревожности.

Например, рассмотрим следующие два ответа на вопрос, касающийся подозреваемого в убийстве: «Когда в последний раз Вы видели вагеновожатую?».

— *O1*: Это было в пятницу около 15.30 утра. Я взял ее с работы, потому что мы по очереди используем наши машины. В тот день настала моя очередь. Я оставил ее дома около 17.30. Это последний раз, когда я видел ее.

— *O2*: Х. и я ездили на работу на одном из наших автомобилей. В пятницу была моя очередь сидеть за рулем. Так что я привез ее и приехал к ее дому около 17.30 ч.

Первый ответ — определенный и конкретный на вопрос следователя. Последний точно знает, в котором часу подозреваемый предположительно в последний раз видел жертву. Второй ответ, однако, лишь *внушает* то, что в последний раз подозреваемый видел потерпевшего в 17.30. Этот ответ оставляет открытой возможность того, что подозреваемый видел жертву позднее вечером, пошел к ней или никогда не ездил к жертве домой. Лжецы полагаются исключительно на словесные предположения в своих ответах. Подозреваемый надеется сделать неоправданные предположения о том, что он, вероятно, имел в виду или хотел сказать. Правило, которое уже представлено, стоит повторить: если подозреваемый не может заявить, что что-то произошло, следует предположить, что это случилось.

Второй распространенный тип уклончивого ответа — ответить вопросом на вопрос. Когда подозреваемый ответил: «Почему я должен делать такие вещи?», «Как вы думаете, буду ли я, рискуя попасть в тюрьму, делать это?» или «Не кажется ли вам, что это было бы слишком смешно с моей стороны?», следовательно должен понимать, что подозреваемый не отрицает напрямую.

Последний тип уклончивого ответа называется ложью по ссылке. Рассмотрим следующий диалог, в котором участвует подозреваемый в похищении автомобиля:

Вопрос: «Украл ли Вы красный «Мерседес» вчера вечером на ул. Сатпаева?».

О: «Другой полицейский уже спросил меня об этом».

Хотя этот подозреваемый действительно украл автомобиль, его ответ — правда. Другой полицейский на самом деле задал ему этот вопрос, и подозреваемый ему ответил, что не знает ни-

чего об угнанном автомобиле. Подозреваемый не говорит, что он лгал другому полицейскому. Всякий раз, когда ответ основан на более ранних связях, например: «Как я написал в моем объяснении», «Как свидетельствовал уже» или «Вы спрашивали меня, и я ответил», психолог должен подозревать, что ему лгут по ссылке.

Искренние подозреваемые могут говорить долго, лжецы предлагают короткие отказы. Говорящий правду подозреваемый чувствует себя намного более уверенно, используя широкий и описательный язык в отрицании, чем человек, который лжет. Поэтому лжецами чаще используются, чем говорящими правду подозреваемыми, такие фразы:

- Абсолютно уверен.
- Нет способа.
- Я не крал.
- Никогда в жизни я не насиловал женщину.
- У меня нет абсолютно ничего общего с этим грабежом.

Первая категория связана со спонтанными ситуациями принятия объяснения. Подготовленные заявления, содержащие широкие обобщения, такие как высказывания перед журналистом («У меня нет абсолютно ничего общего с этим отвратительным преступлением!»), могут быть только тщательно подготовленными (или предложенными) отрепетированными сказками виновного подозреваемого.

Во время спонтанного признания подозрения лжецы, с другой стороны, могут отказаться от узкого аспекта вопроса следователя. Надо помнить, что лгун знает точно, где правда. Если он честно может отрицать некоторые узкие аспекты преступления, то таким образом внушает полную невиновность. Психолог должен внимательно исследовать то, что подозреваемый отрицает. Ниже приведены примеры конкретных опровержений, сделанных виноватыми подозреваемыми.

- В1: Украли ли депозит вечером?
- О1: Я не украл тот мешок с депозитами!
- В2: Украли ли деньги у такого-то мужчины перед ДСК?
- О2: Деньги этого человека не у меня!
- В3: Направили ли ружье против мужчины перед ДСК?
- О3: Я даже не имею ружья!

В первом примере подозреваемый, возможно, сбежал с сумкой после кражи депозитов. Он не отрицает кражи денег в сумке. Подозреваемый во втором примере, вероятно, потратил деньги и, следовательно, говорит правду, когда отрицает, что он имеет деньги. В третьем примере подозреваемый, возможно, украл пистолет или заимствовал у друга. Он не отрицает использования пистолета, а только то, что не имеет ружья.

Отказ будет стоять так, что будет ясно, что человек берет на себя полную ответственность за свой ответ. С другой стороны, лжецы, скорее всего, будут использовать фразы, которые определяют ответ, тем самым ослабляя его. Одним из видов дополнительного ответа называется обобщенное заявление. Если психолог спросил, что конкретно делал подозреваемый в каком-то моменте времени, лжец может использовать следующие фразы, чтобы сделать правдивым ответ: «как правило», «обычно», «хотел бы», «в принципе», «дело привычки».

Рассмотрим ответ подозреваемого, которого спросили: «Были ли Вы когда-нибудь в таверне «У Графа» в тот субботний вечер?». Подозреваемый ответил: «Когда я выхожу в субботу, обычно хожу на «Славейков», потому что там проводят время многие из моих друзей». Так как ответ подозреваемого включает генерализирующее утверждение «обычно», он не лжет следовательно.

Вторая категория уточняющих фраз — уточнения, в которых ссылаются на плохую память. Так как она не существует в измеримых величинах и, конечно же, не видна, подозреваемый может не переживать и не беспокоиться ввиду собственной «забывчивости». Он понимает, что невозможно доказать то, что человек вспомнит или нет в какой-то момент времени. Некоторые общие фразы этой категории:

- Насколько я помню.
- На данный момент.
- Насколько я знаю.
- Если мне не изменяет память.
- Насколько мне известно.
- Я не могу вспомнить, если...

С точки зрения памяти психолог должен оценить такие фразы из допроса. Если вопрос требует, чтобы подозреваемый пола-

гался на долговременную память, может быть очень удобно, чтобы искренний подозреваемый использовал ее уточнения. Однако если прямо спросили о конкретных формах поведения, искренний человек не должен давать каких-либо подробностей (Например, «Проникал ли ты в любой из компьютеров в компании?», «Нет, насколько я помню»).

Третья категория — ответы такого рода являются утечками информации. Эти фразы показывают, что подозреваемый пропустил часть ответа. Примеры:

- Практически никогда.
- На самом деле, нет.
- Редко.
- Слишком часто.
- Не часто.
- В основном.
- Не очень.
- Ничего особенного.

Когда психолог спросил подозреваемого: «Спорили ли Вы с Жанибеком в последний раз в пятницу вечером?». А он ответил: «Мы редко спорим», то тем самым он не только избежал прямого ответа, но и признает, что, по крайней мере, время от времени они с Жанибеком спорят.

В последней категории уточняющих фраз рассмотрим следующие два утверждения:

- Должен сказать нет.
- Мой ответ будет то, что я не являюсь.

Эти фразы называются фразами для оценки, потому что говорят следователю, что подозреваемый дает оценку, а не утверждение. Они могут быть уместными, когда сказаны как искренним подозреваемым, так и человеком, который лжет. Например, если психолог спрашивает: «Когда вы вернулись домой вчера вечером?», подозреваемый может ответить: «Это должно быть в 22.15». Но эта фраза неуместна, если подозреваемый использует ее в качестве ответа на конкретный вопрос. Например, на вопрос: «Были ли Вы вчера вечером в угнанной машине?» подозреваемый ответил: «Мой ответ будет — нет». Подозреваемый должен давать точный ответ без оценочных категорий. В данном случае такой ответ расценивается как подозрительный.

Истинное отрицание будет озвучено, например, следующим образом: «Не имею ничего общего с поджогом». Мошеннический отказ, с другой стороны, может быть в простом предложении, в котором подозреваемый отвечает «Да» или просто качает отрицательно головой и отрицает исключительно на невербальном уровне.

Иногда подозреваемый лжет и чувствует необходимость усиления отрицания, чтобы сделать его более убедительным. Следующие фразы часто используются, чтобы укрепить ложное отрицание: «Бог мне свидетель!», «Я клянусь!», «Я клянусь на могиле моей матери!», «Честно!».

Другую стратегию, которую не говорящий правду подозреваемый может использовать, чтобы уменьшить беспокойство в ложном утверждении, является внедрение ложных утверждений против своего личного интереса. Каждый из нас был вовлечен в разговор, в котором другой говорит: «Не будем менять тему, но...». Очень ясно, что этот человек хочет сменить тему. Декларации против собственных интересов используются для снятия тревоги и вины, которые могут возникнуть из утверждения, что человек планировал сказать. Рассмотрим следующие: «Это звучит как сказанное сумасшедшим...», «Я не хочу обойти Ваш вопрос, но...», «Я не хочу обвинять кого-либо, но...», «Я не знаю, является ли это правдой, но...», «Вы не поверите в это, но...».

Утверждения против личного интереса уменьшают беспокойство, обращая внимание психолога на реальное намерение, скрытое за заявлением. Например, в последнем утверждении подозреваемый объясняет психологу, что ответ, который он будет давать, неверный, поэтому подозреваемый чувствует меньше беспокойства, когда говорит.

При подготовке для снятия объяснения говорящие правду подозреваемые и лжецы участвуют в различных процессах мышления. В частности, при оценке отношений, мыслей искренние подозреваемые ориентированы на такие вещи, как: кто, возможно, совершил преступление; какова его мотивация; как было совершено преступление? С другой стороны, говорящие неправду подозреваемые ориентированы на доказательства того, что, возможно, осталось позади, что другие люди говорят о них, и они могут убедительно лгать. По отношению к возможности избе-

жать изобличения подозреваемый во лжи обычно перед допросом проводит много времени, репетируя ответы. С отрепетированными ответами связаны два словесных поведения:

Первое — полный отказ. В спонтанном диалоге общие глаголы могут быть сокращены, например: «Нет, я не сделал этого», «Не знаю», «Не был». С другой стороны, когда подозреваемый отвечает, отрицая, без сокращений, особенно неоднократно во время принятия объяснения, — это признак репетированного ответа, о чем свидетельствует следующий отказ в допросе поджигателя:

– В: Вы ли развели огонь во Враждебне?

– О: Нет, я не был!

– В: Знаете ли, кто поджег?

– О: Нет, я не знаю!

– В: Были ли Вы во Враждебне воскресенье утром?

– О: Нет, не был!

Второе — несокращенный отказ: вербальное поведение, связанное с отрепетированными ответами, в которых подозреваемый не использует сокращения глаголов, отвечая на вопросы.

Второй пример репетированного ответа назван перечислением. Ответ, который доступен в виде списка опций — а), б), в) или 1), 2), 3), — указание, что подозреваемый ожидал вопрос и посвятил время для формулирования достоверно звучащих объяснений, особенно во время первоначального принятия объяснения. В предыдущем примере о поджоге, который был взят из практики, подозреваемого спросили: «Почему не ты совершил поджог?». Его ответ: «Ну, во-первых, владельцы баров — мои друзья. Во-вторых, у меня есть испытательный срок, и я не нуждаюсь в дальнейших неприятностях с полицией, и, в-третьих, я не имею никакой выгоды от этого». После допроса подозреваемый признался, что совершил поджог после того, как сын владельца таверны решил дать ему часть денег от страховки.

Оценка паралингвистического поведения. В словесном ответе подозреваемого существуют несколько характеристик речи, которые могут изменить смысл слов. Типичным примером этого являются язвительные замечания. На основании высоты голоса или тона комментариев знаем, что человек на самом деле не имеет в виду того, что сказано. Паралингвистический коммуникаци-

онный канал является подсознательным контролем от вербального. Более того, его не так просто «загрязнить» внешними факторами, такими как невербальный. Следовательно, паралингвистические знания во время принятия объяснения могут быть для следователя лучшим источником обнаружения лжи (как канал кожного-гальванической реакции при полиграфе).

Латентность ответа определяется как время между последним словом в вопросе и первым словом в ответе подозреваемого. Средняя латентность у искренних подозреваемых 0,5 секунды, тогда как у подозреваемых, которые лгут, — более 1,5 секунды. Ясно, что медленный ответ на простой и прямой вопрос надо считать подозрительным. Подозреваемый не должен думать, как ответить на вопрос типа: «Были ли у Вас сексуальные контакты с любым из Ваших пасынков?».

Так как нормальная задержка ответа колеблется у различных подозреваемых, то в начале разговора должна быть установлена норма, как человек отвечает на прямые вопросы, такие как адрес, имя работодателя и количество детей. Как только создана «нормальная» латентность, следователь может выявить задержки, которые аномально длительны для конкретного подозреваемого.

Подозреваемые, которые лгут, часто совершают расширенные задержки на вопросы следователя и могут попытаться замаскировать задержки тактикой, выигрывая время. Общей стратегией в этом отношении является *повторение вопроса* или *получение разъяснений* только сформулированных вопросов. Следующий диалог иллюстрирует это поведение:

— В: Были ли у Вас сексуальные контакты с любым из Ваших пасынков?

— О: Был ли у Вас секс с ними? Э-э, нет.

— В: Вы показывали им фотографии обнаженных девочек?

— О: Э-э... что именно Вы имеете в виду?

При двух ответах подозреваемый «покупает» себе время, чтобы сориентироваться, как именно должен ответить на вопросы следователя. Искренний подозреваемый не будет пытаться выиграть время таким образом.

Преждевременные ответы. Другая категория паралингвистического поведения связана со сроками, когда ответ поступил еще до того, как психолог завершил с вопросами. Искренний по-

дозреваемый, несколько нервный, может предложить преждевременный ответ, особенно в начале принятия объяснения. Это просто результат общей тревоги. Подобные преждевременные ответы искреннего подозреваемого будут повторяться и после окончания вопросов.

Преждевременные ответы лгуна часто не повторяются. После того как он выразит голосом отказ, в своем сознании он решил, что ответил на вопрос, хотя расследующий не закончил его. Особенно достоверным признаком совершения преступления является ранний ответ, появившийся в середине или в конце принятия объяснения. Тогда общая нервозность подозреваемого будет снижаться, и преждевременный ответ, вероятно, в такой ситуации происходит от лживого подозреваемого, который хочет произнести подготовленную ложь.

Длина ответа. Статистически говоря, искренние подозреваемые предлагают более длинные ответы на вопросы психолога. Искренний подозреваемый хочет ответить на вопрос и часто дает больше информации, чем требует вопрос. Содержание длинного ответа искреннего человека соответствует вопросу следователя. Некоторые подозреваемые-лжецы, с другой стороны, предлагают минимальную информацию в своем ответе — как раз достаточную, чтобы удовлетворить запрос, о котором идет речь. Такой человек боится, что если предложит слишком много информации, то ответ может *конфликтовать* или не соответствовать другим существующим доказательствам. Разговор — это естественное поведение, и чтобы уменьшить беспокойство, некоторые подозреваемые переходят от мысли к мысли в своем ответе. В этом случае ответ будет, наверное, следовать уже из всей поступающей информации, когда он закончит говорить. Следующие два реальных ответа: первый — от искреннего подозреваемого, а второй — от лжеца, — проиллюстрировали эту тенденцию.

— *В:* Каково Ваше понимание цели разговора со мной сегодня?

— *О:* Ну, 25-го числа проверил остаток денежных средств и обнаружил дефицит в 1000 левов. После проверки всех сделок не смог найти ошибки. Затем я позвонил Петру, моему боссу, и мы рассмотрели все вместе. Даже вытащили ящик, чтобы убедиться, не упали ли деньги, но не нашли. На данном этапе я думаю, что

кто-то украл их. Они должны были знать, честен ли я с ними. Поэтому я здесь. Не то, чтобы они мне не верят. Просто я очень рад, что это сделано, потому что я могу им доказать, что не украл их.

– В: Каково Ваше понимание о цели разговора со мной сегодня?

– О: Немного денег не хватает, и допрашивают тех, кто работал в этот день.

Скорость ответа. Скорость, высота и ясность ответа подозреваемого могут соответствовать или не соответствовать словесному содержанию. При подлинном гневе, например, часто отвечают очень резко, и это проявляется в нескольких словах. Во время допроса подозреваемый говорит: «Слушайте / я / не / крал / никаких / денег!». Каждое слово отделяется для того, чтобы подчеркнуть его. Предполагается, что такое поведение является типичным для невиновного человека.

Как общий принцип: если подозреваемый говорит что-то действительно эмоциональное, скорость и высота голоса будут увеличиваться по мере повторного переживания события. С другой стороны, когда скорость или высота падают, это может означать, что подозреваемый или редактирует информацию, или не уверен в том, что произошло. Предполагаемая жертва вторжения в дом, которая рассказывает о преступлении монотонно или даже замедляет свой ответ в определенное время, а не дает спонтанного повествования, должна быть заподозрена в инсценировке или сокрытии информации.

Преимственность в ответе. Искренний ответ будет спонтанным и разбросанным, но непрерывным. То есть предложения или мысли следуют за ходом прошлого. В паралингвистическом поведении существенно сигнализируют о лжи остановки и начала. Подозреваемый начинает ответ в одном направлении, но вдруг останавливается и продолжает снова, но в совершенно ином направлении.

Существуют невербальные признаки поведения, которые используются, чтобы отправить сообщение для слушателя: «Шучу — не принимайте мои слова всерьез»: человек подмигнул и улынулся. У данных признаков есть эффект «усилить» утвер-

ждение вдохновенной коннотацией^{*}. Если коллега заметил: «Я слышал вчера вечером, что ты принудил одного невинного подозреваемого признаться», выражение лица говорящего раскрывает следователю, было ли это сказано в шутку или нет.

В паралингвистической связи существуют стереотипы поведения: попытка подмигнуть или улыбнуться. Подозреваемый обычно смеется, кашляет или очищает свое горло сразу после значительного отказа.

Оценка невербального поведения. Интерпретация невербального поведения значительно точнее, чем другие каналы. С одной стороны, лжецы не могут контролировать обманчивое невербальное поведение. С другой стороны, невербальное поведение в самой большой степени подвержено неправильному толкованию и может способствовать заблуждению, особенно если его «читают» в отрыве от словесного содержания.

Оценка осанки. Во время принятия объяснения поза подозреваемого показывает его эмоциональную вовлеченность, доверие и уровень интереса. Искренний подозреваемый должен поддерживать высокий уровень эмоциональной вовлеченности, интереса и, конечно же, уверенности в своих утверждениях. Он будет сидеть на стуле и будет равнять свое тело с психологом для обеспечения прямого общения.

В ходе существенных утверждений искренний подозреваемый может наклониться к расследующему, чтобы подчеркнуть сообщаемое. Может даже скрещивать свои ноги, но это дает впечатление простоты и комфорта с расслабленными мышцами. В 30- или 45-минутном принятии объяснения искренний подозреваемый будет менять несколько раз свою осанку. Переход от одной позы к другой будет небрежным. Лгун может скрестить ноги или руки, а мышцы сокращаются. Такое поведение формирует «физический барьер» против следователя, потому что подозреваемый чувствует себя уязвимым.

Одним из наиболее показательных признаков в поведении, связанных с осанкой, выявляющих факты преступления, является статическая поза. В этом случае подозреваемый сидит в одной

^{*} От лат. *connotatio* — добавочное значение — дополнительные черты, оттенки, сопутствующие основному содержанию понятия, суждения.

позе в начале разговора и поддерживает ее почти без изменения в ходе всего принятия объяснения.

Оценка рук. Во время ответа руки подозреваемого могут:

1) оставаться неподвижными, что может свидетельствовать о том, что подозреваемый не уверен в своих словесных ответах или просто не говорит о чем-то, что считает значимым;

2) отойти от тела и делать жесты, что называется, быть иллюстрацией;

3) коснуться любой части тела, что называется, быть адаптером поведения.

Иллюстрации часто ассоциируются с искренностью; особенно следует ожидать иллюстрации, когда подозреваемый говорит о физической активности во время эмоциональных событий (например, предложение ему взятки, поднял руку для контратаки или чтобы бороться с насильником). По сути дела, подозреваемый не только на словах передает то, что произошло, но и переживает повторный инцидент на невербальном уровне. Например, пожимание плечами включает в себя иллюстратор с определенным смыслом: «Я не знаю» или «Мне все равно». Этот жест может включать в себя небольшое разведение одной или двух рук с перевернутой ладонью. Часто тогда поднимаются и плечи подозреваемого. Этот жест может поддерживать вербальный ответ подозреваемого или противоречить ему.

Рассмотрим следующие два словесных ответа, каждый из которых сопровождается жестом. Первый показывает искренность, а второй — ложь.

Вопрос: Почему, как вы думаете, она говорит, что вы причинили ей это?

Ответ подозреваемого: Я совершенно не знаю (пожимает плечами).

Вопрос: После того, как мы завершим расследование, каков результат будет для вас?

Ответ подозреваемого: Я уверен, это покажет, что я не имею ничего общего с этим (пожимая плечами).

Отсутствие иллюстраторов в истории жертвы ограбления или изнасилования следует рассматривать с подозрением. Например, в фактическом принятии объяснения подозреваемый описывает, как человек подошел к его машине и приказал дать

ему деньги, которые тот вез, чтобы сдать в банк. Подозреваемый объясняет, как «сначала попытался включить заднюю передачу, а затем цеплялся за ручку двери, чтобы грабитель не сел в автомобиль. Как только грабитель открыл дверь, — сказал подозреваемый, — мы с мужчиной сражались за сумку». На протяжении эмоционального рассказа руки подозреваемого лежали пассивно на коленях. После допроса он пояснил, что придумал историю об ограблении и что сам он украл деньги.

Адаптеры поведения делятся на три категории. Первая из них — *исправляющие жесты*, потому что они *каким-то образом* включают внешний вид подозреваемого. Примеры такого поведения — смахивание невидимых пылинок или выдергивание ниток с одежды, изучение ногтей, поправление волос или прически и иные признаки. Ни одна из этих форм поведения сама по себе ничего не значит. Однако когда они встречаются вместе с вербальным ответом, расположение во время поведения может сделать его осмысленным.

Вторая категория адаптеров поведения — *личные жесты*. Они удовлетворяют какую-то биологическую потребность, например, царапины, потертости, движение костяшек пальцев, постукивание пальцами по столу. Такие личные жесты могут свидетельствовать о том, что подозреваемый чувствует себя некомфортно со своим ответом или с вопросом следователя. Это невербальное поведение называется «личным», потому что обычно оно уникально для человека. Когда человек чувствует беспокойство, некоторые люди могут тянуть мочку уха, другие — почесать себя за шеей, а третьи — стучать ногой. Так как личные жесты индивидуально определены, следователь должен установить причину их появления для каждого подозреваемого, чтобы идентифицировать, как конкретный человек реагирует на стресс или тревогу.

Последняя категория адаптеров поведения называется *защитной*, или *поддержкой жестов*. Поддерживающие жесты включают жесты, при которых человек трогает лицо рукой. В одной из этих поз подозреваемый опирается головой на ладонь руки, что приводит к изгибу. Это отражает эмоциональное состояние подозреваемого во время принятия объяснения. Этот жест может быть целесообразным при принятии объяснения подозреваемого, в котором обсуждаемый вопрос несет угрозу. Однако он

явно неуместен на ранних стадиях разговора, когда подозреваемый допрошен о его причастности к преступлению.

Другим примером защитного жеста является прикрытие рта рукой. В этом случае подозреваемый буквально говорит сквозь пальцы, как будто его рука способна захватывать в воздухе слова, которые он мог произнести. И наконец, подозреваемый-лгун может показать плохой контакт глаз, охватывать или тереть глаза руками во время разговора (пример: поведение президента США Клинтона во время его допроса при решении вопроса об импичменте).

Оценка ног. Когда подозреваемый со скрещенными ногами, с одним коленом на другом качает верхней ногой. Продолжение этого во время принятия объяснения просто означает, что подозреваемый, как правило, тревожный, и это не должно рассматриваться как мошенничество. Изменения в движении тела — начало и остановка, которые происходят со словесным ответом, могут быть значительным показателем мошенничества. Поведение в этом случае проявится всего несколько секунд, а затем подозреваемый восстановит нормальное физическое состояние движения ног.

Ноги включены в существенные перемены позы — это называется изменением стула. С этим поведением подозреваемый ставит свои ноги на землю и буквально вталкивает свое тело вверх, немного со стула, чтобы принять новое положение. Значимые изменения движения ног, которые непосредственно предшествуют или появляются вместе с вербальным ответом подозреваемого, — явные признаки лжи.

Выражение лица и зрительный контакт. Различные выражения лица могут быть вызваны страхом виновного подозреваемого перед раскрытием информации, неопределенностью. Изменения в выражении лица могут быть признаком неискренности, в то время как их отсутствие передает искренность.

Из всех выражений лица одним из самых сложных для оценки является выявление гнева. Одним из наиболее важных каналов передачи симптомов невербального поведения является степень контакта глаз, которую подозреваемый поддерживает со специалистом-психологом, привлекаемым в процесс следственно-оперативной деятельности.

В западной культуре взаимный взгляд (удерживаемый зрительный контакт) является признаком открытости, искренности и доверия. Подозреваемые-лжецы, как правило, не смотрят в глаза специалиста-психолога и направляют взгляд в пол, в сторону от специалиста, к потолку и в иные места. Они испытывают более слабую тревогу, если их глаза сосредоточены в другом месте, а не на психологе: легче лгать, глядя в потолок или пол.

Таким образом, они либо стараются избежать зрительного контакта, делая компенсационные движения, или реагируют дерзко, прямо смотря на психолога.

Искренние подозреваемые, с другой стороны, не закрыты в своей внешности или в своих действиях и могут легко поддерживать зрительный контакт. Хотя, возможно, они беспокоятся и не демонстрируют заботу о точности своих ответов. При этом осторожные и расслабленные манеры свободны. Нет необходимости их заучивать, потому что их ответы верны.

Основные рекомендации по использованию зрительного контакта для оценки честности подозреваемого. Как правило, подозреваемый, который избегает прямого контакта глаз, вероятно, скрывает информацию. Надо учитывать, однако, возможность внутренних проблем, комплекса неполноценности или эмоциональное расстройство, которые могли бы объяснить отсутствие зрительного контакта. Кроме того, некоторые культурные или религиозные традиции утверждают, что это признак неуважения, если вы смотрите прямо в глаза «авторитетной фигуры».

Необходимо отметить, что основная информация о подозреваемом может подвигнуть психолога к поиску причин отсутствия зрительного контакта, не имеющего ничего общего с преступлением.

Ни при каких обстоятельствах психолог не должен просить подозреваемого «смотреть ему прямо в глаза». Многие лживые подозреваемые будут делать именно это, возможно, даже продолжать смотреть на психолога в течение всего допроса. Это уничтожит шанс выявить какие-либо значимые поведенческие симптомы и может привести к продолжению бесплодных допросов.

Вместо того, чтобы смотреть на подозреваемого, психолог должен случайно наблюдать за его глазами и другими поведенческими симптомами, чтобы не вызвать в нем чувство дискомфорта.

та. Обычного взгляда в глаза подозреваемого, а затем резкое изменение визуального контакта с подозреваемым будет достаточно, чтобы установить, что он намеренно избегает прямого взгляда. Это эффективный способ контролировать движение глаз, а подозреваемый не понимает, что его поведение изучено, в противном случае человек может стать более осторожным в своих действиях и таким образом лишит психолога возможности наблюдения.

Психолог не должен ожидать, чтобы подозреваемый непрерывно смотрел в глаза; ибо на самом деле неестественно в обычном разговоре постоянно смотреть друг на друга. Вместе с тем важно поддерживать случайный контакт глаз с подозреваемым, возможно, потому, что лгун может наблюдать за психологом, чтобы выявить признаки его нестабильности или отсутствия уверенности в себе.

Подозреваемый не должен носить темные очки во время принятия объяснений или допроса, за исключением медицинских показаний для использования внутри помещений. Подозреваемый в темных очках должен снять их, и психолог должен отставить их в сторону, подальше от рук подозреваемого. Темные очки во время принятия объяснения скрывают зрительный контакт и позволяют подозреваемому развивать чувство уверенности, чтобы избежать раскрытия преступления.

Специалист-психолог, привлекаемый в оперативно-следственную деятельность, не должен носить темные очки, потому что подозреваемый должен иметь возможность наблюдать искренность и заинтересованность в глазах исследователя во время допроса.

В целом (в очень широком смысле) взгляд лгуна будет выглядеть скучно, сбитым с толку, просительным (как будто ищет сожаления), уклончивым, напряженным или хитрым.

С другой стороны, глаза искреннего человека ясные, яркие, внимательные, теплые и мягкие, взгляд прямой.

Поведенческие симптомы честных и нечестных подозреваемых начинаются с первоначальной оценки подозреваемого лица. Важно оценить его нормальное поведение на:

- интеллект — устное общение, использование жаргона и т.д.;

- использование психоактивных веществ — невнятная речь, дезориентация;
- общую нервозность — частые изменения в позе, нервный смех, повторяющиеся жесты рук и ног;
- неврологические расстройства — судороги, тремор рук.

Общее поведения для честного и нечестного субъекта:

– сдержанность — тишина, отсутствие связи. Виновный молчит, чтобы не попасть в ловушку — «нет», «не знаю», «не могу сказать». Невинный — страх оттого, что он не может полностью выразить свою позицию;

– нервозность. Невинный — возможно, его неправильно считают виновным; озабоченность по поводу этого, опасения, что может раскрыться предыдущее, не связанное с преступлением. Виновный — чувство вины и осознание возможности изобличения. Основное отличие — продолжительность симптомов, нервозность виновного усиливается при принятии объяснения;

– высокомерие — реакции гнева, грубость, высокомерие;

– гнев — трудно оценить поведенческие реакции;

– контрмеры (попытка противодействовать). Контрмеры — это любая преднамеренная попытка, метод или действие, предпринятые подозреваемым для того, чтобы повлиять на результаты исследования.

Основные меры — психические, физические и фармацевтические. Психические — требуют воздействия ума (умственные упражнения, гипноз, амнезия). Фармацевтические — стимуляторы и депрессанты, алкоголь, наркотики. Физические — чувство тревоги и страха, гнев, физические проблемы; полухок или «ад-рениалиновое истощение», самообман, неадекватная фразеология, криминальные психопаты (они показывают отсутствие вины и тревоги, лжецы и манипуляторы).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Люди общаются в словесных, невербальных и паралингвистических каналах. Специалист-психолог, привлекаемый к следственно-оперативной деятельности, должен внимательно следить за поведением подозреваемого одновременно по трем каналам. Физические действия лгуна можно разделить на следующие основные типы: значительные телесные движения, личные жесты и корректирующие жесты и поддержка жестов.

Когда подозреваемый неоднократно участвует в любых из невербальных ответов со словесным ответом, то словесный ответ может быть неправдой.

Важно, чтобы поведенческие симптомы подозреваемого были оценены в соответствии со следующими основными принципами: 1) искать отклонения от нормального поведения подозреваемого и 2) оценить все поведенческие показания, учитывая, когда они происходят (время) и как часто (последовательность). Для убедительности признаков истинности или ложности поведенческие изменения должны произойти сразу в ответ на вопросы или одновременно с ответами подозреваемого. Более того, такое поведение должно появляться последовательно всякий раз, когда обсуждается тот же самый вопрос.

Однако чем дальше от истины ответы подозреваемого лица, тем более интенсивное внутреннее волнение и напряжение он чувствует.

Лжецы могут ответить на вопросы уклончиво и с деталями, или дать репетированные ответы, или предложить конкретное, а не общее отрицание.

Поведенческие области, которые должны быть проверены, включают латентность ответа, преждевременные ответы, продолжительность ответа и его последовательность.

Глава 2

Психолого-правовые методы исследования криминального поведения. Поведенческое интервью

2.1 Психологическое профилирование, его использование в расследовании преступлений

В процессе расследования преступлений надлежит не только тщательное соблюдение правовых процедур уголовно-процессуальной регламентации, но также использование психодиагностических методов, заимствованных из психологической науки.

Это способствует эффективности расследования преступлений, установлению истины по уголовному делу, позволяет в достаточно короткие сроки решить служебные задачи оперативно-следственной деятельности: выявить и установить подлинное лицо, совершившее общественно опасное деяние, с наибольшей точностью установить ретроспективные события произошедшего криминального события, а также в полной мере заимствовать и использовать новые научные достижения других наук.

Психология криминального поведения включает в себя основные методы исследования, к которым относят следующие техники, позволяющие интерпретировать и оценивать криминальное поведение:

- дескриптивный или описательный метод;
- метод-эксперимент.

Наблюдение за субъектом в естественной среде, а также исследование отдельных случаев и анализ жизненного пути могут быть сгруппированы и определены как дескриптивные или описательные методы.

Например, если необходимо понять агрессию взрослых, можно посетить спортивную площадку и наблюдать ситуацию до начала спортивной игры, во время и после нее.

Исследование случая представляет собой подробное изучение конкретного человека и отличается от техники наблюдения тем, что фокус внимания переведен исследователем на одно изучаемое лицо и не проводится в естественной среде.

В действительности, исследование случая может вообще не включать в себя прямое наблюдение поведения, а основываться на интервью с человеком и/или его близкими людьми.

В психологии, как и в медицине, исследование случая используется для описания симптомов и реакций больного во время лечения. Например, психологи, специализирующиеся в исследовании криминального поведения, могут использовать исследования случая, чтобы определить, как меняется поведение людей после черепно-мозговых травм, органических повреждений головного мозга или операционного вмешательства в головной мозг вследствие болезней.

Например, пациент с повреждением головного мозга вследствие отравления окисью углерода полностью утрачивает способность отличать формы.

Техника обследования в рамках описательного метода включает в себя анкетирование или интервью, где испытуемые лица должны описать свое поведение, чувства или мысли на заданные темы. Результаты обследований обобщают мнения, убеждения и поведение больших групп лиц и могут быть использованы в процессе расследования для установления вины, невинности человека, разграничения правды-лжи, уточнения имеющейся и установления новой информации.

Однако рассматриваемая техника имеет свои преимущества и недостатки. Проблема обследований состоит в том, что изначально достаточно затруднительно получить неискаженную информацию из окружающей среды.

В качестве преимущества можно отметить тот факт, что это позволяет исследовать обстоятельства, которые были бы сложными или невозможными для изучения другими методами.

При использовании экспериментального метода исследования складывается возможность системно манипулировать одну и

больше переменных, чтобы определить, как они влияют на поведение преступника.

Эксперимент в основном производится с целью установления причинно-следственных связей. В каждом эксперименте переменная, которой возможно произвести манипуляцию, называется независимой переменной, а измеримое поведение — это зависимая переменная (тут — гиперактивное поведение). При этом независимые переменные подлежат манипулированию, а зависимые измеряются.

Дескриптивные техники полезны для изготовления точных описаний поведения и обстоятельств, при наличии которых может появиться конкретный тип поведения. Экспериментальные техники полезны, когда мы хотим определить факторы, которые в действительности стали причиной поведения.

Указанные психологические методы исследования включают в себя различные способы описания поведения человека, вне зависимости от его процессуального и иного статуса. В то же время они полностью исключают открытое вмешательство в его естественный процесс жизнедеятельности, что, в свою очередь, позволит установить необходимую для расследования информацию о том, как разные события и поведение участвующих в событии лиц взаимосвязаны между собой.

Необходимо отметить, что начальные этапы различных научных исследований состоят именно из техники наблюдения, как наиболее информативного и содержательного способа познания именно в естественной среде. Это определило название техники — *наблюдение в естественной среде*, что является основным при психологическом профилировании преступника и изобличении лжи.

В этом смысле наиболее прикладное значение имеет психодиагностический метод психологического профилирования преступника, в том числе по следам на месте обнаружения преступления, для того чтобы изобличить и дифференцировать ложь от правды.

Психологический профиль неизвестного преступника отражает внутренние, психологические, а также поведенческие признаки человека. Основной функцией психологического профиля преступника является то, что он выступает как средство поиска,

выявления и установления преступника, личность которого не установлена.

Психологический профиль преступника формируется не на основе достоверных фактических данных об отражаемых в них признаках, а на основе информации, имеющей вероятностный характер.

Кроме того, особенность метода психологического профилирования преступника состоит в том, что он достаточно действен и эффективен не в каждом конкретном преступлении. В сферу действия метода психологического профилирования входят лишь отдельные группы и виды общественно опасных деяний. Это выявление, раскрытие и расследование преступлений, которые с психологической и криминалистической позиций можно определить как направленные против жизни, здоровья личности, а также связанные с терроризмом, религиозным экстремизмом, сепаратизмом и другие, представляющие реальную и потенциальную угрозу всему обществу и государству.

В полной мере метод психологического профилирования реализуется в тех случаях, когда место происшествия и состояние жертвы позволяют сделать вывод о наличии у неизвестного преступника каких-либо отклонений в поведении, психике, эмоциональном состоянии.

Рассматриваемый метод впервые разработан и апробирован в Отделе поведенческих наук Академии ФБР (Куантико, штат Вирджиния) и был применен в 1971 г. при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью.

В 1984 г. при Академии ФБР был создан Национальный центр изучения насильственных преступлений, занимающийся идентификацией и розыском преступников, совершивших серийные убийства и иные особо тяжкие преступления против личности.

Создание центра явилось дополнительным приемом более широкого внедрения и совершенствования психологического профилирования. Этому способствует единая национальная компьютерная система. В соответствии со специальной программой в нее заносятся фактические информационные данные обо всех совершаемых в государстве тяжких насильственных преступлениях, как раскрытых, так и нераскрытых. Наряду с исследова-

тельской работой, Отдел поведенческих наук выполнял заказы по составлению психологических профилей для розыска неизвестных преступников.

Метод получил международное признание и внедрен в ряде стран Европы и Америки, высшие полицейские чины которых проходят стажировку в академии ФБР в Куантико.

Психологический профиль преступника — это научная попытка обеспечить расследование специфической информацией об индивидуальной типологии преступников, совершающих различные виды и группы преступлений.

Для следственно-оперативной практики психологический профиль вероятного преступника является вариантом, позволяющим выявить необходимую информацию по совершенному преступному факту, дифференцировать заподозренных лиц, сузить круг подозреваемых и способствовать скорейшему установлению виновного лица.

В некоторых случаях психологический профиль вероятного преступника может быть достаточно ограниченным и использоваться вместе с иными тактическими приемами и комбинациями в процессе расследования, а также при сборе информации с места совершения преступления.

Основная задача психологического профиля состоит в предоставлении следственно-оперативным сотрудникам личностной структуры неизвестного субъекта или субъектов, что позволит оперативно выдвинуть оптимальную версию о криминальном событии.

Отдельные фрагменты совершенного преступления объективно носят нематериальный характер, являются достаточно разрозненными и не могут быть собранными вместе. К таким эмоциональным факторам относятся гнев, ненависть, любовь, страх, презрение, радость, иррациональность. Эти эмоциональные факторы могут быть достаточно индивидуальными в конкретном преступлении, а в нетипичных случаях должны быть взяты под особое внимание оперативно-следственных органов.

Успешное составление психологического профиля, как преступника, так и его жертвы, а также очевидцев преступления, находится в прямой зависимости от исследования места, где совершено общественно опасное деяние.

С позиций психологической науки исследование места совершенного преступления способствует идентификации и интерпретации определенных доказательств, которые устанавливают тип личности преступника или преступников, совершивших преступление.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что психологический профиль преступника исключительно необходим для исследования отдельных видов преступлений, где нет его определенной мотивации, а также неочевидных и квалифицируемых тяжестью содеянного преступлений.

Как правило, это обусловлено тем, что неочевидные, тяжкие по своим последствиям или без определенной мотивации преступления указывают на аномальное, психопатологическое поведение преступника, и с помощью анализа в отклонении мышления и поведения предоставляется возможность воспроизвести психологический профиль преступника.

С позиций уголовно-процессуальной, криминалистической и психологической наук составление психологического профиля преступника основывается на качественном проведении исследования места преступления.

Процесс составления психологического профиля имеет определенную последовательность, связан с накоплением определенных исследовательских данных, которые получают из первоначальных фактических данных о совершенном общественно опасном деянии. К ним относят следующее:

- фотографии и видео/аудиосъемка с места преступления с различных позиций, фото/видео жертвы и иных лиц, в какой-либо форме имеющих отношение к произошедшему событию (соседи, близкие родственники и пр.);

- анкетные данные, характеристика и максимально исчерпывающая информация о расовой, социальной, религиозной и этнической принадлежности, образовательном уровне предполагаемого преступника, жертвы и пр.;

- информация медицинского характера о состоянии физического и психического здоровья жертвы и вероятного преступника;

- предполагаемая дорожная карта преступника и жертвы (в т.ч. вероятной);

- первоначальная и текущая информация о произошедшем событии: время, место совершения преступления, способ и средства совершения преступления, подробные свидетельские показания, реконструкция последовательности событий;

- формирование всевозможных мотивирующих факторов лиц, участвующих в процессе расследования;

- описание преступника (на основе внешних поведенческих проявлений его вероятной психологической сущности).

Кроме того, необходимо получение фактических данных с целью составления психологического профиля неизвестного преступника, связанного с тщательным анализом места преступления, что является начальным исследовательским этапом.

Общее в разных школах психологического профилирования связано с тем, что его рассматривают как метод для помощи при расследовании через идентификацию важных личностных и поведенческих особенностей личности, совершившей тяжкие насильственные преступления. Далее мы рассмотрим их приложение в Скотланд-Ярде Великобритании, Федеральном бюро расследования США.

Метод Скотланд-Ярда Великобритании впервые разработан Дэвидом Кантором. В 1985 г. он был приглашен английской полицией, чтобы обсудить возможность интегрирования техник расследования с психологической концепцией.

Д.Кантор решает использовать некоторые психологические методы соотношения к данной среде в криминальных расследованиях, самое известное — «убийцы с лазерным взглядом». Его исследование фокусируется на том, какие из психологических принципов могут быть адаптированы и использованы при профилировании в криминальном расследовании.

Использование работы Кантора основано на пяти аспектах взаимодействия жертвы и преступника, известные под названием пятифакторная модель.

Пятифакторная модель включает в себя межличностную связь, значение времени и места, криминогенные характеристики, криминальную карьеру преступника, познание полицейской техники расследования.

Межличностная связь. Что касается изменений в криминальном поведении преступника, они связаны с тем, каким обра-

зом он ведет себя с людьми в некриминогенных ситуациях. Это означает, что его отношение к жертвам подобно отношению к окружающим ежедневно.

Значение времени и места совершения преступления предоставляет информацию о мобильности преступника и, следовательно, о местонахождении его жилища. Если оба пункта были выбраны после долгого раздумья, это очень важно, так как это может отражать, каким образом преступник воспринимает окружающий мир и свой план. Время нападения обычно помогает установлению профессии и среды, в которой он обитает, а это дает знания о его личной жизни.

Криминалистическая характеристика используется, чтобы позволить исследователям развить подсистемы для классификации преступников в группы и выявления новых личностных особенностей преступника.

Классификация Кантора имеет схожесть с ранее описанной и использованной ФБР классификацией преступников (организованный — неорганизованный тип).

Криминальная карьера связана с оценкой того, есть ли у преступника криминальный опыт до преступного события и каким он был. Умение проникнуть в помещение, например, может указать на участие в кражах со взломом в прошлом, а способ, которым очищена жертва после сексуального нападения, может указать на то, что это не первое подобное преступление.

Эту информацию можно предоставить следователям, которые могут сравнить ее с данными об уже известном преступнике, заподозренном или наборе заподозренных, исключая тех, у кого нет предыдущих проявлений.

Д.Кантор развивает свою модель как круговую теорию, которая основывается на психологии, исследующей окружающую индивида среду.

По его мнению, имеется два типа — «marauder» (мародер) и «commuter» (человек, который преодолевает расстояние от своего дома, чтобы попасть на работу). Модель определяет мародера как «бьющего» в разные стороны от своего дома в исполнении своих преступных целей, а второй тип — как преодолевающего расстояние, перед тем как ударить.

Эту модель сложно использовать в реальном расследовании. Оригинальное исследование, которое было сделано, чтобы развить модель, было ретроспективным.

Использовались случаи, когда жилище преступника и место преступления были уже известны. Отсюда и вывод, что использование этой методики без известного обвиняемого на практике невозможно. Направления, определенные от зоны преступления и зоны дома, тоже проблематичны. Нет ясной связи между размером или местом зоны преступления и ее удаленностью от дома и преступника.

Знание методов деятельности правоохранительных органов определяет, что преступник обладает достаточным преступным опытом и знаниями, полученными в ходе неоднократного задержания сотрудниками правоохранительными органами. Он посвящен в их деятельность, законодательные и процессуальные процедуры, связанные с собиранием доказательств. Это способствует тому, что преступник будет скрывать, инсценировать и маскировать следы своих криминальных действий, отражаемых в его поведении.

Метод Федерального бюро расследований (ФБР, США) определяется как техника расследования, благодаря которой идентифицируются психологические особенности преступника, основанные на анализе преступного поведения.

Процесс психологического профилирования начинается в начале 70-х годов XX века Отделом поведенческих наук при Академии ФБР. В прошлом отдел связывается с именами Хауэрда Тетана и Патрика Мулейни, которые являются представителями первой волны исследования направления криминального поведения. Исследования указанных авторов связаны с возможностями того, насколько возможно понимание преступного поведения по следам, обнаруженным на месте преступления.

В дальнейшем исследование криминального поведения продолжили Дик Олг и Роберт Реслар, которые сформировали исследование криминального поведения в основной метод, в котором используется индуктивная техника, включающая в себя наблюдение определенных элементов преступления и извлечение из них обобщенных заключений о поведении преступника.

Необходимо отметить, что раскрытие преступления и установление виновного лица находятся в прямой зависимости от понимания преступника. Как правильно отмечает американский ученый-психолог, специалист по психологическому профилированию, Рой Хейзелвуд, чтобы установить виновное в совершении преступления лицо, необходимо понять, что произошло и почему, то есть в соответствии с упрощенной формулой: «что случилось + почему случилось = кто совершил».

При этом понятие «что случилось» включает в себя все, что связано с преступлением, и отражает поведение совершившего преступление, а «почему случилось» включает в себя уточнение и уяснение причины именно таких действий преступника. Например, почему террорист подорвал себя именно на площади, где расположены здания государственных органов и учреждений, или в спальном районе города? Какие причины каждого поведенческого фактора в преступлении?

Указанное способствует раскрытию вопроса, «кто мог или кто совершил преступление», именно по этим причинам и основаниям разрабатывается его личностный психологический профиль.

Обозначение формулы «что случилось + почему случилось = кто совершил» является предпосылкой широкого исследования преступников, их прошлые криминальные проявления, место преступления и жертвы.

Основными источниками информации являются оперативно-следственные документы, запросы, характеристики, судебные экспертизы психофизиологических процессов человека и пр.

Таким образом, информация для составления психологического профиля преступника должна включать в себя следующие основные этапы:

- 1 этап — оценка преступного события;
- 2 этап — комплексная психолого-криминалистическая оценка специфических особенностей места преступления;
- 3 этап — комплексная оценка жертвы или жертв;
- 4 этап — оценка предварительной оперативно-следственной информации;
- 5 этап — оценка заключения судебного врача;

6 этап — разработка психологического профиля с критическими характеристиками преступника;

7 этап — выбор направления дальнейшего расследования, исходя из составленного психологического профиля.

Таким образом, чтобы составить психологический профиль преступника, необходимы полные и точные знания о произошедшем преступлении, а именно — место, время, способ, орудия, мотив и пр.

Необходимо отметить, что психологическое профилирование преступника требует рассмотрения и изучения психологического профиля потерпевшего от преступления лица. Это обусловлено не только виктимологической, но и криминалистической взаимосвязью и взаимообусловленностью элементов криминалистической характеристики преступлений «преступник–жертва». В этой связи одной из сложных задач, с эмоциональной точки зрения, является виктимологический аспект. Эмоциональный механизм включает версии о личном отчуждении и отстранении потерпевшего.

Потерпевшее лицо рассматривается, в основном, как объект, что обуславливает риск потери гуманности, так как внутренний психологический механизм человека постоянно заставляет проецировать явления на самого себя, то есть подкрепляет увиденное потерпевшим в качестве объекта. При этом чувства жертвы воспринимаются как часть собственных чувств и эмоций. Создается возможность для эмоционального трансфера, в котором на жертву переносятся мысли о других людях. Знать интимные подробности из истории жертвы и ее личности не эмоционально стабильно, но обязательно. В связи с этим представление виктимологического аспекта является достаточно деликатным и требующим объективности от оперативно-следственных сотрудников и специалистов, привлекаемых к участию в расследовании.

С позиций соотношения объективности и гуманности достаточно интересным представляется практика Федеративной Республики Германии, где экспертам и специалистам представляются лишь материалы исследования и поставленные вопросы без указания подробной фабулы уголовного дела. Такая практика объясняется немецкими правоохранителями как способ избежать личных неприязненных мотивов в отношении преступника в свя-

зи с содеянным преступлением, чтобы ничто не вызывало нарушения объективности исследования, не влияло на мнение эксперта или специалиста.

Объективность исследования личности и поведения потерпевшего лица — виктимологический аспект — предоставляет достаточно большой объем информации и характеристики жертвы. Психологический профиль потерпевшего обеспечивает контекст, связи и направление расследования. Потерпевший всегда удовлетворяет потребности преступника, и понимание этого указывает на существование определенной связи между ними.

По нашему мнению, также необходимо использовать анализ поведения преступника и особенностей его личности. Это синтезируется с выявлением и разоблачением лжи, объективизируя психодиагностический метод посредством полиграфического метода, а также анализа вербального и невербального поведения вероятного преступника как поведенческого подхода исследования.

Собирание вещественных доказательств позволяет анализировать произошедшее на месте совершенного преступления как элемент криминалистической характеристики. Данный элемент определяется как реконструкция или воспроизводство и является первым этапом психологического анализа преступления.

Реконструкция обычно связывается с определением действий, которые сопровождают совершение преступления. Она может быть осуществлена посредством тщательного обследования и интерпретации следов на месте преступления, обнаруженных вещественных доказательств, а также с помощью свидетельских показаний, признания заподозренного и показаний жертвы. В отдельных случаях этот процесс воспринимается как реконструкция места преступления, но это не является непосредственно восстановлением самой сцены, восстанавливается только преступное действие, которое служит фактом психологического анализа.

Чтобы дифференцировать элементы действий и их альтернативы, необходимо произвести эксперимент, позволяющий определить возможность совершенного действия. В случае, если не представляется возможным определить, какая из альтернатив отражает совершенные действия, то эксперимент необходимо дополнить посредством наблюдения.

Производимые наблюдения за экспериментальным воспроизведением совершенных преступных действий должны анализироваться и на основании этого выдвигаться версии произошедшего, которые также проверяются экспериментальным путем. Впоследствии такие версии поддерживаются или отрицаются оперативно-следственным путем, проверенным экспериментально.

Однако возможны затруднения в самом создании правильных экспериментов, где главной задачей выступает идентификация альтернативных решений и проектировка эксперимента. Это позволяет разграничивать различные версии, не допускает субъективных позиций, предубеждений и предпочтений оперативно-следственных сотрудников влиять на выбор какой-либо версии и полностью исходить из уголовно-процессуального принципа объективности расследования.

Для эффективной следственно-оперативной деятельности реконструкция преступления является исключительно важной и значимой.

Анализ поведения преступника является объяснением мотива заподозренного и способствует быстрому раскрытию общественно опасного деяния.

Реконструкция формируется с этапа получения имеющейся информации о совершенном преступлении и установлении произошедших изменений на месте преступления (засыхание крови, синяки, вещи, которые меняются по законам природы, другие изменения, не предвиденные и причиненные иными факторами).

Реконструкция места преступления производится на первоначальном и последующем этапах процесса расследования, а также в период судебного следствия.

Психолого-криминалистическая реконструкция преступления позволяет определить в процессе оперативно-следственных действий правдивость либо лживость информации, полученной от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей и иных лиц.

Кроме того, реконструкция указывает на разные улики и доказательства, например, отверстие от пули в жертве заставляет некоторых искать гильзу от пули. Но возможно повернуть труп в поисках выходного отверстия и только после этого искать пулю.

Эти простые шаги в реконструкции, которые позволят выяснить позиции как стрелявшего, так и потерпевшего.

2.2 Криминалистическая психолингвистика как метод познания криминального поведения личности.

Понятие и задачи поведенческого интервью

Письменная и устная речь человека представляет собой достаточно объемный источник информации о самих признаках описания объекта и иных обстоятельств, явлений, фактов.

Использование психологического анализа устной и письменной речи объекта относительно обстоятельств, явлений и фактов имеет большое прикладное значение для изобличения преступников, а также выявления, пресечения, раскрытия и предотвращения общественно опасных деяний — преступлений.

Впервые метод психолингвистического анализа был составлен и использован в США. Опубликованная Джоном Дугласом и Мюрреем С. Майроном статья «Анализ угроз — психолингвистический подход» по данному направлению появилась в Бюллетене ФБР в сентябре 1979 г.

Объектами данного анализа являются письменные и устные сообщения, которые изучаются с помощью аналитических, психолингвистических методов в целях установления признаков, указывающих на происхождение, среду обитания, психолингвистические и иные черты личности источников речевой активности.

Полученные результаты позволяют построить поисковый психолингвистический портрет неизвестного автора письменного текста или звуковой информации, содержащей сведения о возрасте, поле, образовательном уровне, профессиональных навыках, умениях, интересах, географическом расположении, религиозной и этнической принадлежности устанавливаемого лица. Такого рода информация устанавливается посредством анализа словарного запаса, оборотов речи, часто повторяющихся слов и выражений, синтаксиса, акцента и иных особенностей устной и письменной речи.

Сравнение выявленных особенностей аналогичных объектов устанавливается принадлежностью и различием речи одному или

нескольким лицам, что разрешается посредством сравнительного психологического анализа источников устной и письменной речи.

Важным направлением указанных исследований является идентификация источника речевой информации в случае установления его личности и получения от него образцов объектов, аналогичных тем, что направлены на исследование. При этом положительный результат может быть достигнут не только при исследовании оригиналов, но и доброкачественных копий изучаемых объектов.

Первоначальной целью программы, созданной профессором Майроном, был анализ угроз в связи с деятельностью террористов. Психолингвистический анализ может с успехом применяться при расследовании тяжких преступлений, если в распоряжении следствия имеются устные или письменные сообщения подозреваемых и обвиняемых.

Психолингвистический метод реализуется в процессе расследования в определенной последовательности действий и в соответствии с накопленной информацией.

Данный процесс начинается с анализа полученной коммуникативной информации. Особое исследовательское значение имеют слова и их постановка, структура предложений, частота встречаемости слов и фраз, слоги, пунктуация, наличие и частота орфографических и стилистических ошибок, расстановка пауз в звуковой речи, что классифицируется по определенным категориям.

Необходимо отметить достаточную эффективность компьютерных программ, осуществляющих расшифровку и анализ письменной и устной речи, которые используются уже на протяжении многих лет. Накопленный компьютерный анализ большого количества угроз позволил составить так называемый «словарь угроз». Объем и содержание словаря постоянно пополняются. Любое непривычное слово или необычное его употребление «улавливается» компьютером и подвергается углубленному анализу, сопоставляя («взвешивая») словоупотребление автора письменного текста (говорящего) со словарем «среднего человека».

Психолингвистический анализ позволяет выделить так называемые слова-«автографы», то есть своеобразные особенности устной и письменной речи индивида, который усматривается в различных коммуникациях.

М.Майрон отмечает, что «типичный психолингвистический профиль должен состоять из трех разделов».

Первый раздел, как наиболее важный для процесса расследования, — это демографический профиль автора сообщения (коммуникации). В нем фиксируются вероятный возраст, пол, место рождения и ряд других признаков, которые могут быть выявлены при анализе коммуникаций.

Во втором разделе представляются особенности личности автора, в которых отражаются мотивация, характер, имеющиеся патологии как физического, так и психического характера.

Третий раздел посвящен оценке детерминации и способности автора, его намерения осуществить угрозы, о которых он предупреждает в письменной или устной форме.

Таким образом, психолингвистический подход имеет непосредственное отношение к устной речи и внутренней, содержательной части письма, его понятийно-терминологическому наполнению.

Исследования письменной и устной речи ведутся в рамках относительно самостоятельных областей криминалистики — автороведения и фонологии (фоноскопии).

Основной объект психологических автороведческих исследований — рукописные, машинописные и иным способом исполненные тексты, а именно смысловое, понятийное, содержательное наполнение текста. Это осуществляется для идентификации авторов текста, при наличии проверяемого лица и образцов его письменной продукции, а также для решения комплекса диагностических и других распознавательных задач, связанных с определением признаков неизвестного автора, решением вопросов относительно общности источника происхождения нескольких текстов, условий их исполнения.

Исследования устной речи и ее активности, зафиксированной на фонограмме и соответствующей видеозаписи, формируют одно из направлений судебно-фонологической экспертизы, достаточно быстро развивающейся в последние годы. Это обусловлено распространением психолингвистических методов исследования голосовой информации. Объекты данных исследований можно разделить на четыре группы.

1. Фоно- и видеоматериалы, содержащие речевую информацию, имеющую отношение к устанавливаемым по делу лицам и событиям.

Эта речевая информация до или после возбуждения уголовного дела должна быть зафиксирована преступниками, потерпевшими, свидетелями с помощью средств аудио- или видеотехники.

Содержащаяся в данных объектах информация может относиться к готовящимся и совершаемым преступлениям, а также после их совершения.

Такого рода информация может фиксироваться инициаторами по различным причинам, например, в целях угрозы, предупреждения о совершении насильственных действий, изобличения виновных, шантажа и прочего.

Такие носители звуковой и визуальной информации могут быть представлены в следственно-оперативные органы и средства массовой информации, как конфиденциально, так и официально, в том числе в ходе производства отдельных следственных действий. К ним относят:

- видеоматериалы, изготавливаемые в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. В процессе наблюдения за их участниками подлежат исследованию посредством психолингвистического метода, что позволяет запечатлеть и проанализировать микрореакции внешности наблюдаемых лиц и получить необходимую информацию для дальнейшего расследования;

- аудиозаписи, содержащие сообщения о готовящемся, совершенном или совершаемом преступлении, поступающие от известных или анонимных источников речевой информации;

В этом случае эти объекты анализируются с целью идентификации лиц как источников голосовой информации, дифференциации фрагментов речи и установления их принадлежности, распознавания признаков неизвестных источников речевой информации, определения их состояния и условий, в которых голосовая речь произносилась;

- аудио-видеоматериалы, отражающие условия, порядок и производство следственных действий, их участников, а также полученные результаты.

Как правило, исследования таких объектов могут осуществляться с целью проверки версий о возможном психическом воздействии со стороны участников следственных действий.

Необходимо отметить, что в настоящее время развивается и другое направление психолингвистических исследований, связанное с внешней, графической составляющей письма.

Этот объект традиционно разрабатывается в криминалистике в рамках научного и практического почерковедения и нацелен на установление свойств, состояния, признаков неизвестного исполнителя рукописного текста, условий, при которых осуществлялось письмо, а также для идентификации проверяемого лица по признакам почерка.

Психолингвистические почерковедческие исследования позволяют расширить круг таких задач, открывают возможность обеспечения следствия новыми видами доказательств. Имеется в виду, в частности, задача распознавания причастности проверяемого лица к совершенному преступлению путем изучения особенностей почерка подозреваемого.

В начале 90-х годов прошлого века Г.Аминов разработал методику исследования почерка подозреваемого, которую определил как «психодиагностика почерка подозреваемого в убийстве».

Метод психодиагностики почерка подозреваемого состоит в том, что подозреваемому, не признающему вину, предлагается собственноручно написать, чем он занимался в день совершения убийства (или исчезновения пропавшего без вести). Зная о том, что все излагаемые сведения будут тщательно проверены, подозреваемый старается вспомнить больше подробностей и тем самым как бы мысленно повторно «живет» теми событиями, которые описывает.

Когда же он подходит к описанию временного интервала, в котором было совершено убийство, начинает или излагать то, что свидетельствует о его непричастности к преступлению, или ссылаться на забывчивость.

Однако инерция мышления начинает возрастать, подозреваемое лицо обдумывает изложение ложного алиби, что ведет либо к четкому повтору изложенного ранее, что указывает на заучивание лжи, либо к яркости образов, возникающих в сознании,

что также показывает подлинность события и участия в нем заподозренного лица.

Г.Аминов отмечает, что «данное психологическое состояние должно найти отражение в почерке, где ключевой буквой при исследовании является буква «р», так как именно в ней наиболее четко отражаются и легче всего выявляются изменения в почерке. К тому же она наиболее удобна для измерений и сравнительно часто встречается в произвольном тексте».

Психодиагностика почерка представляет собой одну из разновидностей метода криминалистического распознавания, осуществляемого на предположительном (вероятностном) уровне. Кроме того, существует и положительное распознавание, несущее точное, достоверное знание об объекте.

Диапазон объектов криминалистического распознавания достаточно широкий, а его практическая значимость, особенно на первоначальном этапе расследования, высокая.

В круг объектов психодиагностики почерка входят подозреваемые, потерпевшие, свидетели, как источники существенной для расследования информации, и их собственноручно написанные показания о себе, своем поведении и дальнейших своих действиях.

Основу успешного решения распознавательных задач образуют положения об отражаемости материи, о познаваемости реального мира, об информативности речевых и неречевых проявлений человеческой сущности, свойств, признаков, связей и отношений человека.

Интервью является одним из самых старых и широко распространенных методов для получения информации о личности. В нем психолог получает информацию, задавая определенные вопросы подозреваемому, и слушает его ответ.

Поведенческое интервью структурировано. Его основная цель заключается в создании «вины-невиновности» или в анализе информации и диагностике поведения — наблюдение «правда-ложь» — по трем основным каналам: вербальному, паралингвистическому и невербальному.

С этой точки зрения необходимо провести четкое разделение между ведением поведенческого интервью при снятии показаний и при допросе в досудебном производстве.

Основная цель поведенческого интервью.

Снятие показания — это свободный и необвинительный разговор, чтобы набрать информацию о совершенном деянии, в то время как допрос является обвинительным взаимодействием с подозреваемым лицом, который проводится в контролируемой среде, и его целью является убеждение подозреваемого рассказать правду.

Снятие показания — это не обвинение. Это должно быть так, даже когда у следователя есть основание полагать, что подозреваемый имеет отношение к преступлению или он лжет. Не обвиняя, следователь может установить более глубокую связь с подозреваемым и тем самым способствовать допросу, который может быть произведен после снятия объяснения. Винаватый человек, скорее всего, добровольно предоставит полезную информацию для своего доступа, возможности, способности и мотивов, если задаются вопросы, не предъявляя обвинения.

Поведенческие реакции на вопросы при снятии объяснений у подозреваемого могут быть интерпретированы более надежно, когда задаются вопросы как в разговоре. Следователь должен оставаться нейтральным и объективным в течение снятия объяснения.

Цель снятия объяснения заключается в сборе информации. Во время снятия объяснения следователь должен набирать оперативную и поведенческую информацию. Примеры оперативной информации включают в себя создание отношений между подозреваемым и жертвой, алиби подозреваемого и его доступ к месту преступления. Во время снятия объяснения следователь должен плотно следить за поведенческими реакциями подозреваемого на заданные вопросы. Осанка, зрительный контакт, мимика, выбор слов и ответы могут выявить признаки искренности или мошенничества. В конечном счете, следователь должен оценить достоверность слов подозреваемого, когда он отвечает на вопросы в течение снятия объяснения. Это он делает, в первую очередь, оценивая поведенческие реакции подозреваемого в течение снятия объяснения, наряду с независимой оценкой фактической информации.

Снятие объяснения можно провести в начале расследования. Так как его целью является сбор информации, оно может быть проведено до того, как доказательства проанализированы или

известна фактическая информация к расследованию. По-видимому, чем больше информации имеет следователь об этом преступлении и подозреваемом, тем более значимым будет последующее снятие объяснения. На практическом уровне, однако, следователь должен воспользоваться любой возможностью провести снятие показания, независимо оттого, что они являются только фрагментированными фактами или отсутствуют конкретные доказательства.

Снятие объяснения можно провести в различных средах. Идеальной средой для снятия объяснения является комната, предназначенная именно для этой цели. Однако ведутся дискуссии о том, где удобно задавать вопросы — дома или в офисе, на заднем сидении полицейской машины или на улице.

Обсуждения проходят свободно, и они относительно неструктурированные. Хотя следователь имеет конкретные темы, которые он должен охватить в течение снятия объяснения, ответы подозреваемого могут направить его в неожиданные области. Следователь должен быть готов контролировать эти области, потому что значимость информации не всегда известна с самого начала расследования.

Специалист-психолог, привлекаемый к процессу расследования, должен делать заметки во время официального снятия объяснения. Ведение записей в ходе официального снятия объяснения (проводится в контролируемых условиях) выполняет несколько важных функций и преследует определенные цели.

При этом следователь не только регистрирует ответы подозреваемого на вопросы в течение снятия объяснения, но и лучше понимает поведение подозреваемого. Кроме того, ведение записей замедляет темп допроса. Гораздо проще лгать на вопросы, заданные очень быстро (высокий темп). Благодаря паузе молчания между вопросами обманщик чувствует себя более беспокойным, когда ему дается время, чтобы подумать о своем обманчивом ответе, и, вероятнее, он может показать поведенческие симптомы мошенничества. Более того, невиновный подозреваемый может сбить с толку или нервничать, когда ему задают вопросы очень быстро.

Психологические особенности допроса. В допросе, как правило, обвиняют. Подозреваемый-обманщик не предложит при-

знания против собственного интереса, если не знает, что следователь уверен в его виновности.

Таким образом, обвиняющее заявление — это такое: «У меня нет абсолютно никаких сомнений, что именно ты начал стрелять». При этом нужно продемонстрировать уровень уверенности. С другой стороны, если следователь просто скажет: «Я думаю, что ты имеешь что-то с началом стрельбы», подозреваемый сразу поймет неуверенность следователя, которая будет поддерживать решимость подозреваемого отрицать свою связь с преступлением.

Допрос включает в себя метод «убеждения». Факт, что допрос проводится, означает, что следователь считает, что подозреваемый не говорит правду в течение снятия объяснения. Более того, если вопросы в ходе допроса задаются не обличительно, подозреваемый вряд ли выскажет предполагаемую правду. Таким образом, в попытке убедить подозреваемого сказать правду следователь будет использовать тактики, которые, скорее, представляют собой заявления, а не вопросы. Они будут доминировать в разговоре. Чтобы убедить человека говорить правду, он должен сначала быть готов выслушать утверждения расследующего.

Цель допроса — это отличить правду. Часто ошибочно считается, что цель допроса — это признание. К сожалению, существуют случаи, когда невиновных подозреваемых допрашивали, и только после того, как подозреваемого обвинили в совершении преступления, его невиновность стала очевидной. Если подозреваемый может быть устранен на основе поведения или объяснения, представленных в ходе допроса, разговор должен рассматриваться как успешный, потому что узнана правда. Конечно, часто допрос приводит к признанию, которое также добывается своей цели, а именно познанию истины.

Допрос проводится в контролируемой среде. Из-за тактики убеждения, использованной в течение допроса, среда должна быть уединенной и без каких-либо отвлекающих факторов.

Допрос проводится, только когда следователь достаточно уверен в вине подозреваемого. Следователь должен иметь некоторые основания полагать, что подозреваемый не говорит правду, прежде чем противостоять ему. В основе этого убеждения может быть поведение подозреваемого в течение снятия объяснения,

несоответствия в его интерпретации события, вещественные или косвенные доказательства в сочетании с поведенческим наблюдением. Допрос нельзя использовать в качестве основного средства оценки искренности подозреваемого — в большинстве случаев это может быть достигнуто в течение снятия объяснения.

Следователю нельзя делать заметки в то время, когда подозреваемый не говорит правду и не утвердит полностью свою позицию. Преждевременные заметки в течение допроса служат напоминанием подозреваемому о характере предъявляемых к нему претензий, и поэтому может препятствовать дальнейшему признанию. Только после того, как подозреваемый признался полностью, и, может быть, после наблюдения признания другим следователем, следователь должен начать делать заметки, документирование деталей исповеди.

При проведении поведенческого интервью, на основании техники Джона Рийда, как правило, целесообразно провести снятие объяснения подозреваемого, прежде чем его подвергнуть допросу. Это позволяет следователю собрать больше информации и определить, является ли подозреваемый виновным.

Характеристики снятия объяснений следующие:

- снятие объяснения не обвиняет;
- целью является сбор информации;
- проводится в начале расследования;
- возможно его проведение в различных средах;
- разговор проходит свободно и относительно неструктурированно;
- следователь должен вести заметки во время официального (формального) принятия объяснения.

Характеристиками допроса являются:

- допрос является обвинительным;
- допрос предполагает активное убеждение;
- цель допроса — узнать правду;
- допрос проводится в контролируемой среде;
- допрос проводится лишь тогда, когда следователь уверен в виновности подозреваемого;
- в ходе допроса не должны вестись какие-либо заметки, пока подозреваемый не скажет правду или не утвердит полностью свою позицию.

Поведенческое интервью производится с начальной стадии, которая начинается с получения имеющихся первоначальных сведений о произошедшем преступлении.

До снятия объяснения или допроса следователь должен набрать необходимые основные сведения, на основе которых потом продолжит работу. Они приходят из разных источников: архивов и документов, бесед с потерпевшими и свидетелями, обзора результатов расследования. Все вместе это называется обстоятельствами дела. Это информация из разных источников, которая используется следователем, чтобы прояснить ситуацию о совершенном преступлении до проведения поведенческого интервью. В основном анализируются факты преступления: момент совершения преступления, существуют ли умения и возможности, чтобы совершить преступление, вероятная причина (причины) для его осуществления. Здесь основная формула — это ответ на вопросы: «Что?» плюс «Почему?» равно «Кто?».

До какого-либо контакта с подозреваемым лицом необходимо ознакомиться со всеми известными фактами и обстоятельствами преступления. Эта информация имеет важное значение не только для эффективного проведения снятия объяснения у вероятных подозреваемых, но и продемонстрировать достоверность любого признания. В этой связи важно, чтобы следователь имел ключевую информацию о преступлении и не предоставлял ее средствам массовой информации (СМИ) и всем подозреваемым. Подозреваемый, который может предоставить «зависимое подтверждение» в своем признании, предлагает информацию, которую только виновный может иметь.

Информация по делу должна быть получена из самых надежных имеющихся источников, так как неточности серьезно препятствуют эффективности поведенческого интервью, например, если следователя ввели в заблуждение из-за некоторых предварительных теорий другого коллеги или неверной информации, представленной в ходе расследования. Использование таких данных может поставить следователя в очень невыгодное положение. Подозреваемый, который виноват и понимает неточность информации следователя, будет более уверен в своей лжи, и, наоборот, подозреваемый, который не виноват, может почув-

ствовать себя неуверенно из-за отсутствия уверенности в поведении следователя.

В случаях с живой жертвой (грабежа, нападения или вооруженного ограбления) жертва должна быть первым человеком, которого надо допросить. Предоставленная ей информация очень важна для расследования. В этих случаях, когда история жертвы не поддерживается вещественными доказательствами (отсутствие травмы или отсутствие свидетелей) для подтверждения события, утверждения жертвы являются единственной основой для вопросов потенциальным подозреваемым.

В некоторых случаях жертва не раскрывает всю правду, а в других — может полностью придумать преступление по разным причинам. В практике встречается много расследований, в которых сотни часов времени следователей тратятся впустую, потому что жертва никогда не была официально допрошена, и предполагаемые ограбление, изнасилование, преследование или притеснение были полностью сфабрикованы.

В других случаях, хотя на жертву действительно напали или ограбили, сначала она лгала о своих действиях, чтобы свести к минимуму любые проявления халатности со своей стороны, которые, возможно, способствовали ограблению, или в случае нападения может преувеличить умысел или действия злоумышленника. Этот тип неточной информации может значительно снизить эффективность последующего принятия объяснения.

Как только получена имеющаяся информация о преступлении, необходимо оценить, насколько следователь убежден в виновности подозреваемого. И если ему хочется получить признание, то это может довести до конфронтации с подозреваемым, будет способствовать преждевременному обвинению его или заставит использовать вербальную агрессию.

Такие действия создают препятствия для последующего получения информации, особенно в ситуации, в которой импульсивный следователь угрожает подозреваемому физическим насилием.

Необходимо выявить немедленное негодование и гнев подозреваемого и посвятить ему необходимое время, чтобы достаточно прикоснуться к его эмоциональному состоянию, даже упрекая предыдущего следователя в его отношении к подозреваемым.

Когда косвенные доказательства или физические улики ссылаются на конкретного человека, то, как правило, это показывает, что именно он совершил преступление. В отдельных случаях достаточно затруднительно правильно оценить, когда косвенные доказательства ведут к человеку, который, по мнению многих, вряд ли способен совершать такие преступления, как, например, священник, который косвенно вовлечен в убийство на сексуальной почве. В силу своего положения он может быть допрошен только случайно или вообще не спросят его, но вопреки этому есть доказанный факт, что некоторые священники совершают такие преступления.

Дополнительная иллюстрация негативных последствий понимания того, что человек с определенным статусом или репутацией «никогда не смог сделать такого».

В подходящих ситуациях необходимо побудить человека сказать все подробности об этом деле для описания места преступления и отметить на эскизе любой соответствующий пункт. Если есть фотографии места, они, конечно, могут быть использованы для эскиза ручной росписью, чтобы проследить последовательность событий. Обычно эскиз, дополненный заметками, лучше всего годится для целей расследования, чем голые фотографии, хотя картина может быть очень грубой. Фотографии, которые не сопровождаются полным объяснением следователя, могут быть неадекватными или даже вводить в заблуждение, поскольку в большинстве случаев сами по себе они не могут в полной мере представить ситуацию или событие.

Необходимо критически анализировать полученные от подозреваемого сведения и любую анонимную информацию о причастности конкретного лица в совершении преступления. Это особенно верно в тех случаях, когда репортер имеет личную проблему, если, например, его супруг или супруга уехала. Такой человек может отправить анонимное письмо в полицию, предлагая, что его бывший партнер совершил какое-то преступление. Это может быть сделано по злобе или для того, чтобы человек был вовлечен в ситуацию, которая нуждается в помощи автора письма, или чтобы отложить запланированный выезд из города или страны — все, «чтобы вернуть его/ее обратно».

Таким образом, необходима критичность в анализе полученных сведений, основанных на анонимной информации. Однако существуют случаи, при которых утверждение оправданно, но во многих случаях это осуществляется именно с обратным мотивом.

При получении показаний у предполагаемого потерпевшего о преступлении с денежными средствами или имуществом, а не с применением физического насилия можно установить отсутствие совершенного преступления.

Таким образом, техника Рийда сводится к следующим рекомендациям:

1. Прежде чем принять объяснение, и желательно до какого-либо контакта с подозреваемым, следователь должен попытаться узнать как можно подробнее обо всех известных фактах и обстоятельствах преступления.

2. В начале следствия определенная информация о преступлении должна быть защищена от СМИ и всех подозреваемых, чтобы предоставить зависимое подтверждение любых последующих признаний.

3. Следователь должен сначала опросить подозреваемых, которые в наименьшей степени могут быть виновными, и работать в направлении того, кто, скорее всего, принимал участие в преступлении.

4. В случае с живой жертвой, например, грабежа или нападения, она должна быть первым человеком, которая подлежит допросу.

5. Не полагаться на осмотр врача о моменте смерти жертвы или времени, когда смертельное ранение было нанесено.

6. Помнить, что если косвенные доказательства, особенно физические ключи, указывают на конкретного человека, то, как правило, это тот, кто совершил преступление.

7. После получения информации от следователя надо рассмотреть возможность того, что следователь настолько убежден в виновности подозреваемого и ему так хотелось получить признание, что он преждевременно обвинил подозреваемого или совершил какую-то вербальную агрессию.

8. Помнить, что следователь мог много работать по этому делу и под влиянием собранных доказательств склоняется к одной версии.

9. Рассмотреть возможность соперничества между двумя или несколькими ведомствами, которые ведут расследование.

10. Слушая историю представления исходных данных для этого случая, записывать свои наблюдения относительно дат, времени и имен участников или свидетелей и заполнять недостающие подробности позже, не прерывая рассказ человека.

11. В соответствующих ситуациях поощрять человека, рассказывающего подробности насчет дела, предложить нарисовать место и отметить любые важные моменты.

12. При допросе лица об обстоятельствах дела первоначально спросить, что, по его мнению, случилось, кто является главным подозреваемым и почему.

13. Относиться с осторожностью к достоверности информации, передаваемой информаторами, которым платили.

14. Относиться с подозрением к любым анонимным сообщениям об участии конкретного лица в совершении уголовного преступления.

15. Спросить ребенка, ставшего жертвой сексуального преступления, связанного с незнакомцем, чтобы описать место, где это произошло.

16. В течение снятия объяснений у предполагаемой жертвы или другого лица, рассказывающего о преступлении с денежными средствами или имуществом без физической атаки, умелый следователь может установить, что на самом деле никакое преступление не совершено.

Формулировка вопросов в течение поведенческого интервью

Способ формулирования вопросов в ходе снятия объяснения может увеличить или уменьшить ценность ответов человека. Некоторые вопросы, на самом деле, приглашают к обману и явно нежелательны, в то время как другие создают сильное беспокойство у обманщика, если он решит лгать, отвечая на них, и, следовательно, хорошо задать их в разговоре. Например, из следующих двух вопросов, второй, скорее всего, приведет к значимой информации:

– *Вопрос 1:* За последние 10 лет вы лгали, когда заполняли налоговую декларацию?

– *Вопрос 2:* За последние 10 лет какое снижение налогов Вас беспокоит больше всего?

Интересно отметить, что социальная теория обучения рекомендует задавать вопросы деликатно и чувствительно с фундаментальным предположением, что отвечающий даст ответ искренне и добровольно предоставит необходимую информацию. Например, два друга выпивают и разговаривают, и один спрашивает: «Как дела между тобой и Анной (жена друга)?» Введение чувствительной темы о некоторых прошлых проблемах в браке посредством этого вопроса совершенно ненавязчиво между друзьями. Скорее всего, вопрос будет стимулировать существенные дополнительные сведения и обсуждения. В то же время свидетель, жертва и подозреваемый, с которыми следователь разговаривает, не являются личными друзьями, у них вообще нет непреодолимого желания свидетельствовать против самого себя или других.

Необходимо использовать различные умения задавать открытые вопросы, которые используются между друзьями и в семье, и должны тщательно продумываться, как именно формулировать свои вопросы в процессе принятия объяснений.

Преимущества установки начального открытого вопроса в начале снятия объяснения.

1. Так как лицо имеет право включить или исключить все, что захочет в своем ответе (кроме случая, если история «жертвы» вымышленна), вряд ли оно включит недостоверную информацию. Открытый вопрос не приводит к придуманным историям. Информация, которая добровольно предоставлена в ответ на открытый вопрос — например, алиби человека — вероятно, правдивая, хотя и неполная.

2. Реакция человека на первичный открытый вопрос может быть оценена для редактирования, чтобы определить, где он намеренно исключил некоторые сведения из его истории.

3. Ответы на открытые вопросы, как правило, не связывают обманщика с позицией отрицания, в то время как серия закрытых вопросов может привести его к решению придерживаться лжи, которую он сказал в начале процесса принятия объяснения.

Например, открытые вопросы:

- Скажите мне все, что Вы знаете насчет украденных денег из кассы.

- Скажите мне все, что случилось после занятий в прошлую пятницу вечером (предполагаемое изнасилование, нападение или ограбление).
- Скажите мне все, что касается инцидента, который вы увидели.
- Скажите мне все, что Вы делали с полудня в субботу до того, как ложились спать (оценка алиби).

Слишком часто следователи пытаются получить эту информацию, задавая закрытые вопросы. Например, если ограбление произошло в 22.45, следователь может спросить подозреваемого: «Где вы были в прошлую пятницу в 22.45?».

Виновный подозреваемый, скорее всего, солжет на эти узкоспециализированные вопросы, давая вымышленное объяснение, и поэтому следователю останется трудная задача обнаружить обман на основе только одного наблюдения поведения.

Как только человек начинает отвечать на начальный открытый вопрос, следователь должен позволить ему продолжать отвечать, не задавая никаких вопросов. Если следователь прервет повествование заданием вопроса, говорящий правду может редактировать свои объяснения, чтобы обеспечить то, что хочет следователь. Кроме того, перерывы из-за вопросов нарушают последовательность повествования человека, которое ограничивает возможность следователя оценить объяснение отредактированной информации.

Чтобы поощрить полный ответ на первоначальный открытый вопрос, следователь может использовать технику, называемую «вынужденное молчание». Как только подозреваемый делает перерыв, следователь может сказать что-то вроде: «Хорошо», затем следует тишина. Подозреваемый неизбежно нарушает тишину и продолжает отвечать. Когда ответ на этот вопрос полный, подозреваемый, в большинстве случаев, позволяет следователю понять это заявлением типа: «И это то, что я сделал».

Рассказ о произошедшем событии со стороны честного лица позволяет допрашиваемому лицу в течение беседы оценить степень искренности.

Необходимо отметить, что сведения, полученные от допрашиваемого, будут оцениваться с точки зрения взаимосвязи с произошедшим событием, и позволят снять подозрения, вселить уве-

ренность и установить виновное лицо за совершенное общественно опасное деяние.

В случае, если допрашиваемый имеет возможность похвалить себя, то необходимо задать ему вопрос о личной оценке своей честности, обстоятельствах совершенного деяния.

Как правило, виновное лицо переоценивает уровень честности, чтобы отвести от себя подозрение.

В этом случае допрашиваемое лицо может выдать себя, если ему будут задавать контрольные вопросы. Крайне важно, чтобы допрашиваемый не имел возможности делать какие-либо признания в этот момент.

В соответствии с техникой Дж. Рийда существуют несколько факторов, чтобы отделить истину от лжи.

Правдивость показаний подозреваемого лица

В зависимости от важности и времени, когда случилось это событие, наряду с происхождением, образованием и коммуникативными умениями людей, разные люди включают разное количество деталей в своей истории. Однако если оно является фактическим, тогда во всей истории должно быть аналогичное количество деталей.

Воспоминания хранятся не в режиме реального времени, как, например, хранятся записи видеокамеры. У людей хранятся основные воспоминания, которые затем могут стимулировать вторичные воспоминания. Такие незначительные воспоминания часто появляются в человеческом сознании вне временной последовательности рассказа. Человек включает информацию вне потока повествования, предлагает поддержку заявления на основе фактов их воспроизводства.

Выражение мыслей и эмоций взаимосвязано между собой и отмечается при правдивости показаний подозреваемого лица.

Лживые показания имеют различные уровни детализации. Представленные подозреваемым лицом показания о произошедшем преступном событии могут быть как лживыми полностью, так и частично смешанными с правдой. Это определяется посредством описания и содержания большого количества деталей о произошедшем преступлении, но не описывающих эквивалентного уровня детализации. Аналогичным образом, если введение и эпилог очень отрывочны, но человек предлагает много деталей о

крупном событии, показания также должны рассматриваться как ложные.

Совершенная хронология рассказа подозреваемого лица, потерпевшего или свидетелей о произошедшем преступлении также является признаком ложности показаний. Это может быть признаком того, что он репетирован или сгенерирован спонтанно, в процессе дачи показаний.

Отсутствие информации, которая не отражается в потоке речи, указывает на то, что допрашиваемое лицо не опирается на модели нормального воспроизведения по памяти. Реальная история, которая повторяется несколько раз, однако, может быть хронологической.

Как правило, подозреваемые, потерпевшие и свидетели, дающие ложные показания, используют фразы подразумеваемого или имплицитного действия.

Типичные фразы имплицитных действий включают в себя следующее:

– Я подумал о....

– Он начал....

– Я хотел...

В этой связи важно задавать открытые вопросы-разъяснения:

– Если хотите, расскажите мне о человеке, который подошел к вашей машине.

– Если хотите, опишите автомобиль, который ударил Вас.

– Что Вы делали после того, как они отошли?

– Расскажите мне подробнее о фильме.

Вторая категория вопросов-разъяснений дает объяснение произошедших событий, например:

– Не могли бы Вы подробнее объяснить, почему Вы были в этом районе?

– Почему Вы вышли из машины?

– Почему Вы решили пойти на этот фильм?

– Почему Вы ждали три дня, прежде чем сообщить об этом случае?

Последняя категория уточняющих вопросов разрабатывает информацию о чувствах и мыслях человека. Вот некоторые примеры таких вопросов:

- Какова была Ваша первая реакция, когда Вы увидели человека?
- Какие чувства испытываете к человеку, который украл Вашу машину?
- С кем Вы обсуждали этот инцидент?

При поиске возможного признания используйте неописательный язык. Люди инстинктивно займут позицию отрицания, когда вопрос следователя содержит описательные или юридические термины, как «кража», «изнасилование», «убийство», «грабеж» и т.д. По этой причине первый из этих вопросов вряд ли приведет к значимой информации, в то время как второй мог бы:

– В.1: Как Вы думаете, кто принимал участие в этой краже? (неправильно).

– В.2: Кто, по-вашему, участвовал в краже денег из бензоколонки? (правильно).

Прямые вопросы должны быть краткими и лаконичными. Следователь может начать с прямого вопроса, который является коротким и целенаправленным.

В рамках социального учения, однако, следует, что если в ответах подозреваемого улавливаются колебания, он может продолжать говорить об этом, чтобы облегчить тревогу.

Возникающий вопрос часто более конкретен, чем первоначальный. Это называется «развитие прямого вопроса». Рассмотрим следующий диалог:

– В: Видели ли Вы, как Х. выстрелил из пистолета в О.?

– О.: Э-э....

– В.: Вы знаете, что дети этого возраста по своей природе любопытны и иногда могут без разрешения войти в комнату и посмотреть, что взрослые прячут в шкафу. Это когда-нибудь случилось?

– О.: Нет, никогда.

Нельзя задавать отрицательные вопросы, т.к. это тот вопрос, который ожидает соглашения с предложением, содержащимся в вопросе.

Лицо, которое дает лживые показания, проявляет себя, когда им задают часто повторяющиеся вопросы, например:

– Вы не знаете, кто это сделал, да?

– Значит, Вы никогда не обсуждали вопросы возможного совершения разбойного нападения?

– Вы не использовали какие-нибудь психотропные вещества сегодня вечером, правда?

Как правило, отрицательные вопросы задаются как неправильное отслеживание уклончивого ответа допрашиваемого лица. Следователь осознает, что первоначальный ответ был неполным, но неправильно резюмирует положение допрашиваемого, задавая негативный вопрос, что иллюстрирует следующий диалог:

– В.: Эта женщина живет чуть ниже Вас. Вы когда-нибудь входили в ее квартиру по какой-то причине?

– О.: Я уверен, что я бы вспомнил, если бы входил.

– В.: Значит, Вы никогда не были в ее квартире?

– О.: Именно так.

Не допускается постановка вызывающих вопросов. Процесс первоначального допроса не должен содержать обвинений.

Необходимо отметить, что когда вопросы задаются обвинительным или вызывающим образом, подозреваемое лицо предоставляет меньше информации. Более того, обвинительные вопросы могут привести к такому поведению подозреваемого, которое способно вызвать заблуждение в отношении произошедшего.

По технике Д.Рийда необходимо быстро реагировать на уточняющие ответы.

Уточняющий ответ содержит слова или фразы, снижающие уровень личной привязанности и доверия к реакции подозреваемого.

При использовании этих спецификаций необходимо рассмотреть возможность задать гипотетический вопрос прослеживания, чтобы прояснить позицию подозреваемого. Гипотетические вопросы часто начинаются с фразы «Могу ли я...» или «Как Вы думаете, может быть...». Следующий диалог иллюстрирует эту технику:

– *Следователь*: В какой-то момент Вы получили код компьютера?

– *Подозреваемый*: Насколько я знаю, я никогда не имел такой комбинации.

– *Следователь*: Существует ли возможность, что в какой-то момент времени Вам дали эту комбинацию?

– *Подозреваемый*: Ну, теперь, когда Вы упоминаете, был один случай, когда Джон сказал, что болеет, и я говорил с ним по телефону, поэтому мне пришлось открыть компьютер в то утро. Я думаю, что он действительно дал мне комбинацию, когда я говорил с ним.

2.3 Начало проведения поведенческого интервью: 9 шагов Джона Рийда

Поведенческий анализ

Слово «вина», как оно использовано в тексте, обозначает единственно мнение расследующего. Оно ни в коем случае не означает юридическую вину, базирующуюся на судебных доказательствах вне разумного сомнения. Именно в этом контексте в настоящей части текста представлены тактики и техники для снятия показаний с подозреваемых, чья вина, по мнению расследующего, выглядит несомненной или разумно вероятной. Эти техники включают и девять шагов при ведении допроса.

Общая криминалистическая классификация преступников

Выбор процедур допроса зависит в значительной степени от личных характеристик подозреваемого, вида преступления, вероятной мотивации совершения преступления, первоначальной реакции подозреваемого на постановку вопросов. На основе этих соображений преступники могут быть классифицированы в широком аспекте на эмоциональных и неэмоциональных.

Эмоциональный преступник — тот, кто предположительно испытывает сильное чувство вины, раскаяния, терзания или угрызения совести вследствие преступления. Эмоциональные преступники могут поведенчески идентифицироваться во время допроса, потому что обыкновенно они эмоционально взволнованы от слов и действий расследующего. По ходу допроса эмоциональный преступник может прослезиться, его поза остается более открытой, без скрещенных рук и ног. Зрительный контакт с расследующим будет непостоянным, в конечном итоге, превращаясь в пустой взгляд, направленный на пол. Из-за «угрызений совести» с таким подозреваемым самым эффективным способом является использование наполненных сочувствием техник и тактик

допроса — выражений понимания и сострадания по отношению к совершившему преступлению, так же как и к существующим в данный момент трудностям подозреваемого.

Неэмоциональный преступник — человек, который обычно не испытывает угрызения совести в результате совершенного преступления. Это эмоциональное безразличие может быть продуктом антисоциального личностного расстройства, условной реакции, при которой подозреваемый пережил предыдущий успех во избежание наказания путем обмана, или его проявление как закоренелого преступника, который воспринимает совершение преступления как бизнес, почти такой же, каким занимается бизнесмен, продавая свой товар. В последнем случае подозреваемый относится к аресту, судебному преследованию и возможно-му осуждению как к риску в своей профессии и не испытывает сожаления или раскаяния из-за эксплуатации жертв — он психологически изолирован от них.

В мотив неэмоционального преступника для совершения преступления может быть включена эмоциональность, но при допросе он обыкновенно демонстрирует безразличную, незаинтересованную установку. Во время допроса неэмоциональный преступник может показывать символичное, неубедительное отрицание вины, которое быстро прекращается. (В сознании подозреваемого допрос — это игра, и он с легкостью принимает представленную следователем свою вину.) Этот подозреваемый позволяет расследующему говорить, но слова сталкиваются с кажушимися глухими ушами, так как подсудимый занимает оборонительную, закрытую позу — скрещенные руки, приподнятая вверх голова и холодный, твердый взгляд. Отличительной чертой неэмоционального преступника является его отпор против эмоционального участия в допросе.

С этим типом преступников эффективно использование тактик и техник, основанных на фактологическом анализе. Это означает обращение к его здравому разуму и мышлению, а не к эмоциям. Цель этого состоит в том, чтобы он был убежден, что его вина установлена, или что скоро будет доказана, и, следовательно, самый разумный выбор — сказать правду.

Часто допускаемая ошибка расследующих преступление при формулировке стратегии допроса является впечатление (на осно-

вании досье преступника или его поведения во время снятия показаний), что он должен быть незмоциональным. Как правило, большинство преступников, эмоциональных и незмоциональных, проявляют в какой-то степени эмоциональность. По этой причине фактологическо-аналитический и сочувствующий подход чаще должны переплетаться. Но больший акцент будет поставлен на одно или другое, в зависимости от типа преступника.

Независимо от подхода к допросу целью расследующего является убеждение подозреваемого сказать истину. В большинстве случаев из-за показов в фильмах и по телевидению среднестатистический гражданин не оценивает усилия, прилагаемые для убеждения, необходимые, чтобы заставить виновного подозреваемого дать признание, которое бы было не в его интересах.

Краткий анализ девяти шагов при допросе

В результате многолетнего опыта, в основном со стороны персонала «Джон Е.Рид & Ассошиэйтс» под руководством покойного Джона Е.Рида, процесс допроса сформулирован в девяти структурных компонентах — девяти шагах криминального допроса. Они представлены в контексте допроса подозреваемого, вина которого недвусмысленна или разумно вероятна. Выдвигается версия, что основа этого направления заключается в том, что представленные техники допроса являются настолько психологически усовершенствованными, что могли бы заставить и невиновного человека признаться в том, чего он не совершал. (20/20, ABCNews, June 18, 1999). Это, конечно же, не является основной проблемой. Данное направление, скорее всего, ставит целью воспрепятствовать расследующим использовать обвинительные техники на допросе как основное средство для установления честности подозреваемого. В большинстве ситуаций необвинительное снятие объяснений достигает эту цель. Необходимо помнить, что некоторые шаги не в состоянии заставить невиновного человека признаться и что все шаги в юридическом и нравственном аспектах являются оправданными. Для тех расследующих, которые мучаются угрызениями совести или относятся сдержанно по отношению к использованию некоторых «шагов» дискуссия в процессе допроса обеспечит объяснения, почему эти приемы необходимы для убеждения виновного человека сказать истину

и почему маловероятно, что невиновный даст признательные показания.

Шаг 1. Включает в себя прямую позитивно представленную конфронтацию по отношению к подозреваемому с заявлением, что его считают лицом, совершившим преступление. На этом этапе расследующий должен сделать паузу, чтобы оценить вербальную или невербальную реакцию подозреваемого. К подозреваемому, который ничего не говорит и смотрит в пол, будет применен другой подход, отличный от применяемого к тому подозреваемому, который сидит, скрестив руки, и откидывается на спинку стула, заявляя: «Вы что, с ума сошли? Я вам клянусь, что я этого не делал!» Независимо от первоначальной реакции подозреваемого на прямую позитивную конфронтацию, расследующий продолжит говорить с целью указать ему на важную причину, которая бы убедила подозреваемого сказать истину. Это промежуточное утверждение вводит тему допроса.

Шаг 2. Расследующий вводит тему допроса, выдвигая предположения о причинах совершения преступления. На практике подозреваемому предлагается возможность осознать нравственную вину за совершенное преступление. Чтобы достичь этой цели, расследующий, в принципе, должен попытаться приписать нравственную вину за преступление кому-то другому (например, соучастнику, жертве) или на какое-нибудь особое обстоятельство, например, на острую нужду в деньгах, которую испытывал подозреваемый или его семья. Если подозреваемый производит впечатление, что он внимательно слушает предложенную «тему» или задумывается над словами, даже на короткий период времени, то такая реакция является значимым индикатором вины. С другой стороны, если лицо выражает негодование, даже просто от высказывания такого предположения, то такая реакция может указывать на невиновность. Во время разработки темы допроса можно предположить, что виновный человек, так же как и невиновный, будут отрицать свое участие в преступлении.

Расследующий после этого должен предпринять *шаг 3*, который состоит в том, чтобы справиться с первоначальным отрицанием вины и не позволить повторения отрицания или его разработку, тем самым возвращаясь к теме морального извинения, начатой в *шаге 2*. Невиновный не позволит, чтобы отрицание бы-

ло «отрезано», более того, он постарается в большей или меньшей степени «завладеть» ситуацией, вместо того, чтобы пассивно предаться дальнейшему допросу. С другой стороны, виновный человек обыкновенно перестает звучным голосом отрицать или отрицание теряет силу, и он уступает перед возвращением к теме со стороны расследующего.

Шаг 4. Включает преодоление вторичной линии защиты подозреваемым после первоначального отрицания, т.е. подозреваемый начинает излагать причины, почему он не мог и не совершил преступление. Эти извинения будут состоять из «возражений» со стороны подозреваемого, представленных в форме объяснений, ориентированных на экономические, религиозные или нравственные причины для несовершения преступления. Обычно они делаются на допросе только виновными подозреваемыми, особенно после фазы отрицания. Они существенны, потому что тем самым избегается твердое отрицание через замещение не таким смелым заявлением, почему подозреваемый не совершил и не мог бы совершить расследуемое преступление. Такое возражение вызывает более слабую внутреннюю тревожность, чем прямое отрицание.

Когда вербальные усилия виновного подозреваемого (отрицание и возражения) неэффективны в разубеждении расследующего, подозреваемый, вероятно, придет к решению отступить и «выключить» тему следователя. Если расследующий в этот момент проиграет и не привлечет внимание подозреваемого, — допрос в большинстве случаев ограничится только упражнением в бесполезности.

Во время *шага 5* расследующий будет явно подчеркивать искренность в своих словах. Большую пользу для достижения этого будет иметь расстановка стульев таким образом, чтобы уменьшить расстояние между расследующим и подозреваемым, и поддержание зрительного контакта между ними.

Шаг 6. Включает осознание пассивного настроения подозреваемого. На этом этапе подозреваемый взвешивает возможную пользу, которую может извлечь от того, если скажет истину, и это, в принципе, отражается в переменах его невербального поведения (слезы, сжатая поза, глаза, опущенные в пол).

Шаг 7. Использование альтернативного вопроса — внушение необходимости выбора, который нужно сделать подозреваемому по отношению к какому-либо аспекту преступления. В принципе, один выбор представляется как «более приемлемый» или «понятный» другими. Он будет под формой вопроса, например: «Это в первый раз произошло или раньше это случалось много раз?» Не имеет значения, какую альтернативу выберет подозреваемый, т.к. общий эффект выраженного выбора будет функционально эквивалентным инкриминируемому признанию.

Шаг 8. Расследующий заставляет подозреваемого устно рассказать о различных деталях преступления, что, в конечном результате, будет служить установлению истины с точки зрения права. Эти подробности могут заключаться в описании места, где брошено оружие, тайник с похищенными деньгами, а также способствовать выяснению мотива совершения преступления.

Шаг 9. Сам факт признания. Он включает в себя рекомендацию по трансформированию устного признания в письменное.

Подготовка для приложения техники девяти шагов

Перед использованием на практике техники какого-либо правила из 9 шагов задержанному подозреваемому необходимо прочесть права «Миранда» и получить отказ от них. В случае задержания это должно произойти перед снятием объяснений. Если расследующий знает, что это уже было сделано тем, кто представил подозреваемого для снятия объяснений или другим представителем власти, перед разговором он должен предупредить подозреваемого о его правах и получить отказ от них. Но лучше было бы, если расследующий будет освобожден от этой ответственности, чтобы он мог, не отвлекая внимания на эту процедуру, сразу же начать снятие объяснений и допрос.

Перед допросом дайте возможность подозреваемому посидеть в комнате одному около пяти минут. Виновный быстро попытается сделать обзор всего, что будет сказано, и эта подготовка заставит его почувствовать себя неуверенным. Дополнительные сомнения и беспокойство, которые появятся в его сознании, в еще большей степени дезорганизуют его усилия солгать. Некоторые виновные подозреваемые так глубоко задумаются и так будут обеспокоены создавшейся трудной ситуацией, что, когда расследующий войдет в комнату, они будут застигнуты врасплох и

всем своим внешним видом, движением глаз покажут, что они ожидают, что их обман будет раскрыт, в то время как невиновный подозреваемый, хотя и до какой-то степени обеспокоенный, непринужденно обернется к расследующему, когда тот войдет. Независимо от того, что он не может не проявлять интереса к тому, что происходит, но всем своим видом он будет показывать спокойствие, не будет отклонять взгляд и будет производить благоприятное впечатление.

Перед тем как войти в комнату для допросов, расследующий должен подготовиться и расположить папку с досье или сделать вид, рассматривая какую-то другую папку, что у него оно есть. В начале допроса, а также в подходящие моменты во время приложения различных шагов, которые следуют за первоначальной конфронтацией, расследующий может отметить взглядом папку с доказательствами. Цель этого — заставить подозреваемого поверить, что она содержит информацию и материал с инкриминирующим значением, независимо от того, что в действительности в папке могут находиться только чистые листы. Просто вид папки оказывает желаемое воздействие на виновного и невиновного подозреваемых из-за впечатления о подготовленности со стороны расследующего.

Кроме папки с доказательствами, в зависимости от случая, расследующий может обдумать применение другого зрительного реквизита, например, видео- или аудиокассеты, карту с отпечатками, полиэтиленовый мешочек для доказательств, содержащий волосы или нитки ткани, гильзы, пузырьки с окрашенной жидкостью и т.д. Но расследующий не должен подготавливать фальшивые инкриминирующие документы, которые будто бы были взяты из официального источника, например, полицейской лаборатории. Причина этого беспокойства заключается в том, что такие фальсифицированные документы могут пробить себе путь до судебной системы (Statevs. Cayward, 1989). Нет необходимости вообще говорить об этих «очевидных» физических уликах. Вид этих вещей, внушающих наличие доказательств, может произвести очень большой эффект на виновного подозреваемого.

После того как подозреваемый прождал около пяти минут, появление расследующего в комнате, где находится подозреваемый, должно быть очень целенаправленным и внушать уверен-

ность. Успех или провал допроса зависят в большей степени от первоначального подхода и первого впечатления, созданного расследующим. Если подозреваемый не сидит, расследующий должен ему предложить это сделать. С другой стороны, если подозреваемый сидит и делает движение, чтобы встать, нужно ему показать, чтобы он остался на прежнем месте.

Одним из преимуществ проведения необвинительного снятия объяснений перед допросом является то, что расследующий может противопоставить свое дружелюбное, отзывчивое поведение во время объяснений с более серьезным и непоколебимым поведением в начале допроса. Этот видимый контраст в его поведении будет способствовать приданию чувства уверенности и искренности, что имеет фундаментальное значение для успешного ведения допроса.

2.4 Профессионально-этические вопросы осуществления поведенческого интервью

Этические начала в правоохранительной сфере всегда были предметом постоянной дискуссии. В СССР в процессе формирования базы советского уголовного права и уголовного процесса проблемы этических начал в сфере правоохранения не оставались без внимания. Процессуалисты указывали в своих трудах на то, что этика в тот период обслуживала идеологические модели уголовно-процессуальной сферы деятельности и советского права (А.С.Кобликов). В постсоветский период в Казахстане, как впрочем и в странах СНГ, стали уделять должное внимание этическим проблемам в деятельности органов правоохранения.

Под этикой понимают нормы поведения, а также мораль человека определенного класса, профессиональной или общественной группы.

Этика следственного работника является разновидностью профессиональной этики, совокупностью нравственных и моральных норм, ценностных ориентаций, моделей поведения, которые определяют его отношение к собственным обязанностям.

Процесс реформирования правоохранительных органов в последнее время сопровождается необходимостью решения

кадровых проблем, обеспечения личной скромности и соблюдения этических норм государственного работника. В основном кадровая работа заключается в обеспечении подбора, расстановки и подготовки кадров.

В суверенном Казахстане были приняты кодекс чести государственных госслужащих, а также узкопрофессиональные кодексы чести работников КНБ, МВД, финансовой полиции, прокуратуры и т.д.

Из текста кодекса прокурорской этики сотрудников прокуратуры можно сделать вывод, что в отношениях с гражданами им вменяется в обязанность быть благовоспитанными, учтивыми, проявлять профессиональную тактичность. Сотрудникам прокуратуры предписывается быть прямодушными, беспорочными, правдивыми. Любой человек должен быть уверен в том, что сотрудник прокуратуры не способен к низким поступкам, никто не должен сомневаться в его порядочности. При проведении своей работы сотрудники прокуратуры должны не делать ничего такого, что вызывало бы оправданную критику со стороны людей. В своих действиях сотрудники должны:

- 1) проявлять вежливость и корректность, и в быту, и на службе не выказывать своего должностного положения;

- 2) обязаны демонстрировать пример честности, быть порядочными и тактичными; со стороны общества к ним не должно быть нареканий по службе;

- 3) не вызывать своими действиями плохие отзывы о своей службе со стороны граждан, не должны допускаться гонения за изложенную критику, предложения;

- 4) уважать достоинство и честь гражданина, вне зависимости от его социального происхождения, имущественного положения или должностного статуса, а также ввиду половых, расовых, национальных или языковых различий, в том числе отношений к религии, места проживания и иных обстоятельств.

Правила профессиональной этики работников органов внутренних дел РК, которые были утверждены Приказом Министра внутренних дел РК № 248 от 28.05.2011 г., вменяют в должностные обязанности сотрудников отношение к людям как к наивысшей ценности, вне зависимости от его происхождения, национальной принадлежности, социального статуса, религиозных, по-

литических или мировоззренческих позиций, и уважать его права. Также в этих правилах говорится о том, что работники органов внутренних дел обязаны культивировать в себе следующие качества: честность, справедливость, скромность, вежливость, соблюдать принятые морально-этические нормы.

В кодексе чести сотрудника служб национальной безопасности РК на работника этого органа при выполнении служебных обязанностей возлагается обязанность: отношения к человеку как к наивысшей ценности, вне зависимости от его происхождения, национальной принадлежности, социального статуса, а также религиозных, политических или мировоззренческих убеждений и, в конечном счете, уважать его права.

У работников финансовой полиции этический кодекс появился сравнительно недавно — в 2012 году. В кодексе прописаны нравственные правила и обязательства, обязательные для всех, кто служит в финансовой полиции. Нашли свое закрепление в этическом кодексе и нормы антикоррупционного законодательства. Все это позволит работникам финансовой полиции укрепить свой авторитет как одному из важных правоохранительных органов. Как и в этическом кодексе прокурорских работников, в кодексе чести работников финансовой полиции прописано о нравственных стандартах, необходимых для соблюдения. Быть прямым, правдивым, порядочным, скромным — вот к чему призывают нормы, прописанные в этическом кодексе финансовой полиции. В этом документе речь идет о нетерпимости к низким поступкам, корректности по отношению к гражданам. В кодексе прописаны не только нравственные требования к работникам финансовой полиции на службе, но и вне службы. Работники финансовой полиции должны соблюдать нравственные требования и принципы, которые нашли закрепление в нормативных правовых актах о финансовой полиции и в Законе Республики Казахстан «О правоохранительной службе». Соблюдение норм Кодекса служебной этики является составной частью работы в органах финансовой полиции, что, в свою очередь, является важным шагом в укреплении и сохранении авторитета финансовой полиции в качестве правоохранительного органа, который защищает права и свободы рядовых граждан и интересы государства. Кроме того, кодекс выступает в качестве средства общественного контроля

над моральным обликом и профессиональным поведением работника.

Таким образом, работники финансовой полиции обязаны: беспрекословно соблюдать Конституцию, законы, нормативно-правовые акты Республики Казахстан, уважать достоинство и честь человека и гражданина, со своей стороны не допускать действий, которые способны дискредитировать Республику Казахстан, правительство и службы финансовой полиции. Деловой стиль общения сотрудников финансовой полиции предписывает им при общении с гражданами быть внимательными, открытыми, корректными, предупредительными.

Следователи органов прокуратуры, КНБ, финансовой полиции, МВД проводят различные следственные действия, в процессе которых тоже должны соблюдаться этические нормы.

Следственные действия, в результате которых следователь получает для проверки доказательства, закон регулирует на разном уровне. Чаще всего сам уголовно-процессуальный закон содержит нормы, которые обязывают соблюдать требования профессиональной этики. Критерий нравственности в уголовно-процессуальных нормах обычно выражается в форме запретов. Так, в ст.201 УПК РК говорится о недопустимости при производстве следственных мероприятий применения угроз, насилия или же иных незаконных действий, которые грозят созданием опасности для здоровья и жизни участников процесса.

Есть этические требования, которые должны соблюдаться при выполнении любого следственного действия: исправное соблюдение закона, объективность, проявление чувства почтения к лицам, принимающим участие в деле, добросовестность. Даже при отсутствии возможности избегания нанесения вреда имуществу и другим благам такой ущерб должен быть минимальным.

Никто не будет спорить, если сказать, что допрос является самым распространенным следственным действием. В УПК РК прописаны типы допроса: допрос потерпевшего, допрос свидетеля, допрос подозреваемого, допрос обвиняемого и допрос эксперта. Мысленное предвосхищение результата этого следственного действия — получение показаний об обстоятельствах, необходимых для дела. Но суть допроса и этические проблемы, возникающие при производстве допроса, существенно различаются.

Достаточно сравнить допрос подозреваемого, который не признает свою вину, и допрос свидетеля, который дает правдивые и подробные показания.

Допрос — это психологически сложное следственное действие. В процессе проведения данного следственного мероприятия наблюдается психологическое соперничество двух лиц, у которых есть свои интересы.

В ходе проведения допроса следователь должен знать основные положения психологии. Следователь по службе морально обязан разбираться в психологических аспектах при получении показаний от участников допроса. Такие знания нужны следователю для того, чтобы сориентироваться в поведении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, дающего лживые показания. Такие знания помогают избрать следователю тактические способы, позволяющие выяснить цели и мотивы преступления, исключить причины, которые мешают дающему показания говорить правду; определиться с оптимальной линией поведения в отношении к участникам допроса. А это определенно и есть те самые вопросы о нравственной значимости.

Можно рассмотреть классификацию этапов формирования показаний. Здесь интересна, на наш взгляд, классификация, разработанная А.В.Дуловым. Эта классификация, по мнению многих, является более надежной и содержательной.

Надо сказать, что достоверность показаний зависит от определенных факторов. К ним относятся: степень восприятия, особенности памяти и способность к детальному воспроизведению информации.

Важно отметить, что для эффективного проведения допроса и достижения целей этого следственного действия следователь должен знать описанные ниже факторы, которые влияют на формирование показаний в процессе допроса:

- больше всего в формировании показаний в процессе допроса принимают участие такие виды восприятий, как обонятельные, зрительные, кожные, вкусовые, органические, двигательные и осязательные;

- в процессе трудовой деятельности развиваются и обостряются те ощущения, которые человек приобретает в процессе труда и развития профессиональных навыков;

– ощущения являются необходимой базой для более высокой формы познания — восприятия и представления. Представление, в свою очередь, является результатом обработки обобщения прошлого опыта, это более высокая степень познания, чем восприятие;

– особо важную роль играет мышление, определяемое как опосредованная и обобщенная форма отражения реальности в ее закономерностях, существенных связях и взаимоотношениях;

– за прием и переработку информации по большей части отвечает внимание (произвольное, непроизвольное, непроизвольное);

– во время допроса, а также при оценке показаний допрашиваемого лица важно учитывать всевозможные свойства внимания, в частности такие, как распределяемость, объем, устойчивость, переключаемость и концентрация;

– из всех видов ощущений наиболее точную оценку по времени дают двигательные и слуховые ощущения;

– значительный вклад в формирование показаний также вносит общение с людьми, в том числе процесс познания человека;

– целостность и правильность восприятия зависят от влияния жизненного опыта, накопленных знаний и личных качеств воспринимающего;

– ход формирования показаний также зависит от испуга и страха, настроения, чувства утомления, аффекта и предвзятости;

– воздействие алкоголя серьезно нарушает процесс восприятия;

– воспроизведение информации в процессе допроса зависит в основном от его запоминания и условий, при которых проходит следственное действие.

Допрос с психологической стороны представляет собой беседу. Проведение такой беседы — это проверка умения следователя устанавливать контакт с собеседником, ясно и убедительно излагать свои мысли, слушать и слышать, что говорит допрашиваемый, выбирать наилучшую психологическую позицию в общении — словом, того, насколько он владеет культурой общения. Процедура и условия допроса регулируются законом, а собеседники находятся в заведомо неравном положении, когда один вправе спрашивать, определяя предмет и приемы беседы, а дру-

гой обязан отвечать, и притом, как правило, правдиво. Только обвиняемый и подозреваемый не несут уголовной ответственности за заведомо ложные показания.

Целью допроса является получение у допрашиваемого лица правдивых показаний об обстоятельствах, которые в данном случае могут быть существенны. Следовательно, как правило, не может ограничиваться исключительно фиксированием того, что говорит свидетель, потерпевший или обвиняемый на допросе. Кроме того, следователь обязан установить истину по рассматриваемому делу, для чего требуются достоверные доказательства, в числе которых соответствующие правде показания допрашиваемых лиц. Эксперт, потерпевший и свидетель также должны дать правдивые показания, чему способствует угроза уголовной ответственности (А.Д.Бойков).

Получение истинных показаний при допросе — это нравственная и правовая обязанность следователя.

В период допроса следователь пытается получить от допрашиваемого информацию обо всех известных ему обстоятельствах дела, то есть правдивые показания, которые соответствуют тому, о чем знает допрашиваемый, а также воспрепятствовать лжи в случае ее наличия.

Нравственная сторона получения показаний во время допроса изложена в уголовно-процессуальном законе. Как уже упоминалось выше, закон запрещает вымогать показания у обвиняемого или других участвующих в деле лиц посредством угроз, насилия и прочих незаконных мер. Безусловно, насилие в целях добычи показаний незаконно и глубоко безнравственно. Оно влечет за собой уголовную ответственность.

Следователю нужно помнить, что согласно ч. 2 ст. 1 Конституции РК высшей ценностью в Республике Казахстан считаются человек, его жизнь, его права и свободы.

Существует вечное правило нравственного поведения: «Поступай с другими таким образом, как хотел бы, чтобы они поступали с тобой». Иногда это правило отождествляют с категорическим императивом И.Канта: «...поступай в соответствии с такой максимой, пользуясь которой ты в то же самое время можешь захотеть, чтобы она стала общим законом». Или: «...поступай таким образом, чтобы ты всегда мог относиться к человечеству,

как в своем лице, так и в лице любого другого, точно так же, как к цели и не относился бы никогда к нему как к средству».

Для того чтобы соблюсти нравственные начала при проведении допроса, необходима тщательная подготовка к проведению данного следственного мероприятия. Подготовка к допросу может выражаться: в определении целей допроса, информационной подготовке, анализе формулировок суждений и понятий, определении порядка содержания аргументации, выборе места и времени проведения допроса с учетом компонентов невербальной обратной связи. На начальном этапе следователю необходимо позаботиться о создании доверительной обстановки.

Свидетель, потерпевший, обвиняемый и многие другие лица, которые привлекаются к участию в следственном мероприятии, не всегда имеют точное представление о том, какое поведение имеет право требовать от них следователь и, что не менее важно, какими полномочиями и обязанностями обладает следователь. По этой причине будет целесообразно, если до начала допроса следователь разъяснит всем участникам без исключения принадлежащие им права и обязанности, отразив тем самым факт объяснения прав и обязанностей в протоколе допроса (С.А.Шейфер).

Основной этап допроса может заключаться в эффективном слушании; применении тактики постановки вопросов; использовании правил невербальной и вербальной обратной связи. Следователю необходимо своевременно и конкретно завершить допрос, в ходе которого следователь достигнет поставленных целей.

В общении наибольшее значение имеют знание и учет самых типичных черт характера людей и моральных качеств. Допрос должен быть построен на основе моральных качеств личности: честности, правдивости, великодушии, долге, совести, достоинстве, чести, что придает допросу характер нравственности. На характер общения влияет темперамент его участников. Немаловажным, на наш взгляд, является способность следователя различать людей по типам темперамента.

Как правило, принято выделять 4 типа темперамента: меланхолический, холерический, флегматический, сангвинический.

Сангвиник инициативен, оптимистичен, самостоятелен, жизнедеятелен, восприимчив ко всему новому, очень быстро

умеет сходиться с людьми. Легко контролирует собственные эмоции и умеет переключаться с одной деятельности на другую.

Флегматик нерасторопен, динамичен и с трудом приспосабливается к новой обстановке и новым видам деятельности. Любит долго обдумывать новое дело, однако, начав его выполнять, склонен доводить все до конца. Настроение спокойное, ровное.

Холерик деловит, инициативен, отличается огромной работоспособностью, упорством в процессе преодоления трудностей, но подвержен резким переменам настроения, депрессии и эмоциональным срывам. В общении часто бывает резок и не сдержан.

Меланхолик повышенно возбудим, чувствителен и подвержен негативным эмоциям. В трудных ситуациях бывает растерян и теряет самообладание, тяготится общения. В благоприятной обстановке умеет хорошо выполнять свои обязанности.

Швейцарский психолог Карл Юнг разделял личности на интровертов и экстравертов. Согласно его теории, экстравертов характеризует ослабленное внимание к своему внутреннему пространству и ориентация на окружающую среду. Они коммуникабельны, общительны, инициативны и с легкостью адаптируются к самым различным условиям. Интроверты же, напротив, ориентированы на свое внутреннее пространство и склонны к замкнутости и самоанализу (И.Н.Браим).

Тип характера человека должен учитываться следователем во время допроса.

Допрос всегда должен проводиться с соблюдением основных требований к культуре поведения следователя. Официальность, вежливость, корректность и внимание к лицу, которое дает показания, также уважение к его личности, отсутствие попыток унижить достоинство человека — основные требования к допрашиваемому лицу.

В чередѣ литературных источников можно отыскать рекомендации о методах установки психологического контакта с допрашиваемым лицом, чтобы расположить его к беседе со следователем и побудить к даче откровенных и, что важно, правдивых показаний. Но, применяя такие рекомендации, следователь в любом случае обязан исходить из того факта, что согласно своему правовому статусу он представляет власть и действует официально, по закону. Поэтому в процессе допроса не должны быть

допущены панибратство, а также приспособление к допрашиваемому для налаживания «взаимопонимания» (В.Е.Гольдин).

Как указывалось выше, в кодексе прокурорской этики сотрудникам прокуратуры в отношениях с гражданами вменяется в обязанность: проявлять скромность, вежливость и корректность, не пользоваться своим должностным положением на службе.

Если обратиться к кодексам этики сотрудников МВД, финансовой полиции, органов национальной безопасности, то можно сделать вывод, что допрос может дать эффект при соблюдении следователями таких нравственных норм и принципов, как корректность, такт, честность, конкретность и способность выслушать.

К наиболее распространенным недостаткам в ходе работы следователя, конечно же, можно отнести несоблюдение материального и процессуального законодательства и несоблюдение моральных норм. Иногда следователи разрабатывают только одну версию, мотивируя нехваткой времени. Это, в свою очередь, приводит к обвинительному уклону и браку в работе. Иногда следователи не выполняют своих обязанностей по обеспечению прав лиц, участвующих в следственных действиях. Следствие нередко ведется поверхностно, не принимается всех положенных мер для раскрытия преступления, следователь не проявляет должной расторопности, пассивен. Некоторые следователи при производстве следственных действий не соблюдают правила юридической техники при составлении процессуальных документов и протоколировании. Бывают случаи, когда материалы следствия просто фальсифицируются.

Почему же на практике встречаются еще такие вопиющие недостатки в ходе предварительного следствия? В последнее время стало явно заметно омоложение состава следственных работников. Причины здесь разные: создание новых следственных органов, затем их реформирование и упразднение; не всегда хорошо продуманная кадровая политика, позволяющая привлекать в ряды следственных работников молодые, нравственно чистые, здоровые профессиональные кадры. К причинам можно отнести и бесконечное реформирование правоохранительных органов, вымывание лучших кадров, в том числе следственных; это и распространенное в последнее время платное обучение на юридических факультетах; есть и коррупционные моменты, когда назна-

чаются на следственные должности по знакомству далеко не профессиональные люди и т.п. В советские годы среди следовательского состава была распространена практика наставничества, когда молодой, неопытный следователь набирался опыта у своих старших, умудренных опытом товарищей-следователей. Эти наставники учили молодых следователей не только профессионализму, но и нравственным категориям. В сегодняшнее время остро встают вопросы соблюдения нравственных норм работниками следственных органов. Мы часто слышим обоснованную критику в адрес следственных работников, в том числе критику по вопросам нравственности и морали. Не все следователи воспринимают высокие слова о профессиональном долге, профессиональной совести, чести. Как не вспомнить здесь слова известного судебного деятеля, юриста, профессора А.Кони о том, что у юриста общее образование должно идти впереди юридического. В нынешнее рыночное время понизился уровень общей и правовой культуры, это относится и к следственным работникам.

Преодоление недостатков такого рода требует устранения множества субъективных и объективных причин. Деятельность следователя в процессе совершения любого следственного действия будет успешной только при условии обеспечения строгого соблюдения процессуального закона, проявления уважения к достоинству всех участвующих лиц, а также организации здоровой нравственной атмосферы (Д.П.Котов, Л.Д.Кокорев).

К незаконным и безнравственным приемам допроса относят постановку «улавливающих» и «оскорбительных» наводящих вопросов. Эти вопросы содержат в своей структуре желательный для спрашивающего ответ, внушают допрашиваемому лицу информацию, которой он в большинстве случаев не располагает. Эти вопросы очень опасны для установления правды. Однако постановка наводящих вопросов не этична, потому что противоречит требованию беспристрастного, объективного следствия. Следователь, который провоцирует наводящими вопросами не соответствующие правде ответы, в итоге вынужден искать решение проблемы, которую сам и создал. Но еще хуже, если итогом неправильных способов допросов будут необоснованные выводы по итогам дела, привлечение к ответственности невиновного лица.

В ходе допроса задаются разные вопросы, но какие бы вопросы ни задавались, есть правило, которому нужно следовать: не давать подсказки, той, которая желательна для следователя, субъекту допроса. А также следователь должен постараться, чтобы задаваемые вопросы не оскорбляли чувство собственного достоинства допрашиваемого (А.С.Кобликов).

К протоколу следственного действия, впрочем, как и к каждому следственному документу, предъявляются определенные требования: он должен быть точным, объективным и полным. Все содержащиеся в нем сведения должны быть согласованы со следственным действием и фактическими данными, которые были получены в ходе его проведения. Протокол допроса ведется от первого лица. По возможности показания должны заноситься дословно. Существуют рекомендации, согласно которым следователь не вносит в протокол допроса жаргонные, вульгарные, нецензурные выражения.

При заполнении протокола следственного действия следователь должен стремиться сохранить манеру и стиль, которые свойственны тому, кого допрашивают. И тогда не получится так, как писал С.А.Голунский в сороковых годах двадцатого века, приводя в пример проведенный работниками прокуратуры РСФСР сравнительный анализ протоколов допросов свидетелей. При сравнении таких протоколов по аналогичным делам выяснилось, что солидного возраста профессор математики, актриса театра оперетты, ломовой извозчик, невежественная домохозяйка и двенадцатилетний учащийся говорили одинаково.

И в наших реалиях встречаются такие факты, но понятно, что вместо ломового извозчика в деле будет фигурировать водитель маршрутного такси.

Фальсификацией следственных материалов будет считаться всякий отход от требований закона об объективной и точной фиксации в протоколе следственного действия приобретаемых данных, искажение, а также умолчание о существенных обстоятельствах дела.

Моральные нормы и принципы должны соблюдаться при проведении любых следственных действий, в том числе в ходе проведения допроса. Нужно определиться с требованиями правового характера и моральных началах, позволяющих считать про-

ведение следственного действия безупречным в вопросах соблюдения законности, а также нравственных норм при проведении следствия. К примеру, Д.П.Котов полагает, что существуют определенные моральные начала, которые присущи любым следственным действиям, любой следственной тактике.

Принципы человечности, непредубежденности, уважительного отношения к чести и достоинству граждан можно дополнить и другими моральными началами. К ним можно отнести: нетерпимую позицию ко всякому несоблюдению духа и буквы процессуального закона, в которых прописано проведение следственных действий; неукоснительное следование культуре уголовного судопроизводства. Также к этой совокупности принципов можно отнести: беспристрастность, принципиальность, отсутствие предвзятого мнения, скептицизм, недоверие, обвинительный уклон; старание следователя при производстве следственных действий не причинять вреда лицам, которые участвуют в ходе следственных действий.

В перечисленном выше списке можно согласиться с каждым моральным императивом, но при этом следует отметить, что при выборе мерила для размещения нравственных требований наличествуют разный их уровень и разноликость. Также следует отметить пространное интерпретирование (культура судопроизводства) или содержание оценочных точек зрения (отсутствие предвзятого мнения и др.).

Глава 3

Использование полиграфа как психолого-правовой метод объективизации исследования и анализа криминального поведения

3.1 Цели и задачи использования полиграфа

Человек как объект исследований. Эволюционное развитие человечества неизбежно привело к формированию чувств и эмоций, являющихся, в отличие от врожденных инстинктов (например, чувство голода), ответной реакцией организма на условия, требующие мобилизации всех его ресурсов.

Эмоции сопряжены со значительным изменением, по сравнению с обычным спокойным состоянием, физиологических реакций, приводящих в одних случаях к повышению сопротивляемости организма, стрессу, а в других — к его разрушению. У одного и того же человека, в зависимости от его исходного состояния, они могут вызвать как мобилизацию к деятельности (преодоление преграды, которую в обычных условиях человек не преодолевает), так и состояние паники, растерянности («оцепенение» от ужаса, страха). Ведущим здесь является функциональный исходный уровень и социальная значимость стресс-фактора на момент запуска эмоций, с учетом индивидуальных особенностей человека. К сожалению, на современном этапе развития науки одним из наиболее малоизученных звеньев является исходное и измененное состояние объекта обследования — человека, его чувств, эмоций. Существующие в настоящее время в некоторых государствах «институты мозга» посвящают свои исследования преимущественно медицинским, физическим, нейрофизическим аспектам функционирования мозга.

Как только деятельность людей становится коллективной, возникает такой коммуникативный элемент человеческого обще-

ния, как ложь. По мере развития цивилизации люди стали замечать, что ложь человека связана с некоторыми физиологическими особенностями реакции организма. Например, когда человек испытывает сильный страх, во рту прекращается выделение слюны. Эти наблюдения стали применять для оценки эмоционального состояния человека.

«Детекторы лжи» древних времен. Попытки определения лжи — детекция лжи — возникли с того момента, как возникла сама ложь. В разное время с использованием различных методов люди пытались раскрыть обман, ложные утверждения. Для выяснения виновности человека или причастности его к преступлению использовали различные методы, к примеру, ордалии, что в просторечии называлось «божьим судом».

В древние времена было замечено, что психофизиологическое состояние человека, говорящего ложь о каком-либо событии, зависит от ситуации, которая может угрожать ему разоблачением. На этой зависимости основывались различные испытания. Цель подобных испытаний заключалась в выявлении таких изменений в состоянии человека, по сравнению с обычным, которые приводили к выводу о его виновности или лжесвидетельстве (усиленное потоотделение или возникновение сухости во рту как реакции на вопрос о причастности к преступлению).

Например, во времена правления Ярослава Мудрого в Древней Руси были разработаны правила, которые определяли вид испытания в зависимости от размера ущерба и связанного с ним требования о его возмещении. В зависимости от характера преступления проверку устраивали огнем либо водой. Подозреваемый или подсудимый должен был взять в руку кусок раскаленного докрасна металла или достать из чана с кипятком какой-либо предмет. После этого лица, исполняющие роль судьи, связывали ему руки и оставляли в изоляции на три дня. Доказательством невиновности человека служило полное отсутствие ран, ожогов и т.д. В то время люди верили, что Бог помогает безвинно обвиненному.

В средние века также принимается за основу принцип, что Господь различает невиновных или тех, кто говорит правду, и отказывается от виновных или тех, которые врут. Методы проверки достоверности утверждений сегодня называли бы пытками,

но тогда предполагалось, что невинные защищены Божьей справедливостью и результат проверки надежности раскаленным металлом (горячим утюгом, например) является средством для торжества правды и справедливости.

Кельты использовали реку Харман для проверки, зачат ли ребенок от законного отца или нет. Они бросали новорожденных в воду, полагая, что если младенец плавает, то он законнорожденный, а если нет — родился от незаконного отца.

Исходя из соображений, что сокрытие правды отражается на некоторых физиологических функциях, судьи *Древнего Китая* испытывали обвиняемых рисом или рисовой мукой. Обвиняемый или подсудимый должен был положить в рот горсть сухого риса (рисовой муки) перед тем, как судья начинал высказывать обвинения. Подобное испытание было обусловлено тем, что, как было замечено, вследствие боязни обнаружения правды у опрашиваемого приостанавливается слюноотделение. Если после объявления обвинения рис или мука, извлеченные изо рта обвиняемого или подсудимого, были сухими, человек безоговорочно мог быть признан виновным. Современные психофизические исследования доказали, что активация симпатической части вегетативной нервной системы у лгуна приводит к уменьшению слюны, а следствием этого является ограничение возможности глотания.

Подобный эффект используют также *бедуины*, которые сегодня продолжают «изучать», говорит ли человек правду, прикладывая три раза на язык медную ложку, нагретую до 600 °С. Если в результате такого «опыта» язык сгорит (из-за недостатка слюны и сухости языка), предполагается, что проверяемое лицо лжет. С физиологической точки зрения показанный пример характерен и для снижения выделения слюны при реакции на нападение (бегство).

Интересным был *древнеиндийский* способ узнавания правды. Суть процесса заключалась в следующем: обвиняемому называли слова, каким-либо образом связанные с преступлением, он должен был быстро отвечать на них любым словом, которое придет в голову, и при этом несильно ударять в гонг. Как только преступник слышал более «критичное» для себя слово, он дольше подбирал ответ, и удар был несколько сильнее.

Из древних источников известно, что в некоторых регионах применялся метод «ослиного хвоста». Процедура «тестирования» заключалась в следующем: в полутемном помещении привязывали осла, предварительно смазав ему хвост сажей или краской. Подозреваемому ставилась задача зайти в помещение и погладить (потрогать) осла по хвосту. Если в результате прикосновения к нему осел закричит, то отсюда делался категоричный вывод — обследуемый виновен. Люди того времени представляли, что человек, совершивший преступление, из-за страха, что осел может закричать, побоится гладить осла и не дотронется до него, и, следовательно, руки у него останутся чистыми.

Достаточно жесткий способ выявления лжи существовал в *Древней Спарте*. Спартанские юноши, прежде чем попасть в специальные школы, проходили определенный отбор. Юноша сам должен был встать на край скалы над обрывом. При этом оценивалось, насколько близко к обрыву подошел и встал испытуемый. После того, как спрашивали, боится ли он, ответ, естественно, всегда был отрицательный. Но опрашивающий определял по цвету лица, правду или ложь говорит претендент. Если юноша становился бледным, значит, он говорит неправду, и его сбрасывали с обрыва. Наблюдения спартанцев позволили им сделать вывод, что человек, который бледнеет от страха, не может стать хорошим воином.

С помощью этого метода, который позднее был определен как детекция лжи, в древности происходил отбор телохранителей. Претенденту задавали провокационные вопросы, и если при этом проявлялась реакция в виде покраснения лица, то его брали в охрану. В ту пору считалось, что если человек начинает краснеть при предъявлении ему провокационных вопросов, то он не сможет участвовать в заговорах.

Такие способы определения вины были весьма субъективными и не учитывали индивидуальных особенностей человека. (История полиграфа. Электронный ресурс)

Появление полиграфа и его применение. После развития экспериментальной психологии в 60-х и 70-х годах XIX века ряд психофизиологов изучают не только эмоции и их влияние на поведение, мышление и физиологические процессы, но и причины, которые приводят к появлению той или иной эмоции. Идея, что

эмоции и их влияние на поведение могут быть измерены, начинает интересоваться многих исследователей. Дополнительным стимулом для этого является понимание того, что число «странных», иррациональных, неестественных и, следовательно, непонятных проявлений поведения людей может быть объективно измерено и, таким образом, рассчитано и связано в динамическом законе.

Парадигма с указанием причин для развития детекции лжи формируется в конце XIX века на основе следующих основных научных достижений:

- 1) экспериментальное исследование континуума тело-душа;
- 2) экспериментальное исследование эмоций;
- 3) совершенствование методов экспериментальной медицины и психологии.

Следует отметить, что исследования, связанные с обнаружением лжи, направляются в несколько иное русло. В отличие от оценки физиологических эффектов в психометрической психологии, в традиции психоанализа сформирована идея, что ложь может быть изучена в качестве компонента вербального и невербального поведения человека. Основанием для этого является гипотеза, что конфликт между подсознательным и сознательным имеет содержание конфликта между аморальным или преступным поведением и осознанной нравственной нормой, или совестью. Это создает поведенческие реакции (вербальные и невербальные), которые могут открыть дверь к раскрытию истины.

К.Г. Юнг

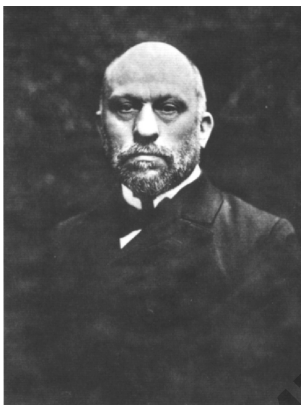
Наиболее яркой иллюстрацией такого подхода является *ассоциативная теория К.Г.Юнга*. Он заметил, чтокрытие правды может привести к конфликту в сознании исследуемого человека, которое может быть изучено в рамках так называемого ассоциативного теста.

На более поздней стадии эта парадигма повлияет на попытки построения анкеты и процедур, с помощью которых можно изучить достоверность обвинений в поведенческом анализе.

Третья предпосылка парадигматического уровня о детекции лжи — психология. В начале XX века *Макс Вертхаймер* пытается изучить возможность обнаружения нарушителя, исследуя утверждения, с помощью которых объясняется то или иное действие.

Объем этого преступления создает когнитивный комплекс (гештальт — Gestalt), который может быть изучен после его вербализации с помощью психофизиологии.

Остановимся подробнее на исследователях, которые играют ключевую роль в разработке методики детекции лжи.

Анджело Моссо

Анджело Моссо. Моссо был учеником и сподвижником Чезаре Ломброзо. Говорить о Моссо перед тем, как повествовать о его учителе, — это признание оригинальной идеи, которая разработана ими. Она предшествует экспериментам, относящимся к детекции лжи, которые делает Ломброзо. Исследования Моссо имеют большое значение в другом аспекте.

Фокусируя свои усилия на расследовании страха, он ставит главную проблему перед детекцией лжи — проблему возникновения страха вследствие обнаружения лжи.

Моссо проводит исследования на эмоциях с особым акцентом на психологию страха и связанные с ним изменения артериального давления, частоты пульса и дыхания. Он изобрел так называемую «колыбель», посредством которой можно сделать относительно точные, объективные измерения физиологических изменений, если человек боится. В своих экспериментах Моссо ставит исследуемое лицо на «колыбель», так что тело находилось в равновесии. Если человек начинает испытывать страх, сбалансированное тело исследуемого лица теряет равновесие и «колыбель» наклоняется к той части, где находится голова. В своих исследованиях Моссо использует и плетизмограф для чтения давления и пульса. Интересно, что он обнаружил большую интенсивность физиологических реакций при испытании страха (час-

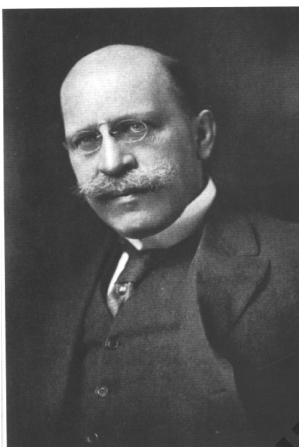
тота и объем дыхания, приток крови к мозгу), чем физиологических эффектов при раздражении светом и звуком. Моссо, кроме этого, является первым исследователем, который сообщил об изменениях в форме движений дыхания при реакции на определенные раздражители, и прежде всего, когда данный человек боится чего-то. В своих исследованиях он показал, что в зависимости от величины эмоционального напряжения меняется и ряд физиологических показателей. Им было установлено, что давление крови в сосудах человека и частота пульса меняются при изменении эмоционального состояния испытуемого.

Чезаре Ломброзо

Чезаре Ломброзо. В конце XIX века Ломброзо использует водный сфигмоманометр для оценки правдивости заявлений. В его научных экспериментах есть исследования взаимосвязи выражения лица (физиономии) с определением особенностей уголовной личности. Это время, когда в экспериментальной лаборатории В.Вундта проводятся психофизиологические эксперименты, которые показывают способность «вскрытия трупа» души и вскрываются процессы взаимодействия души и тела. Исследования эмоций Ломброзо направлены на измерение физиологических реакций, таких как частота пульса и артериальное давление, задолго до того, как было обнаружено, что сердечная деятельность не может быть сознательно контролируема, но находится под влиянием эмоционального состояния. Опыты Ломброзо в значительной степени интуитивно фокусируются на двух особенностях, которые имеют решающее значение реализовать детекцию лжи. Во-первых, ложь содержит в себе эмоциональный компонент, который влияет на физиологические процессы организма; во-вторых, эти физиологические процессы не могут контролироваться сознательно, то есть не могут быть сознательно подавлены или моделированы. Психофизиологические процессы регулируются вегетативной (автономной) нервной системой как составной частью поддержания гомеостаза (баланса) в организме.

Ломброзо использует гидросфигмограф для учета изменений в кровяном давлении. Он использовал это устройство в исследовании ограбления поезда. С гидросфигмографом ему удалось доказать, что исследуемое лицо не совершало грабеж, но было вовлечено в кражу паспортов и других документов пассажиров поезда. Результат получен, когда при вопросах об ограблении поезда уровень жидкости в цилиндре не изменился, но изменение произошло после того, как были заданы вопросы, связанные с кражей документов.

Хьюго Мюнстерберг

Хьюго Мюнстерберг. Исследования Мюнстерберга остаются незамеченными исследователями детекции лжи. Его основные идеи находим в его книге «О положении свидетеля: Очерки о психологии и преступлении». Книга Мюнстерберга важна не только своим содержанием, но и ролью, которую автор играет для развития и продвижения экспериментальных исследований в области психологии в США. Он учился и практиковал в Германии (в лаборатории В.Вундта в Лейпциге и основал лабораторию в городе Фрайбург) и считается наряду с У.Джеймсом основателем психологии, основанной на философских принципах прагматизма. Не являясь автором фундаментальных работ, Мюнстерберг известен больше тем, что он сделал очень много для распространения психологии в США, указывая на то, что это научное средство повышения опыта и участия в повседневной жизни людей, обладающих психологическими знаниями.

Книга Мюнстерберга «О положении свидетеля: Очерки о психологии и преступности» является своего рода психологическим руководством по криминологии. Её вполне можно назвать одной из первых систематических презентаций судебной психологии. Как он пишет, эссе является частью всеобъемлющей «Прикладной психологии». В книге он представляет возможности современной психологии того времени в оказании помощи

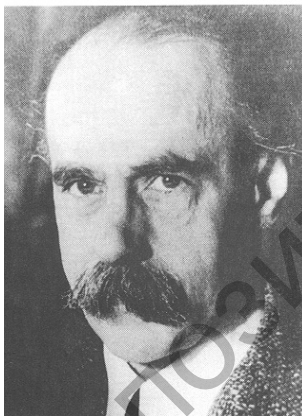
в расследовании уголовных дел с использованием различных экспериментальных средств.

Автор исследует использование ассоциативного теста, психофизиологических замеров, наблюдения невербального поведения, использование гипноза и многого другого. Даже этот перечень позволяет нам увидеть, что Мюнстерберг на самом деле описывает проблемную область применения судебной психологии, которая все еще актуальна и сегодня. Использование психологических методик имеет не только научно-практическую цель. Мюнстерберг недвусмысленно заявляет, что использование психологических методов позволит избежать пыток как средства достижения правды.

Идея использования ассоциативного теста Мюнстерберга связана с тем, что позже в когнитивной психологии будет рассматриваться как избирательность памяти и внимания. Он описывает познавательный процесс, который позже будет назван когнитивным диссонансом. Мюнстерберг заявляет, что Юнг в качестве автора идеи использовал ассоциативный тест для обнаружения преступления. Он описывает, как критические стимулы в ассоциативном тесте приводят к задержке ответов, а содержание ответа относится к ассоциациям, из которых мы можем интерпретировать поведение в связи с преступлением. Цель меры реакций в ассоциативном тесте — показать, что существует возможность сделать когнитивные процессы квантифицированными и узнать о прошлом поведении. Психологическое обследование может проводиться, чтобы выявить скрытые в «черном ящике» мышления ассоциации.

Мюнстерберг указывает на то, что психология дает возможность измерять эмоциональные реакции с «микроскопической точностью». Отмечая связь между невербальными реакциями и переживаниями эмоций, он напоминает, что в психологии есть устройство «автоматограф», через которое могут быть записаны микродвижения руки. Но более интересным является то, что Мюнстерберг дает одно из первых описаний полиграфа. *Пневмограф, сфигмограф и гальванометр* являются инструментами, которые дают отчеты о физиологических эффектах, вызванных изменениями в эмоциональном состоянии. Автор рассматривает эти инструменты как продолжение наблюдения, которое позволяет

обнаруживать движение рук или глаз, но не так точно, чтобы «видеть» изменение кровяного давления, пульса, изменение движений дыхания или потливость рук. Идея Мюнстерберга заключается в том, чтобы экспериментальные методы психологии использовались как помощь в расследовании. Психология позволяет дать оценку эмоциональных реакций различных стимулов. И хотя они могут возникнуть в результате страха, чувства вины или тревоги, однако эмоциональные реакции по отношению к значительному стимулу (например, имя человека) более значимы, чем реакции посторонних раздражителей, которые ничего не значат для исследованного лица. «Фактическое использование экспериментального эмоционального метода является до сих пор ограниченным до тех случаев, когда нужно выяснить, знает ли подозреваемый что-то о конкретном месте или человеке, или вещи» (Munsterberg, H., 1908, p. 132).

Макс Вертхаймер

Макс Вертхаймер. Как один из основателей *гештальтпсихологии*, Макс Вертхаймер занимает заметное место в истории детекции лжи. В 1906 г. в своей диссертации он показывает, что можно использовать научные экспериментальные методы для исследования людей, которые знают о конкретном преступлении. Использование психофизических измерений, обобщенных когнитивных комплексов (гештальтов) может помочь отличить людей, которые знают о преступлении, от тех, кто не знает об этом. При наличии такого словесного раздражителя эти конструкции, которые связаны с преступной деятельностью, можно проверить при помощи психофизических экспериментальных методов (исследование кожно-гальванической реакции (КГР), сердечно-сосудистой деятельности). Эти идеи имеют огромное значение для последующего развития когнитивных теорий избирательности памяти и внимания и их включения в понятие «психологический настрой». Позже Дж.Рийд развил идею, что люди, которые пытаются скрыть правду, структурируют свое мышление

по-другому, чем люди, которые не лгут. Исходя из этого разрабатывают и соответствующие вопросники для проведения специализированного фокусированного интервью.

Александр Романович
Лурия

Александр Романович Лурия. А.Р.Лурия в 20-х годах XX века проводит исследования, направленные на обнаружение (как он выразился) «другого я», «мысли других людей». Продолжая традиции К.Г.Юнга, он использует ассоциативный эксперимент как объективный инструмент для выявления аффективных состояний. По данным А.Р.Лурия, преступление, особенно когда оно совершается впервые, сопровождается аффектом, который можно найти в стимуле и анализе отклика в ассоциативных тестах. А.Р.Лурия, как и Юнг, при исследова-

нии фактического преступления показывает задержку реакций критических стимулов и изменение в содержании обычной реакции (ассоциации) стимула.

А.Р.Лурия разработал метод, предполагая, что процессы возбуждения, задержания и высылки первой ассоциации могут быть инструментально исследованы. Он создает простое устройство, которое учитывает двигательные реакции, сопровождающие выражение ассоциаций. Это устройство представляет собой пластины, которые крепятся к пальцам, и исследуемое лицо должно нажимать их при каждом ответе. В своих экспериментах Лурия подтвердил, что с помощью этого метода можно объективировать проблему, которая является неразрешимой в рамках традиционного ассоциативного эксперимента, а именно: является ли первой ассоциация, которая была выражена со стороны исследуемого лица и которая произошла в сознании исследуемого лица? Двигательная реакция на заявление ассоциаций приводит к повышению осведомленности, которое синхронизируется — вначале наступление давления, а потом — психическая ассоциация с давлением. Наличие давления на пластины без словесного ответа критического стимула говорит исследователю, что в ассоциативном про-

цессе появилось удержание вербализации ассоциации. Задержка вербализации ассоциации несет информацию в содержании, но более важным является сохранение первой ассоциации.

Обобщив свои опыты, А.Р.Лурия пришел к ряду научно обоснованных выводов, которые вкратце сводились к следующему:

- во-первых, реакции испытуемого лица на «критические» раздражители (т.е. связанные с событием преступления) протекают с заметно большим, чем обычно, торможением;

- во-вторых, эти реакции дают заметные изменения в моторной деятельности;

- в-третьих, они характеризуются изменением самой формы речевой реакции.

Сегодня в научных работах, связанных с детекцией лжи, традиционно проводятся исследования, которые непосредственно вытекают из исследований А.Р.Лурия.

Как известно, артериальное давление является одним из важнейших показателей, которые отражают функциональное состояние сердечно-сосудистой системы. Оно максимально во время сердечного сокращения (систолическое давление) и минимально во время сердечного расслабления, перед следующим сокращением (диастолическое давление). Уровень систолического давления отражает состояние работы сердца, а уровень диастолического давления — состояние периферического сопротивления сосудов.

В 1913 г. известный американский юрист и психолог Вильям Марстон начинает тщательно исследовать эту особенность. Первая мировая война требовала выявления шпионов и борьбы с врагами. Для реализации целей исследовательская лаборатория США собрала именитых психологов, в том числе и Марстона, которые занялись изучением возможности аппаратного изобличения лжи. Специалисты пришли к выводу, что более эффективным будет использование детекции лжи, опирающейся на изменение артериального давления. Такой метод исследования был разработан самим Марстоном в одной из психологических лабораторий и имел почти стопроцентную точность.

Психофизический метод детекции лжи нашел своих последователей в лице офицера полиции Дж. Ларсона, который убедился в действенности способа и в 1921 г. внедрил его в своей

практике. Он стал первым создателем полиграфа, пригодного для полицейских расследований. Данный прибор регистрировал на бумажной ленте пульс, давление крови и дыхание. Несмотря на свою прогрессивность, он был далек от современного детектора лжи.

Полиграф-испытания в 20–40-х годах XX века. Практическое применение детекции лжи в полицейской практике во многом определяется доступным и легко употребляемым оборудованием для учета физиологических реакций в исследованиях. Использование детекторов лжи или, точнее, инструментов, которые учитывают физиологические эффекты, рассматривается так же, как включение научных методов в расследование для повышения его эффективности.

В начале 20-х годов полиграф (детектор лжи) состоит из сфигмоманометра и датчиков для дыхательных движений. Редко используется гальванометр для отчета КТР и, как правило, как отдельный инструмент. Основная цель при постановке вопросов испытуемому — учитывать эмоциональное возбуждение (реакция вегетативной нервной системы), которое считается реакцией на ложь. Здесь нет оценки стимулированного материала (вопросов), не сообщается размер реакций, нет стандартов для проведения. Вопросы, которые следует задать, как правило, смешанные (нейтральные вопросы и вопросы, связанные с утверждениями, которые проверяются).

Простота метода позволяет применять в практике подразделений полиции различные устройства для повышения надежности типографских (печатных) инструментов. Интегрируется измерение кожно-гальванической реакции как компонент исследований. Полицейский сотрудник *Леонард Кийлер* разработал инструментальную технику (регистратор, КТР) и в 1938 г. вводит измерение КТР в качестве третьего составляющего компонента инструментальной детекции лжи. С полиграфом Кийлера заканчивается развитие используемого инструмента. Полиграф в том виде, в каком он используется сейчас, — это усовершенствованная модель, основанная на модели Кийлера. Он также разработал методы релевантных/неуместных вопросов. На более поздней стадии Кийлер представляет технику неожиданного вопроса, при котором ожидается реакция невинного и отсутствие реакции пра-

вонарушителей, так как они сосредоточены на действиях, связанных с преступностью, и вопросах по этому поводу. Таким образом, если Ломброзо считается открывателем аппаратного способа выявления лжи, создателем первого полиграфа, то Кийлер — создатель современного полиграфа.

В то время используемые форматы тестов — это разные версии *теста эмоционального стресса* или *пикового напряжения*. В ходе этих испытаний используются различные стимулы, некоторые из них связаны с преступлением или с другими фактами, с учетом максимального отклика в соответствующем стимуле. В 1935 г. ФБР впервые использовало полиграф в своих исследованиях.

Клив Бакстер

Клив Бакстер. Идеи К.Бакстера изменить парадигму исследований появляются в момент, когда Рийд был на высоте применения инноваций в полиграфических исследованиях.

В 1948 г. Бакстер создал и возглавил подразделение ЦРУ для допросов, в котором используется детекция лжи в качестве основного метода работы. Еще одной большой темой, которую Бакстер ввел в практику ЦРУ, является использование гипноза в допросе. С 1950 г. Клив Бакстер является директором Института Кийлера, и это явилось следствием признания его способностей и умений, приобретенных в практическом использовании детекции лжи. Он начал проводить исследования, связанные с оценкой полиграмм и структуры тестов, которые являются большим шагом вперед не только по сравнению с методологией Кийлера, но и Рийда.

Бакстер ищет возможности для количественных ответов на реакциях, чтобы их можно было: 1) *объективно измерить* и 2) *сравнить*. Он предполагает, что сила и продолжительность реакций пропорциональна силе стимула. Учитывая, что в то время было сравнительно мало исследований по этому вопросу, можно назвать его гипотезу «интуицией, соответствующей действительности». Он считает, что вместо того, чтобы отмечать с -1 или $+1$ наличие или отсутствие реакции, надо ввести шкалу с семью сте-

нениями, где оценки бывают в диапазоне от -3 до $+3$, так как различные значения приводятся для различных величин силы реакции. Не очень большое, на первый взгляд, изменение имеет особое значение для нормализации и сравнения тестов, что и делает Бакстер. Создается возможность как сравнения ответов на отдельные вопросы теста, так и получения глобальной оценки, которая в результате дает численное выражение существования лжи или правды. Бакстер является основателем подхода к цифровой оценке или квантитативного подхода в полиграфических исследованиях.

В связи с наступлением Второй мировой войны встал вопрос о применении полиграфа в целях обеспечения безопасности государства. Были проведены соответствующие проверки, показавшие, что состояние устройств и тестовое обеспечение подходят для решения таких задач. Следствием такого вывода стала необходимость подготовки соответствующих квалифицированных специалистов, ибо непосредственно от них зависит точность результатов. Таким образом, полиграф начал применяться для охраны государственных тайн (например, при производстве в США атомной бомбы).

Полиграф впервые был использован в американской контрразведке для решения проблем формирования полицейских кадров в оккупированной Германии. США, формируя администрацию в своей оккупационной зоне и отбирая кандидатов на руководящие должности в полицию послевоенной Германии, подвергли проверке 274 немецких военнопленных. При этом ставилась цель не допустить в администрацию нацистов, военных преступников. После проверки претендентов, проведенной обычным способом, к кадровой работе был подключен полиграф. Тщательное полиграфное обследование претендентов выявило среди них большой процент бывших гестаповцев (гестапо — государственная тайная полиция). И если после этой практики использование полиграфа в Германии сильно затормозилось, то в ЦРУ, напротив, был создан отдел, специализирующийся на проведении полиграфных проверок с применением детектора лжи. Спустя некоторое время аналогичное подразделение было создано и в министерстве обороны США.

Советская история полиграфа. Интерес к подобному методу исследований возник не только в США, но и в других странах, в том числе и Советском Союзе. Как отмечено выше, в 20-х годах прошлого века российский ученый и психолог А.Р.Лурия создал ассоциативную методику. Суть ее была основана на отражении психоэмоционального состояния подозреваемого в его речи. Такой метод частично схож с древнеиндийским испытанием с гонгом. Подозреваемый держал в руке резиновую грушу, которую он должен был сжимать, когда задавались вопросы или назывались слова, на которые он должен был отвечать, не задумываясь. Когда звучали слова, наиболее «критичные» для подозреваемого, словесная и двигательная реакции задерживались. Однако спустя несколько лет все работы по изучению и применению полиграфа на практике в Советском Союзе были прекращены. Это не явилось неожиданностью. Достаточно вспомнить, что в то время и генетика также была объявлена лженаукой. Полиграф был предан забвению на 30 лет. В 60-х годах работы возобновились, но через 10 лет исследования вновь были прекращены. (История изобретения детектора лжи и его развития. Электронный ресурс.)

Как отмечается в литературе, в том числе размещенной в электронных средствах информации, в семидесятые годы опытное применение полиграфа начинает использоваться в практике МВД и КГБ СССР. При этом нормативной базой служили закрытые (отмеченные грифом «секретно» или «для служебного пользования») ведомственные инструкции. Не углубляясь в исследование данной проблемы, подчеркнем, что уже в 1979 г. Конгресс США во время слушаний, посвященных подбору и проверке кадров в разведывательном сообществе США, среди прочих обсуждал вопрос о применении проверок на полиграфе органами КГБ СССР.

В середине 70-х годов проблемами технической обоснованности и процессуально-правовой допустимости применения полиграфа заинтересовались сотрудники ВНИИ советского законодательства МЮ СССР. Г.А.Злобин и С.А.Яни пришли к выводу, что проблема полиграфа как средства получения вспомогательной (дополнительной) информации о вероятной искренности или неискренности лица, дающего показания, нуждается как в ее глу-

боком научном исследовании, так и в целях практического эксперимента (Г.А.Злобин, С.А.Яни, 1976).

Наряду с этим на протяжении 70-х и 80-х годов официально в советской юридической и психологической науке господствовало отрицательное, идеологизированное отношение к психофизиологическому методу «детекции лжи» либо декларировалась лженаучность данного метода.

Во второй половине 80-х годов прошлого века отношение к полиграфу в правоохранительных органах СССР стало коренным образом меняться. В 1989 г. в МВД СССР была создана рабочая группа по изучению состояния проблемы и подготовке предложений по внедрению проверок на полиграфе в деятельность органов внутренних дел. В 1993 г. под эгидой министерства юстиции было проведено совещание представителей МВД, ФСБ, внешней разведки и Верховного Суда РФ по проблеме полиграфа. После прошедшего обсуждения Минюст зарегистрировал первую ведомственную «Инструкцию о порядке применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа федеральными органами государственной безопасности». Вслед за этим аналогичные инструкции были приняты в МВД и Федеральной службе налоговой полиции РФ. В конце 2001 г. ФСБ РФ инициировала рассмотрение Государственной Думой поправки в Федеральный закон «О государственной службе», предусматривающей обязательное тестирование на полиграфе кандидатов, поступающих на государственную службу. (Алеховский С.Ю. Электронный ресурс)

Международный опыт применения полиграфа. По глубокому убеждению ученых, исследующих многогранные аспекты проблемы совершенствования и применения полиграфа, понятие «детектор лжи» некорректно и в корне неверно. Результаты использования полиграфа регистрируют не ложь, а только фиксируют психофизиологические реакции организма человека, который пытается скрыть ту или иную информацию и вследствие чего находится в состоянии эмоционального стресса. Возникает вопрос о сферах применения и правовых проблемах, связанных с проведением опросов с использованием полиграфа.

Внимание зарубежных ученых-процессуалистов и юристов-практиков привлекали (и продолжают быть в центре исследова-

ний) следующие стороны применения полиграфа: каково психофизиологическое состояние лица, подозреваемого в совершении преступления; имеется ли взаимосвязь между изменениями психофизиологического состояния человека и причастности его к расследуемому преступлению и каково значение данной взаимосвязи; каковы эмоциональные реакции человека, который обладает (в том или ином объеме) информацией, являющейся для него существенной, и которую пытается получить от него следователь; каковы пределы вторжения опрашивающим лицом в переживания личной жизни опрашиваемого; каковы пределы интерпретации психофизиологических изменений в состоянии опрашиваемого и т.д.

В 70–80-х годах на страницах юридической и специальной литературы, в публицистике развернулась достаточно острая дискуссия о принципиальной возможности использования полиграфа в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Данная проблема обсуждалась на международных семинарах по правам человека (Нью-Йорк, 1958 г., Вена, 1960 г., Попово (Польша), 1977 г. и др.). В уголовном процессе развитых зарубежных стран (США, Япония, Великобритания и др.), а также в ряде стран Восточной Европы (Польша, Венгрия и др.) современные полиграфы нашли достаточно широкое распространение в практике органов уголовного преследования. В США ими оснащены практически все полицейские округа страны, располагающие соответствующим штатом специалистов в количестве около 5 тыс. человек.

В зарубежных органах уголовного преследования полиграфологические исследования осуществляются по двум основным направлениям: в оперативно-розыскной деятельности и в уголовном процессе. Однако второе направление подвергалось острой критике со стороны большинства советских и ряда зарубежных ученых-юристов, специализирующихся в области уголовно-процессуальной деятельности. Причем нередко критика реальных недостатков полиграфологических испытаний подменялась категоричным отрицанием самой возможности его использования, а метод допроса, используемый в западных странах с помощью полиграфа, характеризовался как «явно антинаучный», «абсо-

лютно бездоказательный», «нравственно недопустимый». (Алеховский С.Ю., Аубакиров А.Ф. Электронный ресурс)

При этом мнения ученых и практиков, как в нашей стране, так и за рубежом, зачастую прямо противоположны. Одни авторы обосновывают возможность использования результатов проведенного опроса с применением полиграфа в качестве доказательства виновности или невиновности опрашиваемого. Другие утверждают, что проведение опроса с использованием полиграфа недопустимо, ибо оно нарушает права и свободы личности, отрицательно влияет на психическое здоровье субъекта или является разновидностью психологического давления на опрашиваемого.

Поэтому в странах, в которых применение полиграфа разрешено, осуществляется строгая нормативная регламентация как процедуры опроса, так и области его применения. Например, в 1965 г. Верховный Суд США установил, что принуждение к испытанию на полиграфе является нарушением 5-й поправки к Конституции США. В этой связи опрос с применением полиграфа проводится только с письменного согласия опрашиваемого и с санкции органов, осуществляющих уголовное преследование.

В то же время в 19 штатах США суды первой инстанции принимают и оценивают результаты, полученные с использованием полиграфа, наравне с другими доказательствами виновности или невиновности подсудимого, с согласия сторон, допускают результаты применения полиграфа в качестве доказательства в суде первой инстанции. Применение полиграфа в деле защиты государственных интересов закреплено в «Законе о допустимости применения полиграфа во всех случаях возможной утечки секретной информации» (1985 г.). В то же время чрезмерно широкое применение полиграфа заставило принять «Закон об ограниченном применении полиграфа в частном секторе». Нельзя не упомянуть и решение Верховного Суда США, который в 1998 г. вновь рассмотрел вопросы правомерности использования полиграфа. Им было указано, что полиграфное исследование может признаваться правомерным при условии соблюдения добровольности и отсутствия всякого принуждения, выражаемого в той или иной форме, а также соблюдения действующего законодательства и выполнения процедуры испытания на должном технологическом уровне.

В Канаде полиграф применяется в процессе предварительного следствия в целях: устранения подозрения в отношении невиновного; установления факта преступления, когда имеются обоснованные сомнения в честности потерпевших или свидетелей; установления виновного; выявления скрываемой информации; сбора дополнительной информации.

В Японии результаты опроса на полиграфе признаются Нижними судами в качестве доказательств (§4 ст. 321 Криминального процедурного кодекса). Результаты оформляются в виде экспертных докладов и признаются уликой.

В Польше полиграфные устройства в деятельности криминального бюро гражданской милиции МВД используются с 1970 г. Использование полиграфа осуществляется по двум основным направлениям: в сфере уголовного процесса и в сфере оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на то, что в 1976 г. Верховный Суд Польши признал подсудимого виновным, основываясь, в том числе, и на результатах опроса на полиграфе, споры «за» и «против» применения полиграфа в уголовном процессе в целях доказывания длятся до сих пор. Практика свидетельствует, что полиграф применяется без предъявления обвинения и только в оперативно-розыскных целях. Правовой основой для применения полиграфа является Устав «О министре внутренних дел и пределах действия подчиненных ему органов», принятый сеймом Республики Польша 14 июля 1983 г. При использовании полиграфа в оперативно-розыскных целях результаты применения оформляются справкой специалиста-консультанта. Если полиграф используется в уголовно-процессуальной сфере, то обязательно постановление прокурора. Исследование с помощью полиграфа проводит эксперт, а результаты его применения отражаются в форме экспертного заключения.

В Венгрии полиграф применяется с 1978 г. и регламентируется Инструкцией МВД № 40/1987. Опрос проводится только на основе добровольного согласия субъекта. В Инструкции предусмотрено: «При расследовании дел в областных судах, особенно связанных с преступлениями против личности, в целях раскрытия преступления можно направлять на лабораторное обследование (на полиграфе) причастных к нему лиц (подозреваемых, иногда потерпевших и свидетелей) при наличии предварительного пись-

менного согласия с их стороны». Отказ от опроса не влечет за собой каких-либо негативных последствий. Результаты опроса на полиграфе относятся к т.н. вспомогательным доказательствам и не могут служить оправданием невиновного, если не подкреплены совокупностью других доказательств.

В таких странах, как Австрия и ФРГ к полиграфу как не было, так и нет большого доверия. В решении Коллегии по уголовным делам Федерального суда ФРГ от 16 февраля 1954 г. было определено, что «расследование с помощью полиграфа нарушает свободное решение и волевую деятельность обвиняемого и поэтому является, несмотря на его согласие, недопустимым средством, как в уголовном процессе, так и на предварительном следствии» (ст. 1 Конституции ФРГ; ст. 81a, 136a УПК ФРГ). Полиграф не должен применяться ни с согласия обвиняемого, ни по его прямому требованию.

Вместе с тем это решение до сих пор оспаривается некоторыми учеными, которые считают, что оно ограничивает права обвиняемого на защиту. В 1993 г. в УПК Германии был включен ряд дополнительных параграфов, нормы которых регулируют применение негласных методов оперативно-розыскной деятельности. Негласное фотографирование, прослушивание, звукозапись частных разговоров граждан, полицейское наблюдение и применение специальных технических средств для негласного наблюдения производятся только на основе предписания судьи, а в случае необходимости производства неотложных следственных действий — прокурора, но с последующим судебским подтверждением в течение трех суток. Однако приведенные новации не предусматривают возможность использования полиграфа. В судебной практике Германии использование детектора лжи также запрещено, а полученные при помощи психофизиологических опросов данные не рассматриваются судами в качестве доказательств.

В Великобритании Закон о контроле над правонарушителями от 2007 г. предусматривает обязательные проверки на полиграфе определенной категории лиц, в том числе и из числа несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера и подлежащих УДО. (Калиниченко А. Электронный ресурс)

Полиграф сегодня. На сегодняшний день полиграф — портативный компьютер, оснащенный датчиками для считывания и фиксации физиологических параметров и изменений деятельности и реакций вегетативной нервной системы обследуемого объекта.

Использование полиграфа относится к так называемым нетрадиционным методам получения значимой для расследования преступлений информации.

В современной России систематические научные исследования возможностей использования полиграфа в уголовном процессе проводятся с 1992 г., а в ФСБ они начались ранее. В этих целях во ВНИИ МВД создан специальный отдел, укомплектованный юристами, психологами, биологами. Приоритетным направлением в его работе является изучение возможности и эффективности использования полиграфа в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Правовой основой применения в РФ полиграфа при раскрытии преступлений является ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющая перечень оперативно-розыскных мероприятий и используемые при этом технические средства.

Порядок применения полиграфа органами внутренних дел РФ регламентируется «Инструкцией о порядке использования полиграфа при опросе граждан», согласованной с Генеральной прокуратурой РФ и Верховным Судом РФ и введенной в действие Приказом МВД России № 437 (ДСП) от 28.12.1994 г. В Инструкции, в частности, закреплено, что информация, полученная в ходе опроса с использованием полиграфа, не может применяться в качестве доказательства, имеет вероятностный характер и только ориентирующее значение. Инструкцией определены порядок подготовки опроса, условия и порядок его проведения, оформления и хранения материалов, полученных в ходе опроса, пути использования результатов опроса и контроля за его проведением. В Инструкции указано, что сам опрос проводится специально подготовленными сотрудниками оперативно-технических и оперативных подразделений, прошедших соответствующую подготовку и имеющих допуск к работе с полиграфными устройствами.

«Инструкция о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами», утвержденная приказом МВД РФ № 353 от 12.09.1995 г. «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел», расширяет категорию лиц, допускаемых к проведению опросов с применением полиграфа, включая сюда специалистов ВНИИ МВД России. В приложении к данной Инструкции регламентируется порядок подготовки специалистов и получения ими допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами. Квалификационные требования к специалистам, использующим полиграф при опросе граждан, и программа подготовки специалистов по работе с полиграфными устройствами при опросе граждан утверждены приказом МВД РФ 9.02.1995 г. и определяют перечень основных требований к квалификации, объему и уровню знаний и умений, которыми должен обладать сотрудник оперативного или оперативно-технического подразделения для получения допуска к самостоятельной работе. (Калининченко А. Электронный ресурс)

Инструкция «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности», утвержденная приказом № 277 Федеральной службы безопасности РФ от 23 июня 2011 г. закрепляет перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в экспертных подразделениях органов ФСБ, среди которых указывается психофизиологическая экспертиза и типовые задачи, решаемые при производстве психофизиологических экспертиз: диагностика наличия в памяти человека информации о событиях прошлого с использованием полиграфа.

«Временная инструкция о порядке проведения опросов с использованием компьютерного полиграфа в таможенных органах Российской Федерации», утвержденная приказом Федеральной таможенной службы от 25 сентября 2007 г. № 1196, состоит из следующих разделов: принципы проведения опросов с использованием полиграфа; основания проведения ОИП; обязанности, права и ответственность инициатора (представителя инициатора), полиграфолога, ассистента полиграфолога и опрашиваемого лица; структура проведения ОИП: 1) подготовка к работе с опрашиваемым лицом; 2) работа с опрашиваемым лицом (проведение

предтестовой беседы, выполнение тестирования на полиграфе, проведение, по усмотрению полиграфолога, послетестовой беседы); 3) анализ и оценка зарегистрированных физиологических реакций; 4) оформление результатов опроса с использованием полиграфа); 5) лица, присутствующие при проведении ОИП; 6) оформление, хранение и использование результатов проведения опроса с использованием полиграфа.

Самостоятельной частью указанной инструкции являются Требования, предъявляемые к помещениям, предназначенным для проведения опросов с использованием компьютерного полиграфа и Основные принципы и нормы профессиональной деятельности полиграфолога.

Кроме названных нормативных актов, российская практика применения полиграфа в раскрытии преступлений и проведении судебных психофизиологических экспертиз осуществляется на основе следующих правовых источников:

- Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», введены в действие приказом министра образования России № 1547 от 08.04.2004 г.;

- Приложение к письму Генеральной прокуратуры РФ от 14.02.2006 г., подготовленное Управлением криминалистики Генеральной прокуратуры РФ, «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений»;

- Информационное письмо прокуратуры города Москвы «О проведении психофизиологических экспертиз» от 16.11.2006 г., адресованное прокурорам административных округов, межрайонным, транспортным прокурорам, Московскому прокурору по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах, прокурору Московского метрополитена;

- Информационный бюллетень Следственного Комитета при МВД России № 2 (128) 2006 г. «Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа»;

- «Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-

исполнительной системе», утвержденная приказом № 165 Министра Юстиции от 25.05.2011 г.;

– «Инструкция о порядке проведения оперативно-розыскного мероприятия — опроса в виде специального психофизиологического исследования в федеральных органах налоговой полиции», утвержденная приказом № 426 Федеральной службы налоговой полиции РФ от 24.09.2002 г.;

– Приказ МВД России от 18.03.2010 г. № 201 ДСП «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации». (Судебная психофизиологическая экспертиза на полиграфе детекторе лжи. Электронный ресурс.)

В «Обобщении практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений» представлен положительный опыт применения полиграфа в расследовании: в некоторых случаях справки специалиста-полиграфолога, проводившего опрос с использованием полиграфа, приобщаются в качестве документов к материалам дела; проводятся допросы специалистов-полиграфологов по результатам проведенных опросов; также проводятся психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа.

Вместе с тем в российской литературе отмечено, что все эти экспертизы, упомянутые в обзоре Генеральной прокуратуры РФ, объединяет то, что их назначение и проведение осуществляется лишь по инициативе стороны обвинения для подтверждения виновности обвиняемых в инкриминируемых им деяниях. Но когда о назначении подобных экспертиз ходатайствует защитник, то чаще всего органы следствия и суд отказывают в этом, мотивируя тем, что данной экспертизы не существует.

Таким образом, действующее в РФ законодательство устанавливает принципиальную возможность применения полиграфа (А.Р.Лонцакова, А.В.Васильченко).

По этому же пути идет и Республика Беларусь. «Инструкция о порядке отбора, обучения, допуска сотрудников органов внутренних дел к работе с полиграфом и об организации их работы», утвержденная приказом МВД Республики Беларусь от 16 апреля 2004 г. № 87 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел» предусматривает: основные тре-

бования, предъявляемые к сотрудникам, работающим с полиграфом; порядок отбора и обучения сотрудников для работы с полиграфом; порядок допуска к работе с полиграфом; порядок оформления и выдачи документов, подтверждающих право работы с полиграфом; организация работы специалистов полиграфа; технические требования к месту проведения опроса граждан с использованием полиграфа; требования к оформлению документации и отчетности специалистов полиграфа; проверка работы специалистов полиграфа.

В «Инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа», утвержденной Постановлением МВД Республики Беларусь от 4 июня 2008 г. № 162 и согласованной с Генеральным Прокурором Республики Беларусь, закреплены: порядок подготовки опроса; условия и порядок проведения опроса; оформление и хранение материалов, полученных в ходе опроса; использование результатов опроса; контроль за проведением опроса. Здесь прямо указывается, что результаты опроса имеют вероятностный характер, а информация, полученная в ходе опроса, не может использоваться в качестве доказательств.

По сравнению с указанными государствами Республика Казахстан только лишь подступает к разработке нормативных актов, регламентирующих организацию и порядок использования полиграфа. Во всяком случае, в процессе подготовки данного издания нам не удалось обнаружить в системе отечественного законодательства какую-либо инструкцию (положение, наставление, методические рекомендации), регламентирующую опрос с применением полиграфа. Как представляется, в процессе дальнейшего нормотворчества, связанного с регламентацией применения полиграфа, можно заимствовать опыт, в том числе соседних государств.

Понятие и задачи использования полиграфа

Основные положения данного подраздела опираются на положения учебного пособия С.Ю.Алесковского и А.Ф.Аубакирова «Нетрадиционная криминалистика» (<http://poligraf-kz.narod.ru/pages/article02-2.html>).

Полиграфом (полиграф с греческого означает «множество записей»; ещё его называют «лай-детектор», «детектор лжи», «вариограф», «плетизмограф», «анализатор стресса») называется многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации с помощью контактных датчиков нескольких физиологических процессов живого организма, связанных с возникновением эмоций, дыхания, кровяного давления, биотоков мозга, сердца, кожи, скелетной и гладкой мускулатуры и т.д. С технической точки зрения полиграф представляет собой многоканальный осциллограф, который давно и широко применяется в медицине.

Согласно обобщенному определению, полиграф — это «техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также, при наличии необходимости и возможности, других физиологических параметров, с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщенной информации». Полиграф, как правило, представляет собой комплект из ноутбука с необходимым программным обеспечением, сенсорного блока и контактных датчиков съема информации.

Достоверность и истинность результатов исследования зависят от количества одновременного и синхронного измерения параметров при его проведении. При исследовании с помощью полиграфа нужно учитывать также и общие физиологические особенности человека. Полиграф не рассказывает всю правду, он просто показывает, насколько сильное волнение испытывает обследуемое лицо при выяснении отдельных вопросов во время проверки. Причины же подобных эмоциональных состояний могут быть различными. Трактовка результатов детектора лжи зависит только от самого полиграфолога и уровня его квалификации. (История изобретения детектора лжи и его развития. Электронный ресурс)

В процессе доказывания получаемая путем полиграфологического исследования информация имеет ориентирующее, то есть вспомогательное значение.

Полиграф регистрирует эмоциональное состояние испытуемого при воздействии на него вербальных и невербальных раздражителей. В качестве анализатора стресса он регистрирует определенные физиологические процессы и на основе компьютерной обработки дает количественную (цифровую, графическую) оценку стрессового состояния испытуемого. Стресс (волнение), вызываемый беспокойством, виной, боязнью возможного наказания или внутренним конфликтом, помогает выявить преднамеренный обман во время беседы.

Комплексное применение указанных подходов в практической деятельности позволяет использовать объективно регистрируемые психофизиологические реакции человека для решения следующих важнейших задач:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений (особенно в тех случаях, когда заинтересованные лица активно противодействуют установлению истины по делу), а также установление лиц, подготавливавших, совершавших или совершивших преступление, или их соучастников;

- сбор и анализ информации, используемой в процессе организации розыска лиц, скрывшихся от следователя и суда;

- подготовка и осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях сбора, обработки и фиксации данных, имеющих значение в процессе доказывания;

- проведение отбора кандидатов на службу в правоохранительные и специальные органы, а также на работу, связанную с конфиденциальными документами и материалами, и решение других кадровых задач.

В криминалистике с помощью полиграфа решаются такие задачи, как:

- определение участия лица в расследуемом событии или причастности к нему;

- подтверждение факта наличия или отсутствия события;

- выявление результатов противоправной деятельности;

- установление доказательства противоправной деятельности;

- выявление мотива совершения правонарушения;

- проверка достоверности сведений, сообщаемых тем или иным лицом, и т.д.

Концептуальная возможность использования полиграфологических устройств при установлении преступника и обстоятельств совершения преступления основывается на том, что любая деятельность человека, в том числе и противоправная, осуществляется на фоне определенного эмоционального напряжения, т.е. имеет психофизиологическое подкрепление. Чем более значима для субъекта ситуация, в которой он находился или находится во время совершения преступления, тем выразительнее психофизиологическая реакция.

Нередко полиграфы, используемые в специальных целях, именуют «детекторами лжи», что в принципе неверно. Один из основоположников методологии испытаний на полиграфе Л.Кийлер в 1935 г. писал, что такой вещи, как «детектор лжи», не существует. Среди инструментов, записывающих такие изменения в организме, как давление крови, пульс, дыхание или гальванический рефлекс, нет инструмента, который бы в большей мере заслуживал название «детектор лжи», чем стетоскоп, фонендоскоп, а бытовой термометр или аппарат для микроскопического исследования крови заслуживали бы названия «аппаратов для обнаружения аппендицита». Однако ложь, виновность или невиновность могут быть диагностируемы по определенным симптомам, так же как аппендицит или иные болезни. В каждом случае производящий обследование должен ставить диагноз на основании объективных симптомов, пользуясь при этом каким-либо приспособлением, находящимся в его распоряжении. Всем известно, что для выявления каких-либо изменений в работе сердца используется электрокардиографическое исследование, а результаты проведенного исследования фиксируются на электрокардиограмме, которую оценивает специалист-кардиолог. Точно так же и полиграф является инструментом, позволяющим обнаружить ложь как осознанный продукт речевой (и не только) деятельности, имеющий своей целью ввести в заблуждение собеседника. Используемая в качестве «анализатора стресса» аппаратура регистрирует физиологические процессы и на основе компьютерной обработки дает количественную экспертную оценку стрессового состояния испытуемого. Стресс, вызванный страхом, беспокойством, виной или конфликтом, облегчает выявление преднамеренного обмана во время беседы.

Достижения науки обогатили практику раскрытия и расследования преступлений принципиально новыми методами и средствами изучения психофизиологических параметров состояния человека. Развитие психологии и физиологии, с одной стороны, а также криминалистики и уголовно-процессуальной науки — с другой, повлияли на пересмотр представлений об однозначности связи психофизиологических реакций подозреваемого с его виновностью или невиновностью. Как отмечал А.Вейнгарт, «страх, дрожь, блуждающий взгляд, вынужденный смех, притворный обморок и спазмы — все это свидетельствует о сознании своей вины. Но все-таки слишком полагаться на это нельзя» (А.Вейнгарт, 1912). Разделял эту позицию и И.Н.Якимов: «В протоколе совершенно недопустимы отметки о том, как держал себя во время допроса допрашиваемый, волновался ли или менялся в лице, колебался при даче ответов, проявлял нерешительность и т.п., так как они не могут быть объективны и всегда носят, в качестве наблюдения, субъективный характер, в то же время не дают ничего важного по существу дела. Опытные следователи указывают, что внешними признаками лживости допрашиваемого, когда он дает свои показания, являются перемена окраски лица, неестественный румянец или бледность, дрожь в теле, подергивание рук, беспорядочные быстрые движения тела, облизывание языком пересыхающих губ, глотание воздуха, как будто его недостаточно (Рейсс называл это аэрофагией), но этим правилам доверяться особенно нельзя, так как они могут происходить вообще от душевного волнения, связанного с процедурой допроса». (И.Н.Якимов, 1925)

Первые советские работы по криминалистике сформировали негативное отношение к доказательственной ценности психофизиологических реакций подозреваемого или обвиняемого и скептическое отношение к ним как к средствам диагностики искренности допрашиваемого. Однако это не мешало в то же время признанию их важной ориентирующей роли в процессе проведения отдельных следственных действий, в особенности обыска и допроса. О необходимости учета поведения и реакций обыскиваемого говорится во всех работах, посвященных тактике проведения этих следственных действий. «Можно утверждать, — писал В.И.Попов, — что наблюдение за поведением обыскиваемых с

целью обнаружения тайников является неотъемлемой частью работы по производству обыска. Это правило основано на том, что обыскиваемые своим поведением часто дают указания на местонахождение того, что ищет следователь. Преступники часто не в состоянии скрыть волнение в момент, когда обыскивающий приближается к тому месту, где спрятаны вещи или ценности... Каждый жест, каждое внешнее проявление внутренних переживаний обыскиваемого должно замечаться и соответственно оцениваться лицами, которые проводят обыск». (В.И.Попов, 1959)

При исследовании особенностей тактики проведения допроса практически все авторы указывают, что внешнее проявление психических состояний допрашиваемого оценивается не только в плане выявления и констатации ложных показаний. Так, В.С.Комарков указывал, что важным и необходимым является анализ внешних факторов поведения допрашиваемого (в том числе жестов, мимики, микродвижения конечностей), но не в целях так называемой «диагностики причастности», не для определения достоверности показаний, а для использования результатов анализа в тактических целях. К таким же выводам приходят Н.И.Порубов, Г.Г.Доспулов, Л.М.Карнеева и другие авторы работ по тактике допроса.

Известнейший ученый-процессуалист, корифей науки уголовного процесса М.С.Строгович четко определил позицию, которая разделяется и поныне: «То или иное поведение обвиняемого на допросах, тон даваемых им ответов на вопросы, манера держаться и другие подобные обстоятельства, конечно, не могут рассматриваться как самостоятельные доказательства виновности ввиду того, что они могут происходить из причин, не связанных с исследуемым по делу событием» (М.С.Строгович, 1955).

Р.С.Белкин, оценивая значение наблюдаемых следователем психофизиологических состояний свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, отмечает, что неправильно игнорировать их, не реализовывать результаты их наблюдения в интересах расследования. Следует лишь верно определить пути их использования, не переоценивая их и не вкладывая в их содержание того, чего в них нет. (Р.С.Белкин, 1966)

Впервые к исследованию возможности фиксации с помощью технических средств различных физиологических процессов,

происходящих в организме человека, для целей предварительного следствия обратились видные ученые Б.М.Бехтерев, А.Р.Лурия и А.Н.Леонтьев. В настоящее время проблемы, связанные с получением информации от человека с использованием технических средств в целях раскрытия и расследования преступлений, продолжают изучаться современными учеными.

Испытание на полиграфе является психофизиологическим способом получения информации от конкретного человека в результате оценки его отношения к сообщаемым ему фактам либо к предъявляемым ему предметам или лицам. Этот способ базируется на объективно существующей связи между скрыто протекающими процессами в психике человека и аппаратурно наблюдаемыми извне физиологическими проявлениями жизнедеятельности его организма. Поэтому представляется возможным отнести полиграф к средствам квалифицированного наблюдения и фиксации информации.

В послевоенные годы спецслужбы разведки и контрразведки стали основными заказчиками таких средств. Это позволило исследовательским учреждениям применять самые современные достижения науки и техники для совершенствования полиграфа. (А.М.Ларин, 1981)

Полиция зарубежных стран в целях оперативно-розыскной деятельности и в уголовном процессе при производстве допроса всемерно перенимала результаты научных исследований и практику применения полиграфа в работе спецслужб. В настоящее время техническое обеспечение такой деятельности включает в себя современные достижения науки и техники: тепловидение, «бесконтактные датчики» изменения кровяного давления и частоты пульса, одорологию, анализаторы речи на базе микропроцессоров, электронно-вычислительную технику и специально разработанное программное обеспечение. Совершенствуется методика опроса подозреваемых с помощью полиграфа, которая основывается на современных достижениях психологии и физиологии высшей нервной деятельности.

А.Р.Ратинов ещё в 1967 г. отмечал, что, «когда будет разрешена техническая проблема дистанционной регистрации психофизиологических состояний с помощью бесконтактных датчиков», может возникнуть вопрос об использовании полиграфа

в оперативно-технических целях. В 1976 г. А.Н.Васильев писал о возможностях полиграфа для поиска новых доказательств по делу «... на основе научно разработанной диагностики причастности, например, местонахождения трупа исчезнувшего человека, орудия преступления, похищенных вещей...». В этом же году Г.А.Злобин и С.А.Яни опубликовали статью, где впервые в отечественной юридической литературе наиболее полно и объективно освещались вопросы применения полиграфа в следственной практике. (Г.А.Злобин, С.А.Яни, 1976)

Как отмечают казахстанские авторы С.Ю.Алесковский и А.Ф.Аубакиров, проблемные вопросы применимости полиграфа в судопроизводстве имеют процессуальный, этический, тактический и технический аспекты. (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров, 2003)

3.2 Правовые условия и принципы использования полиграфа

Нормативной основой использования полиграфа в Казахстане составляют нормы Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ряд законов, регулирующих деятельность правоохранительных и специальных органов. Так, в частности, в пп. 7 п. 2 ст. 11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено, что одним из общих оперативно-розыскных мероприятий является «применение специальных технических средств», к которым, без сомнения, может быть отнесен и полиграф. Возможно, в недалеком будущем круг таких оперативно-розыскных мероприятий с большой степенью вероятности будет значительно расширен. Психофизиологическое исследование при помощи полиграфа — это будущее ОРМ с самостоятельным статусом. На наш взгляд, следует расширить круг предусмотренных законодателем оперативно-розыскных действий психофизиологическим тестированием с использованием полиграфа, а применение полиграфа выделить в качестве отдельного самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия.

Другая сфера применения полиграфа — использование его при подборе кадров. В ст. 1 Закона РК «О специальных государ-

ственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 г. № 552-IV впервые на законодательном уровне закреплены понятия «полиграфологическое исследование» и «психофизиологическое освидетельствование». Закон устанавливает, что «полиграфологическое исследование — процедура опроса, заключающаяся в регистрации с помощью специальных датчиков отдельных физиологических реакций человека (дыхания, сердцебиения, сопротивления кожи и так далее)», а «психофизиологическое освидетельствование — совокупность мероприятий, направленных на всестороннюю оценку индивидуально-психологических и психофизиологических свойств кандидатов на службу, сотрудников и военнослужащих специальных государственных органов».

В пп. 12 п. 2 ст. 7 данного закона подчеркнуто, что на службу в специальные государственные органы не может быть зачислено лицо, не прошедшее психофизиологическое или медицинское освидетельствование в военно-врачебных комиссиях или полиграфологическое исследование для определения пригодности к службе. В пункте 3 указанной статьи прямо оговаривается, что зачисляемые на службу в специальные государственные органы граждане в обязательном порядке проходят психофизиологическое и медицинское освидетельствование в военно-врачебных комиссиях, а также полиграфологическое исследование для определения пригодности к службе.

В развитие указанного закона приказом Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 20 декабря 2012 г. № 590 утверждены «Правила приема в специальные (военные) учебные заведения КНБ РК, реализующие профессиональные учебные программы высшего образования», согласно которым кандидаты на учебу по месту их службы и жительства в обязательном порядке проходят психофизиологическое и медицинское освидетельствование в военно-врачебных комиссиях, а также полиграфологическое исследование для определения пригодности к службе.

Правительством РК подготовлен проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» по вопросам применения полиграфа в правоохранительных органах Республики Казахстан», в котором предлагается распространить приведенные выше требования о

полиграфологическом исследовании и на кандидатов, поступающих на службу в правоохранительные органы РК. Если раньше такую проверку проходили только сотрудники спецслужб, то теперь на полиграфе должны проверяться и представители органов прокуратуры, внутренних дел, финансовой полиции, государственной противопожарной службы и таможенных органов республики. Проектом предусмотрено, что порядок прохождения полиграфологического исследования на специальных технических средствах по определению достоверности информации утверждается Правительством Республики Казахстан.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2012 г. № 412 утверждены квалификационные требования, предъявляемые к виду деятельности в сфере специальных технических средств, предназначенных для проведения оперативно-розыскных мероприятий. В «Правилах импорта, экспорта, реализации и использования специальных технических средств для проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий», утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан № 1247 от 26 сентября 2001 г., к специальным техническим средствам отнесены и «многоканальные регистраторы психофизических реакций человека».

Приказом МВД РК № 325 от 27.07.2010 г. утверждена «Инструкция по проведению военно-врачебной экспертизы в органах внутренних дел», предусматривающая проведение психофизиологического исследования. Кроме того, приказом МВД РК № 620 от 21.11.2012 г. утверждены «Правила приема на обучение в организации образования внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан, реализующие профессиональные учебные программы высшего образования», согласно которым среди критериев, предъявляемых к кандидатам, указаны соответствующие психофизические показания.

Нормативные документы, регламентирующие порядок производства экспертиз по видам и подготовку специалистов по той или иной экспертной специальности, разрабатываются Министерством юстиции РК и Центром судебных экспертиз МЮ РК. В перечне видов судебно-экспертных исследований, проводимых в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, предусмотрена судебная экспертиза психофизиоло-

гических процессов человека, которая включает в себя судебно-экспертное психолого-криминалистическое исследование, судебно-экспертное психолого-филологическое исследование и судебно-экспертное инженерно-психофизиологическое исследование.

Сообщается, что с 2011 г. полиграф активно применяется в ДВД Астаны для исследования на добровольной основе кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, и уже наработана определенная тактика проведения исследований, которая в совокупности с другими мерами дает положительный эффект. («Казахстанская правда», 26.01.2013 г.) Однако в данном случае возникает вопрос о правовой основе и законности такого полиграфного исследования, т.к. в Казахстане до сих пор не утверждена единая инструкция, в которой были бы закреплены методические рекомендации об основаниях данного исследования, о процедуре его проведения и оценке результатов. То, что подобная инструкция должна быть единой — не вызывает сомнений. Несмотря на то, что организация деятельности правоохранительных и специальных органов регламентируется разными законами и подзаконными актами и перед ними стоят разные задачи, процедура полиграфного тестирования и требования, предъявляемые к полиграфологу, представляются одинаковыми и неизменными. Различие можно предположить лишь в уровнях допуска полиграфолога к государственным секретам.

В «Приоритетах антикоррупционной деятельности НДП «Нур Отан» (2012 г.) предусмотрено, что через фракцию НДП «Нур Отан» в Мажилисе Парламента партия будет инициировать вопрос о внесении в действующее законодательство норм об обязательном прохождении полиграфа кандидатами на должности с высоким риском совершения коррупционных правонарушений.

Представляется, что психофизиологическое исследование может быть распространено на граждан, претендующих на право занятия ответственной государственной должности (министров), кандидатов на должности судей и в отношении лиц, правомочных принимать стратегические решения (например, депутатов Парламента Республики Казахстан).

Таким образом, в настоящее время в Казахстане ощущается явная недостаточность нормативного материала, регулирующего основания, процедуру, субъектов проведения и предъявляемые к

ним требования, круг лиц, обязанных проходить проверку с помощью полиграфа, оформление результатов полиграфного исследования и пути их использования.

Вместе с тем применение полиграфа в уголовном судопроизводстве вступает в определенное противоречие с конституционным принципом, согласно которому никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом (пп. 7 п. 3 ст. 77 Конституции РК), с положениями Уголовно-процессуального кодекса РК, согласно которому подозреваемый, обвиняемый не должны принуждаться к даче показаний, представлению органам уголовного преследования каких-либо материалов, оказанию им какого бы то ни было содействия (п. 5 ст. 26) и где в ст. 27 воспроизводятся положения ст. 77 Конституции РК. Из содержания ст.ст. 68 и 69 УПК РК следует, что подозреваемый и обвиняемый не обязаны давать показания, вправе отказаться от дачи показаний и не несут никакой ответственности за ложные показания. Иными словами, подозреваемый (обвиняемый) вправе лгать. Это положение означает, что нельзя принуждать обвиняемого к действиям во вред своим интересам.

Отказ подозреваемого (обвиняемого) от дачи показаний может быть вызван различными причинами — нежелание оказывать следователю содействие в выяснении обстоятельств дела, нежелание выдавать соучастников преступления, стремление сохранить в тайне определенные факты интимной жизни, боязнь изобличения в совершении преступления, возмущение неосновательным привлечением в качестве обвиняемого и т.д. Исходя из того, что в казахстанском уголовном процессе установление лжи с помощью психофизического исследования посредством применения полиграфа пока не предусмотрено, подозреваемый (обвиняемый) вправе отказаться отвечать на вопросы следователя без какого-либо усиления подозрения или обвинения. Применение полиграфа лишь по инициативе следователя может привести его к убеждению, что отказ подозреваемого (обвиняемого) от ответов при психофизиологическом тестировании служит доказательством попытки скрыть свою виновность.

Если оператор полиграфа — полиграфолог — в процессе регистрации физиологических реакций человека в ходе психофи-

зиологического исследования приходит к выводу о наличии (отсутствии) скрываемой информации у проверяемого, он не должен уведомлять последнего об этом. Что, когда и в каком объеме сообщать проверяемому лицу о результатах тестирования на полиграфе, решает то лицо, по инициативе которого проведена проверка.

С учетом новейшего казахстанского законодательства, предусматривающего возможность применения полиграфа, важным и своевременным является разработка соответствующей Инструкции о порядке применения в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности указанного метода проверки правдивости сообщаемой информации. Накопление опыта и практики применения полиграфа, закрепление перечня органов и лиц, правомочных применять полиграф, возможно, обусловят необходимость принятия специального закона РК о полиграфе или о психофизиологическом исследовании лиц посредством использования полиграфа. Не исключается внесение изменений и дополнений в Закон РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 г. № 240-IV.

Следовательно, использование в уголовном процессе инструментальных методов установления психофизиологического состояния подозреваемого (обвиняемого), которое может свидетельствовать, что он обладает значимой для него и для расследования информацией, в настоящее время требует признания в качестве самостоятельного процессуального действия.

Использование полиграфа требует применения специальных знаний и проведения соответствующих специальных исследований на основе апробированных и научно обоснованных методик. В связи с этим имеются все основания утверждать, что в данном случае имеются признаки такого процессуального действия, которое называется экспертизой. Применение полиграфа допустимо как при производстве самостоятельной экспертизы, проводимой специалистом-психологом, так и при подготовке к производству следственного действия (допроса, очной ставки, проверки и уточнения показаний на месте, следственного эксперимента). Результаты тестирования с использованием полиграфа, не введенные в дело процессуальным путем, не могут рассматриваться в качестве доказательства причастности или не причастности опра-

шиваемого к расследуемому преступлению и являются информацией, носящей исключительно ориентирующий характер, для определения круга подозреваемых или выдвижения новых версий.

Вместе с тем психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа отличается от других экспертиз. Она может проводиться только с письменного добровольного согласия лица, подвергаемого испытанию, и не проводится в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, алкогольной или наркотической зависимостью (подробнее о них будет сказано ниже). Поэтому до проведения непосредственной психофизиологической экспертизы целесообразно истребовать сведения у соответствующих организаций или провести в отношении подэкспертного лица судебно-медицинскую экспертизу для выявления указанных особенностей.

Психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа могут быть, как и другие виды экспертиз, комиссионными или комплексными психиатрическо-психолого-психофизиологическими, психолого-психофизиологическими. Психофизиологические экспертизы могут проводиться как одним экспертом-полиграфологом, так и комиссионно двумя или тремя специалистами. При этом нужно помнить, что закон позволяет специалисту-эксперту выбирать любые технические средства исследования при условии, что эти средства и методика их применения научно обоснованы для решения задач исследования. Поэтому заслуживает внимания высказанное С.Ю.Алесковским утверждение, что разработка метода бесконтактных датчиков делает возможным применение полиграфа специалистом-психологом или психофизиологом при подготовке к производству таких следственных действий, как обыск, следственный эксперимент с участием подозреваемого или обвиняемого, предъявление для опознания. Получаемая с помощью полиграфа при подготовке этих следственных действий ориентирующая информация помогает следователю в выдвижении версий, избрании или своевременном изменении соответствующих тактических приемов при производстве следственного действия. (С.Ю.Алесковский. Электронный ресурс)

Вместе с тем представляется, что использование бесконтактных датчиков в будущем будет возможным не только при

подготовке к указанным следственным действиям, но и при производстве этих следственных действий, так как результаты визуального наблюдения за поведением заинтересованных лиц во время следственного действия всегда будут субъективными. Регистрация изменений психофизиологического состояния заинтересованного лица с помощью бесконтактных датчиков носит объективный характер.

При изучении проблемы детекции лжи с применением психофизиологических методов нельзя уйти от рассмотрения вопроса о законности действий и правовой поддержке как специалиста-полиграфолога, так и лица, проходящего данную проверку. Основные, базовые положения сводятся к следующим исходным моментам.

Во-первых, психофизиологическое исследование с применением полиграфа проводится только с согласия обследуемого лица. Это абсолютное требование гарантирует как права обследуемого, так и эффективность самой проверки.

Во-вторых, согласие лица обязательно должно быть закреплено соответствующим документом, гарантирующим законность и обоснованность действий специалиста-полиграфолога в случае возможного предъявления в будущем претензий со стороны обследуемого или его защитника к порядку и результатам исследования.

В-третьих, в ходе проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа следует строго соблюдать этические нормы, а также определённые нормы и правила, гарантирующие соблюдение прав и законных интересов всех сторон.

В-четвёртых, необходимо помнить о категориях лиц, в отношении которых проведение полиграфных проверок нецелесообразно или невозможно:

- лица с сильным физическим или психическим истощением;
- лица, страдающие психическими расстройствами (психопатии, шизофрения и т.п.);
- лица с умственной отсталостью;
- лица с обострением заболеваний, связанных с серьезным нарушением деятельности сердечно-сосудистой или дыхательной систем, наличием сильных неустраняемых болей

- (особенно сердечного происхождения), непрекращающегося кашля, чихания;
- лица, страдающие эпилепсией в анамнезе;
 - лица, недавно (ближайшие часы) применявшие сильнодействующие лекарственные средства успокоительного характера;
 - лица, страдающие наркоманией и алкоголизмом в острой фазе;
 - беременные женщины (особенно во второй половине срока беременности);
 - лица, проходящие службу в правоохранительных и специальных органах, без надлежащего на то распоряжения (приказа, согласия) руководства таких лиц;
 - лица от 14 до 18 лет тестируются только в присутствии родителей или лиц, их заменяющих, или органов опеки и попечительства;
 - не тестируются лица до 14 лет (по разным причинам, в том числе этическим и физиологическим).

В-пятых, тестируемое лицо в любой момент может прервать тестирование и отказаться от его дальнейшего проведения. Однако причина отказа должна быть в надлежащей степени оценена лицом, по инициативе которого проводится проверка.

В-шестых, после проведения проверки на полиграфе готовится официальное заключение о её результатах, в котором отражаются ответы на все интересующие вопросы. (Законно ли использование полиграфа (детектора лжи)? Электронный ресурс)

Экспертное заключение должно соответствовать определенным требованиям. Во-первых, в нем должны быть перечислены проверочные (значимые) вопросы, заданные проверяемому лицу. Во-вторых, кратко описываются методика проведения экспертизы и полученные реакции на проверочные вопросы. В-третьих, к экспертному заключению прилагается распечатка полиграмм. В-четвертых, в случае проведения видеозаписи проводимого тестирования она должна вестись так, чтобы в кадр попадали подэкспертный, полиграфолог и экран компьютера, к которому подключен полиграф; наличие видеозаписи позволяет отследить корректность проводимой процедуры. Полученные в ходе экс-

пертного полиграфного исследования графики прилагаются к заключению эксперта, являются его составной частью.

Представляется, что полиграф может, вероятно, применяться при допросе, но с безоговорочным условием закрепления в законе следующих основных положений:

1. Применение полиграфа допускается только с добровольного письменного согласия допрашиваемого. Последний должен иметь право в любой момент немотивированно отказаться от дальнейшего участия в допросе с использованием полиграфа. Отказ от испытания при любых обстоятельствах не может вести к ущемлению его законных прав и свобод, толковаться во вред допрашиваемому или свидетельствовать о причастности его к совершению преступления либо утаиванию какого-либо факта. Отказ не должен отражаться в процессуальных документах.

2. Допрашиваемый должен быть подробно ознакомлен с тематикой предполагаемых вопросов теста.

3. Для участия в допросе обязательно привлекается квалифицированный специалист-полиграфолог, исполняющий функции оператора полиграфа в пределах полномочий обычного специалиста как участника следственного действия.

4. Для допроса 14–16-летних подростков требуется согласие их родителей, или законных представителей, или органов опеки и попечительства.

5. Допрос проводится на родном языке допрашиваемого или на языке, которым владеют допрашиваемый и полиграфолог. Если общение полиграфолога и допрашиваемого на одном языке оказывается невозможным, то к допросу должен быть привлечен переводчик.

6. В случаях, предусмотренных законом, при допросе могут присутствовать: близкий родственник (круг которых должен быть определен законом), законный представитель проверяемого, педагог, медицинский работник, следователь, защитник. При решении вопроса об их допуске учитывается мнение полиграфолога. Присутствие прокурора при допросе с использованием полиграфа представляется сомнительным, ибо его присутствие или отсутствие не делает полученные данные более или менее значимыми.

7. Запрещается задавать вопросы, касающиеся военной и государственной тайны, деятельности правоохранительных органов или спецслужб, расовых, религиозных и политических убеждений, личной жизни, унижающих честь и достоинство человека и т.д., если они не связаны с выяснением и исследованием обстоятельств совершенного преступления.

8. Утвердительный вывод полиграфолога должен лишь констатировать причастность испытуемого к определенному элементу состава преступления (нанесение удара потерпевшему, тайное завладение чужим имуществом, сокрытие трупа и т.д.) и осведомленность об определенных обстоятельствах (признаках места происшествия, особенностях внешнего вида и поведения потерпевшего, участниках расследуемого события, орудиях преступления и т.д.).

9. Результаты применения полиграфа в процессе доказывания не имеют доказательственного значения. Они используются следователем лишь как ориентирующая (вспомогательная) информация. Нужно не забывать, что в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона доказательствами признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого.

Использование оперативно-розыскной информации в доказывании, как известно, может осуществляться следующими способами: 1) непосредственно и 2) опосредованно, путем преобразования оперативной информации в источник доказательства.

Непосредственное использование следователем оперативно-розыскной (ориентирующей) информации, полученной посредством полиграфа, может выражаться:

- в выдвижении версий о личности вероятного преступника и определении направления расследования;
- в установлении последовательности и видов следственных действий;
- в обосновании принятия решения о проведении конкретных следственных действий;
- в разработке мер, направленных на установление психологического превосходства над противостоящим лицом или преодоление психологического сопротивления с его стороны;

– в учете следователем как компонента следственной ситуации при ее оценке и принятии правильного тактического решения. (С.Ю.Алесковский. Электронный ресурс)

Тактика реализации ориентирующей информации, полученной с использованием полиграфа, варьируется в зависимости от обстоятельств. При одних обстоятельствах она может быть реализована немедленно при подготовке и производстве допроса лица непосредственно после тестирования на полиграфе. Однако такой неотложный допрос целесообразно проводить лишь при низких волевых характеристиках, сочетающихся с эмоциональным хаосом заподозренного лица. В тех же случаях, когда следователь на основе анализа информации, полученной с использованием полиграфа, приходит к выводу о необходимости её срочной проверки, то допрос на некоторое время откладывается. Эта информация может касаться тех или иных обстоятельств дела, личности соучастника (соучастников), места сокрытия трупа, посткриминального поведения, движения орудий преступления и других обстоятельств, имеющих значение для дела. Выдвинутые версии по поводу интересующих следствие обстоятельств надлежащим образом проверяются в ходе следственных и иных процессуальных действий, в том числе путем дачи поручений органам, правомочным осуществлять оперативно-розыскную деятельность. С учетом результатов, объективно подтверждающих ориентирующую информацию, полученную при испытании на полиграфе, следователь, располагая добытыми доказательствами, определяет тактическую линию поведения и реализует ее при производстве допроса обвиняемого. (А.Р.Лонщикова, А.В.Васильченко. Электронный ресурс)

Профессор В.И.Комиссаров сформулировал требования, которые должен соблюдать следователь при принятии решения о проведении полиграфологического исследования, независимо от инициатора применения полиграфа. По его мнению, следователь обязан:

а) пригласить защитника (если предполагается допросить подозреваемого или обвиняемого), педагога, одного из родителей или законных представителей (при допросе несовершеннолетнего), переводчика (при допросе лица, не владеющего языком судопроизводства, или глухонемого) и др.;

б) установить психологический контакт со всеми участниками допроса;

в) разъяснить всем им содержание, условия, порядок производства следственного действия и особенности использования информации, получаемой при тестировании;

г) удостовериться, что испытуемый понял следователя, и разъяснить ему право отказаться в любой момент от тестирования, без наступления для него каких-либо негативных последствий;

д) получить в письменной форме согласие допрашиваемого пройти испытание на полиграфе;

е) разъяснить права и обязанности всем участникам следственного действия, о чем делается отметка в протоколе допроса;

ж) предупредить полиграфолога об уголовной ответственности за заведомо ложную расшифровку полиграммы и разглашение тайны предварительного следствия;

з) занести в протокол допроса замечания и заявления участников процесса.

Только после этих вступительных действий следователя, по его указанию, полиграфолог может приступить к тестированию. К протоколу допроса прилагаются программа тестирования и расшифрованная оператором полиграмма. Протокол подписывается всеми участниками следственного действия. (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров. Электронный ресурс)

Вместе с тем, по мнению авторитетных российских ученых-процессуалистов, применение полиграфа в уголовном процессе противоречит Конституции РФ. На заседании Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству, состоявшемся 23.03.2011 г., Л.А.Воскобитова сообщила, что «районные суды давно применяют психофизиологическую экспертизу как доказательство обвинения, что, с ее точки зрения, является юридически неверным, гуманитарной катастрофой, которая может привести к массовым незаконным обвинениям. Доказательства — это сведения, с помощью которых устанавливаются обстоятельства по делу. Уголовное судопроизводство — правоприменительная деятельность, предполагающая установление фактической основы, реальных событий действительности. В уголовном процессе их можно по-

знать только через то, как они отразились в объективной реальности, какой след они оставили. Этот след признается доказательством как сведением о том, что произошло в прошлом. Он только тогда доказательство, когда несет фактическую информацию, когда является объективно содержательным. Абсолютных доказательств в уголовном процессе не существует. Каждое доказательство — это лишь часть доказательственной базы, которая содержит фактическую информацию». По ее мнению, «данная конструкция не стыкуется с полиграфическими исследованиями. Полиграфолог фиксирует реакцию человека на заданные вопросы, однако с юридической точки зрения оценка правдивости или ложности показаний человека не имеет значения, поскольку не несет фактической информации о том, что на самом деле происходило в прошлом. Когда судом не устанавливается фактическая сторона дела, норма права применяется не к этой фактической стороне, а к самой норме права, что недопустимо. В имеющейся же судебной практике, как правило, из заключений полиграфолога фактическая информация не выявляется. Полиграф, — по ее мнению, — лишь выдает определенные «кривые», и именно человек придает им фактические и содержательные смыслы. Когда судья перестает понимать разницу между фактической информацией и формальными документами уголовного дела, он перестает быть судьей. Использование полиграфа в уголовном процессе противоречит Конституции РФ. Процессуальный закон позволяет обвиняемому лгать. То, что полиграф устанавливает, лжет он или нет, для юридической квалификации не имеет значения, эту информацию нельзя использовать как доказательство его вины. Он вправе лгать в уголовном судопроизводстве. Если же обвиняемый говорит правду, это также не имеет юридического значения, поскольку в основу обвинения может быть положена только совокупность доказательств». (Тарло Е. Электронный ресурс)

По мнению Ю.И.Холодного, «ни один метод экспертизы не стал развиваться столь бурно, непродуманно и необоснованно, как полиграфический. В 2004 г., по его сведениям, была утверждена программа подготовки специалистов в этой области, хотя не было методики, пособий, преподавателей. Через год появилась методика, подготовленная коммерческой организацией, после чего началось бездумное применение полиграфа в уголовном

процессе в форме экспертизы. В стране крайне негативная ситуация в области профессионализма полиграфологов». (Е.Тарло. Электронный ресурс)

Позиция К.Ф.Гуценко заключается в том, что «никакой речи об использовании полиграфа в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве не может быть категорически. Возможно, заключения полиграфологов могут быть использованы в оперативной деятельности для построения версий. Решений же судов на основании того, что достоверно не может быть подтверждено наукой, нельзя допускать». К.Ф.Гуценко также отметил, что «четырьмя научными американскими организациями, в т.ч. Национальной академией наук, было проведено исследование, по результатам которого был подготовлен 600-страничный отчет, в котором было указано, что уверенности в достоверности выводов полиграфологов нет и на данном этапе быть не может». (Е.Тарло. Электронный ресурс)

В Заключении Экспертно-консультативного совета «О конституционно-правовых аспектах применения полиграфа в качестве доказательства в уголовном процессе» от 29.03.2011 г. отмечаются следующие принципиальные положения.

«Степень достоверности сведений, полученных на полиграфе, однозначно научно не установлена. Помимо приведенных выводов экспертов, это подтверждается анализом иных данных. Так, Американская ассоциация операторов полиграфа определяет достоверность испытаний на полиграфе в пределах от 87 до 96 процентов. Министерство юстиции США обнаружило, что результативность проверок на полиграфе — 92 процента... Однозначной научно-практической оценки достоверности показаний полиграфа в настоящий момент не существует, что уже само по себе вызывает сомнения в возможности использования полиграфа в целях уголовного судопроизводства... Процедура использования полиграфа предполагает получение строго субъективной информации, сведений о субъективном восприятии испытуемым реальной действительности, которое, очевидно, может существенно отличаться от объективной реальности. Необходимо признать, что в этом смысле результаты полиграфической экспертизы близки к такому виду доказательств, как показания, также отражающие субъективный взгляд допрашиваемого.

Поэтому в рамках существующей судебной практики, даже при условии доказательства полной достоверности результатов полиграфической экспертизы и обеспечения высокой квалификации полиграфологов, использование полиграфа в качестве средства получения доказательств представляется сомнительным.

Условие о получении согласия обвиняемого на прохождение тестирования на полиграфе не является достаточной гарантией его права не свидетельствовать против себя. Отказ обвиняемого от прохождения «экспертизы, подтверждающей достоверность его показаний», уже сам по себе, вне зависимости от правдивости таких показаний, будет для суда являться косвенным подтверждением их недостоверности.

Учитывая изложенное, Совет считает использование полиграфа в качестве средства получения доказательств в уголовном судопроизводстве на данном этапе развития научных исследований соответствующей области, подготовки соответствующих кадров и судебной практики недопустимым и противоречащим ст.ст. 49, 50, 51 Конституции России.» (Е.Тарло. Электронный ресурс)

Некоторые вопросы об этике применения полиграфа

Длительное время в криминалистической и процессуальной науке были распространены взгляды, согласно которым полиграф признавался псевдонаучным и реакционным способом установления истины. По представлению сторонников данных взглядов, полиграф причиняет испытуемому «физические страдания», а сам прибор основан на ненаучной и противоречащей фундаментальным положениям психологии и физиологии идее связи показаний с психической и физической реакцией.

Однако создание полиграфических аппаратов, в основу действия которых применены бесконтактные методы, позволило опровергнуть обвинение в физическом насилии над испытуемым. Противники полиграфа не указывают, каким нравственным нормам противоречит применение полиграфа, в чем проявляется унижение человеческого достоинства при его использовании.

В процессе применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве любые формы обмана, конечно же, безнравственны и противоречат этическим принципам установ-

ления истины. Применительно к рассматриваемому случаю как обман можно было бы квалифицировать попытку выдать за научно обоснованные результаты применение средств и методов, ничего общего с наукой не имеющих (гадание на картах, предсказание, телепатия и т.д.). В этом ряду анализ технического аспекта проблемы убедительно свидетельствует, что такие оценки, как «ненаучность» или «научообразность» по отношению к полиграфу не обоснованны.

При решении вопроса об этичности или неэтичности применения полиграфа, не совсем корректным, на наш взгляд, является использование в качестве отрицательного аргумента примеры негативной практики органов уголовного преследования зарубежных стран. Практическая деятельность таких органов любой страны (и Казахстан не является исключением) не свободна, к сожалению, от ошибок и нарушений закона. В связи с этим первостепенная задача должна заключаться не в том, чтобы нормативным регулированием применения полиграфа исключить ошибки и нарушения вообще, а в том, чтобы свести минимуму возможные нарушения и ошибки, которые неизбежны при использовании любого технического средства.

В странах, где тестирование на полиграфе распространено, к полиграфологу предъявляются достаточно серьезные и высокие требования. Так, например, в Соединенных Штатах полиграфолог должен быть гражданином США, иметь возраст не менее 25 лет, с образованием не ниже, чем в объеме колледжа, и пройти специальную и тщательную полиграфологическую проверку. Более того, он должен иметь стаж работы в качестве следователя от 2 лет (в Агентстве по национальной безопасности) до 5 лет (в ФБР) и уметь при этом правильно держать себя с подчиненными, вышестоящими сотрудниками, а также проверяемыми. Это минимальные требования, которые предъявляются к полиграфологу.

В этой связи, как было совершенно верно подчеркнуто в специальной юридической литературе, в настоящее время, когда использование полиграфа в Казахстане пока еще не приобрело массового характера, необходимо заранее урегулировать вопросы контроля за распространением методов психофизиологической детекции лжи. Знания о полиграфе должны попасть только в «чистые» руки. Актуальным становится требование о разработке

механизма, который бы исключал возможность злоупотреблений при применении полиграфа. Контроль над распространением и развитием методик психофизиологической детекции лжи должен находиться в руках профессионалов. При этом необходим запрет на публичное распространение знаний о конкретных методах использования полиграфа и возможностях «обмануть» прибор в ходе обследования. (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров)

Среди *технических аспектов* использования полиграфа в настоящее время открываются широкие перспективы. Это относится к возможности использования бесконтактных датчиков, могущих принципиально изменить технику «снятия» информации полиграфом. Под бесконтактными датчиками понимаются такие, действие которых испытуемым не ощущается или даже сам факт существования которых для испытуемого остается неизвестным. В психофизиологических экспериментах различают три группы таких датчиков:

- датчики, вмонтированные в предметы одежды (халат, комбинезон, головной убор, поясной ремень), либо в предметы, находящиеся на теле человека (часы, компас и т.п.);
- датчики, вмонтированные в элементы бытового оборудования (кресло, кровать, стул);
- датчики, вмонтированные в орудия труда (пишущий прибор, рукоятка управления механизмом или аппаратом, компьютерная мышь, тетрадь для записей и т.д.).

Названные выше технические устройства не являются абсолютно бесконтактными и не могут быть таковыми. В основе их применения лежит именно контакт с испытуемым, но контакт скрытый, о котором испытуемый не может или не должен знать.

Преимущество подобных бесконтактных устройств состоит в том, что их «бесконтактное» применение позволяет избежать искусственных стрессов, связанных с самим фактом использования обычного полиграфа и необходимостью установки датчиков, а также возможного волевого противодействия со стороны объекта опроса. (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров)

Тактика использования полиграфа

Применение полиграфа состоит из двух этапов: во-первых, для того чтобы проверка была качественной и эффективной, а ее

результаты отражали объективные показания психофизиологических реакций, необходима предтестовая беседа и, во-вторых, непосредственное тестирование с применением полиграфа.

Предтестовая беседа является самым первым и важным этапом процесса психофизиологического исследования с применением полиграфа. Правильно выбранная тактика этой беседы зачастую определяет, насколько объективными и верными будут результаты непосредственного тестирования. В ходе доверительной беседы полиграфолог разъясняет испытуемому форму и характер предстоящей проверки, сообщает о достаточной апробированности и надежности применяемых технических средств и методов, о способности датчиков тонко реагировать на попытки высказывать в ответах неправду, что подтверждается регистрацией повышенных реакций на критические обстоятельства. Опрашиваемому обязательно должно быть разъяснено, что применяемые полиграфические средства не являются опасными для его здоровья и не влекут за собой негативных медицинских последствий.

Принимая во внимание, что предтестовая беседа должна положительно настроить испытуемого, она состоит из ряда последовательных действий, сопровождающих её.

1. *Удостоверение о том, что испытуемый дал добровольное согласие на прохождение полиграфной проверки.* Нужно уточнить, действительно ли лицо дало свое согласие добровольно, без психологического или какого-либо иного давления со стороны инициатора тестирования. Если лицо сообщает, что свое согласие оно дало под принуждением или вследствие обмана в отношении его, то специалист должен провести психокоррекционную беседу и убедить лицо в том, что полиграф-проверка проводится исключительно в его собственных интересах. Следует пояснить, что полиграфолог никого не оправдывает и не обвиняет, что он независим от инициатора и исходит из принципа презумпции невиновности. Если после подробных разъяснений полиграфолог приходит к выводу о недобровольности принятия решения о проверке с помощью полиграфа, то на этом этапе беседа должна быть прекращена и тестирование не проводится.

Если в присутствии полиграфолога лицо подтверждает свое добровольное согласие пройти тестирование на полиграфе, непо-

средственнно перед проверкой ему предлагается еще раз подписать стандартный бланк заявления.

2. *Разъяснение лицу, подлежащему проверке, его прав и обязанностей, перечень которых может содержаться на типовом бланке о добровольном согласии.* Права и обязанности должны, действительно, разъясняться, а не зачитываться, т.к. испытуемый может не обладать соответствующими необходимыми познаниями в сфере правовой культуры и правосознания.

3. *Изложение сути предстоящей процедуры.* Сущность процедуры и принципиальные основы работы полиграфа необходимо разъяснять после выяснения интеллектуального и образовательного уровня испытуемого лица и с учетом состояния его здоровья.

В ходе проведения предтестовой беседы полиграфолог должен убедить лицо в безупречной надежности используемого прибора и невозможности получения ложной информации. Принцип работы полиграфа и назначение отдельных датчиков может объясняться в самой общей форме.

Полиграфолог должен разъяснить испытуемому лицу, что полиграф-проверка полностью безопасна для его здоровья. Здесь допускается сравнение полиграфа с медицинскими приборами, на которых осуществляются диагностические обследования (электрокардиограф, электроэнцефалограф). Испытуемому лицу сообщаются основные сведения о физиологических изменениях, которые происходят в организме человека при попытке утаить какую-либо информацию.

4. *Установление и поддержание психологического контакта.* К лицу, изъявившему желание пройти испытание с помощью полиграфа, нужно относиться предельно вежливо и корректно, при общении с ним проявлять объективность и непредвзятое отношение, обладать «спокойствием врача». Дурные манеры, невоспитанность, грубость, властность, использование сленга в выражениях могут вызвать страх или опасения у испытуемого и могут негативно повлиять на качество и эффективность проверки.

Для установления психологического контакта полиграфолог должен вежливо поздороваться и представиться, а затем «разговаривать» человека, начав с беседы о нем самом. В этих целях полиграфологу целесообразно заранее получить сведения о профес-

сии испытуемого, его увлечениях, интересах, склонностях и т.д., а во время беседы полезно опираться на эти вопросы. Если лицо идет на контакт и поддерживает беседу по интересующим вопросам, можно предположить, что данный этап предтестовой беседы достиг своей цели.

В течение нескольких минут (как правило, 8–10 мин) полиграфологу необходимо определить характер испытуемого и на этой основе выстроить стиль дальнейшего общения. Неверный выбор манеры общения может привести к затруднению в установлении психологического контакта или к его утрате.

Весьма полезно поинтересоваться самочувствием испытуемого, его настроением на момент беседы, выяснить, спал ли он накануне и каков был сон, не голоден ли он и т.д. Полиграфологу важно помнить о том, что с человеком необходимо общаться с искренним участием и заинтересованностью. Нужно уметь понимать незначительные оттенки эмоционального состояния собеседника и поддерживать его в случае установления доверительных отношений.

Профессиональный полиграфолог должен устанавливать контакт с испытуемым, обязательно учитывая индивидуальные психологические особенности собеседника.

Полиграфолог должен иметь в виду, что испытуемое лицо, даже если оно считает себя невиновным и добровольно соглашается пройти тестирование с использованием полиграфа, по каким-либо причинам может быть настроен против конкретного полиграфолога либо проявлять свое негативное или скептическое отношение к самой полиграфной проверке. Нередко испытуемое лицо само может провоцировать полиграфолога с целью создания напряженной обстановки. При появлении таких обстоятельств полиграфолог обязан сохранять спокойствие, проявлять корректность и ни при каких условиях не поддаваться на провокации. Полиграфолог должен перевести контакт с испытуемым лицом в спокойное русло, убедить собеседника в том, что спокойная обстановка во время дальнейшего тестирования на полиграфе необходима в максимальной степени для испытуемого.

5. Краткое обсуждение узловых этапов биографии испытуемого лица. Полиграфолог должен попросить испытуемого рассказать о наиболее значимых, ключевых моментах его жизни.

При этом поддерживается разговор о таких событиях, которые вызывают положительные эмоции и благотворно влияют на беседу. В этих случаях полиграфолог должен проявлять неподдельный интерес к испытуемому, в отношении которого он проводит проверку.

6. *Одновременно с установлением психологического контакта полиграфолог в ходе предтестовой беседы со слов испытуемого выясняет сведения о возможных противоречиях, затрудняющих или делающих невозможным полиграфическое тестирование.* Если до предтестовой беседы полиграфолог не выяснил указанные обстоятельства, то это расценивается как недостаточная подготовка его к проведению тестирования. Поэтому до проведения предтестовой беседы целесообразно истребовать сведения у соответствующих организаций или провести в отношении подэкспертного лица судебно-медицинскую экспертизу для выявления фактов, препятствующих полиграфному тестированию.

7. *Обсуждение основных моментов фабулы расследуемого дела и окончательная корректировка вопросов.* После решения указанных выше задач полиграфолог приступает к основной части предтестовой беседы, в ходе которой с испытуемым обсуждается фабула дела и окончательно корректируются вопросы.

На данном этапе полиграфолог должен окончательно уяснить для себя, что именно испытуемый хочет рассказать по данному делу, т.е. получает от опрашиваемого лица так называемую «последнюю правду». По мнению профессиональных полиграфологов, информация по конкретному эпизоду, которую человек считает для себя наиболее выгодной в данных обстоятельствах и которую он сознательно сообщает специалисту как последнему, с кем он общается перед тем, как будет проводиться полиграфпроверка, считается как «последняя правда».

Полиграфологу нужно проинформировать испытуемого, что принцип работы полиграфа заключается в регистрации качественных показателей, т.е. с его помощью невозможно определить различие между физиологическим состоянием, когда человек просто по каким-либо причинам скрывает значимую для него правду, и состоянием, когда он ложно высказывается. Полиграфолог должен убедить испытуемого в необходимости рассказать

все, что ему может быть известно в отношении преступления или кого он может подозревать в совершении данного преступления, потому что это нужно, прежде всего, для самого испытуемого. Та информация о преступлении, которую он, возможно, утаивает в данное время, в последующем, во время непосредственного тестирования, без сомнения окажет влияние на ход и результаты проверки, а испытуемый будет восприниматься как лжец, в то время как на самом деле он не прояснил для себя некоторые важные вопросы.

Полиграфологу надлежит отдельно сосредоточить внимание на этом моменте и его значимости для непосредственного тестирования на полиграфе, т.к. это может побудить испытуемого прекратить или приостановить дальнейшую проверку и обратиться с предложением дать показания следователю. Прекращение проверки, конечно же, поможет прояснить реакции не причастных к делу лиц. Если проверка была прервана для дачи показаний, то после допроса она, с согласия испытуемого, может быть продолжена или предтестовая беседа начинается вновь.

Каждый проверочный и контрольный вопрос должен быть обсужден с испытуемым, чтобы он ясно осознавал, на выяснение каких обстоятельств направлен конкретный вопрос.

8. *Окончательная часть предтестовой беседы — инструкция поведения испытуемого в процессе непосредственного тестирования.* Испытуемому в доходчивой форме разъясняются правила поведения в ходе тестирования, а также смысл и функции стимуляционно-адаптирующего теста (САТ). По сути, полиграфолог перед началом непосредственного тестирования подробно инструктирует испытуемого. Учитывая, что в этом заключается последний элемент предтестовой беседы, целесообразно один раз качественно проинструктировать испытуемое лицо, чем возвращаться к этому перед каждым тестом.

Итоговая предтестовая инструкция содержит следующие положения:

Отвечать на все вопросы следует только словами «да» и «нет». Отвечать на вопросы нужно быстро.

В ходе тестирования запрещается произносить что-либо, кроме ответов на вопросы. Все мнения и комментарии испытуе-

мый вправе произносить только после того, как полиграфолог сообщит о завершении данного теста.

В ходе тестирования испытуемому нельзя двигаться или производить какие-либо посторонние движения, включая мимические. Разминочные действия испытуемый может совершать только после того, как полиграфолог сообщит о завершении данного теста.

В ходе тестирования испытуемому нельзя искусственно контролировать процесс дыхания, а необходимо дышать в естественном ритме.

В ходе тестирования испытуемый не должен закрывать глаза, за исключением естественных миганий. Поза должна быть естественной, свободной. Ноги испытуемого должны стоять на полной ступне.

В ходе тестирования испытуемый должен смотреть прямо перед собой.

Испытуемый не должен волноваться в случае повторения вопросов, так как все вопросы в обязательном порядке задаются не менее трех раз.

Испытуемый должен знать, что при непосредственном тестировании вопросы будут заданы в совершенно другом порядке по сравнению с тем, как они обсуждались в ходе предтестовой беседы.

Если испытуемый по каким-либо причинам не понял или не расслышал очередной вопрос или в момент, когда его задавал полиграфолог, он отвлекся или подумал о том, что не обсуждалось в ходе предтестовой беседы, то он должен не отвечать на вопрос. В противном случае после окончания времени на поставленный вопрос он будет дополнительно обговорен по примеру предтестовой беседы, а само тестирование повторяется вновь.

Испытуемому нужно разъяснить, что естественное волнение, которое он может испытывать в ходе непосредственного тестирования, присуще всем лицам, которые проходят полиграфную проверку. Поэтому испытуемый должен это иметь в виду и помнить, что его естественное беспокойство и волнение будут непременно учтены полиграфологом, и это не отразится на объективности итоговых результатов.

Подводя итог сказанному, нужно отметить, что предтестовая беседа направлена на:

- убеждение испытуемого в непогрешимости полиграфной проверки;
- мобилизацию памяти испытуемого;
- формирование у испытуемого личной значимости результатов проверки;
- введение испытуемого в оптимальное психофизиологическое состояние.

После проведения предтестовой беседы полиграфолог приступает к следующему этапу проверки — непосредственному тестированию на полиграфе. (Полиграф-проверка: предварительная беседа и тестирование на полиграфе. Электронный ресурс)

Зарубежная практика применения полиграфа при расследовании преступлений позволила определить и сформулировать проверенные и наиболее эффективные рекомендации о тактике ее проведения. Проверку на полиграфе целесообразно проводить на первоначальном этапе расследования. В это время еще предельно ярко и четко проявляются реакции стрессовых состояний испытуемого. Весьма важным представляется требование, чтобы допрос с использованием результатов полиграфной проверки осуществлялся следователем, имеющим большой опыт работы. Допрос нужно проводить немедленно после проведенного тестирования на полиграфе и получения первоначального заключения полиграфолога. Если по делу привлечено несколько подозреваемых (обвиняемых), то тестирование целесообразно начинать проводить с тем, кто по результатам тестирования и по мнению следователя дает правдивые показания. При этом проверка должна начинаться посредством тестов «максимального напряжения» (по прямому методу). Полиграфолог должен спокойно задавать все вопросы, не допуская малейшего проявления эмоций, ровным, однотонным голосом. Повышение или снижение голоса, а также выделение вопроса интонацией недопустимо ни при каких обстоятельствах.

Каждый вопрос формулируется так, чтобы на него был возможен только односложный ответ. На любой из поставленных вопросов испытуемый должен отвечать утвердительно («да») или отрицательно («нет»). Между вопросами должна быть выдержана

пауза длительностью не менее 15 секунд. Это необходимо для того, чтобы фоновое психофизиологическое состояние испытуемого вернулось в исходные параметры после ответа и возможной реакции на предшествующий вопрос. Полиграфолог должен ставить вопросы группами (вопросниками). В каждую группу входит произвольное количество вопросов, их количество выбирает полиграфолог. Каждый из блока вопросов (вопросников) в процессе непосредственного психофизиологического исследования должен повторяться не менее двух раз. При ответах на поставленные вопросы у испытуемого лица возникают различные реакции. Здесь могут прослеживаться некоторые изменения в ритме дыхания, пульса, проявляться колебания артериального давления и электрического сопротивления кожи. Проявление отчетливо выраженных, интенсивных реакций на отдельные конкретные вопросы может указывать на то, что эти вопросы являются для испытуемого более значимыми по сравнению с другими вследствие субъективных для лица причин.

При полиграфной проверке посредством тестов «максимального напряжения» (по прямому методу) часто используются контрольные вопросы. Контрольный вопрос — это вопрос об известном следователю факте личной жизни испытуемого, который последний заинтересован не предавать огласке либо скрыть. К контрольному вопросу относится также острый вопрос о событии, не связанном ни с расследуемым преступлением, ни с испытуемым (например, «Не Вы ли устроили вчера взрыв в офисе фирмы?»). Контрольные вопросы первого вида позволяют делать вывод о степени реакции испытуемого на критические для него эмоциональные раздражители. Вопросы второго вида дают возможность констатировать вероятную повышенную реакцию на вопрос, из которого вытекает подозрение испытуемого в желании не предавать огласке его осведомленность о конкретном факте. При ответе на вопросы второго вида нужно учитывать, что реакция может возникнуть вследствие слишком острой формы заданного вопроса. Оценивая ответы на вопросы второго вида, можно обнаружить показатели о нейтральном эмоциональном фоне испытуемого.

Непрямой метод заключается в постановке таких вопросов, которые напрямую не относятся к выяснению обстоятельств, входящих в предмет доказывания (например, «Не Вы ли совер-

шили данное преступление?»). Здесь задаются вопросы, косвенно ориентирующие на главный факт, которые касаются возможной осведомленности или определенной неосведомленности испытуемого об обстоятельствах совершенного преступления и которые могут знать только лица, участвовавшие в каком-либо качестве в совершении преступления. Например, испытуемому могут быть заданы вопросы, в содержании которых перечисляются места возможного нахождения похищенных ценностей (спрятаны в жилище проверяемого или в хозяйственных пристройках, в гараже, в тайнике или на местности, находятся у родственников (каких?), сданы в камеру хранения (какую? где?), заложены в ломбард (какой?), проданы (где? кому?), подарены (кому?), выброшены (где?) и т.д.). Вопросы, которые здесь указаны в скобках, будут логически вытекать из выявленных реакций и непременно будут выяснены в ходе дальнейшего опроса.

Критическая реакция на определенный компонент вопроса дает основание для вывода об осведомленности испытуемого о выясняемом обстоятельстве. Нередко можно проводить повторную проверку с использованием одного и того же теста, но с изменением последовательности вопросов. При этом критический компонент вопроса целесообразно располагать на третьем или четвертом месте. Применительно к осведомленности о похищенных ценностях рекомендуется использовать такие вопросы, которые представляют возможность выбора из однородных предметов. Например, при краже золотых изделий в соответствующем вопросе (вопросах) фигурируют различные виды золотых вещей (кольца, браслеты, запонки, броши, портсигары, предметы посуды и т.д.).

Как отмечается в специальной литературе, обязательным условием качественного полиграфологического исследования является сообщение полиграфологу сведений о социальных, психологических и биологических свойствах испытуемого. Подавляющее большинство авторов считают необходимым учитывать, что проведению испытаний могут помешать:

- менструальный период и вторая половина беременности у женщин;
- паралич, ампутация органов, влиявших на расположение чувствительных нервных окончаний, другие сложные хирургические операции, перенесенные недавно;

- хронические заболевания: гипертония, гипотония, неврозы, сердечная недостаточность и т.д.;
- эмоциональная неуравновешенность в результате какого-либо происшествия, имеющего непосредственное отношение к испытуемому;
- наркомания, алкоголизм, особенно если тестирование происходит в период вынужденного отказа от приема алкоголя, наркотиков;
- неполноценное питание или сильная усталость;
- умственные и психологические недостатки (по методике, принятой в США, не подлежат проверке на полиграфе лица с коэффициентом умственного развития менее 70 IQ);
- иные психические заболевания и нервные расстройства;
- принятие лицом алкоголя, снотворного, транквилизаторов, наркотических веществ;
- наличие простудных заболеваний, хронических расстройств дыхательных путей и голосовых связок;
- наличие физических болей. (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров)

Свойства и значение результатов полиграфологического исследования

С момента появления полиграфических устройств, как было уже сказано, не прекращаются дискуссии о достоверности и надежности результатов их применения. Применительно к исследованию с помощью полиграфа понятие «достоверность» соотносится с максимальной точностью установления объективной истины как результата испытания на полиграфе каждого конкретного человека. Если разные исследования проводились в равных условиях одинаковыми средствами и методами, с использованием одинаковых тестовых вопросов, то постоянство получаемых результатов будет свидетельствовать об их объективном характере. Степень такого постоянства при сохранении условий непосредственной процедуры полиграфического исследования предопределяет надежность полученных результатов исследования. Иными словами, если проверка на полиграфе надежна, то при повторной проверке того же человека с использованием тех же первоначальных тестовых вопросов должен получаться одинако-

вый конечный результат — вывод об истинности (или лживости) ответов испытуемого.

При применении современных компьютерных технологий в полиграфологических устройствах возможности полиграфа значительно усовершенствованы. Серийно производятся различные модификации полиграфа. В настоящее время точность показателей современных полиграфов сопоставима с точностью результатов различных традиционных видов криминалистической экспертизы и других судебных экспертиз. Это определяет проверку на полиграфе как достаточно надежный и научно обоснованный метод познания. Таким образом, в настоящее время разработаны достаточные научно-технические предпосылки для окончательного перевода проблемы применения полиграфа из сферы дискуссий о его принципиальной допустимости в плоскость соответствующей правовой регламентации. Поэтому назрела необходимость в разработке исчерпывающих рекомендаций по технике, тактике, организации психофизиологических проверок с использованием электронных полиграфов. Не лишним будет сказать о возможном заимствовании и адаптации разнообразных апробированных психологических тестов применительно к отечественному менталитету в целях использования результатов проверки на полиграфе в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Безусловно, ответ на вопрос о правомерности использования полиграфа с точки зрения защиты прав человека и его законных интересов во многом зависит от достоверности полиграфологического испытания. (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров)

Главной же задачей на современном этапе использования технического средства детекции лжи в процессе расследования отдельных видов преступлений в Республике Казахстан является научное и практическое обоснование производства опроса с использованием полиграфа наряду с другими методами и средствами отечественной криминалистики.

В этой связи в зарубежной и отечественной науке имеются теоретические исследования криминалистической и психологической наук относительно использования полиграфа, которые отличаются как различным отношением к достоверности полученной информации, так и в целом использованию полиграфа. В частности, в России проведены диссертационные исследования

по этим проблемам (Белюшина О.В. Правовое регулирование и методика применения полиграфа в раскрытии преступлений, 1998; Семенов В.В. Процессуальные и криминалистические проблемы использования невербальной информации при расследовании преступлений, 2003). В Казахстане опубликовано учебное пособие, один из разделов которого посвящен использованию полиграфа (С.Ю.Алесковский, А.Ф.Аубакиров, 2003)

Российские ученые-криминалисты Я.В.Комиссарова и В.В.Семенов отмечают, что полиграф должен применяться не только при проведении оперативно-розыскных мероприятий, но и в процессе предварительного расследования, при производстве судебно-психологической экспертизы, а также при работе с кадрами организаций. Авторами высказывается мнение, что заключение специалиста-полиграфолога может рассматриваться как доказательство по уголовному делу. (Я.В.Комиссарова, В.В.Семенов, 2004)

В целом на страницах специальной литературы и электронных средств коммуникации отмечается, что результаты полиграфического тестирования могут быть использованы в качестве дополнительной информации или как инструмент полицейского расследования для выявления лжи. (Электронный ресурс)

В настоящее время полиграф достаточно успешно применяется во многих странах мира в процессе оперативно-розыскной деятельности, в уголовном судопроизводстве, а также при кадровом и профессиональном отборе.

Таким образом, использование такого технического средства детекции лжи, как полиграф является психофизиологическим методом в оперативно-следственной и административной практике государственных, специальных и правоохранительных органов. При этом особенность деятельности таких ведомств определяет и нормативно-правовую базу использования метода детекции лжи посредством полиграфа, где правовое регулирование осуществляется ведомственными нормативными правовыми актами (приказами и инструкциями).

Казахстан только приступает к разработке фундаментальных нормативно-правовых основ применения полиграфа. Для того чтобы привести использование полиграфа в соответствие со сло-

жившимися в мировой практике технологиями, является необходимым соблюдение определенных условий:

- полученная от опрашиваемых лиц при помощи полиграфа информация имеет вероятностный характер и может использоваться в оперативно-следственной и административной практике в качестве ориентира для перспективной деятельности и не может являться доказательством;

- полиграф может применяться только при наличии добровольного письменного заявления о согласии на данное исследование;

- при проведении опроса с помощью полиграфа могут задаваться вопросы, которые предварительно обсуждались с опрашиваемым. При этом все вопросы, которые используются в ходе опроса, необходимо формулировать так, чтобы абсолютно исключить проявление унижения чести и достоинства испытуемого, оскорбления, а также исключить иные вопросы и действия, направленные на получение сведений, составляющих государственные секреты, если они не связаны с расследуемыми обстоятельствами;

- категорически запрещается применять к опрашиваемому средства давления, к которым можно отнести физическое или психическое насилие, угрозы и иные незаконные методы, ведущие к принудительному тестированию. Отказ от тестирования вне рамок уголовного процесса (например, при поступлении на работу в правоохранительных и специальных органах) означает отказ в приеме на работу.

С точки зрения криминалистической науки и судебной экспертизы использование полиграфа, как современного инновационного информационно-технического средства инструментальной диагностики, не противоречит базовым методам и средствам объективного установления обстоятельств произошедшего в прошлом события.

Однако при всех несомненных достоинствах применения полиграфа следует учитывать, что достоверность результатов психофизиологических исследований, в том числе одноименной экспертизы, зависит от совокупности трудно формализуемых, но весьма значимых факторов. К их числу могут быть отнесены, в частности, такие, как:

- определённость взаимосвязи психофизиологической реакции испытуемого на раздражающий психологический тест;
- верность и правильность воспроизведения и фиксации сигнала о физиологической реакции информационно-техническим устройством;
- корректность обработки полученных на полиграфе статистических экспериментальных данных и их соотношение с вероятными выводами;
- уровень профессионализма полиграфолога (включая знание основ психологии, физиологии и устройства полиграфа). Это является едва ли не самым главным аспектом, т.к. именно полиграфолог формулирует интерпретирующие выводы, оценивает зафиксированные на полиграфе измененные физиологические параметры, которые характеризуют психофизиологические реакции испытуемого при ответе на специально подготовленные полиграфологом вопросы;
- соблюдение всех правил проведения процедуры опроса и тестирования.

В целях обеспечения правовой обоснованности и мотивированности использования полиграфа в оперативно-следственной практике необходимо законодательно предусмотреть его использование как специального средства в п. 2 ст. 11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности». Данный фактор будет способствовать наибольшей эффективности механизма защиты прав и свобод человека и граждан в ходе оперативно-следственной и административной практики, предотвращению коррупционных нарушений со стороны не только государственных служащих, но и лиц — участников уголовного процесса в их различном процессуальном статусе.

Кроме того, ст. 4 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет право компетентных государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, издавать «в пределах своей компетенции на основании настоящего закона нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий», что позволит также в соответствии со служебной необходимостью использовать полиграф как специальное техническое средство.

С целью совершенствования действующего отечественного законодательства возникает необходимость закрепления производства опроса с применением полиграфа в Законах РК «О государственной службе», «О государственных секретах», «Об органах национальной безопасности», «Об органах внутренних дел», «О правоохранительной службе» не только при приеме на работу, но и во время очередной (внеочередной) аттестации, а также в связи с проведением проверки службами внутренней безопасности того или иного органа.

Следовательно, основания для применения полиграфологических исследований в сфере борьбы с преступлениями совпадают с перечисленными в п. 1 ст. 10 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий:

- наличие возбужденного уголовного дела;
- поступившая в органы, правомочные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, информация: о подготавливаемом, совершаемом или совершенном правонарушении; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; о неизвестном отсутствии граждан и обнаружении неопознанных трупов; о разведывательно-подрывных акциях специальных служб иностранных государств и международных организаций;
- письменные поручения следователя и указания прокурора, а также определения суда по уголовным делам, находящимся в производстве этих органов;
- запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с заключенными и ратифицированными договорами (соглашениями) о правовой помощи;
- необходимость получения разведывательной информации в интересах общества, государства и укрепления его экономического и оборонного потенциала.

В настоящее время уже разработаны первые ведомственные Инструкции по применению полиграфологических исследований в правоохранительных органах Республики Казахстан. При этом особое внимание уделяется защите охраняемых законом прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Например,

ведомственными инструкциями предусмотрено, что полиграфологическое исследование запрещается проводить в случаях:

- физического или психического истощения опрашиваемого лица;
- наличия у опрашиваемого лица психического расстройства или фазы обострения заболевания, связанного с нарушениями деятельности сердечно-сосудистой либо дыхательной системы;
- регулярного употребления опрашиваемым лицом сильнодействующих лекарственных препаратов;
- нахождения опрашиваемого лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- если возраст опрашиваемого лица менее 16 лет;
- паралича, ампутации органов, влияющих на расположение чувствительных нервных окончаний, другие сложные хирургические операции, недавно перенесенные опрашиваемым лицом.

Особую значимость в сфере защиты охраняемых законом прав, свобод и интересов граждан приобретает то, что полиграфологическое тестирование осуществляется, как уже было сказано, только с добровольного согласия опрашиваемого лица, и это согласие должно оформляться в письменном виде (распиской, заявлением и т.д.).

Значительным является положение о том, что полиграфологическое исследование не используется для прогнозирования действий или намерений опрашиваемого лица. При опросе с использованием полиграфа тестируется память опрашиваемого лица на предмет наличия в ней информации, имеющей отношение к рассматриваемому событию.

Таким образом, психофизиологический метод детекции лжи является методом объективизации проверки полученной информации на полиграфе, органично входящим в структуру положений, установленных Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности», и может быть использован для проверки сведений, полученных от носителей информации, интересующих органы дознания.

В связи с этим актуальным аспектом становится научно обоснованное включение полиграфологического исследования

в систему средств и методов казахстанской криминалистики, уголовно-процессуального права и юридической психологии. Возникает необходимость законодательного регулирования контроля за распространением методов психофизиологической детекции лжи, которые находятся в компетенции субъектов оперативно-розыскной деятельности, что позволит исключить возможность злоупотребления применением полиграфа в преступных и иных целях.

3.3 Психолого-правовая тактика применения полиграфа

Джон Рийд создал первую систематическую модель для процедуры и содержания детекции лжи с использованием полиграфа.

Полиграфическое исследование проводится в определенной последовательности, а каждый его элемент направлен на отделение истины от лжи. Оно состоит из различных тестов, направленных как на определение обоснованности утверждений, так и на сокращение ошибок в исследовании. Работающий с полиграфом реагирует в зависимости от данных, полученных в исследовании, и может определить, проводить ли тест процедуры или нет. Если существует необходимость стимуляционного теста, он проводится сразу после теста с соответствующими вопросами. При возникновении определенной проблемы (например, отмечаются некоторые особенности в способе произнесения ответов, что мешает качественно оценить результаты) тест с релевантными вопросами может сопровождаться тестом без словесного ответа. В случаях, если данные анализа фактов и текущего поведения исследуемого лица подтверждают предположение о невиновности, но результаты исследования с полиграфом свидетельствуют о противоположной реакции, тогда после теста с соответствующими вопросами или теста со смешанными вопросами проводится тест о комплексе вины.

Процедура проведения исследования относительно долгая, особенно если требуются все тесты. Но это вытекает из условия необходимости исследовать общее поведение исследуемого лица,

с учетом его текущего состояния. Длительность теста позволяет получить достаточные данные о таком поведении, которое должно быть интегрировано в процессе принятия решения и формирования заключения.

Огромное значение для развития полиграфического исследования имеют работы Дж.Рийда. Его опыт и практика юриста способствовали точности в деталях и систематизации предыдущих исследований.

В настоящее время использование методологического подхода Дж.Рийда в так называемом поведенческом подходе остается без изменений, в том числе в техниках Артьера, Мерси, Полиграфического института Департамента обороны США, Модифицированной релевантно/иррелевантной технике. Серьезность и научная обоснованность его подхода помогают преобразовать полиграфическое исследование в качественный и полезный инструмент обоснованных и практически апробированных утверждений.

Совместная работа Дж.Рийда и его давнего соратника Ф.Инбау «Истина и ложь» (Reid, JE, Inbau, FE, 1966) представляет собой учебник, по которому много лет учились поколения полиграфистов.

Основные типы вопросов в полиграфическом исследовании, конструкция и обобщение вопросов в тесте содержат определенные тактические условия.

Во-первых, основной элемент каждого теста (для психофизиологического детектора обнаружения лжи) — это реакции субъекта при ответах на данное количество вопросов.

Вопросы являются основным средством судебного психофизиолога в процессе расследования преступлений. Способ, по которому структурированы и согласованы вопросы, показывает принципиальные различия между тестами.

Во-вторых, существуют разные типы вопросов, которые используются при тестировании на полиграфе. В нашем исследовании мы рассмотрим пять основных типов вопросов, а именно: уместные (релевантные), контрольные, жертвующие, симптоматические и неуместные.

В-третьих, существует достаточно большое число комбинаций в структуре и целесообразности каждого вопроса для всех тестов, учитывая обстоятельства, при которых факты требуют

модификации вопросов, чтобы цели исследования были достигнуты.

Уместные (релевантные) вопросы. Уместный вопрос — вопрос, заданный в течение времени, отведенного на проведение теста, — прямо относится к предмету расследования, по которому идет допрос (тестирование).

Существуют три основных типа уместных вопросов, которые используются в большинстве тестов:

- категорические (убедительные);
- более смягченные;
- вопросы, связывающие доказательства.

Категорические — это вопросы:

- а) которые относятся к первоначальному, основному предмету (обсуждения);
 - б) которые исследуют прямое участие;
 - в) при составлении которых используется глагол, чтобы описать (объяснить) действия испытуемого;
 - г) которые предполагают ответ «Нет». Например:
 - «Вы украли какие-нибудь деньги?» Ответ: «Нет».
 - «Вы курили эту марихуану?» Ответ: «Нет».
- Примечание: Существуют некоторые случаи, при которых ответ «Да» является допустимым.

Смягченные вопросы — это вопросы, которые:

- а) относятся к вторичным вопросам — помощь, план, соучастие;
- б) устанавливают последующее участие — увидеть, услышать или узнать;
- в) не относятся к прямому участию.

Например:

- Вы помогли кому-либо украсть деньги?
- Вы знаете, кто точно украл деньги?

Вопросы, *связывающие доказательства*, — это вопросы, которые сосредоточены на природе или местонахождении доказательства или на физическом действии, которое сопровождает первоначальное (основное) преступление. Они относятся:

- а) ко времени до познания природы или местонахождения доказательства;

б) к физическим действиям, которые поддерживают основное преступление, например: рвать, резать, разбить.

Например:

- Вы знаете, где находятся украденные деньги?
- Вы сорвали какую-нибудь одежду с этой женщины?

Руководство к уместным (релевантным) вопросам

Для эффективности производства теста необходимо соблюдать определенные условия относительно техники правильного выбора и структуры уместных вопросов и их подачи опрашиваемому лицу. Существуют руководства, которые рекомендуют, как правильно выбрать и структурировать уместные вопросы. В этом случае выделяются два решающих направления, которые являются существенными для развития целесообразности и эффективности (продуктивности) производства теста.

Выбор цели (мишени). Определение преступления, его вида и тяжести в соответствии с уголовно-правовой и криминалистической классификацией.

а) Определение самого серьезного преступления. Это можно достичь, если сделать ссылку на максимальные наказания, предусмотренные Уголовным кодексом. Например, допрашиваемого подозревают в краже сумки у женщины, а затем ее изнасиловании. Самым серьезным преступлением является изнасилование, а не кража. Именно поэтому цель уместных вопросов должна сосредоточиться на действии «изнасилование».

б) Сфокусироваться на действии, которое объясняет, что именно сделал подозреваемый для совершения преступления:

- Вы курили марихуану?
- Вы сорвали рубашку с женщины?
- Вы выстрелили в мужчину?
- Вы поставили свою подпись под некоторые из этих чеков?
- Вы нанесли удар этой женщине?

Необходимо отметить, что нельзя задавать вопросы, которые исследуют восприятия или намерения подозреваемых лиц во время преступления. Иногда эти вопросы меняются во времени. Необходимо избегать таких вопросов, как:

- Вы намеренно прикоснулись к ягодицам женщины?
- Вы сознательно зажгли дом?
- Вы намеревались ранить ребенка?

в) При исследовании необходимо сфокусировать вопрос на *вероятный мотив*.

Опытный судебный психофизиолог старается поставить себя в положение подозреваемого, чтобы узнать основание для преступления. Например, при проникновении (со взломом) и краже денег мотивом подозреваемого является кража, а не проникновение. Именно поэтому в центре (цель) вопросов должна стоять кража.

г) Необходимо учитывать факты, относящиеся к случаю. Опытный психофизиолог учитывает факты, относящиеся к случаю, когда он выбирает цель (объект) вопросов. Случайность или стечение обстоятельств произошедших событий и действий также должны учитываться при полиграфическом исследовании и, соответственно, могут иметь существенное значение при выборе вопросов.

Возможно, что подозреваемый участвовал в нескольких преступлениях. В этом случае следует правильно определить область, которая связывает подозреваемого с преступным событием. Такая связь определяется, исходя из фактов, относящихся к случаю, из обстоятельственных доказательств или при помощи другой информации, которая содержится в процессуальных документах и ориентирующей информации.

Составление *уместных вопросов* должно исходить из следующих критериев: четкость и краткость постановки вопроса, отчетливость стиля изложения. Значение вопроса должно быть недвусмысленным и развернутым, соответствовать умственным способностям подозреваемого. Многословие сделало бы вопрос сложнее и труднее. Например, некачественным является такая постановка вопроса: «Вы украли вчера какие-то деньги или что-то другое из такого-то магазина?».

Контрольные вопросы в большинстве полиграфических техник — это вопросы из теста, ответы на которые являются «возможной ложью». Они придуманы в качестве сравнения с психофизиологическими реакциями на уместные вопросы.

Давая ответы на контрольные вопросы, честный субъект будет находиться в более возбужденном, более эмоциональном состоянии, чем отвечая на уместные вопросы.

Этот феномен — т.н. психологическое переключение — основан на предположении, что допрошенный сосредоточит свое внимание на вопросе из теста, который имеет самое основное значение.

Условия контрольных вопросов:

– Во-первых, вопрос формулируется как возможная ложь. Возможная ложь — это отрицание злодеяния, в котором подозреваемое лицо участвовало.

– Во-вторых, контрольный вопрос должен быть похожим на уместный вопрос, но относиться к определенному преступлению.

Например:

– *Уместный*: Вы украли какие-то деньги?

– *Контрольный*: До 2001 г. Вы украли что-то ценное?

– В-третьих, контрольный вопрос должен быть обособлен от уместного посредством места и времени. Такими вопросами исследуемое лицо уведомляется:

1) о преступлении, которое расследуется;

2) о действиях в прошлом, которые напоминают этот тип поведения.

Необходимо помнить, что исследуемому нельзя говорить о разнице, которая существует между уместными и контрольными вопросами.

Например: Считается, что 21-го мая 2011 г. из банка «Х» похитили 5 000 000 тенге.

– *Время*: До 2011 г. Вы украли когда-нибудь что-нибудь?

– *Место*: До Вашей кражи Вы совершали когда-нибудь хищение чужого имущества?

В контрольном вопросе надо использовать глагол действия, который является тем же самым или похожим на глагол, который используется в уместных вопросах. Сфокусируйтесь на поведении и намерении, которые вызывали уместные вопросы.

<i>Уместные</i>	<i>Контрольные</i>

Украсть	Украсть

Стрелять	Ранить/повредить

Зажечь	Причинить вред/разрушить

Наркотики	Контрабанда

Контрольный вопрос должен быть шире во времени действия, чтобы включить как можно больше из прошлого допрошенного

лица. Теоретически — чем больше увеличивается время и круг действия, тем больше усиливается категоричность вопроса. Это прежде всего оказывается в интересах откровенного человека.

Например: В 21:00 часов 11-го июня 2012 г. г-на Х. сотрудники Департамента дорожной полиции задержали для дорожной проверки, во время которой в его машине обнаружили сумку с марихуаной. Г-н Х сказал, что ничего не знает о марихуане.

– До 2012 г. вы курили когда-нибудь марихуану?

Этот конкретный вопрос весьма странный, так как направляет фокус только на использование марихуаны в прошлом исследуемого.

– До 2012 г. Вы когда-нибудь имели какие-то запрещенные наркотики?

Этот вопрос шире предыдущего, потому что здесь указываются все наркотики. Однако нам нужно задать вопрос еще шире:

– До 2012 г. Вы имели когда-то что-нибудь запрещенное?

Этот вопрос является самым широким и поэтому лучше всего использовать именно его.

Ограничения обстоятельства времени подразделяют уместную часть вопросов о прошлом и влияют на то, насколько именно широким является контрольный вопрос. Ограничения времени должны расширить временные рамки контрольного вопроса.

Примеры для ограничений времени:

– До того, как Вам исполнился 21 год...

– До Вашего поступления в банк «Х»...

– До 2012 г. ...

В случаях, когда допрошенный признается в данном контрольном вопросе, вопрос надо изменить (модифицировать), чтобы допрошенный смог бы ответить на вопрос «Нет». Это можно добиться посредством употребления вводных конструкций к контрольному вопросу:

– Кроме того, что Вы мне сказали...

– Несмотря на то, что Вы мне сказали...

– Кроме того, что когда-то...

Следует помнить, что при использовании вводных конструкций исследуемому нужно так формулировать вопросы, ответы на которые не содержали бы признание.

Примеры, которые нельзя использовать:

– Кроме этих двух кусочков сахара, журнала для девушек и денег, взятых из кошелька Вашего отца...

– Кроме той кражи...

– Когда-то с лошадей...

Жертвующий уместный вопрос

Жертвующий вопрос служит в качестве введения к уместным вопросам, так как судебный психофизиолог обычно ссылается на первый уместный вопрос (виновен или невиновен). Этот вопрос не употребляется для оценки данных, так как он является «жертвенным».

Существует стандартизованный формат вопроса, который формулируется так, чтобы допрошенный ответил на вопрос «Да». Это обычно не оценивается психофизиологом.

Пример:

– Что касается украденного велосипеда, Вы собираетесь отвечать искренне на каждый вопрос?

– Что касается Вашей жалобы на господина Петрова, Вы собираетесь отвечать искренне на каждый вопрос об этом?

Симптоматические вопросы

Они придуманы, чтобы получить информацию о какой-то внешней теме (вопросе), которая была бы более значима для допрашиваемого, чем вопрос, на который он отвечает.

Пример:

– Вы вполне уверены, что я не задам Вам вопрос из теста, который уже не был задан?

– Есть что-то другое, чего Вы боитесь и о чем я могу спросить, несмотря на то, что я сказал Вам, что я не буду спрашивать?

Неуместные вопросы

Неуместный вопрос (вопрос без связи) — это первый вопрос, который задается при проведении полиграфического исследования. Он разработан, чтобы дать возможность привыкнуть исследуемому лицу и сориентироваться при его реакции. Такой вопрос является нейтральным и не связывается с темой расследования. Он сформулирован так, чтобы допрошенный ответил бы «Да». Неуместные вопросы используются, чтобы стабилизировать норму, когда появится какое-нибудь искривление графика.

Глава 4

Психолого-криминалистический анализ личности преступника

4.1 Системно-структурный анализ личности

Личность — сложное системное формирование, которое вряд ли может быть определено однозначно. Исследователи указывают, что существует более чем 50 различных определений, но ни одно из них не является общепринятым. Анализ существующих определений позволяет выделить следующие наиболее характерные особенности личности.

Во-первых, каждая личность *уникальна и неповторима*. Следует подчеркнуть, что нет двух одинаковых личностей, даже у однояйцевых близнецов. Каждый человек в своем поведении и в духовной жизни представляет собой самостоятельную «вселенную», один субъективный мир, имеющий неповторимый облик. В этом и заключаются его уникальная ценность и значимость как присутствие в мире.

Во-вторых, *личность является устойчивым образованием*, состоящим из отдельных компонентов, таких как: я-образ, убеждения, нормы, ценностная система, приобретенный индивидуальный опыт и др. Эта устойчивость личности проявляется как повторяемость поведения во времени и в различных ситуациях. То, что характеризует личность, следовательно, является типичным способом мышления и поведения, характерных для каждого отдельного человека.

В-третьих, личность не является поначалу чем-то, что дается в завершенном виде. Она постоянно *меняется и развивается*. В этом развитии существует преемственность, так что особенности личности, которые проявляются впоследствии, находят свои основы в ее более ранних характеристиках. Развитие личности —

это целостный органичный процесс, при котором более ранние регулятивные структуры перерастают в более сложные формы. В процессе развития возникают и новые образования, которые не существовали на более ранних периодах жизни индивида, но они связаны с уже существующими или, в свою очередь, существенно их изменили, чтобы им соответствовать определенным образом.

В-четвертых, отдельные стороны личности находятся в определенном *соответствии и согласованности*. Это существенная особенность, которая раскрывает суть личности — не просто совокупность побуждений, эмоций, убеждений и поведенческих программ, а организованная система, в которой все элементы связаны в единое целое.

Чтобы понять природу личности, необходимо попытаться определить ее функциональную позицию в регуляции поведения, т.е. ответить на вопрос: почему необходима личность как регулятивная система? Следует согласиться, что психика и психическое регулирование возникают как продукт деятельности центральной нервной системы с целью повышения эффективности приспособления организма к его среде и эффективного управления поведением в борьбе за выживание. Психическая регуляция расширяет способность к обучению, предвидению событий, к формированию и накоплению индивидуального опыта, соответствующего специфическим особенностям среды. Аналогичным образом, личность, как высшая регуляционная система, служит приспособлению индивида, но уже не только в природе, но и в социальной среде. Насколько общество и культура, в рамках которых развивается индивид, не остаются неизменными, а они его ставят в несоизмеримо более сложные взаимоотношения по сравнению с природной средой, настолько и проблемы приспособления гораздо более сложны. Личность возникает как целостная система психической регуляции, которая позволяет индивиду приспособиться к социальной среде и эффективно в ней функционировать. Эта система в целом включает в себя все психические свойства, состояния и процессы, которые функционируют по индивидуально-специфическому способу, основываются на собственном собственном опыте и генетических особенностях организма и развиваются под влиянием биологических изменений в нем и в окружающей среде.

По способу своего существования личность — психическое образование, но она формируется под влиянием не только закономерностей построения психики, но и под воздействием других факторов. Биологические данные всякого отдельного организма имеют свою специфику, которая находит отражение в особенностях индивидуальной личности. Как мы увидим в дальнейшем, существует множество биологических факторов, которые влияют на формирование личности. С другой стороны, человек формируется и существует в определенном социальном контексте. Его поведение проявляется во множестве различных социальных ситуаций. Факторы социальной среды оказывают влияние как на формирование личности (на ее убеждения, ценностную систему), так и непосредственно на организацию и этапы поведения (например, чтобы утолить свой голод, мы не набрасываемся непосредственно на еду, а ищем подходящую для этого обстановку). Следовательно, чтобы понять и объяснить особенности индивидуального поведения, мы должны учитывать влияние биологических данных, особенности протекания и организации психических процессов, а также влияние и воздействие социальной среды. Изучение личности требует рассматривать человека как единое био-психо-социальное существо, что поднимает вопрос об уровнях исследования личности. Мы можем выделить следующие уровни:

- индивидуальные личностные особенности (личностные черты);
- особенности социального поведения;
- индивидуальные особенности и протекание регуляторных процессов (памяти, внимания, мышления, эмоций, мотивации);
- невроэндокринная регуляция;
- особенности физиологической регуляции;
- биохимия мозга и центральной нервной системы;
- генетика поведения и индивидуальные различия.

Когда мы говорим о личности, мы интуитивно себе представляем индивидуальные особенности людей, которых мы знаем или которые на нас производят впечатление. В повседневном сознании личность ассоциируется с такими чертами, как враждебность и завистливость, чувство юмора, великодушие, остро-

умие, безволие и другие, им подобные. Такие представления подчеркивают только одну или другую наиболее ярко проявленную особенность личности, в то время как в действительности существует множество аспектов, в которых может наблюдаться личностная регуляция поведения.

Еще с древних времен люди заметили, что одной из самых ярких особенностей отдельных людей является их темперамент. Одни люди все куда-то спешат, трудно задерживаются на одном месте, очень быстро раздражаются, но также быстро успокаиваются. Другие — тихони, закрытые в себе, избегают шумных мест, предпочитают уединение и спокойствие, не любят перемены и путешествия. Третьи — шумные и веселые, всегда находятся в центре внимания, любят новые встречи и путешествия, способны переносить тяжелые напряжения. Различия темпераментов накладывают отпечаток на целостный образ поведения человека.

Различия между людьми легко устанавливаются по уровню их *интеллигентности*. Для некоторых людей не представляет трудности обучаться абстрактным понятиям и овладевать абстрактными отношениями, в то время как другие не в состоянии справиться с элементарными закономерностями. Одни люди запоминают быстро и легко, а другим необходимо приложить большие усилия, чтобы усвоить данный материал. Люди отличаются друг от друга объемом и устойчивостью внимания — одни люди могут заниматься несколькими делами одновременно, в то время как другие не могут на чем-то сосредоточиться. Индивидуальные различия существуют и в способности логического мышления.

Характерные различия существуют и в *эмоциональной реактивности* людей. Есть люди, которые испытывают тревогу и беспокойство по самым незначительным поводам, в то время как другие трудно выходят из равновесия. В одних и тех же ситуациях, например, перед экзаменом, одни ведут себя спокойно и уверенно, а другие — тревожны и напряжены, а третьи могут к этому подходить с чувством юмора. Немало людей, не будучи большими психическими заболеваниями, страдает неврозами, депрессией или различными фобиями.

Особенности личности раскрываются и в ее потребностях и мотивациях. Люди ставят перед собой разные цели, достигают

результаты индивидуальными средствами и способами, имеют разные желания и стремления. Например, выбор профессии обусловлен индивидуальным подходом личности, исходя из целевой направленности. Одни ценят материальные выгоды и хорошее материальное стимулирование, для других самым важным является романтика профессии, а есть и такие, для которых нравственные побуждения и чувство справедливости имеют основное значение. Люди в зависимости от целей, которые ставят перед собой, поступают по-разному в одних и тех же условиях.

Важная особенность личности — это и то, *каким образом она воспринимает себя и свою социальную среду*. Хорошо известно проявление так называемой «заниженной самооценки», которая связана со стеснительностью, неуверенностью в себе, недооценкой себя. Высокое же мнение о себе доводит до излишней самоуверенности и самонадеянности, пренебрежительного и снисходительного отношения к мнению окружающих. Наблюдаются различия и в том, как люди воспринимают свою социальную среду. Например, есть люди, которые живут в постоянном страхе от нападения, а есть и такие, которые беззаботно предлагают себя на неоправданный риск. Часто наблюдается профессиональная деформация у работников правоохранительных органов, которые смотрят на большинство людей как на потенциальных нарушителей закона и приписывают им качества, которых они, может, и не имеют. Есть отъявленные пессимисты, а также полные им противоположности — непоправимые оптимисты. Одни боятся несуществующих препятствий и трудностей, в то время как другие смотрят только на привлекательные и хорошие стороны жизни.

Наконец, индивидуальные различия наблюдаются во взглядах, в установках, в убеждениях и в ценностной системе, которые отражаются в межличностной ситуации взаимодействия выбранной позицией, сформированной точкой зрения, то есть проявления индивидуальности отражаются поведенческими механизмами в межличностной ситуации взаимодействия. Указанные закономерные процессы проявления личности способствуют установлению субъектов взаимодействия, исходя из их целевой направленности, взглядов, убеждений, установок, в целом потребностно-мотивационной и ценностно-нормативной структур.

Более полное познание личности требует рассмотрения ее структурной организации. В психологии отсутствует единое мнение о структуре личности, так как существует множество различных оснований ее теоретического реконструирования. Остановимся на рассмотрении психической структуры личности, в основу которой положены различные функциональные подсистемы, регулирующие индивидуальное поведение. Порядок, в котором они здесь представлены, отражает переход от общего к более специфическим регулятивным функциям.

1) Подсистема саморегулирования. Осуществляет контроль над остальными подсистемами и направляет поддержание своей компетенции, автономии и уважения к себе. В содержательном отношении она связана с самопознанием, проявляется как самооценка и Я-образ.

2) Подсистема выбора условий функционирования. Проявляется в особенностях темперамента.

3) Подсистема оценок контекста функционирования. Ориентирует индивида в условиях среды: как условий возможностей и ограничений для развития индивидуального поведения. Непосредственно участвует в регуляции поведения в новых и незнакомых ситуациях. Проявляется как генерализированные ожидания (внешний — внутренний локус контроля, оптимизм — пессимизм, убеждение в справедливости мира, наличие или отсутствие личной удачи).

4) Операционная подсистема. Организует программы действия и участвует в решении проблем. Проявляется как интеллект и интеллигентность.

5) Побудительно-оценочная подсистема. Энергетизирует и побуждает поведение. Создает эмоционально-оценочное отношение к объектам и событиям окружающей действительности. Проявляется в виде потребностей, мотиваций и эмоций.

6) Когнитивная (познавательная) подсистема. Представляет внешнюю среду в форме ощущений, образов и понятий, накапливает и сохраняет знания и прошедший опыт. Проявляется в виде убеждений, социальных условий, норм и ценностей.

7) Подсистема «поведенческие программы». Содержит поведенческие модели для воздействия и изменения внешней среды. Проявляется в виде навыков и умений.

Подсистемы в структуре личности не изолированы, а тесно взаимодействуют между собой. Операционная и когнитивная подсистемы функционируют как одно целое. Подсистемы саморегуляции и выбора условий для функционирования непосредственно проявляются в побудительно-оценочной подсистеме в форме побуждений и эмоциональных переживаний. Построение определенных действий требует взаимосвязи побудительно-оценочной подсистемы, когнитивной и программы действия. Необходимо отметить, что в зависимости от регулятивных задач, которые решает личность, в управление поведением включается более широкий или более узкий круг ее подсистем. Когда решаются рутинные задачи в обычной обстановке, поведение может регулироваться поведенческой программой с минимальным участием когнитивной подсистемы. Когда ставятся и преследуются долгосрочные жизненные цели, необходимо создать сложные поведенческие планы. Тогда в регуляцию включаются почти все подсистемы личности.

Структурный анализ личности будет не полным, если не будет рассмотрена природа формирования человека как личности, основанной на раскрытии его как единого био-психо-социального индивида, предполагающего участие в формировании двух факторов: биологических данных организма и влияние социальной среды. Рассмотрим подробнее каждый из них.

А. Биологические основы личности

Изучение биологических факторов при формировании личности показывает, что имеется несколько уровней биологической организации организма, которые влияют на индивидуальность человека.

Генетические факторы проявляются, в первую очередь, при ошибке в хромосомном наборе клеток. Эти ошибки известны как различные синдромы. Одним из них является так называемый синдром Дауна, при котором наблюдается изменение в 21-й хромосоме. Больные синдромом Дауна характеризуются врожденным замедленным умственным, двигательным и половым развитием, а также различными физическими уродствами. Коэффициент умственного развития этих больных между 20 и менее 65, т.е. их умственное развитие выражается свойствами, граничащими

между проявлениями идиотизма и имбецильности, из-за чего нельзя говорить вообще о формировании личности.

Синдром Тернера (гонадный дисгенез) — состояние, поражающее девочек, при котором одна из двух X-хромосом частично или полностью отсутствует. У многих девочек с синдромом Тернера затруднена оценка пространственных соотношений. Они имеют плохие результаты тестов, оценивающих навыки и математические способности, хотя нередко достигают средних и высоких результатов при исследовании функций речи. Задержка умственного развития встречается в редких случаях. При наличии лишней X-хромосомы (XXY) проявляется синдром Клайнфельтера. Синдром Клайнфельтера является крайне распространенной патологией и встречается в мужской популяции. Люди с этим синдромом стерильны и имеют низкое либидо. У них наблюдается социально неадекватное поведение, часто они оставляют школу в раннем возрасте. Некоторые из них не только нарушают общепринятые правила поведения, но и совершают антиобщественные поступки. Эти больные характеризуются пассивностью, склонностью к подчинению, ограниченными интересами, импульсивностью и неспособностью контролировать свои поступки. Часто они попадают в контингент нарушителей закона.

Другие исследования показывают, что даже при нормальном хромосомном наборе в клетке существует большое количество генов, которые определяют некоторые индивидуальные различия личности. Установлено, что в большей степени генетически определяются интеллигентность, эмоциональная нестабильность, интроверсия, психопатия и шизофреническая наклонность. Исследования по генетике показывают, что преступное поведение в значительной степени имеет генетическую основу. В целом можно сказать, что генетические факторы влияют на формирование личности посредством модификации биологических процессов в центральной нервной системе (способность усвоения знаний, развитие процессов торможения в коре головного мозга, биохимия нервных клеток и т.д.), а также через изменения в функционировании эндокринной системы.

Другое направление в изучении биологических основ человеческой индивидуальности связано с учением И.П.Павлова, основанным на исследованиях свойств центральной нервной систе-

мы и их влияния на темперамент. И.П.Павлов экспериментально установил три основных свойства центральной нервной системы. Сила нервной системы связана с ее способностью выдерживать большие нагрузки, не доходя до нервного срыва. Лица со слабым типом нервной системы имеют меланхолический темперамент. Они ранимы, не выносят информационных нагрузок, быстро устают. В их эмоциональной жизни преобладают уныние и тоска. Сильный тип нервной системы лежит в основе остальных типов темперамента.

В функционировании нервной системы И.П.Павлов различает два основных процесса — возбуждения и торможения. В зависимости от того, сбалансированы они или нет, определяется второе свойство нервной системы — уравновешенность. Сильный неуравновешенный тип нервной системы с преобладанием возбуждения лежит в основе холерического темперамента. Лица с таким темпераментом — невыдержанные, взрывные, подвижные, не могут стоять на одном месте. Эмоции возникают быстро, бурно протекают и также быстро проходят.

Третье свойство ЦНС характеризуется легкостью перехода от возбуждения к торможению и обратно и известно как подвижность. Лица с сильным, уравновешенным инертным типом нервной системы имеют флегматический темперамент. Они спокойны, переносят большие нагрузки, не теряют равновесия. Проявляют упорство и настойчивость, но трудно приспосабливаются к переменам. Лица с сильным, уравновешенным, подвижным типом нервной системы имеют сангвинический темперамент. Эти люди переносят большие нагрузки, легко приспосабливаются к переменам, их эмоциональная жизнь характеризуется преобладанием положительных эмоций.

Третье направление изучения биологических основ личности связано с особенностями функционирования нейро-физиологических механизмов головного мозга и эндокринной системы.

В этом направлении большую известность получили исследования английского психолога Ханса Айзенка. Он разработал трехфакторную модель личности, суть которой заключается в том, что в основе личности заложены три самые общие личностные черты — экстраверсия–интроверсия, невротизм–эмоциональная стабильность и психопатизм. Экстра-интроверсия связана с

процессами нервной стимуляции коры главного мозга. Существует одна подкорковая мозговая структура, называемая ретикулярной формацией, которая посылает импульсы к коре и отвечает за поддержку состояния бодрствования. Когда этих импульсов недостаточно, необходима дополнительная внешняя стимуляция для поддержания состояния оптимального бодрствования. На уровне личности эта биологическая особенность в функционировании мозга проявляется как экстравертная направленность. Экстраверты ориентированы к частой смене стимуляции, легко отвлекаются во время работы и податливы к переживанию монотонности. Они общительны, импульсивны, открыты и непосредственны в своих чувствах, легко приспосабливаются к переменам. Экстраверты — отзывчивы, жизнерадостны, любят развлечения и рискованные ситуации. Они направлены на лидерство.

Когда импульсы от ретикулярной формации достаточно сильны, индивид не нуждается в большом количестве внешней стимуляции для поддержания состояния оптимального бодрствования. Это биологическая основа интровертной направленности. Интроверты имеют трудности в установлении контактов с незнакомыми людьми, часто погружены в себя, в свои мысли и переживания, трудно переносят перемены. Они спокойны и уравновешены, их действия осмысленны и рациональны, но они не любят работать в условиях, когда нужно спешить или когда не хватает времени. Любят порядок и спокойствие, придерживаются этических норм и обладают чувством ответственности.

Невротизм в биологическом отношении связан с особенностями функционирования либидной системы, которая управляет некоторыми вегетативными функциями и отвечает за протекание эмоциональных реакций. Лица с высокими невротическими показателями эмоционально неустойчивы и неуравновешены. Их настроение легко и часто меняется, в их переживаниях преобладают тревожность, мнительность и нерешительность. В критических ситуациях они легко выходят из себя и имеют низкую устойчивость к стрессовым воздействиям. В противоположность им эмоционально стабильные — спокойны, уравновешены, уверены в себе и решительны. Трудно поддаются эмоциогенным воздействиям и имеют более высокую защиту от стресса.

Психопатизм является проявлением некоторых отклонений в функционировании эндокринной системы. Высокие показатели по этой личностной черте связаны с различными симптомами, которые показательны как предрасположенность к психическим заболеваниям. С другой стороны, однако, психопатизм — характерная особенность личностей из художественно-творческой среды.

В последнее время биологические факторы в формировании личности ищут в области *биохимии* мозга. Выдвигается гипотеза, что недостаточное выделение некоторых нейромедиаторов (веществ, которые передают нервный сигнал от одной нервной клетке к другой) лежит в основе личностной черты — поиск ощущений. Поиск ощущений отражает склонность некоторых людей к поискам сильных переживаний и приключений. Они настроены авантюристически, склонны к занятию экстремальными видами спорта, часто меняют сексуальных партнеров, любят посещать дискотеки и бары. Когда эти тенденции сильно выражены и сочетаются с импульсивностью и отсутствием всяческих задержек — очень часто это приводит к криминальным проявлениям личности.

Б. Влияние социальной среды при формировании личности

В противовес общераспространенному мнению, что социальная среда оказывает огромное влияние на формирование личности, исследования показывают, что основные личностные характеристики слабо подвержены влиянию социальных факторов. Среди них основное значение имеет семья, которая в наибольшей степени влияет на окончательное формирование биологически заложенных наклонностей личности. Роль же социальных факторов более всего проявляется в содержании нескольких подсистем личности — когнитивной, операционной и в подсистеме оценок контекста функционирования.

Механизмы воздействия среды на формирование личности лучше всего описаны в теории социального научения, развитой Альбертом Бандурой. Центральное место в этой теории занимает понятие «имитационное научение». Мы учимся многому, когда просто наблюдаем за поведением других и когда им подражаем. Имитация поведения входит в индивидуальный репертуар, когда получает подкрепление, доводится до положительных результатов. Некоторые виды подкреплений тоже могут быть усвоены

через наблюдение за поведением других. Это заместительное подкрепление спасает нас от необходимости накопления личного опыта путем собственных проб и ошибок и значительно ускоряет процессы социального обучения. Оно дает возможность индивиду использовать опыт других и, таким образом, усваивать знания и умения, накопленные в процессе исторического развития. Обучение через наблюдение вовсе не является механическим копированием поведения других. Люди активно комбинируют поведение, которое они наблюдают, повторяют их в расширенном или сокращенном виде, заимствуя у различных людей различные модели поведения. Таким образом, процесс обучения приобретает индивидуальный характер.

Факторы социальной среды, которые влияют на формирование личности, могут представиться по иерархическому ряду.

Семья, кроме того, что содействует окончательному формированию биологических предрасположенностей индивида, задает и поведенческие модели в ежедневном быту. Воспитание человека, его предпочтения и вкусы, отношение к близким в значительной степени зависят от семьи.

Неформальные группы (приятели, друзья, соседи, люди, объединенные общими интересами) имеют существенное значение для развития самооценок и познания самого себя. Они являются источником информации об уровне имеющихся личных качеств и через механизмы социального сравнения способствуют формированию относительно точного представления о себе. Кроме того, в неформальных группах создается множество социальных установок индивида, на основе которых он утверждает в собственном мнении по различным вопросам.

Занимаемая позиция в обществе (профессия, должность, организация, в которой человек работает, политическая принадлежность и т.д.) имеет определяющее значение для формирования и утверждения его идентичности и самоопределения.

Этническая принадлежность определяет этническое самосознание. Таким же образом религиозная принадлежность обуславливает формирование и утверждение широкого круга убеждений, верований и обычаев.

Принадлежность к определенной культуре определяет целостное мировоззрение и менталитет личности, а также традицион-

ные формы социального поведения (сравните существующие различия в поведении японцев, арабов и европейцев).

Выводы

1. Личность — сложная система психической регуляции (настройки), которая имеет уникальный характер у каждого взятого человека. Эта система обеспечивает социальную адаптацию и эффективное функционирование индивида.

2. Понимание индивидуальности требует того, чтобы человек рассматривался как единое био-психо-социальное существо.

3. Ежедневно люди обращают внимание только на отдельные, более ярко проявляемые стороны личности. Изучение личности требует более подробных наблюдений за множеством аспектов поведения, даже когда некоторые индивидуальные особенности не так ярко подчеркнуты.

4. В структуре личности могут быть разграничены семь основных подсистем, каждая из которых выполняет определенные функции. Эти подсистемы тесно взаимодействуют между собой при регуляции поведения. Они во многих отношениях взаимосвязаны и отчасти взаимозаменяемы по содержанию и/или функционально.

5. Существует множество уровней биологической организации организма (от генетических факторов до биохимических процессов в главном мозге), которые находят свое отражение в формировании личности. Изучение биологических основ личности позволяет произвести подбор людей в зависимости от сущности задач, которые им предстоит выполнять. Это дает возможность также оценивать, кто из людей имеет потенциал совершать правонарушения.

6. Социальные факторы оказывают влияние на содержательные аспекты личности (убеждения, знания, установки, предпочтения, навыки и умения, личная культура). Эти факторы действуют на различных уровнях, каждое из которых преимущественно влияет на различные подсистемы структуры личности.

4.2 Личность как субъект преступной деятельности

Рассмотрение условий и обстоятельств формирования и развития человека, индивида как личности способствует решению юридических задач, познанию причинно-следственных отношений в установлении мотива и цели совершенного преступления посредством исследования мотивационной направленности личности преступника. Личность преступника как сложное образование в психологическом плане, как продукт социального развития и как отражатель биологических основ, формируясь в деятельности и проявляясь в преступной деятельности индивидуально-личностными свойствами, служит информационной основой в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений обусловлено исследованием свойств личности, отражающихся в механизме преступной деятельности информационной основой о субъекте преступления. Отражательная способность личности как субъекта преступной деятельности проявляется индивидуальностью, неповторимостью, устойчивостью, характерной для лица, совершившего преступление в силу проявления ее потребностно-мотивационной и ценностно-нормативной структур. Индивидуально-личностные свойства преступника проявляются в способах совершения, сокрытия преступлений, в обстановке совершения и сокрытия преступлений, создавая условия и обстоятельства объективно-субъективного характера, которые информируют о причинно-следственных, пространственно-временных факторах, определяющих методы и средства доказывания в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Анализ личности во взаимодействии с социальной средой определяет поведенческую направленность субъекта преступной деятельности, раскрывая активность в действиях и бездействиях лица, совершившего преступление, и устанавливая характер преступления.

Указанные закономерные процессы взаимодействия, отражения и проявления индивидуально-личностных свойств преступника, преступного поведения и преступной деятельности определяют методы, средства и способы собирания, исследования,

закрепления доказательств в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Системный анализ личности, поведения и деятельности способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, в первую очередь мотива и цели совершения преступления, содержания и направленности умысла, способа совершения и сокрытия преступлений, способа оказания противодействия, раскрывая побудительно-регулятивные механизмы субъекта преступной деятельности.

Итак, установление побудительно-регулятивных механизмов преступной деятельности определяется причинно-следственной обусловленностью системы «личность-поведение-деятельность», анализ которой раскрывает социально-типологические и социально-ролевые функции субъекта. Личность, проявляясь свойствами объективно-субъективного характера, выражает субъективную направленность лица, совершившего преступление, определяя роль субъекта в механизме преступной деятельности, то есть личность преступника определяет социально-типологические и социально-ролевые функции субъекта преступной деятельности, что способствует решению уголовно-правовых, уголовно-процессуальных задач, определению тактических средств их обеспечения.

Личность преступника является источником получения криминалистически значимой информации, благодаря отражательной способности ее свойств в следообразовании, то есть процесс следообразования — это результат преступной деятельности конкретной личности как субъекта взаимодействия. Личность преступника как субъект взаимодействия с окружающей средой оставляет следы, отражающие информацию о психофизиологических, биологических, психических свойствах, идентифицирующих его в механизме преступной деятельности как лица, совершившего преступление. «Социальные, психологические и биологические компоненты личности преступника обеспечивают его индивидуальность, которая включает в себя, во-первых, общие черты, свойственные индивиду как представителю биологического вида и человеческого общества, во-вторых, особенные признаки, которые присущи ему как члену экономической формации, в-третьих, единичные признаки, обусловленные специфичностью его биологической организации и социальной микросреды». (В.А.Жбанков)

Индивидуальность субъекта преступной деятельности проявляется в отпечатках пальцев рук, ног человека, зубов, лба, кончика носа, щек и т.д., определяясь биологическими свойствами личности. Биологические свойства проявляются и следами биологического происхождения. «Следы биологического происхождения относятся к той группе материальных явлений, к которой принадлежат следы — вещества и следы — предметы, то есть к группе материальных следов. СБП имеют материальную форму проявления в среде и обладают определенной устойчивостью. Устойчивость следов биологического происхождения заключается в сохранении при определенных внешних условиях структуры, а в некоторых случаях, и формы биологического вещества, по которой возможно проведение экспертных исследований».

(А.И.Аистов)

Исследование и закрепление следов биологического происхождения способствует решению идентификационных, диагностических задач в процессе установления субъекта преступной деятельности. Большое значение для выяснения обстоятельств исследуемого события имеют форма, цвет следов крови. «Ведя поиск следов крови, нужно знать, что они могут иметь различные цвета. Ярко-красный цвет имеет только свежая кровь на белом фоне. Уже через несколько дней пятно будет казаться красновато-коричневым цветом, через две и более недели оно сильно побуреет, а после трех-четырех месяцев в пятне появятся сероватые оттенки. По истечении более продолжительного времени оно может стать совсем серым. ...Значительное влияние на цвет крови оказывает поверхность, на которую она падает. На металлических предметах цвет изменяется быстрее, на тканях — медленнее. Попадая на обои, кровь может принять их цвет, и пятно в этом случае приобретает неожиданный оттенок. Изменение цвета крови зависит от изменений, которые в разных условиях претерпевает красящее вещество крови — гемоглобин и белки крови».

(И.Ф.Крылов)

Большое значение для выяснения обстоятельств исследуемого события имеет форма следов крови. Следы крови могут иметь различную форму. Брызги образуются при повреждении артерии, ударе по ране острым предметом, ударе чем-либо по луже крови или взмахивании окровавленным предметом. Капли остаются в

результате свободного падения крови, вытекающей из раны, на какие-либо предметы. При падении на горизонтальную поверхность они имеют почти круглую, четко обозначенную форму. Потоки образуются при стекании крови по вертикальной или наклонной поверхности. По ним нередко можно судить о положении тела после ранения. Пятна появляются вследствие растекания крови, смачивания и пропитывания ею одежды, пола. Лужи обычно являются результатом обильного кровотечения в условиях, когда кровь не успевает впитываться в предмет или почву.

«Осмотр брызг крови позволяет на основе их формы и расположения установить вероятную последовательность нанесенных ранений, а также место, где они находились. Особый криминалистический интерес представляют пятна крови, образующиеся при движении раненого человека: пятна всегда оказываются вытянутыми в направлении движения. Если при этом кровь падает со значительной высоты, то, помимо вытягивания, наблюдается еще и разбрызгивание в сторону его движения. Чем больше ускоряется движение, тем сильнее пятна вытягиваются в длину, делаясь булавовидными, а затем принимая форму восклицательных знаков». (И.Ф.Крылов)

Кровь, как след биологического происхождения, несет определенную информационную нагрузку об условиях и обстоятельствах события преступления. По следам крови возможно решить следующие вопросы: «1) выяснить условия образования следов, исходя из их формы, количества и расположения как на отдельных предметах-носителях, так и в целом в обстановке места происшествия; 2) дифференцировать кровь по биологическим группам (на основе традиционных биологических методов), что позволяет сузить группу лиц, которым может принадлежать исследуемая кровь, или путем использования методов молекулярно-генетического анализа установить с высокой степенью вероятности принадлежность исследуемой крови конкретному человеку; 3) определить причастность конкретного субъекта к совершенному преступлению путем обнаружения на нем или на принадлежащих ему предметах следов крови; 4) установить принадлежность крови биологической группе объектов (виду животных)». (А.И.Аистов)

Биологические свойства, кроме того, отображаются в следах, которые возникают в результате проявления психофизиологических функций. К ним относятся: а) дорожка следов ног; б) голос человека; в) почерк; г) письменная речь; д) устная речь; е) явления, возникающие в результате действий преступника. Формы и размеры следов ног, обнаруженных на месте происшествия, позволяют судить о том, оставлены они мужчиной или женщиной. Более достоверную информацию можно получить в процессе исследования дорожки следов, основой для чего служат особенности походки (длина, ширина, угол шага). По дорожке следов ног предположительно можно определить наличие у человека физических недостатков. «Следы ног отображают не только внешнее строение низа обуви, но и особенности походки. Потожировые следы рук отображают особенности анатомического строения ладони и пальцев, гистологическую характеристику лица и при-сущий ему запах». (М.Я.Сегай)

Почерк человека является объектом криминалистического исследования письма в силу отражения в нем динамического стереотипа, связанного с физиологическими процессами, раскрывающими его индивидуальность и устойчивость. «В результате образования динамического стереотипа у человека появляется способность автоматически выполнять определенную систему движений без постоянного контроля сознания. Эта закономерность появляется при овладении навыками письма, при формировании стереотипности движений в скорописи. Выработанная и закрепившаяся устойчивая система движений при письме и есть почерк». (Ю.Г.Корухов)

В начале 90-х годов XX столетия профессор Башкирского государственного университета Г.Аминев разработал оригинальную методику исследования почерка подозреваемого, названную автором «психодиагностикой почерка подозреваемого в убийстве». Суть метода заключается в том, что исследуется психологическое состояние, которое наступает в результате отражения ее в письме в силу изложения подозреваемым своих показаний относительно совершенного преступления во временном отрезке, точнее, в двухчасовом отрезке интересующих следствие суток. Устанавливается время совершения преступления посредством анализа текста показаний подозреваемого путем исследования

ключевой буквы «р», так как в ней, по мнению Г.Аминова, наиболее четко отражаются и легче всего выявляются изменения в почерке, и которая сравнительно часто встречается в произвольном тексте.

«Измеряются все буквы текста, в котором изложены события преступления в двухчасовом отрезке интересующих следствие суток, рассчитывается их средняя высота, которая отмечается в построенном графике. Такие же исследования проводятся и по другим двухчасовым отрезкам суток, описываемым подозреваемым. Соединенные точки средней высоты буквы «р» образуют линию графика, вершина которой — графическое отображение пиков нервного напряжения подозреваемого. Время суток, на которое выпадает пик графика, будет предполагаемым временем совершения преступления». (Г.Аминев)

Письменная речь также, являясь объектом криминалистического исследования письма, способствует установлению автора рукописи, особенно в тех случаях, когда автор документа и его исполнитель не одно лицо (документ переписан или написан под диктовку, текст набран на компьютере). Письменная речь, проявляясь индивидуальными признаками, раскрывает общий уровень грамотности, словарный запас пишущего, стиль изложения, общий строй речи, характер размещения текста в зависимости от смыслового содержания, способ выделения наиболее важных мест. «Своеобразие условий формирования личности приводит к тому, что каждый человек обладает определенным набором речемыслительных норм, формирующих индивидуальность и неповторимость языковых и интеллектуальных навыков. Именно эти особенности являются основой для идентификации автора текста». (Р.С.Белкин)

Кроме того, исследование письменной и устной речи, использование в речи самостоятельных частей речи, в частности прилагательных, является основой для установления пола исполнителя. Исследования ученых свидетельствует о том, что у женщин речь более эмоциональна, которая отображается в следах — в письменной и устной речи — использованием большего количества эпитетов, сравнений, восклицаний, тем самым способствуя решению идентификационных и диагностических задач. «Под текстом в автороведческой экспертизе понимают совокупность

предложений, связанных с единством смысла, которые могут служить материалом для криминалистического исследования. Исследуемый текст должен быть объемом не менее 5000 слов, включающих самостоятельные части речи (существительные, прилагательные и т.д.)». (Р.С.Белкин)

Устная и письменная речи, как объекты криминалистического исследования письма, являясь следами материального характера, информируют о направлении поиска как ориентирующей, так и доказательственной информации. Как следы материального характера, являясь источником получения информации, они используются для установления лица, совершившего преступление, на основе анализа проявленных во взаимосвязи психологических, биологических социальных свойств личности.

Психологические свойства личности не наблюдаемы непосредственно, а выявляются в результате анализа материальных явлений. Они выявляются из смыслового значения и связей наблюдаемых следов, последствий поведения, выступающих в качестве показателей их содержания, действиями, выбором того или иного способа действия, в обстановке преступления, использовании орудий и средств совершения преступления и т.д. Совершение преступных действий регулируется проявлениями индивидуальных особенностей личностных качеств, черт субъекта преступной деятельности, определяющих выбор того или иного способа.

«Способ — это индивидуальный образ действия человека, реализация психических и психофизиологических возможностей индивида в определенных условиях целедостижения» (М.И.Еникеев). Осуществление действий, исходящих из определенного мотива и направленных на конкретную цель, определяется условиями и обстоятельствами выбора способа, отражающего личностный вклад субъекта в механизм действий, раскрывая их характер. Способ совершения действий проявляется активностью субъекта в действиях и бездействии, определяя субъективные возможности в постановке задач, в выборе и использовании условий и обстоятельств объективного и субъективного характера при достижении цели.

Определяющей основой возможностей субъекта при целедостижении является личность, проявляемая индивидуально-лич-

ностными свойствами в механизме действий, которые отображаются в способах выполнения действий характерными особенностями, чертами характера, темперамента, способностями, умениями, навыками, привычками. То есть в способах выполнения действий отражаются характеризующие свойства личности, раскрывающие побудительно-регулятивные механизмы действий.

Побудительно-регулятивная функция выполнения действий при целедостижении субъекта обусловлена проявлениями психологических свойств. В психологии навык определяется как хорошо сформированное действие, в динамическую структуру которого входят когнитивные компоненты: сенсомоторный образ рабочего пространства, образ исполнительного акта, программа действия и контроль (текущий и конечный) за его совершением, а также исполнительные моторные компоненты, включая коррекционные процессы. Формированию навыка способствуют неоднократные, повторяющиеся действия (мыслительные, двигательные), приобретенные в результате жизнедеятельности личности. Роль навыка заключается в освобождении сознания от контроля над выполнением приемов и переключении его на цели и условия действия. В психологии выделяют следующие этапы этого процесса: 1) ознакомительный, который характеризуется осмыслением действий и ознакомлением с приемами их выполнения; 2) подготовительный (аналитический), отличающийся сознательным, но неумелым выполнением, неполным овладением отдельными элементами действия; 3) стандартизирующий (синтетический), характеризующийся автоматизацией элементов, повышением качества, устранением мелких движений; 4) варьирующий (ситуативный), позволяющий пластически приспосабливаться к ситуациям, гибко и произвольно регулировать выполнение действий. (В.Л.Петровский)

Механизм формирования навыка, как отличительного свойства личности, обусловлен процессом овладения приемами, операциями действий в результате использования субъектом их неоднократно, многократно в определенных условиях. Результаты этого процесса способствуют на подсознательном уровне регулированию внутренних действий, внешне проявляемых в способе действий, получению профессиональных знаний в определенной сфере деятельности и т.д. Данные свойства механизма формиро-

вания навыка, характеризующие особенности проявления активности субъекта в определенном направлении, были положены в основу криминалистического учения о навыках.

Г.А.Самойлов определяет «навык как психические акты, материальную основу которых составляет условно-рефлекторная деятельность высшей нервной системы. С точки зрения индивидуального жизненного опыта человека, навыки — это определенная степень совершенства, а в большинстве случаев — автоматизированное выполнение того или иного сознательно осуществляемого действия. И в этом значении навык, представляя собою определенную долю индивидуального опыта практической деятельности человека, является и свойством его личности, определяющим степень его подготовленности к этой деятельности. Навыки как свойства личности выражают заключенные в них особенности психики, физиологического аппарата, анатомические особенности тела человека, которые участвовали в формировании того или иного навыка».

Навык, как характеризующее свойство личности, выражается в способе осуществления преступной деятельности системой действий, формирование и развитие которой детерминированы личностной активностью, определяющей степень подготовленности субъекта к совершению определенного вида преступлений, индивидуальные возможности исполнения, выполнения действий. «...Для каждого вида преступлений существует свой системный набор комплексов действий. Это и составляет основу его криминалистической характеристики. Данные комплексы действий, составляющие вид действия, связаны со специфическим подключением к ним определенных внешних обстоятельств и средств действия. Причем каждый преступник имеет свой «почерк» в их использовании». (Г.А.Самойлов)

Как свойство личности, навык выполняет регулятивную функцию в способах выполнения действий, определяя механизм преступной деятельности опытом взаимодействия личности с окружающей средой, в процессе которого усвоен криминальный опыт, раскрывается механизм осуществления преступной деятельности особенностями способов совершения, сокрытия преступлений, оказания противодействия расследованию. Выделяют два источника происхождения навыков и привычек, воздейст-

вующих на проявление особенностей способа осуществления преступных действий:

- неоднократное совершение однородных преступных действий или специальная тренировка этих действий перед совершением лишь одного преступления — это навыки и привычки преступного характера;

- профессиональные навыки и возникающие на их основе привычки, приобретенные вне связи с совершенным преступлением, но используемые для его осуществления. (Г.А.Самойлов)

Психологические свойства личности в механизме осуществления преступной деятельности выявляются в способах совершения, сокрытия, оказания противодействия индивидуальными особенностями криминального опыта, определяющими специализацию субъекта преступного деяния (воры-карманники, воры-домушники), воссоздающими элементы профессионализма при выполнении конкретного преступного действия. Являясь компонентами психических свойств, навыки, привычки, умения, знания, способности определяют характер и механизм осуществления преступной деятельности.

«Навыки осуществления преступных действий служат мерой, с помощью которой определяется степень владения преступником отдельными приемами и операциями (например, приемами владения инструментами, знанием последовательности осуществления отдельных движений), совокупность которых составляет данное преступное действие. Навыки, проявляясь, непосредственно, участвуют в самом процессе осуществления действия». (Г.А.Самойлов)

Навык является элементом психологической структуры действий, раскрывающим механизм формирования и развития индивидуальных движений, операций при выполнении действий, выражаясь материально-фиксированным отображением в способах осуществления преступных действий, в динамической структуре локомационных движений, следах (ног, рук и т.д.), речевых особенностях устной и письменной речи. Навык проявляется в механизме преступной деятельности психологически информативными признаками субъекта, совершившего преступление.

В психологии отмечается, что «навыки — это автоматизированные компоненты сознательного действия человека, которые

вырабатываются в процессе его выполнения. При этом навыки, будучи по своим внешним результатам действиями или более или менее сложными системами действий, по своей психологической структуре являются не столько действиями, т.е. актами, направленными на их результат как на осознаваемую субъектом цель его деятельности, сколько операциями или способами, посредством которых осуществляется действие, направленное на осознанную цель». (С.Л.Рубинштейн)

Итак, навык как характеризующее психологическое свойство субъекта определяется регулятивным процессом осуществления деятельности, выполнения действий, раскрывающим формирование и развитие способа совершения, способов сокрытия преступлений, оказания противодействия расследованию.

Как и навыки, регулятивными действиями являются привычки — в этом их общность. «Привычки характеризуют укоренившиеся в человеке склонности, требующие своего удовлетворения потребности в совершении (при наступлении соответствующих условий) определенных действий, но активного участия в самом действии они не принимают и не требуют совершенного ими владения» (Г.А.Самойлов). Привычка как характеризующее свойство личности, обладающее регулятивными функциями, обнаруживается в процессе осуществления преступной деятельности потребностным отношением к выполнению, реализации действий, характеризуя подсознательные механизмы мотивационного процесса, которые и определяют выбор определенных условий совершения, сокрытия преступлений. То есть навыки и привычки, являясь источниками проявления активности субъекта преступной деятельности, определяют способ совершения, способ сокрытия преступлений, обуславливая механизм преступной деятельности направленностью на осуществление действий (бездействия) определенным способом, тем самым характеризуя особенности выполнения, реализации операции, движений.

Рассматривая в единстве навыки и привычки, физиологической основой которых является образование и функционирование в высшей нервной системе динамических стереотипов, следует отметить, что они являются психологически информативными признаками способов осуществления преступной деятельности в процессе совершения, сокрытия преступления и оказания проти-

действия расследованию. «Привычки возникают, как правило, на базе уже имеющегося навыка, сложившегося в результате упражнений, но они иногда могут также возникать и с одного повторения, если при этом для закрепления привычек имеются благоприятные условия. В первом случае навык впоследствии оказывается в подчиненной зависимости от той привычки, в силу которой данное действие совершается; он как бы обслуживает ее, так как сама привычка не означает появление какого-то нового умения в породившем ее навыке. Привычка в данном случае — это новый мотив у ранее сформировавшегося действия, новая потребность в выполнении данного действия». (Г.А.Самойлов)

Психологические свойства субъекта, определяемые привычными формами проявления, навыками в способах осуществления преступной деятельности, отражаются в поведении личностными особенностями и субъективными возможностями. Проявления личностных особенностей и субъективных возможностей условиями и обстоятельствами совершения преступления воссоздаются индивидуальным характером исполнения действий (бездействия), определяющих привычки, навыки субъекта в механизме следообразования. Например, привычными формами проявления могут быть: в речи — использование привычных слов, выражений, жестикуляции; в признаках, элементах внешности, выполнении действий — привычка курить один и тот же сорт, вид сигарет, привычка кусать ногти, губы, потирать лоб, затылок и т.д.

Привычные формы проявления личности выражаются в поведении, исследование которого способствует получению информации о характере следообразования, отражающегося в способах осуществления действий признаками индивидуальности, неповторимости, определяя потребностное состояние субъекта в выполнении определенных действий, формы реагирования на ситуацию в силу отражения доминирующих свойств характера, способности. Индивидуальный характер проявления психологических свойств отражается в поведенческих актах, информируя о диагностических признаках установления субъекта преступной деятельности. С.С.Чегодаева рассматривает «в качестве улик поведения данные о преступнике: его поведении, характере, способностях, увлечениях, образовательном и культурном уровнях развития, профессиональных навыках, семейном положении, свя-

зях, образе жизни, прошлой судимости, а также его психические и физические данные».

Поведение как форма проявления активности субъекта взаимодействия отражает привычные формы реагирования, навыки, свойства, способности, знания, умения, — то есть всю совокупность индивидуально-личностных свойств, которые играют существенную роль при выборе способа совершения, сокрытия преступления, оказания противодействия. Способы совершения, сокрытия, оказания противодействия дают возможность предположить, кто мог совершить данное преступление, какими качествами, способностями, навыками он обладает. «Зависимость между совокупностью свойств личности и ее действиями можно проиллюстрировать на примерах. В выборе лицом вида и способа совершения преступления принимает участие вся или почти вся совокупность качеств — потребности, установки, интересы, профессия, возраст, знания, умения, навыки и т.д. Так, потребность лица в алкоголе, наличие дефектов его правосознания, установки на паразитический образ жизни, ограниченный круг интересов могут играть существенную роль в принятии им решения совершить кражу. Профессия и определенные профессиональные навыки, знания, умения, физические возможности и другие качества скажутся в выборе способа проникновения к месту хранения ценностей. Жизненный опыт, навыки, умения, характерологические особенности обусловят избрание способа и места укрытия похищенного». (Ф.В.Глазырин)

Роль характерологических особенностей личности как субъекта взаимодействия отмечается и в других работах: «Знание прежних судимостей обвиняемого позволяет судить об «опытности» преступника в совершении преступления, а установление его специальности и профессии — о том, имеет ли он соответствующие навыки, чтобы изготовить то или иное орудие преступления или обращаться с ним. В совокупности с другими эти сведения также помогают в обнаружении вещественных доказательств и в выяснении других обстоятельств дела». (В.Т.Ведерников)

Выполнение действий, направленных на достижение цели, регулируется психологическими особенностями субъекта взаимодействия, раскрывающими его личностный вклад при решении задач, определяемых им или возникающих в ходе развития дей-

ствий, то есть раскрываются психологические свойства: умения, способности. В психологии отмечается, что «система знаний плюс система навыков и создают готовность человека к самостоятельному решению поставленных перед ним задач. Умение включает не только двигательные, но и умственные действия. Действовать умело — значит, действовать «с умом», самостоятельно планировать процесс работы, находить в каждом конкретном случае наиболее рациональные способы действия». (Б.Ф.Ломов)

Умение, регулирующее выполнение действий (бездействия) преступного характера, обнаруживается в выборе условий объективно-субъективного характера для решения задач при определенных обстоятельствах события преступления, избранием средств и способов решения задач, раскрывая волевые, интеллектуальные качества. Если для навыка, характеризующего свойства субъекта, характерна стереотипность, то умение выражается свойствами решать задачи при определенных условиях целедостижения, способностью находить оптимальные пути, выгодные для субъекта в реальных условиях взаимодействия, ориентироваться в условиях дефицита времени, в конфликтных условиях, в неопределенных условиях. Умение субъекта взаимосвязано и с другим проявлением психических свойств человека — со способностями, раскрывающими субъективные возможности в механизме осуществления действий, определяющими в механизме преступной деятельности условия и обстоятельства объективно-субъективного характера в выполнении действий по совершению, сокрытию преступлений, в организации оказания противодействия расследованию и т.д.

Одной из особенностей субъекта преступной деятельности, выражающих свойства личности, являются способности, обнаруживаемые в способах совершения, сокрытия преступления, оказания противодействия расследованию индивидуальным механизмом выполнения операций, приемов. В психологии при выделении психологической структуры способностей отмечается необходимость учета следующих компонентов: «общий, включающий в себя качества, присущие всем людям; специальный, обусловленный в основном системой операций, связанных с деятельностью индивида, с ее специфическими особенностями; ин-

дивидуальный, указывающий на неповторимость и своеобразие способностей именно данного индивида». (Т.И.Артемяева)

По мнению В.И.Куликова, на основе закономерных процессов проявления индивидуально-личностных свойств при осуществлении какой-либо деятельности в современной криминальной деятельности обоснованно выделяют две разновидности профессионализма: общекриминальный и специализированный криминальный. Общекриминальный профессионализм определяется как «совокупность личных знаний, физических и интеллектуальных умений или доведенных до автоматизма навыков, сформировавшихся в основном в ходе или в связи с криминальной деятельностью субъекта и используемых для совершения преступлений». Автор выделяет адаптированность субъекта к условиям и обстоятельствам преступной деятельности в результате проявления профессиональных качеств, способностей субъекта преступной деятельности. «Преступная деятельность, построенная на основе специализированного криминального профессионализма, хорошо приспособлена к окружающей среде, предмету посягательства, возможностям самих субъектов преступной деятельности и коллективным усилиям организованной группы».

По существу, в классификационной основе раскрывается личностный вклад субъекта преступной деятельности в выполнении действий преступного и не преступного характера, который проявляется в механизме преступной деятельности особенностями профессионализма в организации, координации сил и средств для удовлетворения личных интересов, исходя из направленности его на достижение преступного результата.

Иными словами, направленность субъекта на совершение преступления обусловлена характерными его признаками, определяющими стиль преступной деятельности соответствием регуляторных возможностей особенностям, предъявляемым к выполнению, реализации действий преступного характера в процессе достижения цели. Стилиевые особенности регуляторных процессов, присущих субъекту преступной деятельности, подтверждают обоснованность выделения таких разновидностей преступной деятельности, как: «1) персонально-элементарная; 2) персонально-профессиональная; 3) элементарная, реализуемая в простой группе; 4) элементарная, реализуемая в организованной группе;

5) профессиональная преступная деятельность, реализуемая в организованной группе». (В.И.Куликов)

Научная и практическая значимость приведенной В.И.Куликовым классификации бесспорна. Она характеризует активность субъекта при целеобразовании и целедостижении, выражающую регуляторные механизмы осуществления преступной деятельности, определяя типичные свойства в регулировании межличностных отношений. В психологии отмечается, что «побудительный аспект регуляторной функции психической деятельности закрепляется в личности в форме характера, исполнительской — в форме способностей. И тот и другой — результат генерализации и стереотипизации психической деятельности как регулятора практической деятельности людей. Но в характере генерализуется и стереотипизируется побудительный аспект — функция психической деятельности, а в способностях — ее аспект, связанный с функцией исполнительской регуляции». (С.Л.Рубинштейн)

Характерные свойства личности преступника отражаются в способе совершения, сокрытия преступления и в способе оказания противодействия расследованию побудительным аспектом регуляторной функции психической деятельности. Например, такие черты характера, как дерзость, жестокость, проявляемые в способе действий при совершении преступления, характеризуют человека как агрессивного, которому присущ стиль действия, обусловленный властно-лидирующим, независимо-доминирующим, прямолинейно-агрессивным, недоверчиво-скептическим типами отношений и т.д.

Независимо-доминирующий тип характеризуется уверенностью в себе, самоуверенностью, самовлюбленностью, сопровождаемой эгоистичностью, черствостью и деловитостью. Властно-лидирующий тип отношений характеризуется лидерскими способностями субъекта, проявляющимися активностью в действиях, обусловленных повышенным честолюбием, тщеславием лидера. Лидерские качества проявляются в склонности принимать ответственные решения, порой она перерастает в склонность «брать на себя слишком много», загружать себя непосильным бременем забот. При недоверчиво-скептическом типе отношений наблюдается проявление следующих качеств: недоверчивость, подозрительность, обидчивость, злопамятство, ревность.

(Б.Р.Сембекова, 2007) Доминирование у субъекта преступной деятельности таких черт характера, как осторожность, осмотрительность обуславливает стремление скрыть свою причастность к событию преступления (создание «алиби» перед совершением преступления, принятие мер для сокрытия следов, оставляемых им на месте совершения преступления, и т.д.).

Характер как психическое свойство субъекта обусловлен проявлениями волевых качеств при целедостижении. Наличие у субъекта сильных волевых качеств (решительность, настойчивость) при осуществлении преступной деятельности предполагает его повышенную опасность, т.к. лицо, руководствуясь ими, определяет или выбирает наиболее дерзкие способы совершения преступления и действует наиболее решительно в доведении до конца своего преступного замысла, независимо от наступивших последствий. Выбор способа осуществления преступной деятельности обусловлен проявлениями черт характера (дерзость, осторожность, осмотрительность), определяет активность достижения намеченных целей, выражает отношение к объекту преступного посягательства (алчность, озлобленность). «Физиологической основой характера человека является «сплав» двух компонентов: а) устойчивых временных нервных связей, приобретаемых человеком в результате воздействия на него внешней среды; б) особенностей типа его нервной системы». (Г.А.Самойлов)

Проявления характера как устойчивого свойства, характеризующего личность в способах осуществления преступной деятельности, в обстановке совершения, сокрытия преступлений, обусловлены психофизиологическими процессами. Проявления свойств характера показаны в результатах исследований О.М.Лукьяновой и П.Т.Биленчук:

- выносливость, быстрота восстановления сил, нервно-эмоциональная устойчивость, раскованность поведения, склонность к риску характеризуют силу нервной системы по отношению к процессу возбуждения;

- выдержанность, скрытность, терпеливость, рассудительность, усидчивость, отсутствие суетливости, степенность, волевое подавление эмоций характеризуют силу нервной системы по отношению к процессу торможения;

– общительность, быстрота переключения, находчивость характеризуют подвижность нервных процессов.

Указанные признаки проявлений индивидуально-личностных свойств субъекта в механизме следообразования дают основания для составления психологического портрета. «В теории и практике психологии исследование психических явлений исходит из конкретных действий и поступков человека, из его объективного поведения» (Д.П.Котов). Составление психологического портрета преступника обусловлено закономерными процессами проявлений внутренней структуры личности — внешними, отражающимися в материальной среде в виде «комплексного, личностно-регуляционного следа». (М.И.Еникеев)

Таким образом, личностно-регуляционные проявления, отражаясь в механизме следообразования, выражаются субъективным отношением к механизму преступной деятельности, раскрывают выбор «индивидуального» действия, то есть выбор и использование условий и обстоятельств объективно-субъективного характера, выявляют индивидуальные различия. Преступное событие как психолого-криминалистическая характеристика включает все элементы (время, место, жертву, орудие), раскрывающие внутренние регулятивные механизмы субъекта преступной деятельности проявлениями личностного отношения к выбору места, времени совершения преступления, к объекту, предмету преступного посягательства.

Итак, составление психологического портрета является методом установления субъекта преступной деятельности по личностным признакам, проявляемым в механизме преступной деятельности системой доминирующих отношений, определяющих условия и обстоятельства совершенного преступного деяния, раскрывая их причинно-следственную обусловленность. Причинно-следственная обусловленность события преступления определяется системой взаимодействия личности, поведения и деятельности, информирующей об условиях и обстоятельствах формирования и развития «субъектно-субъектных» и «субъектно-объектных» отношений.

Условием и обстоятельством формирования и развития «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных» отношений в механизме преступной деятельности является межличностный

конфликт как результат несовпадения интересов, взглядов, ориентаций, — в целом потребностно-мотивационной сферы и ценностно-нормативной структуры личности с общечеловеческими ценностями, определяющий криминальную ситуацию условиями и обстоятельствами совершения преступления, оказания противодействия расследованию. В криминалистической литературе конфликт определяется как «столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельного индивида в многочисленных взаимодействиях или отношениях, связанное с острыми эмоциональными переживаниями; сложное социально-психологическое явление, один из крайних способов разрешения значительных противоречий, возникающих в процессе взаимодействия людей». (Р.С.Белкин)

Динамика развития криминальных конфликтов проанализирована в зарубежных эмпирических исследованиях. Так, Д.Лакенбилл, изучавший конфликты, завершающиеся убийством, говорит, что такие конфликты имеют в среднем шесть стадий развития: 1) будущая жертва оскорбляет будущего преступника или не подчиняется его требованиям; 2) преступник интерпретирует эти действия как враждебные; 3) преступник отвечает вызовом или физически атакует жертву; 4) жертва не подчиняется вызову или ответно физически атакует преступника; 5) стороны вступают в физическое столкновение или достигают «рабочего соглашения»; 6) стороны продолжают противоборство или вновь вступают в борьбу.

Р.Фомсон и Х.Стэдмен, проанализировав развитие конфликтов, предшествующих различным типам тяжких насильственных посягательств, установили динамику, последовательно состоящую из восьми этапов: 1) различные атаки, не приносящие физического ущерба (оскорбления, обвинения, толчки и т.п.); 2) попытки влияния (просьбы, уговоры, требования и прочее); 3) неподчинение; 4) подстрекательство наблюдателей; 5) посредничество наблюдателей; 6) угрозы со стороны преступника; 7) попытки жертвы уклоняться от борьбы; 8) физическая атака преступника.

С.В.Кудрявцев в своих исследованиях все действия, принимавшиеся сторонами в ходе криминальных конфликтов, разделил на семь групп: 1) создание помех; 2) захват объекта;

3) просьбы, требования, отказы; 4) толчки; 5) угрозы; 6) оскорбления; 7) физическое насилие.

Анализ условий и обстоятельств формирования и развития конфликта свидетельствует о воздействующей роли личностной доминанты субъектов взаимодействия, определившей методы и способы достижения целевой направленности. Личностная доминанта субъекта преступной деятельности, определившая насильственные методы и способы разрешения противоречий в процессе взаимодействия, проявляется агрессивным поведением. «Агрессия — это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения». (Р.А.Бэрон, Д.Р.Ричардсон) Раскрывая структуру агрессивного поведения человека, американские ученые психологи-конфликтологи Р.А.Бэрон и Д.Р.Ричардсон рассматривают его биологические основы, влияние на это поведение алкоголя, наркотиков, жары, шумов, тесноты, загрязненного воздуха, мести как ответной реакции на агрессию. В качестве причины формирования и развития агрессивного поведения они выделяют отсутствие элементарных навыков общения.

Общение — способ присвоения личностью устойчивых форм взаимодействия, взаимосвязи с окружающей средой, индивидуальный способ проявления межличностных отношений, обусловленный навыковыми свойствами, способностями, умениями, воспроизведение саморегулирующей основы поведения. «Психологический анализ образа жизни индивида и его психического развития требует исследования общения этого индивида с другими людьми. Психологические качества людей — то, что принято называть их субъективным миром, — раскрываются, прежде всего, через описание процессов общения между ними: в том кто, с кем, по какому поводу и как общается, обнаруживаются мотивы и цели людей, их интересы и склонности, образ мышления, эмоциональная сфера, их характеры, т.е. психологический склад личности в целом». (Б.Ф.Ломов)

Итак, детерминирующей основой агрессивного поведения является опыт общения субъекта преступной деятельности с окружающей средой, определивший насильственный метод достижения цели, направленный на преступный результат. Движущей силой применения насильственных методов достижения цели,

криминальных способов разрешения противоречий является мотив агрессии. Именно мотив агрессии является побудительно-регулирующей основой агрессивного поведения, определяющего способ поведения субъекта преступной деятельности.

Способ поведения субъекта преступной деятельности проявляется индивидуальным способом разрешения противоречий, стилем действия в условиях конфликта, выражающим характерные типы отношений субъекта в межличностной ситуации взаимодействия. «К характерным типам отношений в межличностной ситуации относят властно-лидирующий, независимо-доминирующий, прямолинейно-агрессивный, сотрудничающе-конвенциональный типы отношений, проявляющие субъективные возможности субъекта преступной деятельности при достижении поставленной цели. Например, властно-лидирующим, независимо-доминирующим, прямолинейно-агрессивным типам отношений характерна напористость в достижении цели, при решении которой применяются агрессивные, активные действия при совершении, сокрытии преступлений, направленность которых определяется ориентированностью только на собственные силы. При сотрудничающе-конвенциональном типе направленность субъекта ориентирована на других людей; он не владеет организаторскими способностями и подвластен обстоятельствам, поэтому его ролевое участие в механизме преступной деятельности обусловлено выполнением исполнительских функций. При властно-лидирующем, независимо-доминирующем типах отношений проявляются организаторские способности, вследствие чего для них характерны управленческие функции в механизме преступной деятельности». (Б.Р.Сембекова, 2012)

Таким образом, способ поведения, воспроизводящий индивидуально-личностные свойства субъекта преступной деятельности, выражает его активность в действиях и бездействиях как преступного, так и не преступного характера, информируя о субъективных возможностях при целедостижении постановкой и определением задач, выбором места, времени, средств, способов решения задач. Индивидуальные особенности проявления личностных особенностей и субъективных возможностей субъекта преступной деятельности определяют стратегию поведения в конфликте.

Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что личностная доминанта субъекта преступной деятельности определяет механизм конфликтного взаимодействия, выражаясь в условиях конфликта стратегией поведения, регулируемой побудительными процессами: ориентированностью на собственные интересы или на интересы участников взаимодействия. «Доминирующие отношения субъекта преступной деятельности при совершении корыстно-насильственных преступлений выявляются властно-лидирующим, прямолинейно-агрессивным, независимо-доминирующим типами отношений, которым характерны стиль поведения в конфликте как соперничество — 27,2 %, компромисс — 25,2 %, ориентированные на собственно-личностные интересы в противовес общественным, в силу проявления субъективных возможностей субъекта. Для сотрудничающе-конвенционального, зависимо-поискового, покорно-застенчивого типов отношений характерны следующие доминирующие стили поведения в конфликте: приспособление — 20 %, избегание — 14,5 %, ориентированные на интересы участников взаимодействия, определяющие механизм совершения насильственных преступлений. Стратегия поведения в конфликте, по К.Томасу, зависит от ориентации участников ситуации на свои собственные интересы и интересы партнера. В зависимости от ориентации на свои интересы выделяются доминирование, сотрудничество, компромисс, в зависимости от ориентации на интересы участников взаимодействия — уход, уступчивость. (Б.Р.Сембекова, 2007)

Кроме того, в юридической конфликтологии выделяют модели поведения в конфликте: деструктивный и конформный типы. Деструктивный тип — тип субъекта, склонного к развитию конфликта и усилению его, вплоть до физического уничтожения или полного подавления противника. В быту это эгоист, зачинщик ссор и скандалов, в учреждении — кляузник, в толпе — инициатор беспорядков и разрушительных действий. Субъект конформного типа в определенном смысле противоположен предыдущему. Его позиция пассивна и «удачно» дополняет предыдущую. Действуя в конфликте, он склонен, скорее, уступить, подчиниться, чем продолжать борьбу. Эта модель поведения во многих ситуациях достаточно опасна, потому что объективно способствует и содействует чужим агрессивным проявлениям.

В других случаях она может сыграть позитивную роль, особенно если противоречия между субъектами не носят принципиального характера и возникли из-за пустяка. Тогда компромиссная линия поведения — лучший способ остановить конфликт. (В.Н.Кудрявцев)

Итак, свойства личности преступника, проявляемые активностью субъекта в действиях и бездействиях преступного и не-преступного характера, выражаются устойчивыми формами взаимодействия в межличностной ситуации, информируя о типах личности, моделях поведения, стратегии поведения в конфликте. Познание типичных проявлений личностных свойств субъекта взаимодействия, тем более в условиях конфликта, создает благоприятную почву для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию ролевых функций каждого участника преступной группы, для выбора тактических и стратегических средств в ходе доказывания. Так, В.П.Шейнов различает следующие типы конфликтной личности: «демонстративные, стремящиеся всегда быть в центре внимания, на виду, пользоваться успехом; ригидные или негибкие (непластичные), отличающиеся честолюбием, завышенной самооценкой, нежеланием и неумением считаться с мнением окружающих; неуправляемые — отличаются агрессивным, вызывающим поведением, импульсивностью, непродуманностью, непредсказуемостью поведения, отсутствием самоконтроля; сверхточные — как скрупулезные добросовестные работники с завышенными к себе и окружающим требованиями, а всякого, кто этим требованиям не удовлетворяет — подвергают резкой критике; чувствительные — остро реагирующие на оценку окружающих, особенно руководителей; рационалисты — расчетливые люди, готовые к конфликту в любой момент, когда есть реальная возможность достичь через конфликт личных (карьеристских) целей, в данное время они могут играть роль беспрекословного подчиненного, а когда «закачается кресло» под шефом, первым предаст его; безвольные — не имеющие собственных убеждений и принципов, часто имеют репутацию добряков, от них не ждут никакого подвоха, поэтому выступление такого человека в качестве инициатора конфликта воспринимается коллективом так, как будто его «устаи гласит истина». (В.П.Шейнов)

Таким образом, личностный фактор является доминантой в регулировании «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных», «объектно-объектных» отношений в механизме преступной деятельности, воссоздающейся в способе поведения субъекта преступной деятельности индивидуальными свойствами, особенностями. Способ поведения субъекта преступной деятельности, выражая индивидуально-личностные свойства, характеризует его направленность, регулируемую подсознательными механизмами модель (стратегию) поведения в конфликте.

Личность, обладая свойствами неповторимости, индивидуальности, избирательности, устойчивости, проявляется активно в действиях (бездействиях) как преступного, так и не преступного характера, информирующих о качествах и признаках субъекта преступной деятельности, то есть признаки субъекта преступной деятельности отражаются в механизме преступной деятельности выбором и использованием условий и обстоятельств объективно-субъективного характера. Определяющей основой формирования и развития условий и обстоятельств совершенного преступного деяния является личность преступника, проявляющая себя системой доминирующих отношений к объекту, предмету преступного деяния, к результату, к обстоятельствам, к выбору способа совершения, сокрытия преступлений, к выбору способа оказания противодействия расследованию, через познание которых устанавливается механизм преступной деятельности.

«Механизм преступной деятельности нами определяется как динамический процесс проявления системы доминирующих отношений субъекта при целедостижении в действиях (бездействии) преступного и не преступного характера, определяемых способом поведения в обстановке преступной деятельности, воссоздающих криминальную ситуацию условиями и обстоятельствами события преступления». (Б.Р.Сембекова, 2007) Механизм преступной деятельности — отражатель личностной модели субъекта преступной деятельности, информирующей о его побудительно-регулирующей основе, определившей событие преступления.

Поэтому процесс раскрытия, расследования преступлений, процесс установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, обусловлен исследованием свойств личности преступника, опре-

деляющих субъекта преступной деятельности проявлениями побудительно-регулятивных механизмов в обстановке совершения, сокрытия преступлений, оказания противодействия расследованию.

Выводы

1. Личность преступника рассматривается в качестве информационной модели для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

2. Личность преступника как источник криминалистически значимой информации способствует решению стратегических и тактических задач в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

3. Личность преступника, проявляясь индивидуально-личностными свойствами, определяет механизм преступной деятельности условиями и обстоятельствами объективно-субъективного характера, раскрывая доминантность, избирательность субъекта преступной деятельности выбором обстановки совершения преступления, способов и средств достижения цели.

4. Личность преступника способствует установлению субъекта преступной деятельности в силу проявления свойств индивидуальности в механизме следообразования.

5. Индивидуальность преступника проявляется в механизме следообразования: следами биологического происхождения, биологическими свойствами, отраженными в следах рук, ног, зубов, ногтей и т.д., операционными свойствами, проявляемыми в способах совершения, сокрытия преступлений, оказания противодействия расследованию.

6. Личность преступника, отражаясь потребностно-мотивационной сферой, проявляется в механизме преступной деятельности информационной основой о побудительно-регулятивных процессах, определяющих характер криминального поведения.

7. Личность преступника, отражаясь ценностно-нормативной структурой, проявляет направленность преступной деятельности.

4.3 Мотивационная регуляция личности преступника

Поисково-познавательная деятельность субъектов доказывания направлена на установление побудительно-регулятивных механизмов, раскрывающих содержание и направленность умысла субъекта преступной деятельности, мотива и цели. В свою очередь, установление побудительно-регулятивных механизмов способствует решению уголовно-правовых, уголовно-процессуальных задач в ходе доказывания, определению методов и способов собирания, исследования и закрепления доказательств, тактических и стратегических средств проведения как следственных, так и оперативно-розыскных действий.

В качестве побудительно-регулятивных механизмов нами рассматривается, в первую очередь, мотивационная регуляция личности преступника, которая и определяет причинно-следственную обусловленность совершенного преступного деяния, раскрывая истинные намерения, стремления и желания субъекта преступной деятельности. Так, на формирование мотива преступления непосредственное воздействие оказывает вся система индивидуально-личностных свойств, определяющая приоритеты, предпочтения, ценности, склонности, идеалы, мировоззрение и т.д. Иными словами, мотивообразование связано с социально-психологическими, психофизиологическими процессами, регулирующими действия (бездействие) субъекта при совершении, сокрытии преступления, определяя механизм преступной деятельности. В связи с этим сам механизм преступной деятельности, как отражатель системы индивидуально-личностных свойств, является информационным средством, открывающим мотивационную направленность субъекта преступной деятельности.

Мотивационная направленность субъекта преступной деятельности, детерминированная свойствами личности преступника, определяет классификационные признаки насильственных, корыстно-насильственных преступлений, раскрывая личностную модель в механизме преступной деятельности. Следовательно, мотивообразующая система личности преступника является определяющей основой для криминалистической характеристики и для криминалистической классификации преступлений, кото-

рые, в свою очередь, раскрывают содержание и структуру методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Поэтому раскрытие мотивообразующей системы личности преступника является одной из приоритетных и актуальных задач поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

В качестве мотивообразующей системы личности преступника нами рассматривается направленность как устойчивое свойство личности, раскрывающееся избирательностью и доминантностью в проявлениях субъекта преступной деятельности. Для раскрытия содержания направленности необходимо обратиться к исследованиям в области психологии. В психологической науке существуют разные позиции по определению направленности, выделению ее структурных элементов. Б.И.Додонов представляет направленность личности как структуру потребностей особого рода, интересных не своей формой, а своим содержанием. В качестве таковых он выделяет потребности в отношении, утверждая, что «есть основание думать, что все или многие наши духовные (мы бы назвали их психологическими) потребности в явной или скрытой форме включают в свое содержание определенное запрограммированное отношение к действительности... Потребности в отношении предстают перед нами в разных своих модификациях: убеждениях, идеалах, интересах, мечтах и т.д. В убеждении программа отношения человека закодирована в форме эмоционально окрашенной мысли («жизнь дается один раз, и прожить ее надо так ...»). В идеале — в форме «наглядного примера», в интересе — в форме представления о предмете и деятельности, посредством которых данное отношение может актуализироваться и реализовываться». (Б.И.Додонов)

С.Л.Рубинштейн отмечает, что «проблема направленности — это, прежде всего, вопрос о динамичных тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами, в свою очередь, определяясь ее целями и задачами. Направленность включает два тесно между собой связанных момента: а) предметное содержание, поскольку направленность — это всегда направленность на что-то, на какой-то более или менее определенный предмет, и б) напряжение, которое при этом возникает».

«Направленность является интегрирующей особенностью психики, и этим она отличается от психических функций, таких как память, воображение. У разных индивидов в это интегрирующее целое входят, подчиняясь ему, различные по своим количественно-качественным характеристикам психические функции и свойства. Под влиянием направленности происходит в биологически и конституционально возможных границах их изменение». (К.М.Гуревич, В.А.Раевский)

Анализ содержания и психологической структуры направленности свидетельствует, что она является направляющей и регулирующей основой действий субъекта, определяющей в механизме преступной деятельности асоциальность, дезадаптивность, общественную опасность поведения лица, совершившего преступление. «В любом поведении, в том числе и в преступном, и обстоятельствах его осуществления всегда выражается индивидуальное содержание системы смыслообразующих мотивов, его детерминировавших». (Д.П.Мезинов) Направленность как устойчивое свойство личности определяется системой доминирующих мотивов, то есть направленность рассматривается как «стержень мотивационной сферы или относительно устойчивая конфигурация главных, внутри себя иерархизированных мотивационных линий». (А.Н.Леонтьев)

Направленность рассматривается в качестве смыслообразующего свойства личности, определяющего мотивацией поведения потребностно-мотивационную сферу и ценностно-нормативную структуру личности. Направленность, как характеризующее свойство личности, активизирующая субъекта в определенном направлении системой мотивационных образований, основывается на представлении личности о ценностях, нормах. «Ценности дают основания для выбора из имеющихся альтернатив действия (целей и средств), основания для порядка предпочтений, отбора и оценки этих альтернатив: они определяют некоторые «границы действий», т.е. не только направляют, но и регулируют эти действия». (Н.Ф.Наумова) Долг понимается так, что «вознаграждение и наказание идет извне (социальные санкции), а норма изнутри — совесть». (М.И.Бобнева)

То есть ценностные ориентации личности, являясь социально значимыми ориентирами поведения, раскрывают содержа-

тельную основу направленности субъекта преступного деяния, определяя потребность данного субъекта как личности на уровне установки к совершению тех или иных преступных действий, определяя общественную опасность конкретного лица, совершившего преступление.

Нам представляется верным рассмотрение ценностных ориентаций в качестве определяющих элементов направленности как смыслообразующего свойства личности. Направленность личности проявляется ценностными ориентациями субъекта преступной деятельности, определяя субъективное отношение к событию преступления мотивационными образованиями: ценностями, интересами, установками, идеалами, нормами, убеждениями. В.К.Вилюнас, рассматривая данные мотивационные образования в единстве, относит их к разновидностям пристрастно-оценочного отношения: «Это принципиальная и постоянная готовность оценочных отношений стать побуждающими (что позволяет называть их потенциальными мотивами). Потенциальные мотивы не только обнаруживают принципиальную готовность стать актуальными, но сплошь и рядом становятся таковыми, побуждая человека».

Таким образом, мотивационная регуляция поведения личности преступника обусловлена ценностными ориентациями, определяющими деятельностную направленность субъекта преступного деяния, раскрывая субъективное отношение к преступлению как противоправному деянию, его нравственную позицию, принципиальную оценку сложившимся жизненным обстоятельствам. Мотивационная регуляция поведения личности преступника — это результат образования системы доминирующих мотивов, определяющих потенциальные мотивы в регулировании взаимодействия субъекта преступной деятельности с окружающей средой. «Криминальны не сами по себе потребности и многие цели, взятые в отдельности, криминальный оттенок им придают компоненты мотива, связанные с блоком внутреннего фильтра. И основную криминальную «нагрузку» в нем несет компонент именно деформации, и искривления этого компонента структуры личности приводят к преступному поведению, а не корысть, месть, недовольство, обида и озлобленность». (И.П.Ильин)

Система личностной доминанты, характеризую субъективную направленность потенциональными мотивами, определяет и цель действий. «В результате постоянного доминирования определенных мотивов спонтанно складываются устойчивая целенаправленность человека, внутренняя позиция, направленность личности, природа которой эмоциональная». (Н.Ф.Наумова) В силу сказанного необходимо отметить, что мотивационный процесс — это процесс формирования мотива и цели, определяемый проявлениями ценностных ориентаций, составляющих основу направленности субъекта при взаимодействии с окружающей средой.

Субъективная направленность личности обусловлена целеполаганием, то есть процессом формирования и развития цели как личностной доминанты субъекта, направленной на определение актуальных, значимых задач, регулирующих его деятельность, действия. «Единство деятельности конкретно выступает как единство тех целей, на которые она направляется, и мотивов, из которых она исходит. Мотивы и цели деятельности как таковые, в отличие от мотивов и целей отдельных действий, носят обычно обобщенный, интегрированный характер, выражая общую направленность личности, которая в ходе деятельности не только проявляется, но и формируется. Ход человеческой деятельности обусловлен, прежде всего, объективной логикой задач, в разрешение которых включается человек, а ее строение — соотношение этих задач». (С.Л.Рубинштейн)

Целеполагание связано с целеобразованием. Они являются составляющими элементами мотивационного процесса, определяющими целенаправленность субъекта системой доминирующих отношений, связанных с жизненными целями личности и ведущими мотивами. «Жизненная цель выступает в роли общего интегратора всех частных целей, связанных с отдельными деятельностями. Реализация каждой из них есть вместе с тем частичная реализация и в то же время развитие общей жизненной цели личности». (Б.Ф.Ломов)

Формирование цели, связанное с целеполагающей основой личности, представляет динамический процесс формирования и развития направленности как смыслообразующего свойства личности. Целеобразование — это динамический процесс, связанный

с постановкой задач субъектом взаимодействия, определением задач объективными условиями ситуации, выявлением средств и способов решения задач, использованием условий и обстоятельств для достижения цели, принятием и реализацией решений. Он раскрывает направленность личности проявлениями устойчивости, доминантности, избирательности, определяя причинный механизм деятельности.

Причинный механизм деятельности связан с формированием доминирующих отношений, обусловленных формированием мотива и целенаправленности, раскрывающих «отношение субъективной цели и средства ее определения, отношение средства ее определения и средства реализации цели и отношение средства реализации цели и результата целевой деятельности». (Н.И.Трубников)

Таким образом, мотивационная направленность личности преступника, регулирующая и направляющая процессы формирования и развития потенциальных мотивов и ведущих целей, отражается в механизме преступной деятельности причинно-следственными факторами события преступления, раскрывая систему доминирующих отношений субъекта преступной деятельности к обстоятельствам преступного деяния.

Направленность справедливо «относят к таким образованиям личности, которые создают ее целостность». (В.Л.Васильев) Направленность личности преступника проявляется мотивацией поведения, раскрывая побудительно-регулятивные механизмы субъекта преступной деятельности условиями и обстоятельствами совершенного преступного деяния, отражаясь в механизме следообразования информационной основой о лице, совершившем преступление. Механизм следообразования рассматривается «как процесс выражения психики человека в качестве следообразующего объекта со следовоспринимающими объектами, предметами, средой». (А.М.Столяренко) В механизме следообразования отражается мотивационная направленность, активизирующая субъекта преступной деятельности в определенном направлении. Система доминирующих отношений личности преступника проявляется мотивацией поведения, раскрывающей активность субъекта в выборе способа совершения, сокрытия преступлений,

в использовании условий и обстоятельств совершаемого преступления.

Итак, направленность как устойчивая форма выражения активности субъекта мотивационным процессом, то есть процессом формирования мотива и цели, раскрывает причинно-следственную обусловленность события преступления проявлениями индивидуального отношения к результату, последствиям, объекту, предмету. Установление мотива преступления обусловлено исследованием причинно-следственных отношений, выявляющих условия и обстоятельства формирования и развития потребностно-мотивационной сферы личности преступника. «О мотиве можно говорить только тогда, когда уже появились или, по крайней мере, формируются иные элементы преступного поведения — объект, предмет, цель или средство достижения преступного результата. Ведь при этом условии мотив становится связующим звеном между потребностью, чувством или иным переживанием человека и его действиями». (В.Н.Кудрявцев)

Направленность личности, будучи смыслообразующим свойством, является и системообразующим, которое раскрывает индивидуальные способы формирования мотива, динамический процесс целедостижения, определяя потребности субъекта в механизме преступной деятельности. Как вектор «мотив и цель», определяющий направление деятельности, выступает в ней в роли системообразующего фактора, так и направленность, будучи системообразующим свойством личности, проявляется, прежде всего, в потребностях и мотивах. (Д.П.Котов)

Таким образом, направленность личности проявляется в мотивообразовании и целеобразовании, определяющих механизм преступной деятельности индивидуальной активностью субъекта в действиях и бездействиях преступного и не преступного характера. Активность в действиях (бездействии) субъекта преступной деятельности проявляется мотивацией поведения, то есть мотивация поведения проявляет динамику формирования и развития мотивообразующей системы, раскрывая мотивационную сферу личности преступника. «Мотивационная сфера личности — это сложная система разнохарактерных мотивов (мотивационных установок, потребностей, интересов), отражающих различные

стороны деятельности человека и его социальные роли». (Е.П.Ильин)

Следовательно, установление побудительно-регулятивных механизмов преступной деятельности связано с мотивационно-смысловыми связями в процессе мотивообразования, отражающимися в поведенческих проявлениях. Установление мотивационно-смысловых связей мотивообразования связано, в первую очередь, с потребностями субъекта преступной деятельности.

Потребности определяют направленность деятельности, активизирующую субъекта преступного деяния, поэтому следует более подробно остановиться на раскрытии их содержания. В психологии относительно содержания потребности единого толкования нет. В психологической литературе потребности рассматриваются как нужда организма и личности в чем-либо и как отражение этой нужды в сознании человека. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой потребность — это не сама нужда, а ее отражение в сознании человека. Так, К.К.Платонов пишет, что «потребность — это психическое явление отражения объективной нужды в чем-либо организма (биологические потребности) и личности (социальные и духовные потребности). Б.И.Додонов рассматривает потребность как внутреннюю программу жизнедеятельности индивида, отражающую, с одной стороны, зависимость от условий существования, а с другой — необходимость выполнения этой программы для того, чтобы существовать. Е.П.Ильин определяет потребность как отражение в сознании нужды (нужности, желанности чего-то в данный момент), часто переживаемое как внутреннее напряжение, потребностное состояние и побуждающее психическую активность, связанную с целеполаганием. Позиция В.А.Иванникова заключается в том, что потребности связываются в единую систему, «хозяином» которой является личность как социальное новообразование человека. Главное место в этой системе занимают потребности самой личности и преобразование, принятие личностью потребности общества. При этом «биологические» потребности, благодаря социализации способов их удовлетворения и представленности в сознании, приобретают личностные формы их проявления.

Итак, потребностная сфера, сформированная в результате развития самой личности, определяет мотивационно-смысловые связи в структуре направленности субъекта преступной деятельности. «В психологии потребностей нужно с самого начала исходить из следующего капитального различия: различия потребности как внутреннего условия, как одной из обязательных предпосылок деятельности, и потребности как того, что направляет и регулирует конкретную деятельность субъекта в предметной среде». (А.Н.Леонтьев) Потребность субъекта, как побудительно-регулятивный механизм, определяет направленность преступной деятельности индивидуальным способом достижения цели, характерным для него в силу устойчивых форм взаимодействия с окружающей средой.

Потребности в мотивационно-смысловых связях формирования и развития мотива и цели играют направляющую и регулирующую роль. Как направляющая сила, потребность субъекта преступной деятельности определяет механизм преступления личностным отношением к объективно-субъективным условиям и обстоятельствам события преступления. Потребность, как регулирующая основа активности субъекта преступной деятельности в действиях (бездействии) преступного и не преступного характера, актуализируется под воздействием ситуативных обстоятельств конкретной, реальной ситуации, определяя потребностное состояние субъекта в процессе непосредственного взаимодействия в форме мотива.

Формирование мотива — сложный процесс. «При этом вначале происходит отражение объекта, являющегося предметом потребности. Осознанно предмет потребности может отражаться в форме влечения, желания, интереса, склонности, идеала, мировоззрения и иных идеальных побуждений. Идеальные побуждения, порождаемые отражением объекта, являющегося предметом потребности, превращаются в мотив в процессе мотивации...». (Д.П.Котов)

Установление мотива и цели преступления в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания связано с исследованием свойств личности преступника, отражающихся в механизме преступной деятельности проявлениями ценностных ориентаций, операциональными свойствами, направляющими и

регулирующими активность субъекта в действиях (бездействии) преступного и не преступного характера, определяя мотивационный процесс условиями и обстоятельствами формирования и развития мотива и цели. «Задача мотивационной сферы личности преступника и мотивов совершаемых преступлений предстает как диагностика ценностной структуры личности, иерархии и места в ней конкретных ценностей, во имя и в ущерб которым совершается преступление». (А.Р.Ратинов, А.Ш.Чеулишвили)

Детерминирующей основой мотивационного процесса являются потребности, доминирующие в формировании побудительной силы к осуществлению системы действий, определении характера действий, которые, в свою очередь, формируются под воздействием ценностных ориентаций субъекта преступной деятельности. Например, потребности в употреблении наркотических средств, алкогольных напитков, желании завладеть определенным объектом являются побудительной силой к совершению преступлений насильственного и корыстно-насильственного характера, проявляясь дезадаптивным, асоциальным поведением в механизме межличностного взаимодействия. Если потребности активизируют субъекта в определенном направлении деятельности, то детерминирующей основой формирования и развития потребностей субъектов являются личностная доминанта, проявляемая в форме влечения, желания, интереса, установки и т.д.

Установка является одним из определяющих элементов субъективной направленности преступника. В психологии отмечают, что встреча потребности с ситуацией в теории установки означает не изменение в соответствии с ситуацией самой потребности, онтология которой не раскрывается простой суммацией потребности и ситуации, а модификацию субъекта как целого, приведение в состояние готовности определенных жизненных сил. При встрече потребности и ситуации происходит видоизменение субъекта поведения, а не индивидуализация и конкретизация одного из исходных факторов поведения потребности. (И.В.Именадзе) Иначе говоря, установка является актуальной потребностью личности преступника, детерминирующей направленность преступной деятельности и определяющей побудительные силы субъекта преступного деяния, характеризуя потребностное состояние готовности.

Установка характеризует потребностное состояние субъекта преступного деяния, направленное на достижение результата посредством совершения преступных действий и в результате преступной деятельности. Установка, как потребностное состояние готовности субъекта преступного деяния действовать определенным образом, характеризует его опыт общения, взаимодействия с окружающей средой, которые и определяют поведенческие проявления субъекта в криминальной ситуации взаимодействия.

Установка обладает свойствами побуждения и направления в поведении субъекта, характеризуя мотивационный процесс регулятивными функциями осознаваемых и неосознаваемых проявлений личности. «Бессознательная мотивация поведения личности сводится к целостному (установочному), ею опосредованному, которое принципиально не репрезентировано в сознании». (Ю.М.Антонян, Е.Г.Самовичев) Проблему бессознательного в криминологической литературе рассматривали также П.С.Дажель, И.И.Карпец, Н.П.Дубинин, В.И.Кудрявцев, А.Ф.Зелинский, Б.С.Волков и другие.

Установка в системе мотивационно-смысловых связей является отражателем подсознательных механизмов психической регуляции преступного поведения — «чем ниже уровень сознания (а этим характеризуется большинство преступников), тем выше роль подсознательных механизмов регуляции поведения». (М.И.Еникеев) Установка в качестве мотивообразующей системы характерна для лиц, совершающих насильственные, корыстно-насильственные преступления, в силу импульсивных действий, проявлений установочных реакций субъекта преступной деятельности.

Итак, подсознательные механизмы регуляции поведения преступника отражаются неосознаваемыми процессами для него самого, отчего в большинстве случаев они не могут объяснить причину совершения преступления. В связи с этим установление мотива — сложного психологического процесса — требует познания побудительно-регулятивных механизмов, формирующих намерение, желание и стремление субъекта к совершению действий преступного характера. Механизм неосознаваемых мотивов отражен в исследованиях ученых-криминологов — Ю.М.Антоняна и Е.Г.Самовичева. В своей работе, посвященной психоло-

гическим механизмам насильственного преступления (изучены по специальной методике 300 убийц), они указывают, что «преступник в отношениях с людьми до и во время совершения преступных действий бессознательно воспроизводит те отношения, которые имели место в его жизни и сформировали его личность».

Мотивационный процесс, регулируемый подсознательными механизмами на уровне установок, имеет устойчивую тенденцию проявлений свойств личности преступника в побудительных процессах. «Подсознание понимается как стереотипизированная, синэргичная сознанием сфера человеческой психики, в которую включаются установки, навыки, привычки и интуиция». (М.И.Еникеев)

Мотивационная регуляция личности преступника определяет содержание и структуру преступной деятельности, способствуя установлению побудительно-регулятивных механизмов формирования и развития направленности и содержания умысла, определению мотива и цели преступления, раскрывающих систему доминирующих отношений субъекта преступной деятельности в механизме преступного деяния.

Мотив — это сложное психологическое образование, на формирование и развитие которого непосредственное воздействие оказывает направленность преступника, проявляемая системой доминирующих отношений в механизме события преступления. В мотивах преступлений проявляются психологические свойства личности преступника, отражены психические состояния, характеризующие чувства человека. В психологии отмечают, что существует 100 видов чувств, из которых свыше 30 могут стать мотивами совершения преступлений. В уголовном праве в качестве мотивов совершения преступлений выделяют преступные деяния, совершенные на почве ревности, корыстные побуждения и т.д. В зависимости от преобладания индивидуальных качеств личности выделяют «тираническую ревность и ревность от ущемленности». (Э.Э.Линчевский) Психологическая характеристика тиранической ревности — чрезмерная подозрительность, грубость, упрямство, мстительность, деспотическое подчинение себе партнера, требование от него самопожертвования в угоду собственным амбициям. Ревность от ущемленности формируется у людей с тревожно-мстительным характером, неуверенных в

себе, склонных легко впадать в тоску и отчаяние, преувеличивать неприятности. Личностные качества субъекта влияют на конкретное содержание мотива.

Чувства как эмоционально-волевая сфера личности преступника проявляются мотивом поведения, регулирующим действия криминального характера. Например, чувства, к которым можно отнести расовую или национальную вражду, кровную месть, являются побудительно-регулятивным механизмом совершения криминальных действий, направленных на разрешение межнациональных конфликтов. Чувства также проявляются эмоциональным фоном, когда побудительно-регулятивным механизмом совершения преступных действий являются иные побуждения.

Чувства как свойства, относящиеся к эмоционально-волевой сфере личности, определяют мотивационный процесс формирования мотива и цели, раскрывают содержательные аспекты эмоциональности субъекта, отражают явления и ситуации, имеющие значимость для него. Эмоционально-волевая сфера личности связана со стержневыми особенностями личности, ее нравственным потенциалом: направленностью мотивационной сферы, мировоззрениями, ценностными ориентациями, которые составляют основу мотивообразующей системы субъекта преступной деятельности.

Формирование и развитие мотивационного процесса обусловлено побудительно-регулятивными механизмами субъекта преступной деятельности, актуализирующимися под воздействием потребностно-мотивационной, ценностно-нормативной, эмоционально-волевой сфер личности преступника, которые определяют причинно-следственный механизм действий (бездействия) субъекта преступной деятельности.

Причинно-следственный механизм действий (бездействия) субъекта преступной деятельности обусловлен закономерными мотивационными процессами как «борьба мотивов» («и хочется и колется», «надо действовать, но как»), защитными механизмами. В мотивационном процессе субъекта преступной деятельности отображаются типичные формы выражения устойчивых свойств личности в мотивообразовании и целеобразовании, определяемые как мотивы достижения, доминирования, агрессии, аффилиации, «самооправдательные» мотивы. Указанные мотивы поведения

раскрывают типичные проявления личности преступника в мотивационном процессе, определяя побудительно-регулирующую основу субъекта преступной деятельности.

Результаты исследования свидетельствуют о доминировании указанных мотивов поведения в криминальной ситуации взаимодействия при совершении насильственных и корыстно-насильственных преступлений, то есть личностной доминантой в мотивационном процессе, раскрывающей психологическую природу активности субъекта преступной деятельности в механизме насильственных и корыстно-насильственных преступлений.

Мотив достижения обусловлен целевой направленностью субъекта на лидерство, господство, успех, его активность проявляется умением действовать, управлять, брать на себя ответственность при решении ситуационно-обусловленных задач. Мотив достижения выражается властно-лидирующим типом отношения к окружающим, характеризуя индивидуально-личностные свойства субъекта преступного деяния. Эти свойства при властно-лидирующем типе отношения выражаются в корыстно-насильственных преступлениях властностью, стремлением к доминированию, независимости, проявлением деспотичности, требованием жертвенности во взаимоотношениях, исполнения их желаний, указаний, сопровождаемые мотивационным конфликтом между «хочу» и «не хочу». Внутриличностное противоречие мотивационного конфликта между «хочу» и «не хочу» сопровождается агрессивностью. Агрессивность обусловлена вспыльчивостью, раздражительностью, упрямством, жестокостью и язвительностью. «Агрессивность может быть предметно-недифференцированной (злобность, конфликтность характера) и избирательно-предметной, постоянно направленной на определенные социальные объекты — на подчиненных, отдельных членов семьи, на людей с определенными личностными качествами». (М.И.Еникеев)

Мотив доминирования выражен в желании контролировать свое социальное окружение — советовать, убеждать, приказывать, отговаривать, сдерживать, запрещать, добиваться исполнения своих желаний, диктовать условия, руководить, надзирать, подчинять, очаровывать, покорять, приобретать последователей; в нежелании подчиняться другим, выслушивать чужие советы и

приказания; в стремлении быть независимым. Мотив доминирования определяет независимо-доминирующий тип отношений, характеризуемый самоуверенностью, самовлюбленностью, сопровождаемой эгоистичностью, черствостью и деловитостью.

Мотив агрессии, характеризуемый целевой направленностью на агрессию, выражается в восприятии мира как враждебной среды, признании насилия как способа действия, нацеленности на борьбу, сражение, возмездие, стремлении дать отпор или самому напасть, воспрепятствовать, навредить, оскорбить. Мотив агрессии выражается прямолинейно-агрессивным, недоверчиво-скептическим типами отношений. Прямолинейно-агрессивный тип отношения характеризуется проявлениями раздражительности, вспыльчивости, нетерпимости к ошибкам партнера, сопровождается непримиримостью, жестокостью. При недоверчиво-скептическом типе отношений наблюдается проявление недоверчивости, подозрительности, обидчивости, злопамятства, ревности.

Мотив аффилиации в психологии рассматривается как выражение стремления заводить друзей и ценить дружбу, приятельские отношения, искать контакты и радоваться им, желания быть принятым другими, стремление к кооперации и сотрудничеству, страх быть непонятым и непринятым, отвергнутым, оказаться в изоляции, одиночестве. Мотив аффилиации выражен в сотрудничающем-конвенциональном типе отношений, которые характеризуются конформизмом, то есть соглашательской позицией его модели «я — как все», проявляемой в общем стиле поведения склонностью к непосредственному парному общению, беспечно-веселым настроением, стиранием грани между деловыми и личными отношениями. При сотрудничающем-конвенциональном типе отношений наблюдаются открытость, способность к взаимопомощи, сочувствию, вплоть до степени чрезмерной зависимости от эмоциогенных факторов, доброжелательность, порождаемые направленностью субъекта на других людей, доверчивость, легковерность, мягкотелость, склонность уступать, состояние лени. При сотрудничающем-конвенциональном типе отношений личностной доминантой является направленность на взаимодействие; в качестве типичного основного мотива можно выделить мотив самоутверждения в общении». (Б.Р.Сембекова, 2007)

Выделение «самооправдательных» мотивов связано с защитными механизмами, присущими личности преступника, для оправдания своих поступков перед окружающими и перед собой, перекладывания ответственности на других людей, на сложившиеся обстоятельства — «виноваты все, но только не я».

Указанные мотивы поведения выражаются потенциальными мотивами личности преступника, раскрывающими источники формирования и развития мотива и цели преступления, формы вины, используемые в качестве личностной модели для выдвижения оперативно-розыскных, следственных версий в ходе поисково-познавательной деятельности для субъектов доказывания. Организационные основы поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по установлению мотивационного процесса субъекта преступной деятельности определяются выдвижением типичных версий. Побудительно-регулирующей основой мотивации преступного поведения являются: мотивы достижения, доминирования, агрессии, аффилиации, раскрывающие направленность личности преступника и преступной деятельности.

Выводы

1. Установление субъективной стороны состава преступления — мотива, цели, вины — обусловлено исследованиями мотивационной регуляции личности преступника.

2. Мотивационная регуляция личности преступника определяется системой доминирующих отношений субъекта в механизме преступной деятельности, выявляя индивидуально-личностный подход к событию преступления.

3. Субъект преступной деятельности, как носитель индивидуально-личностных свойств, в механизме преступной деятельности выражает субъективное отношение к процессу совершения преступления, тем самым создавая объективно-субъективные условия и обстоятельства события преступления.

4. Мотивационный процесс формирования мотива и цели у субъекта преступной деятельности актуализируется индивидуальными способами проявления активности в механизме преступной деятельности, выражая направленность умысла, условия и обстоятельства формирования вины, которые, в свою очередь, способствуют решению уголовно-правовых и уголовно-процес-

суальных задач в ходе познавательного-поисковой деятельности субъектов доказывания.

5. Механизм преступной деятельности проявляет направленность субъекта преступной деятельности, раскрываясь условиями и обстоятельствами объективно-субъективного характера: выбором способа совершения, сокрытия преступлений, оказания противодействия, использованием условий и обстоятельств преступлений, выбором орудий совершения преступления.

6. Направленность, как смыслообразующее и системообразующее свойство личности, определяется в механизме преступной деятельности проявлениями доминантности, избирательности, устойчивости и проявлениями ценностных ориентаций, противоречащих общепринятым ценностям, которые и регулируют криминальное поведение преступника.

7. Характеризующим признаком направленности преступника являются ценностные ориентации, определяющие направленность преступной деятельности субъекта преступного деяния как участника взаимодействия криминальной ситуации.

8. Установочные проявления личности преступника в мотивационном процессе выражают потребностное состояние субъекта преступной деятельности на уровне готовности к совершению преступных действий, раскрывающее степень его общественной опасности, опыт взаимодействия, навыки общения в межличностной ситуации взаимодействия.

9. Направленность, как определяющий признак личности преступника, как форма выражения личностной активности субъекта преступной деятельности, определяет побудительно-регулятивные механизмы преступной деятельности — систему доминирующих отношений в межличностной ситуации взаимодействия.

4.4 Эмоциональная регуляция и мотивация структуры личности преступника

Подсистема для оценки контекста функционирования, как один из элементов психической структуры, включает в себя клинические наблюдения при травмирующих воздействиях на субъекта, содержание субъективных моделей действительности, влияние локуса контроля и оптимизма на регуляцию поведения. Действие некоторых регулятивных структур личности в ряде случаев сложно идентифицировать и распознать в ежедневном поведении здорового индивида. В таких случаях неоценимую информацию можно получить при наблюдении за лицами, страдающими неврозами или пережившими тяжелые житейские события. У них в полной степени раскрываются некоторые особенности личности, которые при нормальных условиях трудно раскрываются в полном своем содержании. Такие данные о рассматриваемой подсистеме получают из клинической психологии. Наблюдения за лицами, которые стали жертвами насилия, потеряли своих близких людей или пережили природные стихийные бедствия, показывают, что они имеют тяжелый психологический шок, сопровождаемый сильным страхом, потерей душевного равновесия и ориентации в обстановке, хаотичностью поведения, развитием тяжелой депрессии. Подобные состояния психического шока и последующие их продолжительные дисфункциональные изменения личности наблюдаются и при пережитом боевом стрессе (так называемом посттравматическом стрессовом расстройстве), при участии в спасательных операциях после тяжелых катастроф с большим количеством жертв или при повторяющихся наблюдениях насилия и жестокости.

После таких переживаний все пострадавшие, а также некоторые другие участники событий одинаково жалуются на разрушение определенных представлений об окружающей их среде и о своем месте в ней. Анализ и сравнение этих жалоб позволили клиническим психологам идентифицировать наличие системы самых общих представлений личности о том, в каком мире живет человек и какое место занимает в нем. Травмирующие внешние воздействия фактически опровергают эти представления, а являе-

ния, связанные с психическим шоком, являются доказательством тому, насколько важно для здоровой личности видеть мир и себя самого определенным образом, и эта точка зрения должна быть подтверждена индивидуальным опытом. В целом эти самые общие представления в современной психологии известны как «предполагаемый мир». Термин «предполагаемый» используется, чтобы подчеркнуть факт, что они являются только субъективными допущениями, которые не обязательно полностью совпадают с объективной реальностью. Люди склонны смотреть на мир и видеть свое место в нем таким образом, чтобы это отвечало их основным внутренним тенденциям, а не объективному описанию действительности. Они поддерживают субъективные модели о действительности.

Обращение лиц, переживших психическую травму, позволяет раскрыть содержание этих субъективных моделей. В субъективной модели предельно общим является представление (ожидание) о мире как об *удобном*, т.е. он рассматривается как безопасное место, которое отвечает ожиданиям личности. Это самое общее представление обусловлено тремя предположениями: мир добронамерен, мир организован и осмыслен, собственное «Я» имеет особенное значение и обладает несомненной ценностью. В свою очередь, каждое из этих представлений состоит из частных. Так, представление о добронамеренности мира — из ожидания, чтобы в окружающем мире (среде) случались, главным образом, положительные события, и чтобы они преобладали над неприятностями, чтобы люди поступали добронамеренно, были отзывчивы и благосклонны. Знание об организованном и осмысленном мире состоит из ожиданий: о наличии универсальной справедливости, подвластности среды контролю собственного поведения, о наличии закономерностей и предвидения текущих событий. Знание о значимости и ценности «Я» опирается на представление о себе как о добром, достойном и моральном человеке, на ожидание наличия собственных сил и возможностей для контроля над средой и на действие личного успеха и удачи в проявлениях случайностей.

С точки зрения теории социального учения, предложенной Джулианом Роттером, содержание субъективных моделей действительности рассматривается как система генерализированных

ожиданий. Они представляют собой обобщение прошлого опыта индивида в различных ситуациях. Генерализированные ожидания регулируют поведение в новых и незнакомых ситуациях, где необходимо действовать по аналогии, а не через использование испытанных поведенческих программ, проявляемых в типичных и хорошо знакомых условиях. Генерализированные ожидания могут иметь различную степень обобщения — от генерализации относительно тесного круга объектов или поведения до всеохватывающих обобщений об основных особенностях индивида и действительности. Предполагаемые миры построены такими самыми общими генерализированными ожиданиями.

В современной психологии объектом подробного изучения являются несколько генерализированных ожиданий. Ожидание локус-контроля — генерализированное ожидание того, какой должна быть связь между собственным поведением и получаемыми результатами. Различаются два полюса этого ожидания. Внешним локусом контроля является тенденция к тому, что получаемые результаты (положительные или отрицательные) рассматриваются как независимые от собственного поведения и что они контролируются силами извне. Внутренний локус контроля является тенденцией к тому, чтобы получаемые результаты считались производными от собственного поведения и чтобы индивид рассматривал себя как основного причинного агента за то, что случается с ним.

Оптимизм — генерализированное ожидание получения положительных результатов и преобладания положительных событий над отрицательными и неприятными, независимо от того, каков источник причинности. Противоположным полюсом этому ожиданию является пессимизм.

Убеждение о справедливом мире — ожидание, что существует универсальная справедливость и каждый получает то, что заслужил. Это позволяет людям воспринимать физическую и социальную среду как стабильную и устроенную, что, в свою очередь, повышает ее предсказуемость.

Личная ценность — ожидание, что собственное «Я» имеет особую значимость и занимает центральное и привилегированное место в отношениях с внешней действительностью.

Генерализированные ожидания, которые входят в содержание субъективных моделей действительности, имеют биполярный характер: внутренний–внешний локус контроля, оптимизм–пессимизм, справедливый–несправедливый мир, высокая или низкая личностная ценность и так далее. На основе прошлого опыта личность может поддерживать генерализированные ожидания, которые ближе к одному или другому полюсу. В результате их доминирования образуется индивидуально-специфическая субъективная модель действительности, которая расположена где-то между полностью положительными и полностью отрицательными ожиданиями о среде и себе. Как видно из клинических данных о лицах, переживших острые жизненные кризисы, для нормальной адаптации личности необходимо, чтобы генерализованные ожидания находились сравнительно далеко от отрицательного полюса. Однако слишком близкое приближение к положительному полюсу тоже имеет дезадаптивные последствия, так как для поддержания такой идеализированной картины о действительности требуются очень специальные условия, которые почти не существуют. Вследствие этого большинство людей придерживаются сравнительно реалистичной картины о мире и своем месте в нем, но стараются, чтобы в ней преобладало положительное.

Для понимания влияния генерализированных ожиданий на личность и регуляцию поведения необходимо исследование локуса контроля и оптимизма. Эти ожидания являются объектом подробного изучения, и об их эффектах имеется множество накопленных экспериментальных данных. Имеющиеся данные о связях между локусом контроля и некоторыми более общими особенностями личности выстраивают следующую картину. Лица с внешним локусом контроля описывают себя как более тревожных, неуверенных в себе, нерешительных, склонных уклоняться от ответственности. В своих отношениях к другим они более несдержанны, более подозрительны и враждебно настроены. В отличие от них лица с внутренним локусом контроля уверены в себе, спокойны, умеют владеть своими эмоциями, не уходят от ответственности. Их отношение к другим отличается спокойствием и разумностью, они трудно поддаются внушениям и влияниям и относятся критично к аргументам и соображениям других.

В области познавательных процессов тоже существуют характерные различия. Лица с внешним локусом контроля имеют неэффективную организацию познавательных процессов, нехватку внутренних правил для переработки информации (т.е. эта переработка не имеет систематического характера), они проявляют меньше активности в поисках и открытии информации. Лица с внутренним локусом контроля, со своей стороны, предстают перед нами как умелые в открытии нужной информации (даже когда она не дана ясно), имеют хорошую организацию познавательных процессов и высокую эффективность в переработке информации. Поэтому можно сказать, что люди с внутренним локусом контроля лучше будут проявлять профессиональные качества в оперативно-розыскной работе и в сборе и обработке материалов самого различного характера.

Самые характерные различия между представителями двух полюсов локуса контроля в области мотивации состоят в том, что лица с внутренним локусом контроля ориентированы к условиям исполнения, которые позволяют им контролировать результат. Они имеют более стабильные мотивационные установки. Лица с внешним локусом контроля имеют более широкий диапазон мотивационных импульсов, и их мотивация варьируется в зависимости от получаемых результатов и трудностей выполняемых задач. В области эмоциональной реактивности лица с внешним локусом имеют более высокий уровень невротизма по шкале Айзенка и показывают почти линейную зависимость между степенью экстернальности и силой депрессивных переживаний. Проведенные ранее исследования показывают, что внешний локус контроля тормозит ощущения бодрости, интереса-увлечения и дружелюбия и усиливает ощущения вялости, беспокойства-напряжения, неуверенности и одиночества. Эта картина эмоциональной жизни людей с внешним локусом контроля показывает, что они подвержены развитию эмоционального стресса, кроме того, не умеют преодолевать отрицательные эмоции и склонны к пассивному реагированию после их возникновения.

В целом исследования дают основание сделать вывод, что крайние формы внешнего локуса контроля имеют неблагоприятное влияние на целостную организацию и функционирование личности. Но нужно отметить, что крайние формы внутреннего

локуса контроля тоже создают определенные затруднения у индивида. Такие лица авторитарны, стремятся к подчинению других, часто вступают в конфликт с окружающими, так как стремятся контролировать и их поведение, склонны к перегрузке и принятию большого количества обязательств.

Оптимизм — другое хорошо изученное генерализированное ожидание, которое укрепляет защитные силы личности и повышает ее устойчивость к стрессовым воздействиям. Оптимизм имеет положительные связи с высокой самооценкой и внутренним локусом контроля, но имеет отрицательные связи с переживанием безнадежности, бессилия и отчужденности. В целом оптимисты поддерживают положительные ожидания успеха, а после пережитой неудачи используют эффективные эго-защитные стратегии, списывая результаты на не зависящие от них внешние обстоятельства. Характерным для пессимистов является наличие несоответствия между реальным и идеальным я-образом (которое является источником внутреннего напряжения) и преобладающим страхом от неудачи. При выполнении своих ежедневных обязанностей они имеют более слабое чувство личного контроля над событиями, получают меньше удовольствия от деятельности и более сильный стресс, чем оптимисты. Установлено, что в эмоциональной сфере оптимизм усиливает переживания активационно-бодрости и интереса-увлечения и уменьшает переживания беспокойства-напряжения, неуверенности и депрессии. Причем эти эффекты установлены в долгосрочном плане.

Буферные эффекты оптимизма против развития стресса доказаны в ряде наблюдений. Так, при наличии стрессовых воздействий оптимисты реагируют мобилизацией своих сил на поиск способов преодоления создавшейся ситуации. Если проблемы неразрешимы, они ищут положительные стороны в ситуации или дистанцируются от нее. Оптимисты испытывают более слабые чувства враждебности, которые являются рисковым фактором развития инфаркта. Они имеют оптимальную сердечно-сосудистую реактивность, особенно после пережитого успеха, в то время как пессимисты показывают большую вариативность сердечно-сосудистой реакции, а пережитый успех не оказывает на них положительного эффекта.

Исследования локуса контроля и оптимизма показывают, что генерализированные ожидания системы субъективных моделей действительности имеют большое значение для целостной организации личности и для протекания личностных регулятивных процессов. Знание того, является ли данный человек с внутренним или внешним локусом контроля оптимистом или пессимистом, необходимо для оценки его возможностей при решении определенных задач и индивидуальной переносимости стрессовых ситуаций. Познание личности подследственного, особенно того, каков его локус контроля, помогает оценить его сильные или слабые стороны и планировать соответствующие действия для оказания психологического воздействия при производстве следственно-оперативных мероприятий, оперативно-розыскных, следственных действий.

В психологии личности подсистема саморегуляции известна как «Я-образ». Она является объектом многих исследований, так как является одним из центральных образований в системе личности, кроме того, сложной и богатой по содержанию структурой.

«Я-образ» состоит из трех основных групп компонентов. На первом месте представления и знания об отдельных своих сторонах, качествах, умениях и способностях. Они лежат в основе самооценок — составляющих единиц Я-образа. Самооценки содержат ответ на вопрос: «Какой я?», но это не просто описание индивидуальных особенностей. Каждая самооценка составлена из двух компонентов — когнитивного и оценочного. Когнитивный компонент содержит знания об определенном качестве и субъективное ожидание того, чтобы это качество проявилось с определенной силой или частотой. Субъективное ожидание отражает уверенность индивида, насколько он в состоянии исполнить данное поведение или проявить себя определенным образом. Оценочный компонент отражает субъективную важность качества, отраженного в самооценке. Эта важность определяется несколькими факторами, в частности, — поможет ли данное качество удовлетворить собственные потребности и в какой степени, будет ли способствовать успешному функционированию в социальной среде и т.д.

Вторая группа компонентов в построении «Я-образа» связана с ответом на вопрос: «Кто я?» и образует основу Эго-идентичности. Она имеет два аспекта. Первый связан с сохранением чувства константности собственного Я, независимо от того, что личность с течением времени развивается и изменяется. Это чувство опирается на два фактора — принадлежности и зависимости от собственного тела и накопления индивидуального опыта и воспоминаний, которые имеют уникальный характер. Эти проявления Эго-идентичности относительно стабильны и образуют самую глубокую основу собственного Я.

Второй аспект Эго-идентичности связан с ответом на вопрос, какое место занимает человек в социальной системе, в выполнении его социальной роли как специалиста, родителя, гражданина и так далее. Общество как структурированная система предоставляет множество возможностей для занятия различных социальных позиций, каждая из которых дает свои права и привилегии, но также требует наличия определенных качеств. По этой причине построение Эго-идентичности предполагает дифференцирование самооценок на значимые для избрания данной позиции и на такие, которые не имеют отношения к этому. Значимые самооценки интегрированы в одно целое и становятся объектом особого внимания со стороны личности.

Картина формирования Эго-личности совсем не так проста, потому что человек ищет идентичность по отношению ко многим позициям в обществе, так как от этого зависит полноценность собственного существования. Но каждая Эго-идентификация требует наличия особенной группы личных качеств. Вот почему самооценки, которые в одном отношении не имеют значения, в другом могут оказаться очень важными. Например, атлетические способности почти не имеют значения в идентификации как родителя, но при исполнении профессиональных обязанностей могут быть решающими. Кроме того, некоторые качества личности могут иметь огромное значение в поддержании различных идентификаций, и из-за этого субъективная важность соответствующих самооценок становится еще больше. Это вносит динамизм в построение Я-образа и подталкивает к развитию многих сторон личности.

Второй аспект Эго-идентификации динамичен и в другом отношении. В течение своей жизни люди сначала завоевывают, а после оставляют различные социальные идентификации, так что с этой точки зрения ответ на вопрос: «Кто я?» является различным — один для юноши, другой — для студента, третий — для родителя и профессионала, четвертый — для пенсионера и т.д.

Третий компонент в построении Я-образа — чувство личной ценности, известное еще как самоуважение, глобальная самооценка или уважение самого себя. Считается, что чувство личной ценности является производным от отдельных самооценок: чем больше положительных сторон видит в самих себе индивид, тем больше к себе самоуважения. Современные исследования показывают, что эта взаимосвязь верна только в том случае, если индивид обладает относительно тесным кругом положительных качеств, на которых он строит свою Эго-идентичность. Например, данный человек — очень хороший скрипач и утверждает в обществе в качестве такового, но он физически слаб, ничего не понимает в строительстве и в электротехнике, не интересуется спортом, не следит за современной литературой, его научные познания на скудном уровне, он не обладает необходимыми навыками, чтобы заботиться о детях и семье. Вне своей области он не может утверждаться, из-за чего каждая профессиональная неудача является угрозой для чувства личной ценности, которой неоткуда получить поддержку. И наоборот, чем больше и более разнообразные положительные качества имеются у человека, тем его чувство личной ценности меньше зависит от частных неудач в отдельных начинаниях.

Для раскрытия содержания Я-образа целесообразно выделить виды и типы самооценок. В зависимости от того, каким образом человек воздействует на свою среду и какие качества ему необходимы для этого, необходимо выделить следующие виды самооценок:

— самооценки, связанные со здоровьем, физическим состоянием индивида. Это оценки здоровья, физической закалки, выносливости, силы, быстроты, ловкости. Они важны при планировании ряда физических занятий, при занятии спортом, при выполнении задач, для которых требуются такие качества;

– самооценки внешнего вида и физической привлекательности. К ним относятся не только представления о личной физической красоте, но и об оценке вкуса, выборе одежды, манерах поведения, поддержании личной гигиены, изысканности и аккуратности;

– самооценки навыков, умений и способностей. По содержанию и обхвату это самый большой вид самооценок, в которых отражены возможности индивида воздействовать на внешнюю среду и достигать поставленные цели;

– самооценки качества, связанные с межличностными взаимоотношениями, которые можно разделить на две подгруппы — качества и умения общаться и моральные качества.

Независимо от вида самооценки имеют три основные характеристики. Первая из них — уровень самооценки. Это субъективное представление степени наличия данного качества. Уильям Джеймс рассматривает уровень самооценки как производное соотношение полученного успеха и претензии личности. Он предлагает следующую формулу: *уровень самооценки = успехи / уровень претензий*. Из этой формулы следует, что уровень самооценки субъективен и зависит от того, ставим ли мы перед собой чрезвычайно высокие или определенно низкие претензии. Одни и те же успехи в одном случае приведут к низкой самооценке, в другом — к высокой. Нужно отметить, что формирование низких самооценок имеет неблагоприятный эффект при планировании поведения. Они информируют о том, что индивид не имеет достаточных ресурсов для его успешного исполнения.

Вторая характеристика самооценок — их субъективная важность. Чем более самооценка данного качества значима, тем больше усилий вкладывает индивид в его развитие и утверждение.

Третьей характеристикой самооценок является их адекватность. В психологии известно, что нередко субъективное представление о своих качествах не отвечает их объективному уровню. Когда это представление выше наличных возможностей, тогда мы говорим о неадекватно высокой самооценке. Лица с такой самооценкой имеют необоснованные претензии и самонадеянны. Когда имеющиеся возможности больше, чем их субъективная оценка, тогда речь идет о неадекватно низкой самооценке. В этом случае наблюдаются нехватка доверия к себе, необоснованно заниженная уверенность в своих силах и нерешительность.

В психологии выделяют и типы самооценок: люди оценивают себя не только с точки зрения того, какими качествами они обладают в данный момент, но также и какими бы они хотели быть, что другие ждут от них, что думают о них, как другие их воспринимают и т.д. Различаются следующие основные типы самооценок:

1) реальная самооценка — отражает текущее состояние имеющихся качеств;

2) идеальная самооценка — отражает представления и стремления индивида для достижения такого уровня развития, который бы отвечал его идеалам и ценностям;

3) нормативная самооценка — отражает субъективную оценку о соответствии между собственным поведением и социальными нормами и правилами;

4) ожидаемая самооценка — отражает субъективный взгляд — чего в действительности можно достичь при реализации собственных идеалов;

5) воспринимающая самооценка — отражает субъективное представление индивида о том, как другие воспринимают его качества.

Отдельные типы самооценки участвуют или прямо, или через соотношения между собой в регуляции индивидуального поведения. Реальная самооценка напрямую участвует в планировании поведения, когда информирует об имеющихся возможностях действовать. Это обуславливает, какие действия можно и нельзя предпринять. Другой способ регуляции осуществляется при соотношении между различными типами самооценки. Теория о направленном на себя внимании, предложенная Робертом Уиклендом, рассматривает, какие регулятивные процессы возникают, когда человек направляет свой взгляд на свою личность. Такое состояние возникает, когда он становится объектом внимания со стороны других. В этих условиях активизируется идеальная самооценка, и текущее поведение начинает сравниваться с тем, при котором возникает несоответствие с идеальным представлением, порождающим отрицательную эмоцию. В поведенческом плане она порождает тенденцию обойти ситуацию направленного внимания. Это возможно, если, например, люди предугадывают, что могут попасть в такую ситуацию. Тогда они просто избегают ее.

Если такое уклонение от «направленного на себя внимания» невозможно, то индивиды усиливают свои вложения, чтобы улучшить свое текущее выполнение и уменьшают несоответствие с идеальной самооценкой.

Более целостную картину функционирования Я-образа и возникающие на этой основе эмоциональные переживания показаны в теории несоответствия в Я-образе, предложенной ученым Хиггинсом. В этой теории Я-образ раскрыт в трех аспектах: реальное Я, идеальное Я и нормативное Я. В теории имеются две точки зрения на Я-образ. Первая — собственная позиция индивида, т.е. как он видит самого себя, к каким идеалам стремится, с какими нормами идентифицируется. Вторая — с позиции значимых для других людей: родителей, братьев и сестер, супруга или супруги и других. Эта точка зрения тоже может иметь приложение к трем основным аспектам.

Выделенные области и точки зрения показаны основными разделами построения Я-образа.

Точка зрения	Область, принадлежащая Я		
	Реальное	Идеальное	Нормативное
Личная	Р/Л	И/Л	Н/Л
Значимые другие	Р/Д	И/Д	Н/Д

Разделы, связывающие реальный Я-образ, образуют так называемый *Я-концепт*, т.е. общую картину индивида — какой он и как другие его воспринимают. Остальные четыре раздела — направляемые на себя стандарты. Они имеют мотивирующую функцию и направлены к достижению соответствия между ними и реальным Я-образом. Регуляция, осуществляемая Я-образом, направлена на обеспечение этого соответствия и на его утверждение во времени и в ситуациях.

Согласно теории, возможно, что возникнут устойчивые несоответствия между Я-концептом и «направленными на себя стандартами», которые порождают различные отрицательные эмоциональные переживания. Действия, которые люди предпринимают для того, чтобы избавиться от этих отрицательных эмо-

ций, напрямую регулируются Я-образом. По мнению Хиггинса, интенсивность эмоциональных переживаний зависит от двух факторов. Во-первых, от величины несоответствия — если оно маленькое, то и неприятные переживания будут слабыми или вообще отсутствовать. Если несоответствие значительное, то и переживания будут иметь большую интенсивность. Во-вторых, несоответствия имеют различные уровни доступности к сознанию. Одни из них активируются легко и быстро, порождают соответственные переживания, в то время как другие требуют более специальных условий (напоминание, направленное на себя внимание) или вообще не получают доступа к сознанию и редко или никогда не включаются в регуляцию поведения.

Таким образом, можно сделать определенные выводы.

1. При угрозе травмирующих воздействий разрушаются предельно общие представления личности о мире и своем месте в нем. В работе правоохранительных органов существует множество травмирующих ситуаций, которые могут довести до долгосрочных изменений личности с негативными последствиями для психического здоровья и субъективного благополучия.

2. Субъективные модели действительности построены на генерализированных ожиданиях с двухполюсным характером. Люди стремятся утвердить положительно отклоненную картину мира и свое место в нем. Крайние отклонения к положительному или отрицательному полюсу этой общей картины нарушают общую адаптацию личности к социальной среде.

3. Локус контроля — это генерализированное ожидание, которое оказывает влияние на общую организацию поведения и ее регуляцию. Внешний локус контроля обуславливает формирование личностных качеств, которые не пригодны для полицейской профессии.

4. Оптимизм — это генерализированное ожидание, которое повышает устойчивость к стрессовым воздействиям, способствует поддержанию положительных эмоций и уменьшает отрицательные переживания.

5. Я-образ — сложная структура, в которой разграничиваются три группы компонентов: самооценки, Эго-идентичность и чувство личной ценности.

6. Самооценки имеют три характеристики — уровня, субъективной важности и адекватности. От уровня самооценки зависит уверенность в собственных возможностях. Субъективная важность определяет, сколько сил тратит индивид на утверждение данного личного качества. Адекватность самооценки связана с недооценкой или переоценкой собственных возможностей.

7. Я-образ участвует в регуляции поведения через самооценки. Реальная и идеальная самооценки могут прямым образом регулировать поведение. Другие типы самооценок действуют как направленные на себя стандарты, которые сопоставляются с реальной самооценкой. При этом сопоставлении возникают отрицательные эмоции (из-за разницы между реальными возможностями и требованиями стандарта), которые имеют мотивирующую функцию и посредством ее включаются в регуляцию поведения. Активация направленных на себя стандартов посредством привлечения внимания к себе, напоминания или критических замечаний может использоваться для коррекции поведения социального партнера.

Эмоциональная регуляция личности преступника включает в себя базисные эмоции и организацию эмоциональной системы.

Исследователи эмоций установили, что вопреки многообразию эмоциональной жизни людей существует несколько основных или базисных эмоций, которые являются общими для человека и высших млекопитающих. Каждая из них имеет свою врожденную нервную основу, определенное лицевое выражение и особенное субъективное переживание.

Лицевое выражение базисных эмоций одинаково у представителей многих различных культур. Исследования показывают, что люди некоторых племен Новой Гвинеи, которые еще живут в каменном веке, выражают и распознают базисные эмоции таким же образом, как и японцы, американцы или жители Южной Америки. Базисные эмоции состоят в следующем:

- *Интерес–увлечение.* Под влиянием этой эмоции повышаются внимание, любознательность и увлеченность объектом интереса.

- *Радость.* Характеризуется чувством уверенности, собственной значимостью и тем, что мы любим.

▪ *Удивление.* В отличие от других эмоций оно всегда является моментным состоянием, которое освобождает от предшествующих эмоций и направляет все познавательные процессы на объект, который вызвал удивление.

▪ *Муки–страдания.* Сопровождаются чувством одиночества, ненужности и жалости к самому себе.

▪ *Гнев.* В процессе эволюции эта эмоция имела огромное значение, но современные люди вынуждены ее сдерживать.

▪ *Отвращение.* Отвращение связано с желанием избавиться от кого-то или чего-то, которое является неполноценным.

▪ *Презрение.* Появляется часто в комбинации с гневом или отвращением. Эти три эмоции образуют так называемую «враждебную триаду». Одной из опасностей презрения является то, что это «холодная» эмоция, которая вызывает деперсонализацию индивида или группы, к которой он относится, и может мотивировать, например, хладнокровное убийство.

▪ *Страх.* Страх обыкновенно мобилизует индивида, но когда перерастает в ужас, может блокировать поведение и оставить долгосрочные изменения личности.

▪ *Стыд.* Сопровождается желанием скрыться или исчезнуть.

▪ *Вина.* Может проявиться в комбинации со стыдом, но в большей степени возникает при нарушении моральных или других норм.

Роберт Плутчик указывает, что базисные эмоции связаны не только со специфичными переживаниями и лицевыми выражениями. Каждая такая эмоция вызывается специфичными стимулами или событиями, активирует характерные мысли, побуждает к определенному поведению и направляет на достижение специфичного эффекта. Эта связь может быть представлена в следующей цепочке: стимулирующее событие – появившиеся мысли – переживаемое чувство – поведение – эффект. Например, в поведении человека это может быть представлено следующим образом: появление угрозы – существование опасности – осознание опасности (страх, ужас) – защита – бегство.

Необходимо обратить внимание на готовые поведенческие программы, характерные для любой базисной эмоции, так как при доминировании эмоции контроль над этими программами осуществляться не может, что приводит к опасным последствиям.

Примерами тому могут служить убийства под влиянием сильного душевного волнения, массовая паника при переживании ужаса, самоубийства на почве глубокой скорби и депрессии. То, что в эволюционном плане имело адаптационную полезность, в условиях общества может проявиться как опасный недостаток. Это особенно характерно для людей с неустойчивой эмоциональной сферой и низкими способностями к самоконтролю.

Эмоциональная сфера личности организована в систему, которая задает некоторые закономерности эмоциональной жизни. Одной из них является перерастание эмоций из одной в другую при изменении внешней стимуляции. Таким образом, варьирование степени познания стимулов порождает последовательно отягчение, скуку, интерес, удивление, испуг, ужас. Подобно этому градиент тактильных ощущений порождает спектр эмоциональных реакций, варьирующих от удовольствия до боли.

Другой особенностью эмоциональной системы является наличие полярности между некоторыми парами эмоций, например, радость — печаль, гнев — страх. Полярный характер эмоций не исключает возможности их одновременного переживания, например, когда говорим о слезах от радости или злобном чувстве (гневе в сочетании со страхом).

Эмоциональная система так устроена, что позволяет объединить две (или более) базисные эмоции в более сложный комплекс. Так возникают новые переживания, с тонкой эмоциональной нюансированностью, создающей богатство эмоциональной жизни человека. Сложные комбинации эмоций могут обозначаться как чувства.

Эмоциональная система порождает не только комбинации из эмоций, но также имеет определенную мощностъ, то есть она способна генерировать и поддерживать переживания различных эмоций в одно и то же время. Одновременное возникновение множества эмоциональных реакций является результатом многонаправленных взаимодействий с внешней средой и их различной эмоциональной оценкой. Соотношение одновременно переживаемых эмоций является результатом общего эмоционального состояния психики, которое мы называем настроением. Это сложное состояние, которое включает результат соотношения положительных и отрицательных эмоций, состояние активации

коры головного мозга, актуальную мотивацию и протекающие познавательные процессы. Настроение имеет различную устойчивость, которая зависит от эмоциональной стабильности личности (невротизма), ее целостностного отношения к окружающей действительности (субъективные модели действительности) и от конкретных условий жизни.

Необходимо отметить, что эмоциональная система может быть частично или полностью разрушена при некоторых органических заболеваниях головного мозга, что приводит к тяжелым расстройствам поведения. Эмоции включаются в регуляцию поведения благодаря их способности взаимодействовать с остальными регулятивными процессами и модифицировать их определенным способом. Они создают одно или другое функциональное состояние психики (и организма в целом), что облегчает или побуждает активирование одних регулятивных структур и тормозит действие других. Одновременно с этим между активированными в данный момент регулятивными структурами и переживаемыми эмоциями создаются устойчивые связи, которые приводят к формированию аффективно-регулятивных комплексов. Они сохраняются в памяти и в дальнейшем проявляются как единое образование. Эта особенность ясно наблюдается при формировании социальных установок, которые определяют отношение личности к различным социальным объектам и создают готовность к одному или другому действию.

Влияние эмоций на познавательные процессы проявляется во многих отношениях. На уровне принятия информации они воздействуют на внимание. Направленность внимания в большой степени зависит от эмоциогенных стимулов среды. Его устойчивость также зависит от переживаемых эмоций. Под влиянием переживаемого интереса человек способен долгое время задерживать внимание на объекте, который его провоцирует, а когда человек чувствует себя сбитым с толку или испуганным, тогда ему гораздо труднее будет сосредоточить свое внимание на чем-то конкретном. Сильные аффектные переживания сужают широту внимания до степени, при которой человек не в состоянии правильно ориентироваться в ситуации. Изменение состояния внимания влияет и на восприятие. Эмоционально значимая информация обособляется как фигура, а все остальные сигналы воспри-

нимаются как фон, на котором она выделяется. Эмоции формируют перцептивный материал в образ, который отвечает за их содержание, и иногда приводят к иллюзорному восприятию. Поэтому в поговорке говорится, что «у страха глаза велики».

Эмоциональные состояния оказывают влияние и на ход процессов мышления. Исследования лиц, страдающих депрессией, показывают, что у них преобладают мысли негативного содержания, и они не в состоянии контролировать свое поведение. Кроме того, из памяти извлекаются в основном воспоминания пережитых прошлых потерь и неудач. Таким же образом каждая более сильная эмоция направляет ход мысли и выборочно активизирует различное содержание памяти.

Эмоции взаимодействуют с мотивацией и являются неделимой частью мотивационной регуляции. Они связывают активированную потребность с определенным представлением и создают аффективно-познавательную структуру, которая в состоянии организовать и направлять поведение. Потребность сама по себе «не знает», что точно может ее удовлетворить, а «холодное» знание относится безразлично к нуждам организма. Но как только между этими двумя сторонами устанавливается эмоциональная связь, тогда уже может развернуться мотивационный процесс. В дальнейшем он не может протекать без постоянного участия эмоций. Внутренняя мотивация и мотивация, направленная на достижение, удовлетворяется самим процессом действия, а не от получения конкретного результата. В этом случае положительные эмоции, которые сопутствуют исполнению, служат как поддержка мотивированного поведения и сигнализируют о его пользе. Субъективно эмоции переживаются как непосредственная причина поведения, но анализ показывает, что в действительности имеется независимый источник мотивации. Эмоции являются средством для поддержания этой мотивации.

Эмоции могут и сами представлять собой источник побуждения. Когда ранее мы рассматривали чувства, было отмечено, что некоторые из них нюансированы, эмоционально богаты переживаниями и, следовательно, могут сами по себе быть привлекательными для индивида. На этой основе возникают и поддерживаются не только эстетические потребности, но и порочные

наклонности. Например, мазохизм привлекателен одновременным переживанием возбуждения, боли и удовольствия.

Физиологические компоненты эмоциональной реакции ответственны и за развитие любого вида зависимостей. Исследования физиолога Ричарда Соломона показали, что физиологическая реакция, которая сопровождает эмоцию (так называемое А-состояние), подкрепляется противоположной физиологической реакцией (Б-состоянием), предназначение которой — возвращение организма в исходное физиологическое состояние перед моментом возникновения эмоции (поддержание внутреннего физиологического равновесия). Б-состояние при первых переживаниях эмоции возникает медленно, но с каждым разом становится все сильнее при повторных действиях, которые приводят к А-состоянию. Необходимо более продолжительное время, чтобы прошло Б-состояние, т.е. чтобы восстановилось физиологическое равновесие. При повторении эмоционального переживания с течением времени наступает привыкание, и А-состояние ослабевает, в то время как противоположное Б-состояние усиливается. Исследования реакций парашютистов хорошо иллюстрируют эту модель. Непосредственно перед первым прыжком новичков охватывает сильный страх и даже ужас (усиленное А-состояние). После приземления они испытывают (в рамках 10 минут) чувство облегчения и эйфорию (слабое Б-состояние).

Обобщение и выводы:

1. Эмоции являются целостными реакциями организма и психики, которые имеют физиологические, поведенческие и субъективные компоненты.

2. Физиологический компонент может быть зарегистрирован с помощью подходящей аппаратуры. Он служит и для создания полиграфа («детектора лжи»), который используется в оперативно-следственной практике.

3. Лицевое выражение необходимо для полноценного протекания эмоциональных реакций. Упражнение контроля на лицевое выражение ослабляет переживаемую эмоцию. Улыбка, даже если она искусственная, улучшает общее функциональное состояние. Придерживайтесь девиза: «Улыбайся!».

4. Движения тела подлежат более слабому сознательному контролю, и при внимательном наблюдении и использовании видеозаписи могут дать информацию о действительном состоянии наблюдаемого лица.

5. Субъективное переживание эмоции состоит из эмоционального возбуждения, эмоционального тона и содержания. Эмоциональное возбуждение отражает мобилизационные изменения организма. Эмоциональный тон информирует об общей картине взаимодействия индивида — среды. Содержание эмоций зависит от особенностей эмоциональных сигналов. Существуют 10 базисных эмоций, которые имеют биологическую основу и являются общими для всех людей и высших млекопитающих.

6. Базисные эмоции активизируют специфичные мысли, связанные с особыми лицевыми выражениями, автоматически включают определенное поведение и направлены на получение определенных эффектов. Когда они достаточно интенсивны, могут ориентировать поведение в нежелательном с социальной точки зрения направлении.

7. Эмоциональная система определяет некоторые закономерности эмоциональной жизни, которые раскрывают ее богатство и расширяют адаптивные функции эмоций.

8. Эмоции влияют на организацию и протекание познавательных процессов и мотиваций. Они абсолютно необходимы для протекания мотивационных процессов, в некоторых случаях служат как поддержка, а могут быть и самостоятельным источником мотивации.

9. Физиологические изменения в организме при эмоциональном переживании вызывают ответную физиологическую реакцию, предназначенную для восстановления его внутреннего равновесия. Оба физиологических процесса имеют различные механизмы усиления и затихания, которые находятся в основе различных видов зависимостей.

Глава 5

Психолого-криминалистические вопросы взаимодействия и влияния социума и его групп

5.1 Психолого-правовые особенности социального познания правомерной и преступной личности

Когнитивная подсистема личности имеет чрезвычайно богатое содержание. Она включает в себя практически накопленные знания об окружающей нас действительности, научные знания и достижения, понятия и представления о людях и обществе, убеждениях и предрассудках и т.п. Кроме того, исследования познавательных процессов являются обширным направлением, заслуживающим самостоятельного изучения.

Потребность и эмоциональная реакция являются основными единицами в мотивационной и эмоциональной подсистемах. Когнитивная подсистема имеет свою основную созидательную единицу или когнитивную схему.

Этим понятием обозначают эмпирично установленные состояния предварительной готовности или предварительной настройки психики, которые наблюдаются при исследовании процессов принятия и переработки информации и формирования субъективных образов.

Когнитивная схема — это часть нервной системы или активное множество нервных структур и физиологических процессов, которое включает рецепторы (органы восприятия), моторные компоненты, центральные прогнозирующие элементы и нервные связи от головного мозга к двигательному аппарату организма.

Таким образом, когнитивные схемы представляют общую готовность организма реагировать определенным способом на сигналы из внешней действительности. В отличие от эмоций они

не имеют прямого наблюдаемого поведенческого выражения и не вызывают глубоких физиологических изменений в организме. Когнитивные схемы также не осознаются и не сопровождаются субъективным переживанием. Схемы отражают накопленный прошлый опыт индивида, который в их содержании организован определенным способом.

Кроме того, они представляют собой активные и динамичные структуры. Их активность проявляется в том, что в начале каждого акта восприятия или переработки информации они отсеивают поступающие сигналы и выбирают только ту часть, которая отвечает их содержанию.

Так, подобранные сигналы организуются в целостные единицы — субъективный образ, план, цель, представление. Этот продукт действия схем может быть осознан. Динамичность схем находит свое выражение в том, что после каждого их активирования (иначе они находятся в латентном состоянии) они взаимодействуют с поступающей извне информацией и меняются в соответствии с ее содержанием.

Когнитивная схема, активированная в один регулятивный цикл, сначала организует поток сигналов и синтезирует целостные регулятивные продукты, в которых находится в единстве содержание прошлого опыта и новое содержание идущей извне информации. Это новое содержание, в свою очередь, меняет схему, так что в конце регулятивного цикла она в определенной степени не та, какой была в самом начале.

Таким образом, схема не только участвует в принятии информации, но и за счет изменений постоянно накапливает новый опыт и становится все более сложной.

Когнитивные схемы имеют различную степень обобщенности. Существуют такие, которые управляют отдельными аспектами восприятия: например, удаленностью объекта. Другие имеют более общий характер: например, является ли объект зданием? Третьи содержат еще более общее содержание: например, каким является здание — жилым или административным? Есть схемы с очень общим содержанием: является ли воспринимаемый объект природным творением или же он создан человеком?

Схемы с различной степенью обобщенности не изолированы друг от друга, а образуют сложные системы, в которых более конкретные схемы включены в более обобщенные.

Двумя другими свойствами схем являются доступность и центральность.

Свойство доступности схемы относится к легкости их активирования. Схемы, которые управляют зрительным восприятием, имеют очень большую доступность, потому что их предназначение — быстро передавать субъективную картину обстановки. Другие схемы, которые управляют восприятием моральных качеств, как, например, «доблесть», значительно труднее активируются. Для них необходим очень большой массив поступающей извне информации. И наоборот, легкодоступные схемы активируются от малого количества информации.

Свойство центральности схемы определяется, насколько подробно организуется и перерабатывается информация. Чем более выражено это свойство, тем большими подробностями располагает информационный продукт ее действия. Поэтому возможно установить большее количество явлений, которые для других остаются незамеченными, независимо от того, что наблюдают один и тот же объект.

Когнитивные схемы не только управляют восприятием физических объектов, но и находятся в основе организации памяти. От них зависит социальное восприятие и принятие самих себя, на их основе организуется открытое поведение во всех его сложных формах.

Схемы взаимодействуют с мотивацией и эмоциями с целью образования сложных регулятивных структур для планирования, предвидения и оценки.

Люди обладают определенной системой знаний, которая им помогает ориентироваться в социальной действительности. Эти знания сохраняются под формой латентных когнитивных схем. Рассмотрим их содержание. Мы не можем его описать конкретно, потому что каждый человек имеет свой индивидуальный опыт, поэтому остановимся на его формальных характеристиках.

Основой социального познания являются убеждения. Это когнитивные структуры, сохраняемые и извлекаемые из памяти,

отражающие субъективные ожидания о наличии определенных отношений между социальными явлениями.

Убеждения могут быть относительно элементарными (человек убежден, что на работу может доехать на автобусе № 118), но могут быть и сложно устроенные системы рассуждений (политические или религиозные убеждения). Они организованы в иерархично стройную систему, которая подчиняется принципу когнитивной непротиворечивости или когнитивной консистентности.

В поведении этот принцип проявляется как нетерпимость к принятию и переработке противоречащей информации.

Убеждения исполняют определенные функции в регуляции поведения. Прежде всего, они служат для ориентации индивида в его среде и управляют осмысливанием текущих событий и личными объектами и ситуациями. Также они участвуют в планировании поведения человека. Убеждения дают информацию, какими являются объективные условия и пути для удовлетворения потребностей и избегания препятствий. На их основе осуществляется предвидение того, как будут происходить события.

Система из убеждений — это субъективная картина действительности, которую люди постоянно стремятся подтверждать и поддерживать. Но независимо от этого она может быть ограниченной, неполной и во многих отношениях неверной. Ограничения возможны из относительно фрагментарной материальной и социальной среды, в которой обитает каждый человек и о которой он может многое знать, но о другой среде может не иметь никакого представления. Неполнота убеждений происходит из ограниченного личного опыта. Человек также владеет только определенным кругом практических умений и не усваивает социальной практики в целой ее полноте.

Система убеждений включает в себя ряд предрассудков, неточных представлений, суеверий и может не отвечать объективной действительности или быть ошибочной и иллюзорной. Такая система является сложным синтезом истинных и ложных представлений, которые, если они хорошо согласованны, образуют единое целое.

Убеждения — это субъективные знания о взаимосвязях явлений объективной действительности. Однако большая часть из них имеет аффективную окраску, т.е. одновременно со знанием мы

поддерживаем и какое-то личное отношение к соответствующим объектам — они нам нравятся, мы их одобряем, ненавидим и т.д.

Взаимосвязь объективных знаний с личным эмоционально-оценочным отношением образует социальное поведение.

Социальное поведение состоит из трех компонентов — когнитивного (познавательного), аффективного и поведенческого. Это значит, что они представляют собой знания об определенных объектах или явлениях, в которых отражены наше личное эмоционально-оценочное отношение и готовность к определенным действиям.

Функции социального поведения близки к функциям убеждения, но это зависит от позиции личности. Удовлетворение потребностей отражает прошлый опыт личности о том, какие объекты являются самыми подходящими. Функция защиты *Я* осуществляется различной формой социального поведения и может выражаться как предрассудки против действия и объектов, для которых индивид не имеет эффективных поведенческих программ.

Ценности играют важную роль в организации долгосрочного поведения людей в социальных отношениях и являются представлениями идеального состояния жизни (терминальные ценности) и желанных качеств, которые человеку хочется иметь (инструментальные ценности). Ценности ограничены в количестве и иерархично организованы. Наиболее важные и значимые имеют приоритет в организации социального поведения, а менее важные исполняют вспомогательные функции.

В процессе удовлетворения одних ценностей приоритеты в иерархии меняются — более второстепенные могут выйти на передний план, чтобы организовать долгосрочное поведение в новом направлении.

На иерархию ценностей оказывают влияние социоэкономический статус (для бездомного самым важным является найти жилье), индивидуально-личностные особенности (экстраверты ценят сильные переживания), возраст (самым важным для молодых людей является любовь, а для пожилых — надежность и безопасность) и культура.

Убеждения и ценности являются важными регуляторами не только социального поведения, но и социального восприятия.

Социальное восприятие является более сложным, в отличие от восприятия отдельной личности или группы.

Характерная особенность социального познания заключается в том, что оно происходит в условиях неопределенности и неоднозначности.

Существенные причины социального поведения не являются непосредственно наблюдаемыми и представляют диспозиции и состояния социальных партнеров, которые могут быть раскрыты только косвенным путем.

Таким образом, когнитивные схемы представляют собой состояния готовности нервной системы и организма, которые организуют поступающую информацию и представляют ее в сознании как целостные когнитивные продукты: образ, представление, воспоминание, идея. В них отражен накопленный прошлый опыт, и они лежат в основе познавательной подсистемы личности.

Свойства «обобщенность», «доступность» и «центральность» определяют, на каком уровне будет переработана данная информация, как часто будет происходить эта переработка и с какими подробностями. Когда люди не располагают разработанной когнитивной схемой для данного вида информации, то они не могут правильно воспринимать объект, от которого она исходит, или вообще его заметить.

Убеждения образуют систему субъективных представлений индивида о действительности, которые ему помогают ориентироваться в ней, предвидеть ход событий и планировать свое поведение. Это относительно верные субъективные знания, но содержащие множество пробелов, неточностей и предрассудков.

Социальное поведение по содержанию подобно убеждениям, но в них отражено субъективно-личностное отношение к социальной среде. Выражение этого отношения в поведении происходит только при условии, что нет других социальных препятствий.

Ценности отвечают за организацию поведения в долгосрочном плане. Смена одних основных ценностей на другие зависит от того, были ли удовлетворены первоначально значимые ценности для человека и обеспечил ли он для себя самые необходимые условия для жизни, а также от возраста.

В социальном познании наблюдается ряд отклонений и искривлений, причиной которых являются:

а) неполнота информации, проистекающей из-за ограничения точки зрения, — фундаментальная атрибутивная ошибка с позиции наблюдателя и эффект фальшивого согласия с позиции исполнителя;

б) ограниченные средства для переработки и обобщения (резюмирования) социальной информации — эвристика наличности, эвристика представительности, коррелятивная ошибка, ошибка регрессии и иллюзорная корреляция;

в) способ подачи социальной информации — эффект первого впечатления, «обрамления» и «якоря».

Отклонения и искривления в социальном познании могут преднамеренно быть вызваны и могут оказывать влияние на впечатление и мнения социального партнера.

Психологические и правовые исследования показывают, что одними из необходимых условий эффективного и полноценного функционирования личности являются построение и поддержание положительного Я-образа.

В значительной степени это происходит через повторяющиеся переживания успеха при исполнении различных деятельностей, но роль социального окружения не менее важна. Люди испытывают необходимость быть принятыми, оцененными, одобренными, уважаемыми другими. Такая обратная связь с социальным окружением абсолютно необходима для поддержания положительного образа, который не всегда поддерживается во внешнем мире. Вследствие этого приходится прилагать особые усилия и использовать различные стратегии, чтобы вызвать у других положительное отношение. Эти виды поведения, как мы далее увидим, могут быть использованы преднамеренно, чтобы ввести в заблуждение других, и для формирования неверных впечатлений о собственной сущности.

В целом можно сказать, что они имеют характер манипуляции, независимо от того, с какой целью осуществляются. Во многих случаях мы скрываем истинную свою сущность от других, а иногда и от самих себя.

Психологической основой способов воздействия на других являются отклонения и искривления в социальном познании.

5.2 Механизмы влияния социума и его групп на поведение модели «преступник–жертва»

Объектами управления впечатлениями и самопредставления в обществе и социуме могут быть:

- конкретные люди, с которыми имеется непосредственное социальное взаимодействие;
- представление об обобщенном другом, т.е. о том, как люди в обществе вообще воспринимают положительно виды поведения;
- люди, которые являются публикой, наблюдающей за поведением в данный момент, т.е. непосредственные, но посторонние наблюдатели. Соответственно, можно говорить о введении в заблуждение, воспитанности и исполнении роли.

Управление впечатлениями в ежедневных взаимоотношениях может быть связано с манипулированием способом поднесения социальной информации. Самые распространенные виды поведения предназначены для манипулирования эффектом первого впечатления.

Особенное внимание люди обращают на свой внешний вид: на одежду, прическу, грим и цвет своих волос. Они посещают фитнес-центры, соблюдают диеты для поддержания тела в хорошей форме. Все это делается с одной-единственной целью — произвести хорошее впечатление.

В большинстве случаев это приводит к хорошим результатам, потому что всем нам невольно нравятся, и мы лучше воспринимаем людей, которые хорошо и элегантно выглядят. Информация о внешнем виде активизирует определенные когнитивные схемы с положительным содержанием, которые управляют дальнейшей переработкой информации.

Манипулирование сознанием социального партнера состоит именно в ориентировании мысли и сознания на положительное восприятие представляющегося человека.

Средства для такой манипуляции не ограничиваются только одеждой и прической. Способ поведения в целом, манеры, речь также могут использоваться для создания хорошего впечатления.

При самопредставлении часто используется психологический эффект «обрамления». В этом случае люди стремятся удержать восприятие и мышление в определенном, выгодном для себя направлении. Чаще всего в этом случае используется тактика предрасположения к себе другого человека. Это может быть достигнуто различными способами.

Посредством предрасположения могут контролироваться чувства и действия другого человека, чтобы предостеречь от нежелательных крайностей.

Другой тактикой является индуцирование и поддержание хорошего настроения в социуме и его группах. В этом состоянии активируются и когнитивные схемы с положительным содержанием, которые, в свою очередь, доводят до положительного восприятия действий.

Другая тактика манипулирования в социуме — это соглашение, когда действующее лицо выражает согласие с мнением и оценками партнера. Он опирается на эффект фальшивого согласия.

Социальные отношения начинают рассматривать действующих лиц, социальные группы подобно положительному Я-образу. Такой положительный Я-образ, как психологическая оценка переносится на социальные группы, чтобы сформировать положительный образ общества и государства, социальных и этнических групп, народностей, расы. Тот же самый результат можно достичь выражением сочувствия и разбирательства, независимо от того, что оно направлено на поддержку социального партнера.

Управление впечатлениями может опираться и на психологический эффект «якоря».

Как правило, это осуществляется средствами социальных коммуникаций, где выделяют положительные качества, подчеркиваются выгодные позиции и другие социальные преимущества, которыми располагает общество и государство.

Акцент на социальные, экономические, правовые и политические преимущества снижает критичность в обществе и социальных группах государства и способен формировать социальную идеологию и восприятие собственных положительных качеств.

Нужно отметить, что такое управление впечатлениями часто бывает неэффективным и может вызвать обратную реакцию, особенно когда человек себя восхваляет.

Однако эффект «якоря» достаточно убедителен, когда человек показывает перед людьми свои действительные преимущества и скрывает недостатки и слабости.

Проблемы, относящиеся к социальным объединениям, имеют много различных характеристик — социологических, экономических, политических, психологических и др. В этом смысле необходимо их рассмотрение с точки зрения психологических и правовых особенностей и способов воздействия.

С формальной точки зрения социальные общности представляют собой множество людей, объединенных какими-либо факторами. Каждое объединение, как относительно обособленное целое, имеет свои собственные формы поведения, которые не сводятся к поведению каждого отдельного индивида, входящего в это объединение, и не исходят от него напрямую. Они представляют собой определенные целостности, которые имеют свой способ существования.

Поведение социальных объединений может быть самостоятельным объектом исследований. Однако нужно отметить, что до сих пор криминальная психология обращала внимание только на некоторые социальные объединения, преимущественно на группу и толпу, а остальные формы системно не изучались. Большинство наших знаний о социальных объединениях (особенно о массах, скоплениях и очередях) опираются на разрозненные впечатления и накопленные практические приемы воздействия на них.

В зависимости от факторов, которые их формируют, и от степени их внутренней дифференцированности и организованности эти «организмы» представляют собой простые или сложные формирования.

Простые социальные объединения возникают под действием внешних факторов, и на них можно повлиять путем изменения этих факторов.

Сложные социальные объединения являются результатом действия внутренних самоорганизующихся факторов, и они гораздо труднее поддаются влиянию.

Существенной формальной характеристикой социальных объединений является количественная характеристика лиц, входящих в их состав, что определяет потенциал возможности для действия.

В сложных социальных объединениях этот потенциал зависит от их структуры и внутренней организации. Оценка потенциала действия социального объединения важна при планировании мер для овладения его поведением.

Правоохранительные органы смогут действовать более эффективно в борьбе с беспорядками при контроле поведения толпы, при предотвращении паники в случае массовых бедствий, если им удастся правильно оценить потенциал действия социального объединения и планировать силы, которые им необходимы для установления контроля над ними. Такая приблизительная оценка может быть получена на основе информации о количестве людей, о физических условиях, в которых они находятся, об их усредненном возрасте (например, студентов), о преобладающих настроениях и т.д.

Указанное требует определить основные психолого-правовые характеристики рассматриваемых социальных формирований (толпы, массы, скоплений людей), а также влияние на создание различных форм убеждений и ценностей (моды, слухов).

Масса представляет собой множество людей, которые в данный момент присутствуют в определенном месте, но каждый из которых там находится по личным соображениям и не имеет психического контакта с остальными. Это наиболее упрощенное социальное объединение, которое формируется только под влиянием совпадения — появления большого количества людей в одном и том же месте и в одно и то же время.

Примерами массы могут служить посетители рынка, клиенты гостиницы, пассажиры автобуса, зрители в театре и т.д. Участники массы приходят на определенное место в своих личных целях и не интересуются другими присутствующими. Общение отсутствует, или оно случайное и поверхностное.

Движение массы зависит от физических особенностей места, где она собралась. Поэтому сооружение преград или просто ограждение лентами влияет на ее передвижение.

Простыми механическими средствами поток людей может быть направлен по предварительно разработанному плану, как это обыкновенно делается при организации больших выставок. Основной особенностью массы является ее плотность. Она находится в прямой зависимости от размеров места, где собрались люди, и их количества.

Существуют и заслуживают внимания две специфические особенности индивидуального поведения при высокой плотности массы, а именно: увеличение физических контактов между людьми повышает их раздражительность, которая может проявиться в ссорах и замечаниях; поведение отдельного индивида становится трудно наблюдаемым для окружающих, и личность, с присущими ей индивидуальными свойствами, практически исчезает. Это объясняет тот факт, что преследуемый преступник, как правило, всегда стремится скрыться в массе людей, а вор тоже теряется в толпе, чтобы остаться непойманным.

Масса начинает действовать как одно целое, когда существует угроза внешней опасности. В этом случае опасность — это организующий фактор, так как представляет одинаковую угрозу для всех и требует одинакового поведения — действий по ее устранению.

Однако каждый человек из массы сохраняет свою индивидуальную точку зрения. Размер опасности и пути ее устранения и те ограничения, которые наложены присутствием других, проявляются индивидуально-специфическим образом. Результатом является хаотичное поведение массы. Волнение и беспорядок увеличиваются, а эффективность действий уменьшается.

Крайним результатом этого поведения является рассеивание массы. При небольшой угрозе, как, например, внезапные изменения погодных условий — ливневый дождь, метель, мороз, жара — вероятность серьезных происшествий достаточно быстро снижается.

Однако при наличии большой опасности может возникнуть паника. Наблюдения показывают, что для этого необходимы два условия, а именно: каждый индивид, находящийся в массе, верит, что существует непосредственная угроза его жизни и спастись можно только в данный момент, в скором времени это уже будет

невозможно. Чаще всего последующей реакцией становятся сильный страх и паническое бегство.

В этих случаях люди не отдают себе отчета своим действиям и не задумываются о судьбе других. В случае паники не существует единства действий, нет согласованности и взаимопомощи. В результате очень часто количество жертв превышает количество пострадавших от реальной угрозы.

Овладеть обстановкой при панике почти невозможно, потому что она возникает внезапно и развивается взрывообразно. Если случайно возникают условия для паники при массовых мероприятиях, охраняемых служащими полиции, то для ее предотвращения могут быть использованы мегафоны и мощные усилители, по которым даются указания по осуществлению рациональных действий и называются направления, по которым люди могут беспрепятственно покинуть данное место. Также нужно объяснять людям необходимость сохранять самообладание, напоминать об опасности дезориентации и, таким образом, способствовать повышению их самоконтроля. В то же время люди должны чувствовать, что действительно находят выход из ситуации.

Скопление представляет собой множество людей, привлеченных действием внешнего фактора, который отвечает их общему интересу. Отмечается низкая согласованность в поведении, определяющаяся только естеством действующего фактора.

Скопления образуются людьми, ждущими транспорт на остановке, при автомобильной аварии на улице, при появлении уличных актеров. Вообще всегда, когда что-то сильно привлекает внимание, это бывает связано с какой-то социальной условностью (автобусная остановка, например) или предлагает получение какой-то пользы.

Социальный фактор, который вызывает скопление, привлекает индивидов, но не устанавливает правила, каким образом и насколько ответит на нужды каждого из них. Собравшиеся люди тоже не диктуют правила, так как общение между ними поверхностное. Оно может выражаться в комментариях, отрывочных репликах, замечаниях, которые не адресованы никому.

Как правило, люди в значительной степени сохраняют свой индивидуальный облик и не руководствуются своими личными побуждениями. Чаще всего объединяющей является пережитая

общая эмоция — любопытство или стремление к получению предлагаемой пользы. Но такие эмоции могут и отсутствовать.

Поведение при скоплении зависит от того, что приходится переживать. Обыкновенно отсутствует большая согласованность в индивидуальном поведении, кроме того, что они направлены в похожем направлении.

Исключением являются скопления, вызванные раздачей ограниченного количества бесплатных материальных благ (например, гуманитарной помощи, красивых рекламных материалов, мелких предметов).

В этом случае поведение людей напоминает подобное при панике, только с обратным знаком — здесь они стремятся первыми достичь места получения бесплатных материальных выгод. Скопление сгущается, люди плотно прижимаются друг к другу. Начинается суматоха, употребляется сила, завязываются драки. В этот момент могут возникнуть беспорядки, и отдельные драки могут перерасти в массовые побоища.

При возрастании численности людей при скоплении они начинают терять контроль над своими действиями, результатом чего становятся негативные последствия, зачастую преступного, массового характера.

Особой формой скопления является наплыв большого количества людей на стадионах при проведении футбольных матчей, развлекательных мероприятий и пр.

Внешне они отвечают дефиниции о скоплении, но в сущности это смесь массы и истинного скопления, хотя имеются и признаки толпы (о ней — позже), а также присутствие в них организованных групп. Такая конгломератная форма социальных объединений особенно трудно поддается воздействию, так как в ней действуют много факторов, прежде всего зависимость от физических условий скопления (которые создают условия для паники): большой массив людей, собранных в одном месте и стремящихся к общей цели (например, к победе любимой команды), наличие условия для совместного действия против болельщиков другой команды, провокационное поведение организованных групп людей. Основным способом воздействия на такой массив является разделение собравшихся людей и их удаление с места событий

с целью устранить условия для проявления особенностей социальных общностей.

В скоплениях можно различить зачатки структуры: они имеют ядро — людей, которые ближе всех находятся к привлекающему социальному фактору, и периферию. Плотность скопления высока в ядре и уменьшается при удалении от него. Очень часто периферия размывается между остальными гражданами. При скоплении для получения благ самоконтроль в ядре сильно ограничен и субъективно занижен, в то время как в периферии и с удалением привлекающего фактора он восстанавливается.

Противоположная ситуация наблюдается при скоплениях, возникающих при дорожно-транспортных происшествиях. Самоконтроль в ядре высок (люди в этих случаях оказывают первую помощь) и занижен в периферии (люди только удовлетворяют свое любопытство и мешают). Поэтому сотрудники правоохранительных органов должны устранять не периферию скопления людей, а в большей степени ядро.

Скопления людей легко могут быть рассеяны, если будет устранен социальный фактор, который стал их причиной. Средством для физического воздействия на скопление являются окружение ядра и рассеивание периферии. В таких случаях ядро уже не может привлекать новых людей и теряет свою функциональную силу. Кроме того, такая ситуация легче поддается управлению со стороны правоохранительных органов. Рассеивание путем разделения людей, их изоляция друг от друга помогают восстановить индивидуальный самоконтроль и принятие ответственности за свое поведение.

Очередь, как вид скопления людей, — это социальное объединение людей, привлеченных общим социальным фактором с награждающим воздействием и выстроенных по наложенным правилам. Такое построение может получиться через наложение физических ограничений для доступа к социальному фактору (например, очертание дорожки паркетами), но чаще всего построение получается при добровольном соблюдении общепринятых правил поддержания порядка.

В последнем случае между собравшимися людьми появляется новый организующий общий фактор — контроль над соблюдением правил. Противодействующая сила этому фактору —

темп передвижения. Чем он медленнее (следовательно, требующий расхода времени и сил), тем сильнее тенденция для нарушения правил.

С другой стороны, чем больше они нарушаются, тем больший контроль над правилами необходим. В таких условиях создаются возможности для возникновения межличностных конфликтов, ссор, споров об очередности, драк. Люди в очереди не знакомы друг с другом, каждый сохраняет свою индивидуальность, а также в большей степени самоконтроль над поведением.

Такой самоконтроль нарушается по причине нарастающего напряжения, которое возникает из-за возрастающего расходования личных ресурсов и от неуверенности в эффективности правил. Негативные субъективные реакции могут усиливаться также от ощущений ограничения личной свободы из-за внешне налаженного порядка. Все это превращает очередь в потенциально конфликтное социальное объединение.

Конфликтогенность очереди зависит, во-первых, от ее длины и, во-вторых, от объективной или субъективной оценки: смогут ли вложенные усилия присоединения к ней довести до желанного результата. Короткие очереди могут породить конфликты только при очень большом дефиците желанной «награды» (например, 3 человека стоят в очереди за билетами, но остаются 2 минуты до отправления поезда). Длинная очередь, которая требует много времени, но ожидающие уверены, что получают то, что хотят, может не порождать конфликтов и даже создавать условия для сотрудничества между людьми. Наиболее конфликтные очереди — это длинные очереди, где нет уверенности в получении того, чего ожидаешься.

Воздействие на очередь состоит в создании условий, которые понижают ее конфликтогенность, а именно: деление ее на более мелкие части; объявление размера предлагаемой услуги, чтобы она не нарастала спонтанно и не увеличивалась неуверенность; устранение людей, грубо нарушающих правила или нервяющих остальных.

Толпа представляет собой множество людей, объединенных общеразделенной идеей, общим стремлением и общей готовностью к определенным действиям. Люди, которые присоединяются к толпе добровольно, разделяют распространяемые в ней

идеи и требования. Они ищут в других близость и поддержку. Вот почему объединяющими факторами являются добровольно выбранная эмоциональная близость и чувство единства с другими. Толпа имеет временные и пространственные границы, но может нарастать по количеству входящих в нее людей до очень больших размеров.

Психологическая близость и единомыслие членов толпы оказывают на индивидуальное поведение определенные эффекты, которые проявляются в следующем:

А. снижение интеллектуальных способностей. Люди в толпе не критичны к собственным поступкам, и рациональные суждения и оценки в значительной степени отпадают;

Б. усиление эмоциональных реакций. В толпе люди гораздо сильнее откликаются на свои эмоциональные импульсы. Их реакции внезапны и необычайны и не поддаются рациональным объяснениям. Иногда это приводит к острым аффективным состояниям — экстазу, ярости;

В. пренебрежение личной выгодой. В толпе люди не думают об угрожающей им опасности и способны на самоотрицание и героические поступки, на которые иначе не смогли бы решиться. В толпе люди не думают, что они выиграют или потеряют, вот почему только в ней они проявляют самоотрицание и самопожертвование.

Общее впечатление о поведении людей в толпе, что они себя ведут таким образом, будто находятся под гипнозом.

В сущности, сплоченность, эмоциональная близость, чувство силы и безнаказанности отключают коллективные подсознательные импульсы, которые руководят и направляют поведение толпы. Толпа ведет себя как единый целостный организм, и ее поведение управляется подсознанием. Это подтверждается и самыми характерными признаками поведения.

- Толпа не рассуждает — она верит. Вера не терпит дебатов и обсуждений. Правота утверждений, получающих поддержку, не подвергается сомнению, а принимается как абсолютная истина.

- Толпа не располагает временем. Удовлетворение ее требований не терпит отлагательства. Всякая задержка и промедление — это угроза ее распада, вот почему она хочет быть немедленно удовлетворена.

▪ Когда она достаточно уверена в своих силах, толпа с яростью отвергает всякие предварительные договоренности и препятствия. Все это делает из толпы опасного «социального зверя», способного на разрушения, насилие и всякие другие крайности.

▪ Хотя она и выглядит как хаотическое скопление больших масс людей, толпа не совсем аморфна. В ней можно различить определенную структуру. Прежде всего, у толпы есть свой лидер или лидеры.

▪ Задачи лидера — поддерживать в собравшихся людях чувство сплоченности и указывать им непосредственные цели их требований и обосновывать необходимые действия для их достижения. При достаточном умении он может направлять поведение толпы в желанном ему направлении.

▪ В толпе обыкновенно есть спонтанно сформированная или преднамеренно внедренная группа для демонстрирования желаемых моделей поведения. Обычно это участники, которые своими действиями заражают и увлекают остальных. Без их примера призывы лидеров не могут довести толпу до активных действий.

▪ В толпе действуют и распространители высказываний, которые утверждают и обосновывают веру толпы. Сознательно или нет, они распространяют слухи о преувеличенных угрозах, приводят аргументы о полной ошибочности всяких противоречащих утверждений и т.д. Это они не допускают, чтобы зародилось и распространилось альтернативное мышление, которое нарушило бы сплоченность толпы. Распространители высказываний в современной цивилизации могут и не находиться непосредственно в толпе. Достаточно, чтобы участники носили портативные радиоприемники, настроенные на определенную волну, чтобы поддерживать свой настрой.

Противодействие толпе должно проводиться в двух направлениях. Прежде всего, в направлении нарушения функций ее основных структур. Увещевание лидеров, чтобы они не предпринимали определенных действий, или их изоляция от контакта с толпой лишают ее направляющего начала. И так как она самостоятельно не способна поставить единую цель — может увеличиться вероятность ее самораспада.

Внезапное дискредитирование лидера и его истинных целей также может довести толпу до самораспада. Отделение группы,

демонстрирующей модели поведения, от толпы лишает толпу импульса для решительного действия.

Кроме того, оно может послужить примером для остальных — что случится с ними, если они последуют демонстрированным моделям поведения. Наконец, подача контринформации, которая вносит смуту или опровергает основные убеждения толпы, порождает дискуссии внутри нее, а те, в свою очередь, вызывают сомнения и критичное отношение участников толпы к собственному поведению.

Второе направление противодействия толпе — это физическое воздействие на нее как на определенную массу людей. Это может быть, например, ограничение доступа новых людей с целью прекратить ее нарастание до опасных размеров. В некоторых случаях может быть использовано изолирование толпы от доступа к ресурсам, таким как еда, вода, отопление, места для отдыха и т.п.

Однако следует иметь в виду, что такое действие может оказаться дополнительным объединяющим фактором, который побудит толпу к насилию и агрессии. Ликвидация толпы через физическое воздействие чаще всего происходит посредством рассеивания ее на отдельные группы, прерывания, по возможности, контактов между ними и отдельного их рассеивания.

Группа состоит из двух или более взаимодействующих лиц, которые имеют общие цели, поддерживают стабильные взаимоотношения, по одному или другому поводу взаимозависимы и сами идентифицируют себя как часть от группы.

Группы образуются сознательно. Участие в них предполагает сохранение и проявление индивидуальности, которую люди поддерживают в нескольких отношениях. Они удовлетворяют психологические потребности общения, принятия и принадлежности, в группах устанавливается и поддерживается собственная Эго-идентичность.

В группах люди получают информацию, которая труднодоступна отдельному индивиду. Через них могут быть поставлены и достигаться сложные цели, которые не по силам отдельному индивиду.

▪ Группы являются функциональными образованиями, которые организованы на основе ясно сформулированных *норм и правил* взаимоотношений и действий. Эти нормы структурируют

группу и определяют способ функционирования, вот почему их соблюдение является обязательным для всех ее членов. Они могут быть заимствованы извне или предварительно введены (как в случае формальных групп), но чаще всего группа сама их устанавливает. В этом случае создается индивидуальный облик каждой конкретной группы.

▪ Группы имеют свою структуру, в которой каждый член занимает определенную позицию. Это означает, что в группе он исполняет ту или иную социальную роль. Она определяется через обязанности, которые устанавливает, и права, которые дает.

Социальная роль и занимаемая позиция — это средства, через которые группа способствует поддержанию Эго-идентичности.

Исполнение роли в группе в некоторых случаях может быть затруднено. Одной из этих трудностей является ролевая неясность, при которой индивид не знает, что определенно от него требуется и что он может потребовать от других членов группы. Ролевая неясность чаще всего существует в первоначально формирующихся группах или в таких, в которых нет ясных правил функционирования.

Другая трудность — это ролевой конфликт, при котором исполнение обязанностей входит в противоречие с требованиями. Ролевой конфликт — частое явление в работе полицейских, от которых требуется следить за соблюдением законов гражданами и в то же время быть учтивыми с ними, не унижать их достоинство.

Третьей особенностью группы как социальных объединений является групповая сплоченность, т.е. степень привязанности и близости между членами группы. От нее в большей степени зависит эффективность функционирования группы и субъективное благополучие ее членов.

Существует четыре условия, которые повышают групповую сплоченность.

– чем труднее попасть в данную группу, тем большую субъективную важность приобретает членство в ней и тем более она ценна;

– группы, которые находятся перед внешней угрозой или серьезной конкуренцией, чувствуют себя более сплоченными;

– пережитые совместные прошлые успехи создают более сильное чувство психологической близости между членами группы;

– более мелкие группы имеют большую групповую сплоченность. Необходимо знать, что групповая сплоченность в некоторых случаях может иметь и отрицательные эффекты: например, пониженную критичность к групповым мнениям и оценкам или недооценку возможных внешних угроз для группы.

Задачи, которые исполняет группа, зависят от того, как она функционирует. Аддитивные задачи требуют комбинирования усилий всех членов с целью получения желанного результата.

Связанные задачи — это такие, при которых крайний продукт зависит от исполнения самого слабого члена (туристическая группа не может двигаться быстрее самого медлительного ее члена).

Разделительные задачи — при них групповое исполнение определяется действием (исполнением) самого хорошего члена группы.

Компенсаторные задачи требуют усреднения исполнений каждого члена группы для получения самого хорошего результата (обсуждение различных вариантов при коллективном принятии решения и их усреднение обыкновенно дают самое хорошее решение).

Аддитивные и компенсаторные задачи лучше всего исполняются группой, в то время как при связанных и разделительных задачах вклад членов группы не одинаков.

Учитывая, что группа исполняет задачи различного типа, становится ясно, что участие ее членов в совместной деятельности зависит от занимаемой позиции (лидер или начальник участвуют в исполнении всех задач, рядовые же члены принимают участие только в некоторых).

Функционирование группы основывается на взаимодействии между ее членами. Они могут быть формальными (координация усилий, субординация у руководства, обмен оперативной информацией и др.) и неформальными (оказание поддержки, высказывание одобрения, помощь советом, совместные развлечения и др.).

Взаимодействия в группе могут быть прямыми и косвенными. Прямые взаимодействия (какими они и бывают в большинст-

ве случаев) осуществляются при физическом контакте членов группы и пространственно-временном единстве ее функционирования.

Непрямые взаимодействия возможны при наличии современных технических средств связи (телефона, персональной радиостанции, мобильного телефона). Благодаря этим средствам становится возможным, чтобы группа функционировала эффективно, координировала усилия членов на различных местах и ставила перед собой значительно более сложные цели, чем при непосредственном взаимодействии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Люди образуют социальные объединения под влиянием различных факторов физического или психологического естества. Вместе они ведут себя как единое целое, и каждое социальное объединение имеет специфичное поведение. Знание факторов, которые формируют социальное объединение и объясняют поведение его членов, позволяет принимать целенаправленные меры для воздействия на него.

2. Социальные объединения, в которых существует психологическая близость между включенными индивидами, могут поставить перед собой цели, недоступные отдельному человеку и добиться их достижения. Эти цели могут быть конструктивными (политические перемены, захват полицейской группой опасных преступников) или разрушительными (погром в квартале, населенном представителями национального меньшинства, или ограбление банка преступной группой).

Глава 6

Терроризм, религиозный экстремизм и сепаратизм: правовые и психологические парадигмы

6.1 Психолого-криминалистическая природа терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма

Политические и социальные преобразования казахстанского общества затронули как важные элементы жизнедеятельности государства, так и духовные и религиозные потребности человека, что нашло отражение в Конституции РК, регламентирующей права человека и гражданина.

Указанные преобразования способствовали появлению в нашем обществе и на постсоветском пространстве в целом религиозных объединений, конфессий, деноминаций и культов нетрадиционной направленности, деятельность которых зачастую не только не регламентирована действующим законодательством, но и в большинстве своем наносит ущерб казахстанской государственности и общественной безопасности.

В связи с этим и с целью осознания правовой и социальной природы религиозной деятельности и религиозных воззрений в обществе, меры их допустимости в плане законности и правопорядка необходимо рассматривать религию с правовых и социальных позиций, способных оказывать влияние на общественное сознание.

Характер терроризма в целом, как и смысл отдельных террористических актов, определяется не только сегодняшними социально-политическими, национальными и иными реалиями и противоречиями, а уходит своими корнями в глубь человеческой истории, в самые древние, даже первобытные времена, в дорелиги-

озные и религиозные представления, определяется мироощущением человека, его отношением к обществу и самому себе, его вечным и бесплодным поиском защиты и справедливости. Наряду с социальными факторами, детерминирующими террористические проявления, особого внимания заслуживают психологические аспекты данной проблемы. Это необходимо для объяснения не только конкретного террористического акта и его причин, но и всего явления терроризма в целом. Знание психологии терроризма позволяет также понять, от кого можно ожидать соответствующих действий, что представляет собой террорист как личность, как предупреждать и расследовать преступления, связанные с террором, как наказывать виновных.

Терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм — это психологические феномены социума. Психологический анализ этой группы явлений определяет их психологическую аномалию, связанную, прежде всего, с ложью и деформацией эмоций, происходящую в процессе переформирования правопослушной личности в криминальную с идеологическим типом.

В области психологии криминального (преступного) поведения традиционно выделяют типологию преступников насильственных, корыстных и корыстно-насильственных. Однако, на наш взгляд, существует тип преступников, совершающих преступления на основе идеологического мотива.

Идеология подразумевает господствующую идею, завладевшую сознанием законопослушной личности, которая начинает руководить действиями человека, что полностью подтверждается психологией.

Феномены явлений терроризма, религиозного экстремизма, сепаратизма, шовинизма входят в идеологию наравне с политическими взглядами человека, его убеждениями, общественными ценностями и составляют мировоззрение, которое поддерживается доверием и верой.

Теоретические исследования терроризма, религиозного экстремизма, сепаратизма и шовинизма имеют большое криминалистическое значение, в том числе через призму психологического анализа и психологических методов их познания. Это является ключевым фактором, так как может помочь в предупреждении таких преступлений, спрогнозировать частоту их совершений,

выявлять их на ранней стадии, исключая нарушения прав человека, в том числе связанные с мировоззрением и идеологией. Поэтому основой исследования будут являться категории психологии веры человека, формирования «предполагаемого мира» и «модели мира», так как они раскрывают эмоции как движущую силу поведения людей, их социальных групп, объединений.

Переформирование законопослушного поведения личности в криминальное — это психологический процесс, которому подвержены все люди без исключения. Поэтому идеологические преступления, выраженные в форме проявления насилия, террора, экстремизма, сепаратизма и шовинизма, таковы, что идея, какой бы она ни была, завладевает эмоциями человека и трансформирует мысль.

Опыт расследования таких преступлений, в том числе исторический, показывает, что идеология всегда является инструментом возникновения различного рода военных конфликтов межнационального, межконфессионального и этнического характера.

В этом смысле конфликт является показателем психологического напряжения и удовлетворения своих идеологических потребностей. Идеология поддерживает три основные составляющие психологического комфорта человека: быт человека, семьи, рода, нации, социальной группы или общности, построенный на традиционных для них идеях; духовный опыт, культурное наследие и научное знание, накопленные предками; обычаи, традиции, основанные на религиозных представлениях. Например, учение салафитов, распространяемое по всему миру и являющееся террористическим и экстремистским по направленности, характеризуемое радикальностью идей, является, по сути, идеологией отдельной страны с многовековой историей (Королевство Саудовская Аравия) и ее этносов, народа. Однако враждебность такого учения проявилась и стала в настоящее время угрожать национальной и государственной безопасности других государств, с иной идеологией, мировоззрением, убеждениями, религией (славяне, скандинавы, различного происхождения африканские народы и т.д.), то есть раньше идеи этого учения людьми не воспринимались, даже отвергались. Это означает, что у определенной общности людей, группы возникли психологические предпосыл-

ки для формирования криминального поведения по идеологическому типу.

Также можно предположить, что имеет место слом в так называемой модели мира, то есть в системе индивидуальных ценностей личности, которые были ею сформированы в процессе жизни — от младенчества до взрослого, сознательного возраста. Человек со сломленной моделью мира будет искать себе подобных, образуя группы, общности, сообщества. Это — люди, нуждающиеся в новой сборке системы ценностей, которая у них была повреждена.

Лидеры таких групп или сообществ, наоборот, яркие представители корыстно-насильственного типа преступников — харизматичные, здраво рассуждающие, способные влиять на сознание, с очень прочной и гибкой моделью мира, не подверженные какой-либо идеологии, легко меняющие убеждения и, соответственно, мировоззрение.

Понятие «идеология» в энциклопедическом определении — это система политических, правовых, нравственных, эстетических и философских идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности.

Кроме того, термином «идеология» определяют ложное, иллюзорное, оторванное от действительности сознание.

Можно проследить из изложенного, что идеология — это инструмент, влияющий на поведение личности и способный перестраивать ее как в законопослушную, так и криминальную сторону. Ключевым психологическим моментом идеологии являются отношения — как связи, возникающие между людьми, обществами, странами в процессе общения и деятельности. Подчеркивается роль идеологии, диктующая психологическую основу общения и деятельности.

Идеология как система различных взглядов и представлений (правовых, политических, религиозных, нравственных, философских, культурно-эстетических) соотносится с понятием мировоззрения.

Мировоззрение — это более обобщенное понимание личностью того мира, в котором человек живет, и своего места в этом мире.

Носителями мировоззрения всегда являются личность или социальная группа, общность людей, которые воспринимают окружающую действительность сквозь призму собственных взглядов.

Осознав и осмыслив окружающую действительность, человек вырабатывает свои мировоззренческие ориентации, на основе которых формируется поведение. Если мировоззрение основано на цельной, неповрежденной модели мира, то поведение законопослушное. Если имеются сломы модели (предполагаемого мира), изменяется мировоззрение и формируется криминальное поведение идеологического преступника.

Мировоззрение имеет практический смысл посредством влияния норм поведения, жизненных целей и устремлений «хорошо – плохо», «можно – нельзя», моделей быта, труда и интересов. Собственно, из этого складывается стереотип поведения, например, в моде, престиже труда и отдыха. Есть хорошее высказывание Никколо Макиавелли: «Если хочешь управлять народом, его необходимо ошеломить противоречиями, идеями и незаметно столкнуть в пропасть». Этот пример иллюстрирует тот факт, что, завладев мировоззрением личности, можно оказывать на нее влияние. Именно с мировоззрения начинаются убеждения и мотивация.

Вера и религия — смыслообразующие части мировоззрения и идеологии для формирования модели мира личности, поэтому в современном мире они являются неотъемлемыми категориями.

Исходя из энциклопедических интерпретаций вера, в отличие от религиозной традиции, в научном плане понимается как позиция разума, принимающего отдельные положения, которые не могут быть доказаны. В этом смысле вера противопоставлена знанию. Знание включает в себя то, что может быть проверено, обосновано, подтверждено и доказано.

Однако не все наши убеждения мы подвергаем проверке. Отдельные части, как правило, субъективные, мы принимаем «на веру», то есть без доказательств. Это означает следующее: «Я верю в это мое убеждение, оно истинно, а значит, полезно для меня, хорошо, и я не хочу и даже не могу это никому доказывать, но я в этом убежден».

В свою очередь, религия, как одна из форм общественного сознания, представляется мировоззрением и мироощущением

личности. Религии предписывают соответствующее поведение личности, а значит, и специфические действия, основанные на вере в существование Бога. Это очень мощный стимул для личности — сопричастность человека тайным, священным, сакральным силам, где ответственность за свои действия личность перекладывает на Бога.

Религия, как феноменальное явление социума, изменяется в совокупности экономических и правовых отношений в обществе. Она предшествует возникновению государства как общности людей начиная с доклассового общества. Это объясняется тем, что религия оказывает влияние на реальную жизнь на основе сохранения во всех периодах своего развития накопленного опыта представлений и верований.

Ранние формы религии связаны с опосредованным отношением человека к природе путем социальных форм.

Вера в сверхъестественные силы, с одной стороны, поддерживается бессилием человека в отношении различных проявлений социальной жизни, его беспомощностью перед природными явлениями, условия и причины которых уходят корнями в доклассовое общество на более ранних стадиях развития. С другой стороны, вера выступает как психологическая притягательность в развитом обществе цивилизованных государств, вне зависимости от экономического развития, но имеющего потребность в социальной и общественной реализации прав личности.

Кроме того, бессилие перед обстоятельствами субъективного и объективного характера как качество человека порождает искажение отражения в сознании общественной и природной среды в виде религиозных верований и решения проблемы посредством перекладывания субъективной, личной ответственности на некую субстанцию, более могущественную, чем сам человек.

Как указывал М.Вебер, «главная функция религии — образование смысла жизни и целеполагание, позволяющие рационализировать деятельность человека и помогающие ему». Происхождение и развитие религии находятся во взаимосвязи с социальными нормами, принятыми в обществе, то есть с правом, имеющим собственную теорию возникновения.

Право в современной науке традиционно понимают как систему общеобязательных социальных норм, охраняемых силой

государственного принуждения, обеспечивающего юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества.

Религия, или религиозная вера, характерна для человека и не зависима от общественно-политической формации, неотъемлема для всех социальных слоев и представляет собой не только социально-правовой, но и психологический феномен.

Очевидно, что между членами общества вопрос о возникновении права рассматривается с двух позиций — права, которое создано государством, и права как естественного социального явления. Возникновение права как общих правил поведения нельзя отторгать от социально-экономических и политических факторов жизни общества. Оно возникает как естественное право членов общества, семьи, рода, племени и существует в форме субъективных прав и обязанностей, правовых обычаев, имеющих моральное, религиозное, экономическое и политическое содержание.

С возникновением государства много правовых обычаев было приспособлено или санкционировано и приобрело статус официальных норм права и законов. Кроме того, государство начало выдавать новые нормативно-правовые акты и законы для регулирования общественных отношений.

Религия, как один из социальных регуляторов, активно воздействует на поведение людей и на общественные отношения и социальные факторы в целом.

В научных религиоведческих исследованиях отмечается регулятивная функция религии, однако суть этой проблемы не раскрывается. Религиозные нормы, при помощи которых и осуществляется регулирование общественных отношений, вообще не упоминаются ни как структурный элемент религиозной системы, ни в качестве разновидности социальных норм.

Взаимосвязь и взаимообусловленность религии и права как регуляторов общественных отношений позволят разобраться в генезисе, историческом развитии и функционировании социального регулятивного механизма, раскрыть некоторые особенности религии и права. Поэтому соотношение права и религии относится к существенным проблемам юридической и религиоведческой наук.

Вопросы о сущности происхождения истории религии, ее развитии и влиянии на общество являются дискуссионными и по настоящее время. Понимание религии способствовало накоплению ценного фактического материала как для религиоведческой, так и правовой науки, а также ее влияния на возникновение права в целом. Глубокому осмыслению вопросов, связанных с религией, способствовали периоды активизации общественной и политической жизни, смены общественно-политических формаций, экономических и социальных преобразований. Влияние религии и ее идей на возникновение права в целом является доминирующим в понимании идеологических процессов и проявлении социальных феноменов в обществе и государстве. Ранние формы религии связаны с опосредованным отношением человека к природе посредством социальных форм.

Религия — особая форма общественного сознания, которая обусловлена верой человека в сверхъестественное. Религия включает в себя моральные нормы рекомендуемого поведения, а также совершение культовых действий, обрядов на основе объединения людей в организации религиозного типа (конфессии, деноминации, культы). Вера человека — это признание некой идеи как истинной, без ее логического и критического осмысления, и в силу субъективного убеждения человека она не нуждается в обоснованиях и доказательствах. Такая специфическая черта часто используется в религиозных учениях, что формирует эффект ожидания человеком чего-то значимого и ценного для его внутреннего мира (например, облегчает страх смерти и дает надежду на посмертное существование).

Религия как особая форма общественного сознания требует принятия особых мер предупреждения преступлений в религиозной сфере и выработки мер противодействия психологического и интеллектуального характера.

В настоящее время понимание и исследование религии способствуют накоплению ценного фактического материала уголовно-процессуальной и криминалистической науки. Особую актуальность и значимость приобретают познание религии и религиозной веры, их влияние на совершение преступлений и, соответственно, на процесс их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения, а также меры противодействия общественно-

опасным деяниям такого рода направленности, получившие распространение на территории государств постсоветского пространства. Недопустимость распространения религиозного экстремизма является приоритетным направлением деятельности государственных органов не только в Республике Казахстан, но и в сопредельных государствах и мировом сообществе в целом.

Действующее законодательство независимого Казахстана трактует экстремизм как приверженность к крайним взглядам и мерам и подразделяет его на три основных вида — политический, национальный и религиозный.

Религиозный экстремизм преследует цели разжигания религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применения религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан.

Угроза религиозного экстремизма и терроризма представляет собой новое явление в казахстанском обществе. Это определяет постановку проблемных вопросов теоретического и практического характера: понимание сути религии, формы допустимости ее распространения, разработка научных рекомендаций прикладного характера, направленных на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, а также разработка мер по противодействию рассматриваемому виду общественно опасных деяний.

Применительно к расследованию преступлений рассматриваемого вида указанные определения в представленных значениях отражают определенную деятельность, в зависимости от субъективного смысла, вкладываемого адептами-миссионерами. Она облекается в форму организованной структуры людей, проповедующей идею, имеющую признаки радикализма. Такая деятельность нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов способна нести угрозу общественной и национальной безопасности (например, распространенная в Казахстане нетрадиционная религиозная конфессия «Свидетели Иеговы», «Церковь Грейс», «Братья-мусульмане», учение салафитов (ваххабизм), Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, движение «Талибан» и пр.).

В рассматриваемых видах общественно опасных деяний четко прослеживается их связь с распространением в обществе не-

традиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов. Данный фактор, в свою очередь, позволяет объединить их в криминалистический вид, который можно определить как преступления, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов.

В этой связи Закон РК «О противодействии экстремизму», принятый 18 февраля 2005 г., является своевременным и необходимым. Однако понятие «противодействие экстремизму», в особенности религиозному, как реакция государства на распространение негативных влияний, связанных с насилием во всех его проявлениях, является, на наш взгляд, не вполне адекватным.

Противодействие традиционно обозначает совершение действий, препятствующих другому действию. Применительно к преступлениям, связанным с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов, противодействие малоэффективно и зачастую производит противоположный эффект, то есть способно вызвать социальный конфликт. Это объясняется специфичностью религиозной деятельности, деликатностью вопроса внутреннего мира человека, затрагивающего психическую и психологическую сферу, уровень и индивидуальную потребность религиозности сознания, систему ценностей, религиозную веру, личные переживания и духовные потребности.

Психологические исследования показывают, что изучение поведения, ведущего к религиозности, возможно с позиций движущих религиозных мотивов. Религиозный мотив представляет собой внутренний стимул действия, выражением которого могут выступать духовная потребность, вера в сверхъестественные силы, идея продолжения жизни после смерти, чувство приобретения значимости, страх потери, утраты и прочие. Мотив определяет конкретную цель, рекомендуемую конкретным религиозным учением. Взаимосвязь и взаимообусловленность цели и мотива определяют дальнейшее действие человека.

Более того, мотив, в свою очередь, указывает на смысл религиозного, культового действия или обрядовости, а также определяет и проявляет религиозное поведение человека как конечную стадию мыслительной деятельности и проявления религиозного сознания в комплексе с имеющимся у человека опытом и другими элементами системы ценностей, что определяет мотивацию

его поведения. Формирование религиозного поведения человека обусловлено влиянием мотива и цели в соответствии со сложившейся системой ценностей на момент определенной ситуации, что выражается в религиозном смысле и религиозной значимости, и находится в прямой зависимости от конфессиональной, культовой принадлежности человека, типа конфессии, деноминации и уровня религиозности.

В поведении религиозно верующего человека существуют критерии религиозности, то есть элементы религиозного сознания, к которым могут быть отнесены религиозные таинства (например, сочетание браком, погребение и пр.), произнесение молитв, миссионерская деятельность, воспитание, посещение богослужений и участие в них, изучение религиозной литературы и пр. Религиозная вера, как и верования иного характера, выступает защитным психическим и психологическим механизмом человека, способным обостряться в момент стрессовой или иной незапланированной ситуации, которой вполне может выступить факт расследования или судебного разбирательства уголовного дела.

Противодействие в этом направлении, сопротивление религиозным убеждениям адептов религиозных конфессий, деноминаций и культов (например, нетрадиционных религиозных конфессий исламского типа) приводят к нежелательным для общества последствиям, выражающимся в более устойчивых позициях верований, фанатизме либо деградации человека как личности, а также в объединении масс сочувствующих людей, до того момента не отличающихся особой религиозностью. Здесь открытое, законодательно не подкрепленное системой жесткого наказания противодействие выступает толчком для размышления лицам, не проявлявшим интерес к религии.

Противодействие как сопротивление в большей степени подразумевает категоричное, психологически силовое воздействие на религиозность человека. Религиозный экстремизм как искаженная форма религиозности и альтернативное понимание догматов традиционных, культуuroбразующих религий требует в первую очередь именно предупреждения преступлений, то есть разъяснения дозволенного и недозволенного, общественно опасного и полезного. Новые формы религиозного экстремизма тре-

буют не только мер технического, но, в большей степени, психологического и интеллектуального противодействия, отражающегося в законодательстве в плане ужесточения наказания.

Предупреждение преступлений террористической, религиозно-экстремистской направленности должно осуществляться путем формирования психологической устойчивости поведения, то есть сопротивляемости воздействию трудных ситуаций и силе убеждения со стороны другой личности в решении всех проблем и разрешении трудностей. Формированию психологической устойчивости личности способствует осмысление системы духовных и культурных ценностей, что достигается посредством разъяснительной работы органов государственной власти и управления, образовательных учреждений и представителей традиционных религиозных конфессий и деноминаций. В общем виде психологическую устойчивость можно обозначить только в сравнении с ее антиподом — неустойчивостью.

Поведение психологически устойчивой личности определено в актуализации мотива. Затем следуют осуществление действий, ведущих к его реализации, осознание трудностей, возможно возникающих в процессе реализации, проявление на этот фактор негативных эмоциональных реакций, способствующих поиску способа преодоления возникших трудностей, и осознанное понижение силы отрицательных эмоций, влекущих улучшение функционирования. Поведение, характеризующееся психологической неустойчивостью, отличается хаотическим поиском выхода и, соответственно, усугублением осознаваемых трудностей, ведущих к возрастанию негативных эмоций и ухудшению функционирования и способности к осознанию трудностей, к понижению мотивации. Проблема в поведенческой реакции, как прослеживается из представленной схемы, начинается с позиции испытания человеком негативной эмоции и хаотичности поиска выхода из сложившейся трудной ситуации. Именно в момент, когда человек испытал определенный спектр негативных эмоций, происходит слом в системе ценностей, то есть утрата относительно устойчивых убеждений, усугубление трудностей и новый всплеск негативных эмоций, что еще больше способствует снижению мотивации и влечет, в конечном счете, искаженную религиозность, про-

поведуемую нетрадиционными религиозными конфессиями и культами деструктивного характера.

Человек может присоединиться к нетрадиционной религиозной конфессии террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности вне зависимости от угрозы какой-либо опасности. Это происходит в силу того, что понимание опасности, в том числе общественной, противозаконности деятельности приходит после приобретения личного опыта вследствие испытания страха (например, наказания, смерти и пр.). Изначально нетрадиционная религиозная конфессия или культ привлекают человека в связи ухудшением его функционирования и снижением мотивации, хаотическим поиском выхода из сложной для него ситуации, разрешение которой обещает конфессия или культ.

Осознание, что человек участвует в деятельности нетрадиционной религиозной конфессии, деноминации или культа, приходит после столкновения с каким-либо действием, преступным или противоречащим основным ценностям. В этом плане целесообразно в процесс расследования рассматриваемого вида преступлений вовлекать специалистов, ученых соответствующего правового, религиоведческого и психологического профиля, а также использовать последние достижения наук (например, создание психологического профиля вероятного преступника, который способен прогнозировать возможные поведенческие реакции лиц, проходящих по конкретным уголовным и оперативным делам).

Особое значение в выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений террористической направленности приобретает роль традиционных мировых религий, действующих в целях удовлетворения духовных потребностей человека.

Одной из причин исповедания личностью нетрадиционного культа является отсутствие духовной поддержки и наставления в культуруобразующей религиозной организации этнической группы, добросовестное заблуждение в основных догматах веры либо религиозное невежество. В данном случае представители духовенства мировых религий должны более внимательно и сопричастно относиться к потребностям своих адептов и оказывать содействие в разъяснении последствий деятельности религиозных организаций нетрадиционной направленности.

Практические исследования выявили факт того, что в большинстве случаев нетрадиционные религиозные конфессии, деноминации и культы оказывают существенные услуги нуждающимся лицам, помогая разрешить их проблемы, в том числе материального характера. Это вводит в заблуждение людей и впоследствии понуждает их действовать в интересах нетрадиционной религиозной конфессии и культа, умышленно искажающих такие конституционные права человека, как свобода его выбора, собственность, честь и достоинство, здоровье и жизнь.

6.2 Психологическая и криминалистическая характеристика терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма

Психологическая и криминалистическая характеристика преступлений террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности имеет свои особенности, обусловленные:

- направленностью конфессии и ее видом;
- территориально-географическим расположением нетрадиционных религиозных объединений и их филиалов;
- степенью локализации;
- наличием и сложностью иерархии миссионеров и адептов, то есть уровнем стратификации;
- системой неофициальных норм поведения адептов.

Общие закономерности преступной деятельности миссионеров, проповедников и адептов позволяют определить криминалистическую характеристику преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов. Содержание характеристики, составляющих данных позволяют наглядно увидеть её отличия от криминалистической характеристики преступлений, не связанных с нетрадиционной религиозно-культовой деятельностью.

Криминалистическая характеристика включает в себя систему сведений о криминально значимых признаках преступления конкретного вида, группы, подгруппы, отражающей закономерные связи между ними, служащие построению и проверке след-

ственных версий в расследовании при установлении объективной истины по делу. В этой связи необходимо рассмотреть все составляющие криминалистической характеристики применительно к преступлениям, связанным с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов.

Криминалистическая характеристика преступлений террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности должна включать систему данных о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления, о типичных последствиях его совершения, личности вероятного преступника, вероятных мотивах и целях преступления и иных обстоятельствах совершения преступления, куда входит место, время, обстановка.

Способ и обстановка совершения преступления, как элементы криминалистической характеристики, имеют также психологическую значимость не только в силу своей информативности. На начальном этапе расследования следствие обладает сведениями именно о способе и обстановке совершения, что позволяет посредством применения психодиагностических методов, в частности психологического профилирования, выявить и установить виновных лиц.

Лица, совершающие деяния в религиозно-культовой сфере, стараются не оставлять материальных следов преступления на месте происшествия.

Анализ проведенных исследований позволил сделать вывод, что материальные следы, обнаруженные в качестве доказательств, использовались лишь в двух третьих уголовных дел, при этом большая часть приходилась на агитационную литературу, аудио-, видеоматериалы, на следы-предметы (35 %) (по материалам практической деятельности автора).

В своём большинстве на месте происшествия остаются лишь те материальные следы, происхождение которых связано с изменением в обстановке или предметом преступного посягательства, например, его отсутствие при совершении имущественных преступлений или наличие при совершении преступлений против личности.

Лица, осуществляющие нетрадиционную религиозную проповедническо-миссионерскую деятельность (адепты), чтобы не оставлять материальные следы, подбирают способ совершения

преступления, приспособлявая его к определённой обстановке, к складывающейся криминальной ситуации, то есть, как правило, заблаговременно готовятся к совершению противоправного деяния.

Способ совершения преступлений в нетрадиционной культово-религиозной сфере имеет свою специфическую особенность — изначально он носит по большей мере характер психологического воздействия, тщательно планируется, обдумывается. С этой целью изучаются обстановка, характер действий со стороны государственных органов, осуществляющих регистрацию, территориальное расположение из принципа ментальности населения и в целом человеческого потенциала, возможность подбора адептов, наиболее восприимчивых к новым, нетрадиционным культово-религиозным идеям, с ослабленной психической деятельностью, инфантилизмом и эмоциональной неустойчивостью. Анализируется опыт осуществления рассматриваемой деятельности иных регионов по вовлечению в число адептов наиболее доверчивых сограждан с целью использования их в совершении преступлений.

Способы совершения преступлений террористической, религиозно-культовой и сепаратистской направленности условно можно разделить на две основные группы.

В первую группу входят способы воздействия на физическую природу, то есть предметы окружающего мира, сопряженные с обманом различного вида (злоупотребление доверием, ложное обещание и пр.), для завладения имуществом, денежными средствами и иными предметами, имеющими материальную ценность.

Анализ изученных материалов практической деятельности по данной категории дел показал, что подготовка к совершению преступления состояла из следующих действий:

- разработка плана совершения преступления (95 %);
- подбор соучастников для совершения преступления (75 %) и определение их функций (70 %);
- подбор орудия преступления (50 %);
- подбор объектов посягательства (36 %);
- четкое наблюдение за объектом посягательства (36 %);
- изготовление орудий совершения преступления (95,5 %);

- подбор места совершения преступлений (95 %);
- подбор одежды, приобретение денег и питания (10 %);
- изготовление тайников (75 %);
- установление связей (92 %) (по материалам практической деятельности автора).

Следовательно, религиозно-культовые преступники на подготовку совершения преступления затрачивают значительное количество времени и при этом в 95 % из них планируют преступления.

Вторая группа, наиболее значительная в количественном отношении, включает в себя способы совершения преступлений рассматриваемой группы, которые носят характер психологического воздействия на сознание человека и в целом на его психическую деятельность.

В качестве способа совершения преступлений используются введение в трансовое состояние, гипнотическое воздействие, наркотические средства и психотропные вещества. Кроме того, применяются психологические технологии влияния и манипуляции на сознательную и бессознательную часть психики человека, формирование у индивида стойких представлений мировосприятия в свете иррационального, использованных на естественных страхах и желаниях человека, что меняет его личность и свойства, разрушает систему ценностей (модель мира), то есть разрушает психику человека.

Например, Н., исповедующая ислам по происхождению, тяжело переживая смерть единственного сына, по совету близких родственников стала посещать городскую мечеть с целью найти душевное успокоение в надежде, что ее умерший сын попадет к Аллаху вследствие ее молитв. Убеждение Н. укрепилось после бесед с одним из духовных представителей мечети. В ходе разговоров Н. стала верить, что ее сын пребывает в райском царстве, слышит ее, помогает ей и пр. Таким образом, у нее сложились глубокие религиозные представления о загробной жизни. Реальная жизнь ее при этом перестала интересовать, также пропал естественный интерес к семье, работе, близким людям. В дальнейшем, посещая мечеть, Н. познакомилась с молодым человеком А., как она утверждала «очень похожим на ее сына», который постепенно высказывал, что существует более глубокое, правильное

толкование священных текстов ислама. Н. стала встречаться с А. вне мечети, на территории частного дома, где присутствовала группа неизвестных ей людей, и они совместно проводили молитвы и беседы о боге. В дальнейшем семья заметила, что Н. стала уносить из дома деньги, ценности, проявлять агрессию, не наблюдая ранее, а также стала замкнутой и нетерпимой по отношению к близким, ведущим светский образ жизни. Н. подолгу отсутствовала, стала приносить литературу, где проповедовалось нетерпимое отношение к тем, кто не поддерживает ислам. Она культивировала идеи, не соответствующие традиционному исламу, который, по ее мнению, «неправильно понимается людьми». Своевременное обращение родственников к специалистам медицинского и психологического профиля способствовало выводу Н. из неадекватного состояния, связанного с психологическим воздействием на ее ослабленное и притупленное сознание.

Исследования показывают, что способ совершения преступлений является разновидностью динамического стереотипа поведения человека. Данное положение подтверждается тем, что при совершении преступлений, связанных с нетрадиционной религиозно-культовой деятельностью, повторяется способ преступления, ранее уже используемый конфессией или культом, или заимствуется его часть.

Закономерно, что способ совершения преступления заимствуется у других преступников, что связано с возможностью адептов нетрадиционных религиозных конфессий и культов обмениваться преступным опытом, анализируя ошибки, допущенные в других преступлениях или другими преступниками. Также анализ имеющихся материалов показывает, что способ совершения преступления зависит от физической силы и психических качеств преступника-адепта, наличия зависимостей и их качества, уровня психических отклонений, анамнеза заболеваний, в том числе неврологических, травм психологического и физического плана. Чем слабее мозговая, психическая деятельность, тем слабее внимание и податливость психики чужому влиянию.

Общие закономерности способа совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, зависят от конкретной цели и определяются ею.

Данные о способах сокрытия преступления и его особенностях обусловлены рядом факторов, к числу которых можно отнести особенности личностных свойств субъекта преступления, свидетелей и очевидцев из числа адептов и их связей с внешним миром, социумом, специфику обстановки, в которой совершаются противоправные деяния. Неоднократность совершения преступлений, возможность перенимать преступный опыт ведут к образованию навыков сокрытия преступлений.

Как правило, лица, осуществляющие деятельность в сфере нетрадиционно-культовой деятельности, совершенно четко осознают общественную опасность своих действий и уничтожают следы, которые остаются на месте преступления, в отличие от преступлений, не связанных с такой деятельностью. Исключением в данном случае являются лица, которые в силу психического расстройства личности не способны реально оценивать угрозу своих действий и не преследуют корыстных мотивов, что характерно для преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, например, известный культ отшельников в РФ.

Практика расследования показывает следующие разновидности способов действий, входящие в сокрытие преступлений:

- уничтожение следов и предметов в процессе подготовки и после совершения преступления (87 %);
- отказ от показаний и дача ложных показаний (76 %);
- воздействие на участников процесса со стороны преступника и его окружения (80 %);
- инсценировка некриминального события, характерная для нетрадиционных конфессий неисламского типа (43 %) (по материалам практической деятельности автора).

Также встречаются и неординарные способы сокрытия преступлений, к которым можно отнести физическое уничтожение единственного очевидца или потерпевшего путём нанесения ему смертельных повреждений и совершения другого незапланированного преступления.

Ложные показания, как правило, направлены на выбор выгодных позиций преступника. Отказ от дачи показаний позволяет довести преступный замысел до конца и скрыть преступление. Способ сокрытия преступления имеет свою индивидуальную вы-

раженность. Например, при совершении мошеннических действий лица, осуществляющие нетрадиционную религиозно-культурную деятельность, как правило, прибегают к использованию построения доверительных отношений (оформление дарственных документов или договоров купли-продажи на правообладание имуществом). Распространяют ложные слухи, что потерпевший намеревался оказать на полученные деньги добровольную благотворительную помощь, чем также пытаются ввести в заблуждение компетентные правоохранительные органы и суды, вызвать беспорядок среди населения и направить следствие по ложному пути.

Например, в одном из регионов Казахстана в правоохранительные органы обратился Т. с заявлением о том, что его супруга Т-ва является адептом нетрадиционной конфессии «Свидетели Иеговы». Неожиданно для семьи она написала дарственный договор в пользу указанной организации, объясняя это тем, что юридически она является единоличной хозяйкой недвижимого имущества и обладает правом использования на свое усмотрение. Более того, Т-ва предложила членам своей семьи заняться миссионерско-проповеднической деятельностью вместе с ней, а также объяснила свое решение своим добровольным волеизъявлением и никаких доводов семьи учитывать не будет. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что с Т-вой систематически и регулярно проводились доверительные беседы, в ходе которых ее убеждали бросить мирскую жизнь и совместно с семьей посвятить себя охране тайн бога Иеговы.

Соккрытие преступлений, совершённых в нетрадиционной религиозно-культурной деятельности, в 89 % случаев осуществлялось до возбуждения уголовного дела, в 4 % — на первоначальном этапе расследования, на последующих этапах не осуществлялось вообще, в 7 % случаев — в процессе судебного разбирательства (по материалам практической деятельности автора).

При этом на активности сокрытия преступления и противодействия расследованию практически в каждом третьем случае негативно сказывается факт отсутствия содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей, то есть мера пресечения не

предполагала его изоляцию, в частности, от конфессии и общества в целом.

Данные об орудиях преступления, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, в криминалистической характеристике способа преступления являются обязательными, что обусловливается спецификой структуры преступления.

Исследования показывают, что в комплекс орудий совершения преступлений входят: примерно 75 % огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, около 20 % психотропных препаратов и наркотических веществ, 5 % специально изготовленных орудий (по материалам практической деятельности автора).

Таким образом, орудия преступления в сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности являются специфичными и отличаются от данных криминалистической характеристики преступлений, совершенных вне конфессий и культов.

Орудия совершения преступления различны для преступлений террористической, религиозно-экстремистской направленности. Это обусловлено условиями норм поведения и направленностью нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, пространственно-географической расположенностью, территорией локализации, возможностью приобретения предметов различного вида (от религиозно-культовых до оружия, наркотиков, литературы, аудио-, видеопродукции и пр.) больших партий.

Выбор орудия совершения преступления зависит от свойств личности субъекта преступления, его психических способностей, физической силы, профессиональных навыков, принадлежности к определенной категории адептов или миссионеров и пр. Выбор орудия и средств совершения преступления зависит от характера противоправного деяния. Например, нетрадиционные религиозные конфессии происламской направленности, как правило, используют равно психическое воздействие и обучение навыкам использования огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, а эклектические культы — наркотические и иные вещества для достижения измененных состояний сознания и т.д.

Таким образом, способ совершения преступлений террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности можно определить как систему действий, избранных

преступником для достижения преступной цели и обусловленных характером нетрадиционно-культовой деятельности, обстановкой, принятыми нормами поведения и субкультуры, профессиональным преступным опытом и личными физическими и психологическими свойствами.

Основными элементами способа совершения преступлений террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности являются подготовка, совершение и сокрытие, характеризующие психологической спецификой орудий и средств совершения общественно опасных деяний. Особенностью здесь является зависимость способов подготовительных действий, совершения и сокрытия преступлений от личностных свойств, и может считаться особо значимой, что обуславливается характером и направленностью нетрадиционной религиозной конфессии или культа, территориальным расположением, удаленностью, существующими традициями, где ведущую роль играют свойства личности адептов.

В ходе анализа была выявлена следующая закономерность, состоящая в том, что лица, обладающие повышенной степенью криминальной активности, затрачивают на подготовку преступлений в сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности достаточно значительное время, приспособливая способ совершения преступления к обстановке, сложившейся на этот момент.

Адепты — лица, вовлечённые в преступление неблагоприятной ситуацией, затрачивают на подготовку преступления небольшое количество времени.

Адепты — лица с нестабильными личностными свойствами четких временных границ не имеют.

Преступления, совершённые в группе лиц, в 96 % случаев готовятся заранее (по материалам практической деятельности автора).

Подготовка к совершению преступлений в сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности означает изготовление или приобретение орудий преступления, подготовка алиби и негласные консультации с лицами, обладающими специальными познаниями в различных научно-практических направлениях, например, психологии, юриспруденции, религиоведении и пр.

По своей структуре, объёму и затраченному времени подготовка совершения преступлений в сфере религиозно-культовой деятельности значительно отличается от подготовки преступлений вне ее. Это объясняется тем, что указанная подготовка осуществляется на закрытой территории, какими являются места отправления обрядов и ритуалов, при этом используются, в основном, конспиративные методы и силовые психологические воздействия, направленные на манипуляцию вниманием человека или группы людей и в целом сознания.

Адепты — лица, обладающие в высокой степени криминальной религиозно-культовой активностью или характеризующиеся радикальностью, фундаментализмом религиозных убеждений, при подготовке преступлений используют сложные конспиративные методы, к которым можно отнести, например, специальную проверку соучастников-адептов или предварительную имитацию каких-либо конспиративных действий, в том числе и преступного характера, для определения поведения наблюдаемого в условиях, максимально приближенных к оперативно-розыскным и следственным действиям.

В подготовку совершения преступлений также можно включить определение способов их сокрытия. Способ совершения преступлений во многом избирается адептами-преступниками с учетом обстановки, которую, на наш взгляд, следует отнести к обстановке места преступлений. В большинстве случаев местами совершения преступления является непосредственно место, характеризующееся большим скоплением людей, общественным местом — 78 %, а также территория распространения преступного замысла — 22 % (по материалам практической деятельности автора).

Место совершения преступления по отдельным категориям преступлений специально тщательно выбирается преступником в процессе подготовки и находится в прямой зависимости от способа совершения преступления, так как его реализация может быть осуществлена только в определенном месте, что характерно, например, для совершения актов терроризма. Место совершения преступления предопределяется видом нетрадиционной религиозно-культовой деятельности. Например, классическим местом совершения террористических актов являются в большинстве

случаев места большого скопления людей — 83 % (по материалам практической деятельности автора).

Вид преступления также является определяющим фактором места преступления. Кроме того, большую роль играет принадлежность преступника как к направлению нетрадиционной религиозной конфессии или культа, так и к определенной страте, член которой может проживать в определенном месте.

Образ жизни и взаимоотношения в нетрадиционных религиозных конфессиях и культах предполагают пребывание адептов в определённой психологической готовности к отражению каких-либо действий со стороны внешнего мира, общества, государства и других религиозно-культовых течений. Например, такие свойства личности адепта нетрадиционной религиозной конфессии и культа, как замкнутость, нетерпимость в отношении иных религиозных убеждений в основном проявляются в преступлениях, направленных против личности, выражающихся в унижении чести, достоинства человека, разжигании национальной, расовой и религиозной вражды.

В способе совершения преступления также проявляются профессиональные навыки, что особо выделяется при выборе орудий преступления и сокрытии деяния: например, лицо, не имеющее навыков использования огнестрельного оружия, не будет избирать его орудием для совершения преступления.

Особенности свойств личности адептов предполагают и своеобразие способов сокрытия преступлений. Существуют различные формы и приёмы сокрытия преступлений — отказ от дачи показаний, дача заведомо ложных показаний, использование конспиративных методов и физическое уничтожение свидетелей.

Традиции религиозных конфессий и культов террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности предполагают наличие субкультуры и стойкой психологической установки неофициальных норм поведения, запрещающих адептам, свидетелям, потерпевшим и преступникам проявлять инициативу в процессе расследования, несмотря на то, что пассивность ведёт к ухудшению их положения, связанного с возможным назначением наказания и в целом с осознанием ситуации как крайне опасной для жизни, психического, физического здоровья и собственности как их самих, так и членов их семьи.

При совершении неочевидных преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, способ сокрытия преступления является составной частью способа совершения преступления.

При совершении очевидных преступлений способ сокрытия как целенаправленная деятельность может отсутствовать, а отказ от дачи показаний выступает как реализация адептами неофициальных норм поведения и законодательных норм (например, оглашением сведений, полученных в ходе исповеди, в том числе и публичной).

Для указанных ранее категорий религиозно-культовых преступников характерны свои закономерности сокрытия преступлений.

Первая категория склонна к заранее обдуманым способам сокрытия преступлений, что отражается в том, что данные лица умышленно вводят следствие в заблуждение, выигрывая тем самым время, уничтожают материальные следы своих деяний. Они также принимают меры к тому, чтобы переложить ответственность на других адептов, находящихся в зависимости, например, тех прихожан, которые получали материальную помощь конфессии или культа. Избираются способы совершения преступления, которые также и скрывают его. Как правило, это убийства, где труп впоследствии каким-либо способом уничтожается.

Вторая категория религиозно-культовых преступников редко скрывает следы совершенных деяний в силу своего неустойчивого характера. В процессе расследования они могут неоднократно изменять свои показания, прибегать к оговору других адептов либо членов своих семей как принудивших их к совершению преступных действий.

Третья категория адептов в различных случаях применяет различные способы, то есть после совершения преступления они могут применять сокрытие, а могут и не применять его. Определяющим фактором здесь является конкретная ситуация, складывающаяся после совершения преступления. Способ сокрытия в таких случаях будет являться самостоятельным элементом преступной деятельности и не охватывается определённым умыслом. Для таких преступников характерны следующие действия: скло-

нение свидетелей к даче ложных показаний, инсценировка некриминального события, укрытие орудий преступления и т.п.

Материалы, используемые для изготовления, зависят не только от свойств личности, но и от направленности нетрадиционной религиозной конфессии и ее материальной базы. Наибольшее количество преступлений приходится, как указывалось ранее, на лиц с повышенной криминальной (радикальной, фундаменталистской) религиозно-культовой активностью, которые в большинстве своем использовали специально изготовленные или приспособленные для совершения преступлений предметы. Наименьшее количество орудий при совершении преступлений использовали случайные преступники, для которых характерно употребление предметов, случайно оказавшихся на месте преступления.

Однако самый распространённый вид орудий преступления в нетрадиционной религиозно-культовой деятельности — это разнообразные печатные издания пропагандирующего и агитационного характера, огнестрельное оружие, взрывчатые вещества (взрывные устройства), видеоматериалы, аудиозаписи и пр.

Необходимо также выделять все те предметы при совершении преступлений, которые направлены на физическое уничтожение людей или его угрозу. В этом смысле при расследовании преступлений террористической, религиозно-культовой и сепаратистской направленности можно выделить предметы и орудия совершения преступлений, характеризующиеся повышенной опасностью применения. Критерием разграничения понятия повышенной опасности орудия или предмета, используемого при совершении рассматриваемой группы общественно опасных деяний, в данном случае выступают уровень возможного нанесения вреда и мощность его распространения. Например, акт терроризма по своей общественной опасности наносит больший вред, чем действия психотропных веществ или измененных состояний сознания у адептов с целью завладения принадлежащим им имуществом. Однако основа здесь является единой — использование религиозно-культовых потребностей и психологического механизма защиты людей от негативных ситуаций в преступных целях.

Как уже указывалось, криминалистическая характеристика преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, является совокупностью фактических данных, характеризующих личность преступника-адепта, потерпевшего-адепта, способ, обстановку, мотив, цель совершения преступления, его материальные следы. Фактические данные о личности преступника-адепта и потерпевшего-адепта должны включать личностные характеристики, степень их религиозной активности, взаимоотношения с другими адептами и социальной средой, интересы, профессиональные навыки, иные сведения (до и после возникновения религиозных верований и относящихся к преступной деятельности).

Одним из основных элементов криминалистической характеристики преступлений, включающей в себя наиболее существенную для процесса расследования криминалистическую информацию, является обстановка совершения общественно опасного деяния.

Событие преступления на всех своих этапах, а также непосредственно предшествующая ему подготовка и сокрытие следов преступного деяния проходят в конкретных реальных условиях территориального расположения, с соответствующими материально-вещественной обстановкой, временем, сложившимися условиями места расположения, проявлениями природно-климатических и социально-психологических факторов, социальной активностью населения в целом, а также конкретного человека и группы людей. Все указанные условия и факторы в определенные моменты в различной степени проявляются и оказывают специфическое воздействие на формирование психологических и ментальных особенностей личности преступника-адепта, как было указано выше, и на совершение им общественно опасного деяния.

Следует также учитывать, что изложенные ниже факторы и условия складываются вне зависимости либо по воле участников преступления и могут характеризовать и образовывать определенную внешнюю среду, в том числе среду обитания, что в криминалистической науке получило название обстановки места совершения преступления. Для уяснения влияния обстановки на совершение различного рода преступных проявлений большое значение оказывает модальная информация различных носителей

и источников криминалистически важной информации. Исследование такой информации, особенно на первоначальном этапе расследования, позволяет собрать необходимые данные о сложившейся ситуации как во время совершения преступления, так и до его совершения, а также после достижения преступного результата.

Обстановка как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, имеет большое влияние как на совершение преступлений, так и на процесс их расследования.

Исследования факторов, создающих обстановку совершения преступлений, должны быть направлены на установление характера и объема сведений об обстановке, её элементах и связях со способом совершения преступления и личностью преступника. Применительно к преступлениям, связанным с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, необходимо рассматривать особенности обстановки совершения преступления в местах распространения догматов верований и отправления религиозно-культовых ритуалов и обрядов, их влияние на формирование способа совершения и сокрытия преступления, материальных следов, а также на поведение и позиции участников расследования этих преступлений.

Обстановка совершения преступлений и её особенности впервые были самостоятельно исследованы В.И.Куликовым, который приходит к выводу о том, что «структура обстановки совершения преступлений формируется из характерных для определённых преступлений объектов, процессов, явлений и лиц, оказывающихся в пространственно-временных границах события преступления. Элементы среды, формируя обстановку совершения преступления, можно разделить на три вида элементов: природные, техногенные и социально-психологические». (В.И.Куликов. Правовые и организационные вопросы предварительного расследования. Волгоград, 1977)

Н.П.Яблоковым дано следующее определение обстановки: «Это система взаимодействующих между собой объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время и иные условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие

возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления». (Н.П.Яблоков. Криминалистика. Москва, 1995)

В.А.Образцов, опираясь на теорию системного подхода, пришел к выводу, что продукты человеческой деятельности и социально-психологические факторы относятся к частям одной системы, называемой социальной средой. «В теории систем элементы окружающей среды подразделяются на две группы». (В.А.Образцов. Криминалистическая классификация преступлений, 1988)

В одну из них включают природно-климатические условия, а в другую — явления социальной природы, с которыми система находится в экономическом, информационном и ином взаимодействии.

Н.П.Яблоков, на наш взгляд, даёт более подробную и развёрнутую систему элементов обстановки совершения преступлений.

Несмотря на различное мнение об элементах, можно заметить, что в содержании обстановки совершения преступления ученые-криминалисты выделяют внешнюю среду преступного события, что является принципиальным и правильным для исследования преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов.

Известно, что любая социальная система зависит от других социальных и природных систем, т.е. внешних по отношению к одной системе образования, связанных с ней сетью коммуникаций. Среду социальной системы составляют системы социального и природного происхождения. Сама среда является источником существования, развития и совершенствования социальной системы (например, социальная среда в местах лишения свободы нередко способствует совершению преступлений).

Внешняя среда в местах отправления религиозно-мистических ритуалов и обрядов обладает специфичными закономерностями независимо от вида нетрадиционной деноминации и проявления противоправных действий, что обуславливается типовым характером таких объединений, предполагающим особую обстановку, и целевым назначением.

Конфессиональная закрытость нетрадиционных религиозных конфессий, деятельность которых носит террористический и религиозно-экстремистский характер, где планируется, подготов-

ливаются совершение преступлений, позволяет, с одной стороны, быстрее обнаружить преступление и виновное в нем лицо, материальные следы преступления и другие доказательства. С другой — осложняет обнаружение следов и сохранение первоначальной обстановки в связи с высокой концентрацией людей на незначительной территории. Также затрудняется тайна результатов следственных действий и всего расследования. Адепты имеют возможность непосредственно наблюдать за процессом расследования и следственными действиями, проводимыми в отношении нетрадиционной конфессии или культа, что ведет к осведомленности, в результате чего происходит утечка информации и впоследствии становится известной лицам, прямо или косвенно заинтересованным в ходе или результатах расследования. Используя эту информацию, заинтересованные адепты могут препятствовать объективному расследованию и заранее определить линию своего поведения, уничтожают следы преступления, а также применяют физическое насилие либо угрозой заставляют других участников процесса отказываться от дачи показаний.

В таких условиях практически невозможно реализовать положения законодательства о недопустимости общения свидетелей по одному и тому же уголовному делу, так как они часто находятся в одном помещении и постоянном общении и, соответственно, до проведения следственных действий согласовывают свои показания.

Ограниченность территории, где осуществляется религиозно-культовая деятельность и где происходит постоянное общение, и концентрация на ней значительного контингента людей далеко не всегда однозначно влияют на эффективность расследования. При расследовании преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, это осложняет расследование, так как очевидцы из числа адептов сами уничтожают следы (орудия) преступления и информируют преступника о поведении на следствии. Особую роль играет факт непреднамеренного уничтожения следов в связи с большой концентрацией людей и специфической формой религиозно-культового общения.

Однако ограниченность территории предопределяет и круг лиц, на которых может упасть подозрение в совершении престу-

пления. Это могут быть adeпты одной страты, проживающие в одном помещении или имеющие родственные связи, и др.

Круг подозреваемых лиц может определяться конкретной категорией адептов. Это объясняется тем, что в настоящее время нетрадиционные религиозные конфессии и культы представляют не только интерес для правоохранительных органов. В связи с тенденцией роста преступлений, совершенных в рассматриваемой сфере, и угрозой религиозного терроризма и экстремизма на международном уровне со стороны компетентных государственных органов постоянно ведется определенный контроль за данной деятельностью и распространением деструктивных религиозно-культовых идей. Также осуществляется оперативно-розыскная и регистрационно-учетная деятельность, в результате которой устанавливаются лица, склонные к совершению преступления, и осуществляется контроль за их поведением. Как правило, на стадиях, предшествующих криминальным действиям, выявляются такие адепты, которые склонны к совершению преступлений в сфере религиозно-культовых отношений определенным способом, что в конкретных случаях позволяет определить круг лиц, причастных к совершению преступления.

Анализ практической деятельности показывает, что в 93 % случаев информация о подготовке совершения преступления поступала на этапе его подготовки и планирования посредством получения оперативной информации и своевременного ее использования. Своевременность получения информации обеспечивается также вследствие производства оперативно-розыскных и предупредительных мероприятий, осуществляемых как среди адептов, так и в целом населения.

В нетрадиционных религиозно-культовых объединениях налажено обеспечение быстрого получения сведений, характеризующих адептов, с целью дальнейшего использования в определенных ситуациях (например, в миссионерской деятельности, вербовке будущих адептов и пр.), а также в иных, в том числе преступных, целях. В этой связи имеющиеся сведения об адептах значительно облегчают процесс расследования совершённых преступлений.

Определенный вид нетрадиционной религиозной конфессии и культа и другие особенности подобных объединений оказыва-

ют влияние на выбор орудий совершения преступления. Преступники в такой обстановке действуют избирательно, выбирая места большого скопления людей, и применяют способы, не всегда поддающиеся осознанию. Нестандартность способов связана с жестокостью, обманом, введением потерпевшего в заблуждение, использованием особых психологических техник по манипуляции сознанием и влиянием на него, что зачастую потерпевший сам, по незнанию, реализует преступный умысел.

Специфичность обстановки оказывает влияние на объем материальных следов. Анализ деятельности показывает, что преступники-адепты стараются не оставлять материальных и идеальных следов и принимают меры по их уничтожению.

Материальные и идеальные следы трудно обнаружить и изъять на территории расположения нетрадиционной религиозной конфессии или культа. При этом у практических работников в настоящее время недостаточно специальных познаний и средств, направленных на обнаружение материальных следов и работу с ними. Также существует тенденция негативного отношения со стороны адептов к правоохранительным компетентным органам, что является отрицательным фактором в деятельности государственных и правоохранительных органов.

Специфичность обстановки в нетрадиционных религиозно-культовых объединениях не только оказывает влияние на преступную деятельность, но и порождает особую социальную среду, которая воздействует на механизм совершения преступления и их расследование, придавая дополнительную специфику.

Социальная среда является основным фактором обстановки совершения преступления и оказывает большое влияние на формирование преступной деятельности. Этот факт обусловливается тем, что в нетрадиционных религиозно-культовых учреждениях действуют неофициальные нормы поведения, которые определяют характер взаимоотношений адептов и их страт (групп). По своему существу эти нормы имеют иррациональную ориентацию и способствуют приспособлению групп, адептов к условиям нетрадиционной религиозной конфессии и культа.

Отношение адептов к действующей в их социальной среде субкультуре с нормами поведения и официальным распорядком определяет их неофициальную стратификацию и особый язык

общения. Проведенные исследования позволили нам выделить следующую классификацию:

- 1 группа — умеренные адепты;
- 2 группа — крайне агрессивные адепты;
- 3 группа — религиозно-политические адепты;
- 4 группа — адепты, входящие в нетрадиционные религиозные конфессии и культы материально-лечебного направления.

Такая классификация не только более подробная, но и является частной, конкретной, не отвечающей за общую характеристику обстановки в среде адептов.

В каждой группе выделяются подгруппы, различающиеся по объему неофициальных полномочий, характеру отношений с другими адептами, в том числе с адептами-новичками, а также по направленности миссионерской деятельности, образу жизни и стратификации в нетрадиционном религиозном объединении и др.

Однако, как отмечалось ранее, нетрадиционные религиозные конфессии и культы имеют свои особенности, характеризующиеся направленностью, догматом веры и территориальным расположением.

По нашему мнению, территориальное расположение является наиболее значительным фактором в сфере распространения нетрадиционных религиозно-культовых идей в социальной среде. Наиболее ярким подтверждением является особое географическое расположение Республики Казахстан — многонационального и поликонфессионального государства. На современном этапе своего развития Республика Казахстан являет собой наглядный пример того, как представители более 40 конфессий и деноминаций, а также представители 130 национальностей и этнических групп могут жить в мире и согласии.

Исторически Казахстан всегда был своеобразным перекрестком, местом встречи и диалога различных религий, цивилизаций и культур Востока и Запада. Терпимость в духовной сфере, унаследованная из культурно-этнических традиций казахов, является основой для сохранения гражданского мира в настоящем и будущем. За годы своей независимости Казахстан обеспечил абсолютную свободу религиозного вероисповедания представителям мусульман, православным христианам, католикам, протестантам,

иудеям. Произошел значительный количественный и качественный рост религиозных институтов. В настоящее время общая численность религиозных объединений составляет 4173, а в 1990 г. насчитывалось всего 670.

Количество исламских объединений выросло с 46 до 2441. Почти в пять раз увеличилось число приходов РПЦ (с 62 до 293), в два раза увеличилось число объединений РКЦ (с 42 до 86), общин Евангельских христиан-баптистов (со 168 до 362), Адвентистов седьмого дня (с 36 до 66), число общин Свидетелей Иеговы увеличилось с 27 до 78, а протестантских объединений новых направлений с 13 до 540 (по материалам официального сайта Агентства по делам религий МЮ РК).

Религиозные объединения имеют в своем распоряжении 3129 культовых сооружений, из которых 2229 мусульманских мечетей, 258 православных и 93 католических церквей, 6 синагог и более 500 протестантских церквей и молитвенных домов.

В настоящее время в Республике Казахстан осуществляют религиозно-культовую деятельность 384 миссионера из более чем 20 зарубежных стран, а в 1990 г. их было 12 человек. Религиозными объединениями выпускаются 38 периодических печатных изданий.

Религиозные праздники Курбан-айт и Рождество Христово объявлены в Казахстане выходными днями.

По инициативе Президента РК Н.А.Назарбаева в Астане успешно проведены три Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Эти форумы стали серьезным шагом укрепления взаимоотношений между конфессиями и вкладом Казахстана в глобальный диалог цивилизаций.

Созданная в Казахстане модель взаимоотношений государства и религиозных объединений основана на демократических принципах уважения прав и свобод верующих, на балансе общественных и религиозных интересов, на отношениях партнерства и стремлении к взаимопониманию.

Однако демократические принципы по вопросам вероисповедания способствовали возникновению и распространению на территории нашего государства нетрадиционных религиозных конфессий и культов, зачастую деструктивной направленности. Прослеживается попытка распространения как идей религиозно-

политического экстремизма, так и обычных мошеннических действий.

В целом данная проблема отражается не только на территории какого-либо отдельного государства. Последнее столетие поставило перед мировым сообществом неизвестные ранее виды угроз посредством развития ядерного и иного вида оружия массового поражения. В настоящий период вопросы, связанные с терроризмом, религиозно-политическим экстремизмом, касаются практически каждого государства.

В Республике Казахстан официально определены и находятся под запретом террористические и экстремистские организации, состоящие из 15 религиозных и политических структур, деятельность которых носит деструктивный характер, а также запрещенные судом города Астаны информационные материалы, признанные экстремистскими. Кроме того, в нашей республике действует ряд организаций, в результате проверок которых было установлено, что они являются псевдорелигиозными и преследуют цель полного или частичного подчинения граждан, овладения их имуществом, нанесения вреда психическому и физическому здоровью.

Особое значение приобретает тот факт, что на территории Казахстана, в частности Карагандинской области, располагался один из самых крупных лагерей для отбывания наказания политических заключенных, значительная часть которых — это интеллигенция, ученые, духовные лидеры. Были также лица, совершившие особо тяжкие преступления, которые отбывали наказание совместно с политзаключенными.

Как противоположность криминальной деятельности, соответственно, был высокий уровень подготовки правоохранительной системы, характеризующейся высокой степенью профессионализма и познанием различных национальных и этнических традиций.

Таким образом, сложилась эффективная практика не только по раскрытию и предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, совершенных в сфере религиозно-культовой деятельности, но и вне таких объединений. Однако дальнейшее исследование данного вопроса в настоящем исследовании не целесообразно.

разно, так как данный вопрос может выступать в качестве самостоятельного исследования.

Анализ практической деятельности позволил сделать вывод, что специфика, характеризующаяся территориальным расположением нетрадиционных религиозных и культовых объединений, имеет свои особенности не только в каждом отдельном государстве, но и в масштабе отдельно взятого региона. При этом Республика Казахстан является наиболее выгодным государством в пространственно-географическом расположении, с концентрацией многонационального и поликонфессионального качества. Следовательно, имеет достаточно большой человеческий потенциал, привлекающий миссионеров нетрадиционных религиозных конфессий и культов.

Каждая из нетрадиционных религиозных конфессий и культов имеет свои, присущие только ей характерные черты, отражающие среду обитания адептов, их социальную обособленную структуру. При их исследовании можно выделить основные группы (страты), язык общения, взаимоотношения между собой и вследствие их деятельности выявить потенциальную угрозу безопасности казахстанского государства и общества.

Учитывая особенности обстановки, территориального расположения и дислокации нетрадиционных религиозных конфессий и культов, состав адептов и их стратификацию, устанавливающую определенную субкультуру с нормами поведения, возникает возможность классифицировать их на две основные группы применительно к условиям, определенным историческим аспектом.

Первая группа адептов запрещенных нетрадиционно-деструктивных религиозных конфессий и культов активно исповедуют псевдорелигиозные догматы и неофициальные нормы поведения, открыто игнорируют запретные требования на осуществление такого рода деятельности, вне зависимости, на какой предмет преступного посягательства они направлены. К ним относят такую категорию адептов, как криминально активная преступная личность смешанного типа и их близкое окружение. Например, лидеры страт-пятерок и их адепты нетрадиционной религиозной конфессии исламского типа «Хизб ут-Тахрир аль-ислами», адеп-

ты движения «Талибан», культ «Алеф» (известный под названием «Аум сенрикё»), «Алля Аят».

Кроме того, здесь необходимо особо выделить пять поколений исламских нетрадиционных религиозных конфессий и культов в связи с их законодательно запрещенной деятельностью, что отличает их от подобного рода объединений не исламского происхождения, а именно:

1 поколение — так называемые египетские «Братья-мусульмане» и образованная на их базе филиальная сеть в других мусульманских странах, придерживающаяся их идейных установок;

2 поколение — возникшие организации вследствие пропаганды идей «исламской революции» (ярким представителем которых является организация «Хизбаллах»);

3 поколение — организации, развившиеся в ходе военных действий в Афганистане, например, движение «Талибан»;

4 поколение — самые обширные организации, вызывающие наибольший оперативный, криминалистический и психологический интерес, — это сеть «псевдоисламских» групп, находящихся под идеологическим контролем и финансированием «Аль-Каеды»;

5 поколение — это новомодные и новообразованные течения и группы типа «Таблиги Джамаат».

Разница между представленными группами состоит в том, что adeпты первой группы осознают собственную принадлежность к нетрадиционному религиозному объединению деструктивной направленности, в отношении которого имеется вступивший в законную силу приговор суда в связи с наступившими общественно опасными последствиями, то есть имеющими признаки преступления.

Вторая группа adeптов не осознает своей принадлежности к нетрадиционной религиозной конфессии или культу, имеющим потенциальную угрозу для общества, государства и отдельной личности, но в отношении которых не имеется судебного приговора или решения.

В процессе неофициальной стратификации строго закрепляется статус лица в сообществе adeптов нетрадиционной религиозной конфессии и культа. Особенность неофициальной стратификации состоит в том, что на более высокий уровень выдвигает

ются отрицательно характеризующиеся адепты, имеющие авторитет, полученный в нетрадиционной религиозной конфессии либо вне таких объединений, в том числе и криминальной среде (например, «Криминон» Церкви Саентологии, привлекающий в свои ряды ранее судимых за преступления различной тяжести, осуществляя этот подбор посредством маскировки реабилитации бывших осужденных, а также «Новая жизнь» — религиозное объединение, действующее посредством реабилитации и лечения нарко- и алкозависимых лиц и др.). Самый низкий статус имеют адепты, нарушившие неофициальные нормы поведения и желающие выйти из числа адептов, к которым также применяют физическое и психологическое насилие (избиение, пытки и пр.).

Состав страт, характер взаимоотношений в каждой нетрадиционной религиозной конфессии и культе строго индивидуальны, что обусловлено в большей степени их направленностью, территориальным расположением, традициями, установленными в ней, и квалификацией административного состава, лидеров нетрадиционных религиозных конфессий и культов, в том числе и деструктивного характера. Указанную стратификацию, однако, можно обобщить и выявить общие закономерности.

Характер стратификации, уровень религиозной субкультуры оказывают непосредственное влияние на процессы совершения преступления, его выявление, пресечение, раскрытие и расследование. Это обуславливает необходимость рассмотреть состав страт адептов, а также характер неофициальных норм, которых они придерживаются.

Как указывалось выше, первая группа адептов, придерживающихся неофициальных норм поведения, включает в себя три основные подгруппы адептов, к которым следует относить лидеров деструктивных религиозных конфессий/культов, управляющий состав и адептов, обеспечивающих безопасность организации.

6.3 Психологический профиль террориста и его мотивация

Предметом исследования многих учёных-криминалистов (И.Ф.Глазырина, Н.Т.Ведерникова, Н.С.Лейкина, А.И.Гурова и др.) является личность преступника как многогранный социальный феномен, включающий в себя комплекс свойств, отражающихся в процессе преступной деятельности.

Впервые попытка научного исследования и объяснения личности преступника как социального феномена была предпринята в конце XIX века — начале XX века. Ученые психологи, психиатры, криминалисты того времени (Пауль Польметц, Курт Шнайдер, Арманд Мерген и др.) выражали мнение о том, что преступная личность содержит в себе определенный набор специфических личностных свойств негативного характера. К.Шнайдер, например, выделял у преступников психические особенности, которые выражались в отсутствии сочувствия, пониженности ощущения боли, безразличии к наказанию, тщеславности, склонности к пьянству и сексуальной распушенности.

Арманд Мерген указывал, что «тенденция к преступлению заложена в человеке изначально, психопат поддается ей потому, что сила этой тенденции получает патологическое преобладание над всеми остальными» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000). Криминолог К.Шнайдер считает, что «противоправное поведение имеет гораздо больший размах, чем это отражается в уголовной статистике». При этом «большая часть уголовно наказуемых деяний, остающихся в сфере скрытой преступности, носит характер мелких преступлений: акты вандализма, кражи, нанесение телесных повреждений совершаются хоть раз в жизни каждым подростком мужского пола», и «не существует деления людей на правонарушителей и законопослушных граждан, на преступников и не преступников» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000), то есть он считает, что преступник — это не дефицитная, деградированная личность, а линия поведения в сложившейся социальной среде.

В.М.Розин в своей работе отмечал, что «не существует правонарушителей или преступников вообще как определенного ти-

па личности» и «здесь вопрос стоит в разнообразии и различных типах преступного поведения» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000).

Он выделяет пять типов противоправного поведения личностей:

- профессиональные правонарушители;
- расчетливые любители;
- невольные правонарушители;
- преступники с психическими отклонениями;
- бессознательные преступники.

К первому типу В.М.Розин относит такие личности, для которых совершение преступлений — это, с их точки зрения, совершенно нормальная деятельность, занятие каждого дня, труд, стабильный заработок в социальной жизни, где они являются изгоями, с собственной системой ценностей преступной профессии и преступного окружения. Таким образом, у такой личности искажается действительность, обесценивается правомерность как норма общественного бытия.

Второй тип преступного поведения личности можно, на наш взгляд, охарактеризовать как совершающие преступления с целью извлечения материальных, финансовых, моральных выгод и их удовлетворения.

С.Н.Богомоллов указывал, что «страх перед наказанием не в одинаковой мере присущ всем людям», и «у преступников существует определенное отношение к наказанию: часть вполне трезво оценивают эффективность работы органов следствия и суда, преступники считают, что сами они обладают как бы своеобразным иммунитетом и непостигаемы для закона» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000).

Третий тип преступной личности характеризуется как вовлеченный в преступную ситуацию извне. То есть он не ставит своей целью совершать преступления. Например, действия, направленные на распространение литературы экстремистского характера, воспринимается как преданность вере и религиозной конфессии.

Для преступного поведения четвертого типа характерно наличие у лица психического заболевания или пограничного состояния: шизофрении, имбицильности, депрессивных и навязчи-

вых состояний, неврозов, психозов и т.п. Характерным признаком здесь будет являться искажение окружающей действительности, реальности окружающего мира и социальной среды, неадекватное восприятие сложившейся ситуации через призму болезненной субъективной реальности, где лицо, совершающее преступление, таким образом избирает форму и способ защиты собственной личности от мнимо грозящей ей опасности. Кроме того, на наш взгляд, такие проявления имеют место при работе механизма психической защиты человека в ответ на травмирующие ситуации и, как следствие, наступает пограничное состояние. Однако избранные им способы являются преступлениями.

По нашему мнению, наличие психического заболевания отражает более общее состояние лица, которое также необходимо разграничивать от пограничных состояний человека, являющегося, по существу, психически здоровым. Установление отличий таких индивидуально нормальных пограничных состояний «доклинических психических расстройств от клинически очерченных психопатологических проявлений остается наиболее трудным, так как в психическом более тонко, чем в биологическом и физиологическом, отражаются индивидуальное, особенное в человеке» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000).

Пятый тип преступного поведения характеризуется тем, что преступная деятельность личности является следствием группового давления, психоза, вызываемых различными аффектами, измененными состояниями сознания вследствие гипнотического воздействия, глубоких расслабляющих эффектов, а также наркотического, алкогольного или иного опьянения. «Для всех подобных случаев характерны временная трансформация сознания (т.е. изменение состояния сознания) и другие сдвиги в психике», однако «поведение человека, совершающего правонарушения в подобных ситуациях, не является полностью бессознательным, часто он как бы на заднем плане осознает неблагоприятность своих поступков, но разрешает себе так вести себя» (В.М.Розин. Юридическое мышление. Алматы, 2000). Этот тип преступников в большинстве случаев определяет совершение преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов. Однако рассмотренная выше типология носит познавательный характер, то есть является схемой для последую-

щей ориентации в имеющемся эмпирическом материале, и может быть конкретизирована к определенным видам преступлений.

В указанную типологию как идеальную модель личностных характеристик, на наш взгляд, следует включить также процесс формирования преступного поведения у лица и его предпосылки. К ним можно отнести такое личностное качество, как отсутствие положительных реакций к окружающему миру (например, отсутствие сочувствия, чувства ответственности, безразличие, агрессивность) по различным объективным и субъективным причинам (например, отсутствие воспитания, этических, моральных, нравственных навыков, неблагополучие в семье, отрицательный жизненный опыт, заниженная самооценка, низкий уровень интеллекта либо его сознательное завышение и пр.) и его взаимосвязь с социальной общественной трансформацией, и как следствие — неспособность адекватного мышления.

А.Р.Ратинов отмечал, что «от трети до половины нарушителей не осознают последствий своих поступков» (А.Р.Ратинов. Судебная психология для следователей. Москва, 1967). Указанные основные предпосылки, возникающие у человека, и невозможность их преодоления приводят к желанию разрешения возникающих проблем путем использования противозаконных, преступных действий. В дальнейшем этот процесс определяет и фиксирует в сознании личности так называемую противоправную, противозаконную действительность с обстоятельствами и ситуациями, складывающимися в повседневной жизни индивида, и проецируется в ней как реакция на окружающую среду и возможные последствия от действий конкретной личности. Это ведет к отражению в сознании личности своеобразного сценария от начала преступных действий, их продолжения и завершения преступного результата. В конечном итоге сумма представлений личности проецируется в практическую плоскость применения в окружающей действительности и обществе в целом, где особую роль в непосредственном совершении преступления играют личностные свойства лица, стиль его поведения, черты характера, мотивация и пр. Тем самым совершенное преступление оказывает на личность определенные изменения вследствие нового восприятия своего «Я» (Я-образа, Я-концепции) как трансформированной, но уже преступной личности.

Таким образом, мы полагаем, что на формирование преступной личности с преступным поведением влияют следующие факторы:

- на основе возникшей мысли и совершения преступления как реакции на окружающую среду формируется и фиксируется в сознании замысел преступного деяния;

- замысел преступления и в дальнейшем его закрепление в сознании личности приобретают ощутимые черты действительности и возможности его воплощения и осуществления противоправного деяния с привлечением волевых личностных свойств;

- возможность совершения преступления в объективной действительности ведет к осознанию личностью правовых последствий своих действий и отрицанию своей вины перед обществом ввиду личной уверенности, что данные противоправные действия были спровоцированы действительностью, сложившейся ситуацией, обстоятельствами, которые вызвали защитную реакцию личности противостоять обстоятельствам.

С точки зрения уголовно-правовой оценки личность преступника определяется как лицо, виновное в совершении преступления, достигшее определенного возраста и вменяемое.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РК необходимо выявлять характеристику личности преступника с целью достижения истины по расследуемому преступному событию, а также индивидуализации уголовной ответственности и наказания за совершенное противоправное деяние.

С криминалистической точки зрения изучение личности преступника подчинено практическим задачам расследования, выдвижения и проверки следственных версий, выбора тактики поведения, выявления связей, взаимозависимостей с другими элементами криминалистической характеристики преступлений.

Для исследования понятия личности преступника необходимо знать ее характерные свойства, то есть определить типологические, криминально значимые качества индивида. Идеальная типология личности преступника была дана выше. Но выявление типологических свойств преступной личности с позиций криминалистической и юридической, психологической науки, на наш взгляд, требует подробного изложения с целью рассмотрения на данной основе пенитенциарной психологии.

Оценивая личность преступника, можно выделить основные превосходящие побудительные мотивы в его поведении и жизненные позиции, проявляющиеся как в личной жизни, так и в социально-общественной. Главным фактором, образующим тип личности, является фактор смысла своего поведения, то есть его отношение к окружающей его действительности, с позиций личных ценностей.

Можно выделить следующие характерные черты личности преступника:

- снятие с себя ответственности за совершенное преступление и необоснованные оправдательные мотивы своим действиям;
- зависимость от ситуации, неумение и нежелание ей противостоять;
- слабое интеллектуальное развитие, неустойчивое мировоззрение.

М.И.Еникеев отмечал, что «в ценностном смыслообразовании поведения преступников имеется общий дефект, состоящий в неадекватной оценке или личной полезности преступного деяния», и, «осознавая свою антисоциальную сущность, преступники обычно выдвигают систему самооправдательных мотивов и нейтрализуют их, то есть социальные ценности, которые препятствуют достижению преступных целей; таким образом, преступники снимают с себя всякую ответственность за совершение своих общественно опасных, запрещенных уголовным законом действий» (М.И.Еникеев, Юридическая психология. Москва, 1998).

Данное положение, на наш взгляд, отражает один из характерных признаков преступной личности. Зависимость личности от сложившихся ситуаций также является одним из основополагающих элементов преступной личности, так как их поведением управляют не созидательные, саморазвивающие, а, наоборот, разрушительные и эгоистические мотивы, презрение к установленным законом нормам поведения как неадекватная реакция на события во внешнем мире. Неустойчивое мировоззрение или низкий интеллектуальный уровень ведут к неправильной или низкой самооценке общепризнанных ценностей, в соответствии с чем обостряются подсознательные эгоистические устремления преступников, служащие механизмами регуляции их поведения, так как уровень сознания преступников достаточно низок.

М.И.Еникеев в основу классификации личности преступников предлагает включить «доминирующие позиции личности, ее побуждения, мотивы, устойчивые цели и способы совершения преступления, меру десоциализированной личности, характер ее антисоциальной направленности» и различает ее «по степени социальной дезадаптации: на антисоциальный тип и асоциальный тип; по психорегуляционному основанию: на тип с дефектом психической саморегуляции, куда входит преступная халатность, чрезвычайная самонадеянность, сильное душевное волнение на неправомерные действия других лиц; по ценностно-ориентационной направленности: на антисоциально-корыстную, корыстно-насильственную, антигуманно-агрессивную направленность» (М.И.Еникеев. Юридическая психология. Москва, 1998).

В орудиях и средствах совершения преступлений отражаются не только профессиональные навыки преступника, но и его интеллектуальный и эмоциональный потенциал. Связь свойств личности с использованием орудий совершения преступлений обуславливает объем подготовительных мероприятий (время, место совершения преступления, соучастников, характер материальных следов, способ совершения преступления и пр.).

Свойства личности организатора преступления определяют состав соучастников, их свойства личности и численность. В большинстве исследованных случаев расследования преступления соучастники, как правило, принадлежат к одной нетрадиционной религиозно-культовой конфессии и страте, что обуславливается неофициальными нормами поведения, принятыми в среде осуждённых, согласно которым адепты общаются между собой в пределах своей страты.

В ходе проведенного исследования была выявлена закономерность, которая отражает зависимость характера планируемого преступления от совокупности свойств личности преступника и соучастников. Организатор подбирает соучастников в соответствии с их умением, с профессиональными навыками, возможными качествами. Например, при совершении такого общественно опасного деяния, как создание или участие в деятельности незаконных общественных и других объединений подбираются соучастники, хорошо ориентирующиеся на определенной территории (поселок, город, организация, высшие учебные заведения

и пр.), имеющие связи на данной территории. В случаях, если предусматривается после совершения преступных действий продолжение преступной деятельности, то соучастники должны обладать также определенными физическими качествами, умением приспосабливаться к сложным бытовым условиям и пр.

При подготовке преступлений, направленных на физическое уничтожение личности, соучастники в большинстве случаев (в 53 %) подбираются из числа материально или морально зависимых, провинившихся по каким-либо причинам адептов.

Данный факт тяжело доказать по причине сложившейся традиции соблюдения неофициальных норм поведения. Имеют место случаи, когда адепты со слабыми личностными свойствами совершают преступления по единоличному решению лидера (гуру).

Адепты-преступники после совершения преступления стараются не оставлять на месте преступления материальные следы. Из исследований и анализа материалов уголовных дел можно сделать вывод, что лица, имеющие криминальный нетрадиционно-культовый опыт, реже оставляют следы преступного деяния, чем адепты, не имеющие определенного опыта криминальной деятельности.

Обобщение практики расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, позволяет сделать вывод, что значительный удельный вес свидетельских показаний из числа адептов и членов их семей связан с рядом обстоятельств.

Во-первых, криминально активные адепты в большинстве случаев (46 %) совершают преступления в условиях неочевидности, а в остальных случаях не принимают никаких действий, надеясь, что их преступные действия и существующие духовно-ментальные традиции не позволят выдать их реальные криминальные намерения, тщательно маскируемые религиозностью, что в свою очередь служит им защитой. Это может выражаться, например, в том, что свидетели не будут давать правдивые показания.

Контингент религиозно-фундаменталистски настроенных людей, в том числе радикально, к которым относятся родные, близкие, друзья и члены семьи преступника-адепта нетрадиционной религиозной конфессии, в своём большинстве предпочитают не выступать очевидцами, свидетелями или другими участниками

расследования по причине ментальных особенностей данной социальной группы или этноса, а также в силу чувств мнительности, веры в иррациональные силы, способные к наказанию свыше, мести со стороны третьих лиц, данная причина составляет 78,6 %.

Между преступником и потерпевшим имеется определённая взаимосвязь причин, связанных с пребыванием лица в специфическом закрытом коллективе. Как правило, преступник и его жертва, находясь в одной религиозной конфессии или культовой группе, имеют друг о друге определённую информацию, сведения.

Личность потерпевшего и его личностные свойства подразделяются в криминалистической литературе на три группы:

- лица с нейтральным поведением, которые не способствовали, не препятствовали, не оказывали сопротивления преступнику, хотя имели для этого возможность. Причинами такого поведения могут быть самые разные факторы, но в своём большинстве они указывают на негативные свойства личности потерпевшего. Это могут быть следующие качества: нерешительность, старание угодить более сильной личности, трусость, неумение ориентироваться в обстановке и предвидеть перспективы развития событий, привычка унижения и неоказания сопротивления;

- лица с положительным, решительным характером, защищающие всех унижаемых, готовые оказать помощь в любой ситуации другим адептам;

- лица с негативным поведением, заключающимся в унижении окружающих адептов, формировании у них чувства вины, оскорблении, различного рода издевательствах как форме наказания за греховность. Как правило, они могли предвидеть последствия своего поведения, так как во многих случаях определенное время находились в контакте с преступниками, имели представление о его возможностях и навыках, склонностях, чертах характера.

Действия притесняемого лица могут следовать непосредственно как реакция при каких-либо унижающих действиях, стрессовых ситуациях, неадекватном понимании происходящего. Но иногда они могут носить предупреждающий характер, так как решительность причинения вреда определяется не только психологическим воздействием, но и негативными наслоениями из прошлого, которые связаны с высказыванием своих дальнейших

намерений, обсуждением вопросов, связанных с вопросами мировоззрения и др.

Основанием для совершения такого рода преступлений является пренебрежительное отношение потерпевшего к мнению преступника. Зачастую конфликтная ситуация между адептами может обостриться вследствие неприемлемой формы обращения потерпевшего к преступнику, и наоборот, в отказе потерпевшего или нежелании выполнять какие-либо указания преступника. Например, это может быть распространение ложных слухов, порочащих преступника, негативные высказывания против других верующих, высказывание сомнений в отношении правильности толкования норм религиозных писаний, организации и традиций конфессии.

Иногда потерпевшим может являться лицо с повышенной нетрадиционной религиозно-культовой криминальной активностью, которое в течение длительного периода времени регулярно притесняло определённого адепта, высказывало унижение и сомнение в его вере и преданности при других верующих, а также являлось организатором таких действий. Такой адепт, доведённый до отчаяния, не усматривает другого выхода из сложившегося положения, кроме физического уничтожения притеснителя либо производства действий преступного характера с целью доказать, что он уверовавший, и таким образом поднять собственную значимость в глазах всей общины. В данных условиях он начинает подготовку и в любой ситуации реализует свой умысел.

Во многих случаях активные в религиозно-культовом отношении, с криминальными наклонностями адепты недооценивают сложившуюся ситуацию и самого притесняемого. Например, инициатором инцидента выступает потерпевший, который вначале причиняет какие-либо телесные повреждения или заставляет выполнять унижительные действия или физические действия, которые выполнить невозможно, и в результате этого получает отпор со стороны преступника. В этом случае можно проследить закономерность, имеющую непосредственное отношение к способу совершения и сокрытия преступления и характеру орудий преступления. Происходит конфликтная ситуация, и притесняемый преступник стремится к физическому уничтожению притеснителя-потерпевшего с целью обезопасить себя в будущем.

В сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности имеет место ряд случаев причинения различного рода вреда adeptам, сотрудничающим с оперативным составом компетентных государственных органов на конфиденциальной основе, участникам процесса расследования, которые становятся потерпевшими в силу своего необдуманного поведения, притеснения отдельных лиц либо превышения своих полномочий.

Среди всех потерпевших от преступлений, совершаемых в сфере нетрадиционных религиозных конфессий и культов, можно выделить adeptов, которые принадлежали к страте с жесткой, нетерпимой религиозно-культовой убежденностью и отрицательной направленностью в поведении (50 %), и adeptов, которые сами создавали криминальную ситуацию либо провоцировали преступление (25 %) (по материалам практической деятельности автора).

К последней категории можно отнести и случаи с длительными межличностными конфликтами, вызванными направленными действиями потерпевшего.

Зачастую мотивами преступления, совершаемого adeptами, являются пресечение преступной деятельности, попытка подвергать критике религиозно-культовые убеждения либо завоевание авторитета среди криминально настроенных лиц, в нетрадиционной религиозно-культовой среде.

Например, adept одного из видов происламской нетрадиционной религиозно-культовой конфессии — салафитов К. с целью завоевания авторитета в своей страте путем применения физического и психологического насилия (применялось избиение) в отношении Ж. заставлял последнего распространять литературу преступного содержания, направленного на свержение конституционного строя, а также для изыскания больших денежных средств. Указанные adeptы К. и Ж. принадлежали к одной страте с отрицательной направленностью, где К. взял на себя полномочия лидера.

Мотивами совершения преступлений террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности являются:

- корысть — 85 %;
- сокрытие другого преступления — 4 %;

- месть — 18 %;
- заказ (решение) лидеров страты или организации — 1 %;
- иное — 1 % (по материалам практической деятельности автора).

Цели и мотивы преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, в большинстве случаев следует относить к смешанному типу общественно опасных деяний, то есть достижение корыстных целей путем как мошеннических действий, так и с применением физического насилия.

При совершении отдельных противоправных деяний исполнитель преступления может не знать истинных мотивов и целей, так как совершить преступление было «предписано» ему лидерами нетрадиционной религиозной конфессии или культа во имя «великих целей», «наивысшей справедливости» и прочих утопических идей, в основе которых лежат корысть и нажива. В таких случаях цель и мотив исполнителя-адепта установить достаточно легко, причастность же других лиц к преступлению и установление истинных мотивов и целей требует значительных усилий, а также привлечения и использования комплекса сил и средств, где ведущую роль занимают оперативно-розыскные мероприятия.

Специфика данных об объекте и предмете преступного посягательства определяется условиями совершения преступления, а именно закрытый характер нетрадиционных религиозных конфессий и культов и идеи (мнимая иллюзия о неких сверхъестественных силах), что влияет на низкий уровень совершения имущественных преступлений именно исполнителями-адептами. Это подтверждается анализом деятельности религиозных фанатиков, например смертников-шахидов, которые в большей степени являются лицами с серьезными нарушениями психологического характера.

Объект преступного посягательства характеризуется избираемостью и целью совершения преступления. Наиболее распространенный объект преступного посягательства — это общественная безопасность, что может выражаться, например, в организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации вопреки решению суда о запрете их

деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма и пр.

Конкретизация объекта преступного посягательства детерминирует характер совершаемого преступления (то есть очевидное или неочевидное), а также способы совершения и сокрытия преступлений.

При подготовке совершения преступления адепты криминальной направленности заранее намечают цель преступной деятельности, которая имеет свою специфику и в отдельных случаях противоречит сознанию нормального человека. Например, в сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности совершаются различного рода преступления с целью получения некоего псевдорелигиозного авторитета, так как по мере совершения преступлений в таких объединениях авторитет адепта-преступника возрастает до степени «святости». Например, члены семьи шахидов-смертников искренне считают совершение террористического акта ближайшим родственником проявлением воли аллаха, и, следовательно, обычные преступники вводятся в ранг святых. Также преступления совершаются для получения в качестве наказания смертной казни — здесь причины, вызвавшие такое желание, сугубо индивидуальны.

Имеют место и другие случаи, когда указанные выше адепты, совершая преступление, преследуют иную цель, которая может не охватываться преступным замыслом. Например, совершение преступления с целью воспрепятствовать деятельности государственных органов актом публичного суицида или созданием угрозы массовой гибели людей для построения мифического государства-халифата, в котором преступник-адепт обязательно займет высокую властную должность, создания идеального государства, где не будет несправедливости, преступности и прочих явлений общественной жизни.

Лица, характеризующиеся неустойчивостью, нестабильностью личностных качеств, не имеют строгого определенного объекта преступного посягательства и конкретной преступной цели. Поэтому в данном случае возможно изменение объекта и предмета преступного посягательства в процессе самого совершения преступления и выполнения таких действий, которые не охватывались целью противоправной деятельности. Можно утверждать,

что большая часть исполнителей преступных действий среди адептов — это лица с достаточно серьезными и глубокими нарушениями психической деятельности, требующие применения не только психологической реабилитации, но и медикаментозного лечения в условиях стационара соответствующих медицинских учреждений.

Для лиц, вовлеченных в преступление в результате неблагоприятной ситуации, объект и предмет преступного посягательства не могут быть определены заранее и зависят от развития самой криминальной ситуации.

Время совершения преступления часто зависит от природно-климатических условий и всплеска социальной активности в обществе (например, в летнее время — преимущественно на выходные и праздничные дни). Однако характер противоправного деяния заставляет преступников выбирать такое время, когда охрана общественного порядка значительно ослаблена, либо подбирается время и место с таким расчетом, чтобы в данном месте и в данный момент присутствовали определенные лица.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы:

- криминалистическая характеристика преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, включает взаимосвязанные и взаимозависимые элементы, к которым относятся способ подготовки, совершения и сокрытия преступления, личность адептов-преступников, личность адепта-потерпевшего, обстановка, место, время, мотив, цель;

- особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, определяются типом и направленностью нетрадиционной религиозной конфессии и культа, ее территориальным расположением, уровнем стратификации адептов, системой неофициальных норм поведения адептов, принятых в нетрадиционной религиозной конфессии;

- способ совершения преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, — это система действий, избранных преступником для достижения преступного результата, обусловленная обстановкой, типом нетрадиционной религиозной конфессии или культа, профессиональ-

ным преступным опытом, личными физическими и психологическими свойствами, конкретизированная по месту и времени;

– в подготовке, совершении, сокрытии преступления и в дальнейшем поведении, как показывает практика расследования, проявлялись преступные навыки адептов-преступников в 56 % (по материалам практической деятельности автора);

– существует зависимость цели преступления, его характера, а также способов подготовки, совершения и сокрытия преступления, предметов и орудий совершения преступления, характеристики соучастников и потерпевших от свойств личности преступников в сфере осуществления нетрадиционной религиозно-культовой деятельности;

– анализ преступлений, совершаемых адептами-преступниками в сфере осуществления нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, позволяет выделить наиболее криминально-религиозные группы адептов:

1 группа — от 18 до 30 лет, на нее приходится 64 % всех преступлений;

2 группа — от 30 до 40 лет, на эту группу приходится 26 % всех преступлений;

3 группа — от 40 и выше, на эту группу приходится 30 % всех преступлений.

Наибольший срок наказания по предыдущему приговору, то есть от 8 до 12 лет, отбыли лица первой категории, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы строгого режима. Эта закономерность объясняется следующими факторами: в указанных колониях содержатся неоднократно судимые лица, имеющие тенденцию к безразличию к своей дальнейшей жизни, а также содержатся лица, отбывающие длительные сроки заключения. Решающим фактором отбывания наказания в учреждениях со строгим режимом наказания можно также назвать привычку пребывания в местах лишения свободы и полную к ним адаптацию.

Кроме того, осужденные адепты рассматриваемой группы (то есть возрастная категория от 18 до 30 лет) в большинстве случаев значительно чаще, чем осужденные других групп, признают свою вину. Для исполнителей преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов,

в 85 % характерны дача правдивых показаний и признание своей вины в совершенных преступлениях. Однако это в большей степени относится к происламским нетрадиционным конфессиям и культам. Для культов новой эры — эклектических, псевдоиндуистских и псевдобиблейских нетрадиционных конфессий — в 84 % характерны дача ложных показаний либо отказ от них. На наш взгляд, это объясняется тем, что культы новой эры (эклектические, псевдоиндуистские и псевдобиблейские нетрадиционные конфессии) имеют именно предмет преступного посяательства, то есть направлены на приобретение материальных ценностей, а не на познание идей, что свойственно происламским нетрадиционным конфессиям и культам. Данное отличие достаточно существенно не только для процесса выявления, раскрытия и расследования, но и предупреждения преступлений в сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, что обусловлено отличием материального от идеального, идеи от предмета.

Ведущая роль в преступлениях, связанных с нетрадиционной религиозно-культовой деятельностью, принадлежит психологическому фактору. Находясь в роли потерпевших, адепты не пытаются сопротивляться лицам, оказывающим на них физическое и психологическое давление.

Характер и проявление свойств личности определяются специфической обстановкой и типом нетрадиционной религиозно-культовой направленности, существующей в местах осуществления нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, которая складывается на момент совершения преступления.

Личность преступника, совершающего общественно-опасные деяния в сфере осуществления нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, предопределяет своеобразную логику жизненного уклада, адаптации к новым условиям быта и социального окружения, характеризуемого особенностями религиозно-культовой субкультуры, новизны языка и неустановленных норм поведения, одной из особенностей которой является наличие стратификации (от лат. «stratum» — слой, то есть социальное групповое расслоение общности отдельных индивидуумов).

В данной обстановке естественно обостряются ранее имевшие место дефекты личности и имеющиеся травмы.

Личность преступника-адепта, совершившего преступление в связи с осуществлением нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, как элемент криминалистической характеристики специально не подвергался исследованию. Он составляет тип так называемого идеологического преступника, так как не имеет четкой корыстной или насильственной направленности, а в основе мотивации его поведения лежит определенная идея, в том числе и иррационального характера. Это является основной отличительной особенностью личности идеологического преступника.

Личность преступника-адепта как специфичный объект исследования требует комплексного подхода с привлечением знаний уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, религиоведческих, психологических и др.

Исследования проводились в двух направлениях. В первом — предлагалось создать криминалистическое учение о личности преступника, которое состояло бы из общей и особенной частей, то есть носило бы систематизированный характер, где общая часть включала бы понятие личности преступника, а особенная — методы использования информации о личности преступника в криминалистической технике, криминалистической тактике и криминалистической методике.

«Второе направление выделяет два аспекта в криминалистическом изучении личности. Первый аспект призван решать задачу, направленную на раскрытие преступления, и включает в себя совокупность следственных действий и действий органов дознания по собиранию и исследованию данных, указывающих на лицо, совершившее преступление. Второй аспект должен содержать положение по изучению личности установленного, обвиняемого лица». (Р.С.Белкин. Курс криминалистики. Москва, 1997)

На наш взгляд, криминалистические исследования личности преступника в соответствии со вторым направлением больше соответствуют практическим требованиям расследования. Исследования личности преступника должны осуществляться с целью получения необходимых данных для успешного раскрытия преступления и для применения целесообразных и эффективных тактических приёмов проведения следственных действий, а также мер воспитательного воздействия на виновное лицо и установления обстоятельств, которые способствуют совершению преступления.

В исследовании личности преступника-адепта важным направлением является изучение влияния личностных свойств преступника на фактические условия и процесс расследования совершенного им преступления. В процессе организации расследования преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, выбора тактических и технических средств, данный фактор нельзя недооценивать.

По социологическим исследованиям можно сделать вывод, что в формировании качеств личности доминирующим, определяющим фактором является социальная среда, или среда обитания. Отсюда закономерно то, что пребывание в местах отправления нетрадиционных религиозно-культовых обрядов и ритуалов непосредственно связано с переформированием личностных качеств человека. При этом переформирование человека и его мировоззрения проходит в специфических условиях религиозно-культовых сооружений, помещений, при концентрированном психологическом влиянии.

Процесс взаимного общения влечёт за собой обмен личностными свойствами, качествами, характерными чертами и усвоением неофициальных норм поведения и понятийного аппарата (языка общения) нетрадиционных религиозно-культовых традиций.

В результате этого теряется индивидуальность, деформируются отличительные черты личности, её своеобразность, неординарность, что влечет слияние с массой пребывающих лиц в местах отправления нетрадиционных религиозно-культовых ритуалов и обрядов.

Характер личностных свойств человека зависит от тех общественных отношений, которые усваиваются и приспосабливаются в процессе собственной жизнедеятельности, где выражается его поведение по отношению к окружающему миру.

Систематическое, регулярное совершение человеком религиозных обрядов и ритуалов в группе других адептов, а также совместное участие в нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, в том числе имеющей признаки общественно опасных деяний, способствует не только накоплению у таких лиц преступного опыта совершения преступлений и их сокрытия, но и изменению в морально-ценностных ориентациях, в психологи-

ческих неадекватных оценках себя, своего поведения и окружающих.

Анализ, основанный на практической деятельности по расследованию преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, позволяет выделить категории лиц, совершающих преступления в рассматриваемой сфере:

- фанатично-криминальные адепты;
- психологически нестабильные адепты;
- веро-неосознанные адепты.

Лица, обладающие нетрадиционной религиозно-культовой активностью и динамичностью, являются фанатично-криминальными и способными на любые действия, как реакция на несогласие или сомнение в вопросах проповедуемых идей, и составляют 74 % от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере нетрадиционной религиозно-культовой деятельности. Для рассматриваемой категории лиц характерна религиозная, национальная нетерпимость, устойчивая связь между противоправным поведением в фанатичной форме и совершением действий преступного характера, то есть стойкая мотивация на совершение преступлений. Данное положение подтверждается анализом изученной нами личностной характеристики лиц данной категории. Поведение адептов, обладающих высокой фанатично-криминальной активностью, отличается негативными формами противодействия как окружающей социальной среде и обществу, так и процессу расследования. Более того, после вынесения приговора и в процессе отбывтия наказания в местах лишения свободы такие адепты продолжают свою деятельность уже в учреждениях уголовно-исполнительной системы. К рассматриваемой группе можно отнести адептов-преступников, готовящих и совершающих общественно опасные деяния по статьям 162, 164, 168, 169, 170, 171, 233, 233–1, 2, 3, 250, 251, 252, 255, 336, 337, 337-1 УК РК.

Характерной особенностью таких преступников-адептов является активно устойчивое криминально-фанатичное поведение, выражающееся в:

- противодействии процессу расследования, нетерпимости и неприязни к окружающему обществу;

- ориентации на соблюдение собственных нетрадиционных норм поведения и поддержание субкультуры и языка общения;
- систематическом и регулярном нарушении принятых норм поведения в обществе;
- игнорировании и агрессивности в отношении других религиозных конфессий, в том числе мировых религий;
- стремлении к идейно-религиозному и культовому лидерству среди различных слоев населения;
- стремлении к получению материально-финансовых средств;
- принадлежности к определенной страте с деструктивной, нетрадиционной религиозно-культовой направленностью конфессии;
- ярко выраженном отрицательном отношении к существующему конституционному строю и представителям государственной власти, духовным лидерам мировых религий;
- умышленном создании конфликтных ситуаций в социальной среде.

Основываясь на анализе изучения личности преступника-адепта, можно выделить следующие его характерные черты: отсутствие системы ценностей, морально-нравственная деградация, правовой нигилизм, извращение, хитрость, коварство, жестокость, изворотливость. Как правило, они совершают преступления, заранее продуманные, имеющие определённую цель и умысел. Для этого принимаются активные меры по созданию соответствующих условий устранения могущих возникнуть препятствий для совершения преступления.

При совершении групповых преступлений эти лица выступают организаторами преступления или активными соисполнителями. В процессе расследования эта категория преступников-адептов активизирует свои действия по сокрытию следов совершенного преступления. На первоначальном этапе расследования они отказываются от дачи показаний, ведут активное противодействие объективному расследованию посредством дачи соответствующих установок и указаний другим участникам процесса, че-

рез близкое окружение вводят дезинформацию с целью скрыть свою причастность к совершенному преступлению.

Данную категорию преступников-адептов можно разделить на две подгруппы. Первую — составляют адепты, осуществляющие профессионально преступную нетрадиционную религиозно-культовую деятельность, то есть вопросы вероисповедания и миссионерства для них являются способом совершения преступлений посредством манипуляции человеческим фактором, и пребывающие в данной преступной сфере длительное время. Вторая категория включает адептов, уверовавших, но стремящихся получать определенную материально-финансовую выгоду в процессе нетрадиционной религиозно-культовой деятельности, сознательно допускающих деструкцию религиозного характера, а также склонных к поддержанию ритуалов и обрядов, культовых действий и традиций и проявляющих активный интерес к данной деструктивной конфессии или культу.

Психологически нестабильные адепты составляют 25 % от общего числа всех преступников-адептов, совершивших уголовно наказуемые деяния в сфере осуществления нетрадиционной религиозно-культовой деятельности. Для этой категории преступников-адептов нет стойких связей между совершением преступления и какой-либо формой религиозности. Криминальное поведение данной категории осуждённых носит спонтанный и противоречивый характер и отличается непоследовательностью, что естественно сказывается на их статусе среди других адептов.

Поведение этих лиц нестабильно и связано либо с выходом из данной группы в другую нетрадиционную конфессию или культ, либо с предрасположенностью к стратам различных направлений. Зачастую их поведение связано с отвержением или поддержкой нетрадиционных религиозно-культовых устоев и традиций, а также демонстративным поддержанием лидеров конфессии или культа с деструктивной направленностью или, напротив, представителей государственной власти и правоохранительных органов.

В конфликтных ситуациях такие адепты-преступники также принципиально не придерживаются определенной линии поведения, что отрицательно сказывается на процессе выявления, раскрытия и расследования рассматриваемой группы преступлений,

в связи с тем, что их поведение практически невозможно спрогнозировать или смоделировать.

Неустойчивость и неуравновешенность характера проявляется не только в среде адептов конкретной конфессии, их стратификации, но и при выполнении какой-либо иной деятельности. Эпизодический характер носят их взаимоотношения с адептами различных страт. В совершении преступлений эти адепты чаще всего выполняют роль исполнителя.

Веронеосознанные преступники-адепты составляют 5,3 % среди всех адептов, совершивших преступления, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов.

Данная категория адептов-преступников является самой разнообразной, то есть принадлежит к различным стратам адептов в системе иерархии нетрадиционных конфессий и культов.

В соответствии с принятыми психотипами целесообразно выделить адептов с холерическим темпераментом и неврастеническими свойствами личности, для которых характерны отсутствие восприятия личностной критики, раздражительность, неуравновешенность, мнительность, завышенная самооценка, резкость и нестабильность в общении, быстрая психическая и эмоциональная возбудимость, а также неадекватные реакции, доминанта в которых принадлежит бессознательным процессам. В условиях отправления обрядов и ритуалов в нетрадиционных религиозных конфессиях и культах происходят неожиданные сложные, внезапно возникшие конфликтные ситуации, где «поведение лица во многом зависит не только от его нравственных качеств, но и от собранности, сдержанности, умения владеть собой, быстро ориентироваться и находить правильный выход из создавшейся экстремальной обстановки, а также от навыков в преодолении трудностей».

Значимость поводов для совершения общественно опасных деяний не соответствует тяжести совершенных ими преступлений, происшедших в результате конфликтных ситуаций. Указанные преступления, совершаемые преступниками-адептами, не выражают антисоциальной направленности, а лишь свидетельствуют об отсутствии у виновного в достаточной мере интенсивных сил для того, чтобы противостоять в отрицательной ситуации, не выйти за пределы, установленные законом.

Исследования показывают, что характер преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, где особую роль играют ритуальность и обрядовость, значительно отличается от аналогичных преступлений, совершаемых не по мотивам религиозности и поддержания культа, то есть вне светского мировоззрения, что указывает на специфику преступлений, совершаемых лицами, придерживающимися определенных верований религиозно-культового характера, при этом пребывающими в особых закрытых обществах, которые имеют строгую стратификацию и строгие неофициальные нормы поведения, совершающие религиозно-культовые ритуалы и обряды.

Коллективные формы бытия людей обуславливают тот факт, что оценка индивидом того, что он в обществе есть и чего ему не хватает, происходит через сравнение с тем, кем является в том же обществе другой индивид, чем этот другой обладает и к чему стремится.

Первую стадию формирования негативного отношения к установленному общественному порядку образует неосознанный протест против социального неравенства, что может быть направлено на виновников данной несправедливости и выражаться в определенных преступлениях, в том числе и религиозно-культового характера.

Применительно к преступлениям, связанным с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, данные положения применяются наиболее точно, так как человек, не получая желаемого, не достигая определенной жизненной цели либо претерпев трагичность жизненных ситуаций, унижения, как правило, избирает наиболее доступный путь избавления от внутреннего конфликта и вымещения его на окружающую действительность вне зависимости от его формы и заранее готовится противостоять притеснениям. Основная причина такого поведения заключается в том, что если человек не может противостоять сложной жизненной ситуации и конкретным действиям, то выход и поддержка для него видятся в той конфессии, которую посещает, и, соответственно, в случае затронутых извне конфессиональных или культовых интересов человек неосознанно включается в процесс противостояния и защиты. Для адепта рассматриваемой категории это является тяжелой психологической травмой,

затрагивающей внутренний мир и установки личности. В качестве средств нападения такой тип преступников-адептов избирает подручные предметы, не используя заранее подготовленные.

Преступления, совершенные под влиянием неблагоприятной обстановки, включают способ — нецеленаправленную подготовку, что отличает их от аналогичных общественно опасных деяний, не связанных с нетрадиционной религиозно-культовой деятельностью.

Личностные свойства преступников отражаются в преступной деятельности и, следовательно, влияют на ход расследования, что детерминирует следующее:

- способ подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- подбор орудия и средств совершения преступления;
- подбор соучастников криминальной деятельности;
- объем материальных и идеальных следов;
- позиции свидетелей по расследуемому конкретному преступному факту;
- личность потерпевшего, в том числе и адепта;
- предмет преступного посягательства.

В свою очередь, адепты являются элементом общей обстановки в преступлениях, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий и культов, которая и детерминирует его поведение.

Анализ исследования личности преступников, деятельность которых характеризуется террористической, религиозно-экстремистской направленностью, позволяет определить их мотивацию и составить психологический профиль.

Характерным для людей, вступающих в террористические организации, является то, что они — выходцы из различных социальных слоев и имеют различные жизненные установки в соответствии с воспитанием, ментальностью и традициями, принятыми в семье, нации, этносе и пр.

Очевидно, что существуют определенные личностные черты, которыми преступник — террорист, религиозный экстремист или сепаратист должен обладать, свойственные адептам нетрадиционных религиозных конфессий и культов.

Психологические изменения и отклонения от нормы наступают у личности, подчиняющейся определенному культу. Это

связано с отказом от нормативной социальной группы, отрицанием общества и преобразованием привычного образа жизни в тайный, конфиденциальный, закрытый, то есть переходом его как личностной единицы в референтную группу.

Как правило, большая часть (62,8 %) адептов террористических, религиозно-экстремистских и сепаратистских организаций характеризуются как агрессивные параноики, проявляющие склонность к:

- индивидуализму, эгоизму и эгоцентризму, ведущим к отрицанию общепринятых правил и норм жизни;
- неспособности думать системно и последовательно, преувеличивая значение ожидаемого результата от террористического акта;
- жестокости и немотивированной агрессивности по отношению к окружающим, безразличию к судьбе невинных людей;
- слабым социальным контактам, слабому интегрированию в обществе и слепой вере в проводимую политику террористической организации, членами которой они являются;
- самовлюбленности, авантюризму и любви к сильным ощущениям;
- системному наблюдению сцен насилия и презрительного отношения к смерти.

Это объясняется феноменом того, что человек испытывает потребность причислять одних людей к своим союзникам, а других — к своим врагам, и эта потребность является результатом его усилий в защиту своего чувства самоидентичности.

Необходимо отметить, что исламские террористы психологически настраивают и поддерживают себя пропагандой мнимой угрозы с внешней стороны.

В этой связи Джон Мак развивает понятие «эгоизм преследующего жертву». Это понятие означает отсутствие сострадания к жертве, даже если ее боли превышают уровень страдания, которое испытывает преследующий или связанные с ним террористы (Mack, 1979. Olson, 1988).

Таким образом, общей личностной чертой террориста, религиозного экстремиста или сепаратиста является его непреодолимая потребность присоединиться к преступной группе подобных

ему лиц, связанных проблемами самоидентификации. Перед тем, как стать террористом, религиозным экстремистом или сепаратистом, человек проходит через этапы апатии и других форм социальной дезадаптации.

Попытку сформулировать процесс формирования террориста или религиозного экстремиста с научных и практических позиций предпринял Е.Шоу. Он сделал вывод, что террористы — это люди, которые еще в детстве имели проблемы с самооценкой, и определил четыре фактора, которые приводят человека к терроризму:

- ранняя социализация;
- нарцисстичные нарушения;
- конфликтные ситуации, особенно с полицией;
- личные связи с членами террористических организаций (Olson, 1988).

Для террориста выход из организации связан с потерей его самоидентичности, отказ практически невозможен из-за его заниженной самооценки по причине того, что испытывает страх от авторитаризма. При этом каждое нападение на группу он воспринимает как нападение на самого себя, поэтому каждая успешная террористическая акция только увеличивает групповую сплоченность. Это необходимо учитывать при борьбе с террористическими, религиозно-экстремистскими и сепаратистскими организациями.

Лица, входящие в террористические, религиозно-экстремистские и сепаратистские организации, разделяют их идеологию безоговорочно и в соответствии с ее догматами находятся в постоянной психологической готовности к немедленным преступным действиям, не задумываясь об общественной опасности их последствий.

В этой связи противодействие терроризму, религиозному экстремизму и сепаратизму должно производиться не только силовыми методами, но в большей степени интеллектуальными и психологическими методами.

Кроме того, необходимо учитывать и психологическое воздействие от терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма, что обуславливает осуществление психологической реабилитации людей, пострадавших от этих явлений, и сотрудников пра-

воохранительных органов и специальных государственных органов.

Одним из таких методов является психологическое профилирование преступника, деятельность которого связана с террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленностью.

Чтобы составить психологический профиль преступника — террориста, религиозного экстремиста или сепаратиста, необходимы полные и точные знания о произошедшем террористическом акте, а именно — месте, времени, способе, оружии, мотиве и пр. Кроме того, особое место здесь занимает определение принадлежности преступника-террориста к религиозной конфессии. Личностные особенности преступников террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности достаточно различны и зависят от террористической активности. Например, в целях реализации плана террористического акта осуществляется подготовка взрывного устройства для совершения самоподрыва, и мотив действия здесь может быть различным — по религиозным причинам, политическим, идеологическим и пр.

Политические и идеологические террористы отличаются от национал-шовинистически настроенных, религиозных и этнических.

Необходимо отметить, что психологическая готовность к насилию, как форма проявления терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма, является природным качеством, присущим человеку и проявляемым в склонности к агрессии. Такие качества в различной степени выражены у человеческого индивидуума, но сдерживаются социальными механизмами права, морально-нравственными и культурными нормами, полученными в ходе воспитания.

Психологический тип личности, для которой характерны повышенная эмоциональность, импульсивность, активные реакции на окружающую среду, предвзятость оценок, низкий порог терпимости и отсутствие самоконтроля, а также ее антипод — рациональный, с завышенной самооценкой, самоутверждением, чрезмерным стремлением к власти, презрительным отношением к окружающим, фанатизмом, сниженным уровнем интеллекта и

нежеланием к самосовершенствованию — показывают, что они склонны к восприятию идей насилия.

Указанные синтезы характеристики личностных типов определяют мотивацию поведения преступников, деятельность которых имеет террористическую, религиозно-экстремистскую направленность, и детерминируют террористическое поведение как склонное к массовому насилию ради собственных идей.

Комплекс личностных характеристик и их синтез позволяют высказать предположение о формировании особого религиозно-идеологического типа преступников. Это обусловлено тем, что целью такого типа преступников являются объекты некорыстного и ненасильственного вида. Корысть и насилие выступают здесь лишь как средства достижения основной цели, которая носит идеологический или религиозный смысл, а именно — власть во всех сферах и формах реализации и ее производные.

Анализ личности террористов, религиозных экстремистов и сепаратистов позволяет сделать вывод о том, что данный тип религиозно-идеологического преступника обладает личностными особенностями, которые имеют первостепенное мотивационное значение. Такие особенности носят ярко выраженный психологический феномен — стремление к смерти, что оказывает влияние на его психологическое и психическое здоровье, трансформируя и переформируя личность человека, запуская процессы личностной деградации.

Основу психологического познания терроризма составляет анализ мотивов преступления как субъективного значения такого поведения. В этой связи насильственные или корыстные побуждения являются лишь внешним объяснением, поводом для совершения действия. Процесс мотивации терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма носит достаточно глубинный характер и уходит в сферу неосознаваемых процессов, что запускает механизм ведущего, истинного мотива.

С психолого-криминалистических позиций необходимо выявить склонность определенной личности либо группы людей к совершению террористических действий и подчеркнуть абсолютную социальную деструктивность самого явления. Это определяется тем, что преступник-террорист, в силу отсутствия осознанности собственной мотивации, не способен к планированию чет-

ких преступных действий, в том числе и самого акта терроризма, который всегда носит хаотический, беспорядочный характер. Здесь проявляется так называемое расхождение мотивов большинства с меньшинством, то есть когда небольшая этническая, религиозная, политическая или иная общность вступает в открытый конфликт с большой общностью, при этом навязывая свои интересы и предпринимая попытку шантажа и угроз.

В этом смысле раскрывается психологическое объяснение представления рассматриваемого типа преступника о своем Я-образе как нарциссическом. Это выражается в форме самолюбования, утверждений собственной принадлежности к религиозной, политической, национальной или иной исключительности. При этом психологический нарциссизм и свойственный ему инфантилизм достаточно ярко характеризуют приверженцев терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма.

Э.Фромм определял нарциссизм «как такое эмоциональное состояние, при котором человек реально проявляет интерес только к своей собственной персоне, своему телу, своим потребностям, своим мыслям, своим чувствам, своей собственности и т.д. В то время как все остальное, что не составляет часть его самого и не является объектом его устремлений, для него не наполнено настоящей жизненной реальностью, лишено цвета, вкуса, тяжести, а воспринимается лишь на уровне разума. Мера нарциссизма определяет у человека двойной масштаб восприятия. Лишь то имеет значимость, что касается его самого, а остальной мир в эмоциональном отношении не имеет ни запаха, ни цвета; и потому человек-нарцисс обнаруживает слабую способность к объективности и серьезные просчеты в оценках» (Р.Герриг, Ф.Зимбардо. Психология и жизнь. 16-е изд. СПб.: Питер, 2012).

Совершенно обоснованно Э.Фромм отмечает, что нередко личность-нарцисс достигает чувства уверенности субъективных убеждений в своем совершенстве, в своих выдающихся личных качествах и превосходстве над другими людьми. Нарциссическая личность преступника-террориста характеризуется его уверенностью, что он является представителем исключительной, единственно правильной религиозной, политической, национальной и иной идейной общности.

Идейная общность, объединение в группы и ячейки для утверждения и самовнушения собственного несомненного превосходства над окружающими общностями образуют индуцированное сообщество, которому людям, вовлекаемым в познание пропагандируемых идей, достаточно тяжело противостоять.

Личности с выраженным агрессивным нарциссизмом как психопатологическим проявлением требуют демонстрации своих действий по психологической причине, так как это позволяет получать удовлетворение нарциссических потребностей в виде признания из внешнего мира в подтверждение своей мнимой исключительности.

Поскольку психологический нарциссизм — это сосредоточение на себе, своих интересах и переживаниях, то нарциссическая личность является достаточно дезадаптированной вне своего нарциссического окружения — религиозного, политического, националистического и иного.

В связи с этим нарциссическая личность преступника-террориста будет проявлять себя как:

- агрессивная по отношению к тому, кто не является членом ее общности и, следовательно, способен занижить мнимую самооценку;

- авторитарная, чтобы удержать и сплотить общность.

Поскольку люди с заниженной самооценкой не удовлетворены жизнью, они, как правило, объединяются и тем самым увеличивают представление о собственном превосходстве и исключительности. В таких случаях иногда формируется фанатизм, присущий террористам с суицидальной направленностью как характерной чертой психологического нарциссизма.

По мнению Э.Фромма, «те, чей нарциссизм касается в большей мере группы, чем себя лично, весьма чувствительны, и на любое явное или воображаемое оскорбление в адрес своей группы реагируют весьма бурно. Эта реакция часто бывает гораздо интенсивнее, чем у нарциссов-индивидуалистов. Индивид еще может усомниться, глядя на себя в зеркало. Участник группы не знает таких сомнений. А в случае конфликта с другой группой, которая также страдает коллективным нарциссизмом, возникает жуткая вражда. В этих схватках обычно возвеличивается образ

собственной группы и принижается до крайней точки образ враждебной группы.

Групповой нарциссизм представляет собой один из главных источников человеческой агрессивности» (Р.Герриг, Ф.Зимбардо. Психология и жизнь. 16-е изд. СПб.: Питер, 2012).

В группе террорист не только укрепляет свой нарциссизм, но и достигает личностной идентичности, полностью спрятавшись в ней. Для многих террористов, особенно это свойственно для возрастной категории от 14 до 25 лет, группа играет роль харизматичного лидера, обеспечивающего защиту и безопасность от окружающего мира.

Преданность террористической, религиозно-экстремистской, сепаратистской организации как общности, где существуют принятые нормы поведения, а цели идеализируются и становятся всеобщими, обязательными и исключительными, формирует нетерпимость к любому инакомыслию. Отсутствие колебаний и сомнений, агрессивность и враждебность к тем, кто придерживается иных взглядов, готовность подавить любыми средствами и способами и объясняют, почему открытое противодействие террористическим и религиозно-экстремистским объединениям, а также процессуальные процедуры уголовного преследования и наказания еще в большей степени объединяют эти организации и уменьшают внутригрупповые противоречия.

Пребывание в преступной общности, которая характеризует террористической, религиозно-экстремистской и террористической направленностью, способствует возникновению определенных мотивов поведения, их конкуренции, вычленению ведущих мотивов в таком виде криминальной деятельности и смещению мотива на цель и т.д.

При формировании мотивов и целей террористической активности в группе может происходить обмен мнениями, знаниями, опытом, а также взаимное убеждение и внушение, ускоряющие решимость совершить данное преступление. Характер мотивации поведения каждого члена и всей группы в целом различается по силе и направленности.

Как правило, террористические общности характеризуются сплоченностью, что приводит к усилению мотивированности поведения каждого адепта организации. Направленность мотивации

выражается через ориентацию на достижение общих целей, что является характерной особенностью для каждого члена группы, достаточно значимым, так как в случае выявления и раскрытия преступной деятельности каждый адепт, лишенный общности, воспринимает это как личную катастрофу, крушение собственной жизни и не воспринимает себя вне общности. Поэтому отношения между адептами достаточно прочные, что увеличивает мотивацию общности и эффективность совместных усилий. Сюда относятся, прежде всего, закрытые преступные группы, осуществляющие террористическую деятельность в политическом направлении, и религиозно-экстремистские организации. Адепты таких организаций осуществляют свою деятельность конфиденциально, связь с обществом достаточно ограничена и компенсируется фактом членства в религиозной общине либо причастности к некоему политическому объединению.

Как правильно отмечает Дж. Поуст, «дело группы — «идеология» — имеет большое значение, но оно не является ведущим мотивом вступления в группу. Оно служит скорее логическим обоснованием, сознательно и открыто выражаемым мотивом. Главный мотив вступления в нее носит личностный характер и коренится в индивидах, в их стремлении к укреплению личностной идентичности и принадлежности к группе» (Р.Герриг, Ф.Зимбардо. Психология и жизнь. 16-е изд. СПб.: Питер, 2012).

Адепты террористических, религиозно-экстремистских и сепаратистских организаций проецируют свои внутренние конфликты, личные неудачи на общество и ищут в общине психологическое признание, ощущение поддержки и защиты.

Однако рассматриваемые организации также могут включать в себя интеллектуально развитых, волевых, с высокой самооценкой лиц, которые в общине реализуют потребности к доминированию над психологически слабыми, стремятся к лидерству и управлению окружающими. Однако такому типу личности также присущ повышенный уровень тревожности, так как личность с волевыми качествами стремится управлять другими и организовывать их на самую жестокую агрессию. Это связано с тем, что с бессознательным страхом насилия, в качестве защитного психологического механизма, они могут действовать как в составе группы, так и самостоятельно и в большей степени являются

идеологами какого-либо религиозного, политического и иного учения.

Создание некоего враждебного абстрактного объекта террористической, религиозно-экстремистской или сепаратистской организация определяет на начальном этапе своего формирования, что влечет совершение преступного действия, направленного во внешнюю среду, для поддержания психологической сплоченности и существования структуры. В противном случае, когда не сформирована мнимая угроза, то внутренний конфликт, послуживший объединяющим фактором организации, направляется на ее адептов и впоследствии разрушает внутреннюю структуру такой преступной общности.

Преступные действия террористов, религиозных экстремистов и сепаратистов достаточно сложны в установлении типологических признаков. Это связано с тем, что, как любая другая человеческая деятельность, мотивация терроризма носит многоуровневый характер, так как мотивы являются неосознаваемыми и требуют дифференциации от индивидуальной принадлежности совершенного преступления террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности.

Типология мотивов терроризма неоднократно обсуждалась в научной печати, поскольку эта проблема имеет первостепенное значение для науки и практики. Соображения по этому поводу, естественно, высказывались самые разные.

С.А.Эфиров определяет следующие мотивы терроризма: самоутверждение, самоидентификация, молодежная романтика и героизм, придание своей деятельности особой значимости, преодоление отчуждения, конформизма, обезлички, стандартизации, маргинальности, пресыщения и т.п. Возможны корыстные мотивы, которые могут вытеснять идейные или переплетаться с ними (С.А.Эфиров. Противодействие терроризму: пути преодоления. Москва, 2012).

Необходимо классифицировать мотивы преступлений террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности под конкретные психологические типы поведения рассматриваемого вида преступников, а также выявить индивидуальные мотивационные механизмы в отдельном террористическом акте конкретного уголовного дела. Это обусловлено психо-

логическими особенностями каждого человеческого индивидуума, продиктованными воспитательными, ментальными, этнографическими и иными аспектами жизни каждого человека.

Особая роль в мотивации преступного поведения террористов, религиозных экстремистов и сепаратистов состоит в самоутверждении и, как указывалось ранее, в стремлении доминировать, манипулировать и подавлять других людей. Подобные устремления и потребности всегда сопровождаются повышенной степенью тревожности по поводу диктата в социальной среде. Мотив доминирования, самоутверждения и диктата проявляется в каждом типе поведения преступника, совершающего преступления террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности. Террористический акт является для преступника способом демонстрации его поведения, где освобождаются подавленные эмоции и желания (например, жажда господства и управления другими людьми, самоутверждение и пр.).

Мотивом совершения террористических, религиозно-экстремистских действий среди возрастной группы от 16 до 25 лет также может выступать инфантилизм, который обостряет романтизм, свойственный указанному возрасту. Вовлечение молодежи в террористическую, религиозно-экстремистскую группу, как правило, происходит на игре чувств молодых людей со стороны организаторов преступных формирований. Здесь пропагандируются ярость событий, таинственность, борьба за мнимую справедливость, чувства национальной, религиозной гордости и пр., что позволяет преступнику-террористу идентифицировать себя с героическими персонажами либо, наоборот, с сильной, но отрицательной личностью. В этом случае сильный, но негативный персонаж является для молодого преступника образом для подражания.

Потребность в опасных ситуациях, ощущение рискованных и экстремальных ситуаций вызывают у молодого преступника чувство собственной значимости, причастности к некой тайне, всемогуществу. Возникающие правоотношения с правоохранительными и иными государственными органами, в том числе высокого ранга, приводят к резкому повышению уровня самооценки и самоуважения у молодого преступника.

Необходимо отметить, что мотивация терроризма имеет специфическую психологическую черту, а именно сознательную либо неосознаваемую потребность в суициде. Речь идет о так называемых террористах-смертниках. Причины суицида террористов, религиозных экстремистов представляют собой психологический феномен.

Анализ уголовных дел, возбужденных по фактам совершения террористического акта, религиозно-экстремистской, сепаратистской деятельности, позволяет отметить, что террористический суицид формируется вследствие:

- самообмана и отказа от восприятия окружающей действительности, в соответствии с которым необходимо принятие жизненных решений и выбора ориентиров, где особую роль играют идеологические аспекты;

- фанатизма, который начинает преобладать в иррациональном мышлении;

- искажения реальности окружающего мира, вызванного психофизиологическими причинами (болезненные состояния и расстройства организма человека);

- быстрого удовлетворения завышенных потребностей в материально-финансовом благосостоянии.

По нашему мнению, суицидальный мотив террориста имеет глубокую психологическую причину — некрофилию, то есть устойчивое влечение к смерти. В этом смысле психологический профиль террориста должен основываться на указанном основном мотиве, где достижение публичной смерти является основной жизненной целью, после которой преступник начинает жить уже в страхе других людей, то есть террористический акт путем самоуничтожения является для преступника продолжением жизни, но более комфортной для него. Такой мотив может быть осознанным и неосознаваемым самим преступником, но неоднократно ранее проявляющимся в его жизни.

Смерть как естественное явление порождает неоднозначные чувства в человеческом обществе, главными из которых являются страх смерти и влечение к ней. Чрезмерный страх и влечение к смерти могут вызывать фобические состояния, быть провокационной причиной психосоматических состояний. Неосознаваемый

страх и влечение к смерти есть причина многих иррациональных действий и решений человеческого индивидуума.

Способом снятия патологического страха и влечения к смерти может быть не только профессиональная психологическая терапия человека, но и самостоятельная попытка человека познать, увидеть и испытать смерть.

Суицидальный тип преступной личности избирает преступления террористической и религиозно-экстремистской направленности в связи с набором личностных установок и качеств (значительно повышенным уровнем тревожности, в том числе неосознаваемой, подавленной агрессивности, импульсивности, хладнокровия и пр.), что диктует линию ее поведения в поиске возбуждающего предмета, которым для него является смерть.

Неудачные попытки суицида или террористического акта способом самоуничтожения обостряют потребность преступника-террориста в достижении смерти. Это выявляет связь суицидальных наклонностей с формированием личности преступника для совершения общественно опасных деяний террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности, что указывает на достаточную склонность и многогранность мотивации рассматриваемого вида преступлений.

Патологический страх и влечение к смерти отличают преступную личность, деятельность которой направлена на совершение общественно опасных деяний террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности, от других типов преступной личности по ряду существенных особенностей, а именно:

- демонстрация смерти, которая способна вызвать в человеческом обществе такое же состояние страха, как базовый инстинкт самосохранения и паника;
- как вид идеологического типа преступников, такая личность перекладывает личную, субъективную ответственность не на внутренние, а на внешние причины, относящиеся к социальным аспектам и связанные с интересами религии, политики, нации, этноса и пр. Это, в свою очередь, определяет характер терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма в целом (например, акт терроризма совершен по религиозным мотивам в це-

лях демонстрации доминирования одной религии над другой, терроризм политический или националистический и пр.).

Чрезмерное эмоционально-чувственное значение, которое придают преступники рассматриваемого психолого-криминалистического типа таким социальным феноменам, как религия, нация/этнос, культура, обычаи и традиции, является достаточно опасным как для самой личности, так и для всего общества. Это обусловлено тем, что такие факторы выступают достаточно сильным источником политической нетерпимости и религиозного экстремизма, сепаратизма, национализма, шовинизма.

Конспирация террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской деятельности определяет строгую внутреннюю дисциплину, жесткую стратификацию и исполнение приказов. Психологическая взаимосвязь преступников внутри характеризуется полным доверием в отношениях, что влияет на мотивацию и формирование мотива.

На формирование и реализацию мотивов, свойственных преступникам, совершающим преступления террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности, оказывают влияние такие личностные качества, как отказ от общепринятых человеческих ценностей, убежденность в собственной правоте, бескомпромиссность, конформизм, отсутствие сопереживания другим людям.

Как указывалось ранее, специфической чертой мотива преступников, совершающих преступления террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности, является то, что непосредственно преступные действия направлены для устрашения определенных социальных слоев и групп людей, а не только для устрашения общества в целом. С этой целью преступники данного вида стараются афишировать свои действия, признавать преступные факты, дают броские, помпезные и запоминающиеся названия организациям, которые образуют.

Демонстрационность своего поведения и привлечение внимания выступают мотивационным механизмом для формирования подобных организаций, но их психологический облик не позволяет создавать устойчивые преступные группы, а лишь разрешает провоцировать к агрессивным действиям маргинальных лиц и их групп.

Необходимо отметить, что религиозный экстремизм, как форма террористической деятельности, мотивируется не только мнимой доминирующей истиной исповедуемой религии, но и иллюзией спасения своей религии, духовного учения, где наградой за суицид или проявленное насилие в отношении других людей является вечное блаженство после смерти. Веру в посмертное спасение и блаженство укрепляют посредством употребления наркотических средств, психотропных веществ и внушения.

Адепты различных по направленности религиозных течений способны посредством насилия, которое является основой террористической и религиозно-экстремистской деятельности, утвердить свое религиозное учение. Например, большинство псевдоисламских радикалистов и фундаменталистов убеждено, что «неверных и еретиков необходимо обратить в истинную веру или уничтожить». Вера и убеждение исходят из уверенности обладания высшей и единственной истиной.

Кроме того, преступная личность, осуществляющая террористическую и религиозно-экстремистскую деятельность, также имеет такие характерные психологические свойства, как повышенная внушаемость, подчиняемость, нарушение критичности мышления, необоснованное стремление к власти, потребность в насилии и пр.

По нашему мнению, составление психологического профиля террориста усложняется таким аспектом, как определение его роли в совершенном террористическом акте:

- личность террориста выступает как жертва – орудие – способ, то есть использование несведущего лица для совершения террористического акта посредством обмана или приведения специально в состояние наркотического, токсического или психотропного опьянения;

- личность террориста выступает как харизматический лидер и организатор террористического акта, который обучал идеологии, военной и боевой подготовке, тактически и стратегически планировал совершение террористического акта на определенной местности, территории, в регионе;

- личность террориста-миссионера, выполняющего только идеологическую подготовку, распространяющего террористиче-

ские, религиозно-экстремистские и сепаратистские идеи и осуществляющего вовлечение людей в преступное формирование.

Предложенное разграничение имеет достаточно важное значение для составления психологического профилирования преступников в связи с тем, что является первоначальным этапом для последующих психологических выводов, влияющих на процессуальный и уголовно-правовой статус вероятного преступника, выявление, раскрытие и дальнейшее эффективное расследование преступлений террористической и религиозно-экстремистской направленности.

Составление психологического профиля преступника, действия которого имеют террористическую, религиозно-экстремистскую и сепаратистскую направленность, должно строиться в соответствии с предложенной Р.Хейзелвудом формулой «что случилось + почему случилось = кто совершил», как наиболее объемной в исследовании криминального поведения.

Непосредственно техника психологического профиля является традиционно принятой, имеющей определенную последовательность, связанную с накоплением определенных исследовательских данных, которые получают из первоначальных фактических данных о совершенном преступлении террористической, религиозно-экстремистской или сепаратистской направленности, в которую можно включить:

- фотографии и видео/аудиосъемку — с места преступления с различных позиций, фото/видео преступника, его жертвы и иных лиц, в какой-либо форме имеющих отношение к произошедшему событию (соседи, близкие родственники и пр.);

- вероятный возраст, пол, национальную принадлежность и иные внешние данные вероятного преступника;

- особенности места совершения преступления, в том числе территориальное расположение, находящиеся объекты и предметы;

- анкетные данные, характеристика и максимально исчерпывающая информация о расовой, социальной, религиозной и этнической принадлежности, образовательный уровень жертвы и пр.;

- информация медицинского характера об особенностях физического и психического здоровья жертвы и вероятного преступника;

- предполагаемая дорожная карта преступника и жертвы (в том числе вероятной);

- первоначальная и текущая информация о произошедшем событии: время, место совершения преступления, способ и средства совершения преступления, подробные свидетельские показания, реконструкция последовательности событий;

- объекты и предметы сцены преступного события, позволяющие сформировать мотивирующие факторы вероятного преступника;

- описание характерных личностных черт преступника на основе внешних поведенческих проявлений, его вероятной психологической сущности, также позволяющей прогнозировать дальнейшее поведение преступника.

Кроме того, получение фактических данных с целью составления психологического профиля неизвестного преступника связано с тщательным анализом места преступления, что является начальным исследовательским этапом.

По нашему мнению, в представленную технику составления психологического профиля необходимо включать сопутствующие межличностные и межпредметные связи для более точной психологической характеристики преступника-террориста и учета вероятных линий его поведения после совершенного преступления.

В случае, если действия террориста характеризуются указанной выше схемой «личность–террорист = жертва + оружие + способ», обнаруживается устойчивая связь криминального суицида с последующими действиями его криминального окружения.

Заключение

Современный подход к процессу расследования характеризуется интеграцией и синтезом психологических и криминалистических научных познаний, внедрением новейших научных достижений в практическую деятельность правоохранительных органов с целью эффективной борьбы с преступностью. Широкое использование психолого-криминалистических подходов и методов характерно и для исследования криминального поведения.

Правовые и психологические аспекты расследования имеют определенные особенности, которые включают в себя использование психодиагностических методов исследования криминального поведения.

Правонарушение не является неизбежным для лиц, которые могут осуществлять сознательный контроль своего поведения. Возможность эффективного сознательного контроля над поведением представляет собой основную проблему, стоящую при расследовании каждого совершённого преступления. Юридическую ответственность могут нести только лица, которые в состоянии сознательно регулировать и контролировать свое поведение в соответствии с требованиями конкретных правовых норм.

Правомерное и неправомерное поведение — это виды социальной нормы и социальной патологии.

Имеется определенное соотношение между степенью тяжести правонарушения, степенью деформации личности и вероятностью совершения этого правонарушения данным лицом. Чем тяжелее правонарушение, тем глубже, как правило, должна быть деформирована личность, чтобы его совершить.

Психологический профиль преступника исключительно необходим для расследования отдельных видов преступлений, где нет его определённой мотивации, а также неочевидных преступлений, квалифицируемых по тяжести содеянного.

С позиций уголовно-процессуальной, криминалистической и психологической наук составление психологического профиля преступника основывается на качественном проведении исследования места преступления.

Процесс составления психологического профиля имеет определенную последовательность, связан с накоплением определенных исследовательских данных, которые получают из первоначальных фактических данных о совершенном общественно опасном деянии. К ним относят:

- фотографии и видео-, аудиосъемку с места преступления с различных позиций, фото/видео жертвы и иных лиц, в какой-либо форме имеющих отношение к произошедшему событию (соседи, близкие родственники и пр.);
- анкетные данные, характеристика и максимально исчерпывающая информация о расовой, социальной, религиозной и этнической принадлежности, образовательном уровне предполагаемого преступника, жертвы и пр.;
- информация медицинского характера о состоянии физического и психического здоровья жертвы и вероятного преступника;
- предполагаемая дорожная карта преступника и жертвы (в т.ч. вероятной);
- первоначальная и текущая информация о произошедшем событии: время, место совершения преступления, способ и средства совершения преступления, подробные свидетельские показания, реконструкция последовательности событий;
- формирование всевозможных мотивирующих факторов лиц, участвующих в процессе расследования;
- описание преступника (на основе внешних поведенческих проявлений его вероятной психологической сущности).

Психолингвистические почерковедческие исследования позволяют расширить круг таких задач, открывают возможность обеспечения следствия новыми видами доказательств. Речь идет, в частности, о задаче распознавания причастности проверяемого лица к совершённом преступлению путем изучения особенностей почерка подозреваемого.

Письменная и устная речь человека представляет собой достаточно объемный источник информации о самых признаках описания объекта и иных обстоятельств, явлений, фактов.

Использование психологического анализа устной и письменной речи объекта относительно обстоятельств, явлений и фактов имеет большое прикладное значение для изобличения преступников, а также выявления, пресечения, раскрытия и предотвращения общественно опасных деяний преступлений.

Полученные результаты позволяют построить поисковый психолингвистический портрет неизвестного автора письменного текста или звуковой информации, содержащий сведения о возрасте, поле, образовательном уровне, профессиональных навыках, умениях, интересах, географическом расположении, религиозной и этнической принадлежности устанавливаемого лица. Такого рода информация устанавливается посредством анализа словарного запаса, оборотов речи, часто повторяющихся слов и выражений, синтаксиса, акцента и иных особенностей устной и письменной речи.

Сравнения выявленных особенностей аналогичных объектов устанавливаются принадлежностью речи одному или нескольким лицам, что разрешается посредством сравнительного психологического анализа источников устной и письменной речи.

Человек осуществляет коммуникации по трем основным информационным каналам — словесным (речевым), невербальным и паралингвистическим, что является объектом наблюдения за поведением подозреваемого лица одновременно по трем информационным каналам. Физические действия лица можно разделить на следующие основные типы: значительные телесные движения или бурная жестикуляция, искусственно созданные и скорректированные жесты, а также поддержка жестов.

Когда подозреваемый неоднократно использует невербальные ответы со словесным сопровождением, то словесный ответ может означать ложную информацию.

Необходимо отметить, что поведенческие симптомы подозреваемого могут быть оценены в соответствии со следующими основными принципами:

- поиск отклонений от нормального поведения подозреваемого лица;

-
- оценка всех поведенческих показаний — что происходит, когда (время) и как часто (последовательность).

Убедительными признаками истинности или ложности являются мгновенные поведенческие изменения подозреваемого лица в ответ на вопросы. Более того, такое поведение в процессе обсуждения одного и того же вопроса должно всегда проявляться последовательно.

Чем дальше от истины ответы подозреваемого, тем интенсивнее чувствуется его внутреннее напряжение и проявляется волнение.

Подозреваемый, дающий ложные показания, полностью не отрицает виновности и отвечает на вопросы уклончиво, с указанием всех деталей, а также дает заученные ответы на поставленные вопросы относительно произошедшего.

Поведенческие области, которые должны быть проверены, включают латентность ответа, преждевременные ответы, продолжительность ответа и их последовательность.

Говоря о нравственных началах при проведении такого следственного действия, как допрос, важно определить ряд общих требований как правового, так и нравственного характера, которые относятся ко всем без исключения следственным действиям и соблюдение которых обеспечивает законность и нравственность следствия в целом. Наряду с принципами справедливости и гуманизма, уважения чести и достоинства граждан в эту совокупность необходимо включать, как минимум, следующие нравственные требования: непримиримое отношение к любым нарушениям буквы и духа процессуального закона, регламентирующего следственные действия; строжайшее соблюдение культуры уголовного процесса; объективность, принципиальность; отсутствие тенденциозности, предвзятости, недоверия, подозрительности, обвинительного уклона; стремление не причинять вреда отдельным лицам и коллективам при производстве любых следственных действий.

Проблема, ожидающая своего решения и признания — использование в доказывании полиграфа. Прибор, фиксирующий изменения состояния испытуемого в зависимости от воздействия на него словесных раздражителей, помогает использовать инструментальные методы установления психофизиологического со-

стояния подозреваемого в совершении преступления лица, которое бы свидетельствовало об обладании им значимой для расследования информацией.

Психофизиологический метод детекции лжи является методом объективизации проверки полученной информации на полиграфе, органично входящим в структуру понятий и положений, установленных Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности», и может быть использован для проверки носителей интересующей органы дознания и следствия информации.

В структуре личности могут быть разграничены семь основных подсистем, каждая из которых выполняет определенные функции. Эти подсистемы тесно взаимодействуют между собой при регуляции поведения. Они во многих отношениях взаимосвязаны и отчасти взаимозаменяемы по содержанию и/или функционально.

Существует множество уровней биологической организации организма (от генетических факторов до биохимических процессов в головном мозге), которые находят свое отражение в формировании личности. Изучение биологических основ личности позволяет произвести подбор людей в зависимости от тех задач, которые им предстоит выполнять. Это дает возможность также предположить, кто из людей мог совершить правонарушения.

Социальные факторы оказывают влияние на содержательные аспекты личности (убеждения, знания, установки, предпочтения, навыки и умения, личная культура). Действуя на различных уровнях, каждый из них преимущественно влияет на различные подсистемы структуры личности.

Характерные свойства личности преступника проявляются в способе совершения, сокрытия преступления и в способе оказания противодействия расследованию и являются побудительным аспектом регуляторной функции психической деятельности. Например, такие черты характера, как дерзость, жестокость, проявляемые в способе действий при совершении преступления, характерны для человека агрессивного, которому присущ стиль действия, обусловленный властно-лидирующим, независимо-доминирующим, прямолинейно-агрессивным, недоверчиво-скептическим типами отношений и т.д.

Мотивационная регуляция поведения личности преступника обусловлена ценностными ориентациями, определяющими деятельность направленность субъекта преступного деяния, раскрывая его субъективное отношение к преступлению как противоправному деянию, его нравственную позицию и предполагаемую принципиальную оценку сложившихся жизненных обстоятельств. Мотивационная регуляция поведения личности преступника — это результат образования системы доминирующих мотивов, которые определяют потенциальные мотивы в регулировании взаимодействия субъекта преступной деятельности с окружающей средой.

Мотивационная регуляция личности преступника определяет содержание и структуру преступной деятельности, способствуя установлению побудительно-регулятивных механизмов формирования и развития направленности и содержания умысла, определению мотива и цели преступления, раскрывающих систему доминирующих отношений субъекта преступной деятельности в механизме преступного деяния.

Когнитивные схемы представляют собой состояния готовности нервной системы и организма, которые организуют поступающую информацию и представляют ее в сознании как целостные когнитивные продукты: образ, представление, воспоминание, идея. В них отражен накопленный прошлый опыт, и они лежат в основе познавательной подсистемы личности.

Люди образуют социальные объединения под влиянием различных факторов физического или психологического свойства. Когда они вместе, они ведут себя как единое целое и каждое социальное объединение имеет специфичное поведение. Знание факторов, которые формируют социальное объединение, позволяет планировать целенаправленные меры для воздействия на него.

Социальные объединения, в которых есть психологическая близость между включенными индивидами, могут перед собой поставить и достигнуть цели, которые недоступны отдельному человеку. Эти цели могут быть конструктивными (политические перемены, совершенные толпой, захват полицейской группой опасных преступников) или разрушительными (погром в кварта-

ле, населенном представителями национального меньшинства, или ограбление банка преступной группой).

Терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм — это психологические феномены социума. Психологический анализ этой группы явлений определяет их психологическую аномалию, связанную, прежде всего, с ложью и деформацией эмоций, которая происходит в процессе переформирования правопослушной личности в криминальную. Это психологический процесс, которому подвержены все люди без исключения. Поэтому идеологические преступления, выраженные в форме проявления насилия — террора, экстремизма, сепаратизма и шовинизма, — таковы, что идея, какой бы она ни была, завладевает эмоциями человека и трансформирует мысль.

Психологическая и криминалистическая характеристика преступлений террористической, религиозно-экстремистской и сепаратистской направленности имеет свои особенности, обусловленные рядом факторов:

- направленностью конфессии и ее видом;
- территориально-географическим расположением нетрадиционных религиозных объединений и их филиалов;
- степенью локализации;
- наличием и сложностью иерархии миссионеров и адептов, то есть уровнем стратификации;
- системой неофициальных норм поведения адептов.

Особенностью здесь является зависимость способа подготовительных действий, совершения и сокрытия преступлений от личностных свойств, которая может считаться особо значимой, что обуславливается характером и направленностью нетрадиционной религиозной конфессии или культа, территориальным расположением, удаленностью, существующими традициями, где ведущую роль играют свойства личности адептов.

Комплекс личностных характеристик и их синтез позволяют сделать предположение о формировании особого религиозно-идеологического типа преступников, целью которых являются объекты некорыстного и ненасильственного вида. Корысть и насилие выступают здесь лишь как средства достижения основной цели, которая носит идеологический или религиозный смысл, а именно — обретение власти во всех сферах и формах реализации.

Анализ личности террористов, религиозных экстремистов и сепаратистов позволяет сделать вывод о том, что данный тип религиозно-идеологического преступника обладает личностными особенностями, которые имеют первостепенное мотивационное значение. Такие особенности носят ярко выраженный психологический феномен стремления к смерти, что оказывает влияние на его психологическое и психическое здоровье, трансформируя личность человека, запуская процессы личностной деградации.

Составление психологического профиля террориста усложняется таким аспектом, как определение его роли в совершенном террористическом акте по следующей схеме:

- личность террориста выступает как жертва – орудие – способ, то есть использование несведущего лица посредством обмана или специально приведённого для совершения террористического акта в состоянии наркотического, токсического или психотропного опьянения;

- личность террориста как харизматического лидера и организатора террористического акта, который обучал идеологии, военной и боевой подготовке, тактически и стратегически планировал совершение террористического акта на определенной местности, территории, в регионе.

- личность террориста-миссионера, выполняющего только идеологическую подготовку, распространение террористических, религиозно-экстремистских и сепаратистских идей и осуществляющего вовлечение людей в преступное формирование.

Думаем, что комплексное исследование криминального поведения представляет собой перспективное направление в повышении эффективности превентивной и правоохранительной деятельности. Ценность его в том, что оно носит научно-прикладной характер. Криминальному поведению как объекту исследования в трудах ученых на территории постсоветского пространства не уделялось достаточно внимания. Знание закономерностей криминального поведения с психолого-правовой точки зрения позволит правоохранителям прогнозировать, предотвращать и пресекать неправомерное поведение. Умения и навыки диагностики и исследования криминального поведения дают возможность оказывать правомерное воздействие на участников процесса, диагностировать правду и ложь в показаниях допрашиваемых лиц.

Глоссарий

1. **DSM.** См. *Диагностический и статистический справочник по психическим заболеваниям*.

2. **MDMA.** Аббревиатура названия наркотика «экстази» — синтетического наркотика, стимулятора с сильными психоделическими эффектами.

3. **Modus operandi (MO).** Типичный набор действий и приемов, с помощью которых преступник добивается успешного совершения преступления.

4. **Агрессивное изнасилование.** Выделенный Гротом тип изнасилования, при котором преступник использует больше физической силы, чем необходимо для принуждения жертвы, и совершает ряд сексуальных действий, которые специально нацелены на унижение или оскорбление женщины (анальное совокупление, фелляция; преступник может даже помочиться на жертву).

5. **Агрессивное поведение.** Нападки на оппонента без учета ситуации и чувств, потребностей или прав объекта нападок.

6. **Агрессивный педофил** (с садистскими наклонностями). Взрослый, которого влечет к детям с сексуальными и агрессивными целями.

7. **Агрессия враждебная** (экспрессивная). Агрессивное поведение, характеризующееся намерением причинить жертве неудобство или боль.

8. **Агрессия инструментальная.** Агрессивное поведение, для которого характерно намерение получить от объекта нападения материальное или финансовое вознаграждение.

9. **Агрессор.** Человек, который добивается повышения собственного статуса, критикуя почти все или порицая других, когда дела идут не лучшим образом, и принижая личные качества и статус других.

10. **Адаптация к тюремной жизни.** Процесс принятия и усвоения заключенными тюремной субкультуры определенного исправительного заведения.

11. **Адаптер поведения.** Спонтанные жесты человека, прикосновения к разным частям своего тела.

12. **Амбиверт.** Человек, имеющий средние показатели по шкале экстраверсии–интроверсии Г.Айзенка.

13. **Амины.** Группа синтезированных стимуляторов.

14. **Амнезия.** Полная или частичная потеря памяти о событии, ряде событий или о некоторых аспектах жизни.

15. **Аннулирование содеянного.** Поведенческий стереотип, наблюдающийся на месте совершения преступления, проявляющийся в том, что преступник пытается психологически «аннулировать» или «отменить» убийство.

16. **Артефакт (Artifact).** Неподразумеваемые в лабораторном эксперименте факторы, которые могут повлиять на изменения независимой переменной (например, испытуемый понимает, что он является объектом наблюдения со стороны экспериментатора).

17. **Артикуляция.** Придание звукам речи формы, превращающей их в распознаваемые вербальные символы, сочетание которых образует слово.

18. **Атрибуции.** Причины, которыми мы объясняем поведение других людей.

19. **Аутоэротизм.** Термин, введенный Хейвлоком Эллисом, который обозначает самовозбуждение и самоудовлетворение сексуального желания.

20. **Беловоротничковое преступление.** Термин, введенный в 1939 г. Эдвином Сазерлендом для обозначения противоправных действий, совершаемых штатными сотрудниками организации в процессе профессиональной деятельности, причем компания или организация, где они работают, становится или жертвой, или местом совершения преступления. Термин ограничен преступлениями, совершаемыми на рабочем месте, в которых оплачиваемый служащий извлекает выгоду для себя лично.

21. **Берглэри (кража со взломом).** Незаконное проникновение в помещение, совершенное с намерением совершить уго-

ловное преступление или кражу с применением или без применения силы.

22. **Беседа.** 1. Разговор, обмен мнениями, как правило, спокойный и дружелюбный; 2. то же, что интервью.

23. **Бихевиоризм.** Направление в психологии, которое сосредоточено на видимом, измеримом поведении и в соответствии с которым ключевыми детерминантами человеческого поведения являются социальное окружение и научение.

24. **Бредовое расстройство.** Психическое расстройство, характеризующееся наличием целой системы иллюзий.

25. **Валидность (Validity).** Понятие, обозначающее, что тест измеряет то, для чего он предназначен.

26. **Вежливость.** Нравственная и поведенческая категория, черта характера. Под вежливостью обычно понимают умение уважительно и тактично общаться с людьми, готовность найти компромисс и выслушать противоположные точки зрения. Вежливость считается выражением хороших манер и знания этикета.

27. **Вербальное кодирование (Verbal coding).** Внутренний репрезентативный процесс, во время которого человек молча повторяет последовательность моделируемой деятельности с тем, чтобы выполнить ее позже.

28. **Вербальный канал.** Выбор слов и их расположение, чтобы отправить сообщение.

29. **Верифицируемость (Verifiability).** Критерий, используемый для определения ценности теории. Адекватная теория должна содержать четко определенные, логически взаимосвязанные и поддающиеся эмпирическому обоснованию концепции.

30. **Взаимный взгляд.** Поддержание зрительного контакта.

31. **Взаимный детерминизм (Reciprocal determinism).** В теории Бандуры — регулирование поведения человека посредством непрерывных обоюдных интеракций бихевиоральных, когнитивных и относящихся к окружающей среде воздействий.

32. **Виктимологическая точка зрения.** Точка зрения, в соответствии с которой мы можем получить значительное количество знаний о характеристиках преступника путем изучения особенностей жертв, которых выбирает этот преступник, например, серийный убийца или насильник.

33. **Виктимология.** Наука, изучающая причины, обстоятельства, индивидуальные характеристики и социальный контекст, способствующие тому, что человек становится жертвой преступления.

34. **Виновный, но психически больной (GBMI).** Новый вердикт, предназначенный в качестве альтернативы (но не для замены) вердикта NGRI (Невиновный вследствие невменяемости).

35. **Внешнее подкрепление (External reinforcement).** Подкрепляющий стимул окружения, который следует сразу за определенным поведением (например, социальное одобрение, внимание, деньги).

36. **Внутренняя согласованность (Internal consistency).** Критерий, используемый для определения ценности теории. Адекватная теория должна объяснять отличные друг от друга феномены внутренне согласованным способом.

37. **Вторичная профилактика.** Вид профилактической работы, предназначенной для людей, у которых обнаруживаются некоторые ранние признаки агрессивного, антиобщественного или противозаконного поведения.

38. **Вторичный психопат.** Человек, совершающий антиобщественные действия из-за серьезных эмоциональных проблем или внутренних конфликтов.

39. **Вуайеризм.** Склонность достигать сексуального возбуждения и получать удовлетворение от тайного подглядывания за обнаженными людьми, за процессом раздевания или за сексуальными действиями других людей.

40. **Вызывающая воспоминания терапия.** Подход в терапевтической работе с сексуальными преступниками, который сосредоточивается на том, чтобы: 1) помочь преступникам понять причины и мотивы их сексуального поведения и 2) повысить их сочувственное отношение к жертвам сексуального нападения.

41. **Галлюциногены.** Психоактивные вещества, которые могут вызывать галлюцинации и ведут к изменению в восприятии действительности. Также называются психоделическими препаратами.

42. **Гебефилия.** Использование девочек или мальчиков младшего подросткового возраста взрослыми мужчинами с целью получения сексуального удовлетворения.

43. Генерализованное ожидание (Generalized expectancy). Ожидание, выходящее за рамки специфической ситуации, как показано конструктором локуса контроля Роттера.

44. Географическое профилирование. Вид профилирования, который сосредоточивается на факторах места совершения преступления и на том, как они могут быть связаны с местом жительства и местом действий преступника. Фундаментальная предпосылка географического профилирования состоит в том, что серийные преступники предпочитают совершать свои преступления вблизи от собственного места жительства.

45. Гетеростаз (Heterostasis). Исходное положение о том, что люди мотивированы, главным образом, стремлением к личностному росту, поиску стимулов и к самореализации.

46. Гиперактивность. Стереотип поведения, демонстрируемый как детьми, так и взрослыми, проявляющийся в значительной моторной активности, в стремлении к получению адекватного кортикального возбуждения.

47. Гипотеза (Hypothesis). Определенное предсказание о связи между двумя или более переменными, логически вытекающее из теории.

48. Гипотеза задержки созревания. Теория Роберта Хеара (Hair), в которой предполагается, что неврологическое развитие психопатов может быть более медленным, чем развитие нормальных людей.

49. Гипотеза инвариантности. Предложенная Готтфредсоном (Gottfredson) и Хирши (Hirschi) гипотеза, в соответствии с которой преступность снижается с возрастом, независимо от исторического периода или от принадлежности к какой-то определенной культуре.

50. Гипотеза справедливого мира. Убеждение в том, что каждый получает в этом мире то, чего заслуживает.

51. Гипотеза «фрустрация–агрессия». Теория, в соответствии с которой фрустрация ведет к агрессивному поведению. Теория несколько раз пересматривалась. Наиболее существенные ее изменения были сделаны в работе Леонарда Берковица (Berkowitz).

52. **Гомеостаз (Homeostasis).** Исходное положение о том, что люди мотивированы прежде всего стремлением уменьшить напряжение и сохранить внутреннее состояние равновесия.

53. **Готовность эвристическая.** Сформированность когнитивных шаблонов, которыми люди могут пользоваться для того, чтобы делать быстрые заключения по разным вопросам. Это та информация, которая является наиболее доступной и обычно базируется исключительно на самом современном материале, который мы получаем из средств массовой информации или новостей.

54. **Дегуманизировать.** Совершать действия, которые затрудняют идентификацию жертвы, например, уродовать лицо жертвы побоями, или относиться к своим жертвам как к объектам, а не людям.

55. **Дезорганизованное место преступления.** Демонстрирует, что преступник совершил преступление без предварительного замысла или планирования. Другими словами, характеристика места преступления свидетельствует о том, что преступник действовал импульсивно, в порыве гнева или в чрезвычайном волнении.

56. **Деиндивидуализация.** Явление, которое заключается в том, что люди ощущают себя растворенными в толпе и обретают уверенность в том, что они не могут быть идентифицированы.

57. **Декодирование.** Процесс обратной трансформации сообщений в идеи и чувства.

58. **Денотация.** Прямое, точное значение, которое языковое сообщество формально приписывает слову.

59. **Детерминизм (Determinism).** Исходное положение о том, что все наше поведение обусловлено воздействием каких-то событий и не проявляется свободно.

60. **Детоубийство (инфантицид).** Хотя этот термин буквально означает «убийство младенца», он стал ассоциироваться с убийством ребенка родителем.

61. **Диагностический и статистический справочник по психическим заболеваниям (DSM).** Официальный справочник, выпущенный Американской психиатрической ассоциацией и используемый для определения и диагностирования определенных психических заболеваний.

62. **Динамические факторы риска.** Обстоятельства биографии человека, связанные с развитием, которые изменяются со временем, например, установки, убеждения и знания.

63. **Дискриминативные стимулы.** Социальные сигналы, передаваемые членами субкультуры или группами сверстников и показывающие, будут ли определенные виды поведения вознаграждены или наказаны в конкретном социальном контексте.

64. **Диспозиции.** Термин, который обозначает внутренние или личностные детерминанты поведения человека. Теоретики, пользующиеся этим понятием для объяснения поведения, обращаются к внутренним конфликтам, убеждениям, побуждениям, личным потребностям, чертам или установкам.

65. **Диссоциальный психопат.** Человек, который демонстрирует агрессивное антиобщественное поведение вследствие социального научения.

66. **Диссоциативное расстройство личности.** Психиатрический синдром, характеризующийся существованием у человека двух или больше отдельных личностей или состояний личности. Также называется расстройством личности в форме «множественности» личности (MFD).

67. **Диссоциативные расстройства.** Душевные расстройства, характеризующиеся потерей памяти или утратой идентичности.

68. **Дифференцированный подход в коррекционной работе.** Любая программа коррекционной работы, которая сформулирована с учетом потребностей и способностей каждого человека, отбывающего наказание в исправительном учреждении.

69. **Договор с самим собой (Self-contract).** Письменное соглашение, уточняющее изменяемое поведение и его последствия в программе самоконтроля.

70. **Достоинство.** Уважение и самоуважение человеческой личности как морально-нравственная категория.

71. **Естественное наблюдение (Naturalistic observation).** Тщательное наблюдение за поведением в реальных условиях жизни без прямого вмешательства исследователя.

72. **Жесты.** Движения рук, кистей и пальцев.

73. **Жесты «фиксации».** Адаптеры поведения, которые по какому-то способу включают внешний вид подозреваемого.

74. **Зависимая переменная.** Переменная, которую измеряют для того, чтобы определить, как она изменяется при изменении независимой переменной.

75. **Зависимая переменная (Dependent variable).** Применительно к эксперименту Ц-переменная, измерение которой производится после того, как была изменена независимая переменная. Переменная, получаемая в результате эксперимента.

76. **Зависимость.** Состояние, которое может быть физическим, психологическим или одновременно и тем и другим при котором у человека развивается непреодолимая тяга к наркотику (и ощущение, что человек не может жить без него).

77. **Закон о реформе практики защиты ссылкой на невменяемость 1984 года.** Закон, специально предназначенный для того, чтобы затруднить использование ответчиками защиты ссылкой на невменяемость в федеральных судах в целях оправдания.

78. **Закон о статистическом учете преступлений, связанных с нетерпимостью.** Закон, в соответствии с которым ФБР было поручено собирать данные относительно всех преступлений, вызванных расовой, этнической, религиозной нетерпимостью или ненавистью, нетерпимостью к сексуальной ориентации или предубеждениям.

79. **Закон о Судах для несовершеннолетних.** Закон, принятый законодательным органом штата Иллинойс в 1899 г., который ознаменовал создание правосудия для несовершеннолетних в Соединенных Штатах Америки.

80. **Изменчивость (Changeability).** Исходное положение о том, что личность претерпевает непрерывные изменения на протяжении всей жизни индивида.

81. **Изнасилование как выражение стремления к власти.** Выделенный Гротом тип изнасилования, в котором насильник стремится подчинить себе жертву и установить контроль над ней. Поэтому количество применяемой силы и угроз зависит от степени выражаемого жертвой подчинения.

82. **Изнасилование на свидании.** Сексуальное нападение, которое совершается в контексте отношений между партнерами по свиданию.

83. Изнасилование с помощью обмана. Сексуальные отношения со взрослой женщиной, совершаемые с ее согласия, полученного обманным путем. В качестве примера можно привести изнасилование, совершаемое психотерапевтом, который вступает в сексуальное общение с пациенткой под видом лечения.

84. Изнасилование с применением физической силы. Вступление в половую связь с женщиной насильственно и против ее желания. Включает нападения и попытки совершить изнасилование или угрозу насилием.

85. Импульсивный насильник. Насильник, который не демонстрирует ни выраженных сексуальных, ни агрессивных черт, а совершает изнасилования спонтанно, когда предоставляется возможность. Изнасилование обычно совершается в контексте другого преступления, например, грабежа или кражи. Также называется эксплуатационным насильником.

86. Инвайронментализм (Environmentalism). Исходное положение о том, что личность сформирована социальными и культурными влияниями.

87. Ингалянты (вещества, применяемые путем вдыхания). К их числу относится более тысячи различных бытовых и промышленных веществ, которые могут употребляться путем втягивания носом или вдыхания с целью достижения эффекта опьянения. Они входят в состав органических растворителей и летучих веществ, которые обычно содержатся в клеях, горючих жидкостях, чистящих средствах, красителях и даже в отбеливателях.

88. Индексные преступления индекса. Преступления, которые в Унифицированных отчетах о состоянии преступности, составляемых ФБР ежегодно (Uniform Crime Reports), определяются как наиболее опасные и приводятся в качестве подтверждения серьезности проблемы преступности. Восьмерку индексных преступлений составляют убийство и преднамеренное убийство, нападение при отягчающих обстоятельствах, грабеж, изнасилование, берглэри (проникновение в помещение с целью совершения преступления), хищение имущества; поджог и угон транспортных средств.

89. Индивидуальность преступника. Проявляется в механизме следообразования: следами биологического происхождения, биологическими свойствами, отраженными в следах рук,

ног, зубов, ногтей и т.д., операционными свойствами, проявляемыми в способах совершения, в способах сокрытия преступлений, в способах оказания противодействия расследованию.

90. **Инкапситуация** (лишение преступника возможности совершать новые преступления путем заключения под стражу). Одна из четырех целей или задач наказания. Изоляция человека от общества с целью лишить его возможности совершать преступления.

91. **Инструментальная сексуальная агрессия**. Вид агрессии, когда сексуальный преступник применяет столько силы, сколько достаточно для того, чтобы добиться согласия от жертвы.

92. **Инструментальный захват заложников**. Захват заложников, главная цель которого состоит в получении преступником материальной или денежной выгоды.

93. **Инсценировка**. Намеренное изменение места совершения преступления до прибытия полиции.

94. **Интеракционизм**. Точка зрения, в соответствии с которой поведение человека определяется влиянием как внутренних (биологических, психологических, когнитивных), так и внешних (социальное окружение) факторов.

95. **Интеракционистский подход (Interactionist approach)**. Подход внутри самой психологии, согласно которому подчеркивается значимость как индивидуальных различий, так и ситуационных факторов в объяснении поведения.

96. **Интернально-экстернальный контроль подкрепления (Internal-external control of reinforcement)**. Термин, используемый Роттером, для представления веры людей в то, что их поведение детерминировано собственными усилиями и навыками (интернальный контроль) или внешними силами, такими как судьба, перемена, удача (экстернальный контроль).

97. **Инцидентность**. Общее количество зарегистрированных случаев (частота) за год.

98. **Иррациональность (Irrationality)**. 1. Исходное положение о том, что поведение человека направляется иррациональными силами, которые частично или полностью не осознаются; 2. (алогичность мышления). Основной компонент стандарта невременности. Имеет отношение к правовому предположению, что человек не может быть признан ответственным за его крими-

нальные действия, если доказано, что он не мог контролировать свое поведение.

99. Исправительные учреждения в ведении местной общины. Специальные учреждения, в которых люди находятся менее двадцати четырех часов ежедневно и где им предоставляется возможность работать, посещать школу, получать лечение или участвовать в других видах общественной деятельности.

100. Истинный ответ. Утверждение, которое отражает правду и, следовательно, не вызывает никаких внутренних тревог в результате мошенничества.

101. Киберпреследование. Угрозы или нежелательные послания, направляемые другому человеку с использованием сети Интернет или других форм электронных диалоговых коммуникаций.

102. Киберпреступление. Любая незаконная деятельность, которая осуществляется с применением компьютерных систем. Также называется компьютерным преступлением.

103. Классическое массовое убийство. Ситуации, когда преступник баррикадируется внутри публичного здания, беспорядочно убивая посетителей и других случайных лиц.

104. Классическое обусловливание (условный рефлекс по Павлову). Процесс научения реагировать определенным образом на ранее нейтральный стимул. Главным условием классического обусловливания является сочетание индифферентного раздражителя с другим стимулом, который уже вызывает ответ.

105. Клептомания. Непреодолимая тяга к воровству ненужных вещей. Существование такого непреодолимого влечения многими подвергается сомнению.

106. Когнитивно-бихевиоральная терапия. Психотерапевтический подход в коррекционной работе с сексуальными преступниками, который фокусируется на изменении убеждений, представлений, установок и логических обоснований, оправдывающих и закрепляющих насильственное поведение на сексуальной почве.

107. Когнитивное научение. Формирование и развитие умственных концептов, схем, теорий, установок, убеждений и других мысленных моделей мира.

108. **Когнитивно-неоассоциативная модель.** Пересмотренный вариант гипотезы «фрустрация–агрессия», предложенный Леонардом Берковицем.

109. **Когнитивные препятствия.** Препятствия, возникающие, когда группа ощущает давление как результат трудности задачи, нехватки информации или ограниченного времени.

110. **Когнитивные сценарии.** Психические представления, содержанием которых является представление о том, как человек должен действовать в различных ситуациях.

111. **Кодирование.** Процесс трансформации идей и чувств в слова, звуки и действия.

112. **Компенсаторный насильник.** Преступник, который совершает изнасилования в ответ на сильное сексуальное возбуждение, вызванное стимулами в окружении, часто весьма определенными (например, встреча с богатыми студентками колледжа). Его главный мотив состоит в том, чтобы доказать свою сексуальную состоятельность.

113. **Конвергентная валидность (Convergent validity).** Величина корреляции показателей данного теста с показателями другого теста, который предположительно измеряет тот же самый конструкт.

114. **Конкордантность.** Термин, используемый в генетике для обозначения степени, в которой оба члена родственной пары испытуемых демонстрируют специфическое поведение или состояние. Обычно этот показатель выражается в процентах.

115. **Коннотация.** Чувства или оценки, которые у нас ассоциируются со словом.

116. **Конопля.** Растение, используемое для получения марихуаны.

117. **Конституционализм (Constitutionalism).** Исходное положение о том, что личность сформирована генетическими и биологическими факторами.

118. **Конструктивистская терапия.** Психотерапия, основанная на представлении, что терапевт должен в своей работе учитывать уникальность версии мира, присущей каждому человеку.

119. **Конструктивная валидность (Construct validity).** Доказательство того, что тест измеряет определенный гипотетический

конструкт; предполагает валидизацию как самого теста, так и тех характеристик, которые предположительно связаны с рассматриваемой концепцией.

120. Контагиозный эффект (эффект подражания). Свойственная некоторым людям склонность моделировать или копировать поведение или деятельность, представляемые в средствах массовой информации.

121. Контрольная группа (Control group). Применительно к эксперименту — группа субъектов, не подвергающаяся никакому экспериментальному воздействию, но сравниваемая с экспериментальной группой. Ответы испытуемых из контрольной группы могут сравниваться с ответами испытуемых из экспериментальной группы с целью установления любых различий.

122. Корректность. 1. Тактичность в обращении с людьми; вежливость, учтивость. 2. Точность, правильность, четкость. Например, корректность доказательства, корректность перевода.

123. Корреляционный метод (Correlational method). Стратегия исследования, при которой определяются связи между двумя или более переменными (величина их корреляции).

124. Корреляция. Математический показатель, который отражает характер отношений между двумя переменными.

125. Косвенное подкрепление (Vicarious reinforcement). Любое изменение в поведении человека при наблюдении за моделью, причем одно и то же поведение может подкрепляться или наказываться. Например, ребенок сдерживает плач, потому что видит, как мама бранит за это его сестру.

126. Коэффициент корреляции (Correlation coefficient). Количественный показатель, обозначающий силу и направление связи между двумя переменными. Положительная корреляция обозначает, что большие значения одной переменной соответствуют большим значениям другой переменной. Отрицательная корреляция обозначает, что большие значения одной переменной соответствуют малым значениям другой переменной.

127. Криминализация. 1. Установление уголовной ответственности за деяния, ранее не относившиеся к числу преступлений. Криминализация вызвана тем, что в новых социально-экономических и политических условиях ряд деяний, прежде не представлявших общественную опасность, стали общественно

опасными. 2. Процесс, посредством которого в среде заключенных совершается распространение и закрепление уголовных конструктов, убеждений, установок и настроений, что, в конечном счете, способствует росту преступности.

128. **Криминальный психопат.** Первичный психопат, который постоянно ведет антиобщественный или преступный образ жизни.

129. **Криминогенные потребности.** Динамические факторы риска, которые, как доказано эмпирически, связаны с криминальным поведением.

130. **Криминология.** Мультидисциплинарная научная область, изучающая различные аспекты преступности.

131. **Криминология психиатрическая.** Отрасль криминологии, которая фокусируется на индивидуальных аспектах поведения, в частности, на внутренних побуждениях и бессознательных импульсах. Также называется судебной психиатрией.

132. **Криминология психологическая.** Отрасль криминологии, которая исследует индивидуальное поведение и, в частности, психические процессы, вовлеченные в криминальное поведение.

133. **Криминология социологическая.** Отрасль криминологии, которая исследует демографические и групповые переменные, связанные с противоправной деятельностью.

134. **Латентная преступность.** Количество преступлений, которые не попадают в официальные отчеты о преступности.

135. **Латентность ответа.** Время между последним словом в вопросе следователя и первым словом из ответа подозреваемого.

136. **Личность.** Совокупность биологически обусловленных качеств, психологических черт и когнитивных особенностей человека, по которым один человек отличается от другого.

137. **Личность преступника.** 1. Система индивидуально-личностных свойств, проявляемых в механизме преступной деятельности признаками устойчивости, индивидуальности, доминантности, избирательности, идентифицирующих субъекта преступления. 2. Источник криминалистически значимой информации, определяющей стратегические и тактические средства и способы оказания противодействия на преступную деятельность.

138. **Личность с завышенным самоконтролем.** Человек, обладающий хорошо развитыми внутренними механизмами сдерживания агрессивного поведения и неукоснительно ими пользующийся.

139. **Личность с заниженным самоконтролем.** Человек, не обладающий достаточными механизмами, сдерживающими агрессивное поведение, который, будучи спровоцирован или находясь в состоянии раздражения, часто совершает акты насилия.

140. **Личные жесты.** Жесты, которые могут быть связаны с касанием тела руками, которые отражают уникальные невербальные способы снятия беспокойства подозреваемого.

141. **Ложь по ссылке.** Ответ, основанный на раннем разговоре, чтобы избежать лжи.

142. **Лондонский синдром.** Паттерн поведения, который наблюдался во время захвата заложников в иранском посольстве в Лондоне. Представляет собой категорический и неуклонный отказ заложников выполнять требования террористов. Такое поведение часто приводит к гибели или серьезным ранениям непорочных.

143. **Массовое убийство.** Убийство трех или более человек в одном месте за ограниченный период времени.

144. **Массовое убийство семьи.** Ситуация, в которой убиты, по меньшей мере, три члена семьи (обычно членом этой же семьи).

145. **Массовый поджигатель.** Человек, который совершает более двух поджогов в одном месте за ограниченный период времени.

146. **Медикаментозное лечение.** Терапия сексуальных преступников, которая добивается сокращения нежелательных форм поведения с помощью лечения антидепрессантами и антиандрогенами.

147. **Мезоморф.** Тип телосложения, для которого характерно хорошее развитие мускулатуры. В некоторых исследованиях доказывалось, что этот тип больше других предрасположен к совершению тяжких преступлений.

148. **Метод анамнеза (Case study method).** Стратегия исследования, направленная на детальное изучение отдельного индивидуума.

149. **Методики самоотчета (Self-report techniques).** Тесты самоотчета, в которых форма ответов, процедура проведения и измеряемые параметры стандартизованы.

150. **Механизм преступной деятельности.** Процесс, отражающий условия и обстоятельства формирования и развития события преступления, определяет мотивационную направленность субъекта преступной деятельности.

151. **Механизмы саморегуляции.** Вырабатываемые индивидуально-личностные стандарты, с которыми люди сравнивают и по отношению к которым оценивают свое поведение.

152. **Минимальная цель (Minimal goal).** Разделительная линия между теми подкреплениями, которые порождают чувство удовлетворения, и теми, которые его не порождают.

153. **Многомерные тесты (Multidimensional tests).** Личностные опросники самооценки, позволяющие измерять одновременно несколько параметров личности респондента (например, MMPI).

154. **Моделирование (Modeling).** 1. Форма научения посредством наблюдения чужой (модели) желаемой или правильной реакции (см. также *научение через наблюдение*). 2. Исследование, проводимое в лабораторных условиях, в которых с максимальной точностью воспроизводятся изучаемые события реального мира. 3. Процесс усвоения человеком нового поведения через наблюдение других людей.

155. **Модель когнитивных сценариев.** Теория Роуэлла Хьюзмана, согласно которой социальное поведение в целом и агрессивное, в частности, регулируется, в основном, когнитивными сценариями, усвоенными в процессе накопления повседневного опыта.

156. **Модель конформизма.** Теоретическая точка зрения, в соответствии с которой каждый человек рождается «хорошим» и вообще стремится поступать правильно и справедливо.

157. **Модель неконформистская.** См. *Неконформистская модель*.

158. **Модель приписывания враждебности** (враждебной атрибуции). Когнитивная модель агрессии, предложенная Кеннетом Доджем и его коллегами.

159. Молчаливое согласие (Acquiescence). Тенденция отвечать «да» или «верно» на вопросы теста, независимо от их содержания.

160. Мораль (лат. *moralis* — нравственный, от *mos*, множественное число *mores* — обычаи, нравы, поведение). Нравственность, один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); предмет специального изучения этики.

161. Мотивационная направленность субъекта преступной деятельности. Отражается в механизме преступной деятельности процессом формирования и развития мотива и цели.

162. Мотивационная регуляция личности преступника. Система доминирующих отношений субъекта преступной деятельности, определяющих характер преступной деятельности.

163. Мошенничество. Использование обмана с целью получения незаконной материальной выгоды.

164. Мультисистемная терапия. Один из подходов в коррекционной работе с опасными несовершеннолетними преступниками, который фокусируется на работе с семьей, не упуская при этом из внимания многие другие факторы, связанные с жизнью семьи, например, систему социального обеспечения, среду проживания и школу.

165. Навязчивость. Действие, которое человек совершает под влиянием навязчивых мыслей, даже если эти мысли иррациональны.

166. Надежность (Reliability). Измерение постоянства (стабильности) теста (или другого метода оценки). Постоянство оценок при повторном тестировании одной и той же группы людей называется ретестовой надежностью. Постоянство оценок по пунктам теста называется внутренней согласованностью.

167. Наказание (возмездие). Получение человеком вредного, болезненного или отрицательного стимула, которое является последствием какого-либо действия.

168. Нападение. Намеренное нанесение телесных повреждений другому человеку или попытка нанесения таких повреждений.

169. **Нападение при отягчающих обстоятельствах.** Нанесение или попытка нанесения телесных повреждений другому человеку с намерением нанести тяжкие повреждения.

170. **Нападение простое.** Незаконное преднамеренное нанесение нетяжких телесных повреждений другому человеку без применения смертельного или опасного оружия или попытка нанесения таких повреждений, опять же без применения смертельного или опасного оружия.

171. **Направленность.** Смыслообразующее свойство личности преступника, выражающее мотивационную сферу и ценностно-нормативную структуру субъекта преступной деятельности, регулирующее преступным (криминальным) поведением.

172. **Направленность преступной деятельности.** Основа криминалистической классификации преступлений и криминалистической характеристики.

173. **Нарушение поведения.** Диагностический ярлык, применяемый для обозначения детей, которым свойственны привычные нарушения общепринятых норм поведения.

174. **Насилие со стороны близкого партнера.** Преступления, совершаемые настоящими или бывшими супругами, друзьями или подругами жертвы.

175. **Насильник, вымещающий агрессию.** Насильник, действующий особенно жестоко и агрессивно, демонстрируя минимум или полное отсутствие сексуальных чувств. Называется также насильником, вымещающим гнев.

176. **Насильник-«мститель».** Выделяемый в классификации Массачусетского исследовательского центра тип насильника, который больше нацелен на то, чтобы унижить жертву, а не получить сексуальное удовлетворение. См. также *Насильник, вымещающий агрессию*.

177. **Научение избеганию.** Процесс, посредством которого человек, увидев сигнал предупреждения, учится избегать болезненных или негативных стимулов.

178. **Научение через наблюдение (Observational learning).** Процесс, посредством которого поведение одного человека (наблюдателя) меняется в зависимости от того, что представляет поведение другого (модели). Также называется имитационным обучением.

179. **Национальная программа сбора информации о жертвах преступлений (NCVS).** Опрос, проводимый Бюро переписи населения по заказу Министерства юстиции. Опрос проводится на большой общенациональной выборке семей и направлен на определение количества жертв преступлений. Первоначально назывался Национальной программой регистрации преступлений (NCS).

180. **Невербальный канал.** Осанка, движения.

181. **Невиновный вследствие невменяемости (NGRI).** Констатация того, что человек во время совершения преступления был в состоянии психического расстройства и, таким образом, не может нести уголовную ответственность за свои действия.

182. **Невроз.** Умеренная форма психического расстройства, характеризующаяся беспокойством. В настоящее время термин используется клиницистами редко.

183. **Невротизм.** Свойство личности, по Айзенку, которое теоретически отражает уровни возбуждения автономной нервной системы.

184. **Невротические расстройства.** Тревожные расстройства, соматоформные расстройства и диссоциативные расстройства.

185. **Негативный вопрос.** Вопрос, ответ на который содержит в себе ожидание соглашения с предложением, содержащимся в вопросе.

186. **Независимая переменная (Independent variable).** Применительно к эксперименту — переменная, изменяемая экспериментатором с целью определения ее воздействия или влияния на другую (зависимую) переменную. Переменная, рассматриваемая в качестве «причины» в причинно-следственных связях.

187. **Незначительные физические аномалии (МРА).** Небольшие, почти не обнаруживаемые физические аномалии, которые, по мнению некоторых исследователей, могут быть связаны с родовой травмой и неврологическими дефектами.

188. **Неизменность (Unchangeability).** Исходное положение о том, что структура личности упрочивается в ранние годы жизни и не меняется в дальнейшем.

189. **Неиндексные преступления.** Преступления, которые не являются серьезными по классификации ФБР.

190. **«Неисправимые» преступники (LCP).** Термин, предложенный Терри Моффит, для обозначения преступников, которые на протяжении всей жизни демонстрируют паттерны антиобщественного поведения и не поддаются исправлению или реабилитации.

191. **Неонатид.** Убийство новорожденных в течение первых двадцати четырех часов после рождения.

192. **Неправоспособный предстать перед судом (1ST).** Судебное определение, которое гласит, что ответчик не способен полностью осознавать юридический процесс против него и/или помогать адвокату в подготовке защиты.

193. **Нонконформистская модель.** Теоретическая точка зрения, в соответствии с которой люди по своей природе «не законопослушны» и склонны к девиантному поведению, если это им будет позволено.

194. **Обобщенное утверждение.** Тип уточняющей фразы, использованной предполагаемым преступником в ответе на вопрос о конкретном моменте времени, который звучит правдиво. Но это впечатление обманчивое. Утверждения подозреваемого часто начинаются фразами «Как правило» или «По принципу».

195. **Образная репрезентация (Imaginal representation).** Мысленный образ, сформированный человеком из ранее наблюдаемых событий или моделируемой деятельности. По Бандуре, воображение позволяет наблюдателю удерживать в памяти поведение модели и превращать его в последующие действия (например, человек может «видеть» образ своего тренера по теннису, месяц назад показывавшего, как надо играть).

196. **Обратная связь.** Вербальная и физическая реакция на людей и их сообщения.

197. **Обсервационное научение (моделирование).** Гипотеза, согласно которой люди могут усваивать образцы поведения путем наблюдения за другим человеком, выполняющим определенные действия.

198. **Обследование.** Термин, используемый операторами полиграфа для описания всей процедуры обследования на поли-

графе, в том числе собеседования до и после теста, а также сам тест.

199. Обследование на полиграфе. Процедура, в ходе которой квалифицированный оператор полиграфа дает экспертное заключение об искренности заявлений обследуемого относительно предмета расследования (*следует обратить внимание на то, что разговор идет не о выявлении лжи, а о проверке искренности обследуемого лица — несколько иной подход, нежели в России*).

200. Обследуемый. Лицо, добровольно согласившееся на обследование и проходящее его.

201. Объективность (Objectivity). Исходное положение о том, что поведение человека является, главным образом, результатом действия внешних, поддающихся измерению факторов.

202. Ограниченная амнезия. Патологическая неспособность вспомнить определенный эпизод или несколько эпизодов из недавнего прошлого.

203. Одномерные тесты (Single-trait tests). Тесты самоотчета, измеряющие определенную черту личности испытуемого.

204. Ожидаемое последствие (Anticipated consequence). Основанное на предыдущем опыте ожидание того, что определенное поведение приведет к специфическому последствию.

205. Ожидание (Expectancy). В теории Роттера — вера человека в то, что определенное подкрепление будет иметь место в зависимости от специфического поведения в специфической ситуации.

206. Опнаты. Психоактивные вещества, которые оказывают успокаивающее (снотворное) и болеутоляющее действие.

207. Опрос с использованием полиграфа (ОИП). Частная форма опроса, осуществляемая исключительно с добровольного согласия опрашиваемого лица, с применением безвредных для здоровья технических средств, направленная на выявление у человека возможно скрываемой им информации.

208. Организованное место преступления. Индикатор планирования и предварительной подготовки со стороны преступника. Другими словами, место преступления несет признаки того, что преступник контролировал и свои действия, и действия жертвы.

209. **Основные (исходные) положения (Basic assumption).** Философские предположения, которые люди, в том числе и теоретики личности, делают относительно природы людей.

210. **Открытый вопрос.** Вопрос, который требует декларативного ответа.

211. **Относительная депривация.** Понятие, сформулированное Сайксом (Gresham Sykes), для объяснения экономических преступлений. Относительная депривация представляет собой психологическое расстояние между тем, что люди, по их субъективным ощущениям, имеют в настоящее время, и тем, что они хотели бы иметь. Это явление бросается в глаза, когда богатые и бедные люди живут поблизости друг от друга.

212. **Отношение.** Ожидание до ситуации или события, во время принятия объяснения. Исследование основано на знании вины подозреваемого или невиновности по отношению к вопросу следователя.

213. **Отслеживающий вопрос.** Вопрос, который специально направлен на какой-то аспект первоначального ответа человека и сыграл важную роль в разъяснении значения его поведения.

214. **Параязык.** Невербальное «звучание» сообщений; манера передачи информации.

215. **Паттерн.** Набор характеристик, отличающих одни предметы от других, который используется для группирования предметов, имеющих одинаковые характеристики.

216. **Перечисление.** Использование ответа, который доступен как список возможностей: а), б), в) или 1), 2), 3), указывая, что подозреваемый ожидал вопрос и посвятил время для формулирования объяснений, особенно если происходит во время принятия объяснения.

217. **Персонализация чувств и мнений.** Использование высказываний от первого лица для идентификации себя как источника конкретных мыслей или чувств.

218. **Персонолог (Personologist).** Термин, предложенный Генри Мюрреем для обозначения теоретика и/или исследователя личности.

219. **Планирование окружения (Environmental planning).** Тип стратегии самоконтроля, в которой человек изменяет окру-

жение так, что меняются либо стимулы, предшествующие нежелательной реакции, либо ее последствия.

220. Поведение преступника. Форма выражения активности субъекта преступной деятельности в действиях (бездействии) как преступного, так и не преступного характера, определяющая направленность преступной деятельности.

221. Подробная информация о памяти. Слова, выражающие неуверенность, когда человек говорит о прошлых событиях.

222. Пожимать плечами. Иллюстратор с определенным смыслом: «Я не знаю» или «Мне все равно». Этот жест может включать в себя разведение одной или двух рук с перевернутой ладонью.

223. Познавательные (когнитивные) процессы (Cognitive processes). Мыслительные процессы, которые дают нам способность как для объяснения, так и для предвидения.

224. Полиграф. 1. Портативный компьютер, оснащенный датчиками для считывания и фиксации физиологических параметров и изменений деятельности и реакций вегетативной нервной системы обследуемого объекта. 2. Техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенных для оценки достоверности сообщенной информации.

225. Полиграфолог (синоним: оператор полиграфа). Аттестованный специалист по ОИП.

226. Полиграфологическое исследование. Процедура опроса, заключающаяся в регистрации с помощью специальных датчиков отдельных физиологических реакций человека (дыхания, сердцебиения, сопротивления кожи и т.д.).

227. Потенциал поведения (Behavior potential). В теории Роттера — вероятность того, что данное поведение будет выстроено в зависимости от ожиданий человека и ценности подкрепления, связанного с поведением в данной ситуации.

228. Потенциал потребности (Need potential). В теории Роттера — вероятность того, что представленное поведение при-

ведет к удовлетворению определенной потребности, такой как независимость.

229. Правовая идеология. Совокупность идей, творений, взглядов, представлений, принципов, которые в общем концентрированном виде отражают и оценивают правовую действительность.

230. Правовая культура. Одна из форм социально-значимой творческой деятельности людей в сфере государственно-правовых отношений; выражается в правовых нормах, институтах и способности оценки данных явлений.

231. Правовая психология. Совокупность чувств, привычек, настроений, стереотипов поведения, в которых выражается эмоционально-психологическое отношение граждан к праву в целом и отдельным его нормам, правопорядку, к юридическим учреждениям и основам их деятельности.

232. Правовое воспитание. Особая форма деятельности государства, его органов и должностных лиц, общественных объединений, трудовых коллективов, направленная на формирование в сознании людей уважения к праву, позитивных знаний, представлений, взглядов, поведенческих ориентаций, установок, навыков и привычек, обеспечивающих правомерное поведение, активную жизненную позицию при исполнении и использовании юридических норм.

233. Правовой нигилизм. Элемент общественного сознания, проявляющийся в безразличном, недоверчивом, пренебрежительном отношении к праву, законности, государству, его символам либо даже полном отрицании их социальной ценности.

234. Правовой режим. Особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права.

235. Правомерное деяние. Волевое поведение, которое соответствует правовым предписаниям, согласуется с содержанием прав и обязанностей субъектов.

236. Правомерное поведение. Поведение субъекта права, соответствующее принципам и нормам права, иными словами,

оно всегда соответствует правовым предписаниям и находится в сфере правового регулирования.

237. Правомерные действия. Действия, соответствующие требованиям законов, иных актов и принципов права.

238. Правонарушение. Такое поведение (поступки) людей, которое противоречит правовым предписаниям и наносит вред общественным отношениям. Наиболее опасным видом правонарушений является преступление. Различают следующие виды правонарушений: административное, конституционное, международное, налоговое, экологическое и др.

239. Правопорядок. Порядок в общественной жизни, который создается в результате строгого и неуклонного соблюдения норм права всеми государственными органами, общественными и иными организациями, должностными лицами и гражданами.

240. Правосознание. Сфера общественного, группового и индивидуального сознания, связанная с отражением правовых явлений и обусловленная правозначимыми ценностями, правовым пониманием, представлением должного правопорядка; система знаний о праве как совокупной их связи в форме чувственного или рационального (научного) его понимания.

241. Преступление. Волевое, сознательное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом. Такие деяния посягают на общественный строй страны, ее безопасность, основные права и свободы граждан, а также иные объекты, охраняемые государством.

242. Принудительное молчание. Техника, используемая следователем, для поощрения дать полный ответ на первоначальный открытый вопрос.

243. Профессиональная этика. 1. Термин, используемый для обозначения системы профессиональных моральных норм (например, «профессиональная этика юриста»). 2. Этические исследования относительно оснований профессиональной деятельности. Профессиональная этика представляет собой систему моральных принципов, норм и правил поведения специалиста с учетом особенностей его профессиональной деятельности и конкретной ситуации. Профессиональная этика должна быть неотъемлемой составной частью подготовки каждого специалиста.

244. Процессы двигательного воспроизведения (Motor reproduction processes). Компонент, вовлеченный в научение через наблюдение, который состоит из перевода символически закодированного в памяти моделируемого поведения в соответствующее действие. Для Бандуры, «молчаливый повтор» поведения модели — определенная помощь в совершенствовании двигательных навыков, таких как вождение автомобиля.

245. Процессы сохранения (Retention processes). Компонент научения через наблюдение, включающий долговременную память о действиях модели. Бандура утверждает, что на человека не может сильно повлиять научение через наблюдение без сохранения в памяти моделируемого поведения.

246. Прямые вопросы. Как правило, закрытые вопросы, которые заданы, чтобы извлечь конкретный пункт или ответ людей.

247. Психологическая ситуация (Psychological situation). В теории Роттера — субъективное восприятие факторов окружения отдельным человеком.

248. Психофизиологическое освидетельствование. Совокупность мероприятий, направленных на всестороннюю оценку индивидуально-психологических и психофизиологических свойств кандидатов на службу, сотрудников и военнослужащих специальных государственных органов.

249. Разработка. Ошибка следователя, состоящая в том, что, задавая вопрос, в том числе прямой, он продолжает говорить, может быть, тем самым, предлагая возможные ответы на вопрос или давая разъяснение этого вопроса.

250. Реакции интерпретации. Высказывания, которые предлагают разумное альтернативное толкование события или обстоятельств с целью помочь собеседнику понять ситуацию с другой точки зрения.

251. Реакции поддержки. Утешающие высказывания, цель которых — выразить одобрение, поддержать, воодушевить, успокоить, утешить.

252. Самоподкрепление (Self-reinforcement). Процесс, в котором люди улучшают и сохраняют свое собственное поведение, поощряя себя и имея над этими поощрениями какой-то контроль.

253. **Самоэффективность (Self-efficacy).** В социально-когнитивной теории суждение людей относительно их способности вести себя релевантно специфической задаче или ситуации.

254. **Скромность.** 1. Уважение к принятым в обществе нормам морали и нравственности. 2. Готовность признавать и уважать достоинства других людей.

255. **Специализированный полиграф** (синонимы: полевой полиграф, «детектор лжи»). Полиграф, предназначенный для выявления возможно скрываемой человеком информации путем контроля его физиологических реакций в ответ на задаваемые вопросы.

256. **Субъект преступной деятельности.** Носитель индивидуально-личностных свойств, в механизме преступной деятельности выражает субъективное отношение к процессу совершения преступления, тем самым создавая объективно-субъективные условия и обстоятельства события преступления.

257. **Тактичность.** Чувство меры, которую необходимо соблюдать в разговоре, в личных и служебных отношениях. Умение чувствовать границу, за которой в результате наших слов или действий начинается обида у человека, с которым мы общаемся.

258. **Темперамент** (от лат. *temperamentum* — надлежащее соотношение частей). Характеристика индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности, то есть темпа, ритма, интенсивности отдельных психических процессов и состояний.

259. **Теория социально-когнитивного научения (Social cognitive learning theory).** Направление персонологии, представленное Бандурой и Роттером, в котором подчеркивается, что поведение является результатом сложного взаимодействия между когнитивными процессами и влиянием окружения.

260. **Указательный ответ.** Ответ, содержащий слова или фразы, которые снижают уровень личной ответственности и уверенности в ответе подозреваемого.

261. **Уклончивый ответ.** Ответ, который не дает однозначного ответа на прямые вопросы.

262. **Уточняющие вопросы.** Открытые вопросы: 1) для получения дополнительной информации о части истории; 2) для

объяснения событий или 3) для развития информации о мыслях и чувствах человека.

263. Фраза подразумеваемого (имплицитного) действия. Фраза, которая требует от слушателя сделать предположение о том, что, вероятно, произошло (например: «Он начал...» и «Я хотел...»).

264. Фраза, включающая разрыв во времени. Фраза, которая указывает на пробелы в повествовании о событии (например, «И прежде чем узнать...» и «Следующее, что я помню...») и помогает сосредоточить внимание расследующего на части истории, которая требует уточнения.

265. Этика. 1. Философское учение о морали, ее развитии, принципах, нормах и роли в обществе. 2. Совокупность норм поведения (нормы поведения, мораль человека какого-либо класса, общественной или профессиональной группы).

Использованная литература

1. Abotchie, C. 2002 «Conduct norms and crime». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.
2. Alvarez, A., & Bachman, R. 2003 «Murder: American style». Belmont, CA: Thomson.
3. Anderson, D.A. 1999 «The aggregate burden of crime». Journal of Law and Economics, 42, p. 611–642.
4. Anon, J.S. 1995 «Investigative Profiling; A Behavioral Analysis of the Crime Scene.» American Journal of Forensic Psychology 13, 4, p. 67–75.
5. Armour, M.P. 2002 «Experiences of covictims of homicide: Implications for research and practice. Trauma, Violence, & Abuse», 3, p. 109–124.
6. Bartol, Curt R. 2002 «Delinquency». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 2. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.
7. Beaver, K.M. DeLisi, M. Vaughn, M.G. and Wright, J.P. 2010 «Association between the A1 allele of the DRD2 gene and reduced verbal abilities in adolescence and early adulthood». Springer-Verlag, p. 827–830.
8. Beaver, K.M. DeLisi, M. Vaughn, M.G. and Wright, J.P. 2008 «The Intersection of Genes and Neuropsychological Deficits in the Prediction of Adolescent Delinquency and Low Self-Control». International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. Sage Publications p. 1–21.
9. Beaver, K.M. Vaughn, M.G. DeLisi, M. and Higgins, G.E. 2010 «The Biosocial Correlates of Neuropsychological Deficits: Results From the National Longitudinal Study of Adolescent Health».

International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. Sage Publications p. 878–895.

10. Beaver, K.M. Wright, J.P. DeLisi, M. Walsh, A. Vaughn, M.G. Boisvert, D. and Vaske, J. 2007 «Behavioral and Brain Functions: A gene x gene interaction between DRD2 and DRD4 is associated with conduct disorder and antisocial behavior in males». P. 1–8. www.behavioralandbrainfunctions.com/content/3/1/30.

11. Benecke, M. и Demeny, R. 2009 «Murderous Methods: Using Forensic Science to Solve Lethal Crimes». Columbia University Press.

12. Blumstein, A., & Cohen, J. 1987 «Characterizing criminal careers». Science, 237, 985–991.

13. Blumstein, A., Cohen, J., Das, S., & Moitra, S. D. 1988 «Specialization and seriousness during adult criminal careers.» Journal of Quantitative Criminology, 4, 303–345.

14. Blumstein, Cohen, Roth, & Visher, 1986 «Criminal careers and «career criminals». Washington, DC: National Academy Press. P. 12.

15. Bolen, R. 2002 «Attachment theory». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.

16. Brame, R., Mulvey, E.P., & Piquero, A.R. 2001 «On the development of different kinds of criminal activity.» Sociological Methods and Research, 29, 319–341.

17. Brewer, D.D. Dudek, J.A. Potterat, J.J. Muth, S.Q. Roberts, J.M. Woodhouse, D.E. 2006 Extent, trends, and perpetrators of prostitution-related homicide in the United States, Journal of Forensic Sciences 51, 1–8.

18. Button, Candice 2002 «Homicide and Murder». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.

19. Canada, G. 2000 «Raising Better Boys.» Educational leadership 57, 4: 14–17.

20. Christianson, Sven 2007 «Offenders Memories of Violent Crimes». Wiley.

21. Cicerone K.D., & Wood, J.C. 1987 «Planning disorder after closed head injury: A case study». *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*, 68, 111.

22. Cohen, J. 1986 «Research on criminal careers: Individual frequency rates and offense seriousness.» In A.Blumstein, J.Cohen, J.A.Roth, & C.Visher (Eds.), *Criminal careers and «career criminals»* (pp. 292–418). Washington, DC: National Academy Press.

23. Cohen, M.A. 1988a. «Some new evidence on the seriousness of crime». *Criminology*, 26, 343–353.

24. Cohen, M.A. 1988b. «Pain, suffering, and jury awards: A study of the cost of crime to victims». *Law & Society Review*, 22, 537–555.

25. Cohen, M.A. 1998 «The monetary value of saving a high-risk youth». *Journal of Quantitative Criminology*, 14, 5–33.

26. Cohen, M.A. 2005 «The costs of crime and justice». New York: Routledge.

27. Cohen, M.A., & Piquero, A.R. 2009 «New evidence on the monetary value of saving a high-risk youth». *Journal of Quantitative Criminology*, 25, 25–49.

28. Cohen, M.A., Miller, T.R., & Rossman, S.B. 1994 «The costs and consequences of violent behavior in the United States». In A.J.Reiss, Jr. & J.A.Roth (Eds.), *Understanding and preventing violence*, Volume 4: Consequences and control (67–166). Washington, DC: National Academy Press.

29. Cooper, B. and Yuille, J. C. 2007 «Practice concerns: Psychopathy and deception». Herve, Hugues and Yuille, John C. «The Psychopath: Theory, Research, and Practice». Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA.

30. Davison, G.C. and Neale, J.M. 1990 «Abnormal Psychology». Ed. John Wiley and Sons, 2nd ed. USA. p. 260.

31. Davison, G.C. Kring, A.M. and Neale, J.M. 2004 «Abnormal Psychology, with Cases». Ed. John Wiley & Sons; 9 ed. USA. p. 417–418.

32. DeFronzo, J., Ditta, A., Hannon, L., & Prochnow, J. 2007 «Male serial homicide: The influence of cultural and structural variables.» *Homicide Studies*, 11, 3–14.

33. Delaney, T. 2002 «Collective violence». *Encyclopedia of Crime and Punishment*. Volume — 1. Editor David Levinson. Edition:

Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London. p. 246–251.

34. DeLisi, M. 2001 «Extreme career criminals». *American Journal of Criminal Justice*, 25, 239–252.

35. DeLisi, M. 2005 «Career criminals in society». Thousand Oaks, CA: Sage.

36. DeLisi, M. 2009 «Introduction to the Special Issue on Bio-social Criminology». *Criminal Justice and Behavior*. 36; 1111.

37. DeLisi, M., Beaver, K.M., Vaughn, M.G. and Wright, J.P. 2009 «All in the Family: Gene x Environment Interaction Between DRD2 and Criminal Father Is Associated With Five Antisocial Phenotypes». *Criminal Justice and Behavior*, 36; 1187–1195.

38. DeLisi, M., Umphress, Z.R. and Vaughn, M.G. 2009 «The Criminology of the Amygdala». *Criminal Justice and Behavior*; 36; 1241–1249.

39. DeLisi, M., & Gatling, J.M. 2003 «Who pays for a life of crime? An empirical assessment of the assorted victimization costs posed by career criminals». *Criminal Justice Studies*, 16, 283–293.

40. DeLisi, M., & Scherer, A.M. 2006 «Multiple homicide offenders: Offense characteristics, social correlates, and criminal careers». *Criminal Justice and Behavior*, 33, 367–391.

41. DeLisi, M., Kosloski, A., Sween, M., Hachmeister, E., Moore, M. и Drury, A. 2010 «Murder by numbers: monetary costs imposed by a sample of homicide offenders». *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology* Vol. 21, No. 4, 501–513.

42. DeLisi, M., Hochstetler, A., Scherer, A.M., Purhmann, A., & Berg, M.T. 2008 «The Starkweather syndrome: Exploring criminal history antecedents of homicidal crimes sprees». *Criminal Justice Studies*, 221, 37–47.

43. Denevi, D. and Campbell, J.H. 2004 «Profilers: Leading Investigators Take You Inside The Criminal Mind». Prometheus Books.

44. Dietz, P.E., Hazelwood, R.R. and Warren, J. 1990 «The sexually sadistic criminal and his offenses», *Bulletin of the American Academy of Psychiatry and Law* 18, 163–178.

45. Dietz, P.E., Hazelwood, R.R. and Warren, J. 1996 «The sexually sadistic serial killer». 970–974.

46. Dietz, P.E. 1986 «Mass. Serial and Sensational Homicides.» *Bulletin of the New York Academy of Medicine* 62: p. 477–491.

47. Doctor, Ronald 2008 «Murder: A Psychotherapeutic Investigation». Karnac Books.
48. Doerner, W.G., & Lab, S.P. 2005 «Victimology (4th ed.)». Cincinnati, OH: Lexis Nexis/Anderson Publishing.
49. Douglas, J.E., Burgess, A.W. Burgess, A.G. Ressler, R.K. 1992 «Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes.» Jossey Bass, San Francisco, CA.
50. Douglas, J.E., Burgess, A.W., Burgess, A.G., Ressler, R.K. 2006 «Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes». Jossey Bass, San Francisco, CA.
51. Dowden, C. 2005 Research on multiple murder: where are we in the state of the art? Journal of Police and Criminal Psychology 20, 8–19.
52. Dupree, J. 1990. «Organic brain disorders and violent behavior». American Journal of Forensic Psychiatry, 11(1), 71. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. 2007 «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes with Forensic Implications». Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA.
53. Egger, S.A. 1984 «A Working Definition of Serial Murder and the Reduction of Linkage Blindness.» Journal of Police Science and Administration 12, p. 348–357.
54. Eisenman, Russell 2007 «Creativity, Mental Illness and Crime.» Kendall Hunt Publishing.
55. Farrington, D.P., Loeber, R., Stallings, R., & Homish, D.L. 2008 «Early risk factors for young homicide offenders and victims». In M.DeLisi & P.J.Conis (Eds.), Violent offenders: Theory, research, public policy, and practice (9–96). Sudbury, MA: Jones & Bartlett.
56. Feldman, R.S., & Quenzer, L.F. 1984 «Fundamentals of neuro-psychopharmacology». Sunderland, MA: Sinauer.
57. Felson, R.B., Steadman, H.J. Situational Factors in Disputes leading to Criminal Violence // Criminology. — 1983. — № 1. — Vol. 21.
58. Fishbein, Diana H. 2002 «Biocriminology». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 1. Editor David Levinson. Edition:

Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London. p. 109–117.

59. Flannery, Daniel J. Vazsonyi, Alexander T., Waldman, Irwin D. 2007 «The Cambridge Handbook of Violent Behavior and Aggression». Cambridge University Press.

60. Fox, J. and Levin, J. 1999 «Serial murder: Popular myths and empirical realities.» In M.D.Smith & M.A.Zahn (Eds.), *Homicide: A sourcebook of social research* (pp. 165–175). Thousand Oaks, CA: Sage.

61. Fox, J. 2004 «An Anatomy of Serial Murder». p. 31. www.sagepub.com/upm-data/5396_Fox_Final_Pages_Chapter_3.pdf

62. Fox, J. and Levin, J. 2002 «Mass murder». *Encyclopedia of Crime and Punishment*. Volume — 3. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.

63. Fox, J.A. Levin, J. 1998 «Multiple homicide: patterns of serial and mass murder», in: M.Tonry (Ed.), *Crime and Justice: A Review of Research*, vol. 23, University of Chicago Press, Chicago, p. 407–455.

64. Frick, P.J. 2007 «Using the Construct of Psychopathy to Understand Antisocial and Violent Youth». Herve, Hugues and Yuille, John C. «The Psychopath: Theory, Research, and Practice». Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA.

65. Geberth, V. 1996 «Practical homicide investigation»: *Tactics, Procedures, and Forensic Techniques*, 3d ed. New York: CRC Press

66. Geerken, M.R. 1994 «Rap sheets in criminological research: Considerations and caveats». *Journal of Quantitative Criminology*, 10, 3–21.

67. Gelles, R.J. 2007 «Family Violence». Part IV: Interpersonal factors and Violent behavior. Chapter 19. In Flannery Daniel J. Vazsonyi, Alexander T. Waldman, Irwin D. «The Cambridge Handbook of Violent Behavior and Aggression». Cambridge University Press. p. 405–406.

68. Godwin, G.M. 2000 «Hunting serial predators: A multivariate classification approach to profiling violent behavior.» Boca Raton, FL: CRC Press.

69. Gorenstein, E.E. 1982 «Frontal lobe functions in psychopaths». *Journal of Abnormal Psychology*, 91, 368.

70. Gottfredson, M.R. and Hirschi, T. 1990 «A General Theory of Crime». Stanford, University Press, Stanford, CA.

71. Hale, R. 1993 «The application of learning theory to serial murder or «you too can learn to be a serial killer.» *American Journal of Criminal Justice*, 17, 37–45.

72. Hamstra, B. 1986. «Neurobiological substrates of violence: An overview for forensic clinicians». *Journal of Psychiatry and Law*, Fall-Winter, 349. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA.

73. Hare, R.D., & McPherson, L.M. 1984 «Psychopathy and perceptual asymmetry during verbal dichotic listening.» *Journal of Abnormal Psychology*, 93, p. 141.

74. Hazelwood, R.R., & Douglas, J.E. 1980 «The Lust Murderer». *FBI Law Enforcement Bulletin*, 49: 1–5.

75. Hemphill, J. 2007 «The Hare Psychopathy Checklist and recidivism: Methodological issues and guidelines for critically evaluating empirical evidence». In Herve, Hugues and Yuille, John C. «The Psychopath: Theory, Research, and Practice». Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA. p. 141–161.

76. Henry, A., and Short. J.F. 1954 «Suicide and Homicide.» Glencoe, IL: Free Press.

77. Herve, H. 2007 «Psychopathy across the ages: A history of the Hare psychopath». In Herve, Hugues and Yuille, John C. «The Psychopath: Theory, Research, and Practice». Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA.

78. Herve, Hugues and Yuille, John C. 2007 «The Psychopath: Theory, Research, and Practice». Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA.

79. Hickey, E. 2003 «Encyclopedia of murder & violent crime». Thousand Oaks, CA: Sage.

80. Hickey, E. 2009 «Serial Murderers and their Victims». Wadsworth Publishing.

-
81. Hickey, E.W. 1991 «Serial murderers and their victims». Pacific Grove, CA: Brooks/Cole.
82. Hirschi, T. 2002 «Control theories». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.
83. Holmes, R. and De Burger, J. 1988 «Serial Murder.» Newbury Park, CA: Sage.
84. Holmes, R.M. and Holmes. S.T. 1992 «Understanding mass murder: a starting point, Federal Probation 56», p. 53–61.
85. Holmes, R.M. and Holmes, S.T. 2001 «Mass murder in the United States, in: Upper Saddle River.» Prentice Hall, NJ.
86. Holmes, R.M. and Holmes. S.T. 2002 «Profiling Violent Crimes». An Investigative Tool. Third Edition. International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. California.
87. Homant, R.J. and Kennedy, D.B. 1998 «Psychological Aspects of Crime Scene Profiling.» Criminal Justice and Behavior 25, 3, p. 319–343.
88. Jackson, J.L., and Bekerian, D.A. 1997 «Does Offender Profiling Have a Role to Play?» In Offender Profiling: Theory, Research and Practice, edited by Janet L.Jackson and D.A.Bekerain. New York: Wiley.
89. Joseph, R. 1990 «Neuropsychology, neuropsychiatry, and behavioral neurology». New York: Plenum.
90. Kemp, Q. 2002 «Youth at-risk». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 4. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London. p. 1751.
91. Keown, Leslie-Anne 2002 «Criminal Profiling». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London. p. 420.
92. Keppel, Robert D. и Birnes, William J. 2003 «The Psychology of Serial Killer Investigations». Academic Press.
93. Kilmartin, C., T. 1994 «The Masculine Self». New York. Macmillan. p. 215–218.
94. Kocsis, Richard N. 2010 «Serial Murder and the Psychology of Violent Crimes». Humana Press.

95. Koski, D. 2002 «Crime and everyday life». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London. p. 361–364.

96. Kraemer, G.W. Lord, W.D. Heilbrun, K. 2004 «Comparing single and serial homicide offenders». Behavioral Sciences and the Law 22, 325–343.

97. Langevin, et al., 1987 In Martell, Daniel A. 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA. p. 70.

98. Lester, D. 1995 «Serial killers. Philadelphia». Charles Press.

99. Lester, D. 2004 «Mass Murder». The scourge of the 21st Century. Hauppauge, NY: Nova Science.

100. Lester, D. 2010 «Suicide in Mass Murderers and Serial Killers». Suicidology Online 1, p. 19–27.

101. Levin, J. and Fox, J. 1985 «Mass Murder: America's Growing Menace.» New York: Plenum.

102. Levinson, D. 2002 «Encyclopedia of Crime and Punishment». Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.

103. Lewis, D.O., Pincus, J.H., Feldman, M., Jackson, L., & Bard, B. 1986. «Psychiatric, neurological, and psychoeducational characteristics of 15 death row inmates in the United States». American Journal of Psychiatry, 143, 838. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA.

104. Leyton, E. 2001 «Hunting humans: The rise of the modern multiple murderer.» New York: Carroll & Graf.

105. Liebert, John and Birnes, William J. 2011 «Suicidal Mass Murderers: A Criminological Study of Why They Kill». CRC Press.

106. Loeber, R. 1990 «Families and crime». In L.J.Siegel (ed.), American justice: Research of the national institute of justice. St. Paul, MN: West. In Pallone, Nathaniel J. 2007 «Sadistic criminal aggression: Perspectives from Psychology, Criminology, Neuroscience» In

Chapter 5. In Schlesinger, Louis B. 2007 «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA. p. 91.

107. Logan, J., Hill, H.A., Black, M.L., Crosby, A.E., Karch, D.L., Barnes, J.D., et al. 2008 «Characteristics of perpetrators in homicide-followed-by-suicide incidents: National Violent Death Reporting System — 17 states, 2003–2005». American Journal of Epidemiology, 168, 1056–1064.

108. Loomis, D., Wolf, S.H., Runyan, C.W., Marshall, S.W., & Butts, J.D. 2001 «Homicide on the job: Workplace and community determinants». American Journal of Epidemiology, 154, 410–417.

109. Luchenbill, D.F. Criminal Homicide as a situated Transaction (преступное убийство как криминальная ситуация) // Social Problems. — 1997. — № 2. — Vol. 25.

110. Lundrigan, S., & Canter, D. 2001 «Spatial patterns of serial murder: An analysis of disposal site location choice». Behavioral Sciences and the Law, 19, 595–610.

111. Lynam, D.R., Piquero, A.R., & Moffitt, T.E. 2004 «Specialization and the propensity to violence: Support from self-reports but not official records». Journal of Contemporary Criminal Justice, 20, 215–228.

112. Malmquist, Carl P., M.D. 2006 «Homicide: A Psychiatric Perspective». American Psychiatric Publishing, Inc.

113. Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA.

114. Massoglia, M. and Uggen, C. 2002 «Life-course theories». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 3. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.

115. McKinlay, W.W., Brooks, D.N., Bond, M.R., et al. 1981. «The short-term outcome of severe blunt head injury as reported by the relatives of the injured person». Journal of Neurology, Neurosurgery, and Psychiatry, 44, 527. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B.

«Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA.

116. McNeil, T.L. 2002 «Masculinity, anger and violence». Encyclopedia of Crime and Punishment. Volume — 3. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.

117. Megargee, E.I., Cook, J.C., & Mendelssohn, H.T. 1967 The development and validation of an MMP1 scale of assaultiveness in overcontrolled individuals. Journal of Abnormal Psychology, 72, 519.

118. Miethe, T.D., McCorkle, R.C., Listwan, Sh.J. 2006 «Crime profiles: The Anatomy of Dangerous Persons, Places and Situations». Third Edition. Oxford University Press.

119. Miller, T.R., Cohen, M.A., & Wiersema, B. 1996 Victim costs and consequences: A new look. U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, National Institute of Justice.

120. Miller, T.R., Fisher, D.A., & Cohen, M.A. 2001 «Costs of juvenile violence: Policy implications». Pediatrics, 107, 1–7.

121. Moffitt, T.E. 1993 «Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy». Psychological Bulletin, 100, 674.

122. Moffitt, T.E. 1994 «Juvenile Delinquency: Seed Of A Career In Violent Crime, Just Sowing Wild Oats-Or Both?» Washington: Federation of Behavioral, Psychological & Cognitive Sciences. In Pallone, Nathaniel J. 2007 «Sadistic criminal aggression: Perspectives from Psychology, Criminology, Neuroscience» In Chapter 5. In Schlesinger, Louis B. 2007 «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA. p. 91.

123. Myers, W.C. 2001 «Juvenile Sexual Homicide». Academic Press.

124. Myers, W.C. Husted, D.S. Safarik, M.E. O'Toole, M. 2006 «The motivation behind serial sexual homicide: is it sex, power, and control, or anger?» Journal of Forensic Sciences 51, 900–907.

125. Nagin, D.S. Tremblay, R.E. 2005 «Developmental trajectory groups: fact or a useful statistical fiction?» Criminology 43, 873–904.

126. O'Toole, M. 2007 «Characteristic behaviors and problems: «Psychopathy as behavior classification system for violent and serial crime scenes». Herve, Hugues and Yuille, John C. «The Psychopath: Theory, Research, and Practice». Lawrence Erlbaum Associates. Ed. «Taylor & Francis Group». USA.

127. O'Connell, M., & Whelan, A. 1996 «Taking wrongs seriously: Public perceptions of crime seriousness». *British Journal of Criminology*, 36, 299–318.

128. O'Connor, S. 2002 «Crime classification systems». *Encyclopedia of Crime and Punishment*. Volume — 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.

129. Pallone, N.J. 2007 «Sadistic criminal aggression: Perspectives from Psychology, Criminology, and Neuroscience». Chapter 5. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA.

130. Petherick, Wayne 2009 «Serial Crime: Theoretical and Practical Issues in Behavioral Profiling». Academic Press.

131. Petursson, H., & Gudjonsson, G.H. 1981. «Psychiatric aspects of homicide». *Acta Psychiatrica Scandinavia*, 64, 363. In Martell, Daniel A. 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed.: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA.

132. Philips, D. 1983 «The Impact of Mass Media Violence on U.S. Homicides.» *American Sociological Review* 48, p. 560–568.

133. Piquero, A. 2000 «Frequency, specialization, and violence in offending careers». *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 37, 392–418.

134. Piquero, A., Paternoster, R., Mazerolle, P., Brame, R., & Dean, C.W. 1999 «Onset age and specialization.» *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 36, 275–299.

135. Piquero, A.R., Farrington, D.P., & Blumstein, A. 2003 «The criminal career paradigm: Background and recent developments». In M.Tonry (Ed.), *Crime and justice: A review of research*, Vol. 30 (359–506). Chicago: University of Chicago Press.

136. Piquero, A.R., Farrington, D.P., & Blumstein, A. 2007 «Key issues in criminal career research: New analyses of the Cambridge study in delinquent development.» New York: Cambridge University Press.

137. Pridemore, W.A. 2003 «Recognizing homicide as a public health threat: Toward an integration of sociological and public health perspectives in the study of violence». *Homicide Studies*, 7, 182–205.

138. Proulx, Jean, Beaugerard, Eric, Cusson, Maurice and Alexandre, Nicole 2007 «Sexual Murderers: A Comparative Analysis and New Perspectives». Wiley.

139. Purcell, C. and Arrigo, B.A. 2006 «The Psychology of Lust Murder: Paraphilia, Sexual Killing, and Serial Homicide». Academic Press.

140. Raine et al. 1997 «Brain Abnormalities in Murderers Indicated by Positron Emission Tomography.» *Biological Psychiatry* 42.

141. Raine, A. 2002 «Annotation: The role of The prefrontal deficits, low autonomic arousal, and early health factors in the development of antisocial and aggressive behavior in children». *Journal of Child Psychology and Psychiatry* 43.

142. Raine, A. and Scarpa, A. 2007 «Biosocial Bases of Violence». Part II: Biological Bases of Violence. In Flannery Daniel J. Vazsonyi, Alexander T. Waldman, Irwin D. «The Cambridge Handbook of Violent Behavior and Aggression». Cambridge University Press.

143. Reidel, M. 1999 «Sources of homicide data: A review and comparison». In M.D. Smith & M.A. Zahn (Eds.), *Homicide: A sourcebook of social research* (pp. 75–95). Thousand Oaks, CA: Sage.

144. Ressler, R.K., Burgess, A.W., & Douglas, J.E. 1988 «Sexual homicide: Patterns and motives». New York: Free Press.

145. Ressler, R.K., Burgess, A.W., Douglas, J.E., Hartman C.R. & D'Agostino, R.B. 1986 «Sexual killers and their victims: identifying patterns through crime scene analysis». *Journal of Interpersonal Violence* 1 (1986) 288–308.

146. Rosenfeld, R., Baumer, E., & Messner, S.F. 2007 «Social trust, prevalence, and homicide». *Annals of Epidemiology*, 17, 119–125.

147. Rossi, P.H., Waite, E., Bose, C.E., & Berk, R.E. 1974 «The seriousness of crimes: Normative structure and individual differences». *American Sociological Review*, 39, 224–237.

148. Rossmo, K. 1993 «A Methodological Model.» *American Journal of Criminal Justice* 17,2 p. 1–21.

149. Schlesinger, Louis B. 2003 «Sexual Murder: Catathymic and Compulsive Homicides». CRC Press.

150. Schlesinger, Louis B. 2007 «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed.: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA.

151. Sellers, C.S. 2002 «Social learning theories». *Encyclopedia of Crime and Punishment*. Volume — 4. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.

152. Sellin, T., & Wolfgang, M.E. 1964 «The measurement of delinquency». New York: John Wiley & Sons.

153. Shover, N. 1996 «Great pretenders: Pursuits and careers of persistent thieves». Boulder, CO: Westview.

154. Smith, M.D. 2000 «A new era of homicide studies? Visions of a research agenda for the next decade». *Homicide Studies*, 4, 3–17.

155. Soothill, K., Francis, B., & Liu, J. 2008 «Does serious offending lead to homicide? Exploring the interrelationships and sequencing of serious crime». *British Journal of Criminology*, 48, 522–537.

156. Stein, A. 2002 «Crime as pathology». *Encyclopedia of Crime and Punishment*. Volume — 1. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.

157. Sullivan, C.J., McGloin, J.M., Pratt, T.C., & Piquero, A.R. 2006 «Rethinking the «norm» of offender generality: Investigating specialization in the short-term». *Criminology*, 44, 199–234.

158. Tarter, R.E., et al. 1998 «Disaggregating the Liability for Drug Abuse.» *NIDA Research Monograph* 169: 227–243.

159. Turvey, B. 1999 «Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis.» London: Academic Press.

160. U.S. Public Health Service, 1989 «International Classification of Diseases», 9th Revision, Clinical Modification: Third Edition.

Washington: U.S. Department of Health & Human Services. Publication No. (PHS) 89–1260.

161. Vaughn, M.G., DeLisi, M., Beaver, K.M. and Wright, J.P. 2009 «DAT1 and 5HTT Are Associated With Pathological Criminal Behavior in a Nationally Representative Sample of Youth». *Criminal Justice and Behavior*; 36; 1113–1122.

162. Vaughn, M.G., DeLisi, M., Beaver, K.M., Wright, J.P. and Howard, M. O. 2007 «Toward a Psychopathology of Self-Control Theory: The Importance of Narcissistic Traits». *Behavioral Sciences and the Law*. 25. John Wiley & Sons, Ltd. pp. 803–821.

163. Vaughn, M.G., DeLisi, M., Beaver, K.M., & Howard, M.O. 2009 «Multiple murder and criminal careers: A latent class analysis of multiple homicide offenders». *Forensic Science International*, 183, 67–73.

164. Volavka, J. 1991 «Aggression, electroencephalography, and evoked potentials: A critical review.» *Neuropsychiatry, Neuropsychology and Behavioral Neurology*, 3, 249.

165. Wallenstein, M. 2002 «Trait theories». *Encyclopedia of Crime and Punishment*. Volume — 4. Editor David Levinson. Edition: Sage Reference Publications, International Educational and Professional Publisher Thousand Oaks. London.

166. Welsh, B.C., Loeber, R., Stevens, B.R., Stouthamer-Loeber, M., Cohen, M.A., & Farrington, D.P. 2008 «The costs of juvenile crime in urban areas: A longitudinal perspective». *Youth Violence and Juvenile Justice*, 6, 3–27.

167. Western, B. and McLahanan, S. 2000 «Fathers behind bars: The impact incarceration on family formation.» *Contemporary Perspectives in family research* 2: 307–322.

168. Widom, C.S. 1989 «The Cycle of Violence.» *Science* 244: 160–166.

169. Wiebe, R.P. 2003 «Reconciling psychopathy and low self-control.» *Justice Quarterly*, 20, 297–336.

170. Wood, R.L. 1987 «Brain injury rehabilitation: A neurobehavioral approach». Rockville, MD: Aspen.

171. Wright, K.A., Pratt, T.C., & DeLisi, M. 2008 «Examining offending specialization in a sample of male homicide offenders». *Homicide Studies*, 12, 381–398.

172. Yeudall, L.T., & Fromm-Auch, D. 1979. «Neuropsychological impairment in various psychopathological populations». In J. Gruzelier, & P. Flor-Henry (eds.), Hemisphere asymmetries of function in psychopathology. Amsterdam: Elsevier/North-Holland. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. 2007 «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications». Second edition. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA.

173. Yeudall, L.T., Fedora, O., & Fromm, D. 1987. «A neuropsychosocial theory of persistent criminality: Implications for assessment and treatment». In R.W.Rieber, (Ed.), Advances in forensic psychology and psychiatry (Vol. 2). Norwood, NJ.: Ablex Publishing, 119–191.

174. Yeudall, L.T. 1977 «Neuropsychological assessment of forensic disorders.» Canadian Mental Health, 25, 7. In Martell, Daniel A 2007 «Organic brain functions and criminality». Chapter 4. In Schlesinger, Louis B. «Explorations in Criminal Psychopathology: Clinical Syndromes With Forensic Implications», 2 ed. Ed: Charles C Thomas. Publisher, LTD. Springfield. Illinois. USA.

175. Zimbardo, Philip. G. 2008 «The Lucifer effect: Understanding How Good People Turn Evil. Random House Trade Paperbacks. New York.

176. Zimring, F.E., & Hawkins, G. 1997 «Crime is not the problem: Lethal violence in America». New York: Oxford University Press.

177. Агамиров К.В. Методологические вопросы прогнозирования правового поведения // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. — 2011. — № 4(21). — С. 51–54.

178. Адайбаев Д.Ж. Правомерное поведение личности: признаки и виды // Вестн. КазНУ. Сер. юрид. — № 3(35). — С. 12–14.

179. Аистов А.И. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений: Учеб. пособие по криминалистике. — М.: ПРИОР, 2002. — 128 с.

180. Алесковский С.Ю., Аубакиров А.Ф. Нетрадиционная криминалистика: Учеб. пособие. — Алматы: АЮ-ВШП «Адилет», 2003.

181. Андреева Л. Социально познание и междуличностно взаимодействие. — София, Изд. къща «ЛИК», 1999.
182. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности и преступное поведение. — М., 1983. — 168 с.
183. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология, психологические законы, поведения человека в социуме. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004.
184. Артемьева Т.И. Методологический аспект проблемы способностей. — М., 1977. — 184 с.
185. Барановский Н.А. Социальные потребности личности и преступное поведение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1978.
186. Бартол К. Психология криминального поведения. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. — 352 с.
187. Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. — М., 1993. — 250 с.
188. Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. — М., 1966.
189. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. — М., 1978. — 311 с.
190. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И.Фельдштейна. — М.: Междунар. пед. акад., 1995.
191. Бойков А.Д. Уголовное судопроизводство и судебная этика. Курс советского уголовного процесса. — М., 1989. — С. 186.
192. Большой толковый психологический словарь. Т. 1 (А–О); Пер с англ. / Ребер Артур. — М.: АСТ; Вече, 2001.
193. Браим И.Н. Этика делового общения. — Минск, 1991. — С. 77.
194. Бърг Б., Хорган Д. Криминалистика. — София: Книгоиздателска къща «Труд», 2001.
195. Бырдин Е.Н., Обухова М.А. Виды юридически значимого поведения: сравнительно-правовой аспект // Акад. вестник. — 2011. — № 1. — С. 60–63.
196. Бэрн Р.А., Ричардсон Д.Р. Агрессия. — СПб., 1998. — 330 с.

197. Бюлетин на ФБР. Класифициране на полово престъпление и местопроизшествие. — Т. 54. Брой 58. — НИКК–МВР, 1985. — С. 7–11.

198. Бюлетин на ФБР. Изготвяне на профили на извършигели на криминални престъпления — мощно средство в борбата с тежките престъпления. — Т. 55. Брой 12. — НИКК–МВР, 1986.

199. Василев П., Петрова Н., Стоянов Д., Киров П., Минев Т. Международни правни стандарти при третирането на лишени от свобода: Асоциация за подпомагане ресоциализацията на лишените от свобода. Изд. Faber., 2001. — С. 69.

200. Васильев В.Л. Юридическая психология. — М., 1991. — 350 с.

201. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1965. — 24 с.

202. Вейнгарт А. Уголовная тактика. — СПб., 1912.

203. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. — М., 1990. — 288 с.

204. Волков Б.С. Мотивы преступлений. — Казань, 1982. — 152 с.

205. Ганчевски Б. Детектор лжи (исторические, правные и психологические аспекты), София: Албатрос, 2001.

206. Ганчевски Б. Полицейская психология (приложные аспекты). — София: МВД, 1997.

207. Ганчевски Б. Полицейская психология (теоретические аспекты). — София: Свят наука, 1996.

208. Ганчевски Б. Психодиагностика криминального поведения. — София: Албатрос, 2011.

209. Ганчевски Б. Психодиагностика: правда и ложь в досудебном производстве. — София: Албатрос, 2004.

210. Ганчевски Б. Психология криминального поведения. — София: Академия МВД, 2011.

211. Герриг Р. и Зимбардо Ф. Психология и жизнь. — СПб.: Питер, 2004.

212. Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1973. — 44 с.

213. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Толковый словарь юридических терминов. — М.: Эксмо, 2007. — 448 с.
214. Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. — Ашхабад, 1942. — С. 109.
215. Гольдин В.Е. Речь и этикет. — М., 1983. — С. 73.
216. Григоров И. Юридическая психология. — София: Център за образование и научни проучвания ООД, 2008.
217. Гуревич К.М., Раевский В.А. Личность как объект психологической диагностики // Психологический журнал. — 2001. — Т. 22. — № 5. — С. 29–37.
218. Дагель П.С. Проблема антиобщественных социальных потребностей. — Тбилиси, 1981. — 354 с.
219. Додонов Б.И. Потребности, отношения и направленность личности // Вопросы психологии. — 1973. — № 5. — С. 18–29.
220. Додонов Б.И. Структура и динамика мотивов деятельности // Вопросы психологии. — 1984. — № 4. — С. 126–130.
221. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. — М., 1982. — 304 с.
222. Дулов А.В. Судебная психология. — Минск, 1975. — С. 299–300.
223. Еникеев М.И. Психология преступления и следственно-поисковой деятельности // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. — М., 1990. — С. 3–50.
224. Еникеев М.И. Юридическая психология. — М., 2000. — 501 с.
225. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. — М., 1996.
226. Еникеев М.И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. — 1989. — № 2. — С. 76–82.
227. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1995. — 45 с.
228. Жумагулова А. Социальные функции правомерного поведения // Вестн. КазНУ. Сер. юрид. — № 1 (37). — С. 165–168.

229. Зарубаева Е.Ю. Мотивация и установка как психолого-правовые факторы правомерного поведения личности // Сибирский юрид. вестн. — 2004. — № 4. — С. 23–26.

230. Зарубаева Е.Ю. Правомерное поведение: подходы к определению дефиниции, социальная значимость и типология // Сибирский юрид. вестн. — 2005. — № 1. — С. 18–20.

231. Зеленский И.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. — Харьков, 1986. — 165 с.

232. Иванников В.А. Проблема потребности в теории деятельности // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 14. Психология. — 1983. — № 4. — С. 20–26.

233. Изард К. Психология эмоции. — СПб.: Питер, 1999.

234. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. — СПб., 2002. — 512 с.

235. Именадзе И.В. Ситуативное развитие мотивации и установка // Вопросы психологии. — 1989. — № 2. — С. 90–97.

236. Казаков В.Н. «Правовой порядок» как научное понятие // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2012. — № 3(26). — С. 39–44.

237. Каиржанов Е.К. Причинность в криминологии // Избранные труды: Selected works in criminal law and criminology): В 2 т. — Т. 1. — Алматы: Экономика, 2008.

238. Карамнов М.Н. Правомерное поведение и правонарушение: грани отличия // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2012. — № 2(25). — С. 70–72.

239. Кобликов А.С. Судебная этика. — М., 2005. — С. 22.

240. Кобликов А.С. Юридическая этика. Этика производства следственных действий. — М.: Норма-инфра, 1999. — С. 57.

241. Ковалева Е.Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.

242. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса: Учеб. пособие. — Воронеж, 1993. — С. 110, 114.

243. Корухов Ю.Г. Криминалистическое исследование документов. — М.: Изд-во ВЮЗИ, 1975. — 103 с.

244. Котов Д.П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. — Воронеж, 1987. — 212 с.

245. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С.Белкина. — М.: Изд-во Норма-Инфра, 1999. — 990 с.

246. Криминальная мотивация / Под ред. В.Н.Кудрявцева. — М., 1986. — 304 с.
247. Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 195 с.
248. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология — М.: Наука, 1982.
249. Куликов В.И. Криминальный профессионализм как элемент организованной преступной деятельности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. — 1992. — № 5. — С. 23–29.
250. Ларин А.М. Полиграф и права личности в уголовном процессе // Советское государство и право, 1981. — № 6.
251. Леванский В.А., Соколов Н.Я. Юристы о мотивах правомерного поведения граждан // Lex Russica // Научные труды МГЮА. — 2010. — № 1. — С. 5–21.
252. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. — М., 1977. — 304 с.
253. Линчевский Э.Э. Как быть с ревностью? — Л., 1978. — 36 с.
254. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1984. — 444 с.
255. Лукьянова О.М., Биленчук П.Д. О некоторых аспектах использования психофизиологических методик исследования личности в криминалистике и юридической практике // Актуальные проблемы обеспечения следственной практики научно-техническими достижениями. — Киев, 1987. — С. 40–46.
256. Маджаров Е. Психологическо портретиране на правонарушители. — София: Изд. къща «Сиела», 2006.
257. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И.Матузова, А.В.Малько. — М.: Юрист, 1997.
258. Мезинов Д.П. Преступная мотивация как объект криминалистического познания: Дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1999. — 188 с.
259. Морозов А.С. Проблемные вопросы квалификации субъективной стороны состава правомерного поведения // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. — 2011. — № 2(19). — С. 94–97
260. Налчаджян А. Агрессивность человека. — СПб.: Питер, 2007.

-
261. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. — М., 1988. — 200 с.
262. Нехаева У. Правомерное поведение как ценность правового порядка // Философия права. — 2009. — № 4. — С. 74–77.
263. Нурпеисов Е.К. Психология правомерного поведения. — Алма-Ата: Наука, 1984.
264. O'Toole, M. 1999 «Criminal Profiling: The FBI Uses Criminal Investigative Analysis to Solve Crimes. » *Corrections Today* 61, 1, p. 44.
265. Общая психология: Курс лекций / Под ред. В.Л.Петровского. — М., 1995. — 355 с.
266. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В.Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1996.
267. Оксамытний В.В. Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Киев, 1990.
268. Пастушеня А.Н. Готовность личности к правомерному поведению: структурно-содержательная характеристика // Прикладная юридическая психология. — 2010. — № 3. — С. 17–25.
269. Платонов К.К. Структура и развитие личности. — М., 1986. — 255 с.
270. Попов В.И. Обыск. — Алма-Ата, 1959.
271. Попов Х. Човешката агресия. — София: Изд-во «Color studio», 1999.
272. Психология / Под ред. П.А.Рудика. — М., 1974. — 512 с.
273. Ратинов А.Р., Чеулишвили А.Ш. О психологической природе хулиганского мотива // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1987. — Вып. 45. — С. 36–45.
274. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. — М., 1957. — 257 с.
275. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб., 1999. — 720 с.
276. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб., 1999. — 720 с.
277. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. — М., 1957. — 257 с.

278. Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. — М., 1968. — 118 с.
279. Сегай М.Я. Методология судебной идентификации. — Киев, 1970.
280. Сембекова Б.Р. Конфликт как объект криминалистического познания // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2012. — № 1(65). — С. 81–86.
281. Сембекова Б.Р. Криминалистическое исследование обстоятельств преступления, характеризующих субъективную направленность: Дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2007. — 189 с.
282. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А.Образцова. — М.: Юрист, 2001. — 501 с.
283. Станков Б. Книга за престъпността в България. — София: Унив. изд-во «Кл. Охридски», 1992.
284. Станков Б. Виктимология. — Варна: ВСУ «Черноризец Храбър», 2001.
285. Станков Б. Криминология. Теоретични основи. — Варна: ВСУ «Черноризец храбър», 2003.
286. Станков Б. Криминология: Видове престъпност. — Варна: ВСУ «Черноризец храбър», 2007.
287. Стойнов А. Престъпления против личността. Ч. 1. Наказателно право на Република България. — София: Унив. изд-во «Св. Кл. Охридски», 1994.
288. Стойчев Н. Психологично профилиране на извършители на убийство. — София: Парадигма, 2005.
289. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. — М., 2001. — 288 с.
290. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1955.
291. Темков И. Психиатрия. — София: Медицина и физкультура, 1978.
292. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М.Корельского, В.Д.Перевалова. — М.: НОРМА, 2000.
293. Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право // Журнал Российского права. — 2011. — № 2. — С. 5–11.

294. Трубников Н.И. Отношение цели, средства и результата деятельности человека // Вопросы философии. — 1964. — № 6. — С. 59–68.

295. Фром Ерих. Анатомия на човешката деструктивност. — София: Изд-во «Захари Стоянов», 2003.

296. Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улик поведения: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — 157 с.

297. Шейнов В.П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение. — Минск, 1997. — 287 с.

298. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М.: Юрлитинформ, 2001. — 157 с.

299. Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1977.

300. Экман П. Психология лжи. — СПб.: Питер, 2007.

301. Юридическая конфликтология / Под ред. В.Н.Кудрявцева. — М., 1995. — 316 с.

302. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — М., 1925.

Электронные ресурсы

1. www.kriminalist.info/15s1.html

2. www.nationmaster.com/graph/crime_gun_vio_hom_fir_hom_rat_per_100_pop-rate-per-100-000-pop

3. www.nationmaster.com/graph/crime_gun_vio_hom_non_hom_rat_per_100_pop-rate-per-100-000-pop

4. www.nationmaster.com/graph/crime_gun_vio_hom_ove_hom_rat_per_100_pop-rate-per-100-000-pop

5. www.nationmaster.com/graph/crime_mur_com_by_you-crime-murders-committed-by-youths

6. www.nationmaster.com/graph/crime_mur_com_by_you_per_cap-murders-committed-youths-per-capita

7. www.nationmaster.com/graph/crime_mur-crime-murders

8. www.nationmaster.com/graph/crime_mur_percap-crime-murders-per-capita

9. www.nationmaster.com/graph/crime_mur_wit_fir-crime-murders-with-firearms
10. www.nationmaster.com/graph/crime_mur_wit_fir_percap-crime-murders-firearms-per-capita
11. European sourcebook of Crime Justice Statistics. www.europeansourcebook.org
12. <http://screen.kz/history.html>
13. <http://www.polarg.ru/article/history/>
14. <http://poligraf-kz.narod.ru/pages/pravo.html>
15. <http://www.newizv.ru/society/2011-09-28/152056-na-priem-k-poligrafu.html>
16. http://spfi.com.ua/?page_id=6
17. http://knowledge.allbest.ru/law/3c0b65635a2ac68a5d43a88521306c37_0.htm
18. [http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3480 %3A2012-10-17-05-38-38&catid=238 %3A2011-09-07-09-22-58&Itemid=1](http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3480%3A2012-10-17-05-38-38&catid=238%3A2011-09-07-09-22-58&Itemid=1)
19. <http://liedetektor.ru/poligraf/11->
20. <http://poligraf-kz.narod.ru/pages/article02-2.html>
21. <http://www.centri-kb.ru/polygraph-law>
22. [http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3480 %3A2012-10-17-05-38-38&catid=238 %3A2011-09-07-09-22-58&Itemid=1](http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3480%3A2012-10-17-05-38-38&catid=238%3A2011-09-07-09-22-58&Itemid=1)
23. <http://www.e-executive.ru/blog/Legality/9863.php>
24. <http://www.polarg.ru/article/beseda/>

Приложения

Таблицы

В таблицах 1 и 2 обобщена информация по всем признакам обмана. Таблица 1 составлена на основе поведенческих признаков, а таблица 2 — на основе информации, на которую эти признаки указывают. Чтобы узнать, какую информацию можно извлечь из конкретного поведенческого признака, читателю следует обратиться к таблице 1, а чтобы узнать, какое именно поведение указывает на определенный тип информации, следует обратиться к таблице 2.

По мнению Пола Экмана, есть две основные формы лжи: умолчание и искажение. Таблицы 1 и 2 касаются умолчания. В таблице 3 описаны поведенческие признаки искажения. В таблице 4 приводится полный список вопросов верификатора.

Соответствие типов умалчиваемой информации поведенческим проявлениям (классификация по поведенческим проявлениям)	Умалчиваемая информация
Поведенческие проявления; Речевые оговорки; Тирады; Уклончивая речь; Паузы и речевые ошибки; Повышение тона; Понижение тона; Более громкая и быстрая речь; Более медленная и тихая речь; Снижение количества иллюстраций; Возрастание количества манипуляций; Учащенное или замедленное дыхание; Потение; Учащенное сглатывание; Микровыражения; Смазанные выражения; Учащенное моргание; Расширение зрачков; Слезы; Румянец; Бледность	Могут быть связаны с определенным типом эмоций; возможны как утечка информации, не связанной с эмоциями; Ответ не подготовлен или негативные эмоции (скорее всего, страх); Ответ не подготовлен или негативные эмоции (скорее всего, страх); Негативные эмоции; вероятно, гнев и/или страх; Негативные эмоции; вероятно, печаль; Вероятно, гнев, страх и/или возбуждение; Вероятно, печаль и/или скука. Могут быть связаны с определенным типом эмоций; возможны как утечка информации, не связанной с эмоциями; Скука; ответ не подготовлен или взвешивается каждое слово; Негативные эмоции; Неопределенная эмоция; Любая из определенных эмоций; Определенная эмоция или может указывать на то, что какая-то эмоция подавлена, но какая — неизвестно; Печаль, расстройство, безудержный смех; Смущение, стыд или гнев; может быть, вина; Страх или гнев

Т а б л и ц а 2

**Классификация типов умалчиваемой информации
поведенческим проявлениям**

Типы умалчиваемой информации	Поведенческие проявления
Неэмоциональная информация (факты, планы, фантазии); Эмоции (радость, удивление, утомление); Страх; Гнев; Печаль (возможно, вина и стыд); Смущение; Возбуждение; Скука; Негативная эмоция	Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки, снижение количества иллюстраций; Речевые оговорки, тирады, эмблемы, Микровыражения, смазанные выражения; Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки, повышение тона, более громкая и быстрая речь, бледность; Понижение тона, более медленная и тихая речь, слезы, опущенный взгляд, румянец; Румянец, взгляд вниз или в сторону; Возрастание количества иллюстраций, повышение тона, более громкая и быстрая речь; Снижение количества иллюстраций, более медленная и тихая речь; Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки, повышение тона, понижение тона, возрастание количества манипуляций; Изменение дыхания, потение, сглатывание, смазанные выражения, учащенное моргание, расширение зрачков

Основные признаки фальшивых эмоций

Фальшивая эмоция	Поведенческий признак
Страх; Печаль; Радость; Энтузиазм или интерес к теме их разговора; Негативные эмоции	Отсутствие верных признаков в области лба; Не участвуют мышцы глаз; Не возрастает количество иллюстраций или появление несвоевременно; Отсутствие потовыделения, изменений в ды- хании или возрастания манипуляций

Т а б л и ц а 4

Список вопросов криминального психолога

Вопросы, которые затрудняют выявление, если...	Вопросы, которые облегчают выявление, если...	
1	2	3
I. Вопросы, касающиеся лжи		
1. Есть ли у лжеца возможность подготовиться и предвидеть, когда именно ему придется солгать?	ДА: ответ уже был готов	НЕТ
2. Достаточно ли для лжи только одного умолчания?	ДА	НЕТ
3. Чувствует ли лжец при обмане какие-либо эмоции?	НЕТ	ДА (особенно если: 1) должны быть скрыты или искажены негативные эмоции, такие как гнев, страх или расстройство; 2) нельзя проявлять никаких эмоций и нет возможности прикрыть одну эмоцию другой)
4. Будет ли лжец прощен, если сознается во лжи?	НЕТ (вынуждает лгать более успешно)	ДА (есть шансы добиться признания)
5. Высоки ли ставки, то есть велика ли награда или сурово ли наказание?	Шансы равны (высокие ставки могут способствовать повышению боязни разоблачения, но могут также и вынуждать лгать более успешно)	
6. Будет ли наказание в случае уличения суровым?	НЕТ (боязнь разоблачения понижается; но может привести и к потере бдительности)	ДА (боязнь разоблачения повышается; но может вызвать страх незаслуженного обвинения и привести к ошибке неверия правде)

1	2	3
7. Будет ли наказание суровым не только за сам акт лжи, но еще и за то, ради чего была предпринята ложь?	НЕТ	ДА (боязнь разоблачения повышается; человек может и вообще отказаться от лжи)
8. Является ли ложь человеколюбивой, не приносящей лжецу никакой выгоды?	ДА (если лжец сам верит в это, то он почти не испытывает угрызений совести)	НЕТ (угрызения совести усиливаются)
9. Доверяет ли жертва лжецу, не испытывая даже никаких подозрений?	ДА	НЕТ
10. Удавалось ли лжецу успешно обманывать жертву ранее?	ДА (понижает боязнь разоблачения; а если обнаружение обмана может принести жертве какое-либо страдание, она может стать добровольной)	НЕТ
11. Разделяют ли жертва и лжец общие ценности?	НЕТ (угрызения совести ослабляются)	ДА (угрызения совести усиливаются)
12. Санкционирована ли ложь?	ДА (угрызения совести ослабляются)	НЕТ (угрызения совести усиливаются)
13. Является ли жертва анонимной?	ДА (угрызения совести ослабляются)	НЕТ
14. Знакомы ли лжец и жертва лично?	НЕТ	ДА (верификатору легче избежать ошибок, возникающих за счет индивидуальных различий в поведении)
15. Вынужден ли верификатор скрывать свои подозрения от лжеца?	ДА (верификатор может увлечься собственной необходимостью скрывать подозрение и менее бдительно относиться к поведению лжеца)	НЕТ

1	2	3
16. Располагает ли верификатор информацией, доступной только виновному?	НЕТ	ДА (можно попытаться использовать тест на знания виновного, если подозреваемого можно допрашивать)
17. Присутствуют ли при обмане люди, знающие об обмане или подозревающие обман?	НЕТ	ДА (могут усилиться восторг надувательства, боязнь разоблачения или угрызения совести)
18. Имеют ли лжец и верификатор одинаковое языковое, национальное и культурное происхождение?	НЕТ (больше ошибок в интерпретации признаков обмана)	ДА (меньше ошибок в интерпретации признаков обмана)
II. Вопросы, касающиеся лжеца		
19. Опытен ли лжец?	ДА (особенно если он опытен именно в таком роде лжи)	НЕТ
20. Изобретателен ли лжец, обладает ли он умом и богатой фантазией?	ДА	НЕТ
21. Хорошая ли у лжеца память?	ДА	НЕТ
22. Умеет ли лжец хорошо и убедительно говорить?	ДА	НЕТ
23. Пользуется ли лжец для усиления впечатления от речи «верными» мышцами лица?	ДА (легче скрыть или исказить выражение лица)	НЕТ
24. Является ли лжец актером, умеющим пользоваться системой Станиславского?	ДА	НЕТ

1	2	3
25. Верит ли сам лжец в то, что говорит правду?	ДА	НЕТ
26. Является ли лжец прирожденным лжецом или психопатом?	ДА	НЕТ
27. Уязвим ли лжец для страха, вины или восторга надувательства?	НЕТ	ДА
28. Стыдится ли лжец того, что он хочет скрыть?	Шансы равны (хотя чувство стыда и препятствует признанию, признаки стыда могут выдать ложь)	
29. Может ли подозреваемый испытывать страх, вину, стыд или восторг надувательства даже в случае собственной невиновности и полной честности?	ДА (интерпретация эмоциональных признаков невозможна)	НЕТ (признаки этих эмоций являются признаками обмана)
III. Вопросы, касающиеся верификатора		
30. Имеет ли верификатор репутацию человека, которого трудно обмануть?	НЕТ (особенно если лжецу уже удавалось обмануть его)	ДА (усиливает боязнь разоблачения; может также усиливать восторг надувательства)
31. Имеет ли верификатор репутацию очень недоверчивого человека?	Шансы равны (такая репутация может ослабить угрызания совести, а также усилить боязнь разоблачения)	
32. Имеет ли верификатор репутацию справедливого человека?	НЕТ (лжец менее склонен испытывать угрызания совести)	ДА (угрызания совести усиливаются)
33. Является ли верификатор человеком, стремящимся избегать проблем и всегда думать о людях хорошо?	ДА (он, скорее всего, не заметит признаков обмана и очень уязвим для ошибок)	НЕТ

1	2	3
34. Имеет ли верификатор особые способности к интерпретации поведения?	НЕТ	ДА
35. Имеются ли у верификатора предубеждения против лжеца?	НЕТ	ДА (несмотря на всю свою бдительность, верификатор особенно склонен к совершению ошибок)
36. Получит ли верификатор какую-нибудь выгоду, если не обнаружит ложь?	ДА (он будет сознательно или бессознательно игнорировать признаки обмана)	НЕТ
37. Способен ли верификатор перенести неопределенность в вопросе о том, обманывают его или нет?	Шансы равны (возможны как ошибки веры лжи, так и ошибки неверия правде)	
38. Охвачен ли верификатор вспышкой ослепления?	НЕТ	ДА (лжец будет уличен, но также обвинен во лжи будет и невиновный человек)

Тесты

001

Особенности закономерности психики людей, включенных в систему «человек–право», изучает

- A) Медицинская психология
- B) Возрастная психология
- C) Юридическая психология
- D) Общая психология
- E) Военная психология

002

Что не относится к состояниям эмоциональной напряженности?

- A) Фрустрация
- B) Тревога
- C) Ожидание
- D) Возбуждение
- E) Страдание

003

Кратковременное эмоциональное состояние, имеющее взрывной характер с отключением контроля над сознанием:

- A) Депрессия
- B) Фрустрация
- C) Стресс
- D) Страх
- E) Аффект

004

Негативное эмоциональное состояние, вызванное конкретной угрозой, — это:

- A) Тревога
- B) Страх
- C) Апатия
- D) Депрессия
- E) Стресс

005

Эмоциональное состояние, возникающее в результате воздействия сложных, экстремальных условий:

- А) Апатия
- В) Фрустрация
- С) Депрессия
- Д) Стресс
- Е) Аффект

006

Эмоциональное переживание, вызванное крушением планов человека:

- А) Депрессия
- В) Аффект
- С) Стресс
- Д) Фрустрация
- Е) Апатия

007

Метод, применяемый при составлении психологического портрета преступника по следам преступления:

- А) Наблюдение
- В) Беседа
- С) Эксперимент
- Д) Анализ результатов деятельности
- Е) Биографический метод

008

Диагностику стресса через повышение количества адреналина в крови дает:

- А) Эксперимент
- В) Метод анализа результатов деятельности
- С) Метод эксперта
- Д) Наблюдение
- Е) Психофизиологический метод

009

Какой раздел юридической психологии изучает психологические аспекты имущественных, экономических и личных отношений, регулируемых гражданским правом?

- A) Психология гражданского правового регулирования
- B) Правовая психология
- C) Криминальная психология
- D) Судебная психология
- E) Клиническая психология

010

Какой раздел юридической психологии изучает психологические основы раскрытия и расследования преступлений, проблемы судебно-психологической экспертизы и психологические аспекты судебного процесса?

- A) Криминальная психология
- B) Судебная психология
- C) Правовая психология
- D) Клиническая психология
- E) Психология гражданского правового регулирования

011

Что изучает правовая психология?

- A) Психологические механизмы делинквентного поведения
- B) Психологические основы раскрытия и расследования преступлений
- C) Психологические аспекты имущественных, экономических и личных отношений
- D) Психологию десоциализации личности
- E) Психологические аспекты правотворчества, правосознания, правовой социализации личности

012

Что изучает криминальная психология?

- A) Психологию десоциализации личности, психологические механизмы делинквентного поведения

- В) Психологические аспекты имущественных, экономических и личных отношений
- С) Психологические аспекты правотворчества, правосознания, правовой социализации личности
- Д) Психологические основы раскрытия и расследования преступлений
- Е) Психологию десоциализации личности

013

Найдите неправильный ответ. К разделам юридической психологии относится:

- А) Судебная психология
- В) Криминальная психология
- С) Клиническая психология
- Д) Правовая психология
- Е) Психология гражданского правового регулирования

014

Какой раздел юридической психологии изучает психологию личности преступника и преступных групп?

- А) Клиническая психология
- В) Судебная психология
- С) Правовая психология
- Д) Психология гражданского правового регулирования
- Е) Криминальная психология

015

Проблемы судебно-психологической экспертизы и психологические аспекты судебного процесса изучает:

- А) Правовая психология
- В) Судебная психология
- С) Криминальная психология
- Д) Клиническая психология
- Е) Психология гражданского правового регулирования

016

Научно-организационный, методологический раздел юридической психологии:

- А) Включает в себя предмет, задачи, систему и методы

- В) Изучает аспекты имущественных, экономических и личных отношений
- С) Изучает проблему десоциализации личности, механизмы делинквентного поведения
- Д) Психологические основы раскрытия и расследования преступлений
- Е) Изучение мотивов преступления

017

Регуляция поведения людей осуществляется на основе:

- А) Интересов
- В) Подсознательных влечений
- С) Инстинктов
- Д) Социальных норм
- Е) Желаний

018

Что не является частью правосознания?

- А) Правовая норма
- В) Познавательная сторона
- С) Оценочная сторона
- Д) Индивидуальная сторона
- Е) Подсознательные влечения

019

Найдите неправильный ответ. Правосознание — это:

- А) Адекватное отражение правовых ценностей
- В) Система знаний, оценок и представлений о правопорядке данного общества
- С) Субъективное моделирование объективно существующего правопорядка
- Д) Фактор формирования отклоняющегося поведения
- Е) Осмысление человеком своего поведения с позиций социальных ценностей

020

Укажите неправильный ответ. Правосознание подразделяется на:

- А) Личностное

- В) Групповое
- С) Общественное
- Д) Индивидуальное
- Е) Оценочное

021

Мера социального воздействия для реализации социальных требований:

- А) Социальный контроль
- В) Социальная норма
- С) Правосознание
- Д) Социальная защита
- Е) Социальные воздействия

022

Укажите неправильный ответ. Мотив поведения — это:

- А) Подсознательная готовность к определенному типу поведения
- В) Соотношение поведения, побуждаемое его субъективным отражением реальных и предвидимых обстоятельств
- С) Соотношение поведения с реальными условиями, личностными ценностями
- Д) Соотношение поведения с социальными нормами
- Е) Соотношение поведения, регулируемое его субъективным отражением реальных обстоятельств

023

Укажите неправильный ответ. На основе социальных норм формируется следующий тип поведения:

- А) Отклоняющееся (девиантное)
- В) Оценочное
- С) Нормальное (социально адаптированное)
- Д) Антисоциальное
- Е) Неадекватное

024

Активно-оборонительный рефлекс личности проявляется при совершении следующих видов преступлений:

- A) Изнасиловании
- B) Дезертирстве
- C) Посягательстве на личность
- D) Краже
- E) Разбойном нападении

025

Что не относится к корыстно-насильственной категории преступника?

- A) Воровство
- B) Грабеж
- C) Насильственное вымогательство (рэкетирство)
- D) Убийство
- E) Насилие

026

К типу преступников с дефектами психической саморегуляции относятся:

- A) Лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности
- B) Лица, допускающие преступную халатность, бездействие
- C) Лица, причиняющие ущерб чести и достоинству личности путем оскорбления и клеветы
- D) Лица, совершившие дезертирство
- E) Лица, совершившие разбойное нападение

027

Кто не относится к насильственной категории преступников?

- A) Лица, совершающие оскорбление и клевету
- B) Хулиганы
- C) Воры
- D) Насильники
- E) Грабители

028

К корыстной категории преступлений не относится:

- A) Фальсификация товаров
- B) Подделка документов
- C) Рэкет
- D) Кража
- E) Мошенничество

029

К корыстно-насильственной категории преступников относятся:

- A) Мошенники
- B) Рэкетеры
- C) Хулиганы
- D) Воры
- E) Лица, совершающие оскорбление и клевету

030

К корыстной категории преступников относятся:

- A) Насильники
- B) Хулиганы
- C) Грабители
- D) Рэкетеры
- E) Воры

031

Преступники с крайней устойчивой антиобщественной ориентацией:

- A) Злостные преступники
- B) С антисоциальной направленностью
- C) Корыстные
- D) Убийцы
- E) Маньяки

032

Преступники, совершающие убийство в состоянии аффекта:

- A) Случайные убийцы
- B) Злостные убийцы
- C) Сексуальные маньяки

- D) Умышленные убийцы
- E) Серийные убийцы

033

Объединение подростков группы — это проявление:

- A) Реакции оппозиции
- B) Реакции эмансипации
- C) Реакции имитации
- D) Реакции группирования
- E) Реакция увлечения

034

Подражание определенному лицу, образцу называется:

- A) Реакцией оппозиции
- B) Реакцией имитации
- C) Реакцией эмансипации
- D) Реакцией увлечения
- E) Реакцией группирования

035

Стремление высвободиться от навязчивой опеки старших — это:

- A) Реакция группирования
- B) Реакция эмансипации
- C) Реакция увлечения
- D) Реакция имитации
- E) Реакция оппозиции

036

Восполнение неудач в одной области подчеркнутым успехом в другой области называется:

- A) Реакцией оппозиции
- B) Реакцией увлечения
- C) Реакцией компенсации
- D) Реакцией эмансипации
- E) Реакцией отрицательной имитации

037

Укажите неправильный ответ. Лидерство в подростковых группах обычно принадлежит типам:

- A) Возбудимым и контактными
- B) Безынициативным
- C) Стенческим (сильным)
- D) Инициативным
- E) Конформным

038

Укажите неправильный ответ. Реакция оппозиции вызывается:

- A) Завышенными претензиями к деятельности и поведению подростка
- B) Стремлением подражать определенному образу
- C) Невниманием к интересам подростка со стороны окружающих
- D) Неблагополучием семейного воспитания
- E) Педагогической запущенностью

039

Крайнее проявление безудержного типа нервной высшей деятельности, характеризующееся очень сильным процессом возбуждения при слабости тормозных процессов, называется:

- A) Неврастенией
- B) Астениечностью
- C) Возбудимостью
- D) Психопатией
- E) Акцентуацией

040

Психогенные заболевания, проявляющиеся в истощении нервной системы, — это:

- A) Неврозы
- B) Психические травмы
- C) Психопатии
- D) Дуантайм
- E) Социопатия

041

Укажите неправильный ответ. Деятельность следователя характеризуется:

- A) Объективностью
- B) Оперативностью
- C) Регламентированностью
- D) Законностью
- E) Интуитивностью

042

Резистентность — это:

- A) Навязчивое неадекватное переживание страха конкретного содержания
- B) Устойчивость к нервно-психическим перенапряжениям
- C) Умеренная эмоциональная возбудимость в опасных ситуациях
- D) Неспособность противостоять внешним и внутренним условиям
- E) Сопротивляемость внешним и внутренним условиям, препятствующим осуществлению начатой деятельности

043

Пониженный уровень тревожности — это:

- A) Сопротивляемость внешним и внутренним условиям
- B) Умеренная эмоциональная возбудимость в опасных ситуациях, препятствующих осуществлению начатой деятельности
- C) Повышенная нервно-психическая чувствительность к внешним воздействиям
- D) Навязчивое неадекватное переживание страха конкретного содержания
- E) Устойчивость к нервно-психическим перенапряжениям

044

Толерантность — это:

- A) Повышенная нервно-психическая чувствительность к внешним воздействиям

- В) Устойчивость к нервно-психическим перенапряжениям
- С) Умеренная эмоциональная возбудимость в опасных ситуациях
- Д) Замкнутость отгораживает от окружающих
- Е) Сопротивляемость внешним и внутренним условиям, препятствующим осуществлению начатой деятельности

045

Устойчивость к стрессу — это проявление:

- А) Низкой чувствительности
- В) Организаторских способностей
- С) Высокого уровня интеллекта
- Д) Психических особенностей личности
- Е) Коммуникативной способности

046

Способность оказывать воздействия на людей относится:

- А) К интеллектуальным способностям
- В) К коммуникативным способностям
- С) К организаторским способностям
- Д) К техническим способностям
- Е) К художественным способностям

047

Найдите правильный ответ. Психологическое исследование личности потерпевшего рассматривается в:

- А) Пяти аспектах
- В) Трех аспектах
- С) Четырех аспектах
- Д) Одном аспекте
- Е) Двух аспектах

048

Укажите неправильный ответ. К специальным методам исследования личности и поведения потерпевшего относится:

- А) Интеллектуальные тесты
- В) Изучение материалов судебно-психической экспертизы
- С) Анализ следственной и судебной статистики

- D) Лонгюитидные методы
- E) Проектный метод

049

Укажите неправильный ответ. Фактором, влияющим на показания потерпевшего, является:

- A) Страх
- B) Преднамеренное внушение
- C) Непреднамеренное внушение
- D) Гипноз
- E) Тревожность

050

Укажите неправильный ответ. Статистическая область — это:

- A) Возраст, пол
- B) Национальность, служебное положение и т.д.
- C) Поведение потерпевшего в период, предшествующий событию преступления, и в период события преступления
- D) Данные о преступлениях
- E) Данные пресс-службы

051

Укажите неправильный ответ. При физиологическом аффекте у потерпевшего:

- A) Ухудшается восприятие реальной обстановки
- B) Происходит переоценка личности преступника
- C) Затрудняется самоконтроль, правильная оценка своих действий
- D) Повышается уровень тревожности
- E) Нарушается деятельность нервной системы

052

Виктимология — это наука:

- A) О жертве
- B) О преступнике
- C) О природе

- D) О философии
- E) О судопроизводстве

053

Процесс сбора информации о происшедшем преступном событии на месте его совершения:

- A) Осмотр места происшествия
- B) Допрос
- C) Очная ставка
- D) Обыск
- E) Проверка показаний свидетеля

054

Инсценировку на месте происшествия распознают по:

- A) Демонстративному характеру признаков преступления
- B) Поведению свидетелей преступления
- C) Типу совершенного преступления
- D) Нестыковке показаний преступника
- E) В обстоятельствах происшествия

055

Укажите неправильный ответ. Преступная инсценировка — это:

- A) Утаивание и уничтожение улик
- B) Демонстрация ложной очевидности
- C) Способ введения в заблуждение
- D) Создание видимости одного преступника для сопротивления другого
- E) Следственное действие, направленное на принудительное обследование личности

056

Значительная роль при осмотре места происшествия принадлежит:

- A) Ощущению
- B) Вниманию
- C) Воображению
- D) Восприятию
- E) Понятию

057

Помогает в воссоздании картины произошедшего преступления, основанной на реальных фактах действительности:

- A) Внимание
- B) Воображение
- C) Ощущение
- D) Фантазия
- E) Память

058

Укажите неправильный ответ. Выбор преступником места и времени совершения преступления является характеристикой:

- A) Уверенности в себе
- B) Эмоциональной устойчивости
- C) Подготовки и предусмотрительности
- D) Аккуратности
- E) Опыта преступника

059

Укажите неправильный ответ. Представление о возрасте преступника можно составить по:

- A) Выбору оружия преступления
- B) По предмету посягательства
- C) Способу совершения преступления
- D) По оставленным отпечаткам
- E) По выбору места и времени

060

Подростки при совершении преступления используют:

- A) Примитивные бытовые навыки и предметы повседневного обихода
- B) Специальные инструменты
- C) Достоверную информацию
- D) Профессиональные навыки
- E) Профессиональное орудие преступления

061

Во время обыска действия следователя имеют:

- A) Принудительный характер

- В) Убеждающий характер
- С) Уличающий характер
- Д) Обвиняющий характер
- Е) Нравственный характер

062

Один из основных психологических методов, применяемых при обыске:

- А) Анализ результатов деятельности
- В) Наблюдение
- С) Эксперимент
- Д) Тест
- Е) Беседа

063

При подготовке к обыску необходимо учитывать следующий аспект:

- А) Демографический
- В) Интеллектуальный
- С) Биографический
- Д) Биологический
- Е) Эмоциональный

064

Информационный аспект обыска позволяет:

- А) Быстро выдвигать версии
- В) Расширить кругозор следователя
- С) Создать конфликтную ситуацию
- Д) Устранить отвлекающие факторы
- Е) Сэкономить время

065

Предварительный анализ поведения обыскиваемого позволяет:

- А) Облегчить обыск
- В) Подготовить состав группы следствия
- С) Подготовить понятых
- Д) Понять намерения преступника
- Е) Предотвратить уничтожение улик

066

Оставление улики на видном месте является результатом:

- A) Нарочитой небрежности
- B) Нервозности
- C) Невнимательности
- D) Непредусмотрительности
- E) Невинности

067

Найдите неправильный ответ. Рефлексия помогает следователю:

- A) Учесть личностные особенности обыскиваемого
- B) Разгадать ход действия обыскиваемого
- C) Разрешить конфликтную ситуацию
- D) Понять обыскиваемого
- E) Предвидеть результаты обыска

068

Обращение следователя к здравому смыслу допрашиваемого:

- A) Инерция
- B) Пресечение лжи
- C) Убеждение
- D) Гипноз
- E) Принуждение

069

Взятие следователем инициативы в свои руки с опережением действий допрашиваемого:

- A) Снятие напряжения
- B) Отвлечение внимания
- C) Форсированный темп допроса
- D) Создание впечатления хорошей осведомленности следователя
- E) Нагнетание напряжения

070

Прием, при котором следователь убеждает допрашиваемого в наличии достоверной информации:

- A) Отвлечение внимания

- В) Форсированный темп допроса
- С) Создание впечатления хорошей осведомленности следователя
- Д) Нагнетание неизбежности раскрытия дела
- Е) Создание впечатления бессмысленности сопротивления

071

Прием, при котором происходит незаметный переход от второстепенных вопросов к основным:

- А) Снятие напряжения
- В) Инерция
- С) Последовательность
- Д) Спонтанность
- Е) Корректность

072

Прием, применяемый к лицам, которые испытывают внутреннюю борьбу мотивов:

- А) Последовательность
- В) Выжидание
- С) Внезапность
- Д) Психологическое давление
- Е) Убеждение

073

Прием, противоположный приему внезапности:

- А) Выжидание
- В) Последовательность
- С) Убеждение
- Д) Инерция
- Е) Психологическое давление

074

Эксперимент, выявляющий изменения в психическом состоянии:

- А) Следственный эксперимент
- В) Эмоциональный эксперимент
- С) Лабораторный эксперимент

- D) Естественный эксперимент
- E) Судебный эксперимент

075

Нервно-психическая устойчивость предполагает наличие следующего качества:

- A) Высокий уровень самоконтроля
- B) Умение разрешать конфликты
- C) Умение прогнозировать ситуацию
- D) Умение командовать
- E) Умение манипулировать другими

076

Относительно устойчивый и упрощенный образ человека, который складывается в результате жизненного опыта:

- A) Рефлексия
- B) Стереотипы
- C) Идентификация
- D) Аттракция
- E) Эмпатия

077

Способность прочувствовать переживания другого человека:

- A) Эмпатия
- B) Стереотипы
- C) Рефлексия
- D) Идентификация
- E) Регрессия

078

Получение согласия с помощью логического обоснования:

- A) Убеждение
- B) Заражение
- C) Внушение
- D) Гипноз
- E) Угрозы

079

Урегулирование разногласий на основе взаимных уступок с частичным удовлетворением своих интересов:

- A) Конформизм
- B) Приспособление
- C) Сотрудничество
- D) Компромисс
- E) Конкуренция

080

Явное отсутствие желания сотрудничать с кем-либо и приложить активные усилия для осуществления собственных интересов, стремление уйти от конфликта:

- A) Сотрудничество
- B) Компромисс
- C) Конкуренция
- D) Уклонение
- E) Приспособление

081

Устойчивость к стрессу, высокий уровень самоконтроля над эмоциями и поведением, работоспособность в критических ситуациях — это фактор:

- A) Коммуникативной компетентности
- B) Высокий уровень профессиональной адаптации
- C) Высокий уровень интеллектуального развития
- D) Нервно-психической (эмоциональной) устойчивости
- E) Организаторских способностей

082

Развитый интеллект, широкий кругозор, эрудиция, умственная работоспособность — это фактор:

- A) Высокого уровня интеллектуального развития
- B) Организаторских способностей
- C) Коммуникативной работоспособности
- D) Нервно-психической (эмоциональной) устойчивости
- E) Высокого уровня профессиональной адаптации

083

Укажите неправильный ответ. Преступление — это:

- A) Акцентуация характера
- B) Волевое, сознательное общественно опасное действие
- C) Противоправное и наказуемое законом действие
- D) Уголовно наказуемое действие
- E) Умышленное, заказное действие

084

Психологию десоциализации личности, психологические механизмы делинквентного поведения изучает

- A) Психология гражданского правового регулирования
- B) Правовая психология
- C) Судебная психология
- D) Юридическая психология
- E) Криминальная психология

085

Психологические аспекты правотворчества, правосознания, правовой социализации личности изучает:

- A) Судебная психология
- B) Юридическая психология
- C) Психология гражданского правового регулирования
- D) Криминальная психология
- E) Правовая психология

086

Укажите неправильный ответ. Социализация личности — это:

- A) Формирование способности личности к жизни в данном обществе
- B) Овладение личностью культурой общества
- C) Формирование потребностей, которые соответствуют интересам данного общества
- D) Овладение личностью эталонными образцами и нормами поведения
- E) Механизмы делинквентного поведения

087

Правосознание подразделяется на:

- A) Познавательное
- B) Оценочное
- C) Групповое
- D) Регулятивное
- E) Правомерное

088

Мотивирует поведение:

- A) Общественная сторона
- B) Групповая сторона
- C) Оценочная сторона
- D) Индивидуальная сторона
- E) Регулятивная сторона

089

Поведение, цели, способы и результаты, которые не противоречат существенным интересам общества, выраженным в правовых нормах:

- A) Законоисполнительное поведение
- B) Нормальное поведение
- C) Правомерное поведение
- D) Девиантное поведение
- E) Оценочное поведение

090

Пренебрежение к культурным и моральным ценностям, плохое понимание окружающей действительности — это:

- A) Асоциальное поведение
- B) Девиантное поведение
- C) Адаптированное поведение
- D) Правомерное поведение
- E) Нормальное поведение

091

Фальсификация товаров, несоблюдение экологических норм производства, игнорирование налогообложения и т.д. — это:

- A) Корыстно-хозяйственные преступники

- В) Корыстно-служебные преступники
- С) Воры, расхитители
- Д) Мошенники
- Е) Ненасильственные вымогатели

092

Категория лиц, занимающихся подделкой документов, ценных бумаг, денежных знаков и др., — это:

- А) Рэкетеры
- В) Хулиганы
- С) Мошенники
- Д) Грабители
- Е) Воры

093

Категория преступников с насильственной, агрессивной, антигуманной направленностью

- А) Воры
- В) Грабители
- С) Хулиганы
- Д) Расхитители
- Е) Мошенники

094

Лица, причиняющие ущерб чести и достоинству личности путем оскорбления и клеветы — это категория преступников:

- А) Злостная
- В) Корыстная
- С) Корыстно-насильственная
- Д) Насильственная
- Е) С антисоциальной направленностью

095

Наиболее опасными являются:

- А) Умышленные убийцы
- В) Случайные убийцы
- С) Убийцы
- Д) Злостные убийцы
- Е) Неумышленные убийцы

096

Принципиальность — это:

- A) Качество личности, формирующее высокий уровень адаптации к профессии следователя
- B) Способность оказывать воздействие на людей
- C) Устойчивость к стрессу
- D) Высокий уровень интеллекта
- E) Коммуникативная компетентность

097

Затрудняется самоконтроль, правильная оценка своих действий при:

- A) Аффекте
- B) Гипнозе
- C) Стрессе
- D) Амнезии
- E) Тревоге

098

Какой из способов инсценировки используется, когда женщина наносит себе повреждения, чтобы инсценировать изнасилование и сопряженное с ним физическое насилие над ней?

- A) Демонстрация ложной очевидности
- B) Рефлексивная игра со следователем
- C) Форма преступного риска
- D) Способ введения в заблуждение
- E) Иллюзия, сформированная для следователя

099

Когда при осмотре обнаруживаются неоправданные разрушения, нарочитый беспорядок, это:

- A) Способ введения в заблуждение
- B) Изваянная в следах ложь
- C) Преобразование следов происшествия
- D) Демонстрация ложной очевидности
- E) Навязываемая следователю версия преступника

100

Подготовить преступление инсценировкой, когда сжигается старый, но застрахованный автомобиль, чтобы получить страховку, — это способ:

- A) Рефлексивной игры со следователем
- B) Демонстрации ложной очевидности
- C) Способ введения в заблуждение
- D) Иллюзии, сформированной для следователя
- E) Форма преступного риска

101

Прием, который заключается в неожиданном для допрашиваемого решении следователя провести после допроса то или иное следственное действие

- A) Убеждение
- B) Внезапность
- C) Выжидание
- D) Инерция
- E) Последовательность

102

Прием, при котором следователь искусственно переводит внимание допрашиваемого на участки, не имеющие первоначального значения

- A) Выжидание
- B) Внезапность
- C) Инерция
- D) Отвлечение внимания
- E) Убеждение

103

Лицо, совершившее преступление и признанное виновным в результате судебного разбирательства

- A) Подозреваемый
- B) Обвиняемый
- C) Подследственный
- D) Преступник
- E) Обыскиваемый

104

Какую группу убийц называют «случайными» убийцами?

- A) Убийство с корыстной целью
- B) Преднамеренное убийство
- C) Убийство в состоянии аффекта
- D) Участники разбойных нападений
- E) Нет правильного ответа

105

Система незначительных правонарушений, проступков называется:

- A) Антисоциальным поведением
- B) Нормативным поведением
- C) Общественным поведением
- D) Групповым поведением
- E) Делинквентным поведением

106

Волевое, сознательное, общественно опасное, противоправное и наказуемое законом действие называется:

- A) Правонарушением
- B) Поступком
- C) Поведением
- D) Обыском
- E) Преступлением

107

Чем должен руководствоваться следователь или оперативный сотрудник?

- A) Эмоциями
- B) Законом
- C) Чувствами
- D) Интуицией
- E) Состраданием

108

Прикладная отрасль психологии, изучающая закономерности и механизмы психики людей, включенных в сферу правовых отношений, — это:

- A) Социальная психология
- B) Правовая психология
- C) Общая психология
- D) Юридическая психология
- E) Криминальная психология

109

Разделы юридической психологии (исключить лишнее) —

- A) Психология познавательной деятельности и психология личности
- B) Правовая психология
- C) Психология гражданского правового регулирования
- D) Криминальная психология
- E) Судебная психология и психология исправительной деятельности

110

Методы юридической психологии (исключить лишнее) —

- A) Включенное наблюдение, беседа, тестирование
- B) Тестирование, анкетирование
- C) Биографический метод
- D) Методы поперечного и продольного срезов
- E) Метод факторного анализа и статистические методы

111

Автор фундаментального труда «Криминальная психология»:

- A) Г.Селье
- B) Г.Гросс
- C) А.Бине
- D) В.Вундт
- E) Г.Рибо

112

Какой журнал издавал Штерн в сотрудничестве с Гроссом в 1903–1906 гг.?

- А) Доклады по психологии показаний
- В) Криминальная психология
- С) Судебная психология
- Д) Доклады по психологии дознаний
- Е) Доклады по психологии наказаний

113

Основатель антропологической школы права:

- А) Г.Тард
- В) Г.Рибо
- С) А.Бине
- Д) В.Штерн
- Е) Ч.Ломброзо

114

Предписание общепринятой формы, способа поведения в социально-значимых ситуациях:

- А) Нормы культуры
- В) Социальная норма
- С) Нормы социальной группы
- Д) Нормы морали
- Е) Нормы права

115

Система знаний, оценок и представлений о правопорядке данного общества, субъективное моделирование объективно существующего правопорядка:

- А) Самосознание
- В) Мораль
- С) Этикет
- Д) Правосознание
- Е) Сознание

116

Отрасль права, регулирующая основные экономические и личностные отношения:

- A) Уголовное право
- B) Гражданское право
- C) Административное право
- D) Семейное право
- E) Римское право

117

Когда и где был создан первый в мире Государственный институт по изучению преступности и преступника?

- A) 1925 г., Москва
- B) 1927 г., Казань
- C) 1929 г., Москва
- D) 1923 г., Санкт-Петербург
- E) 1923 г., Москва

118

Лицо, обратившееся в суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса:

- A) Ответчик
- B) Истец
- C) Защитник
- D) Гражданское лицо
- E) Юридическое лицо

119

Члены комплексной психолого-психиатрической экспертной комиссии:

- A) Психиатры, патопсихологи и судебные психологи
- B) Психиатры, психолингвисты, терапевт
- C) Медицинские психологи, патологоанатомы
- D) Сексопатологи, педагоги, психологи
- E) Дефектологи, нейропсихологи

120

В каких условиях обычно проводится судебно-психологическая экспертиза?

- А) В стационарных условиях
- В) В экспериментальной лаборатории
- С) Амбулаторно, по месту работы экспертов
- Д) Заочно
- Е) В кабинете следователя

121

Психическое содержание противоправного действия, выражающееся в несоответствии либо целей и мотивов, либо способов и результатов действия нормам права:

- А) Влечение
- В) Неосторожность
- С) Умысел
- Д) Вина
- Е) Желание

122

Факторы, определяющие психограмму личности юриста. Укажите неверный ответ:

- А) Профессиональная адаптация и организаторские способности
- В) Эмоциональная устойчивость
- С) Социальный статус
- Д) Познавательная активность
- Е) Коммуникативная компетентность

123

Составляющие психологии обвиняемого. Укажите неверный ответ:

- А) Эмоциональность, странности в поведении
- В) Условия и образ жизни обвиняемого перед совершением преступления
- С) Направленность личности, характер и положение в группе

- D) Интеллект
- E) Профессия и размер зарплаты

124

Назовите наиболее общие социально-психологические условия допроса:

- A) Сбор информации о личности допрашиваемого, выбор пространственной зоны общения, прогноз позиций допрашиваемого
- B) Защита допрашиваемого
- C) Развитие памяти допрашиваемого
- D) Выбор пространственной зоны общения, прогноз позиций допрашиваемого
- E) Прогноз позиций допрашиваемого

125

Типы преступников:

- A) Асоциальный, антисоциальный, случайный
- B) Деадаптированный, антисоциальный, случайный
- C) Асоциальный, случайный
- D) Намеренный, случайный, асоциальный
- E) Аффективный, антисоциальный, случайный

126

Четыре вида корыстно-насильственной категории преступников. Укажите неверный ответ:

- A) Грабители
- B) Хулиганы
- C) Участники разбойных нападений
- D) Рэкетеры
- E) Убийцы с корыстной целью

127

Стереотипы подросткового поведения. Укажите неверный ответ:

- A) Реакция оппозиции
- B) Реакция компенсации
- C) Реакция положительной имитации

- D) Реакция эмансипации
- E) Реакция группирования

128

Система незначительных правонарушений, провинностей, проступков:

- A) Девиантное поведение
- B) Делинквентное поведение
- C) Деадаптированное поведение
- D) Аномалия
- E) Педагогическая запущенность

129

К каким уловкам психологического характера прибегают обыскиваемые лица с целью обмануть следователя?

- A) Соккрытие искомого, посторонние разговоры (жалобы на здоровье, срочная необходимость)
- B) Посторонние разговоры
- C) Самооговоры
- D) Соккрытие искомого
- E) Активное противодействие

130

Укажите профессионально значимые способности юриста:

- A) Дидактические
- B) Коммуникативные, организаторские и интеллектуальные
- C) Перцептивные
- D) Организаторские
- E) Интеллектуальные

131

Стратегическая задача исправительно-трудовых учреждений:

- A) Добиться исполнения режимных требований
- B) Оторвать преступника от условий его криминализации
- C) Научить трудиться
- D) Добиться раскаяния
- E) Развить честность

132

Психологические требования к назначению уголовного наказания:

- A) Уважение к человеку
- B) Непримируемость к нарушению закона
- C) Психологический анализ поведения и личности преступника и справедливость
- D) Справедливость
- E) Психологический анализ деятельности личности

133

В каких целях используется заключение судебно-психологической экспертизы?

- A) При доказывании и квалификации содеянного
- B) При изучении механизма совершенного преступления
- C) При необходимости проверить факт невиновного причинения вреда
- D) В целях применения справедливых мер уголовно-правового характера в отношении виновных
- E) В тактических целях

134

Назовите наиболее распространенные методы, используемые экспертом-психологом при проведении экспертизы:

- A) Тесты
- B) Опросники
- C) Анкетирование
- D) Анализ
- E) Синтез

135

Укажите факторы, детерминирующие преступное поведение:

- A) Завышенная самооценка
- B) Психопатия
- C) Дефекты саморегуляции
- D) Дебильность
- E) Невроз

136

Что значит «исправить» провинившуюся личность?

- A) Добиться исполнения режимных требований
- B) Изменить ценностную ориентацию
- C) Научить трудиться
- D) Добиться раскаяния
- E) Развить честность

137

Важнейшим фактором воздействия на психику осужденного является:

- A) Уважение к человеку
- B) Непримируемость к нарушению закона
- C) Режим отбывания наказания
- D) Справедливость
- E) Психологический анализ деятельности личности

138

Основоположник криминалистики:

- A) Г.Селье
- B) Г.Гросс
- C) В.Райх
- D) А.Кони
- E) В.Гюго

139

Предметом судебной психологии является «применение к юридическим вопросам наших сведений о нормальном и ненормальном проявлении душевной жизни». Кто автор этих строк?

- A) Р.Луваж
- B) Г.Тох
- C) С.Корсаков
- D) В.Бехтерев
- E) А.Фреде

140

Автор первой монографии по судебной психологии «Очерки судебной психологии»:

- A) Ч.Ломброзо

- В) А.Фреде
- С) А.Бине
- Д) Г.Рибо
- Е) В.Штерн

141

Сфера сознания человека, связанная с отражением правозначимых явлений и соответствующей регуляцией поведения:

- А) Самосознание
- В) Правосознание
- С) Рефлексия
- Д) Темперамент
- Е) Характер

142

Включение в ценностно-нормативную систему личности тех ценностей, которые охраняются правом:

- А) Социализация личности
- В) Правосознание индивида
- С) Правовая социализация личности
- Д) Социальные ценности
- Е) Социальное право

143

Когда была проведена первая Всесоюзная конференция по проблемам судебной психологии?

- А) 1965 г.
- В) 1969 г.
- С) 1970 г.
- Д) 1973 г.
- Е) 1971 г.

144

Проблемы юридической психологии (исключить лишнее):

- А) Психологические аспекты противоправного поведения
- В) Психология следователя
- С) История психологии
- Д) Судебно-психологическая экспертиза
- Е) Психология гражданского судопроизводства

145

Обобщенные требования к поведению членов группы:

- A) Нормы социальной группы
- B) Нормы права
- C) Этикет
- D) Нормы морали
- E) Мода

146

Правосознание подразделяется на следующие виды:

- A) Индивидуальное и групповое
- B) Личное и общественное
- C) Психологическое, социальное, этническое
- D) Индивидуальное, групповое и общественное
- E) Индивидуальное, классовое и общественное

147

Основа криминально-профилактической деятельности — это:

- A) Система психологически обоснованных мер, содействующих социальной адаптации личности
- B) Система строжайших мер уголовного наказания
- C) Система универсальных мер
- D) Смертная казнь
- E) Высокая зарплата и трудоустройство

148

Требования к судебной речи:

- A) Логические, культурологические, психологические
- B) Логические, культурологические
- C) Логические, психологические
- D) Культурологические, психологические
- E) Логические, дидактические, психологические

149

Составляющие характеристики обвиняемого. Укажите неверный ответ:

- A) Производственная характеристика
- B) Характеристика с места учебы
- C) Семейное положение и адрес проживания

- D) Характеристика с места жительства
- E) Состав семьи

150

Компоненты правового поведения:

- A) Нормы права, нормы морали
- B) Нормы права, нормы морали, нормы группы
- C) Нормы права, нормы группы
- D) Нормы морали, нормы группы
- E) Психическая норма, аномалия

151

Признаки правового поведения. Укажите неверный ответ:

- A) Игнорируется социальная значимость последствий тех или иных действий
- B) Подконтрольно государственным структурам
- C) Регламентировано нормативными документами
- D) Социально значимо
- E) Актуальный и потенциальный контроль за поведением

152

Раздел юридической психологии, изучающий психологические основы ресоциализации:

- A) Правовая психология
- B) Исправительная психология
- C) Криминальная психология
- D) Психология уголовного судопроизводства
- E) Психология гражданского производства

153

Алгоритм допроса. Укажите лишнее:

- A) Стадия свободного рассказа
- B) Начальная стадия допроса
- C) Подготовительная стадия
- D) Стадия детального допроса
- E) Заключительная стадия допроса

154

Категории преступников по содержанию ценностно-ориентационной направленности:

- A) Корыстная, корыстно-насильственная, насильственная
- B) Корыстная, ненасильственная, насильственная
- C) Корыстная, корыстно-хозяйственная, насильственная
- D) Корыстно-насильственная, насильственная
- E) Корыстная, насильственная

155

Какие виды преступных групп не существуют согласно действующему уголовному законодательству?

- A) Случайная преступная группа
- B) Преступное сообщество
- C) Преступная корпорация
- D) Компания
- E) Организованная преступная группа

156

Назовите существенные характеристики личности преступника:

- A) Самооправдание агрессии, асоциальная направленность, дезадаптация
- B) Астенический характер
- C) Асоциальная направленность
- D) Дезадаптация
- E) Неврастения

157

Что является предметом судебно-психологической экспертизы?

- A) Оказание помощи суду
- B) Психические процессы, состояния и свойства личности
- C) Изменения сознания
- D) Деятельность личности
- E) Психические процессы, состояния и свойства личности и изменение сознания

158

Побуждения, намерения, мотивы и цели преступного действия в юриспруденции рассматриваются как комплексное понятие — это:

- А) Преступная деятельность
- В) Преступное поведение
- С) Преступление
- Д) Преступный умысел
- Е) Преступный мир

159

Определяемая законом мера обязательных требований, предъявляемых государством к членам общества:

- А) Правовая ответственность
- В) Ответственность
- С) Правовая грамотность
- Д) Запреты и дозволения
- Е) Правовая защищенность

160

Автор труда «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности» (СПб., 1912):

- А) С.В.Познышев
- В) С.С.Корсаков
- С) Д.А.Дриль
- Д) В.М.Бехтерев
- Е) К.Сотони

161

Назовите признаки преступной группы:

- А) Эмоциональная идентификация
- В) Солидарность, ценностно-ориентационное единство
- С) Устойчивость, замкнутость, обособленность
- Д) Отношения ответственной зависимости, иерархия
- Е) Круговая порука

162

Назовите факторы, позитивно влияющие на принятие решений юристом:

- A) Объективный анализ имеющейся информации
- B) Интуиция
- C) Опыт
- D) Знания и объективный анализ имеющейся информации
- E) Знания

163

Какие виды вопросов ставятся перед допрашиваемыми лицами?

- A) Причинно-следственные
- B) Напоминающие, косвенные
- C) Косвенные
- D) Наводящие, косвенные
- E) Формальные, косвенные

164

Механизмы антисоциального поведения. Укажите лишнее:

- A) Психическое заражение
- B) Подражание
- C) Психологическая защита
- D) Внушение
- E) Поведенческие стереотипы

165

Характеристики психической нормы. Укажите неверный ответ:

- A) Детерминированность поведения
- B) Адекватность поведения внешним воздействиям
- C) Конформизм, неадекватно высокий уровень притязаний
- D) Адекватный уровень притязания. Критический подход к значимым обстоятельствам жизни с позиции социальных ценностей
- E) Способность к самокоррекции поведения в соответствии с социальными нормами

166

Совокупность негативных социально-значимых индивидуально-типологических качеств индивида, обуславливающая его преступное поведение — это:

- А) Личность
- В) Индивид
- С) Обвиняемый
- Д) Личность преступника
- Е) Объект преступления

167

Критерием типического в преступнике является:

- А) Социальная роль
- В) Социальная вредность
- С) Позиция в общении
- Д) Место в социуме
- Е) Социальная активность

168

Блок-схема расследования убийств. Исключить лишнее:

- А) Психолого-криминалистический анализ убийства
- В) Следственные и розыскные версии
- С) Типовые особенности отдельных следственных версий
- Д) Анализ обстоятельств психологического характера
- Е) Патопсихологический анализ преступника

Учебная программа по курсу «Психология криминального поведения»

I. Учебная дисциплина «Психология криминального поведения» структурирована в двух основных частях — общей и особенной.

В первой части даны основные знания в областях психологии личности, психологии криминального поведения и социальной психологии. Включены такие вопросы, как структура личности, анализ противоправного поведения, мотивация, общение, группы и групповое воздействие, социальная психология массового поведения.

Вторая часть рассматривает вопросы, которые имеют прямое отношение к деятельности — психологические особенности деятельности в правоохранительных органах, криминальное поведение, психологические основы ведения поведенческого интервью, психологические практики в правоохранительной деятельности, психологические аспекты работы с подозреваемыми лицами, работа с полиграфом, психологические методы, использованные криминальными психологами, поведенческое интервью как метод психологического анализа, коррекционная психодиагностика криминального поведения. Направлена на практику.

Учебное содержание дисциплины дано в соответствии с современными научными достижениями организационной, юридической и криминальной психологии и психологии деятельности, отражающими их специфику в деятельности правоохранительных органов, в борьбе с преступностью.

Цель дисциплины — осуществлять подготовку студентов по криминальной психологии деятельности, необходимой при работе с людьми, а также специализированную психологическую подготовку в соответствии с будущей профессиональной деятельностью.

Задачи обучения:

1. Дать теоретические знания по психологии криминального поведения и создать условия для самостоятельной работы со специализированной научной литературой.

2. Овладеть практическими умениями психологического анализа специфических практических казусов.

3. Сформировать привычки по использованию специализированных практических умений и навыков при проведении поведенческого интервью, изучении вопросов и организации тактики противодействия различным видам преступлений, в том числе террористическим действиям, а также при работе в кризисных и экстремальных условиях.

4. Дать знания, связанные с психодиагностикой криминального поведения, а также с практическим применением.

Методы обучения:

1. Интерактивная презентация учебного материала.
2. Работа в группах и групповые дискуссии.
3. Наблюдение и анализ видеоматериалов.
4. Решение казусов по реальным случаям из практики.
5. Ролевые игры.
6. Реферирование статей и научных публикаций.
7. Индивидуальное консультирование и подготовка дипломных работ, магистерских и докторских диссертаций.
8. Организационное консультирование будущих сотрудников правоохранительных органов.

Формы обучения:

- Лекции.
- Практические упражнения.
- Презентация и обсуждение случаев из практики.
- Индивидуальное и групповое консультирование.
- Индивидуальная работа по изучению актуальной литературы и изготовление презентаций по выбранной студентами теме.

Формы проверки знаний:

- Итоговый контроль, экзамен (тест).
- Контрольные упражнения.
- Подготовка и проведение презентаций по выбранной тематике каждым обучаемым.

– Основная литература по каждой теме дана на русском языке, дополнительная, связанная с современными публикациями, — в основном на английском языке.

– По каждому разделу программы проводится экзамен (в форме теста) для допуска к изучению следующего модуля.

II. Содержание

Общая часть

Тема 1. Введение в психологию криминального поведения

- I. Понятие психологии как науки.
- II. Что такое «психология криминального поведения» (статус, возникновение и развитие)?
- III. Сила социального влияния.
- IV. Основные конструкторы. Основные человеческие мотивы: сохранение самоуважения, теория социального познания и др.
- V. Основные психологические законы, определяющие отношения между людьми.
- VI. Основные методы исследования.
- VII. Этические соображения при исследовании людей.
- VIII. Задачи психологии криминального поведения.

Тема 2. Поведенческий анализ противоправного поведения

- I. Понятие противоправного поведения.
- II. Криминальное и противоправное поведение.
- III. Основные психологические механизмы влияния на криминальное поведение.
- IV. Поведенческий анализ противоправного поведения.
- V. Основные теоретические подходы при проведении психодиагностики противоправного поведения.
 1. Клинический подход. Психологические техники: Дж. Рийда, Артура Марси, модифицированные релевантные и иррелевантные техники.
 2. Подход численного оценивания: подходы Дж. Мати и Клива Бакстера.

3. Разница и сочетание подходов при проведении полиграфического исследования. Зоновая техника.
4. Исследовательские подходы при проведении диагностики противоправного поведения, использованные в Болгарии, России и Казахстане.
5. Оценка отношения подозреваемых лиц (вербальное, невербальное и паралингвистическое поведение).

Тема 3. Основные психологические методы диагностики противоправного поведения

I. Методология, методика и психология криминального поведения.

II. Сущность исследовательских методов в психологии криминального поведения.

III. Исследовательские методы и методы воздействия в психологии деятельности.

IV. Основные категории психологических методов изучения личности подозреваемых в совершении преступлений лиц.

V. Психологические вопросники.

VI. Психологические тесты.

VII. Психологические методы для наблюдения и изучения личности подозреваемых в совершении преступлений лиц.

VIII. Аппаратные методы.

IX. Психометрия и психологическое профилирование в практике.

X. Конструирование конкретной психологической методики для нужд практики.

XI. Методы работы с полиграфом.

Тема 4. Психологическая структура личности, индивидуальные различия, модели личности

I. Личность как житейское понятие и как теоретический конструкт.

II. Психологическое понятие личности.

III. Личность, человек, индивидуальность.

IV. Биологическое и социальное в личности.

V. Формирование личности, социогенез.

VI. Этапы в развитии личности.

- VII. Система личности: описание и элементы.
- VIII. Проявления личности в деятельности.
- IX. Личность, поведение, деятельность.
- X. Индивидуальность и свобода личности.
- XI. Индивидуальные различия и общность профессиональных целей.

Тема 5. Личностные регулирующие структуры

- I. Подсистема для оценки контекста функционирования.
 - 1. Клинические наблюдения при травмирующих воздействиях на подсистему.
 - 2. Содержание субъективных моделей действительности. Понятие «генерализированные ожидания».
 - 3. Влияние локуса контроля и оптимизма на регуляцию поведения.
- II. Подсистема для саморегуляции.
 - 1. Построение Я-образа.
 - 2. Виды и типы самооценки.
 - 3. Функционирование Я-образа.

Тема 6. Психология познавательной активности личности. Особенности социального познания

- I. Познание как специфическая человеческая активность. Познание как процесс и результат.
- II. Индивидуальные особенности познавательного процесса.
- III. Технология познавательных процессов.
- IV. Социальные медиаторы человеческой деятельности.
- V. Сенсорное и логическое познание.
- VI. Познание и деятельность.
- VII. Особенности познавательной активности в деятельности.
- VIII. Когнитивные схемы и когнитивные диспозиции в профессиональной деятельности.
- IX. Диагностика и прогнозирование в полицейской деятельности.
- X. Информационно-познавательные отношения, стили и барьеры.

XI. Особенности социального познания в деятельности.

XII. Эффекты при восприятии партнера.

Тема 7. Самопознание, построение, содержание и поддержание образа

I. Познание и самопознание.

II. Специфика самопознания человека.

III. Содержание образа для себя.

IV. Виды и типы самооценки.

V. Виды и типы Я-образа.

VI. Поддержание и защита образа для себя.

VII. Самопознание. Я-образ и профессиональная деятельность.

VIII. Я-образ и саморегуляция.

IX. Психологические механизмы для формирования и поддержания профессионально адекватного Я-образа.

X. Эго-идентичность, Эго-аксиологичность, Эго-концепция и профессиональная эффективность.

Тема 8. Мотивационная регуляция поведения личности

I. Понятие мотивации.

II. Содержание мотивации труда.

III. Механизмы для мотивирования трудового поведения: реализация потребностей (теория для удовлетворения потребностей Алтерфрера, теория потребностей Мака Клееланда, мотивационно-гигиенная теория Херцберга). Субъективные оценки элементов поведения при выполнении задач: теория инструментальности Фромма, теория справедливости Адамса, теория когнитивной оценки, мотивирование целей, теория подкрепления).

IV. Организационно-психологические предпосылки для стимулирования трудовой мотивации.

V. Изучение потребности безопасности и защищенности сотрудников правоохранительных органов как фундаментальная человеческая мотивация.

Тема 9. Психологическое профилирование лиц, представляющих интерес для правоохранительных органов

- I. Понятие психологического профилирования.
- II. Сущность и структура психологического профилирования.
- III. Разработка когнитивной модели.
- IV. Определение параметров и индикаторов.
- V. Составление методики проведения психологического исследования личности.
- VI. Разработка модели взаимной привязки и взаимного декодирования поведенческих параметров, методов изучения и параметров когнитивной схемы.
- VII. Основные принципы достижения надежности профилирования.
- VIII. Оперативные задачи и психологическое профилирование.
- IX. Диагностика и прогностика при профилировании лиц, представляющих оперативный интерес.
- X. Применение психологического профиля различных видов людей с правонарушениями.

Тема 10. Психология общения и взаимодействия

- I. Понятие общения.
- II. Формы и уровни общения.
- III. Институциональное общение.
- IV. Потребности, мотивы и общение.
- V. Личность, Я-образ и общение.
- VI. Понятие взаимного узнавания.
- VII. Доверительное общение: понятие и факторы, влияющие на его успех.
- VIII. Установление психологического контакта в деятельности: факторы, цели, этапы.
- IX. Особенности взаимодействия в правоохранительной деятельности.
- X. Институциональное и неинституциональное взаимодействие.
- XI. Горизонтальное и вертикальное взаимодействие.

ХII. Ценностно-мотивационная, операциональная и эмоциональная согласованность в процессе взаимодействия.

ХIII. Ошибки в общении и взаимодействии.

ХIV. Психологические методы и техники для оптимизации служебного общения и взаимодействия.

Тема 11. Психология конфликтов и их решение

I. Сущность конфликта и его отчетность в полицейской деятельности.

II. Виды конфликтных ситуаций.

III. Этапы развития конфликтной ситуации.

IV. Личностные особенности и конфликты.

V. Мотивация и линия поведения участников в конфликте.

VI. Роль ценностной системы в возникновении и решении конфликтов.

VII. Личностный смысл и конвенциональный модератор.

VIII. Эмоции и конфликтное взаимодействие.

IX. Самопознание, самоконтроль и конфликтное поведение.

X. Коммуникативные стили и конфликт.

XI. Организация труда, управление и конфликты.

XII. Специфика полицейской деятельности в разрешении конфликтов.

XIII. Механизмы для разрешения конфликтов в служебной деятельности полиции.

XIV. Конфликты, стресс и психосоматические заболевания.

Тема 12. Психологические особенности организации и тактики противодействия террористическим действиям

I. Психологические особенности и требования к организации антитеррористических действий.

II. Параметры психологической оценки ситуации.

III. Формирование психологической готовности исполнительского состава.

IV. Особенности психологических намерений террористов.

V. Особенности взаимоотношений между террористами и заложниками.

VI. Психология ведения переговоров при освобождении заложников.

VII. Развитие и улучшение оптимального психофизического баланса.

VIII. Совместная работа при борьбе с терроризмом.

Тема 13. Психология группы

I. Характеристика социальной группы в деятельности.

II. Пути формирования профессиональных групповых взаимоотношений.

III. Этапы развития взаимоотношений и взаимодействий в профессиональной группе.

IV. Групповые нормы, групповые роли, групповые санкции и групповые экспектации*.

V. Условия и средства повышения эффективности группы.

VI. Горизонтальная и вертикальная структуры групп.

VII. Институциональные и неинституциональные взаимоотношения в группе.

VIII. Интергрупповая и внутригрупповая коммуникация.

IX. Групповой и организационный патриотизм.

Тема 14. Психология социальных объединений

I. Что такое социальные объединения?

II. Масса и пути управления ею.

III. Кластеризация.

IV. Хвост.

V. Толпа. Формы воздействия на толпу.

Тема 15. Стихийные социально-психические явления.

Поведение при управлении и контроле

I. Сущность массового поведения.

II. Поведение в реальных бедственных ситуациях.

1. Проблема паники и управления паническим поведением.

2. Ситуативный шок и борьба за восстановление ресурсов.

3. Апатия и состояние покорной зависимости.

* От англ. *expectation* — ожидание — система ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей. Экспектации представляют собой разновидность социальных санкций, упорядочивающих систему отношений и взаимодействий в группе.

III. Слухи и массовое поведение. Психологические механизмы воздействия.

Тема 16. Психология влияния и воздействия в профессиональной деятельности

I. Арсенал влияния при взаимодействии в деятельности правоохранительных органов.

II. Механизм взаимности.

III. Обязывание и последовательность.

IV. Социальное одобрение и вкус.

V. Власть и авторитет.

VI. Дефицитность.

VII. Вместо заключения: психическая защита и защитные механизмы человека.

Тема 17. Агрессия и агрессивное поведение

I. Сущность агрессивного поведения.

II. Индивидуальный генезис агрессивного поведения.

III. Социогенезис агрессивного поведения.

IV. Виды агрессивного поведения.

V. Нормативная регуляция агрессивного поведения.

VI. Ситуационные детерминации агрессивного поведения.

VII. Влияние индивидуальных особенностей на агрессивное поведение.

VIII. Поведенческая реакция на агрессивные личностные диспозиции.

IX. Нейтрализация внутренних агрессивных импульсов полицейским.

X. Случаи из реальной жизни.

Тема 18. Поведенческие индикаторы для распознавания пограничных состояний личности

I. Общая характеристика дезактивного поведения.

II. Формы девиантного поведения: алкоголизм, зависимость от психоактивных веществ, проституция, инфильтрирование и деструктивные религиозные общности.

III. Криминальный тип личности, криминальные диспозиции личности.

IV. Невротический тип поведения.

V. Психотический тип поведения.

VI. Акцентуации личности.

VII. Поведение сотрудника при контактах с лицами, демонстрирующими девиантный тип поведения.

VIII. Поведение сотрудника при работе с лицами, демонстрирующими невротический тип поведения.

IX. Поведение сотрудника при работе с лицами с психотическими личностными диспозициями.

X. Поведение сотрудника при работе с акцентуированными личностями.

XI. Специфические психологические требования при противодействии лицам с криминальными личностными диспозициями.

Тема 19. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. Профессиональный стресс

I. Понятие экстремальной ситуации в правоохранительной деятельности.

II. Психофизиологические, эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции при экстремальных ситуациях.

III. Средства и способы управления негативными последствиями.

IV. Метод тренировки психической устойчивости и самоконтроля.

V. Стресс как проблема в деятельности правоохранительных органов.

VI. Причины и условия стресса в профессиональной деятельности.

VII. Негативные следствия переживания стресса.

VIII. Методы обучения психической устойчивости и самоконтролю.

IX. Психологические средства управления негативными последствиями профессионального стресса.

X. Причины и условия стресса в профессиональной деятельности.

XI. Негативные следствия от переживания стресса.

XII. Выгорание — сущность и особенности.

XIII. Случаи из практики.

Тема 20. Психологические особенности проведения организационной реформы в правоохранительных органах

- I. Понятие организационной реформы.
- II. Цели и разновидности организационной реформы.
- III. Принципы проведения организационной реформы.
- IV. Стратегии проведения организационной реформы.
- V. Условия формирования положительного отношения персонала к организационной реформе.
- VI. Осуществление организационной реформы для стимулирования трудовой мотивации.

Особенная часть

Тема 21. Психодиагностика правды и лжи при противоправном поведении

- I. Понятие лжи. Ложь и поведение. Виды лжи.
- II. Социальные аспекты лжи. Анализ человеческого поведения и признаки лжи.
- III. Факторы, влияющие на диагностику лжи: крайнее эмоциональное напряжение или «нервность», чувство беспокойства и страха, гнев, пренебрежение правами и обязанностями, создание условий для совершения преступления, физическое принуждение, очень интенсивные допросы при проведении исследования; «полушок» или «адреналиновое истощение, осмысливание», самообман, неадекватная фразеология.
- IV. Диагностика лжи: психологические методы и средства.

Тема 22. Диагностика эмоций и эмоциональных состояний

- I. Сущность эмоции как психического феномена.
- II. Эмоция как познание. Эмоциональное и рациональное познание.
- III. Механизм эмоциональной реактивности.
- IV. Типология эмоций и невербальные состояния лжи.
- V. Эмоциональные режимы.
- VI. Эмоции и психические состояния.
- VII. Вид психических состояний.

VIII. Роль эмоций и психических состояний в мотивационном процессе.

IX. Эмоциональная экспрессия и ложь.

X. Влияние эмоций и психических состояний на профессиональную деятельность. Невербальные эмоциональные состояния и их распознавание (случаи из практики).

Тема 23. Использование полиграфа для подбора сотрудников, повторного отбора и проверки на лояльность

I. Правовой и психологический анализ использования полиграфа в расследовании и раскрытии преступлений.

II. Основные диагностические методы проверки. Проверки на лояльность.

III. Виды вопросников.

IV. Этапы проведения исследования: предтестовое интервью, настоящее тестовое исследование и послетестовое интервью.

V. Процедуры при диагностике противоправного поведения.

VI. Юридические и психологические аспекты использования полиграфа в Республике Болгария.

Тема 24. Поведенческий анализ противоправного поведения подозреваемых лиц

I. Обзор взаимоотношений в противоправном поведении.

II. Психологические принципы поведенческого анализа.

III. Оценка отношений подозреваемого лица.

IV. Оценка вербального, паралингвистического и невербального поведения.

V. Поведенческие симптомы честных и нечестных подозреваемых лиц.

VI. Выводы.

VII. Ключевые термины.

Тема 25. Психологические модели преступников сексуальных преступлений

I. Психодинамика преступников.

II. Психологический профиль.

III. Проведение расследования сексуальных преступлений в отношении детей.

IV. Оценка поведения и тактика при проведении поведенческого интервью.

Тема 26. Поведенческий анализ противоправного поведения при расследовании убийств

- I. Мотивация и мотивы к выполнению убийства.
- II. Анализ поведенческих симптомов.
- III. Поведенческие симптомы честных и нечестных подозреваемых лиц.
- IV. Случаи из реальной жизни.
- V. Основные ключевые моменты анализа.
- VI. Контрмеры, используемые нечестными подозреваемыми.

Тема 27. Коррекционная психодиагностика криминального поведения

- I. Общая характеристика.
- II. Основные коррекционные программы:
 1. Программа лечения сексуальных правонарушителей.
 2. Программа контроля гнева.
 3. Коррекционная программа для молодых правонарушителей.
 4. Британская программа для работы с правонарушителями, страдающими наркотической зависимостью.
 5. Методики оценки риска осуждения и эффективного приговора.

Тема 28. Система психологической помощи в кризисных ситуациях

- I. Понятие кризисной ситуации.
- II. Этапы кризиса (предкризис, кризис и посткризис).
- III. Общие признаки и симптомы психологической реакции в катастрофе (эмоциональные, когнитивные и поведенческие).
- IV. Оценка психологического состояния жертв и стратегии для интервенции.
- V. Практическое руководство к действиям сотрудника правоохранительных органов в кризисных ситуациях.

Учебное издание

**Кубеев Еркин Киноятovich,
Ганчевски Бойко Георгиев,
Жамиева Роза Муслимовна,
Сембекова Бакиткул Рактаевна,
Сухотерин Владимир Егорович,
Аренова Лейла Климентьевна,
Султанбекова Гульмира Булатовна**

**КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ:
ДИАГНОСТИКА И ИССЛЕДОВАНИЕ**

Учебник

Редакторы *И.Д.Рожнова, Ж.Т.Нурмуханова*
Технический редактор *В.В.Бутяйкин*

Подписано в печать 03.12.2013 г. Формат 60×84 1/12. Бумага офсетная.
Объем 42,92 п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 1025.

Отпечатано в типографии Издательства КарГУ им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда, ул. Гоголя, 38